

Эдриан Джилберт

Конец времен

Новый взгляд
на пророчества майя

Эдриан ДЖИЛБЕРТ

КОНЕЦ
ВРЕМЕН

Новый взгляд
на пророчества мая

Москва
«Вече»
2008

ББК 63.3(0)

Д41

Перевод с английского языка

П.А. Обухова

Печатается с разрешения издательства
MAINSTREAM PUBLISHING
и Литературного агентства СИНОПСИС

Джилберт Э.

Д41 **Конец времен. Новый взгляд на пророчества майя / Эдриан Джилберт. — М.: Вече, 2008. — 448 с. : ил. — (Великие тайны).**

ISBN 978-5-9533-3475-4

Как и почему древние майя, люди камня и бронзы, смогли изобрести точнейший календарь? На каких познаниях основано их убеждение, что нынешний «век ягуара» начался 13 августа 3114 года до н.э. и должен завершиться 21 декабря 2012 года? Что предшествовало основанию известных нам цивилизаций?

Автор серии научных бестселлеров Эдриан Джилберт открывает новые пласты древних знаний центральноамериканских индейцев. Жизнь этих благоговейших перед звездами и календарями людей подчинялась основополагающему принципу: цикличности бытия. И они были убеждены, что катастрофическим событиям глубокого прошлого суждено повториться...

Adrian Gilbert.

The End of Time. The Mayan Prophecies Revisited

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-9533-3475-4

Copyright © Adrian Gilbert, 2006

© Обухов П.А., перевод на русский язык, 2008

© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

Введение

В первую очередь я хочу выразить благодарность моей жене Ди, которая во второй раз за последние десять лет героически терпела, когда наш дом снова осадили ацтеки и майя. Ее терпение оказалось крайне важным. Я хочу поблагодарить доктора Чарльза Томаса Кэйса, Джона ван Аукена и Кена Скидмора. Без них эта книга никогда бы не вышла. Я также выражаю горячую благодарность Грегу и Лоре Литтл, которые любезно поделились со мной результатами своих исследований, касающихся найденных на Багамских островах остатков цивилизации Атлантиды. Надеюсь, что мы еще побеседуем с ними на эту и на другие темы. Хочу высказать признательность безвременно ушедшему Хосе Диасу Болио, который сумел вновь открыть и ввести в научный оборот понятие «культ гремучей змеи». Меня вдохновляло то необычайное упорство, которое он неизменно проявлял перед лицом многочисленных препятствий. Я надеюсь, что действенным выражением моей признательности ему стало то, что мне удалось привлечь внимание широкой публики к результатам его исторических изысканий. Я очень благодарен Карлосу Барриосу и старейшинам майя, которые уже столько сделали и продолжают делать все для того, чтобы в наши дни не погас свет древней мудрости, идущей из глубины веков. Не могу выразить словами, как на меня повлияло то, как Карлос Барриос проводил традиционную огненную церемонию внутри священных развалин древнего города майя Кахал-Печ. Лично для меня это означало то, что вновь ожили все старые пророчества народа майя. Я благодарю также Митча Баттроса, который во время своих радиопередач на станции «ЕСТV» привлек внимание как ученых, так и широкой публики к проблеме периодических циклов солнечной активности и их влиянию на глобальное потепление.

Огромная благодарность моим британским издателям и издательству «Мейнстрим» за то, что они продолжали верить в жанр «древних тайн» и поддерживать его в то время, как многие другие издательства отшатнулись от него; я также благодарю своих американских издателей, «Ассоциацию научных ис-

следований и просвещения» за проявленное ими бесконечное терпение, когда они в течение многих лет ждали появления на свет этой книги.

Я выражаю признательность издательству Оклахомского университета, издательству Университета Фиска, издательству «Кингспорт Пресс», издательству «Довер Букс», издательству «Игл Вингс Букс», издательству «Саймон энд Шустер», фирмам «Бear и Компания», «Эреа-Майя», «Академии наук будущего» и всем остальным ведущим издательствам, чьи публикации я цитировал в своем нынешнем труде.

Наконец, выражаю признательность всем тем, с кем я столкнулся при написании этой книги и кто, часто даже не подозревая об этом, повлиял на мое мышление и мою работу. Без вашего вклада, дорогие друзья, я не смог бы проделать всю эту работу.

Предисловие

Согласно представлениям древних майя, наш нынешний «век ягуара», начавшийся 13 августа 3114 года до н.э., должен завершиться 21 декабря 2012 года. Эта своего рода «заключительная дата» волновала умы ученых с того самого момента, как примерно сто лет тому назад был открыт календарь майя. Когда же выяснилось, что это — не какой-то произвольно выбранный день, а дата, точнейшим образом рассчитанная и непосредственно связанная с ключевым астрономическим событием, то она приобрела еще большее значение.

Дело в том, что на следующие сутки после этого, 22 декабря 2012 года, Солнце, находясь в положении зимнего солнцестояния, окажется на одной линии со «звездными воротами», располагающимися в самом центре нашей Галактики¹. Поскольку подобное явление случается лишь раз в 25 800 лет, человечество будет впервые наблюдать его со времен изобретения письменности.

В этой связи неизбежно встает вопрос: почему древние майя, люди эпохи каменного века, никогда не пользовавшиеся колесом, не говоря уже о телескопе, изобрели при этом календарь, конечной датой которого должно было стать уникальное астрономическое явление, которое, насколько они могли судить, должно было случиться лишь многие тысячелетия спустя, в далеком-далеком будущем? И это — далеко не единственная загадка, связанная с их календарной системой. Не менее удивительным является и то, что, как следует из оставленных ими многочисленных записей, начальной датой их календаря является день, соответствующий 13 августа 3114 года до н.э. по григорианскому летоисчислению. Но эту дату от появления самой цивилизации майя отделяют примерно три тысячи лет! И даже от старейшей в Центральной Америке ольмекской цивилизации, которую многие считают провозвестником цивилизации майя, ее все равно отделяют не менее двух тысячелетий.

С учетом этого неизбежно встает вопрос: что такого особенного случилось 13 августа 3114 года до н.э.? Почему древние майя утверждали, что именно в этот день «боги» положили на-

чало нашему нынешнему веку, и откуда они при этом знали, что через 13 бактун, или 1 872 000 дней спустя, Солнце в момент зимнего солнцестояния окажется прямо напротив «звездных ворот»?

Это — те самые вопросы, на которые придерживающиеся традиционных воззрений археологи совершенно не знают ответов. Но вот что интересно: временной отрезок вокруг 3100 года до н.э., соответствующий началу нынешней фазы календаря майя, имеет всемирное значение. Так, в Британии в это время началась первая фаза сооружения астрономически ориентированных мегалитов, наиболее известным из которых является Стоунхендж. Примерно в то же время в Африке была основана первая династия фараонов Египта, в Месопотамии — изобретена клинопись, в Америке — началась культивация маиса. Каждое по отдельности, эти события представляют собой значительные вехи в истории человеческой цивилизации. Совокупный же их эффект позволяет рассматривать их как основные составляющие культурной революции, повлиявшей на всю планету.

Однако такой взгляд на историю поднимает новый вопрос: что побудило разные народы, населявшие удаленные друг от друга районы земного шара, вдруг, примерно в одно и то же время, внести значительные изменения в свою жизнь? Или поставим вопрос по-другому: откуда возникла идея цивилизации?

Современная наука утверждает, что цивилизация создает саму себя в процессе культурной эволюции. Может быть, отчасти это и так, но я не считаю подобный ответ исчерпывающим. Потому что если мы внимательно изучим литературное наследие, искусство и религии древних народов, мы обнаружим в них единый лейтмотив — вести о предшествовавших им великих цивилизациях, погибших в результате почти стершихся из памяти катастроф.

В настоящей книге я намереваюсь ознакомить читателя с древней мудростью центральноамериканских цивилизаций, а также показать, как жизнь этих благоговевших перед звездами и календарями людей подчинялась одному основополагающему принципу: вере в цикличность бытия, в то, что событиям суждено повторяться. В отличие от нас, живущих в эпоху великих

технологических революций XIX и XX веков, древние обитатели Центральной Америки не думали о ходе истории как о прогрессе, поступательном движении вперед. Они считали, что время циклично: каждая эпоха — это цикл, неизбежно заканчивающийся разрушением всего, что было достигнуто. Таков естественный порядок вещей. Но завершение цикла — это не перманентный конец, а лишь начало нового цикла. Поэтому они изучали короткие и длинные временные циклы, рассчитывая с помощью этих знаний предсказывать будущее. Они верили в то, что судьба человека предопределена и что для того, чтобы понять и принять свою судьбу, необходимо узнать свое место в цикле времен.

К сожалению, этого недостаточно, чтобы ответить на вопрос, что же послужило причиной такой одержимости древних майя подсчетами времени и временных циклов. Тем не менее, учитывая любопытные параллели между космологическими мифами майя и древними преданиями, дошедшими до нас из других частей света, я считаю, что следует принять в качестве одного из потенциальных объяснений возможность контакта между Америкой и остальным миром — а значит, и с древними знаниями обитателей Европы и Африки — задолго до открытия Америки Колумбом. Другим возможным объяснением является гипотеза об общем происхождении древних культур Центральной Америки, Европы и Африки от потерянной цивилизации Атлантиды. И, наконец, третья возможность — это существование единого «банка знаний», находящегося в ином, отличном от нашей повседневной реальности, измерении, но доступного людям с неординарными способностями — «шаманам» и «мудрецам». А поскольку феномен шаманизма присутствует в самых разных культурах, то гипотеза единого «банка знаний» могла бы объяснить сходства в космологических воззрениях цивилизаций, разделенных временем и расстоянием.

Далее в книге я намереваюсь подробно остановиться и трезво проанализировать все вышеперечисленные гипотезы. Но главное откровение, если угодно, кульминационный момент книги — это мое предположение, что содержащиеся в календаре майя предсказания гласят о возможном посещении нашей планеты в 2012 году представителями внеземной цивилизации.

В книге «Пророчества мая» я упоминал о «звездных вратах». «Звездные врата» представляют собой две символические точки на небосводе, которые возникают, когда солнечная орбита² пересекает срединную часть нашей Галактики³ — Млечный Путь.

Однако главной задачей «Пророчеств мая» было ознакомить читателей с различными теориями о связи между календарем мая и циклами солнечной активности, поэтому о «звездных вратах» я там упомянул лишь вкратце. В настоящей книге я намерен более подробно остановиться на этой теме. Основываясь на результатах последних исследований, я пришел к выводу, что майя знали о существовании «звездных врат» и что концепции мироздания майя имели много общего с космологией древних цивилизаций Европы. А именно: как и древние греки, и римляне, майя верили, что «звездные врата» — это порталы в «высшие миры». Я объясню, как подобные взгляды указывают на то, что древние народы и Старого и Нового Света верили в то, что в тот момент, когда порталы в «высшие миры» были символически «открыты», те, кого они именовали «богами», давали начало — или клали конец — историческим эпохам на Земле.

Идеи, о которых я упомянул выше, также имеют связь с другой моей книгой, «Небесные знамения» (Signs in the Sky)⁴, в которой я изложил данные, позволяющие верить, что библейские предсказания о конце века сбываются уже сейчас, в то же время как Солнце встает на одну линию со «звездными вратами» в период летнего солнцестояния. Далее я объясню, как и почему в ходе более углубленного изучения вопроса я пришел к выводу, что конечная дата календаря мая — 22 декабря 2012 года — указывает на другие «звездные врата». Я склоняюсь к тому, что «открытие» первых «звездных врат» в июне 2000 года знаменовало начало процесса перемен, который продлится до 2012 года, когда произойдет символическое «открытие» вторых «звездных врат». Это означает, что сейчас мы живем в переходный период, — и о том, что произойдет, когда он достигнет своего конца, мы можем только предполагать. Тем не менее ниже я намереваюсь подробно ответить на вопрос, почему я придерживаюсь мнения, что смена исторических эпох на нашей планете связана с астрономическими циклами времен, как в том были убеждены древние майя.

Пролог

В 1995 году вышла в свет книга «Пророчества мая»¹, написанная мною в соавторстве с Морисом Коттереллом. Эта книга имела большой успех и была переведена на двенадцать языков мира. Книга «Пророчества мая» была в первую очередь посвящена разбору одной революционной теории, впервые предложенной Коттереллом. Согласно этой теории, сложный календарь «длинного счета», которым пользовались майя, был составлен на основе знаний о циклах солнечной активности. То, как древние майя могли приобрести эти знания, до сих пор остается загадкой. Пытаясь найти ответ на этот вопрос, я исследовал данные о возможных контактах между Новым и Старым Светом в античные времена, а также рассмотрел вероятность того, что майя, возможно, унаследовали знания о солнечных циклах от исчезнувшей цивилизации Атлантиды. И хотя в «Пророчествах» мы добросовестно пытались осветить все эти вопросы и дать ответы на них, многие из этих важнейших вопросов так и остались без ответа. В этом смысле начатую нами работу можно считать незавершенной.

За прошедшие со дня издания книги десять лет произошло немало важных событий. Так, в декабре 2005 года на стационарную орбиту между Солнцем и Землей был выведен спутник SOHO (Solar and Heliospheric Observatory), с тех пор передающий на Землю постоянный поток данных о солнечной активности. Данные, получаемые при помощи SOHO, наглядно подтвердили, что поведение Солнца гораздо менее предсказуемо, чем предполагалось ранее. Поступающие с этого спутника данные указывают на то, что на поверхности Солнца периодически возникают грандиозные магнитные бури, которые, в свою очередь, оказывают значительное влияние на погоду на нашей планете. Более того, стало ясно, что сам цикл солнечной активности значительно менее предсказуем, чем считалось раньше. Этот вывод имеет далеко идущие последствия, поскольку цикличность Солнца также непосредственно влияет на земной климат.

Как известно, наблюдения за солнечными пятнами, количество которых является одним из основных показателей солнечной активности, ведутся уже на протяжении нескольких сотен лет, еще со времен изобретения Галилеем телескопа. И хотя точные причины возникновения солнечных пятен до сих пор являются предметом научных дискуссий, долгое время считалось общепризнанным, что сама средняя продолжительность солнечного цикла, то есть периода времени, в течение которого количество солнечных пятен увеличивается от минимальных до максимальных значений, приблизительно равна 11,1 года.

Однако теперь мы знаем, что это верно лишь отчасти. Вполне возможно, что в течение предшествующих 400 лет всплески солнечной активности действительно укладывались в циклы продолжительностью в 11,1 года, но в настоящее время это не так. Данные, полученные SOHO, указывают на то, что в 2003 году вместо ожидаемого перехода в более спокойную фазу солнечного цикла имело место значительное усиление солнечной активности. При этом помимо того, что количество пятен на Солнце превысило ожидаемое, в возникших пятнах также активно наблюдалось образование протуберанцев и многочисленные новые вспышки. Пик повышенной солнечной активности пришелся на октябрь 2003 года. В тот месяц из места расположения одного из солнечных пятен произошел неожиданно мощный корональный выброс. Поток выброшенных частиц достиг магнитосферы Земли девять часов спустя и вызвал эффект «северного сияния», который наблюдали даже в далеком от полярных широт Техасе. События, подобные этому, значительно учатившиеся в последнее время, свидетельствуют о значительных изменениях, происходящих в магнитном поле Солнца.

То, что любые изменения в магнитном поле Солнца оказывают влияние не только на нашу планету, но и на всю Солнечную систему, само по себе особого удивления не вызывает. Потрясает другое: похоже, что древние майя, чья цивилизация в целом находилась на уровне развития каменного века, знали о «длинных» циклах солнечной активности! Календарь майя предсказывает, что в 2012 году наступит конец нынешней мировой эпохи — «Веку ягуара». 15 апреля 1993 года пошел отсчет последне-

го «катуна» (периода в 7200 дней. — *Прим. пер.*)² «Века ягуара». То есть, с точки зрения майя, мы живем в «конце времен».

Новые научные открытия, касающиеся циклов солнечной активности, не стали единственным фактором, повлиявшим на содержание данной книги. На ее содержание, несомненно, повлиял и значительный прогресс в области исследований культуры и цивилизации майя, пик которого пришелся на последние годы.

Еще в 1952 году выдающийся российский исследователь Юрий Кнорозов опубликовал статью, в которой предложил новаторский метод дешифровки письменности майя. Однако из-за обструкционистской позиции, занятой многими учеными, придерживающимися традиционных воззрений и догм и не согласными с его революционным подходом, на протяжении более чем двадцати лет метод Кнорозова не получал должного международного признания. В 1973 году в городе Паленке на территории современной Мексики состоялась первая конференция «Mesa Redonda» («Круглый стол Паленке»). Конференция, местом проведения которой не случайно был выбран этот древний город, являющийся одним из наиболее выдающихся архитектурно-исторических памятников цивилизации майя классического периода, собрала крупнейших мировых экспертов в области культуры, искусства, письменности и археологии Мезоамерики. Участники этой представительной конференции поставили перед собой амбициозную цель: попытаться совместными усилиями сделать то, в чем до тех пор исследователи терпели неудачу — расшифровать древние тексты Паленке. И эта задача была успешно разрешена. С тех пор быстро растущий список расшифрованных надписей майя, оставленных ими на стелах, на монументах и надгробиях, на каменных барельефах, на самих стенах зданий, в книгах и рукописях, написанных на выделанной из древесной коры бумаге, на керамической посуде и даже на драгоценных украшениях, вызвал небывалое оживление в среде исследователей. В результате старые представления о правящей элите майя как о своего рода смиренных жрецах, покорных лишь воле небес, людях «не от мира сего», сообщающих остальным «волю звезд», оказались полностью перевернуты. Теперь мы доподлинно знаем, что на протяжении всей истории цивилизации

майя их мини-государства и города-государства находились в состоянии практически не прекращавшейся войны друг с другом. В этом плане они мало чем отличались от древнегреческих полисов, чьи бесконечные междоусобные склоки привели к тому, что в конце концов все они попали под власть полуварварской Македонии. Тем не менее, так же как и древние греки, майя классического периода (250—1000 гг. н.э.) оставили после себя величественные памятники архитектуры, собственную письменность — и до сих пор не разгаданный секрет того, как им удалось всего этого достичь.

Несмотря на то что в тот момент, когда увидела свет книга «Пророчества майя», работа по переводу и толкованию древних текстов майя уже значительно продвинулась, все же расшифровка текстов, созданных этой цивилизацией, оставалась труднодоступной областью знаний, к тому же монополизированной узким кругом специалистов. Поэтому в «Пророчествах майя» мы предпочли сконцентрироваться на тех аспектах письменности майя, которые, с нашей точки зрения, имели более непосредственное отношение к основной теме книги, а именно на иероглифам, использовавшимся для обозначения цифр и дат. В то время это не казалось нам серьезным недостатком, так как первоочередной интерес для нас представляли именно календари майя. А так как их календарная система была в основном расшифрована еще на рубеже XIX—XX веков, то не было и необходимости упоминать о самых новейших исследованиях и открытиях в области письменности майя. Я считал, что подобные отступления только бы излишне усложнили картину — ведь нашей основной задачей (с которой, на мой взгляд, мы успешно справились) было продемонстрировать правильность теории Мориса Коттерелла о связи солнечных циклов с календарем «длинного счета» майя.

К сожалению, в настоящее время приходится признать, что в таком подходе имелись и свои несомненно слабые стороны. В частности, исследования специалистов-участников конференций «Mesa Redonda», — в первую очередь, Линды Шиле, — были бы весьма полезны в деле правильного толкования изображений на знаменитой крышке саркофага правителя Паленке Пакала («Кинич Ханааб Пакал»). Приведенная в книге «Пророчества

майя» интерпретация рисунков на крышке саркофага — это полностью личная точка зрения Мориса Коттерелла, которую я в настоящее время считаю ошибочной. В книге, которую вы держите сейчас в руках, я изложу новую трактовку потаенного смысла рисунков на надгробии правителя Пакала, соответствующее мнению современных исследователей, основанных на самых свежих и полных научных данных.

Тем не менее мне хотелось бы подчеркнуть, что книга «Пророчества майя» содержит большой объем ценной информации, которую читателю будет трудно, если не невозможно, найти где-либо еще. Одной из причин этого является относительно большая, даже по сравнению со многими другими областями исторической науки и археологии, зависимость майянистики от соображений политического характера. Наиболее ярким примером этого является существующее в академических кругах Латинской Америки (а до недавнего времени и США тоже) своеобразное табу на обсуждение возможности того, что еще до прибытия Колумба в 1492 году в Новый Свет Американский континент могли посещать какие-то другие мореплаватели из других частей света.

При этом, правда, никто не пытается спорить с тем, что в свое время сами «коренные американцы» (из соображений политкорректности употребление термина «американские индейцы» ныне не приветствуется) тоже прибыли в Америку из других мест и что Америка была в принципе изначально заселена переселенцами из иных географических областей. Считается, что все «коренные» индейские племена, — несмотря на очевидное разнообразие самих племен, их языков и культур, — происходят от сравнительно небольшой группы кочевников-азиатов, перебравшейся на Аляску через Берингов пролив во время последнего ледникового периода, когда на месте этого пролива существовал сухопутный перешеек. В среде ученых хорошо известно (пусть публично в этом никто и не признается), что любой археолог, который осмелится опубликовать научную статью, утверждающую, что европейцы посещали Мексику еще до появления испанских конкистадоров, серьезно рискует потерять разрешение на проведение раскопок в этой стране. Само обсуждение возможности того,

что древние мореплаватели могли пересечь Атлантику задолго до Колумба, расценивается как покушение на честь и достоинство великого генуэзца. Ведь если только допустить, что Новый Свет посещали и до Колумба, то из этого можно сделать вывод, что сами «древние» цивилизации Мезоамерики не были стопроцентно доморощенными и самостоятельными, а, наоборот, были во многом «обязаны» заокеанским цивилизациям и культурам, у которых они заимствовали идеи, обычаи и технологии. Табу на открытое обсуждение этих гипотез до сих пор остается в силе — и это несмотря на обнаружение на Американском континенте определенного количества предметов, относящихся к эпохе Древнего Рима, скандинавских рун, египетских иероглифов, а также письменности, весьма напоминающей позднекарфагенское письмо.

При этом теория о том, что Америка была заселена выходцами из Азии, перебравшимися на территорию Североамериканского континента по сухопутной перемычке, существовавшей в районе Аляски, — а строго с научной точки зрения это не более чем теория, — не в полной мере подтверждается результатами объективных археологических изысканий.

В свое время табу на обсуждение трансатлантических контактов в доколумбову эпоху распространялось и на всю Северную Америку. Однако хотя ученые и в США, и в Канаде по-прежнему отрицают возможность непосредственных контактов с Древним Римом и Карфагеном, они при этом в настоящее время полностью признают тот факт, что не менее чем за 500 лет до Колумба Северную Америку (прежде всего район Ньюфаундленда) действительно посещали викинги — как о том и повествуют их саги. Таким образом, определенный «прогресс» в этой области — налицо. Кроме того, результаты недавних раскопок в Северной и Южной Америке ставят под сомнение общепринятую точку зрения о том, что все «коренные американцы» — это потомки тех, кто переправился в Северную Америку в районе современного Берингова пролива. Имеющиеся на сегодняшний день данные как археологических, так и биологических исследований указывают на то, что люди заселили Южную Америку раньше, чем Северную. Так, в ходе раскопок в местечке Педра

Фурада, на северо-востоке Бразилии, были обнаружены следы человеческих стоянок, возраст которых ученые относят как минимум на 56 тысяч лет назад. Это — древнейшее известное нам свидетельство человеческого пребывания на Американском континенте. Таким образом, можно считать установленным, что в Педра Фурада люди появились по крайней мере за несколько десятков тысяч лет до предположительной миграции предков американских индейцев из Сибири на территорию Северной Америки. А поскольку сухопутной перемычки между Южной Америкой и другими континентами не существовало никогда в истории, то очевидно, что древнейшие переселенцы не могли добраться до этих мест иначе как по морю. В свете этого трансатлантические контакты между Старым и Новым Светом следует рассматривать как вполне реальный вариант.

Я уже затрагивал тему трансатлантических контактов в книге «Пророчества майя». В настоящей же книге я намереваюсь остановиться на ней более подробно. Потому что, несмотря на табу, существующие в академических кругах, и независимо от результатов анализа ДНК, есть веские причины полагать, что за тысячелетия человеческой истории Америку неоднократно посещали не только европейцы, но и африканцы, и китайцы. Доказательствами существования таких контактов, помимо археологических данных и найденных при раскопках различных древних предметов, являются также сходство религиозных концепций и воззрений и сходные приемы и методы в сфере технологий. То, что профессиональные исследователи мезоамериканских цивилизаций продолжают при этом отрицать возможность трансатлантических контактов, представляется еще более странным, если принять во внимание, что предания нескольких коренных народов Американского континента повествуют о том, что цивилизация была принесена им бородатым, белокожим человеком «из-за океана». Этот пришелец известен ацтекам под именем Кетцалькоатля, майя — Кукулькана, древние же обитатели Южной Америки знали его под именем Виракоча.

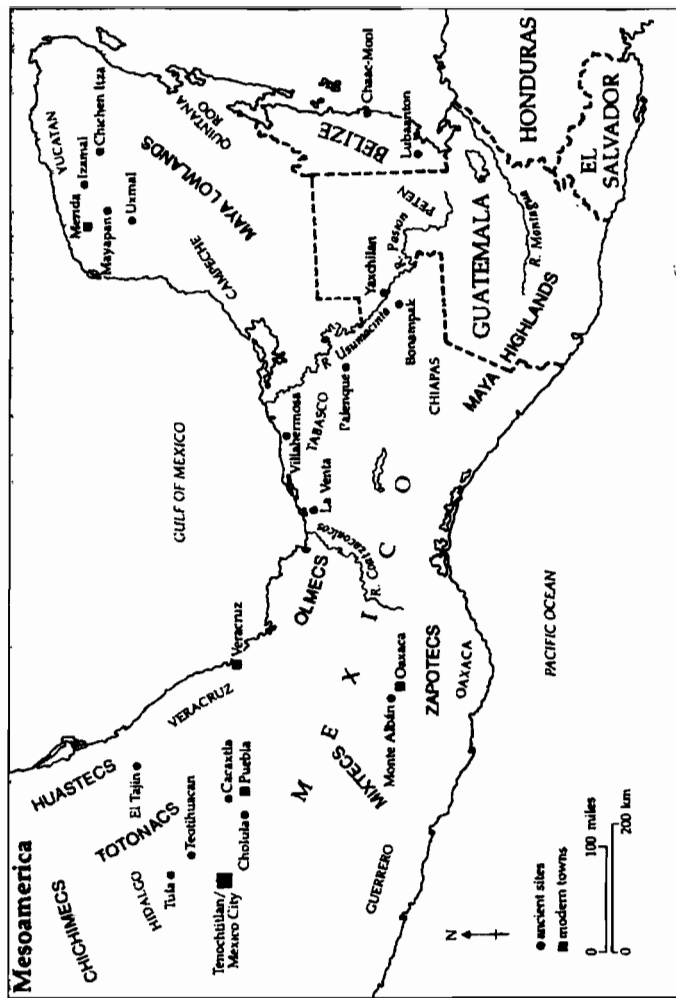
Еще одна тема, на которую у историков и археологов наложено негласное табу — это Атлантида. По какой-то причине упоминание Атлантиды, так же как и идеи трансатлантических

контактов, вызывает немедленную реакцию отторжения в академических кругах. Напомню, что впервые Атлантида упоминается древнегреческим философом Платоном в диалоге «Критий». В нем Платон однозначно заявляет, что Атлантида расположена «по ту сторону Столпов Геракла» (так древние греки называли Гибралтарский пролив, отделяющий Средиземное море от Атлантического океана. — *Прим. пер.*). Он также отмечает, что Атлантиду не следует путать с «настоящим» континентом, находящимся еще дальше к западу за ней, на другой стороне Атлантического океана. К сожалению, слова Платона не только игнорируются учеными-исследователями из официальных научных учреждений, но также искажаются и многими альтернативными авторами. Так, вместо того чтобы принять местоположение, указанное Платоном, Атлантиду «переносят» куда только можно — от Британских островов до Восточного Средиземноморья и Антарктиды. В противовес этому следует отметить, что Эдгар Кейси — пожалуй, самый выдающийся из экстрасенсов и медиумов, живших в XX веке, — совершенно определенно заявлял: Атлантида действительно существовала. Эдгар Кейси также называл то место, где она находилась. Это то место в акватории Атлантического океана, где глубина океана точно соответствует описанию глубины воды в районе Атлантиды, данному Платоном. Таким местом являются современные Багамские острова.

Я уже останавливался на этой теме в «Пророчествах майя», однако в настоящей книге я раскрою ее глубже. А именно, я собираюсь представить на ваш суд доказательства того, что Атлантида не только существовала и впоследствии скрылась под волнами, но и то, что она была тем самым источником, из которого произросли цивилизации Мезоамерики.

Напоследок несколько слов о самом пророчестве относительно наступления конца современной исторической эпохи и так называемого «конца времени».

Если нынешнему веку назначено окончиться в 2012 году, что это значит для нас? Следует ли нам опасаться каких-то непосредственных катастрофических последствий для человечества в связи с наступлением этой даты, или же этот временной рубеж

Карта расселения древних народов Центральной Америки на территории современной Мексики, Гондураса, Гватемалы, Сальвадора и Белиза

окажется столь же малозначимым, как и рубеж 2000 года? Надеюсь, что в настоящей книге мне удалось всесторонне ответить на эти вопросы. Я постарался показать, что эта дата отнюдь не произвольна, что она напрямую связана с объективными астрономическими фактами и явлениями, которые мы можем наблюдать на небе. А поскольку это так, то нам следует задаться вопросом: как майя, жившие, несмотря на некоторые элементы цивилизованности, в каменном веке, смогли предсказать точное расположение небесных светил на несколько тысяч лет вперед — на дату 21—22 декабря 2012 года? Этот вопрос по-прежнему остается одной из величайших загадок. Однако я надеюсь, что мне удалось выдвинуть гипотезу, которая в какой-то мере отвечает и на этот, и на другие важные вопросы.

Глава 1

Новая встреча с Мексикой

Наш самолет медленно кружил в воздухе, ожидая разрешения на посадку, которое должно было поступить с земли. Вдали возвышалась «Дымящаяся гора» — так с языка ацтеков переводится название знаменитого вулкана Попокатепетль. Впрочем, в обиходе его зовут просто Попо. И хотя в этот день Попокатепетль был спокоен, от его вершины — как дыхание, вырывающееся из ноздрей дракона, — подымалась струя дыма. Но даже без этого красноречивого признака, свидетельствующего о по-прежнему бурлящей в недрах Попокатепетля вулканической активности, я прекрасно знал, что представляет собой истинный характер этой горы. Характерный заостренный конусообразный силуэт Попокатепетля и языки застывшей на склонах лавы выдавали подлинный бурный нрав этого вулкана. Они свидетельствовали о долгой череде страшных извержений, некоторые из которых пришлось пережить и древним ацтекам.

Но в тот день грозный вулкан был спокоен. Его вершина гордо возвышалась над пеленой облаков, поблескивая в лучах утреннего солнца. Она была вся припорошена снегом. Это могло бы показаться странным, учитывая то, что «Дымящаяся гора» расположена в тропических широтах, неподалеку как от раскаленных пустынь штатов Чиуауа, Сонора и Коауила, так и от джунглей Юкатанского полуострова. Удивительная в условиях тропиков снежная шапка Попокатепетля объясняется его гигантской высотой. Хотя в самой Мексике Попокатепетль и является всего лишь второй по высоте горной вершиной, уступая 248 метров вулкану Орисаба (высота Орисаба — 5700 метров, высота Попокатепетля — 5452 метров)¹, он в два раза выше американского вулкана Маунт Сэнт-Хеленс и в полтора раза выше Этны — самого большого и активного вулкана Европы. Неудивительно, что страшная сила Попокатепетля вызывала у ацтеков благоговейный ужас.

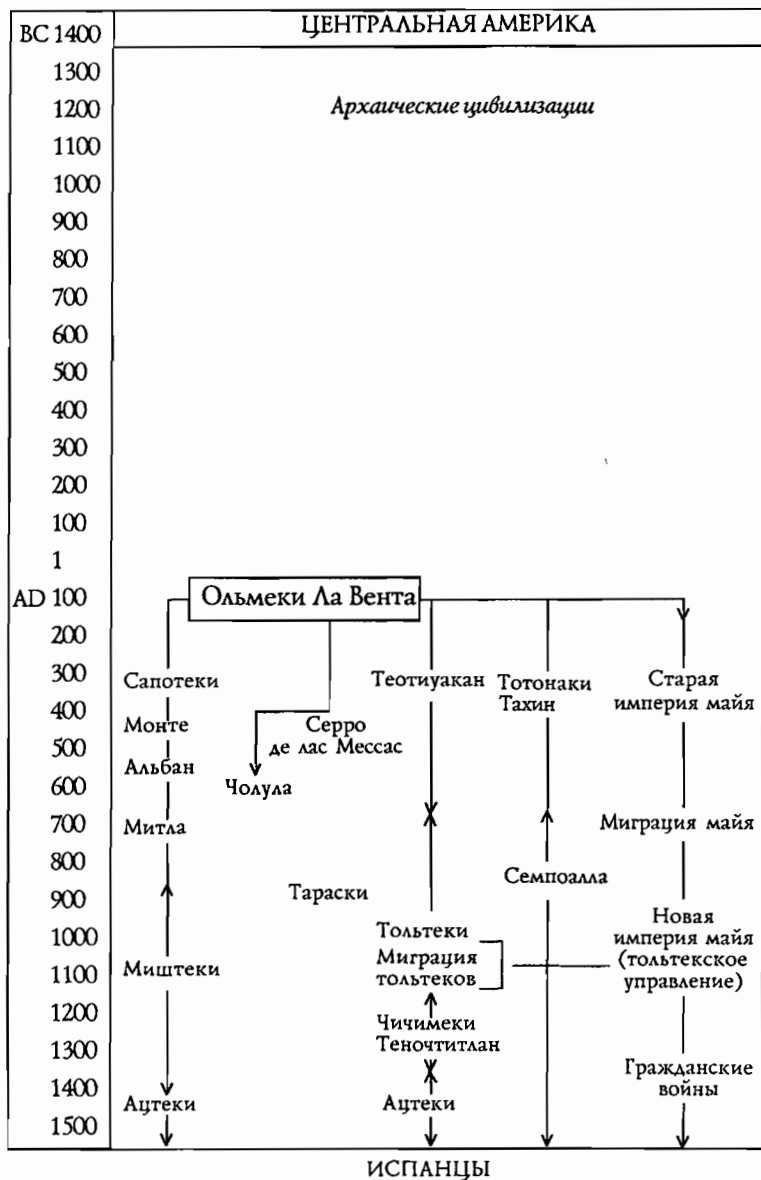
На календаре был март 1998 года. Я вновь готовился ступить на землю Мексики спустя три года после публикации моей книги «Пророчества майя». В отличие от моего предыдущего визита в Мексику, когда я имел возможность путешествовать инкогнито, на сей раз я ехал туда во главе туристической группы. Когда наш самолет зашел на посадку, я почувствовал некоторое смутное беспокойство — но не оттого, что я боялся аварии самолета или вдруг испугался, что Попо вздумается «рвануть» в тот самый момент, когда наш лайнер будет пролетать в непосредственной близости от него. Нет, истинной причиной моего беспокойства было опасение, что наша турпоездка, организованная журналом «Куэст» (в настоящее время, к сожалению, не издающимся), не оправдает ожиданий всех ее участников.

Но когда я сошел с трапа самолета и попал в теплые объятия столицы страны Мехико, все мои страхи рассеялись как дым. У меня появилось ощущение, что наши гости, большинство из которых были в Мексике впервые, просто не смогут не получить удовольствия от пребывания в этой замечательной, полной жизни стране.

И все же, несмотря на огромную радость от новой встречи с Мексикой, я не мог не чувствовать ошутимого внутреннего волнения. За время, которое прошло после написания «Пророчеств майя», я сделал ряд новых открытий, касающихся календарных познаний майя. Я также предпринял серьезную попытку изучения основ иероглифической письменности майя, которая, как теперь ясно, была не менее изощренной, чем письменность Древнего Египта. И мне особенно не терпелось увидеть вновь древние храмы майя — не потому, что я надеялся прочесть старинные надписи, сохранившиеся на их стенах, для этого моих знаний было явно недостаточно, но для того, чтобы воочию почувствовать их особую атмосферу. Из опыта я знаю, что у каждого места есть свой *spiritus loci* (древнерим. «дух места». — Прим. пер.), своя атмосфера, которая, хоть и неосвязаема, но не менее реальна, чем запах или внешний вид. Я с волнением ждал возможности проверить, возникнет ли у меня по возвращении в древние города майя то же ощущение, что и во время моих предыдущих визитов туда, — ощущение, что существовавшая в Цен-

тральной Америке индейская цивилизация возникла значительно раньше, чем ныне принято считать. А еще мне хотелось «настроиться на волну» этих мест, ощутить ее своим подсознанием. Этот прием не раз помогал мне в ходе исследований таких, казалось бы, не похожих друг на друга объектов, как египетские пирамиды и памятники культур каменного века в Британии и Австралии. Опытным путем я установил, что когда я даю свободу моему подсознанию, у него проявляется поразительная способность давать ответы на вопросы, которые мой сознательный разум решить был не способен. Я не могу дать этому естественного объяснения, но ответы порой приходят ко мне во время неожиданных встреч, из книги, случайно открытой на странице, на которую я до тех пор не обращал должного внимания, или просто благодаря тому, что я могу случайно увидеть, прогуливаясь по улице. Спускаясь по трапу авиалайнера, доставившего нас в Мексику, я чувствовал, что мой разум открыт для нового, я знал, что у тайны календаря майя есть еще более глубокие слои, чем те, которые Морису Котгереллу и мне удалось раскрыть в «Пророчествах майя». Я надеялся, что в этот раз мне удастся найти новые ключи к разгадке этой тайны — и понять, как она вписывается в общую картину человеческой цивилизации.

Откройте любую книгу о майя — и вы прочтете, что основополагающие элементы своей цивилизации они придумали не сами, а позаимствовали у других. Следует отметить, что цивилизованные народы Центральной Америки — те, кто строил города и пирамиды и сооружал площадки для игры в мяч, — придерживались в основном одной и той же веры. Конечно же, религиозные обряды несколько варьировались в зависимости от исторического периода, конкретной нации и местности, но в них всех было достаточно общего, чтобы считать их в сущности проявлениями одной религии. Древнейшая из известных нам центральноамериканских культур, исповедовавших эту религию, — это цивилизация ольмеков, пережившая период расцвета с 1200 года до н.э. по 100 год н.э. Однако вполне возможно, что истинными родоначальниками мезоамериканской цивилизации были даже не ольмеки, а еще более древние их предшественники.

Илл. 1. Хронология развития древних цивилизаций Центральной Америки

В «Пророчествах майя» я уже повторял утверждение, сделанное «спящим пророком Америки», медиумом и экстрасенсом Эдгаром Кейси, который заявлял, что цивилизация в Центральную Америку была принесена атлантами — пришельцами с исчезнувшей в пучине вод Атлантиды. Официальной наукой эта гипотеза, конечно же, отвергается как абсолютный вздор. Конкретные археологические свидетельства существования Атлантиды и в самом деле непросто найти — тем более относящиеся к указанной Платоном эпохе (десятое тысячелетие до н.э.), но сама гипотеза о том, что Атлантида действительно существовала, далеко не опровергнута. Внимательно изучив произведения Платона — в особенности диалоги «Тимей» и «Критий», — я пришел к убеждению, что история Атлантиды основана на реальных событиях. На мой взгляд, эти диалоги отражают память человечества о событиях столь давних, что даже в современную Платону эпоху (две с половиной тысяч лет назад) все, что об этих событиях помнили, было лишь дальним, слабым отголоском чего-то давно произошедшего. А так как в литературных памятниках майя я уже встречался с похожими отголосками, я был внутренне готов к возможности того, что среди руин их древних городов, которые мы намеревались посетить в ходе поездки, мы наткнемся на дополнительные подтверждения моих догадок.

Одним из камней преткновения на пути исследователя мезоамериканских цивилизаций является то естественное чувство отвращения, которое невольно вызывает исключительная жестокость их религиозных ритуалов. Безграничная кровожадность религии мезоамериканцев нашла свое отражение в гротескном содержании значительной части их изобразительного искусства, и в еще большей степени — в том немногом, что сохранилось от их литературы. Нет сомнений, что на прибывших в Центральную Америку испанских конкистадоров языческие обряды коренного населения произвели самое ужасающее впечатление. Ацтеки особенно выделялись размахом практикуемых ими человеческих жертвоприношений. Суеверные до крайности, они были известны тем, что вырывали все еще бьющиеся сердца из груди своих жертв и предлагали их в качестве «пищи» ацтекско-

му богу Солнца. Но этого им было недостаточно: во время других религиозных обрядов они сдирали кожу с живых пленников и, натянув ее на себя, носили так в ходе «священных» ритуалов, которые могли длиться неделями.

К сожалению, жуткие картины массовых человеческих жертвоприношений и других проявлений необычайной жестокости — это первое, с чем приходится столкнуться начинающему исследователю культуры майя или ацтеков. Одного дня, проведенного в самом большом из городов майя, Чичен-Ица, достаточно, чтобы убедиться, что они были далеко не теми миролюбивыми мудрецами, какими их представляли самые ранние, романтически настроенные исследователи. Как и для древнегреческих полисов времен Солона (638—558 гг. до н.э.), постоянные междоусобные войны с соседями были для городов-государств майя стандартным явлением. При этом военнопленных они часто подвергали пыткам и жестоким казням.

Если бы цивилизация майя этим и исчерпывалась, то моим первым инстинктивным желанием было бы держаться от нее подальше. Однако там явно было что-то еще. В тех местах, где находятся руины их городов, царит какая-то особенная атмосфера, от этих руин исходит какое-то особое ощущение. И это ощущение подсказывало мне, что за кровавыми деталями ритуальной бойни в виде человеческих жертвоприношений, которая периодически разыгрывалась на вершинах и на ступенях пирамид майя, скрывается глубокая, великая тайна. У меня сложилось стойкое чувство, что то, с чем столкнулись прибывшие в Центральную Америку испанцы, — и то, что запечатлено в тысячах оставшихся от майя настенных росписях и скульптурах, — представляет собой остатки чего-то гораздо более высокого и благородного. Именно это «что-то» привлекло меня в мой самый первый приезд в Мексику и продолжает манить меня, заставляя возвращаться в эту страну снова и снова. Однако главная причина, почему мне так интересны майя, заключается в следующем: я считаю, что в глубине их цивилизации скрывается особое, актуальное для нас сегодня «послание». Желание найти это «послание» и довести его до человечества на понятном современному миру

языке явилось для меня достаточным стимулом, чтобы я смог преодолеть инстинктивное чувство отвращения, вызываемое кровавыми обрядами и привычкой приносить в жертву себе подобных майя. Вот почему я вновь направился в Мексику, желая на месте изучить художественное и документальное наследие этой древней цивилизации.

По прибытии в столицу Мексики город Мехико я был поражен ощущением покоя, исходившем от этого города. Вопреки, казалось бы, всем ожиданиям 26 миллионов обитателей Мехико ухитряются жить в относительной гармонии друг с другом. А ведь 26 миллионов — это больше, чем население Лондона и Нью-Йорка, вместе взятых. 26 миллионов — это немыслимо громадное количество народа! То, что эта огромная масса людей умудрилась поместиться и существовать на столь малом, в сравнении с их числом, пространстве, на мой взгляд, не что иное, как настоящее чудо.

При всем этом, разумеется, и для Мехико, и для Мексики в целом характерно наличие целого ряда проблем. Несмотря на то что нефтедобывающая промышленность Мексики переживает подъем, в результате чего страна, постоянно наращивая объем экспорта нефти, зарабатывает немалые прибыли, ее значительная часть по-прежнему находится в состоянии крайней бедности. Целый ряд обширных районов страны относится к депрессивным и значительно отстает по уровню своего развития от наиболее развитых в промышленном и экономическом отношении регионов Мексики. Продолжающийся отток населения из этих районов в столицу обрекает Мехико на статус города «третьего мира». Печальным свидетельством тому являются трущобные кварталы, «ведьминым кругом» опоясывающие город, — как поганки могучий дуб. Но несмотря на легшее на плечи города дополнительное бремя в виде избыточного притока населения из беднейших регионов страны, Мехико удастся сохранить и свое достоинство, и опрятный внешний вид. Так, вопреки всем разговорам о проблемах, вызываемых перенаселением, центральная часть города показалась мне довольно чистой и ухоженной. Даже ставшая притчей во языцех загазован-

ность воздуха Мехико, напоминавшая мне лондонский смог, которым я дышал еще в детстве, в отдельных районах практически не чувствовалась. Проезжая по улице Пасео-де-ла-Реформа — одной из главных магистралей города, вдоль которой расположены офисы иностранных банков и транснациональных корпораций, — я отметил, что воздух там был даже чище, чем тот, которым мне доводилось дышать в Лос-Анджелесе. Яркий солнечный свет, не испытывавший, похоже, никакого влияния смога, падал на поверхность огромных высотных зданий, стоявших по обе стороны Пасео-де-ла-Реформа, и они блестели, будто частокол из огромных кусков хрустала, выросший посреди парковой зелени. Вид на эту часть города создавал твердое впечатление, что Мексика хочет и стремится занять место в ряду ведущих индустриальных держав мира и делает все, чтобы это стало возможно.

Сердце старого Мехико — это центральная площадь Конституции, которую жители мексиканской столицы с давних пор по традиции именуют Сокало. У этого названия — своя любопытная история. В 1843 году в центре площади заложили основание под памятник к 100-летию независимости Мексики, но далее дело не пошло, строительство остановили, памятник установили в другом месте, а площадь стали называть Сокало, что означает «основание, фундамент». Это название вошло в обиход, и часто центральные площади в других городах также называются Сокало.

С севера к площади Сокало примыкает громадных размеров кафедральный собор Мехико, построенный в стиле барокко. На восточной стороне площади расположен Национальный дворец — официальная резиденция президента Мексики. Это величественное здание — более строгое по своей архитектуре и менее вычурное, чем кафедральный собор, — было построено на руинах ацтекских пирамид и является одной из главных туристических достопримечательностей города. Впрочем, основной достопримечательностью считается даже не само здание, а настенные росписи внутри него, знаменитые «муралес», принадлежащие кисти самого прославленного мексиканского художника Диего Риверы. Эти росписи в ярких деталях живописуют

историю страны, начиная с великолепия доколониальных цивилизаций, период испанского владычества, смуту и хаос, закончившиеся казнью императора Максимилиана, и до демократической революции 1910—1917 годов, заложившей основы современной республики.

Придерживавшийся марксистского мировоззрения Диего Ривера, чьи идеи о светлом будущем Мексики символически выразил огромный портрет Карла Маркса, который он поместил в центре росписей Национального дворца, выдержал и все остальные фрески в «идеологически верном» с точки зрения соблюдения марксистских догм ключе, — отображая во всех мрачных подробностях зверства испанских конкистадоров, фрески Риверы совершенно умалчивают о варварской жестокости ацтеков. Но, наверное, не стоит винить в подобной «избирательной исторической памяти» одного лишь Риверу: на протяжении уже нескольких веков мексиканское общество пытается найти способ как-то оправдать прошлую историю страны и примириться с ней — с историей, в которой было слишком много периодов, когда человеческая жизнь не стоила и понюшки табака. Поклонение дохристианским богам в Мексике сопровождалось человеческими жертвоприношениями, масштаб которых трудно даже представить. Можно спорить о том, было ли вторжение испанцев в Мексику положительным или отрицательным явлением в истории страны, однако очевидно, что именно это событие, которое даже суеверные ацтеки вряд ли могли бы напрогнозировать, стало отправной точкой для движения Мексики к современности. Крушение ацтекской империи под натиском испанских конкистадоров стало также одним из поворотных пунктов мировой истории, последствия которого мы ощущаем по сей день.

ЗАВОЕВАНИЕ МЕКСИКИ

Самая первая испанская экспедиция к побережью современной Мексики, за которой последовали другие, состоялась в 1511 году. Эта экспедиция отправилась к берегам Мексики с Кубы, ставшей к тому времени испанской колонией. Небольшой

корабль испанцев отплыл из Гаваны, однако потерпел крушение у восточного побережья Юкатана, неподалеку от острова Косумель.

Выжившие после этого кораблекрушения испанцы сумели добраться до берега, где попытались отыскать золото, которое, как они полагали, могло в изобилии водиться в этих краях. Однако вместо золота они обнаружили свирепые племена индейцев, которые оказались совсем не рады пришельцам. Большинство испанцев погибли в схватках с туземцами и из-за болезней, некоторые же из них были захвачены в плен живьем и затем принесены в жертву местным божествам. Начало, можно сказать, было неудачным.

Дальнейшие разведывательные вылазки, предпринятые испанцами к побережью Юкатана, также не принесли особого успеха. Испанцы узнали, что когда-то на полуострове существовали большие, богатые города, но с тех пор почти все они были покинуты и разрушены, а местное население вернулось к примитивной жизни. Золота здесь было крайне мало, а почва — по сравнению с Кубой и другими островами Карибского моря, — неплодородна. Неудивительно, что на некоторое время испанцы отказались от дальнейших исследований Юкатана и переключили свое внимание на другие районы Южной Америки.

В 1519 году Эрнан Кортес возглавил значительно более крупную и хорошо вооруженную экспедицию испанцев: вместе с Кортесом к берегам Косумеля прибыла эскадра из одиннадцати кораблей. На Косумеле Кортес и его люди долго не задержались, однако сумели показать туземцам, что намерения у них самые серьезные. Проплыв вдоль побережья Юкатана, испанцы поняли, что в этом обедневшем регионе сокровищ им не найти. Поэтому Кортес обратил свои взоры на северо-запад: где-то там, по слухам, собранным предыдущими экспедициями, располагалась богатая империя туземцев. Как стало ясно впоследствии, Кортес не прогадал.

Одним благоприятным последствием короткой остановки, которую испанцы сделали на Косумеле, стало вызволение из неволи ранее плененного индейцами земляка Кортеса, Херони-

мо де Агилара. Он был лишь одним из двух оставшихся в живых членов экспедиции 1511 года, и за восемь лет среди индейцев сумел выучить местный язык. Дialeкт языка майя, которым он овладел, был распространен по всему Юкатану, а также в областях к западу от него (побережье современного мексиканского штата Табаско. — *Прим. пер.*), поэтому Агилар впоследствии сослужил экспедиции Кортеса неоценимую службу в качестве переводчика.

В Страстную пятницу того же года Кортес высадился на побережье Табаско, в устье реки Рио Грихальва. Его отряд состоял из 508 солдат, около 100 матросов и 16 лошадей. В распоряжении Кортеса было 38 арбалетчиков, 13 мушкетеров и несколько бронзовых пушек с обслугой. Снарядившись таким образом и прихватив с собой большие запасы пороха и боеприпасов, люди Кортеса отправились в один из самых беспрецедентных военных походов в истории, увенчавшийся завоеванием империи ацтеков.

Как и на Юкатане, индейцы, жившие вдоль побережья Мексиканского залива, поначалу встретили конкистадоров отчаянным сопротивлением. Однако испанцам вскоре удалось внушить местному населению, что сопротивление бессмысленно, в то время как союз с могущественными пришельцами может принести немалые дивиденды. Прослышав от местных индейцев о несметных богатствах расположенной во внутренних районах Центральной Мексики империи ацтеков и увидев, в каком страхе те держали подвластные им прибрежные племена, Кортес немедленно пообещал последним в обмен на мир и союз с испанцами избавить их от ацтекского владычества.

Союз был тут же заключен — порабощенные ацтеками племена давно мечтали о независимости. В качестве подтверждения установившейся между ними дружбы туземцы преподнесли в дар Кортесу нескольких индейских девушек-рабынь. Среди них была одна незаурядная женщина, по имени Малинчин или Малинцин, которую испанцы вскоре почтительно прозвали Донья Марина. Молодая, красивая и смышленная, она впоследствии стала возлюбленной Кортеса. Что еще примечательней, у Доньи Ма-

рины оказались необыкновенные способности к языкам: она знала юкатекский диалект языка майя и язык ацтеков науатль, а за короткие сроки выучила и испанский. Как переводчик она оказалась еще более ценной для Кортеса, чем его соотечественник Агилаар.

Наглядно продемонстрировав обитателям прибрежных районов военное превосходство испанцев, Кортес принял решение расширить первоначальную миссию экспедиции: теперь их задачей была не только торговля, но и прямая колонизация новых земель. Преодолев сопротивление некоторых своих офицеров, которые выступали против этой, как они считали, авантюры, Кортес основал на территории Мексики поселение Вида-Рикаде-ла-Вера-Крус (*исп.* Богатый Город Истинного Креста) и убедил солдат избрать его капитан-губернатором новоиспеченной колонии. Затем он отдал распоряжение уничтожить все корабли, доставившие его отряд в Мексику, за исключением одного. Оставшееся судно, нагруженное немалыми ценностями — в том числе богатыми подарками, присланными Кортесу ацтекским императором Монтесумой, — Кортес отправил королю Испании. Тем самым все пути назад оказались отрезанными. Всем — и довольным им, и недовольным — оставалось только следовать за Кортесом.

Заклучив союз с индейцами побережья и оставив в Вера-Крус небольшой гарнизон из пожилых и увечных солдат, Кортес повел свой отряд в глубь страны.

ИМПЕРИЯ АЦТЕКОВ

Когда в 1520 году солдаты Кортеса прибыли в Центральную Мексику, история самих ацтеков в этом регионе насчитывала менее двухсот лет: их воинственное племя впервые появилось в долине Мехико в 1325 году. Легенда гласит, что родиной ацтеков было место, называемое Ацтлан. Науатль, язык индейцев долины Мехико и окрестных областей, схож с языками северных индейских племен, таких, как яки, живущих по обе стороны мексикано-американской границы на территории как Мексики,

так и североамериканского штата Аризона. На основании этого считается, что легендарный Ацтлан находился значительно севернее Мехико. Однако, согласно ацтекским преданиям, Ацтлан был расположен на острове, что в засушливой Северной Мексике было бы невозможно. Следует также добавить, что сами ацтеки «ацтеками» себя не называли. Они называли себя «кулуа-мешика». Под этим же именем они были известны и своим соседям.

Согласно древней легенде, которую ацтеки-мешика пересказали испанскому хронисту, записавшему ее, в долину озера Тескоко, на месте которого вырос современный Мехико, их привел вождь по имени Теноч, обладавший даром ясновидения. Во сне к нему пришло видение, согласно которому его народ был обязан скитаться с места на место до тех пор, пока им не встретится орел, поедающий змею. Когда ацтеки пришли к озеру Тескоко, то увидели, что его берега уже были обжиты пятью разными племенами. Те, естественно, не горели желанием потесниться ради новых пришельцев и предложили им поселиться на островке посредине Тескоко.

Тот остров был никем не обитаем — за исключением большого количества ядовитых змей. Очевидно, что исконные обитатели приозерья решили, что даже если мешика согласятся на предложенную землю, там-то уж с ними разделяются ядовитые гады. Если это было действительно так, то они здорово просчитались.

Ступив на остров, Теноч и его соплеменники наконец-то увидели знамение, которое они так долго искали: орла, поедающего змею. Воодушевленные тем, что пророчество сбылось, мешика поселились на острове и заложили на нем город, который в честь своего ясновидящего вождя они нарекли Теночтитланом. Что же касается змей, то их мясо у них считалось деликатесом, поэтому наличие змей на острове они истолковали как еще один знак благоволения богов.

За короткий срок мешика удалось сплотить соседние племена, говорящие на языке науатль, в один мощный союз и подчинить себе Центральную Мексику. Официальная религия нового

государства была лишь отчасти мешикского происхождения: в значительной степени она была позаимствована ацтеками у более древних мезоамериканских культур, которые предшествовали им.

Главным источником своей религии и культуры сами ацтеки называли цивилизацию тольтеков, которые, по их словам, когда-то повелевали всей Мексикой из своей столицы, легендарного города Толлан.

Тольтеки считались зачинателями архитектуры, скульптуры и живописи. Само слово «тольтек» на ацтекском языке значит: «строитель», «архитектор». Тольтекам, говорилось в ацтекских сказаниях, обязаны все другие мексиканские племена достижениями культуры и искусства. Они обучили их возделывать сельскохозяйственные растения, строить каменные здания, изготовлять ткани, высекать статуи и рельефы.

Истинное местоположение Толлана уже не одну сотню лет является предметом спора среди ученых. До недавнего времени превалировала точка зрения, согласно которой легендарным Толланом должны считаться развалины древнего поселения, найденные вблизи городка Тула, что в штате Идальго, в 50 милях к северу от Мехико. С первого взгляда это предположение выглядит логичным, хотя бы из-за сходства названий (Тула-Толлан). Однако проблема заключается в том, что, судя по результатам археологических исследований данных развалин, этот город в действительности недостаточно древен: он был покинут жителями лишь во второй половине XII века н.э. В настоящее время все больше ученых склоняется к тому, что название «Толлан», что в переводе с науатль означает «место камышей», применялось к любому священному городу — религиозному центру, построенному по типу изначального, более раннего легендарного «Толлана». Судя по всему, расположенная в штате Идальго Тула является одним из таких городов-подражателей. Более вероятным кандидатом на место легендарного Толлана тольтеков мне представляется гораздо более древний, чем Тула, город Теотиуакан, о котором более подробно я расскажу ниже.

Империя ацтеков была самой страшной и кровожадной из всех цивилизаций Северной и Южной Америки, с которыми

столкнулись испанцы. Ацтеки были помешаны на человеческих жертвоприношениях: вырезание и вырывание все еще бьющегося сердца из груди живых людей было главным таинством их религии. По некоторым подсчетам, в ходе церемонии освящения одного из своих храмов они принесли в жертву около 20 тысяч человек. К сожалению, это не было единичным случаем: каждый год ацтеки убивали во славу богов до 50 тысяч человек, поднося идолам их свежесвырванные сердца, или же, в ходе еще более омерзительного ритуала, содрав кожу с живых людей, носили ее как накидку, пока та не начинала разлагаться.

Ацтеки занимались человеческими жертвоприношениями, потому что верили, что богам требуется пища. Любимой пищей богов они считали жизненную силу людей, олицетворением которой были свежесрезанные сердца, в обилии сваливаемые на жертвенники ацтекских храмов. Дабы удовлетворять незаурядные аппетиты богов к человеческой крови и плоти, в ацтекском обществе имелась поделенная на военные отряды специальная каста воинов. Их задача состояла в ведении войн против соседних индейских племен — не столько ради присвоения чужого добра, сколько в целях захвата пленников для человеческих жертвоприношений. Для этого ацтеки порой намеренно провоцировали покоренные племена на мятеж, чтобы иметь повод направить против восставших карательную экспедицию — и захватить их в плен. Неудивительно, что соседние народы боялись и ненавидели ацтеков. Но они лелеяли надежду о том, что сбудется древнее пророчество о возвращении Кетцалькоатля — легендарного бога-человека с белой кожей и бородой, чья власть над тольтекским царством была узурпирована столетия назад, в результате чего Кетцалькоатль был вынужден покинуть страну, отправившись в изгнание за океан. Они верили, что Кетцалькоатль когда-то отберет свое царство у ацтеков-узурпаторов, с оружием в руках положив конец их владычеству, и что под его правлением наступит новый век мира, процветания и справедливости. Согласно пророчеству, возвращение Кетцалькоатля должно было состояться в первый год «камыша» по ацтекскому календарю. Легко тогда представить себе чувства, охватившие правителя ацтекской империи, Монтесумы II, когда в тот самый первый год «камы-

ша» он получил донесение о высадке на побережье Мексики белых бородатых людей. Во время своей первой встречи с Кортесом повелитель ацтеков искренне думал, что перед ним — сам Кетцалькоатль. Когда же Монтесума осознал свою ошибку, было уже поздно. В ходе двухлетней военной кампании испанцы установили свой контроль над Мексикой и принялись энергично обращать местное население в христианство. В результате когда-то самая могущественная и богатейшая империя Нового Света буквально за считанные годы превратилась в колониальную провинцию далекой Испании.

На высадившегося на мексиканское побережье и после нескольких месяцев пути прибывшего в Теночтитлан Эрнана Кортеса столица ацтеков произвела неоднозначное впечатление. Кортес был поражен гигантскими размерами города, его богатством и архитектурой, а также рукотворными плавучими садами и огородами, на которых ацтеки выращивали сельскохозяйственные культуры. Вместе с тем его ужаснул удушающий запах смерти, висевший над этим во всех остальных отношениях цивилизованным городом. Очень скоро пришельцы узнали, что запах этот исходил с вершин пирамид Теночтитлана — из венчавших их и обильно окропленных человеческой кровью храмов ацтекских богов. Идолопоклонничество ацтеков и их черствое безразличие к человеческим страданиям произвели самое удручающее впечатление на испанцев. Крайне возмущенный видом туземных капищ и источаемым ими смрадом, Кортес решил изгонять злых духов язычества посредством христианского креста. В нарушение дипломатического протокола, он обратился к Монтесуме со следующей речью:

«Сеньор Монтесума, я не могу понять, как столь мудрый и блистательный владыка до сих пор не осознал, что идолаи ваши — не боги, но злые создания, именуемые дьяволами. А чтобы ты и жрецы твои увидели это, разреши мне, с твоего позволения, водрузить над этой башней крест, а в той части святилища, где стоят идолаи ваши, Уицилопочтли² и Тецкатлипока, отделить место и установить образ Богородицы [образ которой Монтесума уже видел]. И ты увидишь как страшатся идолаи образа Ее и поймешь, что они обманывают тебя»³.

Резкий ответ Монтесумы на довольно бесцеремонное требование Кортеса подчеркнул глубину пропасти, разделявшей мировоззрения коренных жителей Америки и европейских завоевателей:

«Сеньор Малинче⁴, если бы я знал, что ты оскорбишь наших богов, я не разрешил бы тебе приходить сюда. Мы вполне довольны нашими богами: они даруют нам доброе здравие, дожди и обильные урожаи, и победы над врагами, когда мы того пожелаем. Наше дело — поклоняться им и приносить им жертвы. Я прошу тебя впредь не говорить о них так дерзко»⁵.

Этот «обмен любезностями», состоявшийся на вершине самой главной пирамиды империи, стал поворотным моментом в отношениях между ацтеками и конкистадорами. Теперь, когда вопрос стал о вере, ни одна из сторон не была согласна на компромисс. Монтесума был вне всякого сомнения оскорблен словами Кортеса о «ложности» ацтекской религии, но и конкистадоры, со своей стороны, окончательно утвердились во мнении, что индейцы — дьяволопоклонники, которых для их же блага — и, если потребуется, то даже силой, — следует обратить в истинную веру. Хотя за два года войны испанцам пришлось потерпеть и ряд неудач, в конечном счете они сломили сопротивление ацтеков и установили свое господство над их империей. Главную пирамиду Теночтитлана испанцы взорвали с помощью пороховых зарядов, а из ее обломков построили здания в европейском стиле, прежде всего — церкви. При этом завоеватели поставили себе целью стереть любую память о языческой религии индейцев, поэтому всех идолов, которых они смогли найти, они уничтожили или закопали в землю.

После покорения Теночтитлана и центральных областей ацтекской империи солдатам Кортеса потребовалось еще несколько лет, чтобы подчинить испанской короне всю остальную Мексику. Впрочем, большая часть вассальных ацтекам племен была более чем рада освободиться от своих прежних хозяев и в силу этого с готовностью принимала власть конкистадоров.

Разделавшись с ацтеками, испанцы вновь повернули свои взоры к землям майя. В декабре 1523 года на завоевание территории теперешней Гватемалы отправился соратник Кортеса дон

Педро де Альворадо. В то время Гватемальское нагорье было населено несколькими индейскими народностями, наиболее значительными из которых были киче и родственные им какчикели. Альворадо покорила киче с особой жестокостью: их вождей он перебил, а столицу, город Утатлан (индейское название — Гумаркаай), сжег. Годом позже, в 1524 году, Кортес отправил на юг еще одного из своих доверенных людей, Кристобаля де Олида, задачей которого была взять под испанский контроль часть центральноамериканского перешейка, занимаемую современными Гондурасом и Никарагуа. Высадившись в заливе Байа де Тела⁶ на атлантическом побережье современного Гондураса, Кристобаль де Олида основал на его берегу город Триунфо-де-ла-Крус. Однако долго радоваться своим успехам Олиду не пришлось: вскоре он сам взбунтовался против верховной власти Кортеса на новых территориях и попытался добиться полной самостоятельности от своего бывшего покровителя и командующего, однако эта попытка бунта явилась неудачной. Большинство из тех, кто окружал и сопровождал Олида, не пошли за ним и расправились с самим Олидом и его немногочисленными сторонниками. Через год после убийства Кристобаля де Олида Эрнан Кортес лично прибыл в Гондурас, чтобы подтвердить здесь как свою собственную власть, так и власть испанской короны в регионе. Неподдалеку от места, где находилось основанное Олидом поселение, Кортес основал новую колонию, получившую название Пуэрто-Кавальос. Тремя столетиями позже город в честь его основателя переименовали в Пуэрто-Кортес. Жившие на полуострове Юкатан майя пока еще сохраняли свою независимость, однако теперь они были окружены со всех сторон испанскими войсками и крепостями.

Лучшей защитой от испанской экспансии для майя служили труднопроходимые джунгли, покрывавшие значительную часть населенной ими территории. Большая часть полуострова Юкатан к северу от Пуэрто-Кортес как раз и была покрыта такими густыми лесами, что делало завоевание и покорение этих земель крайне затруднительным. Испанцы предпринимали попытки колонизации Юкатана начиная с 1527 года, но закрепиться там на постоянной основе им не удавалось вплоть до 1540 года,

когда в северном Юкатане была основана первая крупная крепость с постоянным гарнизоном — Мерида. Но даже после этого — возможно, из-за отсутствия на полуострове залежей золота и серебра, — Юкатан оставался малопривлекательным для испанских колонизаторов и переселенцев.

В результате совокупности этих причин майя лучше всех удалось сохранить первозданность своей цивилизации и культуры, уберечь их от влияния других цивилизаций. И хотя майя были силой и принуждением обращены испанцами в католичество, они сумели сохранить, пусть даже и в несколько видоизмененной форме, многие черты своей дохристианской религии. Языки майя тоже выжили и сохранились в условиях повсеместного господства испанского языка на территории Мексики. В настоящее время насчитывается как минимум 30 различных диалектов, представляющих три основные ветви языка майя — юкатекскую, чольскую и кичеанскую. Безусловно, ученым повезло, что эти языки дожили до наших дней. Без них важнейшее достижение майянистики XX века — дешифровка письменности майя — была бы невозможна.

СООБЩЕНИЯ МОНАХОВ

Завоевание Мексики было во многих своих аспектах выдающимся историческим событием. Одним из безусловно положительных результатов этого вторжения явилось то, что Кортес решительно положил конец практике человеческих жертвоприношений.

Вместе с тем невозможно отрицать и тот факт, что, прямо или косвенно (посредством ввезенных из Старого Света инфекционных болезней и принуждения индейцев к непосильному труду), испанские завоеватели повинны в гибели миллионов коренных жителей Мексики. Действительно, многие конкистадоры мало чем отличались в своем поведении от настоящих пиратов, и на их совести лежит значительное число погубленных жизней. При этом дошедшие до нас свидетельства современников указывают на то, что бесчинства завоевателей были не единственной причиной повышенной смертности среди коренного насе-

ления. Эти источники отмечают также и то, что для многих индейцев радикальные изменения, вызванные в их жизненном укладе вторжением конкистадоров, стали глубочайшим потрясением, с которым они не смогли справиться психологически. Настолько острым для этих людей было ощущение потери культурных ориентиров, что у них пропадало желание жить дальше: они кончали жизнь самоубийством или просто тихо угасали.

Я долго задавался вопросом: почему это произошло? Ответ на него пришел ко мне через несколько лет после написания «Пророчеств майя», и я постараюсь изложить его в настоящей книге.

Очевидно и то, что вслед за Кортесом в Мексику устремился мутный поток лиц, которые являлись нежелательными элементами в самой Испании, — разного рода ненасытных авантюристов, разорившихся мелких дворян, жаждавших немедленного обогащения, ростовщиков, жуликов, всякого рода мошенников и даже прямых преступников, спасавшихся от уголовного преследования у себя на родине. Это «вторая волна» конкистадоров нередко была еще более жестокой по отношению к туземцам, чем первопроходцы. Желая быстрее сколотить себе состояния на возделывании новых земель или на разведении скота, они рассматривали индейцев лишь как источник бесплатного, подневольного труда. Безусловно, это накладывало крайне уродливый отпечаток на историю развития Мексики в колониальный период.

Однако не все прибывшие в Новый Свет испанцы являлись безжалостными эксплуататорами. Некоторые из них были людьми благочестивыми: ими двигало желание спасти индейские души, обратив их в католическую веру, а также сохранить память о лучшем из культуры доколумбовой эпохи, прежде чем все ее следы окончательно исчезнут.

Наиболее примечательным из таких миссионеров — хотя бы в силу того, что из-под его пера вышло несколько религиозных и историко-этнографических трудов, — является францисканский монах Бернардино де Саагун. Саагун окончил Саламанкский университет и принял монашеский обет в ордене францисканцев. В 1529 году орден направил Саагуна, которому тогда было 30 лет, в земли Новой Испании. Со времени завоевания Мексики Кор-

тесом к тому моменту прошло менее десяти лет. На корабле, отплавившем в Новый Свет с Саагуном на борту, также находились несколько индейцев. В свое время их привезли на показ в Испанию, и теперь они возвращались домой. Молодой монах, в котором оказались задатки талантливого лингвиста и этнографа, воспользовался их присутствием, прямо на корабле взявшись за изучение языка ацтеков — науатль. Прибыв в Мексику, Бернардино де Саагун за короткий срок достиг такого успеха в изучении языка науатль, что мог изъясняться на нем почти столь же свободно, как и те, для кого он был родным. Способность де Саагуна общаться с индейцами мешика на их родном языке и явная симпатия, с которой он к ним относился, позволила ему быстро завоевать доверие местного населения. Благодаря этому индейцы поведали Саагуну многие тайны своей религии и культуры.

Его книги, подробно описывающие календарную систему ацтеков и религиозные празднества, приходившиеся на то или иное время года, заставляют поежиться. Как недвусмысленно следует из пассажижей, посвященных календарям, практически каждое ацтекское празднество сопровождалось жертвоприношениями — причем не только мужчин, но также женщин и детей. Приняв во внимание вышеперечисленное, трудно представить, что у испанских властей был иной выход, кроме как полностью запретить погрязшие в кровавых ритуалах религиозные культы Мезоамерики.

Бернардино де Саагун был не единственным, кому уда-

Портрет монаха
Бернардино де Саагуна

лось получить от индейцев ценную информацию о древних цивилизациях Нового Света. Другой такой заслуживающей внимания фигурой был Диего де Ланда, ставший впоследствии первым католическим епископом Юкатана. Ланда, который, как и Саагун, был францисканцем, прибыл на Юкатан в сороковых годах XVI столетия. За годы, проведенные в Мексике, епископ Ланда нажил себе немало врагов — как среди испанских поселенцев, так и среди майя. Самым печально известным его деянием стало аутодафе, организованное им в юкатанском городке Мани, в ходе которого испанскими инквизиторами было сожжено значительное количество книг майя, написанных на изготовленной из древесной коры бумаге. В наши дни эти книги (также известные как «кодексы» майя) считались бы бесценными историческими памятниками. Однако, с точки зрения католического духовенства середины XVI века, эти оригинальные манускрипты были опасным хранилищем языческих учений и тем самым препятствовали обращению туземцев в христианство. Ланда и его соратники, видевшие в дохристианских культах индейцев дьявольское наущение и зло, рассчитывали, что, предав огню всю попавшую в их руки литературу майя, они искоренят и их языческую веру.

К счастью для нас, Диего де Ланда не только сжигал книги. Он также стал автором труда по истории Юкатана под названием *Relación de las Cosas de Yucatán* («Сообщение о делах в Юкатане»). Эта важнейшая работа является сжатой компиляцией всего того, что Ланда сумел узнать о религии и культуре майя. В «Сообщении» подробно описываются праздники и божества майя, их традиционные костюмы и календари, а также содержится информация о флоре и фауне Юкатанского полуострова. Но, как мы увидим позже, главная ценность книги Ланды состоит в том, что он включил в нее своеобразный «Розеттский камень», четыре столетия спустя ставший ключом к разгадке древней письменности майя.

Поскольку дешифровка письменности древних майя — тема сложная и обширная, в книге «Пророчества майя» я ограничился лишь теми ее аспектами, которые непосредственно относились к проблематике той книги, а именно — календарными символами майя⁷. Возможно, мое тогдашнее решение ограничить

рассмотрение проблемы письменности древних майя лишь эти-ми ее аспектами являлось ошибкой, так как за последние двадцать лет в области дешифровки текстов майя был сделан огромный прорыв и в распоряжении ученых появилась масса новых данных.

В результате я пришел к выводу, что если мы хотим по-настоящему понять тайны цивилизации майя, то нам обязательно нужно ознакомиться с плодами работы ведущих современных исследователей письменности майя — таких, как Дэвид Фрейдель, Линда Шиле, Питер Мэттьюз и Майкл Ко. Как я покажу в дальнейших главах книги, их исследования заставили меня по-новому взглянуть на древние пророчества майя и подтолкнули меня к новым, неожиданным открытиям, касающимся возможного источника астрономических познаний майя.

Интерес к доколумбовой — или скорее докортесовской — культуре Центральной Америки проявляли не только монахи-францисканцы. В конце XVII века дон Карлос де Сигуэнса-и-Гонгора, видный мексиканский ученый и писатель, член ордена иезуитов, собрал обширнейшую коллекцию индейских манускриптов и иероглифических рисунков. Одним из ближайших друзей Сигуэнса-и-Гонгора был дон Хуан де Альва, сын Альвы Кортеса Ицтлилцочитля, который, в свою очередь, был прямым потомком властителей Тескоко (наряду с Теночтитланом и Тлакопаном, города — члена тройственного союза, управлявшего империей ацтеков)⁸. Получивший прекрасное образование на испанском языке и на родном языке ацтеков науатль, Альва Кортес Ицтлилцочитль стал автором одной из самых ранних работ (на испанском языке), посвященных истории империи ацтеков. Сигуэнса, бывший профессором математики основанного в Мехико университета, а также живо интересовавшийся астрономией, был особенно заинтригован изложенной в книге Ицтлилцочитля обширной информацией о календарной системе, которой, по словам Ицтлилцочитля, ацтеки пользовались до прибытия испанцев. Сигуэнса также обнаружил упоминания о некоем Календарном камне, пропавшем после падения ацтекской империи.¹ С помощью этого камня ацтеки вели счет времени, разделяя его на циклы длиной в 52 и 104 года.

Илл. 2. Календарный камень ацтеков

Используя находившиеся в его собрании документы доколумбовой эпохи, Сигуэнса сумел идентифицировать ряд ключевых дат истории ацтеков, в том числе дату основания Теночтитлана, которая, как выяснилось, относится к 1325 году. Ему также удалось составить приблизительную хронологию индейских цивилизаций, предшествовавших ацтекской, начиная с цивилизации тех, кого ацтеки называли ольмеками (в переводе с науатль это имя означает «люди из страны каучука»). Ольмеки, чья цивилизация предшествовала более поздним тольтекам, населяли территорию современного мексиканского штата Табаско, где в изобилии произрастают каучуковые деревья. Сигуэнса полагал, что в действительности колыбелью ольмекской цивилизации была

легендарная Атлантида и что помимо всего прочего ольмеки возвели великие пирамиды Теотиуакана.

В 1697 году Сигуэнсу посетил совершавший кругосветное путешествие итальянец Джованни Карери. В те времена кругосветные экспедиции все еще были большой редкостью, что, видимо, объясняет тот факт, что испанские власти, в принципе крайне неохотно допускавшие любых иностранцев на территорию своих колоний, все же позволили итальянскому подданному Карери сделать остановку в Мексике. Пока Карери гостил в Мехико, Сигуэнса показал ему свой архив и изложил ему свои теории, касающиеся календарной системы ацтеков.

Вернувшись домой, Джованни Карери опубликовал книгу «Джиро дель мондо» («Путешествие вокруг света»), в которой описал свои приключения, в том числе встречу с Сигуэнсой. Его воспоминания о беседах с доном Карлосом оказались не слишком четкими, однако то, что они все же попали в печать, оказалось колоссальным благом — дело в том, что вскоре профессор Сигуэнса скончался, а его архив попал в руки членов ордена иезуитов. Что именно случилось с этими бумагами, точно не известно, но, по всей видимости, большая их часть погибла, когда иезуиты были изгнаны из Мексики в 1767 году по постановлению колониальных властей.

Хотя большая часть того, что Карери написал о Мексике, в Европе была встречена насмешками, его рассказ о Календарном камне ацтеков привлек внимание как минимум одного видного ученого — барона Александра фон Гумбольдта. Гумбольдт дружил с Гёте, Шиллером и Меттернихом и был всемирнознаменитым европейским естествоиспытателем. В 1798 году он намеревался присоединиться к группе французских ученых, сопровождавших армию Наполеона в Египет, однако зафрахтованное им для этой цели судно погибло во время шторма. Тогда Гумбольдт решил поменять курс: заручившись разрешением испанских властей, он пересек Атлантику с целью исследовать флору, фауну и топографию американских владений Испании.

После нескольких лет, посвященных исследованиям Южной Америки, в 1803 году Гумбольдт — вместе с немалым количеством сопровождавшего его научного оборудования — прибыл в порт Акапулько, который находится на тихоокеанском побе-

режье Мексики. Добравшись оттуда до Мехико, немецкий ученый сумел завоевать благосклонность колониальных властей, в результате чего он получил доступ в закрытые архивы. По счастливому совпадению, всего за 12 лет до приезда Гумбольдта, во время строительных работ неподалеку от кафедрального собора Мехико в земле был обнаружен большой, украшенный замысловатой резьбой камень. Осмотрев камень, Гумбольдт согласился с выводами местного историка Антонио де Леон-и-Гамы, что это был тот самый Календарный камень ацтеков, о котором говорил Сигуэнса. Более того, в символах, использовавшихся ацтеками для обозначения 18 месяцев года (согласно мезоамериканскому календарю. — *Прим. пер.*), немецкий естествоиспытатель увидел параллели с восточноазиатскими знаками зодиака. Что же касается Календарного камня, то, наперекор мнению католического духовенства, Гумбольдт заявил, что тот не был алтарем для человеческих жертвоприношений, а имел исключительно астрономическое и календарное предназначение.

После того как в 1821 году Мексика добилась государственной независимости от Испании, окончательно потерял силу и запрет колониальных властей на посещение Мексики лицами, не являющимися подданными испанского короля. Одним из первых европейцев, посетивших независимую Мексику, стал англичанин Уильям Лаббок, прибывший морем из Ливерпуля в 1822 году. Увиденный им ацтекский Календарный камень произвел на него не меньшее впечатление, чем на Гумбольдта. Вернувшись из Мексики с гипсовым слепком Календарного камня и большим количеством других артефактов, Лаббок выставил их на всеобщее обозрение в специально арендованной по этому случаю галерее на лондонской Пикадилли. Как и состоявшаяся несколько лет перед этим в Королевской академии выставка, посвященная цивилизации ацтеков, организованная Лаббоком экспозиция имела невероятный успех. Европейцам стало ясно, что доколумбова Мексика была отнюдь не просто страной варварских, кровавых суеверий, какой она представлялось им ранее.

Но это было лишь началом — вскоре благодаря усилиям американских и европейских исследователей мир узнал и о затерянных в джунглях Юкатана таинственных городах майя.

●

Глава 2

Город мертвых

Погрузившись в ожидавший нас в аэропорту автобус, мы отправились в наш отель, расположенный в 40 километрах от центра Мехико. Отель, в котором мы поселились, располагался в том самом месте, которое многие не без оснований считают величайшим археологическим сокровищем Мексики. Это место — «потерянный» город Теотиуакан. Называя его «потерянным», я совсем не имею в виду, что эти величественные руины спрятаны от глаза людского в каком-нибудь труднодоступном каньоне или в глубине джунглей. С учетом того, что из центра самого большого города планеты до древнего Теотиуакана можно запросто доехать на автобусе, подобное утверждение было бы весьма далеко от истины. Нет, «потеряно» было не само местоположение этого великого города, но его предназначение.

Теотиуакан главенствовал над всей Мезоамерикой на протяжении по меньшей мере тысячи лет (а если я прав, полагая возраст этого города гораздо более древним, чем его считает большинство современных ученых, то и значительно дольше).

Теотиуакан, с его величественными пирамидами, храмами с настенными росписями, дворцами, мощеными улицами был чем-то вроде Рима, чем-то вроде Гизы и чем-то вроде своеобразной Мекки Нового Света. Но однажды, с внезапностью, которой трудно найти объяснение, город был покинут своими жителями, его главные постройки преданы огню, а их развалины оставлены зарастать травой и кустарником. Случившееся было бы еще понятно, если бы имелись следы того, что город подвергся перед этим нападению врагов и был разграблен и разрушен ими. Но, судя по всему, это не так: исследовавшие город археологи в один голос настаивают на том, что Теотиуакан разрушили сами теотиуаканцы. С какой точки зрения на это ни посмотри, подобное поведение жителей Теотиуакана невозможно признать нормальным. Однако, видимо, у жителей Теотиуакана были веские причины покинуть его. И если внешние факторы и играли при

этом какую-то роль, то лишь самую незначительную и никак не могли являться главной причиной случившегося.

Покинутые людьми руины Теотиуакана стали священным для ацтеков местом еще задолго до прихода конкистадоров. Именно ацтеки дали этому городу имя «Тео-ти-уакан», что на языке науатль означает «Священный город богов». Это высокое имя соответствует особой роли, отводимой этому городу в ацтекском мифе о сотворении эпохи Пятого Солнца — так ацтеки называли век, в котором мы живем и поныне. Согласно этому мифу, после того, как в результате громадной природной катастрофы был положен конец эпохе Четвертого Солнца, боги собрались в Теотиуакане, чтобы из остатков прошлого человечества сотворить расу людей для жизни в новом мире.

В тот момент Земля была погружена во тьму, ибо на небе не было Солнца (оно погибло вместе с предыдущей эпохой). Чтобы мир получил новое светило, существовал единственный выход: кто-то из богов должен был пожертвовать собой. Только так на небе могло появиться новое Солнце. И тогда боги стали искать среди себя добровольца, который согласился бы сделать это.

Стать Солнцем вызвался надменный и заносчивый бог Текусицтекатель. Другие боги, посоветовавшись, выбрали вдобавок к нему еще одного — старого и больного бога по имени Нанауацин. После этого Текусицтекатель и Нанауацин постились положенный срок, а все остальные боги тем временем готовили огромный погребальный костер. Когда наступило нужное время, Текусицтекатель вышел в своих лучших одеждах, богато украшенных перьями кетцuala. Нанауацин же был беден и мог позволить себе только одежду из бумаги. Однако Нанауацин оказался наиболее смелым из них двоих: он не колеблясь прыгнул в жаркое пламя костра и немедленно сгорел дотла. Не выдержав такого позора, Текусицтекатель бросился вслед за ним и тоже сгорел. Жертва была совершена, и теперь все глаза обратились к горизонту. И действительно: сначала на небосводе появился Нанауацин, преображенный в бога Солнца Тонатлиу, а за ним показался и Текусицтекатель, ставший новым богом Луны. «Но оказавшись на небе, — продолжала легенда, — новые Солнце и Луна отказались двигаться с места, пока их не

накормят». Тогда, чтобы утолить их голод и заставить светила двигаться по небосводу, «Пернатый змей» Кетцалькоатль (в ацтекской космологии он часто ассоциируется с планетой Венера) принес в жертву всех остальных богов, вырвав из груди их сердца. После этого Солнце и Луна стали совершать свой обычный путь по небосводу. Ацтеки были убеждены, что все это произошло только потому, что боги пожертвовали своими жизнями ради этого.

Само собой разумеется, подобная щедрость со стороны богов обязывала людей к взаимности. Дабы Солнце и впредь поднималось в небеса каждое утро, с той поры на людей легла обязанность следовать божественному примеру и не жалеть для светила своих собственных сердец. Ацтеки верили, что на тех самых местах, где Нануацин и Текуцицтекатель бросились в пламя, люди затем возвели великие пирамиды Солнца и Луны. Эти пирамиды стали той осью, вокруг которой вырос Теотиуакан, превратившись в результате в величайший город доколумбовой Америки. И хотя жители Теотиуакана покинули его примерно в середине VIII века, даже столетия спустя новые повелители Центральной Мексики — ацтеки — свято почитали это место. Каждый год в определенный день они поднимались на пирамиды Теотиуакана, дабы свершить кровавый ритуал во славу той легендарной жертвы богов. Солнце полагалось «кормить» человеческой плотью и кровью — иначе мог наступить конец света и все живое исчезло бы с лица земли.

Как Стоунхендж еще больше завораживает нас тем, что он лежит в руинах и его истинное предназначение нам до конца не известно, так же и ацтеки поражались Теотиуакану, покинутому людьми за сотни лет до того, как они сами появились на берегах озера Тескоко. Что же в действительности заставило теотиуаканцев оставить свой город? Этот вопрос по-прежнему остается одной из величайших загадок истории.

Многие ученые, писатели и исследователи древней истории пытались внести свою лепту в расшифровку загадки Теотиуакана. Обратил на нее внимание и небезызвестный швейцарский уфолог Эрих фон Дэникен. В своей нашумевшей книге «Колесницы богов», впервые вышедшей в свет в 1967 году, он предло-

жил простое, хоть и весьма нетрадиционное объяснение внезапного исхода жителей из Теотиуакана. По мнению фон Дэникена, теотиуаканцев — а также жителей других покинутых приблизительно в то же время мезоамериканских городов — просто «забрали» с собой с Земли прилетевшие сюда представители внеземной цивилизации. По гипотезе фон Дэникена, все произошло точно так же, как в фильме Спилберга «Близкие контакты третьей степени»: индейцы добровольно присоединились к «богам» — прилетевшим на Землю представителям внеземной цивилизации — и отправились с ними навстречу новой жизни в других мирах.

Хотя гипотеза фон Дэникена нашла — и продолжает находить — немало сторонников, мне она представляется в лучшем случае наивной. Начнем с того, что практическое выполнение межгалактических путешествий сопряжено с целым рядом фактически непреодолимых технических трудностей. Первой из этих трудностей является слишком большое расстояние от Земли до любой ближайшей звезды, имеющей планеты, где в принципе могла бы зародиться жизнь. Такое расстояние составляет несколько десятков световых лет. Расстояние в несколько десятков световых лет — это фактически непреодолимая дистанция для космического корабля. Но даже если предположить, что какие-то астронавты смогли преодолеть эти трудности и добраться до Земли, забрать с нее группу землян и двинуться обратно, то невозможно представить себе, каким образом они могли бы обеспечить на борту своих звездолетов такие базовые человеческие потребности, как потребности в воздухе, воде и пище, создать отхожие места, снабдить землян необходимой одеждой и бельем, возможностью развлечений. Как бы они защитили своих земных попутчиков от смертельного влияния космической радиации, а также от атрофии мышц и ослабления костного аппарата, являющихся неизбежным следствием длительного пребывания в невесомости? Но даже если предположить, что землянам удалось в целости и сохранности добраться до какой-нибудь далекой планеты, атмосфера и климат которой подходят для человеческой жизнедеятельности, как они смогли бы уберечься от ожидающих их там мириад не знакомых для нашей иммун-

ной системы вирусов и бактерий? Из истории нам известно, что, например, Кортес и его соотечественники завезли с собой в Мексику вирус оспы, приведший к катастрофической эпидемии среди туземцев. В то же время считается, что сифилис попал в Европу с возвратившимися из Нового Света матросами Колумба — и привел к аналогичным катастрофическим последствиям для европейцев. Если миграция людей в пределах нашего сравнительно небольшого планетарного мирка может привести к вспышкам столь непредвиденных и смертоносных эпидемий, разве не стоит опасаться того, что контакты с внеземными существами будут еще более чреваты подобными негативными последствиями?

Размышления над этими вопросами занимают меня уже не одно десятилетие. Очевидно, что лишь путем бесконечного самобмана можно заставить себя поверить в то, что люди могут жить где-то еще, кроме самой Земли. В действительности невозможно избежать очевидного вывода: наши тела — в том виде, в каком они существуют сегодня, — не годны для жизни где-либо за пределами нашей планеты. Ясно, что точно так же и инопланетяне столкнутся с аналогичными проблемами на Земле. И хотя чисто теоретически это все еще не означает, что контакт между землянами и инопланетными расами в принципе невозможен, однако практически он будет крайне опасен и для тех и для других.

Со времени моего последнего визита в Теотиуакан я много читал и размышлял о древней цивилизации Мезоамерики. Постепенно я пришел к выводу, что в определенном смысле эта цивилизация действительно имела внеземной аспект (но, разумеется, совсем не в том смысле, как полагал швейцарский писатель фон Дэнникен — до физического контакта с инопланетянами дело, конечно, не дошло). Речь идет о том, что неотъемлемой частью религиозного культа древней Центральной Америки являлась астрономия и что в силу этого земное существование индейских племен в огромной степени зависело от движения по небосклону планет и звезд и от того, как интерпретировали это движение их священнослужители.

Астрономия в том виде, как она практиковалась тогда, была весьма далека от той рациональной и сугубо материалистичес-

кой науки, какой она является в наши дни, и больше походила на астрологию. Теотиуаканцы, точно так же, как и ацтеки столетия спустя, жили в мире, находившемся под властью суеверий и детально регламентированном строгими религиозными ритуалами. Их религия санкционировала и даже требовала человеческие жертвоприношения и оправдывала кровавые войны. Так же как и ацтеки, они вглядывались в небеса в поисках божественных знамений, уверенные в том, что если они не принесут богам полагающиеся кровавые жертвы, то те разозлятся и нашьют на них страшные несчастья. Мы мало что знаем о людях, когда-то населявших этот великий город, но их религиозные воззрения нашли ясное отражение в дошедших до нас памятниках искусства и культуры Теотиуакана. Однако меня меньше всего интересовал вопрос о том, насколько суеверными в этом смысле были древние теотиуаканцы — разумеется, они были очень суеверными. Вопрос, который действительно интересовал меня, заключался в следующем: обладала ли древняя цивилизация Теотиуакана особыми знаниями, которые могут оказаться полезными для нас сегодня?

Уже на протяжении многих лет мне не дает покоя мысль о том, что расположение крупнейших памятников древности — а порой и целых городов — зеркально отражает расположение звезд на небесах. Этот тезис лег в основу ставшей бестселлером книги, написанной мной в соавторстве с Робертом Бьювелом, которая называется «Загадка созвездия Ориона»*. В этой книге мы выдвинули новаторскую на тот момент идею о том, что местоположение трех Великих Пирамид Гизы спланировано таким образом, чтобы совпадать с расположением трех самых ярких звезд, составляющих Пояс Ориона — одно из самых легко узнаваемых созвездий на ночном небосводе. В том, что все было задумано древними именно так, и не иначе, я несколько не сомневаюсь: помимо удивительного соответствия взаиморасположения Великих Пирамид и этих трех светил, из дошедших до нас письменных источников также известно, что созвездие Ориона играло ключевую роль в культуре древнеегипетского верховного божества Осириса. В частности, в

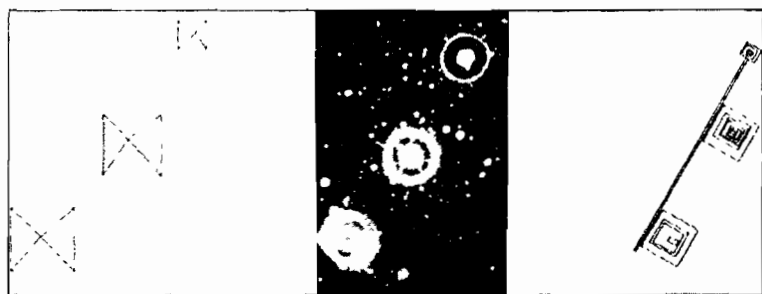
* Книга Р. Бьювела и Э. Джилберта была издана в изд-ве «Вече» под названием «Секреты пирамид. Созвездие Ориона и фараоны Египта» в 1998 г. С тех пор неоднократно переиздавалась.

гробницах нескольких египетских фараонов ученые обнаружили иероглифические символы созвездия Ориона и тексты молитв, призывающие душу умершего фараона вознестись к звездам Ориона и там соединиться с царем загробного мира Осирисом. Само созвездие Ориона древние египтяне считали при этом «звездной формой» Осириса. По их понятиям, вознесшийся на небо Осирис «перевоплощался» именно в это созвездие.

В середине 1993 года, в разгар работы над книгой «Загадка созвездия Ориона», мы с Робертом Бьювелом встретились с Грэмом Хэнкоком, в прошлом корреспондентом лондонского журнала «Экономист» в Восточной Африке, а ныне популярным автором книг по эзотерике. В то время самая знаменитая книга Хэнкока, «Следы богов», еще не вышла в свет*, но он уже был известен как автор книги «Ковчег Завета» (В России эту книгу иногда называют также «Знак и печать». — *Прим. пер.*)¹. Зная о том, как интересуют Хэнкока Африка в целом и древние египетские пирамиды в частности, мы хотели обсудить с ним возможность нашего трехстороннего сотрудничества в работе над продолжением книги «Загадка созвездия Ориона», которое мы уже тогда планировали написать.

Из нашего разговора выяснилось, что Грэм Хэнкок сразу же оценил значимость обнаруженной связи между расположением пирамид Гизы и Поясом Ориона. Во время этой беседы он также указал нам на важность нашего открытия для эзотерических исследований и в других частях света. «Вы когда-нибудь бывали в Теотиуакане? — спросил он нас. — Там все построено по точно такому же плану. Единственное отличие состоит в том, что если в Гизе пирамиды расположены по диагонали, то в Теотиуакане главная ось, олицетворяющая Пояс Ориона, проходит строго вертикально через центр пирамид Солнца и Кетцалькоатля, параллельно их восточным и западным сторонам. Сейчас я вам покажу». Сняв с книжной полки книгу «Загадки мексиканских пирамид» Питера Томпсона, Хэнкок раскрыл ее на страницах 238—239. Мы внимательно изучили их и поняли, что и в самом деле: если не обращать внимания на некоторые архитектурные различия и наличие ряда нескольких мелких зданий вокруг пира-

* Издана в изд-ве «Вече» под названием «Следы богов. В поисках истоков древних цивилизаций» в 1998 г. Неоднократно переиздавалась.

Илл. 3. Пирамиды в Гизе и Теотиуакане располагались на местности соответственно расположению трех самых ярких звезд Пояса Ориона — Алнитак, Алнилам и Минтака

мид, расположение индейских пирамид в Теотиуакане также соответствовало конфигурации трех главных звезд Пояса Ориона. По сути, единственное отличие теотиуаканских пирамид от древнеегипетских пирамид в Гизе заключалось в их ориентации, то есть в том, на что нам уже указал Хэнкок: если в Гизе олицетворяющая Пояс Ориона ось, на которой расположены пирамиды, проходит по диагонали, то в Теотиуакане она проходит вертикально через центр пирамид.

Также обращало на себя внимание сходство относительных размеров пирамид в Мексике и в Египте. Комплекс в Гизе состоит из двух гигантских пирамид (фараонов Хеопса и Хефрена, соответственно) и одной поменьше, пирамиды Микерина. Согласно теории Роберта Бьювела, две большие пирамиды соответствуют Алнитаку и Алниламу — двум самым ярким звездам, расположенным в южной оконечности Пояса Ориона. Пирамида Микерина, значительно меньшая по размерам и построенная чуть в стороне от соединяющей две большие пирамиды диагонали, является земным эквивалентом третьей звезды — Минтака. Аналогично тому, как соответствующая ей пирамида отличается от своих именитых соседок меньшим размером и несколько отстоит от образуемой теми центральной оси, звезда Минтака уступает Алнитаку и Алниламу в яркости и располагается немного в стороне от проведенной через них воображаемой линии.

По словам Хэнкока, в Теотиуакане, правда, ситуация была несколько менее ясной. В то время как теотиуаканская пирамида Солнца обладает достаточными габаритами, чтобы, как и пирамида Хефрена, претендовать на роль земного эквивалента центральной звезды Алнилам, пирамида Кетцалькоатля, которая по аналогии должна олицетворять звезду Алнитак, на первый взгляд кажется значительно меньшей в размере, чем соответствующая ей в Египте пирамида Хеопса. Однако у Хэнкока был ответ и на это. Доказывая свою точку зрения, он обратил наше внимание на то, что пирамида Кетцалькоатля располагается внутри значительно превосходящего ее по размерам огороженного комплекса, который увидевшие его испанцы за неимением лучшего слова окрестили «цитаделью». Площадь этой огороженной территории в точности совпадает с размерами основания пирамиды Солнца. Это говорит о том, что с эзотерической точки зрения вся площадь «цитадели», а не только скромная по размерам пирамида Кетцалькоатля, должна рассматриваться как земное олицетворение звезды Алнитак. По этой логике, пирамида Луны, ощутимо уступающая размерами основания аналогичным показателям «цитадели» и пирамиды Солнца, возведенная несколько сбоку от воображаемой оси между первыми двумя, является мексиканским эквивалентом пирамиды Микерина, а значит, и звезды Минтака.

Признаюсь, поначалу я несколько скептически отнесся к идее Хэнкока. Мне показалось сомнительным, что между пирамидами Гизы и Теотиуакана — разделенными не только тысячами километров, но и тысячами лет — могла существовать какая-то прямая связь. Тем не менее я был не готов полностью отвергнуть возможность каких-то культурных связей между Мексикой и Египтом, которые могли иметь место в прошлом. К тому же в Теотиуакане было еще кое-что, что подталкивало меня к мысли о том, что, как и Гиза, этот священный город был задуман как земное отражение небесных сфер. Совпадение, о котором я поведу речь сейчас (если это, конечно, совпадение, а не нечто большее), представляется мне гораздо более значимым, чем расположение пирамид на местности, которое воспроизводило расположение звезд Пояса Ориона на небе.

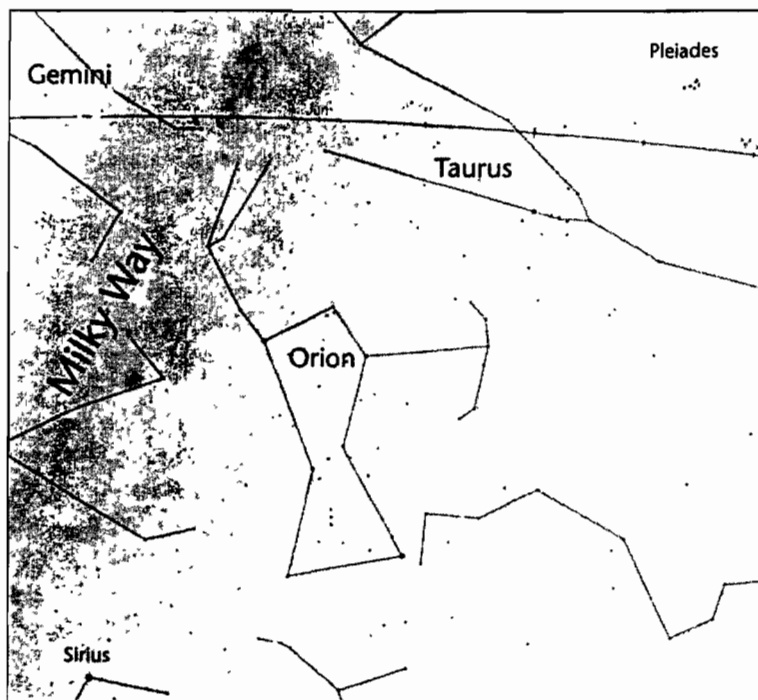
(В принципе, строительство культовых сооружений и целых городов соответственно расположению небесных сфер и звезд было характерно не только для древнеегипетской Гизы и мексиканского Теотиуакана. Это было характерно и для принявшей христианство Руси. Как известно, сама планировка древних русских городов уподобляла их устройству алтаря православного храма (который, в свою очередь, есть земное отражение Града Небесного) и стремилась запечатлеть на русской земле реалии Святой земли Палестины. Отсюда и Золотые ворота (Святые ворота, через которые вошел в Иерусалим Иисус Христос), и поклонные горы (с которых путнику открывалась панорама города для крестных поклонов ему), и крещенские иордани. Патриарх Никон даже замыслил Новоиерусалимский монастырь под Москвой во образ одновременно и исторической Святой Земли, и грядущего Нового Иерусалима (описанного в Откровении Иоанна Богослова), тем самым создав на Русской земле единственную в своем роде, не имеющую аналогов во всем мире, архитектурно-пространственную икону Царства Небесного. Об этом, в частности, говорится в книгах протоиерея Льва Лебедева. Возможно, это обстоятельство в будущем натолкнет Эдриана Джилберта на поиски возможной связи между цивилизациями Древнего Египта, древней Мексики и Древней Руси. — *Прим. пер.*)

В ночном небе, бок о бок с созвездием Ориона, простирается Млечный Путь. Благодаря имеющимся в распоряжении современной науки мощным телескопам, способным заглянуть в далекие глубины космоса, мы знаем, что Млечный Путь — это галактика, частью которой является и наша Солнечная система. Так же как и ближайшая соседняя галактика М31 — более известная как туманность Андромеды, — Млечный Путь имеет форму диска, из центра которого простираются спиралевидные «рукава», состоящие из миллиардов звездных систем. В настоящее время мы знаем, что некоторые из этих звезд являются «красными гигантами» огромных размеров, в то время как другие — состоящими из сверхплотного вещества «белыми карликами». Кроме этого, в нашей галактике присутствуют объекты, которые состоят из так называемого «барионного» темного вещества, названного так, потому что оно не излучает и не отражает види-

мого света. Тем не менее обнаружить эти объекты можно по электромагнитному излучению в невидимом глазу диапазоне. Некоторые из располагающихся в районе Млечного Пути звезд похожи на наше Солнце. Это — средних размеров звезды, при которых, вполне возможно, существуют вращающиеся вокруг них планеты. Звезда Алнитак из Пояса Ориона и самая яркая звезда ночного небосвода, Сириус, невооруженному глазу кажутся обычными одиночными звездами. Однако в телескоп можно увидеть, что каждая из них является системой, состоящих из двух звезд. Такая система из двух звезд, связанных силами взаимного тяготения и вращающихся вокруг единого центра масс называется «двойной звездой».

Всех этих знаний, полученных в результате четырехсот лет астрономических наблюдений с помощью оптических, а затем и радиотелескопов, у древних египтян не было. Они не знали, что Млечный Путь — это галактика, или что Солнце — одна из великого множества составляющих ее звезд. В их понимании Млечный Путь был чем-то вроде реки и являлся небесным аналогом священного для них Нила. На правом берегу этой реки, неподалеку от Сириуса (который египтяне ассоциировали с супругой Осириса, богиней Исидой) располагаются звезды созвездия Ориона. Туда, считали древние египтяне, отправляются после смерти души умерших. С их точки зрения, это был рай: они представляли его очень похожим на земной Египет, но только более чистым и светлым. А властвовал там Осирис — антропоморфный бог, который, согласно легенде, когда-то правил Египтом. Египтяне верили и надеялись, что после смерти их души тоже вознесутся к созвездию Ориона и там воссоединятся на веки вечные с богами.

Ранее Роберт Бьювел уже объяснил Грэму Хэнкоку, что главная идея книги «Загадка созвездия Ориона» состояла в следующем: предназначение пирамид Гизы — помогать духам умерших фараонов (а возможно, и простых смертных тоже) восходить в небесное царство Осириса. Построив в Гизе три великие пирамиды, своим размером и расположением символизировавшие три звезды Пояса Ориона, древние египтяне создали образ небесного царства на земле. Египтяне верили: если в точно вычис-

Илл. 4. Небесная сфера в представлении древних египтян

ленный благодаря астрономическим наблюдениям и расчетам день и час исполнить в Гизе специальные обряды, такие, например, как ритуал отверзания уст, то откроется портал в высшие миры. И тогда очищенный обрядами и укрепленный молитвами жрецов «сияющий дух» фараона вознесется с Земли к звездам.

Согласно верованиям древних египтян, у человека имелось несколько душ. И той из них, что они именовали «акх» — она изображалась в виде ибиса с хохолком, — предстояло соединиться на небесах с Осирисом, приблизительно так же, как христиане рассчитывают, что их души воссоединятся в раю с Иисусом Христом.

Что удивительно, у некоторых народов Центральной Америки в дохристианские времена имелись весьма похожие верова-

ния относительно Млечного Пути. Согласно данным ученых Джорджио де Сантьяна и Герты фон Дехенд, которые, в свою очередь, ссылаются на «Мифологию Латинской Америки» Г.Б. Александра, южные соседи майя, люди народа сумо (они проживают на территории современных Гондураса и Никарагуа), верили в Мать-скорпиона, обитающую в конце Млечного Пути. Согласно легендам индейцев сумо, Мать-скорпион принимает души умерших и вскармливает своими многочисленными грудями души новорожденных. Эта легенда индейцев сумо перекликается с древнегреческим мифом, благодаря которому Млечный Путь, собственно, и получил свое название². Как повествует этот миф, правивший миром в эпоху, предшествовавшую эпохе богов-олимпийцев, верховный бог Кронос страшился старинного пророчества, гласившего, что он будет свергнут собственным сыном, и потому пожирал всех своих детей, как только они появлялись на свет. Лишившись таким образом нескольких младенцев, супруга Кроноса, богиня Рея, решила обмануть мужа. Она завернула в пеленки большой камень и отдала его Кроносу вместо своего новорожденного сына Зевса. Возможно, подозревая какой-то подвох, Кронос потребовал, чтобы Рея в последний раз покормила младенца грудью, прежде чем он проглотит его. Рея приложила камень к груди, и из груди ее пролилось молоко, но Кронос обмана не заметил и проглотил вместо младенца этот камень.

Когда спасшийся таким образом Зевс возмужал, он заставил Кроноса изрыгнуть всех ранее проглоченных тем своих братьев и сестер — других олимпийских богов. С их помощью Зевс свергнул отца и воцарился сам, исполнив тем самым древнее пророчество, которого так страшился его отец Кронос. А пролитое Реей молоко так и осталось в небесах и с тех пор и называется Млечным Путем.

Многие другие древние народы отождествляли Млечный Путь с дорогой или тропой, по которой охотник гонится за зверем или следуют души умерших. Похоже, что среди цивилизаций древности это была чуть ли не общепринятая идея. Даже древние египтяне иногда называли Млечный Путь «тропинкой, проторенной звездами»³.

Ацтеки, возможно, вспоминая какие-то гораздо более древние легенды, называли центральный проспект, проходящий через центр Теотиуакана, Миккаотли, то есть Дорогой мертвых и, вероятно, считали его земным аналогом Млечного Пути, ибо его они тоже именовали Дорогой мертвых. Некоторые толкователи теотиуаканских древностей считают, что возведенные вдоль Дороги мертвых храмы символизируют отдельные звезды на небосклоне. Проблема, однако, состоит в том, что, хотя пирамиды Солнца и Луны и цитадель вокруг пирамиды Кетцалькоатля можно с большим основанием рассматривать как земной аналог трех самых ярких звезд из Пояса Ориона, их расположение по отношению к Дороге мертвых, которая призвана символизировать Млечный Путь, не совпадает с расположением по отношению к Млечному Пути пирамид Гизы, также являющихся аналогами трех самых ярких звезд из Пояса Ориона.

Исходя из этого, я считаю, что, даже если желание воссоздать на Земле символическое присутствие трех самых ярких звезд Пояса Ориона в виде олицетворяющих их пирамид и было одной из причин, побудивших теотиуаканцев построить эти гигантские сооружения, эта причина не являлась единственной или решающей. Очевидно, что в выборе конструкции и места расположения пирамид огромную роль сыграли и какие-то другие факторы.

Именно такие мысли роились в моей голове, когда на следующий день, позавтракав, мы отправились в самый центр древнего Теотиуакана. И вот мне снова довелось ступить на Дорогу мертвых — четырехкилометровой длины проспект, окаймленный с каждой стороны длинным рядом небольших храмов-платформ. Они были построены в популярном в Мезоамерике архитектурном стиле «талуд-табlero»: представьте себе трех- или четырехуровневую пирамиду, сложенную из платформ, каждая из которых несколько меньше предыдущей. Все эти платформы имеют совершенно плоский верх и вертикальные бока, но со скошенным уступом внизу. К вершине храма ведет прямая лестница, устроенная посередине той стороны, что обращена к Дороге мертвых. Я представил себе, как во время больших праздников эти платформы должно быть были запружены тысячами людей, ста-

равшимися забраться повыше, дабы лучше рассмотреть процессию жрецов, властителей и других важных персон, торжественно шествовавших по центральному проспекту в направлении гораздо более внушительных пирамид, возвышавшихся в его конце.

Не успели мы выйти на Дорогу мертвых, как на нас налетела стайка местных торговцев сувенирами, наперебой предлагавших всевозможные вещи и поделки, от цветастых индейских платков до свистулек и миниатюрных моделей теотиуаканских пирамид. Среди выставленных на продажу безделушек были и фигурки ацтекских богов, внешне весьма походившие на то, как эти боги изображены в дошедших до нас ацтекских кодексах (иллюстрированных книгах, написанных ацтеками до и вскоре после испанского завоевания Мексики. — *Прим. пер.*)⁴. Эти фигурки, умело вырезанные из обсидиана, вулканического стекла черного цвета, и украшенные камешками других цветов, привлекли внимание как минимум одного из членов нашей группы. Сначала я хотел сказать ей, что эти современные фигурки вряд ли имели какое-либо отношение к жизни и верованиям людей, построивших этот великий город почти две тысячи лет назад. Но тут я подумал: да, стоявшие на лотках фигурки были творением современных мастеров, но ведь сами эти мастера были далекими потомками древних строителей Теотиуакана! Сказать, что они не имеют друг к другу никакого отношения, значит игнорировать непосредственную, прочную связь, существующую между прошлым и настоящим. Для тех, чьи глаза способны видеть, а сердце — чувствовать, частички культуры и традиций доколумбовой Америки живут и поныне. Фигурки древних ацтекских богов, которые изготавливают для продажи туристам, — лишь одно из проявлений по-прежнему живой исторической памяти, которая ощущается в самой атмосфере Теотиуакана. По-своему торговцы туристскими сувенирами тоже вносят лепту в эту наполненную духом прошлого атмосферу — и за это они заслуживают нашей благодарности. По дороге в отель я снова остановился у лотка резчика по обсидиану и купил у него большой магический шар из того же минерала. Он и сейчас лежит на моем рабочем столе — черный, блестящий, напоминающий о давно ушедшем

мире. Шар не является однообразно-черным: каждый из его полюсов венчает по белому вихреобразному пятну, чем-то напоминающему мне галактические спирали. В зависимости от направления света и того, под каким углом на них смотрят, их рисунок меняется. В этом шаре я вижу что-то вроде символа самого Теотиуакана — древнего города, метафизического связанного с нашим галактическим домом, Млечным Путем.

Пройдя Дорогу мертвых до половины, я дошел до поворота, ведущего к самому большому сооружению древнего Теотиуакана — пирамиде Солнца. Размеры ее основания, сопоставимые с размерами пирамиды Хеопса, оставляют далеко позади все остальные постройки города. Высота пирамиды Солнца — 228 футов (70 м). Любопытно, что при этом она не является самой высокой в Мексике — эта честь принадлежит чолульской пирамиде, вершина которой, в отличие от ее теотиуаканских сестер, в настоящее время увенчана построенным испанцами католическим храмом.

Как бы то ни было, пирамида Солнца более чем впечатляет, и в древности, вне всяких сомнений, она являлась главным культовым сооружением Теотиуакана. Медленными шагами я приблизился к пирамиде, пытаюсь представить себе, как бы это место выглядело в период расцвета Теотиуакана, когда его жители собирались у ее подножия, чтобы отметить какой-нибудь значительный религиозный праздник. На самом деле это было не так уж и сложно, потому что в этот воскресный день площадка перед пирамидой была запружена людьми, и сотни мексиканцев всех возрастов взбирались по ступеням вверх. Их яркие одежды и возбужденные голоса приятно контрастировали с памятью о кровавых ритуалах, впитавшейся в эти древние камни. Тяжело дыша в разреженном высокогорном воздухе, я не без труда преодолел 365 ступенек — по одной на каждый день года, — ведущих к вершине пирамиды. Достигнув цели, я, на потеху местной детворе, с рождения привычной к воздуху высокогорья, стоял и тяжело вздыхал, как старая, загнанная кляча. Однако вид, открывавшийся с вершины, стоил затраченных усилий. К тому же, в отличие от немалого числа тех, кто был принесен в жертву на этом самом месте, я мог рассчитывать на то, что спущусь вниз

с моим сердцем, которое будет по-прежнему биться внутри моей груди. А пока что я мог наслаждаться окружающими красотами и размышлять о том, что означала эта пирамида в глазах тех, кто ее построил.

Под пирамидой Солнца существует система пещер, вероятно, считавшихся «священными» еще задолго до сооружения самой пирамиды. Эти полости были обнаружены только в 1971 году. Скорее всего, они имеют естественное происхождение. Считается, что в своем первоначальном виде пещеры были образованы потоками лавы примерно миллион лет тому назад. При определенных условиях лава может затвердеть снаружи, образуя нечто вроде туннеля, внутри которого будет продолжать течь расплавленная порода. Если вулканическая активность прекратилась до того, как вся лава в «туннеле» затвердела, то расплавленная масса может естественным способом вытечь, оставив за собой полое пространство. Так как непосредственно в районе Теотиуакана вулканизм не наблюдается уже очень давно, можно сделать вывод, что возраст у этих пещер весьма почтенный. Возможно, что пещеры были известны людям с древнейших времен. Мы знаем, что в годы расцвета Теотиуакана они использовались в ритуальных целях: свидетельством этому являются найденные в них остатки вещей, принесенных в дар богам.

Вероятно, что рядом с пещерой, образовавшейся в результате вулканических извержений, существовал и вулканический пик — еще одно неизбежное следствие выбросов лавы из земли. Однако он, очевидно, был давно уничтожен выветриванием и естественной эрозией. Следует отметить, что, согласно одной из существующих теорий, как минимум некоторые из построенных в Мексике пирамид были призваны символизировать собой вулканы. Если эта теория правильна, то нельзя исключать, что пирамида Солнца задумывалась как такой «символический вулкан», и то, что она была возведена над пещерой вулканического происхождения, возможно, подкрепляло подобное метафорическое значение.

Спустившись с пирамиды, я подошел ко входу в туннель, ведущий к пещере: он был забран массивной металлической решеткой, которая была заперта на огромный замок. Я попытался было

убедить стоявшего неподалеку сторожа допустить меня внутрь, но безрезультатно. И если в Египте обычно довольно скромный «бакшиш» открывает двери в самые святая святых, то в Мексике этот способ уже не годился: стороживший вход в пещеру мексиканец явно имел строжайшие указания не пускать внутрь никого и ни под каким видом. У меня не было иного выбора, как принять его заверения в том, что запрет был обусловлен соображениями безопасности посетителей, хотя, принимая во внимания то, как свободно публике позволялось карабкаться вверх и вниз по самой пирамиде, с которой было еще проще свалиться и разбиться, аргумент этот выглядел довольно неубедительно. Более вероятным объяснением мне представляется то, что исследование пещер археологами на тот момент все еще продолжалось, и поэтому те, кто отвечал за сохранность теотиуаканских древностей, элементарно опасались, что посторонние посетители наследят там, где ученые скрупулезно собирали информацию об использовании и об истинном предназначении пещеры в древности, и что тем самым вся многолетняя работа археологов может пойти насмарку.

Как бы то ни было, даже не заходя в пещеру, на поверхности самой земли можно обнаружить достаточно свидетельств того, что Теотиуакан был построен в том месте, где в древности активно действовали вулканы. В отличие от Великой пирамиды Гизы (пирамиды Хеопса), которая сложена целиком из камня, добытого в каменоломнях, пирамида Солнца представляет собой пятиуровневый искусственный насыпной холм, выложенный снаружи небольшими, неправильной формы блоками застывшей лавы. Куски застывшей лавы являлись основным строительным материалом Теотиуакана — из лавы красноватых, бурых и черных оттенков построены все главные сооружения города.

Одним из важнейших природных материалов, который добывался в Теотиуакане, был обсидиан. Сейчас из него главным образом вытачиваются сувениры, такие, как мой магический шар, но в доколумбовой Америке обсидиан имел значительно более широкое применение. Поскольку индейцы в основном не знали металлов, они использовали обсидиан для изготовления орудий труда и оружия. А тщательно отполированные обсидиановые

диски древние мезоамериканцы использовали как зеркала. Одно из таких зеркал попало в руки доктора Джона Ди, знаменитого английского мага времен Елизаветы I, который с его помощью пытался заглядывать в будущее. В настоящее время это зеркало находится в экспозиции Британского музея в Лондоне, наряду с другими оккультными предметами, когда-то принадлежавшими доктору Ди, — его хрустальным шаром, при помощи которого он «обращался» к небесным ангелам, и многочисленными магическими печатями. Вглядываясь в иссиня-черное, до блеска отполированное зеркало доктора Ди, начинаешь по-новому воспринимать знаменитую библейскую фразу о вещах, которые мы видим «как бы сквозь тусклое стекло».

Ацтеки (и, вероятно, древние теотиуаканцы за столетия до них) изготавливали обсидиановые зеркала для того, чтобы, скорее всего, использовать их в тех же целях, что и Джон Ди. То, что одного из важнейших ацтекских богов звали Тецкатлипока — то есть «Дымящееся зеркало» на языке науатль, — говорит о том, какую важную роль эти зеркала играли в их религии и культуре. В ацтекских мифах Тецкатлипока — брат и соперник бога-героя Кетцалькоатля. В то время как Кетцалькоатль ассоциируется с водой, плодородием и ветром, его брат — это темная сила и символ раздора. Тецкатлипока часто изображается с обсидиановым зеркалом за спиной и с еще одним вместо ступни. Ацтеки боялись и почитали Тецкатлипоку и называли себя его «рабами».

Как и обычное стекло, обломки обсидиана имеют очень острые края, но, в отличие от стекла, обсидиан гораздо тверже. Поэтому, кроме зеркал, теотиуаканцы изготавливали из него и лезвия ножей, применявшихся для жертвоприношений. Для этой цели обсидиан был просто идеален: несмотря на то что он более хрупок, чем сталь, живое тело обсидиановым ножом взрезать гораздо удобнее, чем стальным⁵. Но этим применение обсидиана не ограничивалось. В руках умелого мастера обсидиан превращался в самые разнообразные колюще-режущие инструменты, в том числе в наконечники для копий и стрел. Для не знавших до прихода испанцев твердых металлов народов Мезоамерики обсидиан имел огромное значение, и предметы, изготовленные из него теотиуаканцами, пользовались спросом во всем регионе. Так,

скажем, ножи, сделанные в типично теотиуаканском стиле, были найдены за многие сотни миль от Центральной Мексики в землях майя. Наличие этих предметов, а также обнаруженные в самом Теотиуакане кварталы, заселенные майя, свидетельствуют о значительном влиянии города на цивилизацию майя классического периода. Судя по всему, Теотиуакан был для майя не просто местом, где можно было прикупить полезный инструмент, но и духовным центром и местом паломничества.

Большое количество осколков разбитых обсидиановых зеркала было найдено в той самой пещере под пирамидой Солнца, о которой я уже рассказывал. Это, возможно, свидетельствует о том, что в ней совершались ритуалы и обряды, имеющие отношение к какому-то тайному культу. Как бы там ни было, тот факт, что теотиуаканцы возвели свою самую большую пирамиду прямо над пещерами, служит выражением того огромного символического значения, которое это место имело в их глазах. В этом плане пирамиду Солнца можно сравнить с церковью Рождества Христова в Вифлееме, построенной, по преданию, над пещерой, где родился Иисус, или с храмом Гроба Господня в Иерусалиме, воздвигнутом на месте, где, согласно Библии, Иисус был распят, погребен и откуда вознесся на небеса. Аналогично, что многие археологи и историки ныне придерживаются мнения, что комплекс пещер под пирамидой Солнца тесно связан с мифом о Кетцалькоатле. Одна из версий древнего предания о Кетцалькоатле утверждает, что на этом самом месте Кетцалькоатль принес самого себя в жертву, дабы Пятое Солнце — то есть Солнце нынешнего века — могло двигаться по небосводу.

Оставив позади себя позади пирамиду Солнца, я вернулся на Дорогу мертвых. Своим концом главный проспект Теотиуакана упирается в площадь Луны и возвышающуюся за ней одноименную пирамиду. Площадь Луны представляет собой просторную, квадратной формы городскую площадь, окруженную строениями, похожими на те, что тянутся вдоль Дороги мертвых, но только более массивными и высокими. Сама пирамида Луны формой схожа с пирамидой Солнца, но при этом ощутимо уступает той в размерах.

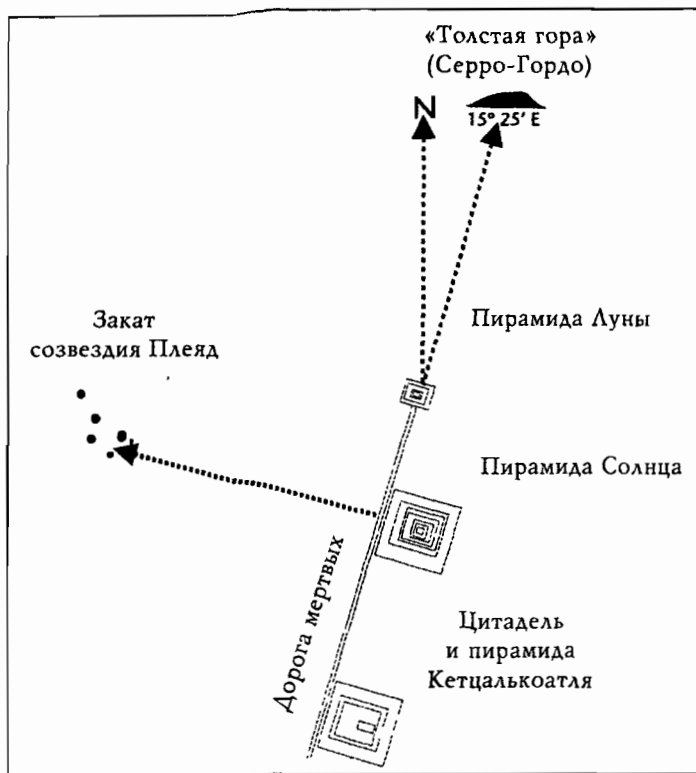
Взобравшись на вершину пирамиды Луны, я вытащил из кармана портативный приемник системы GPS и включил его (англ. GPS — Глобальная система позиционирования. — *Прим. пер.*). Только не подумайте, что я потерялся и мне срочно требовалось выяснить, где же я нахожусь. Нет, дело в том, что с помощью приемника GPS я хотел с абсолютной точностью определить истинное направление Дороги мертвых, конечным пунктом которой была пирамида Луны. GPS-приемник способен в точности определять местоположение на местности благодаря сигналу, получаемому им от находящихся в космосе специальных спутников. На сегодняшний день созданная и контролируемая США группировка спутников GPS насчитывает 24 космических аппарата. Хотя система GPS была создана в первую очередь в военных целях, в настоящее время воспользоваться ее сигналом могут и гражданские лица, для чего требуется лишь приобрести соответствующий GPS-приемник. Если приемник находится в месте, где он может принять сигналы как минимум четырех спутников системы, этого достаточно, чтобы рассчитать координаты данной точки на местности к югу или северу от экватора и к востоку или западу от Гринвичского меридиана.

Моему портативному приемнику потребовалось несколько минут, чтобы уловить сигнал от требуемого количества спутников и выдать результат. К сожалению, дабы враг не воспользовался их системой для наведения собственных ракет и другого высокоточного оружия, американцы намеренно вносят погрешности в предназначенный для гражданских пользователей сигнал. Как следствие, координаты одной и той же точки будут несколько варьироваться от замера к замеру. Чтобы как-то скорректировать этот эффект, я сделал несколько замеров, а затем вывел средний показатель. Полученные мной усредненные координаты для пирамиды Луны были таковы: 19 градусов, 40,969 минуты северной широты и 98 градусов, 50,634 минуты западной долготы. Чуть позже в южном конце Дороги мертвых неподалеку от нашего отеля я сделал вторую серию замеров, которая выдала усредненный показатель, равный 19 градусам, 40,769 минуты северной широты и 98 градусам, 50,996 минуты западной долготы. Отняв один результат от другого, я выяснил, что пира-

мида Луны расположена в 1,20 минуты к северу и 0,362 минуты к востоку от южной оконечности Дороги мертвых в районе нашего отеля. Это означает, что, насколько точно это можно установить с помощью измерений гражданским GPS, Дорога мертвых отклоняется на 16 градусов 47 минут на восток от направления север — юг. Полученный мной результат несколько отличался от показателя в 15 градусов 25 минут на восток, который упоминается во многих книгах и в Интернете, но ненамного.

По правде говоря, в глубине души я надеялся, что отклонение окажется большим, ведь тогда это послужило бы дополнительным доказательством правильности общепринятого мнения о том, что Дорогу мертвых следует ассоциировать с Млечным Путем. Любой, кто посмотрит в небо темной безоблачной ночью, заметит, что с Земли Млечный Путь видится широкой лентой звезд. Из-за того что наша планета оборачивается вокруг собственной оси и одновременно вращается вокруг Солнца, высота над горизонтом и угол наклона Млечного Пути меняется в зависимости от дня года и времени суток. Поэтому, прежде чем отправиться в Мексику, я с помощью специальной астрономической программы для компьютера под названием «Skyglobe» рассчитал время, в которое на широте Теотиуакана Млечный Путь будет находиться в наивысшей точке. В эту ночь Млечный Путь должен пересечь небосвод непрерывной дугой, от горизонта до горизонта, пройдя в точке зенита над Теотиуаканом — то есть⁶ прямо над головой находящегося в Теотиуакане наблюдателя.

Поскольку ось Млечного Пути не совпадает с проходящей через Северный и Южный полюс осью Земли, создается впечатление, что видимая нам лента звезд Млечного Пути восходит и заходит в ночном небе с каждым суточным оборотом небесной сферы: сначала северная «оконечность» ленты, а затем и южная. Когда в небе пребывает одна из «оконечностей» Млечного Пути, наблюдателю в Теотиуакане она представляется полосой звезд, простирающейся с северо-востока на юго-запад, а вблизи точки зенита находится созвездие Орла. Когда же на небосводе появляется другая «оконечность» Млечного Пути, лента его звезд ори-

Илл. 5. Вид комплекса священных зданий в Теотиуакане сверху

ентрирована с северо-запада на юго-восток, и к зениту близко созвездие Ориона. С помощью «Skyglobe» я узнал, что в период расцвета Теотиуакана (приблизительно с 100 г. до н.э. по 750 г. н.э.) в небе была видима северная «оконечность» Млечного Пути, а меридианная плоскость галактики при этом пересекала горизонт с северо-запада на юго-восток под углом в 45 градусов. Аналогично, южная «оконечность» видимой части галактики была направлена с северо-востока на юго-запад под тем же углом в 45 градусов. Было ясно, что ни направление южной, ни северной «оконечности» Млечного Пути не совпадали с ориентацией на местности Дороги мертвых, повернутой, как мы уже знаем, на 15 градусов 25 минут на восток от оси север — юг.

Все это означает, что в действительности Дорога мертвых не замышлялась ее строителями как буквальный земной эквивалент Млечного Пути. По крайней мере, она совсем не могла ассоциироваться с Млечным Путем в тот момент, когда тот проходил над Теотиуаканом в точке зенита. Если Дорога мертвых и планировалась и строилась как своего рода символическая проекция «небесного пути», то на деле она получилась лишь грубо приблизительно отображением действительного Млечного Пути.

Я считаю, что причина, по которой Дорога мертвых оказалась ориентирована именно так, как она в настоящее время ориентирована, связана отчасти с астрономией, то есть с небом, и отчасти — с самой Землей. Если продлить воображаемую осевую линию Дороги мертвых за пирамиду Луны, то она укажет прямо на потухший вулкан Серро-Гордо, что в переводе с испанского означает «Толстая гора». Действительно, если с Дороги мертвых издалека посмотреть на пирамиду Луны, то можно увидеть, что контуры ее во многом следуют контурам Серро-Гордо, так, как будто бы пирамида Луны замысливалась как своего рода уменьшенная копия нависающей за ее спиной горы. Это вряд ли является просто совпадением. Очевидно, это свидетельствует о том почтении, с каким древние обитатели Центральной Мексики относились к вулканам. С другой стороны, ориентация пирамиды Солнца явно имела астрономическое предназначение. Об этом в первую очередь говорит само ее название, что, впрочем, не может считаться бесспорным доказательством, ведь оно было дано пирамиде ацтеками, и нам неизвестно, называли ли ее так сами строители и жители Теотиуакана. С другой стороны, пирамида Солнца расположена под прямым углом к Дороге мертвых и сориентирована прямо на ту точку, где более чем полтора тысячелетия тому назад Солнце зашло за горизонт. В тот день — приблизительно в 300 году н.э., что примерно совпадает со временем завершения строительства самой пирамиды, — Солнце находилось в созвездии Тельца, прямо под звездным скоплением Плеяд.

Плеяды, также известные как созвездие М45, — наверное, самая легко узнаваемая из всех существующих характерных групп ярких звезд. С астрономической точки зрения это так называе-

мое «рассеянное скопление», состоящее из сотен звезд, семь из которых можно без труда разглядеть невооруженным взглядом. Древние греки и римляне называли их «семью сестрами», испанские конкистадоры — Кабрильяс, то есть «козочки». Из источников колониального периода, в частности из работ Бернардино де Саагуна, нам известно, что Плеяды играли важную роль в ацтекских религиозно-календарных ритуалах, которые приурочивались к окончанию очередного 52-летнего цикла. О значимости 52-летнего цикла для обитателей доколумбовой Мезоамерики я подробно напишу в следующей главе. Сейчас же отмечу, что церемонии, посвященные его завершению, всегда устраивались в ноябре, в день, когда Плеяды в полночь пересекали южный меридиан.

Вот что пишет об этом Бернардино де Саагун, которого в своей книге «Почему культ гремучей змеи играет столь важную роль в цивилизации маяя» цитирует известный мексиканский исследователь Хосе Диас Болио:

«У древних жителей Мексики был принят такой счет времени: самый длинный период в 104 года они называли «веком», а половину его (52 года) — «связкой лет», или «гавилья». Такое летоисчисление у них повелось с древнейших времен. Когда ему было положено начало — неизвестно, но индейцы были совершенно уверены, что, когда окончится один из таких полувеков-«связок», неизбежно наступит конец света. На сей счет были им многочисленные пророчества, что когда сие произойдет, то движение небесных тел прекратится. Поэтому, по окончании каждой 52-летней «связки лет», в ночь праздника «Точиумолпилли» они сидели и ждали знака — быть концу света или нет. Этого знака они ждали, следя за движением Кабрильяс [Плеяд] по небосклону, ибо в Мексике в ту полночь [Плеяды] висят в самой середине неба.

В ту ночь они зажигали новый огонь, а еще с вечера все их вожди и жрецы шли торжественным шествием из главного храма в Мехико (Темпло Майор) к вершине холма, что у Истапалапы. Этот холм они называют Ушачтекатль. Они взбирались туда, где стоял ку (небольшой храм), уже приготовленный для церемонии, и когда они видели, что Плеяды прошли зенит, то пони-

мали, что движение небес не прервалось, а значит, конец мира не наступил и не наступит еще 52 года. В ту ночь толпы людей окрест стояли на холмах Тескоко, Шочимилько и Куаутитлана, ожидая зажжения нового огня — знака того, что мир продолжает существовать. И когда их вожди торжественно зажигали огонь в храме ку на Ушачтекатле, на окрестных холмах следовали их примеру и оглашали воздух криками ликования, которые достигали до самых небес: ведь мир не кончался, и у них несомненно было еще 52 года жизни⁷.

В «Пророчествах майя» я уделил немало места описанию связанных с огнем религиозных празднеств древних индейцев Мезоамерики. При этом я указывал, что такие мистико-религиозные празднества были присущи не только ацтекам, но регулярно проводились также и в землях майя.

Примерно в то же самое время, когда в Мексике Бернардино де Саагун старательно заносил на бумагу все, что ему удалось узнать о древних верованиях ацтеков, на территории современной Гватемалы группа старейшин и вождей майя-киче записывала для последующих поколений историю, легенды и традиции своего народа. Результат их трудов — эпос «Пополь-Вух» — считается величайшим творением мезоамериканской литературы. «Пополь-Вух» написан на языке киче, но не иероглифическим письмом майя, а при помощи латинского алфавита. Судя по всему, «Пополь-Вух» не являлся оригинальным текстом XVI столетия, а представлял собой своего рода компиляцию выдержек из более ранних, не дошедших до нас древних книг майя, к которым были добавлены легенды, мифы и предания, передававшиеся устным путем из поколения в поколение. Как мы увидим несколько позже, эпос киче свидетельствует о важной роли созвездия Плеяд в космологии и религиозно-мистических воззрениях майя.

Благодаря сообщениям все того же неутомимого Бернардино де Саагуна нам известно, что последняя ацтекская церемония «Нового огня», состоявшаяся до прихода испанцев (которые, конечно же, немедленно запретили все подобные языческие ритуалы) состоялась в 1507 году. В тот год, как и сейчас, созвездие Плеяд — если смотреть на него из Мехико или из близлежа-

щего Теотиуакана — находилось слишком низко над горизонтом и не могло достичь точки зенита. Однако в период между 700 и 750 годами н.э. любой человек, оказавшийся в Теотиуакане в полночь с 19 на 20 ноября, мог бы стать свидетелем того, как Плеяды пересекают небосвод в точке зенита. Если отсчитать назад от 1507 года необходимое количество 52-летних циклов, выяснится, что один из праздников «Нового огня» должен был состояться в 727 году н.э. С того года и в течение двух последующих 52-летних циклов (то есть до окончания в 831 году н.э. 104-летнего ацтекского «века») Плеяды продолжали доходить до точки зенита в небе над Теотиуаканом. Любопытно, что, по мнению археологов, именно в этот период город был окончательно покинут его жителями.

Стоя на вершине пирамиды Луны и глядя на каменную громаду Серро-Гордо, я вспомнил об ацтеках и их празднике «Нового огня». Мне было нетрудно вообразить, как похожие ритуалы могли бы проводиться столетиями раньше и здесь, в Теотиуакане.

В тот день все огни в городе должны были тушиться, а люди — готовиться к судьбоносной ночи. Днем или ранним вечером жрецы, возможно, сопровождаемые теми, кому предстояло быть принесенными в жертву богам, должны были торжественно взойти на вершину священного вулкана Серро-Гордо. В то же время все остальные теотиуаканцы заполняли Дорогу мертвых и храмы-платформы по обе ее стороны. Молча или тихонько шепча молитвы, они стояли там, вперив взгляд в вершину старого вулкана. В тот момент, когда Плеяды пересекали высшую точку небесной сферы прямо над их головой, жрецы, ожидающие этого события на вершине Серро-Гордо, должны были торжественно зажечь новый огонь. Те же, кому добровольно или по принуждению предстояло пожертвовать своей жизнью, предавались разгорающемуся пламени — точно так же, как сами боги при сотворении нынешнего века Пятого Солнца пожертвовали собой, бросившись в огонь ритуального костра.

Когда стоящие внизу на равнине видели разгорающийся на Серро-Гордо огонь, из их груди должен был вырваться радостный вопль. Обратив глаза к небу, собравшиеся внизу люди долж-

ны были удостовериться в том, что Плеяды продолжают движение по небосклону, что означает, что мир продолжает жить. Еще один возглас радости должен был вырваться у них из груди, когда скороходы доставляли с Серро-Гордо факелы, несущие новый огонь. От них зажигались светильники в великих храмах на вершинах пирамид Солнца и Луны.

Для того чтобы добратся с огнем, взятым с вершины Серро-Гордо, до Теотиуакана, скороходам должно было потребоваться несколько часов. За это время небеса должны были измениться. Плеяды уже должны были пройти точку зенита и начать опускаться к горизонту на западе.

Жрецам, собравшимся на вершине пирамиды Солнца в Теотиуакане, эти изменения в небесах должны были быть заметны лучше всего. Они должны были увидеть, как на востоке занимает зоря, как первые лучи солнца заставляют бледнеть звезды. Чтобы убедить главное светило продолжить свой подъем, жрецы на пирамиде, скорее всего, должны были швырнуть в огонь еще нескольких жертв. Если древние жители Теотиуакана были хоть в чем-то похожи на ацтеков (а у нас имеется все больше причин полагать, что так оно и было), то восхождение солнца по небосводу должно было сопровождаться всеобщим ликованием. А после окончания торжественной церемонии успешной встречи нового «века» остатки погребальных костров, которые жгли на вершинах пирамид, должны были раздаваться жителям города, чтобы те зажгли от них новые огни в своих домашних очагах.

Спустившись с пирамиды Луны, я оказался на начинавшейся у ее подножия одноименной площади. Неподалеку располагается сооружение, обозначаемое в путеводителях как «дворец». Однако, на мой взгляд, это здание имело скорее сакральное значение, нежели служило жилищем правителям города. Возможно, в нем проводились торжественные обряды посвящения правителей и высших священнослужителей.

Посредине этого здания находится внутренний дворик, окруженный со всех сторон крытой галереей. Крыша над галереей зиждется на массивных колоннах, украшенных изысканной резьбой по камню. Эта резьба изображает любопытную звериную фигуру — некий гибрид птицы кетцаль и бабочки, которую

археологи окрестили «Кетцаль-папалотль» (кетцаль-бабочка). Мой путеводитель не объяснял, что же на самом деле обозначал этот необычный символ. Лично я считаю, что он явно имел отношение к концепции метаморфического перерождения, выражая ту идею, что даже если в этой жизни мы обитаем в мире гусениц, то после смерти у нас существует возможность реинкарнации в более «высоком» мире великолепных бабочек и птиц.

Как символ воскрешения и перерождения, бабочка (или, в других вариантах, стрекоза) известна не только в Центральной Америке. В частности, именно в таком контексте бабочка фигурирует на знаменитом «Кольце Нестора», найденном в 1925 году в Восточной Греции. Однако бабочки — в первую очередь вид «данаида монарх» — имели особое значение для доиспанской Мексики. В отличие от своих европейских собратьев, которые живут отдельно друг от друга и не собираются роями, американские «данаиды монархи» совершают ежегодную миграцию со всего континента в поросшие лесом горы Мексики. Так как их тела содержат особые токсины, птицы на них практически не покушаются. Вследствие этого в некоторых уединенных горных долинах эти бабочки собираются целыми миллионами. Строителям Теотиуакана наверняка было известно об этих «долинах бабочек», и я уверен, что с точки зрения их цивилизации эти места считались священными. Потомки людей, поклонявшихся бабочкам (если они и в самом деле им поклонялись), населяют одно из самых густонаселенных мест в мире — долину Мехико и одноименный мегаполис. Там-то я и запланировал свою следующую остановку.

Глава 3

Свитки времени

На второй день после возвращения в столицу Мексики я специально отправился в Национальный музей антропологии, чтобы детально изучить находящийся сейчас там Ацтекский Кален-

дарный камень. Этот музей, являющийся крупнейшим в Мексике хранилищем исторических реликвий, связанных с жизнью, верованиями и культурой древних обитателей Мексики, с 1964 года размещается в специально выстроенном для него огромном здании в парке Чапультепек. Это здание выстроено по проекту мексиканского архитектора Педро Рамиреса Васкеса и внешне выглядит квинтэссенцией модернизма. Однако когда я оказался внутри него и стал обходить один за другим выставочные залы музея, обрамляющие его огромный внутренний двор в виде гигантского квадрата, то устройство музея показалось мне чем-то похожим на структуру кафедрального собора — внутренний двор чем-то напоминал его неф, а сгруппированные вокруг него залы с экспозициями — хоры, места для верующих и остальные обрамляющие центральный неф церковные помещения. Этим, впрочем, какие-либо аналогии музея с собором окончательно исчерпывались, ведь внешне он представлял собой абсолютно современную структуру из стекла и бетона, оформленную в стиле архитектурного минимализма.

В самом центре квадратного внутреннего двора музея находится огромный фонтан в виде бетонного «зонтика», поддерживаемого одной вертикальной колонной, из которого во все стороны изливаются щедрые струи воды. За счет такого обилия воды несколько разрежается обычная духота знойного воздуха, опаляющее дыхание которого неизбежно чувствуешь в районе Музея антропологии. Мне показалось также, что подчеркнуто модернистский внешний вид и сама структура всего здания были в какой-то степени внушены мыслью создать подходящий фон для демонстрации целого ряда предметов и объектов древней культуры Мексики, которые в иных стенах и в иной обстановке могли бы вызвать у посетителей дрожь отвращения. И действительно, выставленные в этих футуристическо-модернистских стенах древние ацтекские обсидиановые ножи для проведения человеческих жертвоприношений не смотрелись столь зловеще, а воспринимались в несколько отвлеченном, чуть ли не абстрактном ключе.

Внутри самого музея, перед входом в залы ацтекского искусства, располагалось огромное каменное изваяние свернувшейся

в клубок гремучей змеи. Полагаю, что оно было помещено в этом месте не случайно, а специально для того, чтобы напомнить всем, какую важнейшую роль культ гремучей змеи играл в верованиях и мировоззрения как самих ацтеков, так и всех других народов Центральной Америки.

Рядом с изваянием гремучей змеи располагался гигантский каменный куб, сердцевина которого была выдолблена и представляла собой чашу. Как и другие каменные сосуды более округлой формы, располагавшиеся неподалеку, эта каменная «чаша», вне всякого сомнения, использовалась в качестве ритуального резервуара, в который складывали еще трепещущие сердца принесенных в жертву богам людей.

Стараясь не думать об этом, я детально исследовал внутренности этой огромной каменной «чаши», покрытые замысловатой резьбой. Я увидел, в частности, изображение мифологической птицы, которая сидела на вершине дерева и поедала его плоды. Изображение этой птицы чем-то напомнило мне древний ацтекский миф о создании их государства, который сводился к тому, что государство ацтеков было основано на том месте, где они когда-то увидели сидящего на вершине кактуса орла, держащего в своих когтях змею. Символическое изображение этого орла можно увидеть сейчас на гербе и на государственном флаге Мексики.

Сами ацтеки вступили в древности на землю Мексики как завоеватели. Поскольку они были свирепыми и беспощадными воинами, буквально через несколько лет после своего вторжения они смогли утвердиться в качестве ведущей силы во всем регионе. Заключив союз с ближайшими городами-государствами Тешоко и Тлакопан, ацтеки заложили основы того, что впоследствии превратилось в могущественную ацтекскую империю. Обосновавшись на чужой для них территории современной Мексики, ацтеки либо восприняли, либо переработали многие обычаи традиционно живших здесь племен и народов. Они усвоили многие традиции в области изобразительного искусства и скульптуры, религиозные воззрения и технику строительства огромных пирамид. Последнее было для них крайне важно, поскольку умение строить пирамиды казалось ацтекам абсолютно

необходимым: только принося человеческие жертвоприношения на вершинах пирамид, они могли умилостивить своих жестоких богов и благодаря этому жить дальше. Верховным божеством ацтеков стал Тескатлипока, или «Дымящееся зеркало». Он почитался как всемогущее божество, верховное по отношению ко всем племенным, военным и охотничьим богам. Обычно его изображали с зеркалом из полированного обсидиана в руках. В этом магическом зеркале, по ацтекским поверьям, отражалось все, что происходит на свете. Тескатлипока был, как и Уицилопочтли, богом войны. Его обычно представляли очень жестоким, наказывающим людей голодом и болезнями и требующим бесчисленных человеческих жертв. Он и изгнал, по поверьям ацтеков, Кетцалькоатля из Мексики. Другими основными божествами ацтеков являлись Уицилопочтли, бог войны, и его мать Коатликуэ, что означает «носящая юбку из змей».

Култ богини Коатликуэ был не менее устрашающим, чем кровавый култ самого Уицилопочтли. В ходе завоевания Мексики испанцы поспешили сбросить ее статую с пьедестала и похоронить под толстым слоем земли. Там она пролежала до 1790 года, пока ее случайно не обнаружили во время проведения земляных работ. К тому времени от существования древней ацтекской империи остались одни лишь воспоминания, а католическая религия утвердилась на территории Мексики настолько прочно, что какая-то древняя языческая статуя больше не могла представлять для нее никакой существенной угрозы. Поэтому обнаруженную статую не разбили и не уничтожили, а сохранили. Сейчас она стоит в самом центре Национального музея антропологии, почти ничем не намекая на те ужасы и кровавые события и обряды, которые были связаны с ней в прошлом.

Я хорошо помнил статую богини Коатликуэ еще по своему прошлому посещению музея. Однако я не смог удержаться от того, чтобы не обследовать ее во всех деталях еще раз. Сам вид статуи Коатликуэ вызвал во мне ассоциации с образом чудовища Франкенштейна. Как известно, тело легендарного Франкенштейна было будто бы составлено из частей тел различных мертвых людей, с добавлением ряда искусственных деталей. После того как туловище Франкенштейна было таким образом «сконструировано»

ровано», с помощью магических заклинаний и дьявола его «оживили». С того момента Франкенштейн стал грозой окрестностей. После того как из него был изгнан дьявол, его тело не могло более существовать и рассыпалось на груды «обломков», из которых когда-то было слеплено.

При взгляде на статую богини Коатликуэ казалось, что она была составлена из тех самых обломков, на которые когда-то рассыпался Франкенштейн. Голова богини — если только можно назвать это «головой» — представляла собой комбинацию из двух змеиных голов. При этом обе эти змеи угрожающе разевали свои пасти, выставляя обнаженные ядовитые клыки. Тело и юбка богини представляли собой извивающихся змей. Ноги Коатликуэ являлись клыками ягуара. И, что самое страшное, с ее шеи свисало ужасное ожерелье, составленное из отрубленных человеческих рук, вырванных сердец и человеческого черепа. Несмотря на то что в одной из своих ипостасей Коатликуэ являлась также и богиней-покровительницей Земли, она гораздо больше походила на ужасную индийскую богиню Кали, нежели на древнегреческую Деметру. А ведь во времена ацтеков эта статуя представляла собой еще более ужасное зрелище, поскольку была с ног до головы обмазана застывшей человеческой кровью, кровью своих жертв, и издавала из-за этого невыносимое зловоние.

Впечатление ужаса, которое я испытал, рассматривая статую Коатликуэ в музее, с удвоенной силой вернулось ко мне после прочтения тех мест из книги отца Бернардино Саагуна, в которых тот описывал традиционные ацтекские обряды и религиозные празднества. Из этих описаний с неумолимой отчетливостью следовало, что перед статуей богини Коатликуэ в древности разыгрывались самые ужасные, наиболее душераздирающие сцены.

Мысль об этих древних обрядах наполнила меня смесью ужаса и любопытства. Интересно, думал я, что побудило ацтеков считать, что их богам требуются именно такие жестокие кровавые жертвы, и никакие другие? Если же ими двигал страх, то чего же они боялись? Уж конечно не самого каменного изваяния, перед которым происходили все эти невыносимые по своей кровавой жестокости сцены.

К сожалению, сама статуя Коатликуэ, лишенная способности говорить, не могла дать ответы на эти вопросы. Однако рядом с ней располагался другой древний предмет, который мог дать кое-какие ценные подсказки. Речь шла о знаменитом Ацтекском Календарном камне. Этот камень был изготовлен в 1479 году, когда империя ацтеков находилась на вершине своего могущества. Этот камень — не просто «приспособление» для облегчения отсчета времени и дней, но и очень сложная скульптура-барельеф, которая может поразить неподготовленного зрителя своим обилием символизма.

Однако в действительности в основе символизма Календарного камня ацтеков лежит то же учение о циклах времени, о начале летоисчисления и о разных типах календарей, которое находит свое отражение во всех других областях их жизнедеятельности, включая и сооружение культовых сооружений, религию и культуру. В самом центре Ацтекского Календарного камня высечено изображение лица бога Солнца Тонатиу. По обеим сторонам лица бога Тонатиу помещены изображения орлиных когтей, сжимающих человеческие сердца. Такие символические изображения отражают древнее ацтекское поверье о том, что для того, чтобы Солнце продолжало двигаться по небосклону, его нужно «кормить» свежими человеческими сердцами, принося их в жертву нашему светилу. Сам бог Тонатиу изображен с высунутым вперед языком — очевидно, это символизирует то, что бог Солнца жаждет свежей крови.

Однако Ацтекский Календарный камень — это не просто лишнее наглядное напоминание о кровожадности древних ацтекских богов. Он представляет несомненный интерес для историков прежде всего тем, что в нем запечатлены древние представления индейцев о циклах времен, о различных исторических эпохах, о циклах Солнца и Луны. Поскольку древний календарь ацтеков был непосредственно связан с древним календарем мая и оба они обладали целым набором общих, роднящих их признаков, подробное знакомство с устройством и функционированием ацтекского календаря позволит понять связь календаря мая с древними пророчествами этого народа, касающимися

наступления конца современной исторической эпохи и так называемого «конца времени».

АЦТЕКСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Ацтеки, подобно всем другим народам Центральной Америки, пользовались системой исчисления времени, при которой год состоял из 260 дней. Этот 260-дневный годовой цикл они называли «Тоналаматль». Такая система исчисления годового временного цикла не была в полном смысле слова календарной, поскольку не была непосредственно связана с движением Солнца или Луны¹. Ацтекский 260-дневный годовой цикл получался искусственным образом, когда 20 разных дней, каждый которых имел свое особое название, последовательно чередовались 13 раз подряд.

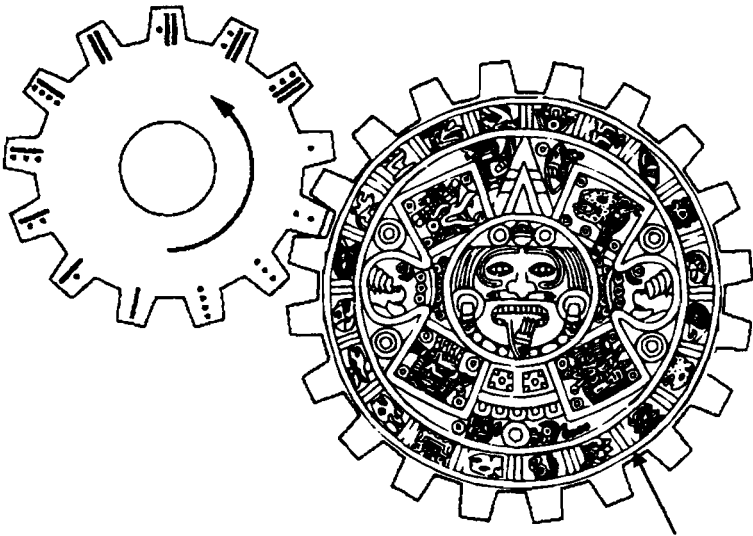
Когда я пристально разглядывал хранящийся в Национальном музее антропологии Мексики в Мехико-Сити Ацтекский Календарный камень, сравнивая его с купленным в музее путешителем, я заметил, что название каждого дня выражалось специальным знаком, заменяющим слово, — логограммой. Эти высеченные на Календарном камне названия дней образовывали непрерывный круг, который опоясывал четыре символа «Оллин». Вот названий дня ацтеков:

1. Сипактли (крокодил)
2. Эхекатль (ветер)
3. Калли (дом)
4. Куэтцупаллин (ящерица)
5. Коатль (змея)
6. Микуйтцли (смерть)
7. Мацатль (олень)
8. Точтли (кролик)
9. Атль (вода)
10. Итцкуинтли (собака)
11. Осоматли (обезьяна)
12. Малиналли (грубая трава)
13. Акатль (камыш)
14. Оцелотль (ягуар)

15. Куаутли (орел)
16. Коцкакуаутли (гриф)
17. Оллин (движение)
18. Текпатль (обсидиановый нож)
19. Куиауитль (дождь)
20. Шочитль (цветок)

Ацтеки исчисляли дни в годовом цикле «Тоналаматль» следующим образом: они последовательно брали по 13 дней из набора 20 разных дней. После того как заканчивался последний, 13-й день, они брали следующий из списка. Этот 14-й по счету день становился первым из группы следующих 13 дней.

Таким образом, первый день в году назывался «1-й день крокодила». За ним следовал «2-й день ветра», «3-й день дома», «4-й день ящерицы и так далее, вплоть до тринадцатого по счету — то есть «13-го дня камыша». На тринадцатом дне первый 13-дневный цикл достигал своего предела. Поскольку в 20-дневном наборе разных дней вслед за «днем камыша» шел «день

Илл. 6. Временные колеса ацтеков

ягуара», то следующий за «13-м днем камыша» день назывался «1-й день ягуара». Следующий за ним — «2-й день орла», затем «3-й день грифа», затем «4-й день движения» — и так вплоть до последнего, заключительного дня из 20-дневного набора разных дней, который становился «7-м днем цветка». Поскольку «днем цветка» 20-дневный набор исчерпывался, то надо было снова идти к началу списка, и следующий за «7-м днем цветка» день именовался уже «8-м днем крокодила». За ним шел «9-й день ветра», «10-й день дома», «11-й день ящерицы» — и так вплоть до «13-го дня смерти». На этом 13-дневный цикл опять достигал своего предела, и за «13-м днем смерти» следовал «1-й день оленя».

При этом на протяжении всего 260-дневного годового цикла один и тот же номер и название дня никогда не повторялись — они все время оказывались разными. Так формировался священный годовой цикл «Тоналаматль».

Наряду с этим 260-дневным календарем ацтеки пользовались вторым, 365-дневным календарем, который называли «Шиупоуалли». «Шиупоуалли» состоял из 18 «месяцев» продолжительностью по 20 дней, при этом за каждым 20-дневным месяцем следовал «короткий» месяц всего из 5 дней. В этом случае каждому дню месяца просто присваивалось соответствующее порядковое число. При этом первый день считался «нулевым», поскольку им открывался месяц. Таким образом, в «обычном» 20-дневном месяце были дни от нулевого до девятнадцатого, а в «коротком» пятидневном — от нулевого до четвертого дня этого месяца. Например, дни в месяце «Кучолли» считались так: «нулевой день месяца Кучолли», «первый день месяца Кучолли», «второй день месяца Кучолли» и так далее.

После своего последнего посещения Мексики я исследовал записки монаха-францисканца отца Бернардино Саагуна, в которых сохранилось немало сведений, касающихся традиционных ацтекских обрядов и верований. Саагун писал, что каждый из 20-дневных месяцев календаря «Шиупоуалли» был посвящен отдельному богу (или сразу нескольким богам) и какому-то особому религиозному празднеству (или даже нескольким празд-

нествам). Эти религиозные празднества обычно предусматривали человеческие жертвоприношения. Согласно Саагуну, это выглядело следующим образом:

Но- мер меся- ца	Начало месяца	Название месяца	Проводятся
1	2 февраля	Атакауалко («Уход воды»)	празднества бога Тлалока и богини Чалчиутликуэ
2	22 февраля	Тлакашипеуалицтли («Сдираение кожи с мужчин»)	празднества бога Шиппе-Тототека
3	14 марта	Токоцонтли («Малое бодрствование»)	празднества бога Тлалока и богини Коатликуэ
4	3 апреля	Вейтококоцтли («Большое бодрствование»)	празднества бога Кинтеутль и богини Чикомекакоатль
5	23 апреля	Тошкатль («Сухость»)	празднества бога Тецкатлиопока и бога Уицилопочтли
6	13 мая	Этцалкуалицтли («Блюдо из маиса и бобов»)	празднества богов воды, называемых Тлалоками
7	2 июня	Текуилуитонтли («Малое празднество богов-повелителей»)	празднества богини Виштосеатль
8	22 июня	Вейтекуилуитль («Большое празднество богов-повелителей»)	празднества богини Шилонен
9	12 июля	Тлашочимако («Рождение цветов»)	празднества бога Уицилопочтли
10	1 августа	Шокотаветци («Зрелые фрукты падают с деревьев»)	празднества бога Шиутекутли
11	21 августа	Очпаництли («Подметание дорог»)	празднества богини Теиуинна

Продолжение таблицы

12	10 сентября	Теотлеко («Возвращение богов»)	празднества бога Теукатлипока
13	30 сентября	Тепеуитль («Празднество гор»)	празднества бога Тлалока
14	20 октября	Кучоли («Драгоценные перья»)	празднества бога Мицкоатль
15	9 ноября	Панкуэцалиутли («Поднятие знамен»)	празднества бога Уцилопочтли
16	29 ноября	Атемоцтли («Проливные дожди»)	празднества богов воды, называемых Тлаалоками
17	19 декабря	Титиль («Вытягивание»)	празднества богини Иламматекутли
18	8 января	Ицкалли («Воскрешение»)	празднества бога Шиутекутли
19	28 января	Немонтими («Пустые дни»)	В течение этих пяти «несчастливых» дней никакие празднества в честь богов не проводятся

Здесь я не собираюсь углубляться в обсуждение того, как именно ацтеки отмечали эти празднества, посвященные богам. Достаточно сказать, что они практически всегда сопровождалась кровавыми человеческими жертвоприношениями, вырезанием сердца из живых людей и приношением его в дар богам, массовым отрубанием голов, сдиранием кожи с людей и даже каннибализмом. Читать записки Саагуна, в которых в сухой и неэмоциональной форме сообщаются лишь голые факты, раскрывающие детали этих празднеств, — само по себе весьма тяжелое занятие. Когда испанский монах всего лишь добросовестно описывает обряды, характерные для ацтекской цивилизации, столь увлеченной кровавыми ритуалами, это говорит само за себя.

Однако в череде описанных Саагуном ацтекских празднеств было одно, которое выделяется среди прочих и представляет большой интерес, причем не только с точки зрения календаря. Речь идет о празднестве в честь бога Шиутекутли, которое проводи-

лось в десятый месяц Шокответци. Шиутекутли был богом огня, тесно связанным с культом Солнца. Поскольку описание этого праздника является важным в свете того, о чем пойдет речь далее в книге, я просто приведу большую цитату из трудов Саагуна:

«Десятый месяц по ацтекскому календарю назывался Шокответци. Сразу же по окончании предыдущего месяца Тлашочимако («Рождение цветов»), во время которого проводились празднества в честь бога Уицилопочтли, ацтеки находили в лесу большое дерево, не менее 150 футов в высоту, и срубали его. После этого они очищали его от всех веток и листьев, оставляя лишь саму макушку дерева.

Затем они срубали меньшие по размеру деревья, сооружали из них что-то вроде плотной кучи, и клали сверху поваленный большой ствол. Они тщательно связывали все это веревками и волокли из леса — так, чтобы огромный ствол путешествовал на «подушке» из кучи меньших по размеру деревьев и веток и ни в коем случае не касался земли. Это также предохраняло кору поваленного большого дерева от малейших царапин.

Когда группа индейцев, которые волокли огромное дерево, приближалась к городу, их выходили приветствовать женщины знатного происхождения. Они приносили чашки с жидким шоколадом, из которых угощали мужчин, тащивших поваленное дерево, и цветы, которыми они их украшали.

Когда процессия достигала храмового двора, то предводители ацтеков, которых называли «тлаяканк», начинали во всю мощь своих голосов криками призывать остальных жителей поселения, чтобы те помогли поднять и поставить вертикально священный ствол, который назывался «шкотль».

Когда все мужское население было в сборе, то ствол обвязывали веревками и, предварительно вырыв углубление в земле, куда должен был встать его комель, медленно поднимали вверх. Когда низ ствола оказывался в вырытом в земле углублении, его забрасывали землей и камнями и трамбовали, чтобы дерево стояло прямо. Так оно стояло на протяжении 20 дней. Накануне же праздника, известного под названием Шокответци, обвязав дерево веревками, индейцы вновь медленно и осторожно опускали его на землю, так, чтобы оно ни в коем случае не упало и не

повредилось. Для этого они также использовали особые связи бревен, когда связанные вместе два бревна связывались крест-накрест с другой такой же парой бревен. Такая связка бревен называлась «куатомакатль». С помощью этих связок бревен и веревок огромный тяжелый ствол опускался вниз аккуратно и совершенно неповрежденным. После этого они расходились, оставив дерево лежать на всю ночь, обвязанное веревками.

На рассвете же праздничного дня все плотники поселения приходили к лежащему на земле стволу со своими инструментами и тщательно обтесывали его, срубая все выступы и наплывы, так, что ствол становился совершенно ровным и гладким.

После этого плотники обтесывали другое, меньшее по размерам бревно длиной в 30 футов и приставляли его к макушке первого большого ствола — туда, где сохранялись несрубленные ветки и молодая поросль. Затем меньшее по размерам бревно крепко привязывали в этом месте к большему древесному стволу, тем самым еще больше удлинняя его, так, чтобы они образовывали единую конструкцию.

По завершении этой работы жрецы, одетые в ритуальные наряды и украшенные перьями, принимались украшать лежащий на земле ствол бумагой. В этом им помогали трое самых высоких жителей поселения, которых называли общим названием «куакуачивилтин» и «тетлепантлас». При этом первого самого высокого мужчину именовали «койкоа», второго — «каканатль», а третьего — «вейкамекатль». В то время как жрецы и трое самых высоких мужчин украшали ствол дерева бумагой, все индейцы вокруг кричали и пребывали в большом волнении.

Бумагой также украшали статую, отдаленно похожую на изображение человека и слепленную из теста, полученного из семян дикого амаранта. Бумага, которую индейцы использовали для украшения ствола дерева и статуи, была совершенно белой, без каких-либо признаков любой другой окраски. К голове статуи ацтеки прикрепляли кусочки резаной бумаги, напоминающие волосы; затем статую «одевали» во что-то вроде накидки или епитрахили из бумаги, которая полностью покрывала правое плечо и выходила другим концом из-под левой подмышки статуи. К рукам статуи ацтеки прикрепляли куски бумаги, изогну-

тые так, что они изображали волны; при этом на этих «волнах» имелись изображения ястреба-перепелятника. На статую одевали также бумажный пояс.

Поверх этого к статуе спереди и сзади прикрепляли большие куски бумаги, которые должны были изображать «уипиль» (традиционную аутекскую рубашку). Затем сделанную из теста семян дикого амаранта статую водружали на вершину деревянного столба. После этого к статуе и к самому столбу прикрепляли длинные большие полосы бумаги, которые начинали развеваться, если дул ветер. Эти бумажные полосы достигали 3 футов в ширину и 60 футов в длину. К столбу эти полосы крепились примерно в середине.

Аутеки также прикрепляли к голове статуи три большие лепешки, испеченные из теста, полученного из тех же семян дикого амаранта. Они нанизывали их на три палки, которые предвзрительно втыкали в голову статуи.

После того как деревянный столб был весь украшен, как того требовали традиции, индейцы обвязывали его десятью веревками, закрепляя их концы примерно в середине столба, и затем начинали тянуть, подбадривая себя громкими криками. При этом они кричали и для того, чтобы тянуть всем одновременно. По мере того как столб медленно поднимался, они подтыкали под него бревна, связанные по двое крест-накрест, а также подпирали его шестью. Когда столб наконец вставал вертикально, индейцы выпускали оглушительный вопль торжества и принимались громко топтать ногами. Тут же к нижней части столба приваливали большое число тяжелых валунов и забрасывали все это землей, чтобы столб держался прямо. Как только столб оказывался надежно укрепленным в земле, все немедленно покидали храмовый двор, в котором теперь не оставалось больше ни одного человека»².

В этом месте я избавляю читателей от душераздирающих описаний того, как пленников приносили в жертву Шиутекутли, богу огня и времени, поскольку читать это слишком жутко. Однако стоит все же указать на несколько любопытных деталей, сопровождавших человеческие жертвоприношения. Перед тем как лишить пленников жизни, аутеки танцевали вместе с ними. Этот

ритуальный танец прекращался на закате Солнца (то есть когда само Солнце находилось на западе). В полночь же каждый воин-ацтек срезал локон с макушки своего пленника. В этот миг Солнце находилось в самой нижней точке своего суточного цикла. Таким образом, прослеживается прямая взаимосвязь между отдельными этапами церемонии жертвоприношения и подготовки к ней с движением Солнца по небосводу. На следующий же день, сразу после рассвета, то есть в тот момент, когда Солнце располагалось на востоке, пленников приносили в жертву богу огня и времени Шиутекутли. Фактор времени опять играл основополагающее значение.

После того как все церемонии принесения в жертву пленников были завершены, ацтеки отправлялись домой, чтобы подкрепиться перед следующей фазой праздничного ритуала. В этот раз речь вместо пролития крови на первое место выдвигалась идея соревнования, в котором должен был проявить себя самый ловкий и быстрый из юношей.

«После трапезы, — пишет Бернардино Саагун, — все молодые мужчины, юноши и даже дети выходили на улицу. Все те, у кого были длинные волосы, ниспадающие на шею, которые они называли «куэкспалек», а также все остальные мужчины собирались во дворе храма бога Шиутекутли, в честь которого проводилось это празднество. В полдень мужчины принимались исполнять ритуальные танцы и петь. При этом среди мужчин в строгой последовательности и очень организованно танцевали также и женщины. В конце концов в храмовый двор набивалось столько народу, что там было уже не протолкнуться, и при этом из него было невозможно выйти. Когда участники празднества в честь бога Шиутекутли утомлялись от танцев и пения, они покидали двор храма и направлялись к тому месту, где был врыт в землю принесенный из леса священный ствол дерева. Теперь, после того как его тщательно обтесали, он выглядел как совершенно ровный столб. При этом к столбу устремлялось так много людей, что по дороге туда они постоянно сталкивались друг с другом.

Вокруг врытого в землю столба были расставлены предводители групп молодых людей, которые никого не подпускали к нему, чтобы никто не мог влезть на столб раньше времени. Они

отбивались от наседавших на них остальных молодых людей ударами дубинок. Однако молодые люди отвечали им ударами кулаков и в конце концов прорывались к веревкам, свисавшим со столба, и начинали лихорадочно карабкаться вверх. В результате по каждой из свисавших вниз веревок сразу карабкалось несколько человек. Однако, несмотря на то что так много молодых людей пытались добраться до вершины столба, это удавалось лишь немногим. Тот же, кто первым из всех достигал вершины, добирался до прикрепленной там статуи, сделанной из теста семян дикого амаранта, снимал с нее щит, дротики и стрелы, которыми была «вооружена» статуя, а также приспособления, предназначенные для того, чтобы отражать копья, называемые «стать». Юноша также снимал с головы статуи три лепешки и разламывал их, бросая куски находящимся внизу людям. Все те, кто находился внизу, с нетерпением ждали этих кусков и отгакивали друг друга в надежде вырвать свой кусочек.

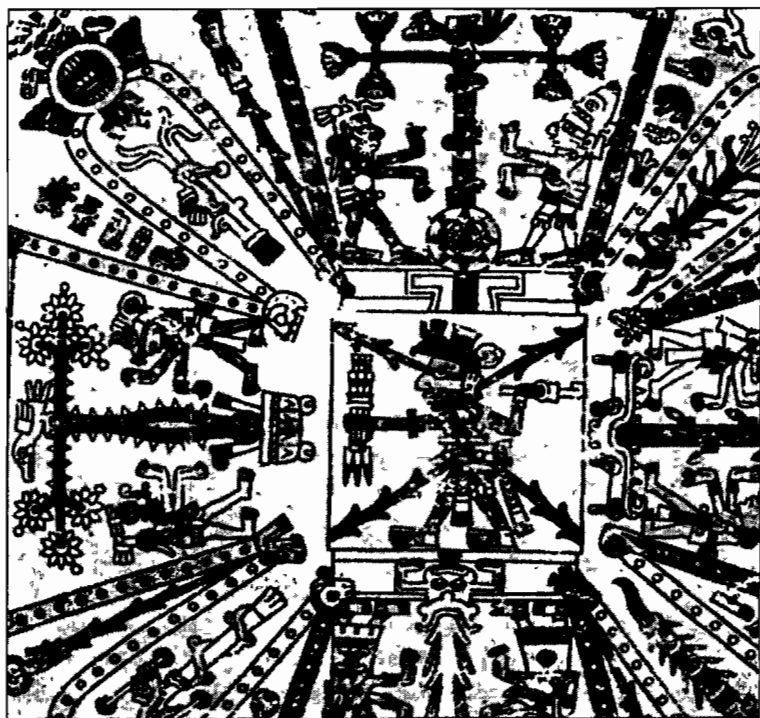
Другие же юноши, которым также удавалось добраться до прикрепленной на вершине столба статуи, срывали с нее пучки трав и тоже бросали их вниз.

После этого тот, кто первым добрался до статуи, слезал вниз вместе со всем оружием, которое он снял с нее, и его подхватывали на руки те, кто стоял внизу, и несли на вершину храма, в то время как все остальные громкими криками и аплодисментами выражали ему свое восхищение. Когда этого ловкого юношу вносили на вершину храма, то стоявшие там вожди и старейшины одаривали его драгоценностями и другими ценными вещами в знак восхищения доблестью, которую он только что продемонстрировал.

После этого все стоявшие внизу люди хватались за веревки, привязанные к столбу, и принимались тянуть со всей силой, так что столб падал вниз со страшным грохотом и ломался при этом на куски. После этого все сразу же шли домой. На этом месте больше уже никого не оставалось»³.

Прочитав это описание, оставленное Саагуном, я с любопытством отметил, что ритуальные танцы во дворе храма бога Шиутекутли начинались в полдень, то есть когда Солнце достигало

своего вершинного положения на небосводе. Я считаю, что это наблюдение отражает весьма важное явление, ряд характерных черт которого повторяет «Празднество нового огня», о котором я подробно писал в книге «Пророчества майя». Однако речь идет не только об этом, но и еще об одном довольно существенном моменте. Изучая ритуалы древних ацтеков и их связь с закатом их цивилизации, я пришел к выводу, что один из ключей к разгадке этого странного ритуала, связанного со столбом, на который водружают фигуру, слепленную из теста, которое приготовлено из семян дикого амаранта, содержится на первой странице «Кодекса Фехервари-Майера». В этом сборнике древних письменных памятников, наглядно иллюстрирующих верования древних ацтеков, можно найти изображение бога Шиутекутли,

Кодекс Фехервари-Майера

вооруженного дротиками и копьями и располагающегося в центре священного квадрата.

Вокруг него находятся четыре дерева. Их расположение соответствует направлению четырех сторон света. На вершине каждого из этих четырех деревьев сидит птица. Эти птицы напоминают изображения ястребов-перепелятников, которые, как указывает Саагун, украшали статую из теста, установленную на вершине священного столба, водружаемого во время празднества в месяце Шокотаветци. В этой связи, видимо, можно вполне обоснованно выдвинуть предположение о том, что статуя из теста на вершине столба есть не что иное, как изображение самого бога Шиутекутли. Поэтому когда самый ловкий из юношей добирался до вершины столба и завладевал оружием бога Шиутекутли и спускался с ним вниз, то это должно было рассматриваться как особое благословение.

Сделанное Бернардино Саагуном описание того, как молодые ацтеки наперегонки карабкались вверх по высокому столбу, напомнило мне о том, что я наблюдал во время своего предыдущего посещения Мексики. Это был ритуальный танец, известный под названием «Danza de los Voladores», то есть «танец-полет», который исполняли индейцы племени тотонак в городе Папантла, расположенном примерно в 200 милях к северо-востоку от бывшей древней ацтекской столицы.

Чтобы исполнить этот ритуальный танец, группа из пяти одетых в яркие разноцветные одежды молодых юношей взбиралась на столб высотой 80 футов. На самой вершине столба была установлена крохотная платформа шириной всего в 8 футов. Выше ее к столбу была прикреплена четырехугольная вращающаяся рама. Первый из мужчин, который добирался до платформы на вершине столба, начинал играть на бамбуковой флейте и бить в барабан. К нему постепенно присоединялись все остальные, которые также добирались до верхней платформы и усаживались на четырехугольной вращающейся раме, установленной чуть выше нее. При этом они привязывали к своим ногам веревки, концы которых крепились на этой вращающейся раме.

После этого четверо мужчин одновременно прыгали вниз и начинали вращаться вокруг столба, постепенно приближаясь к

земле по мере того, как привязанные к верху столба веревки разматывались. В этот момент индейцы напоминали стаю птиц, кружащую вокруг дерева. Они делали ровно 13 вращений вокруг столба перед тем, как достичь земли, где вставали на ноги. После этого, подобно заправскому акробату, игравший на флейте и бивший в барабан музыкант слезал со столба, чтобы присоединиться к остальным участникам церемонии под аплодисменты восхищенных зрителей.

Было очевидно, что этот «танец-полет» был не просто примером отчаянной воздушной акробатики, но проводился в память о гораздо более древнем ритуале, в котором был заложен и гораздо более глубокий смысл. После ознакомления с записями Саагуна у меня сложилось стойкое впечатление, что обряд индейцев племени тотонак имел непосредственное отношение к ацтекскому ритуалу, проводившемуся в месяце Шокотаветци, пусть они и отличались в ряде деталей. Он служит дополнительным подтверждением точности рассказа Бернардино Саагуна. При этом мне стало ясно, что обряд индейцев племени тотонак был также связан и с отчетливо выраженной календарной символикой. Четыре индейца, которые «летали» вокруг столба, символизировали четыре фазы суток, четыре времени года и четыре основных географических направления.

Более того, количество вращений, которые проделывали вокруг столба все четыре индейца — $4 \times 13 = 52$, может символизировать количество недель в году, которое также равняется 52. Может ли это быть простым совпадением? Я так не думаю, потому что число «52» четко лежит в основе календарной системы ацтеков и является естественным следствием их системы летоисчисления.

Как мы уже видели, ацтеки пользовались двумя совершенно разными системами календарей: 260-дневным календарем «Тоналаматль» и 365-дневным календарем «Шиупоуалли». Поэтому каждый день имел у них одновременно два названия: одно — по календарю «Тоналаматль» и второе — по календарю «Шиупоуалли». Обозначая даты, ацтеки обычно записывали сразу два имени, например: «4-е Шочитль 8-го Ицкалли». Это приводило к любопытному результату — одна и та же комби-

нация названий дней никогда не повторялась на протяжении 18 980 дней. Этот временной промежуток был известен под названием «гавилья», то есть «связка лет». Он одинаково складывался как из 73 лет по 260-дневному календарю «Тоналаматль» ($73 \times 260 = 18\,980$), так и из 52 лет по 365-дневному календарю «Шиупоуалли» ($52 \times 365 = 18\,980$).

Временной срок, выраженный понятием «гавилья», имел очень большое значение для ацтеков. В конце каждой «гавилья», 52-летнего периода, они обязательно проводили «Празднество нового огня» (это подробно описывается в последней главе книги). Известно, что начало нового года ацтеки определяли по тому, как звезды из созвездия Плеяд проходили в полночь через южную верхнюю точку пересечения отвесной линии с небесной сферой. Это позволяет нам понять, как они использовали наблюдения за звездами для корректировки своего календаря. Дело в том, что, как известно, истинная продолжительность одного года, то есть периода времени, когда планета Земля делает полный оборот вокруг Солнца, составляет не 365 дней, а 365 дней и 6 часов. Для того чтобы компенсировать «прибавку» в один день, которая накапливается каждые четыре года, мы используем в нашем календаре механизм високосного года, когда раз в четыре года в календарь вводится «лишний» день. Также иногда «лишний» день вводится во время окончания некоторых столетий. Ацтеки не прибегали к введению «лишнего» дня високосного года. В любом случае, им было бы очень трудно сделать это в силу того, что им приходилось постоянно следить за соответствием двух совершенно разных календарных систем — 260-дневной «Тоналаматль» и 365-дневной «Шиупоуалли».

В результате этого к концу очередного промежутка «гавилья», через каждые 52 года по 365-дневному календарю «Шиупоуалли» их календарная система «опережала» истинное время, исчисляемое по Солнцу, на 13 дней.

Я полагаю, что ацтеки могли приводить свою систему летоисчисления в соответствие с истинным временем и корректировать свои календари по окончании каждого 52-летнего промежутка одним-единственным способом: приостанавливать действие своих календарей на 13 дней по окончании очередной

«гавилья» и дожидаться, пока за это время звезды займут на небосводе положение, с которого они смогут начать отсчет нового 52-летнего цикла. Только в таком случае, только делая такую 13-дневную «паузу», они могли выдерживать соответствие между 260-дневной календарной системой «Тоналаматль» и 365-дневной системой «Шиупоуалли».

К сожалению, при этом у меня нет конкретных доказательств того, что ацтеки в действительности поступали подобным образом. Во всяком случае, знаменитый Ацтекский Календарный камень не содержит никаких «указаний» на этот счет. Однако иного пути для того, чтобы синхронизировать календарные системы «Тоналаматль» и «Шиупоуалли» друг с другом, похоже, просто не могло существовать. Ведь поскольку каждые 4 года календарь «Шиупоуалли» опережал истинный солнечный год на 1 день, то за 1461 год у ацтеков накопился бы целый «лишний» год. Делая же 13-дневную корректировку каждые 52 года, они избегали бы этого несоответствия. Я считаю, что именно этим объясняется особая значимость числа «13» для всех без исключения народов Центральной Америки: число «13» было не чем иным, как волшебным «ключом», с помощью которого ацтеки приводили в соответствие свои календари с божественными звездами.

СОЛНЕЧНЫЕ ЭПОХИ

Идея, что Солнце может умереть, если его не накормить, вовсе не казалась ацтекам безумной или фантастической. Они верили, что подобное уже случилось четырежды и что всякий раз при этом человечество исчезало в результате какого-то гигантского катаклизма. Один из вариантов рассказа об этом можно встретить в анонимной рукописи «Leyenda de los Soles» («Легенда о многих солнцах»).

Эта рукопись написана по-испански и создана в 1558 году, то есть через 30 лет после завоевания Мексики испанцами. В ней описываются четыре «солнечные эпохи», которые, согласно убеждениям ацтеков, предшествовали той, в которой они жили на момент прибытия в страну испанцев:

нация названий дней никогда не повторялась на протяжении 18 980 дней. Этот временной промежуток был известен под названием «гавилья», то есть «связка лет». Он одинаково складывался как из 73 лет по 260-дневному календарю «Тоналаматль» ($73 \times 260 = 18\,980$), так и из 52 лет по 365-дневному календарю «Шиупоуали» ($52 \times 365 = 18\,980$).

Временной срок, выраженный понятием «гавилья», имел очень большое значение для ацтеков. В конце каждой «гавилья», 52-летнего периода, они обязательно проводили «Празднество нового огня» (это подробно описывается в последней главе книги). Известно, что начало нового года ацтеки определяли по тому, как звезды из созвездия Плеяд проходили в полночь через южную верхнюю точку пересечения отвесной линии с небесной сферой. Это позволяет нам понять, как они использовали наблюдения за звездами для корректировки своего календаря. Дело в том, что, как известно, истинная продолжительность одного года, то есть периода времени, когда планета Земля делает полный оборот вокруг Солнца, составляет не 365 дней, а 365 дней и 6 часов. Для того чтобы компенсировать «прибавку» в один день, которая накапливается каждые четыре года, мы используем в нашем календаре механизм високосного года, когда раз в четыре года в календарь вводится «лишний» день. Также иногда «лишний» день вводится во время окончания некоторых столетий. Ацтеки не прибегали к введению «лишнего» дня високосного года. В любом случае, им было бы очень трудно сделать это в силу того, что им приходилось постоянно следить за соответствием двух совершенно разных календарных систем — 260-дневной «Тоналаматль» и 365-дневной «Шиупоуали».

В результате этого к концу очередного промежутка «гавилья», через каждые 52 года по 365-дневному календарю «Шиупоуали» их календарная система «опережала» истинное время, исчисляемое по Солнцу, на 13 дней.

Я полагаю, что ацтеки могли приводить свою систему летоисчисления в соответствие с истинным временем и корректировать свои календари по окончании каждого 52-летнего промежутка одним-единственным способом: приостанавливать действие своих календарей на 13 дней по окончании очередной

«тавила» и дожидаться, пока за это время звезды займут на небосводе положение, с которого они смогут начать отсчет нового 52-летнего цикла. Только в таком случае, только делая такую 13-дневную «паузу», они могли выдерживать соответствие между 260-дневной календарной системой «Тоналаматль» и 365-дневной системой «Шиупоуали».

К сожалению, при этом у меня нет конкретных доказательств того, что ацтеки в действительности поступали подобным образом. Во всяком случае, знаменитый Ацтекский Календарный камень не содержит никаких «указаний» на этот счет. Однако иного пути для того, чтобы синхронизировать календарные системы «Тоналаматль» и «Шиупоуали» друг с другом, похоже, просто не могло существовать. Ведь поскольку каждые 4 года календарь «Шиупоуали» опережал истинный солнечный год на 1 день, то за 1461 год у ацтеков накопился бы целый «лишний» год. Делая же 13-дневную корректировку каждые 52 года, они избегали бы этого несоответствия. Я считаю, что именно этим объясняется особая значимость числа «13» для всех без исключения народов Центральной Америки: число «13» было не чем иным, как волшебным «ключом», с помощью которого ацтеки приводили в соответствие свои календари с божественными звездами.

СОЛНЕЧНЫЕ ЭПОХИ

Идея, что Солнце может умереть, если его не накормить, вовсе не казалась ацтекам безумной или фантастической. Они верили, что подобное уже случалось четырежды и что всякий раз при этом человечество исчезало в результате какого-то гигантского катаклизма. Один из вариантов рассказа об этом можно встретить в анонимной рукописи «*Leyenda de los Soles*» («Легенда о многих солнцах»).

Эта рукопись написана по-испански и создана в 1558 году, то есть через 30 лет после завоевания Мексики испанцами. В ней описываются четыре «солнечные эпохи», которые, согласно убеждениям ацтеков, предшествовали той, в которой они жили на момент прибытия в страну испанцев:

Первая «солнечная эпоха» под названием «Науи Оцелотль» длилась 676 лет (52×13)

Вторая «солнечная эпоха» под названием «Науи Эхекатль» длилась 364 года (52×7)

Третья «солнечная эпоха» под названием «Науи Куиуитль» длилась 312 лет (52×6)

Четвертая «солнечная эпоха» под названием «Науи Атль» длилась 676 лет (52×13)

Рассматривая поверхность Ацтекского Календарного камня, я заметил на ней зримые свидетельства того, как ацтеки записывали данные об этих прошлых «солнечных эпохах». Возле находящегося в самой середине камня центрального диска находится особый символ, который археологи порой именуют «олин», или «движение». Этот символ можно увидеть не только на Ацтекском Календарном камне, хранящемся в Национальном музее антропологии Мексики в Мехико, но и на других ацтекских календарях, в частности на календаре, экспонируемом в Британском музее.

Ацтекский календарь из Британского музея имеет форму, в основе которой, скорее всего, лежит изображение змеиной головы, если смотреть на нее спереди. Он состоит из четырех четвертей, которые асимметрично обрамляют центр. С каждой стороны к этим четвертям присоединены петли, в которых содержится изображение «рук» с орлиными когтями, разрывающих сердца. Четыре четверти камня заполнены символами дней, которыми заканчивалась каждая из предшествующих «солнечных эпох». Я заметил, что первая «солнечная эпоха», известная под названием «Науи Оцелотль», представлена изображением головы оцелота (т.е. ягуара) с четырьмя точками, что обозначает день «4-й Оцелотль» по 260-дневному годовому циклу «Тоналаматль».

Согласно ацтекской мифологии, первая «солнечная эпоха» под названием «Науи Оцелотль» была временем гигантов. Конец этой эпохи наступил, когда на гигантов напали ягуары и уничтожили их. В верхней правой четверти символа «олин» имеется символ, очень близкий к изображению кинжала из обсидиана,

называемого «текпатель», который обозначает восточное направление.

При изучении Календарного камня становится ясно, что изображения «солнечных эпох» выстроены по направлению против часовой стрелки. Это обстоятельство показалось мне странным — пока я не вспомнил, что несмотря на то, что Солнце формально всходит на востоке и заходит на западе, это происходит только из-за вращения самой Земли. Ежегодное прохождение Земли по орбите вокруг Солнца приводит к тому, что кажется, будто само Солнце при этом движется по небосклону по направлению против часовой стрелки. В силу этого изображение второй «солнечной эпохи», известной под названием «Науи Эхекатель», располагалось в верхнем левом углу Календарного камня. Само понятие «Эхекатель» — не что иное, как одна из инкарнаций бога Кетцалькоатля. Очевидно, что понятие «Эхекатель» выражало также северное направление, поскольку непосредственно по соседству с той четвертью Календарного камня, которая выражает «солнечную эпоху», известную как «Науи Эхекатель», располагается изображение головного убора воина, которое является символом северного направления.

Следующая четверть, если идти по камню против часовой стрелки, располагается в левой нижней части символа «оллин». На ней нанесен знак «4-го дня Куиауитль» (то есть «4-го дня дождя»), который частично составлен из изображения головы бога дождя Тлалока. Как и следовало ожидать, знак «4-го дня Куиауитль» располагался рядом с символом, изображающим «дом Тлалока» на западе. Тлалок, чьи изображения перемежаются с изображениями Кетцалькоатля на стенах малой пирамиды в самом центре «крепости» в Теотиуакане, являлся богом дождя древних ацтеков — причем дождя, состоящего не только из воды, но и огненного дождя. Согласно ацтекским поверьям, третья «солнечная эпоха» под названием «Науи Куиауитль», во время которой Тлалок правил миром, пришла к катастрофическому завершению, когда на землю обрушился «дождь» из вулканической лавы и пепла.

Изображение, символизирующее последнюю «солнечную эпоху» — четвертую эпоху, известную под названием «Науи

Атль», — располагается в правом нижнем углу календаря, рядом с символом южного направления, и содержит знак «4ого дня Атль», то есть «4-го дня воды». Этот знак соединен со стилизованным изображением головы богини воды Чалчиутликуэ. Символично, что четвертая эпоха «Науи Атль» завершилась катастрофическим потопом.

Разобраться в причинах зарождения учения о четырех «солнечных эпохах» довольно сложно. Однако совершенно очевидно, что во всем этом учении важная роль принадлежит числу «52». Если сложить вместе продолжительность второй и третьей «солнечной эпохи», получится 676 лет (или 52×13), что равняется продолжительности как первой «солнечной эпохи» «Науи Оцелотль», так и последней, четвертой — «Науи Атль». Всего же четыре эпохи — «Науи Оцелотль», «Науи Эхекатль», «Науи Куиауитль» и «Науи Атль» — составляют три четверти полного исторического цикла, который должен равняться 52 раза по 52 года, то есть в общей сложности 2704 годам. То, что продолжительность перечисленных эпох составляет лишь три четверти от общего цикла, не случайно: ацтеки верили, что глобальный исторический цикл завершит последняя, пятая «солнечная эпоха», в которой они жили на момент прибытия в Мексику испанцев.

Эту пятую «солнечную эпоху» на Календарном камне изображает символическая окружность, опоясывающая орлиные когти солнечного божества Тонатлиу и обозначения всех предшествующих четырех «солнечных эпох». Вместе с четырьмя круглыми точками, расположенными над орлиными когтями и непосредственно под ними, это выражает понятие «4-й оллин», то есть «4-е движение». Данный символ и есть отображение пятой, заключительной «солнечной эпохи». Эта эпоха должна была длиться 676 лет (13×52) и, подобно первой эпохе, должна была быть «эпохой оцелота (ягуара)».

У самого края Календарного камня я рассмотрел изображение двух гигантских огненных змеев — «шиукоатлей». На теле каждого из этих «огненных змеев» были высечены изображения одиннадцати чешуек, на которых были нанесены символы огня. Хвосты огненных змеев встречались и переплетались вверх, об-

Илл. 7. Центральная часть календарного камня, изображающего четыре «солнечные эпохи»

разуя символ, который обозначался день «13-й Акатль (камыш)», головы же змеев располагались в самом низу Календарного камня. При этом из головы огненного змея справа появлялась голова бога Кетцалькоатля (который здесь изображался в виде своей инкарнации в качестве солнечного божества Тонатиу). Из головы же огненного змея, находящегося слева, появлялась голова его брата, всемогущего и ужасного бога войны Тецкатлипока (который изображался здесь в виде своей инкарнации в качестве ночного божества Шиутекутли).

В таком сочетании оба эти змея, вместе с богами, появляющимися из их пасти, представляют собой комбинацию противоположностей, подобную сочетанию символов «инь» и «ян», или, более условно, хорошего (Кетцалькоатль) и плохого (Тецкатлипока). То что Тецкатлипока, божество тьмы и войны, занимал столь видное место в культуре древних ацтеков, определенным образом характеризует их цивилизацию. Неудивительно, что он так поразил первых христианских миссионеров, прибывавших в страну вместе с испанскими конкистадорами. Потому что если Кетцалькоатль, по крайней мере в ряде своих ипостасей

выражал то, что можно было уподобить Христову духу, то его противник Тецкатлипока мог быть аналогом лишь самого Сатаны.

Рукопись «Легенда о многих солнцах» — вовсе не единственный источник, освещающий представления древних ацтеков о «солнечных эпохах». Другим — и при этом даже еще более интересным документом — является так называемый «*Āāðèèāīñèèè èāðèīñèèè èī āāèñ*». Согласно «Кодексу», древние ацтеки насчитывали следующие «солнечные эпохи»:

«Первая «солнечная эпоха» называлась «Матлактили». Она длилась 4008 лет. В эту эпоху на Земле жили люди-гиганты, употреблявшие в пищу в основном маис. В конце этой эпохи Солнце оказалось уничтожено потопом. К счастью, боги превратили некоторых людей в рыб, и им удалось в результате уцелеть. По одним данным, спаслись удалось всего одной паре людей (Нене и Тата), по другим — семи парам людей, которые забрались в пещеру и так спаслись от потопа. Впоследствии потомство этих людей вновь заселило Землю. Во время этой эпохи Землей правила богиня воды Чалчиутликуэ, супруга бога Тлалока.

Вторая «солнечная эпоха» называлась «Эхекатль». Она длилась 4010 лет. В этот период люди питались плодом дикого дерева, называемого «Аконтцинтли». Катастрофический конец этой эпохе положил бог ветра Эхекатль. Некоторым людям удалось спастись, обратившись в обезьян и вскарабкавшись на деревья. Поразившая Землю катастрофа произошла в год под названием «СеИтцуйнтли» («Одна собака»). От уничтожения спаслись один мужчина и одна женщина, стоявшие в тот момент на вершине скалы. Эта эпоха была «золотым веком» человечества. Во время этой эпохи Землей правил бог ветра.

Третья «солнечная эпоха» называлась «Тлейкуйяуилло». Она длилась 4081 год. Населявшие в эту эпоху Землю люди были потомками той пары людей, которая уцелела во время катастрофического завершения второй «солнечной эпохи». Они питались плодами дерева «Тцинкоакок». В день под названием «Чикунануи Оллин» на Землю обрушился огонь, поразивший все живое. Этот

период называли также «Тцончичилтик» («Красная голова»). Во время этой эпохи Землей правил бог огня.

Четвертая «солнечная эпоха» называлась «Тцонтлилак» («Черные волосы»). Она началась 5026 лет назад. Во время этой эпохи было основано государство Тула. В эту эпоху люди умирали от голода, когда на Землю обрушивался кровавый и огненный дождь».

Можно видеть, что этот рассказ во многом отличается от того, что изложено в рукописи «Легенда о многих солнцах», однако он представляется более четко соответствующим истинным представлениям древних ацтеков. В нем не говорится, какой им бог правил Землей в третью «солнечную эпоху», однако мы сами можем догадаться об этом. Если для христиан было привычно представлять Бога в образе Святой Троицы, то есть состоящим из трех разных компонентов, образующих в конечном счете единое целое, то для ацтеков было столь же характерно представление о высшем божестве как о соединении двух двойственных начал.

Это высшее божество, которое они называли Ометеотль, обитало в 13-м, самом высоком небесном круге, который у ацтеков называл «Омейокан», то есть «место двойственности». Верховное божество Ометеотль соединяло в себе черты мужского («Тонакатекутли») и женского («Тонакадуатль») начал и именовалось Повелителем и Повелительницей наших средств к существованию.

От этого божества, являвшегося в сущности божественной парой, родились все остальные, меньшие по значению боги, прежде всего — это четыре сына: Красный Тецкатлиопока, Черный Тецкатлиопока, Кетцалькоатль (одной из инкарнаций которого являлся бог ветра Эхекатль) и Уицилопочтли — главный покровитель народа ацтеков. Исходя из имеющихся описаний Красного и Черного Тецкатлиопока, мы можем заключить, что Красный Тецкатлиопока был повелителем Земли в третью «солнечную эпоху», а Черный Тецкатлиопока — в четвертую. Несмотря на то что сейчас практически невозможно точно установить, в чем заключалось самое важное отличие Красного Тецкатлиопо-

пока от Черного Тецкатлиопока, нам достоверно известно, что через всю ацтекскую мифологию красной нитью проходит мотив противостояния Черного Тецкатлиопока и Кетцалькоатля. Ацтеки страшились гнева Черного Тецкатлиопока и, как и Уицилопочтли, пытались задобрить его многочисленными человеческими жертвоприношениями, дабы отвести от себя гнев этих двух ужасных богов.

Продолжительность же «солнечных эпох», приведенная в «Ватиканском латинском кодексе», существенно отличается от той, что указана в «Легенде о многих солнцах». На первый взгляд она выглядит достаточно произвольной и случайной. Изучение «Латинского кодекса» свидетельствует о том, что он был написан около 1576 года. Это означает, что четвертая «солнечная эпоха» должна была начаться в районе 3450 года до н.э. Соответственно, датой начала третьей «солнечной эпохи» должен был быть 7561 год до н.э., третьей — 11541 год до н.э., а первой — 15549 год до н.э. О том, что практически означают все эти даты, судить сложно.

Изучение древних ацтекских календарей показывает со всей ясностью, что ацтекам было знакомо понятие цикличности времени. При этом в своих представлениях о цикличности времени они учитывали смену природных сезонов и времен года и влияние географических направлений. По сути, цикличность исторических эпох, воспроизведенная на ацтекских Календарных камнях, была аналогом цикличности самих суток — только растянутой во времени.

При этом, однако, не следует забывать, что ацтеки были всего лишь одним из многочисленных народов, населяющих Центральную Америку, и при этом — не самым древним. Поэтому их представления о времени и о его цикличности были в чем-то ограниченными. Подлинными знатоками времени и хронологии были майя, которым в этом плане во многом помогало то, что, в отличие от ацтеков, они обладали письменностью и могли делать записи на протяжении длительных исторических периодов. В результате, несмотря на то что их цивилизация достигла своего расцвета — а потом и заката — за много столетий до появления ацтеков, майя сумели оставить для нас намного больше инфор-

мации и сведений о верованиях и образе мышления древних индейских племен, которые когда-то были распространены на всей территории Центральной Америки.

Глава 4

Заново открытая цивилизация майя

Жившие в XVI веке католические священники, подобные отцу Бернардино Саагуну, способствовали как уничтожению цивилизации и культурного наследия ацтеков, так и — благодаря сделанным ими записям — сохранению для будущего обширных знаний о них.

По мере же распространения испанского владычества в остальные районы Центральной Америки и постепенного проникновения туда испанских завоевателей представители Старого Света столкнулись со следами других древних цивилизаций, которые можно было встретить в непроходимых джунглях и которые были почти полностью скрыты за их непроницаемой зеленой стеной, а порой и наполовину уничтожены буйством тропического леса, эрозией почвы и камня и другими неблагоприятными факторами. Эти древние цивилизации пришли в упадок и исчезли за много веков до прибытия отрядов Кортеса, и уже тогда джунгли поглотили их.

Из-за того что испанцам было крайне нелегко добраться до этих мест, большая часть этих руин и находящихся там остатков древних цивилизаций сумели избежать разграбления и уничтожения — того, что, к сожалению, случилось с ацтекской цивилизацией, расположенной в долине Мехико, куда испанцы пришли в самом начале.

По мере того как европейцы стали все глубже проникать в некогда девственные джунгли Центральной Америки, они стали все чаще наткнуться на причудливые руины, большинство из которых были остатками цивилизации майя. Отрывочные сведения об этих встречах и находках проникали в Старый Свет.

Однако истинной датой начала археологических исследований цивилизации майя следует считать 1773 год, когда был открыт дотолем никому не известный древний город Паленке. Честь открытия Паленке принадлежит отцу Ордоньесу, служившему священником в городке Сьюдад-Реал в провинции Чьяпас.

Паленке, этот ни с чем не сравнимый древний город, который благодаря неустанным стараниям археологов постепенно приоткрывает перед нами одну свою тайну за другой, возможно, носит гордое звание самого красивого древнего города Центральной Америки. Его пирамиды и храмы, построенные из белого известняка, не только являются произведением строительного искусства, но так же эстетически законченны и совершенны, как лучшие образцы европейской архитектуры эпохи Ренессанса. На стенах многих архитектурных памятников Паленке высечены огромные барельефы с изображением мифологических сцен или исторических событий. На некоторых каменных стенах встречаются изображения того, что долгое время признавалось иероглифами, расшифровать которые ученые не имели возможности.

С того самого момента, как испанский священник отец Ордоньес опубликовал данные своих открытий в Паленке в книге, озаглавленной «История сотворения Небес и Земли», ученые пытались найти ответ на вопрос, кто же все-таки построил город Паленке и к какой эпохе следует отнести момент его возникновения. Сам отец Ордоньес писал, что все, что он обнаружил в Паленке, построено вовсе не руками живущих в этом регионе индейцев, а является творением племени, прибывшего в Центральную Америку из-за Атлантического океана. Вождем этого племени, писал отец Ордоньес, был некий Вотан, уроженец города Триполи. При этом Вотан несколько раз приезжал в Паленке, каждый раз пересекая для этого Атлантический океан. Вотан также побывал там, где строился храм, который должен был достичь небес. Будучи ревностным христианином, отец Ордоньес полагал, что речь в данном случае шла о поездке Вотана в Вавилон.

Видимо, основанием для таких выводов отца Ордоньеса было большое внешнее сходство храмов Паленке с древневавилонскими

ми зиккуратами. Поэтому отец Ордоньес и сделал вывод о том, что Вотан — а может быть, и какой-то еще более ранний путешественник или группа путешественников из Месопотамии, — и принесли идею строительства зиккуратов в Центральную Америку. Такая версия внешне очень логично объясняла тот удивительный факт, что цивилизация Центральной Америки действительно очень сильно опередило все остальные цивилизации континента. Ведь североамериканские индейцы, например, не строили ничего подобного. Объясняя удивительные храмы Паленке простым заимствованием — или импортом — из Европы, отец Ордоньес давал, как ему представлялось, ключ к разгадке этого феномена.

При этом отец Ордоньес утверждал, что обнаружил рассказ о Вотане и историю его прибытия в Центральную Америку в старинной книге индейцев киче, которая была частично скопирована епископом Нуньесом де ла Вега перед тем, как в 1691 году он сжег саму книгу, как еретическую и богопротивную. Согласно этой книге индейцев киче, указывал отец Ордоньес, Вотан приплыл на берега Центральной Америки в составе группы своих соплеменников, которые все были облачены в длинные белые одежды. Коренные жители этих мест доброжелательно и радушно приветствовали Вотана и его людей и фактически подчинились тому способу правления, который принесли с собой пришельцы. Приплывшие вместе с Вотаном мужчины, в свою очередь, взяли в жены дочерей местных индейцев. Из этого следовало, что те, кто построил Паленке и, возможно, другие величественные города в центральноамериканском регионе, принадлежали к смешанной расе: они были отчасти индейцами, отчасти — африканского или азиатского происхождения.

Ученые до сих пор ведут жаркие дискуссии по поводу того, является ли хотя бы что-то рассказанное Ордоньесом правдой. Конечно, всех смущает тот факт, что сама книга, на которую ссылается испанский священник, бесследно исчезла. С другой стороны, когда Эрнан Кортес впервые высадился на землю Центральной Америки — это случилось в 1519 году, когда его каравеллы причалили к побережью острова Косумель, — то индейцы

сообщили ему о том, что на острове уже живут двое испанцев. Они были единственными выжившими членами предыдущей испанской экспедиции, которая достигла побережья острова в 1511 году. Одним из них был Херонимо де Агилар, который присоединился к походу Кортеса и оказал ему неоценимые услуги в качестве переводчика.

Второй же испанец, оказавшийся на острове, по имени Гонсало Герреро, полностью воспринял обычаи и нравы туземцев. Испанские хроникеры периода покорения Нового Света, такие, как Диего де Ланда и другие, пишут, что Гонсало Герреро стал по своим манерам совершенно неотличим от индейца, отрастил длинные волосы, нанес татуировку на все тело, проколол уши и вставил в них палочки и, более того, стал поклоняться индейским идолам. Он женился на дочери вождя племени и так хорошо зарекомендовал себя в глазах индейцев, что они сделали его чем-то вроде министра обороны племени, ответственным за военные дела.

Подобно Херонимо де Агилару, Гонсало Герреро имел возможность присоединиться к экспедиции Кортеса и влиться в ряды испанских конкистадоров. Однако он принял другое решение, предпочтя остаться среди индейцев. Герреро хотел продолжать жить той жизнью, которой жил до появления Кортеса. Этому, несомненно, способствовало и то, что он фактически стал одним из вождей «своего» индейского племени.

Но если такой «обратный переход» — из христианства в язычество, из европейской культуры в индейскую — мог произойти в XVI веке, то почему нечто подобное не могло произойти с финикийским путешественником или купцом по имени Вотан за несколько тысячелетий до этого?

Причем если с появлением в Мексике Кортеса у Гонсало Герреро появилась реальная возможность вернуться к своему привычному образу жизни, в свою привычную среду, то у оказавшегося в Мексике финикийянина Вотана — если он действительно существовал, — такого выбора, скорее всего, не было. Ведь наиболее вероятной причиной, по которой его судно прибило к берегам Мексики, был разразившийся в Атлантике шторм или буря, из-за которой он потерял управление кораблем и просто

плыл куда-то по воле волн. Очевидно, что его приставший к мексиканским берегам корабль представлял собой жалкий обломок кораблекрушения и о том, чтобы вернуться в Триполи или в любую другую точку Старого Света, невозможно было и мечтать. Оказавшись в такой ситуации, Вотан, по всей видимости, попытался найти наилучший выход. Женитьба на дочери одного из местных вождей и та ведущая роль, которую он стал играть в расцвете культуры Паленке, явились, очевидно, более чем удовлетворительным вариантом в создавшемся положении. Ведь, возвращаясь к вопросу о судьбе Херонимо де Агилара и Гонсало Герреро, то следует отметить, что если полностью перешедший в индейскую веру и воспринявший все обычаи племени Гонсало Герреро стал одним из уважаемых вождей индейцев, то не сделавший этого Херонимо де Агилар так и продолжал жить среди них на положении пусть и почетного, но пленника. С учетом всего этого, по моему мнению, нам все же не следует на сто процентов подвергать сомнению эту историю, переданную епископом Нуњесом де ла Вега. В дальнейшем я собираюсь изложить некоторые другие аргументы, которые, на мой взгляд, также могут послужить в пользу правдивости этой версии.

Выход в свет книги отца Ордоньеса «История сотворения Небес и Земли» пробудило заметную волну интереса к древним монументам майя в целом и особенно — к описанному им загадочному городу Паленке. Поскольку к тому времени христианство уже давно утвердилось на всей территории Центральной и Южной Америки, сохранившиеся в виде древних памятников свидетельства существования древних дохристианских религий уже не рассматривались в качестве прямой и непосредственной угрозы «истинной вере». Поэтому то, что раньше сразу уничтожалось или сносилось с лица земли, теперь рассматривалось нейтрально, в основном — в качестве предметов истории и старинных образцов искусства.

Первый детальный план Паленке составил капитан испанской армии дон Антонио дель Рио. В 1787 году он руководил значительными группами местных индейцев, которые под его ру-

ководством расчистили значительные площади джунглей, в результате чего стали видны основные контуры древних развалин Паленке. В дальнейшем рабочие под руководством Антонио дель Рио стали очищать от лиан одно здание за другим. Капитан дель Рио сделал зарисовки главных зданий Паленке и гипсовые слепки с самых интересных каменных рельефов. В отчете, который капитан отправил в Мадрид, он предположил, что некоторые сооружения Паленке, возможно, были построены древними римлянами, в частности, акведук, который проходит под самым большим зданием, сейчас известным как «Дворец». В подкрепление такого умозаключения дель Рио процитировал доминиканского монаха Ясито Гарридо, который писал, что Северную Америку в древности посещали путешественники из Греции, Британии и других известных мест античного мира. Ясито Гарридо имел в виду, что древние римляне отнюдь не были единственными, а возможно, были и далеко не первыми из европейцев, которым удалось пересечь Атлантику.

В Мадриде отчет Антонио дель Рио просто положили на полку и больше никогда не вспоминали о нем. Возможно, он так и оказался бы утрачен, если бы его копия не сохранилась в городе Гватемала.

В ходе Войны за независимость испанских колоний в Америке 1810—1826 годов Латинская Америка постепенно освободилась от испанского владычества. В 1821 году независимость была провозглашена в Гватемале. В столице нового независимого государства стали работать иностранные ученые, в частности, доктор Феликс Кабрера, приехавший в Гватемалу из Италии. Он и обнаружил в местном архиве рукопись отчета Антонио дель Рио и решил, что он достоин опубликования. Готовя отчет дель Рио к публикации, доктор Феликс Кабрера снабдил его собственным предисловием, в котором указывал, что, по его мнению, первым иностранцем, прибывшим на землю Центральной Америки, был легендарный Атлант — эпонимический «отец» атлантов; затем, согласно выкладкам Кабреры, до этих мест добрался герой древнегреческого эпоса Геракл; и, наконец, перед самым началом Первой Пунической войны, в 264 году до н.э., сюда приплыли карфагеняне.

Отчет Антонио дель Рио вместе с предисловием Феликса Кабрера выпустил в свет лондонский издатель Генри Бертуд. Он снабдил оригинальные тексты коллекцией соответствующих гравюр и выпустил все это под общим названием «Описание развалин древнего города, обнаруженного в районе Паленке» в 1822 году.

Издание этой книги вызвало волну колоссального интереса ко всему, что было связано с древними майя. Вскоре такие серьезные ученые-исследователи и археологи, как Джон Стефенс, Альфред Модсли и Клод Шарнэ, уже вели активные раскопки в Паленке.

В раскопках древних построек майя также очень заметную роль сыграл Шарль Этьен Брассер де Бурбур. Де Бурбур, родившийся в 1814 году, был рукоположен в священнический сан в 1845 году. Он недолгое время прослужил профессором истории религии в университете Квебека перед тем, как отыскать свое истинное призвание: отыскивать различные поразительные данные в церковных архивах и библиотеках. Побывав в Европе и проведя там недолгое время, де Бурбур прибыл в 1848 году в Мехико-Сити, где его назначили на должность капеллана французской дипломатической миссии в Мексике. В течение последующих 17 лет де Бурбур постоянно жил в Центральной Америке, сочетая научную и преподавательскую работу с работой в архивах. Желая узнать как можно больше о происхождении и древней истории коренных народов Американского континента, он деятельно исследовал архивы как в Европе, так и в новых независимых государствах Центральной и Южной Америки в поисках интересных материалов. Неустанная деятельность де Бурбура на этой ниве принесла свои плоды. Свою первую серьезную находку де Бурбур сделал, изучая содержимое библиотеки столицы Гватемалы. Здесь он обнаружил рукопись на индейском языке киче. Слова и фразы на этом языке были записаны латинскими буквами. Эта рукопись была создана вскоре после покорения территории современной Гватемалы испанцами. Ее содержание было не чем иным, как сказаниями и легендами, которые передавали из поколения в поколение мудрецы и старики из племени майя, жившего в городе Киче (теперь этот город называется Чичикастенанго). В районе 1702 года с этой рукописью

ознакомился монах-доминиканец Франсиско Хименес. Он сделал с рукописи копию, которая единственная и сохранилась до наших дней. К копии оригинальной рукописи на языке киче он прибавил собственный перевод с киче на испанский язык. После того как доминиканские монастыри были официально закрыты в 1830 году согласно правительственному распоряжению, рукопись Хименеса была передана из монастырской библиотеки в библиотеку столицы Гватемалы. Именно эту рукопись, теперь известную под названием «Книга Пополь-Вух», то есть «Книга совета», и обнаружил де Бурбур. Он отвез ее в Париж, где рукопись была издана отдельной книгой, вместе с переводом на французский язык.

«Книга Пополь-Вух» оказалась далеко не единственной ценной рукописью, которую сумел обнаружить Шарль Этьен Брасер де Бурбур. В его руки попала еще одна скопированная в свое время Хименесом рукопись, известная под названием «Анналы племени какчикель». Индейцы племени какчикель, живущие в районе озера Атитлан, являются близкими родственниками индейцев киче. «Анналы племени какчикель» важны тем, что в них подтверждаются многие исторические события, о которых рассказывается в получившей более широкую известность «Книге Пополь-Вух».

В Европе де Бурбур продолжил розыск важных письменных свидетельств, относящихся к истории майя. В Мадриде он обнаружил рукопись под названием «Relación de las Cosas de Yucatán», то есть «Сообщение о делах в Юкатане». Она была создана Диего де Ланда, первым католическим епископом провинции Юкатан. Как выяснилось впоследствии, эта рукопись оказалась особенно ценной: в ней содержался ключ, позволивший расшифровать письменность майя.

Находясь в Мадриде, де Бурбур встретился также с потомком самого Эрнана Кортеса, Хуаном де Тро-и-Орталано. Этот человек владел несколькими чрезвычайно редкими рукописными книгами майя, написанными на древесном лубке. Эти рукописи, известные под общим названием «Кодекс Троано», в настоящее время входят в состав крупного собрания древней

письменности майя и материалов по истории Мексики, объединенного названием «Мадридский Кодекс».

Внимательно знакомясь со всеми этими рукописями и письменными свидетельствами, де Бурбур не мог не заметить, что майя утверждали, что их предки — как и предки «яки», жителей северной части Мексики, — прибыли на территорию современной Мексики из города Тулан, что в переводе означает «Земля камышей». До того же, как они стали жить в Тулане, они обитали на острове, возвышавшемся над морем.

Неудивительно, что в этой связи де Бурбур пришел к умозаключению, что древняя земля, на которой обитали предки майя, приплывшие в Мексику, — не что иное, как Атлантида, описанная древнегреческим философом Платоном. При этом де Бурбур был убежден, что сгинувшая под водой историческая Атлантида представляла собой гигантский континент, протянувшийся от Канарских островов до самой Вест-Индии в Карибском море.

Гипотеза де Бурбура о том, что майя произошли из Атлантиды, как ему казалось, наглядно подкреплялась тем, что великое множество исторических географических названий в Мексике, Гватемале и Сальвадоре оканчивались одним и тем же словом «титлан» (например, озеро Атитлан в Гватемале, город Утитлан в Мексике и Куцатлан в Сальвадоре и, конечно, «Ацтлан» — легендарный остров, считавшийся прародиной ацтеков). Для де Бурбура и всех других «атлантидофилов» было очевидно, что окончание «титлан» является не чем иным, как историческим наследием Атлантиды, сохранившимся в форме географических названий после того, как ее жители переселились в другие части света.

Все свои находки и сделанные на основе их выводы Шарль Этьен Брассер де Бурбур изложил в основательном труде, озаглавленном «История цивилизованных народов Мексики и Центральной Америки». Эта книга вышла в свет между 1857 и 1859 годом. Надо сказать, что в настоящее время, признавая заслуги де Бурбура в поиске и обнаружении важнейших старинных рукописей, проливающий свет на историю майя, его все-таки не склонны считать серьезным ученым из-за его абсурдной при-

верженности идее реального существования Атлантиды и теории, согласно которой майя являются не кем иным, как атлантами. Однако в XIX столетии де Бурбур общепризнанно считался одним из виднейших исследователей цивилизации майя и других древнейших цивилизаций Центральной Америки. Его имя было известно во всей Европе. Неудивительно, что именно ему, вместе с другим выдающимся французским исследователем графом Жаном Фредериком Вальдеком, было поручено подготовить по заказу императора Наполеона III другое фундаментальное исследование, посвященное древней культуре Центральной Америки. Вышедшая в свет в 1866 году книга де Бурбура и Вальдека называлась «Древние памятники Мексики, Паленке и других центров цивилизации Центральной Америки».

Подобно де Бурбуру, граф Вальдек был исследователем-любителем, в свое время безоглядно увлекшимся мексиканскими древностями. Имея талант скорее отличного рисовальщика, чем археолога, он стал первым европейцем, предпринявшим серьезную попытку зарисовать все самые известные памятники доколумбовой цивилизации. Он провел в Центральной Америке несколько лет, обследуя древние памятники майя и составляя их зарисовки. Работая в Паленке, Вальдек разместился в одном из древних сооружений, построенных майя, которое благодаря этому и сейчас известно как «Дом графа».

Как и де Бурбур, и многие другие исследователи той эпохи, граф Вальдек разделял взгляды исторической школы «диффузионистов», полагавших, что истинные корни древних цивилизаций Центральной Америки лежат вне пределов самого региона. В частности, Вальдек был убежден, что искусство строительства пирамид майя переняли у древних египтян.

Граф Вальдек оставил после себя немало работ, в том числе — целую серию иллюстраций для фундаментального труда «Мексиканские древности», изданного под руководством лорда Кингсборо. Научная концепция книги «Мексиканские древности» была аналогична той, которой руководствовались создатели монументального тома «Описания Египта», написавшие его по заказу Наполеона Бонапарта. В книге было множество иллюстра-

ций и гравюр, воспроизводящих страницы редких древних рукописей.

К сожалению, с течением времени выяснилось, что те красочные иллюстрации, которые сделал для «Мексиканских древностей» граф Вальдек, не в полной мере соответствовали истине. Подлинный вид исторических зданий в Центральной Америке отличался от того, какими их представлял на страницах «Мексиканских древностей» французский иллюстратор. У современных ученых Вальдек вызывает раздражение тем, что он предпочитал полет своей фантазии скрупулезной передаче подлинных деталей.

В конце концов на смену карандашу и кисти рисовальщика пришел аппарат фотографа. Первые фотографические снимки древних руин майя были также сделаны французом Клодом Шарнэ. Главным спонсором экспедиции Шарнэ в Центральную Америку снова выступил император Наполеон III. Конкретной работой по подготовке экспедиции руководил министр культуры Виолет-ле-Дюк.

Клода Шарнэ можно считать одним из пионеров в деле фотографирования крупных археологических объектов непосредственно на местности. Шарнэ сделал целый ряд снимков пирамид в Теотиуакане. Прибыв в Паленке, он не только сделал множество снимков, но и скопировал множество древних рельефов при помощи папье-маше. Эти копии из папье-маше он отправил в Париж.

Подобно Шарлю Этьену Брассеру де Бурбуру и графу Вальдеку, Клод Шарнэ был «диффузионистом». Однако истоки влияния на культуру и цивилизацию древних индейцев он искал в совершенно противоположном географическом направлении: на Дальнем Востоке. Именно оттуда, полагал Шарнэ, пришла культура древних майя и других народов Центральной Америки.

Клод Шарнэ был не единственным французом, который фотографировал руины древних памятников майя в XIX столетии. Наряду с ним этим занимался также Огюст ле Плонжон. Ле Плонжон родился на острове Джерси, относящемся к группе английских Нормандских островов, поэтому его, по крайней мере, по паспорту, следует считать англичанином.

Огюст ле Плонжон также относился к господствующей школе «диффузионистов», однако его взгляды о путях распространения древних цивилизаций настолько разнились с воззрениями большинства «диффузионистов», что он всегда выглядел чем-то вроде «белой вороны» среди них. В то время как подавляющее большинство «диффузионистов» полагали, что цивилизация была привнесена в Центральную Америку извне, Огюст ле Плонжон, наоборот, полагал, что именно Центральная Америка была колыбелью мировой цивилизации, из которой она затем триумфально распространилась по всей планете: сначала в регион Дальнего Востока, куда приплыли жители Мексики, покорившие Тихий океан, а оттуда — далее на запад, пока наконец не дошла до Египта. Когда уроженцы Мексики достигли Древнего Египта, то они, по Плонжону, принялись там за возведение привычных для них пирамид.

Игнорируя очевидное противоречие — ведь древнеегипетская цивилизация возникла по крайней мере на тысячу лет раньше древнемексиканской, — Огюст ле Плонжон отправился в Центральную Америку добывать доказательства, подтверждающие его теорию. Вместе с женой Алисой, также являвшейся искусным фотографом, они прибыли в Чичен-Ица в районе 1874 года. В Чичен-Ица они провели несколько месяцев, тщательно фотографируя все древние развалины. Они также составили первый в истории всеобъемлющий план древних сооружений, сохранившихся в Чичен-Ица.

При этом Огюст ле Плонжон обладал заметным преимуществом перед всеми другими ранними исследователями мексиканских древностей: в отличие от них, он обладал солидной лингвистической подготовкой. Он выучил диалект, на котором говорили жившие на полуострове Юкатан индейцы майя, и свободно общался с ними. Другие были лишены этой возможности, ибо ни на каком, кроме собственного языка, майя изъясняться не привыкли и не умели. Благодаря этим контактам с майя Огюст ле Плонжон всегда знал, где ему надо копать, чтобы раздобыть что-то по-настоящему интересное: майя сами показывали ему заветные места. Майя помогли ему совершить по-настоящему значимое открытие: обнаружить статую типа «чак-мооль». Эта ста-

туя была закопана рядом с древним культовым сооружением майя, известным под названием «Платформа Венеры», на глубине в 24 фута. Очевидно, статую закопали испанские завоеватели, пытавшиеся тем самым искоренить старинные верования и культуру майя. В настоящее время эта статуя, представляющая собой изображение наполовину откинувшегося назад мужчины, держащего блюдо с ритуальными приношениями божествам в районе живота и повернувшего голову так, что он смотрит куда-то вдалека через правое плечо, находится в Национальном археологическом музее Мексики в Мехико и является одним из его самых ценных экспонатов.

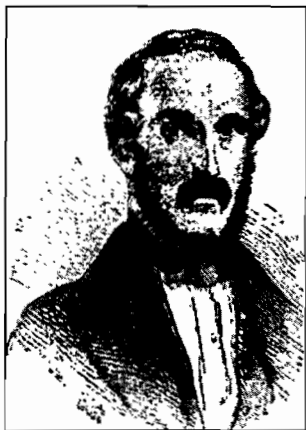
УСТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОРТОДОКСАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ

Французские, немецкие, итальянские и испанские исследователи не были единственными, кто заинтересовался древностями майя в XIX столетии. Поисками памятников истории майя занимались также и англичане.

Можно сказать, что интерес британских исследователей к центральноамериканскому региону по-настоящему пробудил изданный в 1841 году двухтомный дневник американского путешественника Джона Л. Стефенса, озаглавленный «Заметки о путешествии по Центральной Америке, провинции Чьяпас и Юкатанскому полуострову». Два года спустя последовало продолжение, которое называлось «Заметки о путешествии по Юкатанскому полуострову».

Оба этих труда Джона Л. Стефенса были написаны с юмором, в занимательной форме, их страницы переполняло множество забавных историй, и они пришлись как нельзя более по душе читателям, предпочитавшим путешествовать, не покидая любимого кресла у камина.

Впрочем, если стиль изложения Стефенса и был легким (и чем-то очень напоминал стиль Билла Брайсона), то сам его подход к работе, которой он занимался в Мексике, был добросовестным и исключительно серьезным. Вместе со своим коллегой, английским художником по имени Фредерик Кейтервуд,

Илл. 8. Джон Стефенс

он провел долгие месяцы за изучением древних памятников и развалин майя, тщательно записывая и зарисовывая все то, что им удалось увидеть или раскопать. Стефенсу с Кейтервудом удалось посетить значительное количество древних центров цивилизации майя, причем в их число входили не только общеизвестные Чичен-Ица, Ушмаль и Паленке, но также Копан, в который европейские исследователи до того практически не заглядывали. Везде, где работали Стефенс с Кейтервудом, производились самые тщательные замеры и фиксация

древних памятников с последующим нанесением их на карты. Кейтервуд выполнил целую серию детальных зарисовок древних барельефов и фрагментов памятников майя, которые впоследствии был использованы для изготовления литографий, необходимых для того, чтобы проиллюстрировать книгу Стефенса. В связи с тем что многие объекты, которые они наблюдали в то время, за прошедшие полтора столетия подверглись значительной деградации и даже частичному разрушению, оставленные Кейтервудом картинки имеют непреходящее значение для современной науки. Сегодня археологи, работающие в полевых условиях в Центральной Америке, сверяются с ними при проведении своих изысканий.

Во второй половине XIX века интерес британских и американских исследователей к древностям майя вырос еще больше. В этот период наиболее заметный вклад в изучение цивилизации древних жителей Центральной Америки внес Альфред Модсли. Прежде чем стать ученым-исследователем и археологом, он успел поработать генеральным консулом Великобритании на острове Тонга. Подобно Огюсту ле Плонжону, которого Альфред Модсли знал лично и с которым он периодически работал вместе, Модсли был убежден в крайней важности детального фото-

графирования всех археологических объектов при проведении раскопок, с тем чтобы документально запечатлеть их реальное состояние и положение на местности.

При этом, в отличие от французского исследователя, Альфред Модсли, воспитанный в духе и традициях классической исторической школы, не был склонен ухватываться за разного рода романтические теории вроде того, что это древние египтяне (или даже племена Израиля), мигрировавшие в Центральную Америку, построили там пирамиды. Модсли интенсивно изучал древние развалины, разбросанные в джунглях провинций Петен и Чьяпас. Используя широкоформатную камеру с мощным объективом, он делал фотографические снимки всего, что, по его мнению, заслуживало интереса. Где было возможно, он также делал гипсовые слепки со стел и барельефов. Он был уверен, что эти слепки представят значительный интерес для тех ученых, которые по разным причинам не смогут сами побывать в Центральной Америке.

Вернувшись в Лондон, Альфред Модсли подписал контракт с профессиональной художницей Энни Хантер, с тем чтобы она создала литографии, воспроизводящие наиболее интересные из сделанных им фотографий и гипсовых оттисков. Изыскания Модсли были опубликованы в Лондоне в 1889 году в качестве приложения к энциклопедическому многотомному изданию, вышедшему под общим названием «Биология Центральной Америки». Работы Модсли заняли пять томов, из которых один том приходился на текст, а четыре — занимали иллюстрации. На этих иллюстрациях была представлена наиболее полная на тот момент коллекция древних текстов, написанных иероглифами. Поскольку Альфред Модсли копировал все встреченное или увиденное им с исключительной тщательностью, ученые до сих пор порой прибегают к его трудам и собранным там иллюстрациям. Это становится особенно важным в тех случаях, когда какие-то из древних памятников майя за прошедшие годы подверглись частичному разрушению и фрагменты их оказались утраченными.

Работа Модсли была с огромным интересом встречена как в Европе, так и в Америке. По сути, она возвестила приход новой

эры в изучении древностей майя. До сих пор этим в основном занимались любители или полулюбители, которые сами же и находили средства на свои изыскания. Теперь же к изучению древних памятников центральноамериканской цивилизации приступали серьезные ученые, которые централизованно финансировали ведущие научные институты и фонды.

Основное бремя финансирования изысканий, посвященных исследованиям древних памятников и культуры Центральной Америки, взяли на себя два американских научных учреждения: вашингтонский Институт Карнеги и Музей Пибоди при Гарвардском университете. В начале XX века Институт Карнеги стал играть ведущую роль в организации исследований древней культуры майя благодаря энергии и энтузиазму Сильвануса Грисвольда Морли, возглавившего программу археологических исследований Института Карнеги в 1914 году и остававшегося на этом посту вплоть до 1929 года.

При этом Морли уделял особое внимание скрупулезной записи любых сохранившихся иероглифов майя с целью их возможной последующей расшифровки. Морли был действительно одержим идеей расшифровки письменности майя и, несмотря на то, что научному сообществу потребовалось еще по меньшей мере 50 лет, чтобы хотя бы приблизиться к практическому решению этой задачи, он уже в 1915 году опубликовал книгу под весьма громким и амбициозным названием «Введение в изучение иероглифов майя». С учетом того, что в то время никто даже близко не смог приблизиться к достоверной дешифровке хотя бы одной надписи майя, подобное название книги представляется едва ли уместным и сколько-нибудь обоснованным. Впрочем, в этой книге содержался ряд по-настоящему ценных замечаний и наблюдений автора, которые Морли сумел сделать, являясь серьезным и глубоким знатоком системы летоисчисления, принятой у майя, тех способов, которые они применяли для обозначения различных календарных и астрономических дат на стенах своих монументов. В книге «Введение в изучение иероглифов майя» этим вопросам уделено весьма значительное место. Морли трактует их со всей тщательностью, используя в том чис-

Илл. 9. «Общий вид Паленке». Рисунок, выполненный Фредериком Кейтервудом

ле свою собственный очень обширный архив записей и рисунков, которые он создал за время многочисленных экспедиций в центры древней цивилизации майя.

Изданная в 1915 году книга Сильвануса Грисвольда Морли, пусть не могла, в силу объективных причин, по-настоящему претендовать на действительное раскрытие тайны письменности майя, явилась исключительно важной по другой причине. Благодаря проделанной Морли значительной работе по систематизации системы временных обозначений майя, которая была целиком приведена в этой книге, стало возможным по-новому — и гораздо более точно — проводить датировку древних сооружений майя. Книга Морли положила в этом смысле начало новой системе хронологии древних монументальных памятников майя, сделав ее гораздо более точной и исключив элемент произвольного, чересчур «широкого» толкования. В силу этого уже ни один специалист по истории майя, по крайней мере тот, кто дорожил своей репутацией, не мог более пускаться в безобразные рассуждения о «волнах эмиграции» из Атлантиды и Древнего Египта, которые будто бы легли в основу зарождения культуры и цивилизации майя. Четкая хронологизация древних памятников майя и их датирование согласно особым значкам, обозначающим временные периоды и высеченным на их стенах, позволила создать новую систему хронологии доколумбовой цивилизации Мезоамерики, которая не зависела более от того, что говорилось в старых легендах и сказаниях, таких, как «Книга Пополь-Вух», «Анналы племени какчикель» и «Книги Чилам-Балам», которые перестали пользоваться подлинным доверием ученых, по крайней мере в том, что касалось приводимой в них хронологии событий.

В результате всех этих процессов сторонники прежней исторической школы «диффузионистов», полагавших, что истинные корни древних цивилизаций Центральной Америки лежат вне пределов самого региона, оказались практически полностью вытесненными приверженцами новых взглядов, которые считали, что все эти цивилизации являются результатом полностью самостоятельного постепенного развития. Сторонники этой те-

ории, занявшей господствующее положение, учили, что цивилизации в Мезоамерике зародились самостоятельно и, развиваясь, с течением времени достигли вершин, наглядно выраженных в цивилизациях майя и ацтеков. В этих условиях разделять взгляды школы «диффузионистов» оказалось практически равносильно ереси.

Наиболее авторитетным выразителем этой точки зрения в середине XX столетия стал британский археолог Дж. Эрик Томпсон. Томпсон слушал лекции Морли по истории в университете, а затем стал его учеником и в течение многих лет работал бок о бок с ним в Чичен-Ица и в местах проведения многих других археологических раскопок на Юкатанском полуострове, в штатах Чьяпас и Петен. Когда Морли покинул из-за возраста свой пост, то Дж. Эрик Томпсон, являвшийся к тому времени ведущим сотрудником Департамента археологии Института Карнеги, принял из его рук своего рода «эстафетную палочку» наиболее авторитетного практического исследователя древностей майя.

Правда, вскоре сам Дж. Эрик Томпсон покинул Институт Карнеги (а институт, частично вследствие этого, свернул всю свою программу исследований древних цивилизаций Юкатанского полуострова). В конце 1926 года Томпсон принял предложение чикагского Музея естественной истории занять пост одного из ведущих специалистов в рамках обширной программы археологических исследований этого музея. Такое положение полностью устраивало Томпсона, поскольку предоставляло ему практически полную свободу действий, давая возможность заниматься тем, чем он хотел.

В течение последовавших за этим назначением десятилетий Мексика, избравшая антиамериканский курс в области политики, стала фактически запретной зоной для американских археологов. Из-за этого Томпсону пришлось перенести основную тяжесть своих археологических исследований в соседний Белиз. С учетом того, что сам Белиз был в ту пору колонией Великобритании в составе Британского Гондураса, а Томпсон являлся подданным британской короны, у него не возникало проблем с получением разрешений на раскопки.

Помимо многочисленных раскопок, которые Томпсон проводил на местности, он являлся также весьма плодовитым писателем и популяризатором науки, напечатавшим около 24 наиболее значимых книг и обширных статей в период начиная с 1929 года и вплоть до своей смерти в 1975 году. Во всех этих трудах Томпсон развивал мысль о том, что все цивилизации Центральной Америки сформировались самостоятельно, естественным путем, пройдя последовательный долгий путь от примитивного зарождения до высшего этапа своего развития. Из-за уникального авторитета, которым Томпсон пользовался среди своих современников, практически все из которых невольно подпали под воздействие его действительно незаурядного интеллекта, эта теория, выработанная им на основе многолетних практических наблюдений, постепенно превратилась в своего рода догму. После этого уже ни один уважающий себя археолог не смел больше выдвинуть идею о том, что истоки культуры и цивилизации народов Мезоамерики лежали за океаном — то ли Атлантическим, то ли Тихим; утверждать же о том, что они коренились в Атлантиде, было почти сродни анафеме.

В книге «Взлет и падение цивилизации майя» Томпсон представил последовательную хронологическую таблицу, отмечающую основные этапы зарождения и развития культуры майя на протяжении истории, которая стала новым словом в исследовании этой древней цивилизации. Отныне ученые смогли рассматривать цивилизацию майя во всей ее целостности, имея перед глазами последовательную схему ее развития, что позволило отказать от бытовавшего прежде фрагментарного подхода.

При составлении своей хронологической таблицы Томпсон руководствовался как данными радиоуглеродного анализа, так и той информацией, которая была получена при расшифровке отдельных иероглифов майя, высеченных на стенах возведенных ими сооружений и обозначающих время их постройки. Составленной Томпсоном хронологической таблицей ученые-исследователи цивилизации майя руководствуются и по сей день. Британский ученый разделил историю майя на следующие этапы:

— период формирования цивилизации — с 1500 года до н.э. до 200 года н.э.;

- ранний классический период — с 200 года н.э. по 625 год
- классический период, этап расцвета — с 625 года по 800 год;
- классический период, этап краха цивилизации майя — с 800 года по 925 год;
- мексиканский период — 1925 года по 1200 год (в этот период на земли, где исконно обитали майя, вторглись племена тольтеков, пришедшие сюда из долины Мехико. Тольтеки частично поработили майя, частично захватили руководящие посты в их племенных объединениях;
- заключительный период — «период мексиканского поглощения», который длился с 1200 по 1540 год. В этот период на древних землях майя, где теперь главенствовали тольтеки, появились «новые империи» — Майяпан на Юкатанском полуострове и империя Киче в горах Гватемалы. Этот период в истории майя закончился с испанским вторжением в Мексику, положившим конец всей древней цивилизации майя.

Создание и разработка этой схемы, отдельные детали которой прослеживались в многочисленных работах по истории майя и становились явными при анализе материальных фрагментов, оставшихся от их цивилизации, явились главным вкладом Томпсона в историческую науку. Пусть и в несколько переработанном виде, эта схема продолжает оставаться базовой при изучении истории майя и в наши дни. Правда, в настоящее время «период формирования цивилизации» именуется «доклассическим» и в свою очередь делится на три периода: «ранний доклассический» (1800 год до н.э. — 1000 год до н.э.), «средний доклассический» (1000 год до н.э. — 300 год до н.э.) и «поздний доклассический» (300 год до н.э. — 250 год н.э.), «мексиканский период» именуется теперь «ранним постклассическим периодом», а «период мексиканского поглощения» — «поздним постклассическим периодом».

В настоящее время в историографию майя введен также новый период — «архаический», начало которого отсчитывается от ледникового периода и который заканчивается 2000 годом до н.э. В «архаический» период на территории Мексики вообще не существовало цивилизации как таковой.

То, что разработанная Томпсоном хронология истории майя столь успешно выдержала испытание временем, свидетельствует о ее полезности с точки зрения определения исторически значимых эпох на основе археологических данных. Это, однако, не означает, что предложенная Томпсоном хронологическая система безусловно-верно отражает истинную историю майя. В частности, она не очень хорошо согласовывается с данными, которые содержатся в письменных памятниках древних мезоамериканских цивилизаций — в таких, как «Книга Пополь-Вух» майя или «Легенда де лос Солес» ацтеков, рассказывающих о целых эпохах, предшествовавших современному периоду развития человечества, когда оно оказалось практически полностью уничтоженным природными катастрофами. Точно так же и выдвинутая Томпсоном теория о том, что цивилизация в регионе Мезоамерики развивалась совершенно самостоятельно и независимо от остального мира, противоречит многочисленным рассказам как майя, так и ацтеков о том, что их цивилизации возникли в результате массовой миграции людей, приплывших в эти места из-за океана. Именно эти древние легенды и рассказы и способствовали появлению исторической школы «диффузионистов», полагавших, что истинные корни древних цивилизаций Центральной Америки лежат вне пределов самого региона и искавших их следы в Атлантиде, в Африке, Европе и Азии.

Сам Томпсон категорически отвергал подобные теории, заявляя: «Ни один из специалистов, занимавшихся практически археологическими исследованиями и раскопками в Мезоамерике, не поддержит предположение о том, что этот регион был заселен иммигрантами, приплывшими в Америку через Атлантический или Тихий океан»¹. Подобно подавляющему большинству ученых своего поколения, Томпсон исходил из того, что предками всех американских аборигенов являются представители азиатских племен, примерно за 11 тысяч лет до новой эры переместившиеся на территорию Нового Света по сухопутной перемычке, которая связывала Евразию с Америкой в районе Берингова пролива, и писал по этому поводу: «В настоящее время все ведущие археологи согласны с тем, что Американский кон-

тинент действительно был заселен выходцами из Азии, перебравшимися на территорию Нового Света по сухопутному «мосту», соединявшему Евразию с Америкой в районе нынешнего Берингова пролива. В то же время не существует полного единства по поводу того, когда именно это произошло. Большинство исследователей полагает, что это случилось около 20 тысяч лет тому назад. Самые древние раскопанные на сегодняшний день остатки человеческого поселения в местечке Туле-Спрингс в американском штате Невада относятся к одиннадцатому тысячелетию до новой эры, однако очевидно, что со временем будут обнаружены и более древние поселения².

Сделанное Томпсоном предсказание оказалось абсолютно верным: впоследствии археологи обнаружили немало значительно более древних по возрасту стоянок человека в Америке. Однако, он, видимо, должен был бы быть поражен тем, что древнейшую из них обнаружили не на Аляске — то есть там, где благодаря сухопутному «мосту» с Евразией проходили древнейшие пути миграции, а в находящейся за тысячи километров Бразилии. Здесь, в пещере в местечке Педро Фурада, находящемся на территории национального заповедника Капивара, обнаружены следы человеческой стоянки, которым не меньше 50 тысяч лет. На стенах пещеры изображены фигуры охотников и животных, на которых они охотились, схожие с подобными же изображениями, которые можно встретить в Европе и в Африке. При этом даже беглого взгляда на карту достаточно, чтобы понять, что Бразилия гораздо ближе к Западной Африке, нежели к Аляске и к Берингову проливу. Безусловно, для того, чтобы доплыть из Африки в Южную Америку, требуется пересечь весь Атлантический океан. Однако в том случае, если древние люди располагали какими-то лодками или подобием судов, то они вполне могли сделать это — при условии, что им также помогут благоприятные ветра и течения. Национальный заповедник Капивара находится в провинции Пьяу. Возможно, что древние мореплаватели, после того, как пересекли Атлантический океан, добрались до этого места по реке Сан-Франциско и, дойдя до конечной точки своего маршрута, обосновались в пещере в местечке Педро Фурада.

В последние годы была произведена расшифровка иероглифов майя. Работа по расшифровке иероглифов продолжается до сих пор, однако ее результаты уже вызвали существенный сдвиг в нашем отношении к майя. В частности, благодаря этому навсегда исчезло бытовавшее прежде романтическое представление о майя как о мирных людях, которые занимались лишь выращиванием урожая, созданием книг и строительством городов. Теперь мы знаем, что, подобно всем остальным коренным народам Америки, майя вели нескончаемые войны друг с другом и с соседями. И, что совсем ужасно, кажется, что основной причиной этих войн являлась нужда в пленниках, которые требовались для человеческих жертвоприношений. Вместо того чтобы убивать своих противников, майя старались пленить их, захватив живыми. Наиболее «ценными» в этом смысле предводители соседних племен. При «счастливом» исходе этих людей приносили в жертву богам тут же после удачного для майя завершения битвы. Чаще же всего майя превращали своих пленников в рабов и приносили их в жертву позднее, в дни важнейших религиозных праздников.

Вопрос о том, почему эти в остальном весьма цивилизованные люди с таким упоением занимались столь ужасными вещами, остается открытым и труднообъяснимым. Возможно, подобно ацтекам, они были убеждены, что их цивилизацию постигнет какая-то страшная катастрофа, если вдруг они перестанут приносить кровавые жертвы своим богам.

Нам также известно, что майя совсем не стремились к приобретению материальных благ наподобие современных людей. Большинство людей владело лишь собственной одеждой да несколькими предметами домашнего обихода и сельскохозяйственными инструментами. Вплоть до эпохи испанского завоевания майя оставались в основном людьми каменного века. Используя простейшие каменные или деревянные орудия, они возделывали землю, чтобы выращивать на ней маис, бобы и сладкий перец.

Однако вожди майя резко отличались от остальной массы населения, прежде всего своей изысканной одеждой, которую они

носили как повседневно, так и когда участвовали в битвах. Однако пышность этих одеяний диктовалась не требованиями моды, а религиозными соображениями: вся одежда и украшения повелителей майя имели церемониальное значение. Об этом говорит дешифровка иероглифов, нанесенных на одеяния вождей майя, на их головные уборы, браслеты и юбки. В этом смысле одежда вождей майя была схожа с церемониальными одеяниями первосвященников Римско-католической церкви.

Поскольку майя не умели выплавлять металлов и не знали колеса, обладали крайне примитивными познаниями в области судоходства и навигации, то их современники из средневековых стран Европы, из Китая или с Ближнего Востока, скорее всего, посчитали бы цивилизацию майя крайне примитивной. Однако была область, в которой майя значительно опережали всех своих современников из других стран и регионов. Этой областью была астрономия, точнее — разработка представлений о временных циклах, больших и малых, и о том, как эти циклы соотносятся с движением Луны, различных планет и самого Солнца. Представления о временных циклах входили неотъемлемой составной частью в религиозные убеждения и концепцию мира майя и служили основой для краеугольного камня их религиозных убеждений: веры в то, что мы живем в четвертую «солнечную эпоху». Подобно ацтекам, майя верили, что нынешней «солнечной эпохе» предшествовали другие «солнечные эпохи», в ходе которых землей правили другие боги, а на самой земле жили другие люди³. Причем каждая из предшествующих «солнечных эпох» заканчивалась тем, что практически все из живших на Земле погибали в результате страшных природных катастроф, оставлявших в живых буквально считанные единицы.

НАСЛЕДИЕ МАЙЯ

Вопреки широко распространенному мнению, майя как народ вовсе не исчезли с закатом их цивилизации. И несмотря на то что примерно в 900 году н.э. они внезапно бросили все

свои города и удалились в джунгли, сами они сохранились как этнос и в настоящее время насчитывают до шести миллионов человек, проживая в тех же самых местах, где когда-то жили их предки.

Регион компактного проживания майя включает юго-восток Мексики (это прежде всего Юкатанский полуостров, а также штат Чьяпас и часть территории штата Табаско), всю Гватемалу и Белиз (бывший Британский Гондурас), а также западные области Гондураса и Сальвадора. Несмотря на то что майя живут в разных государствах и имеют различное гражданство, они все равно являются единым этносом, вопреки разделяющим их политическим барьерам. Вплоть же до периода испанского нашествия и завоевания их всех объединяла одна и та же религия, которая, правда, практиковалась с различными местными вариациями.

В настоящее время региональные различия между разными группами майя проявляются также и в языковой сфере: майя сейчас говорят на примерно 30 различных диалектах. При этом, точно так же, как и все европейские языки восходят к древнему индоевропейскому языку и относятся к индоевропейской семье языков, все современные диалекты майя восходят к корневому древнему языку, который современные исследователи называют «протоязыком майя». При этом, естественно, все диалекты майя гораздо ближе друг к другу, чем, к примеру, такие европейские языки, как немецкий и греческий. Одновременно, подобно тому, как европейские языки объединены в группы (романская — Франция, Испания, Италия, Португалия; германская — Германия, Нидерланды, Северная Европа; кельтская — Англия, Уэльс, Шотландия, Ирландия), языковые диалекты племен майя также образуют аналогичные группы по признаку сходства.

В результате примерно 30 различных диалектов, на которых изъясняются сейчас майя, принадлежат к шести основным группам: «уастекской», «юкатекской», «большой чоланской», «большой мангбаланской», «мамеанской» и «большой кичеанской». Доминируют при этом языки, относящиеся к «юкатекской» и

«кичеанской» группам. На них изъясняется большинство современных майя. Раньше же доминировали диалекты, принадлежащие к «чоланской» группе. Регион, в котором жили майя, говорящие на языках «чоланской» группы, располагался в самом центре территории, занимаемой ныне майя, протянувшись от прибрежного района Табаско через всю долину реки Усумасинта до Белиза. Это был тот самый регион, в котором были сооружены самые известные древние города майя; в него входили такие легендарные места, как Паленке, Бонампак, Иткал, Яшчилан. Исходя из этого, археологи полагают, что именно на языках, принадлежащих к «чоланской» группе, изъяснялись построившие эти древние города строители-майя. Именно на этих языках исполнено подавляющее большинство надписей, высеченных на стенах старинных сооружений.

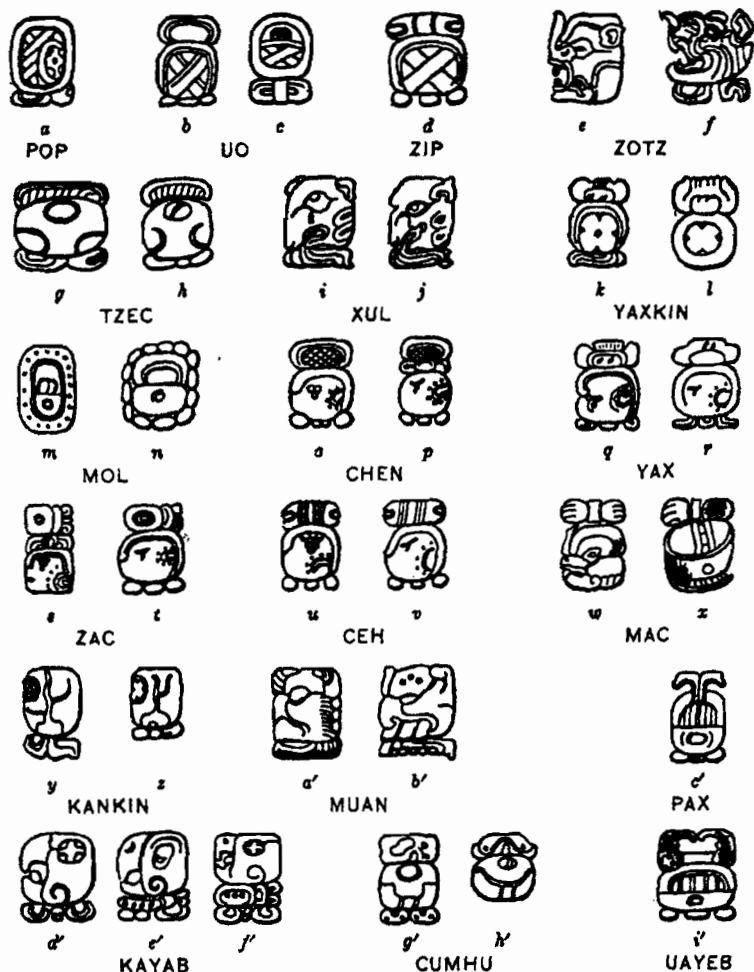
В настоящее время на языках, принадлежащих к «чоланской» группе — на языках «цоциль» и «цельталь», — изъясняются майя, живущие в окрестностях города Сан-Кристобаль де лас Касас. Эти племена майя — самые консервативные в смысле сохранения древних традиций. Большинство проживающих здесь женщин по-прежнему не признают никакой другой одежды, кроме национального одеяния «уипиль» — особой вышитой рубашки. Несмотря на внешнюю приверженность католицизму, который насаждался здесь в течение столетий, в действительности местные жители сохранили в неприкосновенности огромное количество элементов своей древней дохристианской культуры. Уникальным даже на фоне всех остальных племен майя является то, что племя «цоциль» сохранило и продолжает использовать 260-дневный древний календарь Мезоамерики, который ацтеки называли «Тоналаматль», а майя — «Цолкин», то есть «счет дней».

В настоящее время, когда майя, да и другие коренные народы Центральной Америки, обращают все больше внимания на свое прошлое и на свои исторические корни, возникла новая волна увлечения древним календарем «Цолкин». В результате увлечение этим календарем переживает своего рода ренессанс. И это не случайно: только на основе календаря «Цолкин»

Илл. 10. Названия дней мая

возможно возрождение такого древнего традиционного обычая, как предсказание будущего. Современные индейские священнослужители, которых называют «хранителями дня», широко используют его для того, чтобы делать свои прогнозы и предсказания.

Илл. 11. Обозначающие отдельные месяцы иероглифические знаки майя (согласно сохранившимся от майя древним надписям)

Для того чтобы обозначить названия отдельных дней 260-дневного годового цикла календаря «Цолкин», древние майя пользовались теми же принципами, что и ацтеки, выбирая эти имена из списка основных 20 дней. При этом названия этих двадцати дней были весьма схожи с ацтекскими:

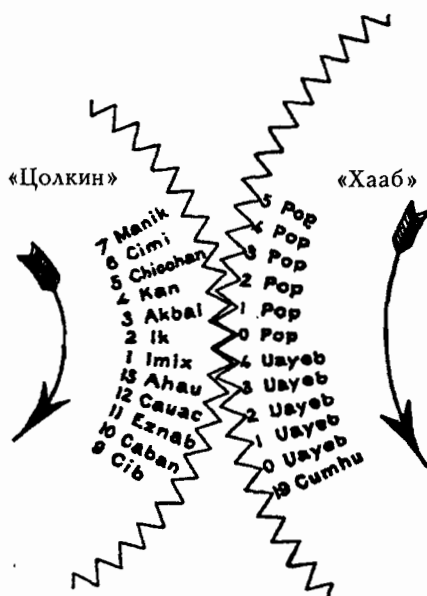
Морской дракон	«Имиш»
Воздух	«Ик»
Ночь	«Акбал»
Зерно	«Кан»
Змей	«Чикчан»
Смерть	«Кими»
Олень	«Маник»
Кролик	«Ламат»
Дождь	«Мулук»
Собака	«Ок»
Обезьяна	«Чуен»
Метла	«Эб»
Камыш	«Бен»
Ягуар	«Иш»
Орел	«Мен»
Сова (Стервятник)	«Киб»
Сила (Земля)	«Кабан»
Кремень (Нож)	«Эсанаб»
Буря	«Кавак»
Повелитель	«Ахау»

Подобно ацтекам, наряду с 260-дневным календарем «Цолкин», майя имели также 365-дневный календарь «Хааб», состоявший из 18 месяцев длительностью по 20 дней каждый и дополнительного 19-го месяца продолжительностью всего 5 дней.

18 месяцев длительностью по 20 дней каждый обозначались именами: Поп, Во, Сип, Соц, Цек, Шуль, Яшкин, Мол, Чен, Яш, Сак, Кех, Мак, Канкин, Муан, Паш, Кайаб и Кумху. Самый короткий 19-й месяц продолжительностью всего 5 дней, считавшийся исключительно несчастливым, назывался Уайеб. На илл. 11 приведены иероглифы майя, которыми обозначались эти месяцы.

Подобно ацтекам, майя комбинировали оба календаря, 260-дневный «Цолкин» и 365-дневный «Хааб», для того, чтобы вычислить 52-летний временной цикл.

В то же время, в отличие от ацтеков, майя, как представляется, лучше осознавали несовершенство всех этих календарей и

Илл. 12. Механизм сопоставления названия дней согласно 260-дневному календарю «Цолкин» и 365-дневному календарю «Хааб»

52-летних циклов для подсчета очень длительных отрезков времени. Возможно, из-за этого майя обычно очень старательно обозначали время создания своих архитектурных памятников и больших сооружений. Это было явлением, в принципе уникальным для народов Центральной Америки. При этом майя использовали особую календарную систему, в которой дни отсчитывались от определенных исторических событий.

С точки зрения развития техники и технологии, цивилизация майя представляется однозначно примитивной с позиций сегодняшнего дня. Они не знали плотин, каналов и электричества, у них не было автомобилей, компьютеров, телевизоров и самолетов и даже простых повозок. Однако, несмотря на относительную нехватку материальных благ, майя жили исключительно богатой духовной жизнью. В их мире не было места отвлеченностям и соблазнам, характерным для современного общества, и они смогли развить свои психические и психологические каче-

ства до состояния, которое нам кажется поразительным. Подобно австралийским аборигенам, майя тщательно изучали свои сновидения, полагая, что то, что они видели во сне, может оказать огромное воздействие на события в дневной жизни. Для того чтобы находиться в постоянном контакте с «иным миром», населенном богами и духами, они разработали сложную систему кровавых ритуалов и жертвоприношений, которые кажутся нам отталкивающими, но были исполнены исключительного смысла для них самих. Ибо, подобно всем другим аскетам, майя верили, что умерщвление плоти — в том или ином виде — необходимо для сохранения жизни на земле.

С самого начала развития своей цивилизации и на протяжении всего «классического периода» истории, то есть с 100 года н.э. до 900 года майя сумели создать одни из самых выдающихся образцов искусства и архитектурных памятников. Затем, по причинам, которые до сих пор не совсем ясны, майя оставили свои великолепные города и ушли в джунгли. В результате этого самые густонаселенные и развитые регионы, где процветала цивилизация майя, расположенные на территориях современных штатов Чьяпас и Петен, оказались заброшенными и практически обезлюдели.

Затем в северной части Юкатанского полуострова произошел своеобразный ренессанс — новое возрождение культуры майя. В этом регионе возникла, по сути дела, новая цивилизация на основе старой; при этом сам национальный состав носителей этой новой культуры также оказался смешанным — к майя добавились индейцы, мигрировавшие в эти места из района долины Мехико. В результате появились вызывающие восхищение своими многочисленными памятниками города Чичен-Ица и Ушмаль, равных которым практически нет во всей Центральной Америке. Однако этот расцвет цивилизации майя, с его гигантским размахом строительства, не мог скрыть тот факт, что сама цивилизация находилась в периоде упадка и загнивания, и что самым распространенным явлением в тот период стали необычайно участившиеся человеческие жертвоприношения.

Из-за превратностей истории и утраты многих памятников и свидетельств древних лет в истории майя останется много та-

кого, чего мы так никогда и не узнаем. Однако дешифровка иероглифов маяя, которыми записаны многие сведения из их истории и быта, стала в свое время по-настоящему революционным событием в науке, открывшим нам новые страницы из жизни маяя и заставившим взглянуть на ряд вещей совершенно иными глазами. Выяснение того, как произошло это удивительное открытие, явилось следующим этапом моего собственного путешествия по земле маяя.

Глава 5

Расшифровка наследия маяя

Можно смело сказать, что открытие и изучение цивилизации маяя явилось самой сложной и в то же время самой ценной страницей в истории археологической науки, превзойти которую по значимости может лишь открытие древнеегипетской цивилизации. И точно так же, как Древний Египет до расшифровки иероглифического письма французским ученым Жаном Франсуа Шампольоном (1790—1832) представлял собой страну порой непостижимой загадки, такой же очень долгое время оставалась и цивилизация маяя. Лишь в последние 40 лет система иероглифического письма маяя, гораздо более сложная, чем древнеегипетская, наконец поддалась усилиям ученых, и скрывавшиеся в недрах этой письменности секреты стали достоянием науки. Лишь сейчас, когда, согласно старинному календарю маяя, близится к концу «эпоха ягуара», ученые смогли прочесть сотни надписей, оставленных этими загадочными людьми и оценить всю тонкость их необычной, ни на что не похожей культуры. То, как оказалось расшифровано иероглифическое письмо маяя, достойно отдельного рассказа. Рассказ об этом имеет особое значение, поскольку позволяет правильно оценить то, что было открыто в результате дешифровки иероглифов и то, какое значение это имело для мировой культуры в целом.

Основным источником для изучения письменности майя, по крайней мере на протяжении всего XIX столетия, являлись собранные воедино и опубликованные лордом Эдвардом Кингсборо материалы, объединенные под названием «Мексиканские древности» и составившие в общей сложности 9 томов. Издание подобного гигантского по меркам XIX века научного труда потребовало колоссальных финансовых затрат и в конце концов полностью подорвало материальное положение лорда Кингсборо, в результате чего он оказался в долговой тюрьме и скоропостижно скончался. Однако то, что привело к личной трагедии лорда Кингсборо, оказалось величайшим благом для науки. Изданные им огромные тома, составляющие сегодня одно из главных сокровищ Британского музея, хранятся в настоящее время в Библиотеке отделения этнологии.

В изданных лордом Кингсборо «Мексиканских древностях» нашлось место и тексту «Книги Пополь-Вух», и рукописи епископа Диего де Ланда «Relación de las Cosas de Yucatán» (оба эти произведения стали известны в Европе благодаря Шарлю Этьену Брассеру де Бурбуру), и тексту «Дрезденского кодекса» — самой известной рукописи на языке майя, исполненной на специально выделанной древесной коре.

Благодаря лорду Кингсборо все эти тексты стали доступны тем, кто был готов ломать головы над их расшифровкой, сидя у себя в кабинете. Первым, кто попытался расшифровать письменность майя, оказался эксцентричный джентльмен по имени Константин Сэмюэль Рафинеск. Рафинеск был сыном француза и немки, появившимся на свет в далеком Константинополе. В 1802 году он впервые посетил Америку, в которую впоследствии переехал на постоянное место жительства. Рафинеск был талантливым натуралистом-самоучкой, сделавшим себе имя благодаря грандиозной работе, в которой он привел подробную и точную классификацию многочисленных растений Северной Америки. Эта работа вышла в свет задолго до того, как Чарльз Дарвин потряс мир своим фундаментальным трудом «Происхождение видов».

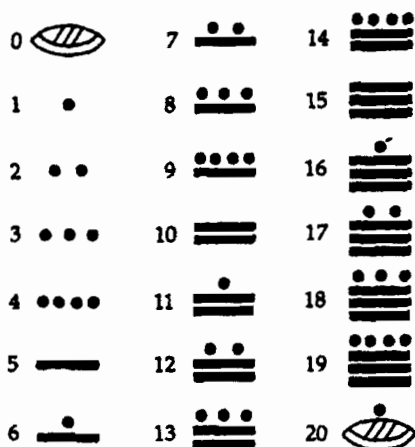
Для того чтобы успешно классифицировать растения, требуется внимание к деталям и умение находить общие черты среди

всеобщего растительного многообразия. Рафинеск вполне овладел этим умением, и ему захотелось применить его в какой-то иной области. Его вдохновила и поразила работа Шампольона, сумевшего расшифровать древнеегипетскую письменность, и он захотел попытаться сделать то, что на тот момент казалось совершенно невозможным: точно так же найти ключ к иероглифической письменности майя.

Попытавшись сделать это, Рафинеск потерпел фиаско — не в последнюю очередь из-за не слишком большого количества подлинных образцов письменности майя, которые были доступны ему. Однако в ходе этой работы ему удалось сделать важное наблюдение: он установил, что для обозначения цифр майя пользовались комбинацией точек и черточек. Он также выдвинул предположение о том, что язык и письменность майя коренным образом отличались от языка ацтеков. Однако дальше этого Рафинеску продвинуться не удалось, и прошло еще очень много времени, прежде чем кто-то сумел продвинуться в дешифровке письменности майя дальше распознавания цифр.

Как мы знаем, и майя, и ацтеки пользовались 260-дневными и 365-дневными календарями, комбинируя их друг с другом для того, чтобы получить временной цикл продолжительностью в 52 года. Сделанное Рафинеском открытие — о том, что майя записывали числа при помощи различных комбинаций точек и черточек, — позволило прочесть целый ряд цифр, высеченных ими на стенах оставшихся от майя древних памятников и в конце концов сделать самое важное открытие из всех: раскрыть систему подсчета времени на протяжении тысячелетий, содержащуюся в недрах древнего календаря майя.

Честь этого открытия также в большой степени принадлежит ученым и исследователям, трудившимся в тиши своих кабинетов. При этом первое важное открытие сделал американец Сайрус Томас, в распоряжении которого были частичные копии текста «Дрезденского кодекса» и рукописи епископа Диего де Ланда «Relación de las Cosas de Jucatán» («Сообщение о делах в Юкатане»). Сайрус Томас установил, что числа майя писались справа налево и сверху вниз, двумя рядами. Томас также обнару-

Илл. 13. Система обозначения чисел с помощью точек и черточек майя

жил, что цифровые ряды майя шли от единицы до девятнадцати и заключались в цифре 20. При этом ноль у майя обозначало стилизованное изображение раковины. И если мы считаем по возрастающей десятками, сотнями, тысячами и так далее, то каждое следующее число у майя обычно было больше предыдущего в 20 раз: они считали по возрастающей двадцатками, дальше следовали четыре сотни, восемь тысяч и так далее.

Майя использовали свою систему счисления для торговли и нужд хозяйства. Для целей же подсчета дней и иных вычислений в рамках календаря они несколько видоизменили эту систему. В календаре майя каждый отдельный день назывался «кин» («солнце»). 20 «кин» составляли «уинал» — один месяц. Приблизительный год состоял из 18 «уинал», составлявших в сумме 360 дней, и назывался «тун» («камень»). Двадцать «тун» составляли в сумме временной отрезок, известный под названием «катун» (то есть около 20 лет), а 20 «катун» составляли «бактун» (около 400 лет).

В отношении истинных размеров последующих временных отрезков, превосходящих «бактун», мнения исследователей разделились. Если считать, что каждое следующее число у майя было

больше предыдущего в 20 раз, то получается, что «пиктун» состоит из 20 «бактун», а «калабтун» — из 20 «пиктун». Однако если содержащиеся в «Дрезденском кодексе» записи подтверждают это, то высеченные на стенах архитектурных памятников майя надписи, наоборот, этому противоречат. Из надписей на стенах памятников майя следует, что самой распространенной единицей счета для больших временных отрезков у них были тринадцать «бактун» (около 5200 лет), а не двадцать (около 8000 лет). Поскольку выяснение этого факта является ключевым для того, чтобы расшифровать пророчества майя о «конце времени», я еще раз специально вернусь к этому позднее.

Сделанные Сайрусом Томасом открытия в области расшифровки чисел майя были важными, однако этого было недостаточно для того, чтобы понять использовавшуюся майя хронологию, поскольку для этого дополнительно требовалось понять соответствие между календарем майя и обычным календарем, которым пользовалось остальное человечество. Прорыв в этой сфере сделал один не слишком известный в настоящее время исследователь — американец Джозеф Гудман, еще один талантливый самоучка, разбогатевший во время «золотой лихорадки» во второй половине XIX века. Поселившись в городке Фресно в штате Калифорния и располагая всеми необходимыми средствами и временем, Гудман занялся своим давнишним увлечением — исследованием истории майя. Благодаря новейшим материалам, которыми его снабжал Альфред Модсли — старый друг Гудмана, последний сумел сделать три важных открытия. Первым открытием было то, что календарь майя начинался с даты, которая в 52-летнем временном цикле обозначалась как «4 ахау 8 кумку».

На первый взгляд выбор этой даты в качестве стартовой выглядит несколько странным, ведь месяцу «кумку» — это предпоследний месяц в году, а девятый день месяца «кумку», соответственно, даже не последний в этом месяце. Название дня «ахау», что в переводе означает «повелитель», представляется в принципе правильным для того, чтобы именно с такого дня начинать отсчет времени, однако непонятно, почему это должен быть четвертый день «ахау».

Эти вопросы занимали специалистов в области цивилизации майя с того самого момента, когда Джозеф Гудман сделал свое открытие. Однако никто не пытался оспаривать при этом, что он тем не менее правильно вычислил начальный день календаря майя — «4 ахау 8 кумку».

Вторым открытием Гудмана было то, что порой вместо того, чтобы обозначать цифры комбинациями точек и черточек, майя использовали специальные символические изображения. Некоторые из них являлись изображениями богов, ассоциировавшихся с теми или иными конкретными числами. Правда, связь других изображений с теми или иными цифрами до сих пор представляется загадкой.

Третье же открытие Гудмана оказалось самым важным. Анализируя рукопись епископа Диего де Ланда «Relación de las Cosas de Yucatán» («Сообщение о делах в Юкатане»), он установил, что первый день «длинного временного цикла» майя, то есть день, являющийся нулевым «бактуном», «катуном», «туном», «уиналом» и «кином», относится к 3114 году до н.э. Впоследствии британский археолог Дж. Эрик Томпсон еще более точно вычислил эту дату, установив, что она приходится на период между 11 и 13 августа 3114 года до н.э. При этом существует множество взглядов на то, какая из трех дат — 11, 12 или 13 августа 3114 года до н.э. является наиболее «правильной», однако никто не оспаривает, что ею должна в любом случае быть одна из этих трех дат. Благодаря этому открытию стало возможным устанавливать практически полностью точное соответствие между календарем древних майя и общепринятым календарем, которым пользуется человечество. В силу этого стала возможной точная расшифровка приведенных в источниках майя временных дат.

Благодаря этому также возможно устанавливать с помощью оснащенных специальными программами компьютеров точное расположение объектов и светил на звездном небе применительно к тем или иным датам. Как мы увидим далее, это позволило мне сделать ряд интересных открытий.

РАСШИФРОВКА ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

К 1920 году была полностью сформулирована теория, на основе которой стало возможным точно вычислять те или иные даты, указанные согласно древнему календарю майя. Многолетняя работа по поиску и сбору древних надписей, обозначающих различные даты в истории майя, начатая Джоном Стефенсом и Фредериком Кейтервудом, была доведена до своего завершения благодаря энергии Сильвануса Грисвольда Морли, который, действуя в рамках возглавлявшейся им программы археологических исследований Института Карнеги, провел десятки лет в джунглях Гватемалы, тщательно исследуя развалины старинных поселений и городов майя в поисках поистине бесценного сокровища — древних надписей. Все найденные им самим и другими участниками его экспедиции надписи тщательно фотографировались или перерисовывались. Таким образом была создана обширная коллекция дотоле не известных материалов. Дж. Эрик Томпсон, работавший под руководством и под эгидой Морли, развил идеи Гудмана, составив точную и соответствующую датам григорианского календаря хронологию истории майя. К сожалению, при этом сам Томпсон стал жертвой психологии, характерной для представителей Британской империи в тот период, рассматривавших коренных жителей колониальных стран как «примитивных» и стоявших на значительно более низкой ступени развития, чем народы «цивилизированной» Европы. В своей книге «Взлет и падение цивилизации майя» Томпсон писал:

«Я считаю, что у майя не было письменности, основанной на использовании буквенного алфавита или слоговой системы письма, поскольку большинство слов языка майя — исключительно односложные слова. При этом очевидно, что у майя была широко распространена простейшая фонетическая форма письменности, которая представляла собой усовершенствованную разновидность «ребусного письма», при которой картинка-иероглиф, обозначающая какое-то слово или понятие, становится

настолько абстрактной, что уже практически не соотносится визуально с тем словом или понятием, от которого она «произошла». Примером «ребусного письма» является значок, который майя использовали для изображения понятия «счет». На юкатекском диалекте языка майя глагол «считать» звучит как «шок». Однако «шок» — это также и имя мифической рыбы, обитающей на небесах и служившей объектом религиозного поклонения. Поскольку майя испытывали затруднение с передачей такого абстрактного понятия, как «счет», при помощи особых иероглифов, то они прибегли к способу «ребусного письма» и передали это понятие, сделав изображение головы рыбы «шок» иероглифом, обозначающим «счет»¹.

Однако эти рассуждения выражали не более чем привычный, стереотипный образ мышления их автора, который к 1950 году уже являлся анахронизмом. В результате работа по дешифровке иероглифов майя так, по сути, и не продвинулась ни на шаг дальше того, что выяснил еще испанский священник отец Ордоньес, открывший руины Паленке в 1773 году. Для того чтобы разгадать тайну иероглифической письменности майя, требовались другие умы, иные подходы. Эти умы должны были быть свободны от сформировавшихся за десятилетия стереотипов и привычных, шаблонных форм мышления, воцарившихся среди исследователей цивилизации майя.

Как вскоре выяснилось, такой ум действительно нашелся вдали от традиционных центров изучения истории и культуры майя в Великобритании, США, Франции и Германии — он отыскался в далеком Советском Союзе.

Честь стать главной движущей силой в открытии секрета письменности майя выпала на долю советского ученого Юрия Кнорозова. Ученые, принадлежащие к поколению Дж. Эрика Томпсона, меньше всего на свете могли ожидать этого. Ведь рожденный в 1922 году в Харькове Кнорозов никогда не относился к ведущим специалистам в области истории майя и физически находился за тысячи миль от тех мест, где майя создавали памятники своей письменности. Однако судьбе было угодно распорядиться, что именно Кнорозов должен был обнаружить ключ от

дотоле остававшейся совершеннейшей загадкой письменности майя. Известный американский экстрасенс и предсказатель Эдгар Кейси, пророчествовавший во сне, скорее всего, сделал бы характерный для него вывод о том, что в своей «прошлой жизни» Кнорозов должен был быть жрецом майя.

Первоначальный шаг к своему величайшему открытию Кнорозов сделал в 1945 году в Берлине, поверженной столице нацистской Германии. В Берлине Кнорозов оказался как солдат победоносной Советской армии. В момент окончания ожесточенных боев за город Кнорозов находился в районе Германской национальной библиотеки, которая горела из-за попадания в нее артиллерийских снарядов и зажигательных бомб. Желая взять какой-нибудь трофей на память об окончании войны, Кнорозов кинулся в пламя, пожирившее сокровища библиотеки, и выхватил оттуда какую-то книгу. Этой книгой оказалось факсимильное издание Дрезденского, Парижского и Мадридского кодексов с образцами письменности майя, изданное Виллакорта в 1933 году. На этом история могла бы, собственно, и закончиться, однако в данном случае сама судьба благоприятствовала идее расшифровки письменности майя: Юрий Кнорозов был не обычным солдатом, волею рока оказавшимся в Берлине, но гением, обладавшим к тому же поразительной склонностью к точным наукам. После войны Кнорозов окончил МГУ, изучив историю Древнего Египта, китайский и арабский языки и хинди. Возможно, в тот момент сам он и не представлял, как знание всех этих языков важно для него, но будущее блестяще подтвердило, что знание нескольких этих языков и, соответственно, способность к их сравнительному анализу оказалось важнейшим преимуществом Кнорозова, способствовавшим тому, что он смог успешно приступить к расшифровке письменности майя. Скорее всего, в то время Кнорозов даже не предполагал, чем именно он действительно прославится, и не видел перста судьбы в том, что он сумел вытащить из горящей Германской национальной библиотеки именно издание сборников древних текстов майя, а не какую-нибудь другую, возможно, более дорогую книгу.

Впоследствии, по мере того, как в Кнорозове пробудился интерес к изучению этнографии древних народов и, в частности, майя, в его распоряжении оказалась также копия рукописи епископа Диего де Ланда «Сообщение о делах в Юкатане». Она явилась прекрасным дополнением к уже имевшимся у него образцам письменности майя, собранным в составе Дрезденского, Парижского и Мадридского кодексов. Книга Диего де Ланда оказалась необычайно интересной для Кнорозова как для этнолога, поскольку в ней содержались любопытнейшие детали, касавшиеся обычаев, костюмов, календаря и религиозных воззрений и церемоний майя в период до покорения территории Мексики испанцами. Однако рукопись Диего де Ланда, являвшаяся одной из жемчужин, открытых в свое время Брассером де Бурбуром, содержала в себе не только чисто этнографические сведения, но и то, что стало своего рода «Розеттским камнем» для исследователей древней письменности майя.

Значение рукописи Диего де Ланда действительно трудно переоценить. Мало кто возьмется спорить с тем, что она является важнейшим источником сведений о религиозных воззрениях и обрядах майя. Именно на основе этого источника была установлена «нулевая точка отсчета» «календаря длинного счета» майя — 12 августа 3114 года до н.э., плюс или минус один день².

В то же время то место в рукописи Диего де Ланда, где он повествует об «алфавите» майя и рассказывает о системе их письменности, приводя конкретные примеры, представляется, на поверхностный взгляд, несколько противоречивым. Диего де Ланда пишет:

«Майя обладали умением читать и писать буквами и знаками, которыми они писали, и фигурами, которые объясняли письмена. Они писали свои книги на большом листе, согнутом складками, который сжимали между двумя дощечками, сделанными очень красиво. Они писали с одной и с другой стороны столбцами, следуя порядку складок; эту бумагу они делали из корней одного дерева и покрывали ее белым лаком, на котором можно хорошо писать.

Оказалось, что они не употребляют шесть наших букв, а именно: D, F, G, Q, R, S, в которых не было никакой надобности. Но

они принуждены были удваивать и добавлять другие, чтобы различать разные значения некоторых слов, ибо па означает «открывать», а ппа (сильно сжимаемая губы) означает «разбивать»; тан — «известь» или «пепел», а таң, произносимое с силой между языком и верхними зубами, означает «слово» или «говорить», и так же в других словах.

Эти люди употребляли также определенные знаки или буквы, которыми они записывали в своих книгах свои древние дела и свои науки. По ним, по фигурам и некоторым знакам в фигурах они узнавали свои дела, сообщали их и обучали. Мы нашли у них большое количество книг этими буквами и, так как в них не было ничего, в чем не имелось бы суеверия и лжи демона, мы их все сожгли; это их удивительно огорчило и причинило им страдание.

Из букв майя мы приводим здесь только те, что обозначают звуки «а», «b» и «с», поскольку их громоздкость и сложность написания не позволяют воспроизвести здесь остальные буквы. К тому же майя для создания своих надписей зачастую используют в основном одну букву, только лишь прибавляя к ней другие слоги. Так, например, «ле» означает «лассо» и «охотиться с помощью лассо». Это слово майя писали при помощи трех букв, как показано на рисунке:

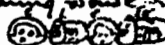
Слово «ха» означает «вода». Поскольку звук буквы «aitch» состоит из звуков «а», «h», то это слов пишется так, как показано на рисунке:

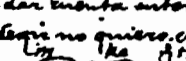

Майя также пишут при помощи слогов. Фраза «Ма ин кати» означает «я не желаю». Слогами это пишется так, как показано на рисунке:

Ниже приводится «алфавит» майя:

de las partes otras y assi viene a ser en infinitum como se puede ver en el siguiente exemplo. Lo, quise decir loco y cae con el, para escribir la con sus caracteres uniendo los nosotros sea lo con unido que son dos letras lo escribiremos con tres poniendo a la aspiracion de la p, la vocal e, que antes de si sea y en esto no hacemos ningun uso de ni quisieren ellos de su curiosidad. Exemplo.

despues al cabo la pegara la parte junta. Ma, que quise decir agua por la parte tiene a. h. ante de si lo poner al principio con a. y al cabo desta manera Tambie lo escribim a partes de la una y otra ma Meramente no pudiera aqui ni trazar dello sino por dar cuenta aora de las cosas desta gente Mammati quise decir no quiero ellos lo escribim a partes desta manera

Signifca en a, b, c.

De las letras que aqui faltan carece esta lengua y viene otras medidas de la nuestra para otras cosas q las ha menester y ya no van para nada de los sus caracteres espondalmente la gente mora q an aprendido los usos

У майя имеются и другие иероглифические знаки, которые они используют не для письма, а для обозначения других понятий и предметов. Однако молодые индейцы, те, кто обучился испанской письменности, больше не пишут древними буквами»³.

Те данные, которые приводит Диего де Ланда, на самом деле не содержат в себе никаких противоречий и, при правильном прочтении и понимании, дают ключ к расшифровке древних текстов майя. Кнорозов, обладавший исключительно широки-

ми познаниями в области самых различных лингвистических и языковых систем, сразу распознал, что тот «алфавит» майя, о котором писал де Ланда, являлся не сочетанием гласных и согласных букв, подобно алфавитам, разработанным на основе латиницы или кириллицы, а именно системой слогового письма. Кнорозов предположил, что большинство иероглифов майя являлись обозначениями именно слогов. В результате, вместо того, чтобы иметь одну отдельную согласную букву «л», они имели иероглифы, каждый из которых обозначал согласный звук «л» вместе с соответствующим гласным — иероглифы для слогов «ла», «ле», «ли», «ло» и «лу». При этом они также имели особые иероглифы, обозначающие только гласные звуки, но в большинстве случаев им совсем не приходилось прибегать к ним, поскольку все гласные звуки и так выражались в соответствующих иероглифах, передающих слоги с этими гласными звуками.

Из-за этого вместо характерной для нас манеры письма, при которой согласные звуки чередуются по мере необходимости с гласными, они писали исключительно при помощи слогов. Слово «поп», означающее «циновка», они писали не по системе согласная — гласная — согласная, то есть «п-о-п», но при помощи двух слогов «по». В результате получалось «по-по». При этом последняя, «ненужная» гласная «о» не читалась. При этом, чтобы достичь окончательной ясности, они зачастую использовали также и пиктограммы. Особенно широко это было распространено, когда майя требовалось передать имена богов. Они также порой применяли «ребусную систему письма», как совершенно правильно предположил Дж. Эрик Томпсон. Формулируя свою теорию в окончательном виде, Кнорозов писал, что письмо майя состоит из трех видов знаков: идеограмм (т.е. знаков, обозначающих целые понятия), фонетических (слоговых) знаков и так называемых детерминативов — произносимых знаков, которые используются только для более точной характеристики предыдущих знаков. Такой же принцип существует, кстати, и в египетском иероглифическом письме. В результате, как полагал советский ученый, было вполне возможно, применяя уже

используемые лингвистические принципы, расшифровать письменность майя.

Работа по расшифровке письменности древних цивилизаций подарила пример удивительно синхронных действий ученых разных стран: в том же 1952 году, когда Юрий Кнорозов опубликовал свою первую работу, посвященную проблеме системы письма древних майя, Майкл Вентрис, столь же талантливый британский исследователь, впервые выступил по радио, объявив в эфире «Би-Би-Си» о своей работе над расшифровкой загадочного «линейного письма В», образцы которого были обнаружены на острове Крит. В следующем, 1953 году Вентрис обнародовал свое открытие о том, что «линейное письмо В» представляет собой не что иное, как письменность на основе архаичной древней формы греческого языка, основывающуюся на слоговой системе написания слов. Получалось, что хотя внешне знаки «линейного письма В» совершенно отличались от иероглифов майя, принцип работы обеих письменностей практически совпадал.

У древних существовали веские основания в пользу выбора слоговой системы письменности. Несмотря на то что алфавит такой системы письменности является более громоздким и сложным, чем привычный нам латинский алфавит, состоящий всего из 26 знаков, и писцу приходится запоминать гораздо больше символов и значков и оперировать ими при составлении текстов, слоговая система письма дает экономию в объеме написанного: тот же текст можно написать при помощи меньшего количества знаков.

Когда Юрий Кнорозов начал публиковать результаты своих исследований, то он поначалу встретил жесткую оппозицию в лице ученых, придерживавшихся традиционной точки зрения на письменность майя. Особенно остро нападал на него Томпсон. Такая реакция западных исследователей частично объяснялась политическими антипатиями к представителю советской лингвистической школы, которую считали проникнутой коммунистическим духом. По существу же причины недовольства маститых западных ученых коренились в том, что публикация ре-

зультатов работ Кнорозова порождала в них страх перед их собственным будущим. Если бы вдруг выяснилось, что он прав, то это перевернуло бы многие укоренившиеся представления об истории и культуре майя, являвшиеся результатом их многолетней работы, и превратило бы, к примеру, большую часть того, чего добился в науке за 30 лет Дж. Эрик Томпсон, в кучу никому не нужного хлама.

Оппозиция и недоверие, подобные тем, с какими столкнулся в начале своего пути Кнорозов, являются, к сожалению, привычной реакцией придерживающихся традиционных воззрений археологов на любые новые идеи и мнения — особенно если они проистекают от тех, кого они в большей или меньшей степени считают «любителями». Однако такой подход является крайне недальновидным и не приносит, в конце концов, ничего, кроме самого горького разочарования, поскольку новые идеи и теории, если они действительно являются обоснованными и подтверждаются практикой и фактическими материалами, обязательно пробивают себе дорогу и вытесняют любые старые воззрения. В этом заключена сама природа научного прогресса, и это есть то, что позволяет развиваться любой науке, — даже если эта наука является археологией, а объектом ее изучения — предметы и явления, относящиеся к седой древности.

Несмотря на то что сам Дж. Эрик Томпсон и ряд других ученых, принадлежащих к тому же поколению, что и он, с порога отвергли выводы Юрия Кнорозова как чепуху, другие, обладавшие более независимым мышлением исследователи оказались более склонны воспринять его идеи. Как только работы Кнорозова были переведены на иностранные языки и оказались напечатаны на Западе, немедленно появились те, кто стал симпатизировать им. Поначалу мысль о ценности идей Кнорозова выдвигали исключительно робко и с большими оговорками, ибо практически все археологи, занимавшиеся исследованиями истории майя, чересчур хорошо представляли влияние самого Томпсона и тех, кто составлял ядро его «школы», и прекрасно понимали, что если они посмеют перейти незримую грань, то

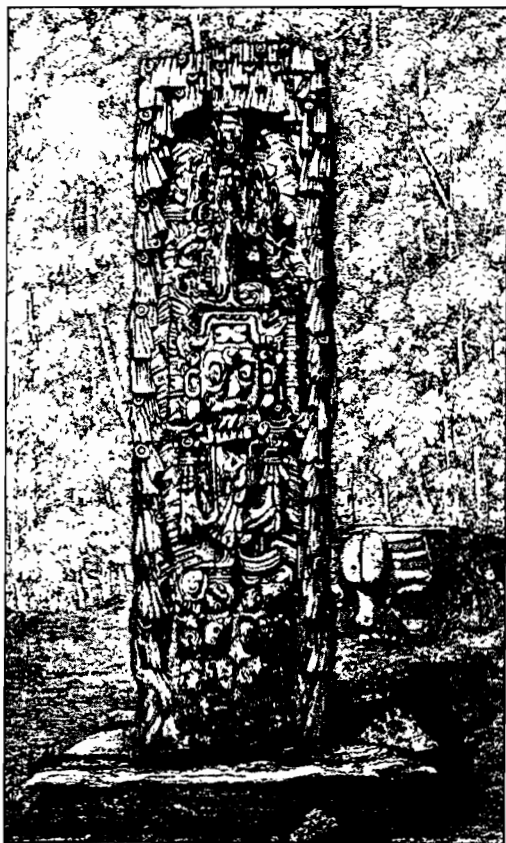
это будет иметь катастрофические последствия для их карьеры и возможности продолжать исследования. И тем не менее идеи Кнорозова нашли своих последователей и потихоньку начали укореняться в среде ученых, бившихся над расшифровкой письменности майя.

Одной из первых идеи Кнорозова восприняла жившая на Западе исследовательница русского происхождения Татьяна Проскуракова. Как и Томпсон, она также работала под эгидой

Илл. 14. Копан, каменное изваяние древнего божества.
Вид спереди

Института Карнеги. Возможно, из чувства лояльности к своему непосредственному авторитетному коллеге она так и не решилась открыто высказывать свою поддержку идей Кнорозова вплоть до отставки Томпсона по возрасту, случившейся в конце 1950-х годов. Однако сама Проскуракова сразу после знакомства с идеями Кнорозова соответствующим образом скорректировала направление своих научных исследований, следуя этим идеям на практике, и в результате сумела сделать важное

Илл. 15. Копан, то же каменное изваяние древнего божества.
Вид сзади

открытие, изучая вертикально стоящие стелы в городе Копан, древнем центре майя.

В то время господствовало мнение, что на этих стелах изображены священнослужители майя. Татьяна Проскуракова сумела доказать, что в действительности на этих стелах изображены правители майя, причем эти изображения последовательно представляют их на различных стадиях жизни: при рождении, в момент совершеннолетия, в период, когда их коронуют на царство, и в момент смерти. Соответственно, исходя из этого, следовало заниматься и расшифровкой высеченных на стелах имен и дат.

Важность этого открытия Проскураковой заключалось в том, что оно подтверждало предположение, выдвинутое Джоном Стефенсом и Фредериком Кейтервудом при посещении Копана за век до этого. Тогда эти европейские исследователи выдвинули теорию о том, что высеченные на стелах надписи, похожие на орнамент, вовсе не являются таковыми.

Это и не орнамент, и не нечто, имеющее отношение исключительно к религиозным обрядам, — это записи, в которых заключены имена и история тех, кто руководил строительством Копана. В середине XX столетия Проскуракова фактически подтвердила, что все так и было на самом деле.

Постепенно ученые стали осознавать, что, комбинируя вместе открытия, сделанные Кнорозовым и Проскураковой, можно будет читать надписи, сделанные на памятниках майя и тем самым восстанавливать знания об утраченных фрагментах их истории.

Однако даже эта воодушевляющая мысль оказалась лишь началом череды важнейших открытий, которые привели к тому, что с начала 1950-х годов открылась, быть может, самая интересная страница в истории исследований древней цивилизации майя. В 1952 году, практически одновременно с появлением первого опубликованного труда Кнорозова, мексиканский археолог Альберто Рус сделал важнейшее открытие, работая в Пирамиде Надписей в Паленке, — той самой, что так потрясла в свое время Стефенса и Кейтервуда.

Рассматривая каменные плиты, которыми был вымощен пол храма, Альберто Рус заметил, что одна из плит отличается от всех остальных. Отличие состояло в том, что в этой плите был просверлен двойной ряд отверстий. При этом каждое из отверстий было заткнуто пробкой. Рус предположил, что под этой плитой может скрываться нечто важное или необычное, и приподнял ее. Это привело к поразительному результату: под плитой оказалась лестница.

Потребовалось четыре сезона кропотливой работы, чтобы постепенно очистить лестницу от мусора, одновременно просеивая его на предмет археологических находок и фрагментов предметов. Когда эта работа была поделана, то выяснилось, что под полом Пирамиды Надписей находится специальное погребальное помещение, в котором покоятся скелеты шести мужчин — вероятно, молодых индейцев, специально принесенных в жертву. Само по себе это уже было уникальным открытием, однако еще более впечатляющее открытие еще только ждало Руса: исследуя стену этого погребального помещения, пол которого, как установил Рус, находился ниже уровня фундамента всей пирамиды, мексиканский археолог обнаружил нечто, похожее на дверь треугольной формы.

После того как Рус открыл эту дверь, он обнаружил за ней второе, секретное, погребальное помещение. Имея размеры 9 × 7 футов, оно являлось довольно обширным. На стенах этого помещения были высечены девять фигур. Все они были облачены в церемониальные одежды. На полу помещения лежал целый ряд предметов, представлявших огромный интерес для археолога; этот интерес был подкреплён тем, что все эти предметы лежали в точно таком же положении, в каком их когда-то оставили, совершенно непо потревоженными. Среди этих предметов были две статуи из яшмы и две изумительно вылепленные головы молодых мужчин. Впрочем, как бы ни были важны все эти открытия, они бледнели перед главной находкой: огромным каменным саркофагом.

Это был самый большой саркофаг, который когда-либо находили в Центральной Америке. Внутри него ученые обнаружили

Илл. 16. Рисунок на крышке саркофага
из древней гробницы в Паленке

изучения состояния костей и зубов погребенного в пирамиде представителя древней культуры майя, Альберто Рус пришел к выводу, что в момент смерти мужчине было около 40 лет. Однако самой личности этого человека суждено было еще долгое время оставаться загадкой, на которую не находилось ответа. Пока

же Альберто Рус предложил именовать его — исходя из надписи на каменной крышке саркофага, — «8 ахау».

Поскольку природа не терпит пустоты, и публика жаждала более подробных объяснений, это практически немедленно дало повод для возникновения самых замысловатых теорий. Наиболее известная из них была обнародована в 1967 году швейцарским автором Эрихом фон Дэникеном. Он изложил ее в своей книге «Колесницы богов». Это была первая из целой серии написанных им книг, которой так и суждено было остаться самой известной среди них.

В книге «Колесницы богов» фон Дэникен выдвинул предположение о том, что в былые времена землю посещали инопланетные пришельцы, и они-то и стали теми, кого древние называл своими «богами». При этом фон Дэникен приводил рисунки на крышке саркофага из Паленке в качестве одного из примеров, подтверждающих его теорию: он заявлял, что эти рисунки представляют собой не что иное, как изображение космонавта, держащегося за штурвал и рычаги управления своего космического корабля.

Несмотря на то что книга «Колесницы богов» была встречена научным сообществом с заметным скептицизмом, широкая публика восприняла ее содержание на ура, тем более, что в ту пору, после покорения человечеством космического пространства и высадки астронавтов на Луну, идея о том, что нашу планету могли посещать инопланетяне, оказалась весьма популярной и востребованной. Книга фон Дэникена — в отличие от публикаций солидных ученых в специализированных научных журналах — получила практически безграничную всемирную аудиторию.

До этих пор широкая публика ничего не слышала о крышке саркофага из Паленке и вообще мало что знала о древних майя. Интерес к результатам исследований археологов был весьма невелик. И, что бы ни говорили об Эрихе фон Дэникене — а в последующие годы о нем было сказано немало слов, в том числе весьма нелицеприятных и обидных, — невозможно отрицать, что его книга «Колесницы богов» все это изменила. Неожиданно

все древние развалины, относящиеся к цивилизации майя, и особенно развалины Паленке, стали одними из самых популярных мест для всеобщего посещения. Люди было недостаточно выслушать или прочесть основанные на данных науки опровержения теорий фон Дэникена — им хотелось самим пройти по его пути, по его маршрутам и сделать свои собственные выводы о том, насколько обоснованна его мысль о «богах», прилетевших на Землю из космического пространства.

В 1973 году, через 20 лет после того как была опубликована первая работа Юрия Кнорозова, положившая начало новому витку исследований в области цивилизации майя, в Паленке собралась большая международная конференция научных специалистов, которой было суждено навсегда изменить направление научных изысканий в области истории и культуры майя. Сама эта конференция вошла в историю под названием «Круглый стол Паленке». Под эгидой этой конференции в Паленке собрались художники, этнографы, археологи и историки — молодые и старые, любители и профессионалы. Объединял их неподдельный энтузиазм и горячее желание добиться подлинного прогресса в исследовании цивилизации майя. Для этого, считали они, нужно попытаться разрушить традиционные стереотипы и барьеры, мешавшие ученым двигаться новыми, неизведанными доселе путями. В частности же, все эти люди желали выяснить, работает или нет предложенная Юрием Кнорозовым методика расшифровки древних текстов майя, и, если она действительно работает, то можно ли с ее помощью расшифровать бесчисленное количество имеющихся в наличии текстов на языке майя — например, надписи, покрывающие знаменитую Пирамиду Надписей в Паленке.

Несмотря на то что все эти люди были специалистами в совершенно различных видах и сферах деятельности и ставили перед собой неодинаковые цели, и вообще впервые увидели друг друга, встретившись вместе в Паленке, конференция «Круглый стол Паленке» стала поистине судьбоносной. Казалось, что людей, собравшихся вместе в Паленке, действительно послали на Землю со вполне определенной целью — раскрыть наконец

древние тайны майя. Эффект и воздействие этой конференции в Паленке и последующих заседаний в рамках ставшего традиционным форума «Круглого стола» был настолько велик, что соблазнительно предположить, что все участвовавшие в этих заседаниях люди были не кем иными, как воскрешенными древними майя, которые в своих прошлых жизнях являлись писцами в Паленке. Кто знает, может быть, они создавали вместе те самые тексты, которые сейчас пытались расшифровать? Интересно, что сказал бы по этому поводу знаменитый американский предсказатель Эдгар Кейси...

Одним из участников конференции «Круглого стола» была молодая художница Линда Шиле. Она работала младшим преподавателем университета города Мобайл в штате Алабама. Линда Шиле впервые посетила Паленке в 1970 году и с первого взгляда влюбилась в эти древние развалины. Другим участником конференции являлся австралиец Питер Мэттьюз, студент университета Калгари. Университетским наставником Питера Мэттьюза являлся Дэвид Келли, очень талантливый ученый, который, к восторженному раздражению Дж. Эрика Томпсона, принадлежал к школе «диффузионистов», и к тому же развивал идеи, впервые высказанные Юрием Кнорозовым. Питер Мэттьюз, которого отсутствовавший на конференции в Паленке Дэвид Келли очень хорошо подготовил для участия в ней, прибыл туда, вооруженный энциклопедическими познаниями в области иероглифов майя и имея при себе записную книжку, в которой содержались все написанные иероглифами даты, обнаруженные на стенах сооружений в Паленке.

Встреча Питера Мэттьюза с Линдой Шиле явилась тем событием, которое, пожалуй, оказало самое благотворное воздействие на исследования истории и культуры майя за все время, когда они проводились. Мэттьюз и Шиле стали работать вместе, поставив задачу выяснить истории царской династии, правившей в Паленке. Результатом их работы стало создание первого в истории генеалогического древа правителей Паленке. Используя предложенную Юрием Кнорозовым и дополненную другими учеными методику, они установили, что прави-

теля, погребенного в саркофаге под полом Пирамиды Надписей в Паленке, звали не «8 ахау», как полагал обнаруживший его там мексиканский археолог Альберто Рус, а Пакал. Имя «Пакал» означало «щит» на языке майя. Официальным титулом Пакала было «макина», то есть «великий солнечный повелитель».

Дальнейшие исследования выявили, что у Пакала был сын по имени Кан-Балан (то есть «змей-ягуар»). У Пакала также имелась мать, которую звали Сак-Кук (то есть «белый кетцаль»). Сак-Кук была дочерью другого правителя, которого также звали Пакал. Это Пакала ученые стали называть Пакал I, его же внуку присвоили имя Пакал II, или Пакал Великий.

К сожалению, результаты всей этой работы породили конфронтацию между проделавшими ее молодыми учеными и традиционным археологическим истеблишментом, возглавлявшимся в первую очередь Альберто Русом. Рус, который к тому времени являлся главой мексиканского государственного учреждения под названием «I.N.A.H.», ведавшего вопросами охраны древних памятников истории и культуры и одновременно выдававшего разрешения на проведение археологических раскопок, негодовал, что обнаруженного им в саркофаге под полом Пирамиды Надписей в Паленке правителя майя, которого он по-прежнему называл «8 ахау», какие-то молодые ученые «переименовали» в какого-то Пакала. Рус сделал все, чтобы подорвать доверие научного сообщества к результатам исследований этих молодых ученых.

Видный британский археолог Дж. Эрик Томпсон скончался в 1975 году. Альберто Рус ушел из жизни в 1979 году. После них больше не осталось относящихся к «прошлой эпохе» крупных ученых, которые своим авторитетом могли бы противодействовать нарастающей волне нового мышления, которая начала все больше и больше доминировать в процессе исследования цивилизации майя. В результате в течение каких-то нескольких лет на авансцену научных исследований выдвинулись лингвисты, резонанс от открытий которых значительно превзошел то, чего могли добиться работавшие «в поле» архе-

ологи, занимавшиеся непосредственными раскопками. Способность читать и переводить древние тексты, написанные иероглифическим письмом майя, оказалась самым важным и самым главным достоинством ученого.

В 1990 году Линда Шиле в соавторстве с археологом Дэвидом Фрейделем опубликовала книгу «Лес королей». Эта книга вызвала заметную публичную дискуссию, поскольку, хотя идеи Шиле были довольно неплохо известны узкому кругу профессиональных исследователей цивилизации майя, широкая общественность до выхода в свет этой книги не была знакома с ними.

Когда, продолжая свое путешествие по Мексике, я завернул в Паленке, у меня перед глазами стояла именно эта книга — «Лес королей».

Глава 6

Новые представления о космогонии

Наша машина медленно двигалась по узкой дороге, прихотливо извивавшейся между покрытыми зеленой травой полями, представлявшими собой выгоны для скота, принадлежавшие владельцам местных ранчо. Из окна машины я наблюдал удивлявшую меня картину: везде росли те самые деревья, к которым я привык дома, в Соединенных Штатах — березы, ясени, буки и дубы. Честно говоря, я ожидал увидеть несколько другую растительность в районе джунглей. Поля, обильно смоченные недавно прошедшим тропическим ливнем, также больше походили на какие-нибудь пастбища в районе Кента, нежели на поля мексиканского штата Чьяпас. Мне показалось, что я нахожусь в каком-то удивительном сне и, стоит мне только проснуться, как я обнаружу себя дома, а рядом непременно будет какой-нибудь уютный старый паб или кафе.

И вдруг, с весьма резкой внезапностью, пастбища, на которых паслись домашние животные, сменились непроходимыми зарослями джунглей. В машине немедленно воцарился полумрак. Вокруг нас всюду, куда ни кинь взгляд, возвышались огромные деревья, высота которых свободно превышала высоту самого грандиозного кафедрального собора.

Дорога сделала еще несколько поворотов, и машина остановилась наконец перед воротами, являвшимися входом в то, что показалось мне каким-то парком. Однако, несмотря на то, что мы оказались на гребне небольшой горы, из-за огромных, росших сплошной стеной деревьев мы все равно не могли видеть, что находилось сзади нее.

Возле ворот находилось множество ларьков и магазинчиков, торговавших бесчисленными сувенирами — от маек и рубашек с надписями до миниатюрных моделей древних пирамид майя и красочных плакатов.

Однако мое внимание привлекли не эти многочисленные магазинчики с броскими товарами, а небольшая группа людей, находившихся в непосредственной близости от ворот.

Даже по одежде эти люди разительно отличались от тех, кто торговал сувенирами в многочисленных лавчонках. Они были облачены в длинные белые рубахи-балахоны, низ которых доходил почти что до самых ног. У них были длинные черные волосы, спадавшие вниз на их спины. Эти люди были очень небольшого роста, их кожа была отчетливого красноватого оттенка, и они были худы до той степени, что можно было подумать, будто они страдают от недоедания. До меня вдруг дошло, что это, должно быть, были индейцы из племени лакандон. Я много читал о них в различных книгах и научных исследованиях, но мне еще ни разу не доводилось видеть их своими собственными глазами.

Индейцы племени лакандон, подобно амазонским индейцам, до сих пор продолжают жить непосредственно в джунглях. Эти индейцы, которых можно встретить в штате Чьяпас, являются потомками древних майя, чьими пирамидами и развалинами храмов мы так восхищаемся. Индейцы племени лакандон предпочитают свое самостоятельное, пусть и скудное и примитивное существование в диких джунглях жизни в городах или в

других местах, где они могут подвергнуться невольной угрозе ассимиляции. Упорное стремление членов этого племени оставаться в стороне от цивилизации и прогресса, придерживаться старых порядков и обычаев их предков делают их крайне интересными как для туристов, так и для профессиональных этнографов.

Жизненная ирония, однако, состоит в том, что как раз благодаря тому интересу, которые проявляются к индейцам племени лакандон в силу того, что они сохранили приверженность традиционному образу жизни и обычаям, этот образ жизни и обычаи и могут подвергнуться наибольшей эрозии. Туристы чересчур охотно покупают их примитивные поделки и разные вещи, сработанные по «древним канонам майя», а индейцы племени лакандон с удовольствием тратят вырученные за это деньги на покупку современных товаров и разных других вещей в окрестных городах. Таким образом, эти индейцы волей-неволей втягиваются и в систему современной экономики, и современной цивилизации. Старикам племени могут не нравиться эти процессы, но разве они могут удержать молодежь от стремления к тем разнообразным удовольствиям и развлечениям, которые может предложить современная культура и цивилизация?

Эта же дилемма является актуальной практически для всех индейских племен Южной Америки, но, пожалуй, нигде она не стоит столь остро, как здесь, в мексиканском штате Чьяпас — в тех местах, которые остались от некогда гигантских массивов джунглей.

Я оставил индейцев племени лакандон стоять у металлических ворот, а сам прошел через них. Сделав несколько шагов, я оказался на лужайке, засаженной весьма жесткой травой. Лужайку накрывала большая тень от огромных деревьев сейба. Я ощущал бесконечную радость от того, что мне вновь посчастливилось оказаться в Паленке. На этот раз я обладал более широкими познаниями и опытом, которые позволяли мне лучше понять и оценить то чудо древности, которое лежало передо мной.

Перед рощей деревьев сейба располагалось самое знаменитое здание Паленке — Пирамида Надписей. Это было то самое здание, которое я больше всего мечтал увидеть, если только мне посчастливится снова попасть в Паленке, и я чувствовал, как радость и восхищение переполняют мое существо. Пирамида Надписей показалась мне даже выше и грандиозней, чем тогда, когда я видел ее в прошлый раз. Сложно сказать, что вызвало такой эффект — то ли то обстоятельство, что у меня сейчас было гораздо больше времени, и я мог рассматривать пирамиду, совершенно не торопясь, то ли то, что теперь я знал гораздо больше об истории и «секретах» этого древнего сооружения.

В любом случае, было так замечательно вновь оказаться в этом месте и опять идти по следам великих археологов и исследователей пошлого — Антонио дель Рио, Джона Стефенса, Фредерика Кейтервуда, графа Жана Фредерика Вальдека, Альфреда Модсли, Сильвануса Грисвольда Морли и всех других выдающихся личностей, ставших отцами-основателями современной «майянологии».

Из-за того, что мне было так приятно просто стоять и смотреть на Пирамиду Надписей, я провел несколько минут в тени деревьев сейба, молча созерцая величественное сооружение древности. Когда стоишь перед этой пирамидой и глядишь на нее, нетрудно понять причину, почему в действительности так приятно созерцать Пирамиду Надписей. Это обстоятельство подметил еще Джон Стефенс, который измерил основные параметры пирамиды — 76 футов в ширину и 25 футов в глубину. Иными словами, это соотношение достигает трех к одному. Пропорция три к одному является одной из самых гармоничных в архитектуре. Благодаря этому, несмотря на сложную ступенчатую структуру пирамиды, ее фасад имеет правильную треугольную форму. При этом уклон всех стен пирамиды достигает 60 градусов.

Когда Пирамида Надписей в Паленке была возведена, на крыше храма, расположенного на самой вершине пирамиды, располагался своеобразный каменный «гребешок». Основной функцией этого «гребешка» было придание устойчивости кры-

ше самого храма. Правда, до наших дней эта структура не сохранилась. Однако, глядя на аналогичные «гребешки» на крышах других пирамид, расположенных в Паленке, я легко мог представить, как он выглядел в свое время на вершине Пирамиды Надписей. Этот «гребешок» должен был венчать всю треугольную структуру пирамиды, делая ее законченной и столь привлекательной для человеческого глаза. Я полагаю, что именно эта строго треугольная пропорция сооружения и делала его столь значимым и архитектурно гармоничным. То, что древние майя знали эту архитектурную закономерность и умели использовать каноны гармоничного строительства при возведении своих культовых сооружений, молчаливо свидетельствует об их незаурядном уме и познаниях и о весьма высоком уровне развития их цивилизации.

Выйдя из тени дерева сейба, я подошел к самой пирамиде и затем начал взбираться по каменной лестнице, которая ведет снизу к центральному входу в храм. Мне предстояло преодолеть 65 футов узких каменных ступенек, что в условиях чрезвычайной жары и влажности, характерных для Паленке, не так-то легко. К тому времени, когда я достиг вершины лестницы, я уже задыхался, а моя рубашка, совершенно мокрая от пота, прилипла к моей спине.

Я остановился на несколько минут, чтобы восстановить дыхание, а заодно полюбоваться видом с вершины пирамиды и видом тех надписей, которые в сороковые годы XIX столетия так поразили Стефенса с Кейтервудом.

Впрочем, желание вновь увидеть эти высеченные на камне надписи было вовсе не единственной причиной, из-за которой я решил снова навестить в Паленке. Мне также очень хотелось взглянуть на гробницу Пакала.

Следуя по пути, по которому когда-то первым прошел открывавший эту гробницу мексиканский археолог Альберто Рус, я начал довольно опасный спуск вниз по скользкой каменной лестнице. Каменная кладка, окружавшая лестницу, была совершенно сырой и была облеплена лишайниками. Мне показалось, что теперь здесь было даже еще более влажно, чем тогда, когда я посетил это самое место два года тому назад.

Поскольку я уже бывал здесь, я знал, что ожидает меня, когда я достигну низа лестницы. И действительно, мне показалось, что здесь совершенно ничего не изменилось. Сквозь прутья запертой на замок металлической решетки можно было разглядеть очертания захоронения вождя майя и сам гигантский каменный саркофаг, в котором он когда-то покоился. Стенки саркофага покрывала затейливая резьба, изображавшая людей в богатых одеяниях. По мнению Линды Шиле, это были изображения предков самого Пакала.

Саркофаг был покрыт знаменитой каменной крышкой — самой загадочной и, бесспорно, с археологической точки зрения самой значимой находкой Альберто Руса. Поскольку я уже бывал здесь, я знал, что должно ожидать меня тут. Однако, поскольку я успел прочитать перед этой поездкой в Паленке книгу «Лес королей», я знал гораздо больше о том, что могли увидеть здесь мои глаза.

Одного взгляда на крышку саркофага Пакала из Пирамиды Надписей в Паленке достаточно, чтобы понять, что высеченные на этой каменной крышке рисунки были призваны проиллюстрировать религиозно-философские представления древних майя о смерти и о загробной жизни. Однако авторитетные ученые, в силу различных причин не обладавшие достаточными познаниями и компетентностью в области религиозных представлений майя, не были способны по-настоящему распознать все наиболее тонкие и полузашифрованные послания, которые были начертаны на этой крышке. Неспособность ученых сделать это оставила простор для дискуссий и самых фантастических интерпретаций того, что можно было рассмотреть на каменной крышке саркофага. Наиболее известную из таких интерпретаций привел Эрих фон Дэникен в своей книге «Колесницы богов». Ему изображенная на крышке человеческая фигура представлялась астронавтом, держащим в руках рычаги управления необычного космического корабля.

Более осторожные голоса, впрочем, заявляли, что поскольку майя были в действительности людьми каменного века, не знавшими даже элементарного колеса, то невозможно было предста-

вить их себе имеющими какое-то представление о такой технической и технологически совершенной вещи, как космические путешествия. Однако, как бы фантастично ни выглядело в глазах ученых «объяснение», данное фон Дэникеном, оно захватило воображение людей, живших в эпоху начала космической эры, последовавшей за первыми полетами астронавтов в космос, и в результате его книга «Колесницы богов» разошлась невиданно большими тиражами, став одним из наиболее примечательных бестселлеров своего времени.

Морис Коттерелл, мой соавтор, написавший вместе со мной книгу «Пророчества майя», полагал, что в действительности изображения на крышке саркофага из Паленке несли в зашифрованном виде информацию о секретных обрядах и верованиях майя. При этом, как считал Морис Коттерелл, для того, чтобы «считать» эту информацию с крышки саркофага, надо было перенести контуры изображений на куски прозрачного пластика и затем вращать эти куски друг над другом, добываясь определенного совмещения линий и изображений. По Коттереллу, человеческая фигура в самом центре крышки изображала вовсе не мужчину, а богиню, которая у древних майя являлась аналогом ацтекской богини стоячей воды Чалчиутликуэ. Сидящая же на вершине дерева птица являлась аналогом ацтекского бога Эхекатля, воплощавшего ту божественную сущность «Пернатого Змея» Кетцалькоатля, которая проявлялась в виде ветра и урагана. У подножия изображенного на крышке саркофага дерева располагались фигуры двух других богов — бога дождя Тлалока (Чаака) и бога солнца Тонатлиу. В целом Морис Коттерелл рассматривал крышку саркофага из Паленке как своего рода аналог ацтекского Календарного камня.

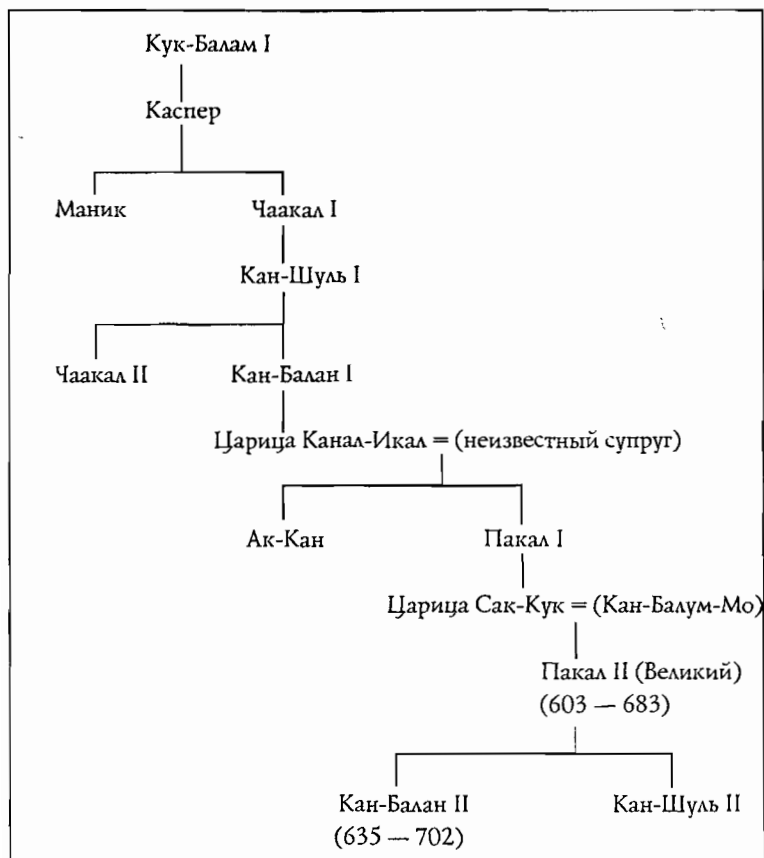
В то время, когда мы вместе с Коттереллом писали книгу «Пророчества майя», я считал такое объяснение вполне правдоподобным и логичным. Теперь же, когда я стал гораздо лучше и глубже разбираться в истории и культуре майя, я знал, что объяснение Коттерелла никуда не годится¹. Правда была намного более интересной и захватывающей.

За первой конференцией ученых в рамках форума «Круглый стол», состоявшейся в 1973 году, последовало множество других.

Эти конференции проводились попеременно в Мексике и в Соединенных Штатах. Используя предложенную Юрием Кноровым методику прочтения иероглифов майя, ученые смогли постепенно прочитать длинные тексты, высеченные на стенах Пирамиды Надписей и на стенах других древних сооружений в Паленке. Это привело к поистине революционным результатам в майянологии. В частности, исследователям стало ясно, что повелитель живших в Паленке майя Пакал родился 26 марта 603 года, был коронован 22 марта 615 года и скончался 31 августа 683 года. Надписи, высеченные на его саркофаге, пролили свет на историю его предков в восьми поколениях. Пакал еще при жизни планировал сооружение своей усыпальницы, однако в действительности ее сооружение было по-настоящему закончено его сыном. Эта усыпальница содержит немало информации о фамильном древе Пакала. Раскрашенные фигурки на стенах гробницы и вокруг самого саркофага, которых раньше считали изображениями богов, известных как «девять повелителей ночи» — не что иное, как изображения предков и родственников самого Пакала.

Именно в этом контексте мы должны рассматривать всю совокупность изображений, нанесенных на крышку саркофага из Пирамиды Надписей в Паленке. Расположенная в центре крышки фигура — это и не «астронавт» фон Дэникена, и не богиня стоячей воды, как полагал Морис Коттерелл. Из надписей на крышке саркофага стало совершенно ясно, что это — изображение самого Пакала. Как пишет Линда Шиле, то, что Пакал изображен как бы падающим назад, означает то, что он «падает в пасть смерти». Иероглифы на крышке саркофага складываются в надпись «оч бех», то есть «он вступил на путь». Согласно Шиле, это следует интерпретировать как то, что «Пакал вступил на Млечный Путь», ибо Млечный Путь на языке майя звучал не иначе, как «сак бех», то есть «Белый Путь». Такую интерпретацию выражения «он вступил на путь» подтверждает находящееся за фигурой Пакала изображение дерева в виде креста. Это изображение символизирует дерево сейба, которое в представлениях древних майя символизировало легендарное Древо Жизни. На

стволе этого дерева изображены зеркала, которые майя и по сей день вешают на современные христианские эквиваленты Древа Жизни — на католические кресты.

Илл. 17. Семейное древо правителя Паленке Пакала

Величайшим открытием Линды Шиле было то, что она установила космологический символизм дерева сейба: считалось, что это Древо Жизни поставил на поверхность Земли сам Первый Отец (Бог-творец) для того, чтобы оно «поддерживало поднятое небо».

Название «Древо Жизни», написанное при помощи древней письменности майя, читалось как «ваках-чан». Оно писалось следующим образом: при помощи цифры 6, за которой следовал фонетический знак «ах». За ним следовал иероглиф, обозначающий понятие «неба». Подобное написание, означавшее в буквальном прочтении «поднятое небо», являлось следствием того, что составлявшие его слова «вак» (то есть «шесть») и звук «ах» образовывали слово «ваках», что означало «поднятое». За ними же, как уже указывалось, следовал иероглиф, обозначающий понятие собственно «неба».

Как говорится в классических древних текстах майя, которые можно встретить в том же Паленке, Древо Жизни — или, в буквальном прочтении, «поднятое небо» — представляло собой центральную ось Вселенной, которую в самом начале творения установил Первый Отец для того, чтобы отделить небо от Земли. Таким образом, Древо Жизни символизировало центральную ось творения и мироздания².

Представление о гигантском дереве, стоящем в самом центре мироздания и поддерживающим небо, является основополагающим в системе мифологических и религиозных понятий древних майя. Безусловно, эта идея не является уникальной для одних только майя — по сути, она встречается в мифологических представлениях практически всех народов мира. Многие представления древних майя, описывающие взаимосвязи и взаимное расположение Земли, подземного мира — преисподней и астрального пространства «небес», куда они помещали свой «рай», вообще поразительным образом напоминают то, о чем рассказывали древнескандинавские мифы, бытовавшие во времена Пакала. В древнескандинавской и древнегерманской мифологии аналогичного периода находящимся в центре мироздания гигантским деревом являлся Иггдрасиль — Священный Ясень.

Согласно основным древнескандинавским и древнегерманским поверьям, миром правили всемогущие боги. То, чего они желали, обязательно сбывалось. Так появилось Мировое Древо — Ясень Иггдрасиль, воплощавший вертикальную ось мира и Вселенной, соединяя земные и небесные, реальный и потус-

торонний миры как в вертикальной, так и в горизонтальной проекции: вершина его поднималась в небеса, а корни расходились в периферийные и подземные миры, населенные чудовищами, великанами, мертвецами. Вершина ясеня Иггдрасиль, известная под названием «ларад», то есть «дарящий мир», нависала над Валгаллой, местом посмертного обитания героев. Три корня Иггдрасиля, опускаясь вниз, достигали области Хель, Йотунхейма, земли grimтурсов и Мидгарда. Мировое Древо было постоянно вечнозеленым, поскольку богини судьбы нор-

Илл. 18. Иггдрасиль — Священный Ясень

ны ежедневно поливали его «живой водой», которую они набирали в источнике Урд, вода из которого в дальнейшем образовывала ручей, который протекал по Мидгарду. При этом мифический козел Хейдрун и олень-самец Эйктинир объедали не только свежие почки Мирового Древа, но и его кору. Корни же Древа грызли дракон Нидхогг и бесчисленные черви. Но при этом, как считалось, Мировое Древо все равно не могло засохнуть вплоть до последней мировой битвы, в результате которой должны были вообще прекратиться жизнь на Земле, исчезнуть время и сама Земля³.

В Древней Британии до покорения ее Римом священным деревом считался дуб. Дуб считался священным деревом и в Финляндии. «Древняя Эдда», которая была основным источником мифологического творчества в Финляндии, так говорила об этом:

«Высокий дуб, огромный дуб... Из чего состоит его корень? Из золота состоит его корень. А вершина этого дуба сделана из того же, из чего сделано само небо. Особая часть неба является вершиной этого священного дуба. В этой части неба пасется кастрированный баран. В рогах этого барана устроен амбар для хранения зерна»⁴.

Есть данные, что в Древней Месопотамии в эпоху создания «Эпоса о Гильгамеше» («О все выдавшем»), то есть примерно в третьем тысячелетии до н.э., священным Древом Жизни считался сакральный дуб. В более же поздние периоды этого дерево изображали в виде пальмы. Библейское Древо Жизни было помещено в центр райского сада в Эдеме. Возможно, это было то самое «древо познания добра и зла», искушения вкусить плоды которого не смогли преодолеть Адам с Евой, а возможно, и какое-то другое дерево.

Нет сомнения, что дерево сейба играло ту же роль в мифологических представлениях древних майя, что и ясень в мифологических представлениях древних германцев и дуб — в представлениях друидов. Космологическое значение дерева сейба в глазах майя отмечал еще видный британский археолог Дж. Эрик Томпсон, писавший: «До сих пор сохранилось немало легенд и суеверий, связанных с деревом сейба, считающимся священным.

Правда, под воздействием идей христианства практически исчезли многие прежние космологические представления, связанные, с этим деревом»⁵.

Безусловно, одной из причин, по которой древние майя стали обожествлять дерево сейба, были не только его поистине гигантские размеры, но и важность этого дерева с точки зрения тогдашней экономики. Из древесины дерева сейба выделявали лодки-каноэ, а его созревшие плоды, наполненные субстанцией, напоминающей по консистенции хлопок, до сих пор используют для набивки матрасов. Гениальность Линды Шиле состояла в том, что она сумела заглянуть за границы этих очевидных фактов, свидетельствующих о высоком утилитарном значении дерева сейба, и рассмотреть «астрономическую составляющую», которая сделала дерево сейба столь важным в системе мифологии древних майя.

При этом первоначальный толчок к осознанию важности дерева сейба с этой точки зрения дали не исследования древних надписей майя на стенах сооружений в Паленке, а... старинный горшок. Это не является преувеличением: в самом деле, старинная керамика майя стала основным источником информации, раскрывшим глаза ученым на истоки и систему мифологии древних майя.

В 1971 году в галерее «Грольер Клаб» в Нью-Йорке открылась выставка древней керамики майя, первая в своем роде. Первоначально эта выставка планировалась как экспозиция древних текстов на языке майя. Однако поскольку большинство таких текстов высечено на каменных блоках и плитах, весящих многие тонны, возникла проблема с доставкой их в Нью-Йорк. Тогда, по предложению ученого-исследователя Майкла Д. Коз, образовавшиеся «пустоты» в экспозиции было решено заполнить за счет старинной керамики.

Майкл Д. Коз являлся ключевой фигурой в научном мире, которая стремилась преодолеть разрыв, образовавшийся между представителями старой и новой школ исследователей майя, сохранить преемственность в исследованиях и объединить их усилия. Как археолог, Майкл Д. Коз работал непосредственно и

с Дж. Эриком Томпсоном, и с Морли. В то же время Коэ обладал достаточно гибким и открытым умом, чтобы воспринять идеи, высказанные Юрием Кнорозовым, и тесно сотрудничал с теми, кто регулярно участвовал в заседаниях «Меса редонда де Паленке».

Благодаря усилиям и энтузиазму Майкла Д. Коэ в галерее «Грольер Клаб» оказалось выставлено множество керамических изделий, относящихся к «классическому периоду» истории майя. Среди них были вещи, одолженные у частных коллекционеров и у владельцев небольших галерей, в том числе и такие, «чистота» права собственности на которые могла вызвать определенные сомнения. Владельцы таких вещей согласились выставить их при условии, что по окончании экспозиции они будут возвращены им без всякой попытки задать вопросы, каким путем они были ими в свое время получены. Поскольку было очевидно, что после этого такие вещи вряд ли когда-либо будут публично выставлены снова, выставка в галерее «Грольер Клаб» была по сути единственным шансом для ученых и исследователей увидеть их во всей полноте. Поэтому вместо того, чтобы поднимать шум по поводу чистоты и законности торговли антиквариатом и правил перемещения культурных ценностей, Коэ решил в полной мере использовать этот поистине уникальный шанс, когда в одном месте и, может быть, в первый и последний раз собралось столь значительное количество образцов древней керамики майя. Он быстро осознал, что эта выставка — не что иное, как фантастическая возможность увидеть большое количество иероглифов и пиктограмм майя, собранных вместе. Именно поэтому он поручил опытному художнику тщательно зарисовать все образцы древней керамики, вплоть до последнего черепка, обращая особенное внимание на рисунки и надписи на этих предметах.

Все эти рисунки были воспроизведены в полномесном каталоге этой выставки, вышедшем в 1973 году под названием «Писец майя и его мир»⁶.

Впоследствии Майкл Д. Коэ издал еще несколько книг, посвященных древней керамике майя, таких, как «Властелины

преисподней: шедевры керамики майя классического периода» (вышла в 1978 году) и «Близнецы-герои: мифы и изображения» (вышла в 1989 году). В 1980 году Джастин Керр, иллюстрировавший все эти книги Коэ, опубликовал свое собственное произведение, посвященное древней керамике майя. Эта книга оказалась первой в серии из шести книг Керра, в которых он подробно описывал образцы древней керамики и глиняной посуды майя⁷. А в 1981 году другая пара исследователей, Френсис Робишек и Дональд Хейлс, опубликовала новую книгу, развивающую идеи всех предыдущих — «Книга Мертвых» майя: кодекс древней керамики».

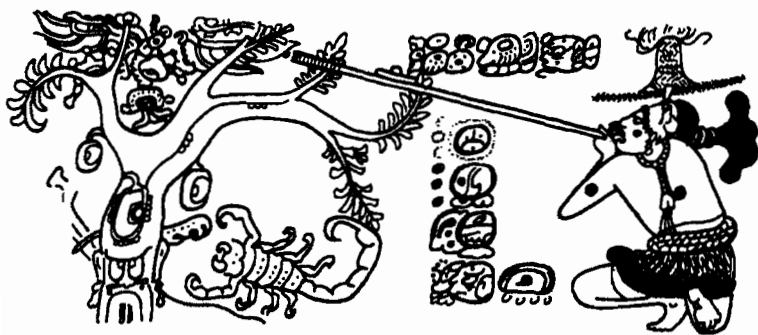
В результате, когда в ноябре 1991 году Линда Шиле и ее соавтор Дэвид Фрейдель участвовали в работе представительной научной конференции в Чикаго, посвященной проблемам исследований культуры древних майя, уже не было недостатка в самых разнообразных книгах, содержащих детальные фотографии всевозможных образцов древней керамики майя. В ходе работы конференции Дэвид Фрейдель разговорился с одним из ее участников по имени Брюс Лав. Ученые начали обсуждать так называемый «Парижский кодекс» майя и содержащиеся в нем изображения небесных созвездий, в том числе одно из них, которое походило на изображение скорпиона. Впоследствии Дэвид Фрейдель пересказал содержание этого разговора Линде Шиле, заметив при этом, что хорошо помнит изображенного на одном глиняном горшке майя скорпиона⁸, рядом с которым находится другая картинка, на которой какой-то мужчина подстреливает сидящую на дереве птицу с помощью стрелы, выпущенной из духовой трубки. Скорпион при этом изображен находящимся у подножия этого дерева⁹. Дэвид Фрейдель выдвинул предположение, что, возможно, изображенный на горшке контур скорпиона есть не что иное, как стилизованное изображение того созвездия, которое мы знаем под названием созвездие Скорпиона.

Вначале Линда Шиле отвергла подобное предположение. Однако через некоторое время она вновь вернулась к этой гипотезе — после того, как вспомнила, как сама ясно видела небесное

созвездие Скорпиона, звезды которого ярко сверкали во мраке ночи над группой древних храмов в Паленке, расположенных к югу от Пирамиды Надписей и известных под названием «крестовая группа храмов».

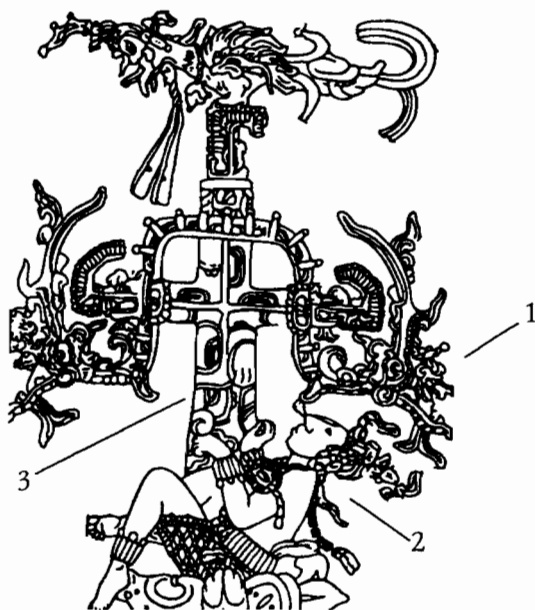
Линда Шиле обратилась к звездному атласу, чтобы выяснить, в каком положении находится созвездие Скорпиона по отношению к другим видимым созвездиям. Ее ждало удивительное открытие: оказывается, по мере того, как созвездие Скорпиона поднимается к зениту звездного неба, вместе с ним «разворачивается» и Млечный Путь и в конце концов становится видимым в виде звездного пояса, пересекающего небо с юга на север.

В результате Линда Шиле выдвинула гипотезу, что «вакахчан», или дерево, символизирующее «поднятое небо» древних майя — не что иное, как обозначение Млечного Пути. Если это было действительно так, то начерченная на глиняном горшке сцена, при которой изображение скорпиона располагалось у подножия дерева, было не чем иным, как аллегорической диаграммой звездного неба. Эта диаграмма должна была показывать расположение звезд из созвездия Скорпиона по отношению к звездам Млечного Пути. Поскольку на языке древних майя Млеч-

Илл. 19. «Герой-близнец» Унапу подстреливает птицу из духовой трубки. Рядом с деревом, на котором сидит птица, изображен скорпион

«Седьмой попугай» —
символическое изображение
созвездия Большой Медведицы

Илл. 20. Древо Жизни майя в том виде, как оно воспроизведено на крышке гробницы Пакала из Паленке. Расшифровка символических изображений сделана Линдой Шиле.

1. Двухголовый змей — символическое изображение эклиптики.
2. Правитель Пакал, одетый, как бог маиса, падает в царство смерти.
3. «Ваках-чан», или «поднятое небо», — символическое изображение Млечного Пути

ный Путь назывался «сак бех», то есть «Белый Путь», то выдвинутая Линдой Шиле гипотеза удовлетворительно объясняла также странную иероглифическую надпись, читавшуюся как «оч бех», что переводилось как «он вступил на путь», выбитую на стенке саркофага Пакала из Паленке. По мнению Шиле, это свидетельствовало о том, что, согласно религиозным воззрениям древних майя, после того, как Пакал умер и оказался «в пасти смер-

ти», началось его посмертное загробное путешествие к звездам Млечного Пути.

Продолжая развивать эти космические аналогии, Линда Шиле предположила далее, что если «ваках-чан» — дерево, символизирующее «поднятое небо», — было обозначением Млечного Пути, то ветви этого дерева, располагавшиеся под углом 90 градусов по отношению к стволу и вместе с ним образующие символ креста, должны были обозначать небесный экватор.

Вершину этого крестообразного дерева обвивал двухголовый змей (что напоминало библейский рассказ о Моисее, которого Господь спросил: «Что это в руке у тебя?») Моисей отвечал: «Жезл». Господь сказал: «Брось его на землю». Моисей бросил его на землю, и жезл превратился в змея). Линда Шиле выдвинула предположение, что этот двухголовый змей символизировал эклиптику, то есть видимый путь, который в течение одного года проделывало по небу Солнце. Это также было в чем-то схоже с обозначением этого понятия в рамках европейской мифологии.

После этого Линда Шиле занялась исследованием вопроса, как майя делили звездное небо на соответствующие направления и сектора. В рукописи епископа Диего де Ланда писалось о том, что жившие на Юкатанском полуострове индейцы уделяли повышенное внимание направлениям на четыре стороны света. Каждая сторона света обозначалась соответствующим особым цветом и имела своего небесного бога-покровителя. Среди большого количества богов, которым поклонялись древние майя, имелась четверка богов «Бакаб». Это были четыре божественных брата, которых при создании мира поставили стоять по углам земной тверди и поддерживать небесный свод, чтобы он не обрушился на Землю. Когда же мир оказался полностью разрушенным в результате катастрофического наводнения, четверем богам по имени «Бакаб» все же удалось спастись от гибели.

Диего де Ланда писал, что каждому из богов по имени «Бакаб» соответствует особый иероглиф, первый из которых чита-

ется как «кан». Символами этих иероглифов обозначаются отдельные годы. Годы, которые обозначаются иероглифом «кан», считаются находящимися под покровительством «Бакаба», называемого «Хобниль», «Канал-Бакаб», «Кан-паухтун», «Кан-шибчак». К этому из «Бакабов» относился юг.

Иероглиф, читавшийся как «мулук», символизировал восток. Годам, обозначаемым иероглифом «мулук», покровительствовал «Бакаб», называемый «Кан-сикнал», «Чакал-бакаб», «Чак-паухтун», «Чак-шибчак».

Иероглиф, читавшийся как «иш», символизировал север. Годам, обозначаемым иероглифом «иш», покровительствовал «Бакаб», называемый «Сак-сини», «Сакал-бакаб», «Сак-паухтун», «Сак-шибчак»¹⁰.

Иероглиф, читавшийся как «кавак», символизировал запад. Годам, обозначаемым иероглифом «кавак», покровительствовал «Бакаб», называемый «Хосан-эк», «Экел-бакаб», «Эк-паухтун», «Эк-шибчак».

Такое разделение Земли на четыре стороны света было общепринятым во всей Мезоамерике. То же самое было характерно и для культуры и мировоззрения ацтеков, что отчетливо видно из материалов, собранных в рамках «Кодекса Борджиа».

Майя также обозначали каждую из четырех стороны света особым цветом. Восток обозначался красным («чак»), север — белым («сак»), юг — желтым («кан»), запад — черным («эк»). По мнению британского археолога Дж. Эрика Томпсона, возможно, с каждым из четырех сторон света было связано свое Древо Жизни; вероятно, имелось еще и пятое, которое майя помещали в центре мироздания.

Этими деревьями были священные сейбы, которые считались также деревьями, дающими человечеству пищу и порождающими материальное изобилие. Ацтекские аналоги четырех сейб, расставленные по сторонам света, помогали поддерживать в этих местах небесный свод. В «Книге Чилам-Балам» мы можем прочесть следующее:

«Красный кремень — это камень красного «Музенкаба» (бога, поддерживавшего небесный свод, который также являл-

ся богом-покровителем пчел). Красная сейба дракона является его ветвью, которая установлена на востоке. Красное ядровое дерево является их деревом. Красная саподилья, красное вино... Оперенье с красным оттенком имеют их желтые индейки. Красное зерно является их маисом».

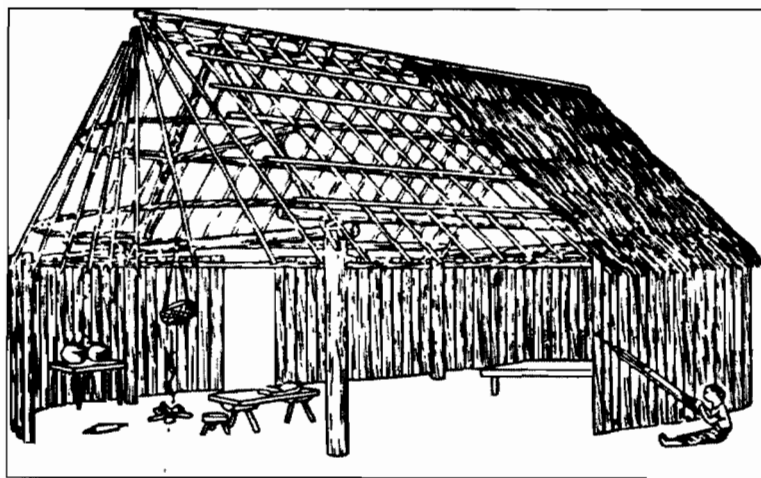
Действительно, каждому из четырех основных географических направлений соответствовал свой цвет, свои божества и мифические животные, цвета которых также совпадали с «основными» цветами сторон света. На каждом из четырех священных деревьев, соответствующих сторонам света, сидели птицы, расцветка перьев которых также полностью совпадала с «основными» цветами сторон света. Цвет же пятого священного дерева, находящегося в центре, был, вероятнее всего, зеленым¹¹.

Выяснив все это, Линда Шиле окончательно прониклась убеждением, что космология и карта звездного неба являлись основными ключами, с помощью которых можно было расшифровать то, что было начертано на крышке саркофага из Паленке. Шиле принялась столь же тщательно изучать другие загадочные графические символы и пиктограммы, высеченные на камне крышки. Самым важным из них ей представлялось изображение птицы, стоящей на вершине дерева.

Как я уже указывал ранее, мой соавтор Морис Коттерелл считал эту птицу бытующим среди майя аналогом ацтекского бога Эхекатля, воплощавшего ту божественную сущность «Пернатого Змея» Кетцалькоатля, которая проявлялась в виде ветра и урагана. Шиле же придерживалась иной точки зрения. Она решила, что это — «Итцам-йех», птичье божество, которое часто встречается в религиозной иконографии майя и символизирует магические силы, которыми обладает одно из главных высших божеств майя — Итцамна. Само слово «итц» означает «магия», и воплощает то же самое, что китайское понятие «ци», индийское «прана» и древнегреческое «пнеума». Слово «Итцам» означает «шаман» или «жрец» — то есть именно тот, работа которого заключается во взаимодействии с «итц». Бог Итцамна был одним из главных божеств во всем пантеоне майя. При этом, по мнению Линды Шиле, птичье божество «Итцам-йех»

сопровождало бога Итцамна, выражая собой духовную божественную силу, которой обладал Итцамна, то есть играло при нем примерно такую же роль, какую играет в христианском вероучении голубь, символизирующий «святой дух», или «пнеума хагион», то есть духовную божественную силу, исходящую от Всевышнего, — ту самую силу, которой Всевышний наделил Иисуса и благодаря которой тот смог врачевать людские недуги. Таким образом, согласно оценке Линды Шиле, птичье божество «Итцам-йех», сидящее на вершине священного дерева, изображенного на крышке саркофага Пакала, олицетворяло божественную силу Итцамна.

Однако на этом Линда Шиле не остановилась. Ученую заинтриговала очевидная связь между представлениями майя о Вселенной и конструкцией их жилищ, которую можно проследить и на примере любой современной жилой постройки майя, выдержанной в традиционном стиле. Традиционные дома майя всегда овальные, и при этом их углы ориентированы по четырем сторонам света. Внутри такого дома всегда находится открытый очаг, на котором женщины готовят пищу. Очаг является центром жизни любого дома и состоит из трех больших камней, ко-

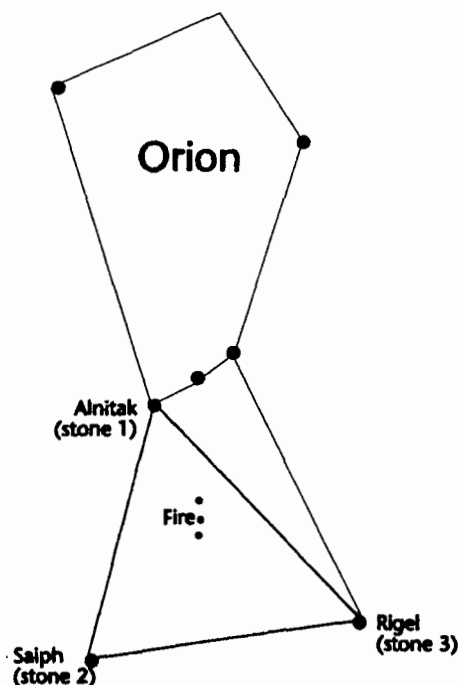
Илл. 21. Типичный дом майя

торые выкладывают так, что они образуют треугольник. Линда Шиле обнаружила, что эти три камня и их взаимное расположение непосредственно связаны с космосом. На каменной стеле из Киригуа, города майя классического периода, расположенного на востоке Гватемалы, изображена история сотворения мира, которая, собственно, началась с того, что боги установили на земле эти три камня. Первый камень, известный под названием «тронный камень ягуара», был установлен двумя древними богами майя, которых ученые называют соответственно «Гребущий Ягуар» и «Гребущий Скот». Вторым камень, известный под названием «тронный камень змея», был установлен богом по имени Эк-На-Чак. Третий камень, известный под названием «тронный камень водяной лилии», был установлен самим высшим божеством Итцамна.

В комментариях, которыми Деннис Тедлок сопроводил сделанный им перевод древней книги майя «Пополь-Вух», Линда Шиле нашла еще одно упоминание об этих трех камнях. Согласно приведенным Тедлоком данным, три камня, из которых соорудился традиционный домашний очаг майя, соответствовали трем самым южным звездам из созвездия Ориона: Алнитак, Саиф и Ригель. Три эти звезды образовывали в звездном небе треугольник, тождественный по форме с тем, что стоял в центре каждого жилища майя. Вершиной этого треугольника являлась звезда Алнитак, которая также является самой южной из звезд, образующих Пояс Ориона. Очевидно, что то, как эти звезды располагались на небе по отношению друг к другу, ассоциировалось у майя с древним способом добывания огня путем быстрого вращения деревянной палочки, поставленной перпендикулярно к деревянной дощечке: после нескольких минут такого вращения место, где соприкасались палочка и дощечка, нагревалось настолько, что туда можно было положить трут или высушенный мох, и он начинал немедленно тлеть. После этого можно было разводить настоящий огонь. Указанные три звезды из созвездия Ориона как раз и образовывали на небе фигуру, схожую со схематическим расположением деревянной палочки по отношению к дощечке и связывались, таким образом, с самым древним способом добывания огня для разжигания очага.

Ниже этих трех звезд, в центре расположенного в космосе «очага», находится группа звезд, которые мы сейчас именуем «меч Ориона». В эту группу входит M42, или туманность «Конская голова». Эта пылевидная туманность является одним из самых прекрасных и эффектных зрелищ во всей Вселенной. Сейчас мы знаем, что эта туманность — одно из тех мест, где образуются новые звезды, но для майя, не располагавших современными сверхмощными телескопами, «Конская голова» должна была показаться дымом, вьющимся над «пламенем» в этом космическом «очаге».

Идея о связи мифа о сотворении мира майя с созвездием Ориона получила новое развитие после того, как один из студен-

Илл. 22. Схема созвездия Ориона. Три звезды созвездия — Алнитак, Саиф и Ригель, — согласно поверьям майя, образуют символический «космический очаг»

тов Линды Шиле предложил ей рассмотреть под этим углом зрения фреску, относящуюся к «классическому периоду» в истории майя и находящуюся в одном из старых храмов майя в местечке Бонампак. Это заставило Линду Шиле пойти по новому и неожиданному пути в ее исследованиях.

Фреска, о которой идет речь, представляет собой одну из самых прекрасных произведений живописного искусства майя, чудом сохранившимся до наших дней. На ней изображена сцена «Судного Дня» в память о грандиозной битве, состоявшейся 6 августа 792 года. Сверху саму фреску окаймляет ряд загадочных картушей, небольших отдельных изображений, образующих живописный орнамент в виде свитка. Первое из этих изображений показывает двух мексиканских свиней-пекари в момент совокупления. Последнее — черепаху с тремя звездами на панцире.

В ученых кругах всегда царил разногласия мнений по поводу того, что означают эти изображения. Некоторые исследователи полагали, что свиньи-пекари символизировали созвездие Близнецов, а черепаха с тремя звездами на панцире — Пояс Ориона. Другие утверждали прямо противоположное: это именно свиньи-пекари символизируют Пояс Ориона, в то время как черепаха с тремя звездами на панцире — созвездие Близнецов. Впрочем, учитывая то, что созвездие Близнецов и Пояс Ориона соседствуют друг с другом на небе, было очевидно, что оба рисунка имеют отношение именно к этой части звездного неба. Из этого можно было сделать вывод о том, что два других рисунка, располагавшиеся между ними и изображающие антропоморфные фигуры, также имеют связанное с космосом значение. Возможно, они изображали звездные божества.

Линда Шиле с помощью специальной компьютерной программы попыталась смоделировать вид звездного неба в день битвы при Бонампаке 6 августа 792 года. К своему удивлению, Шиле выяснила, что в тот день, незадолго до рассвета, созвездия Ориона и Близнецов восходили на небе, а рядом с ними располагались две планеты, Марс и Сатурн. Из этого следовало, что антропоморфные фигуры, помещенные на двух рисунках меж-

ду изображениями совокупающихся свиней-пекари и черепахи с тремя звездами на панцире, являлись символами соответственно Марса и Сатурна.

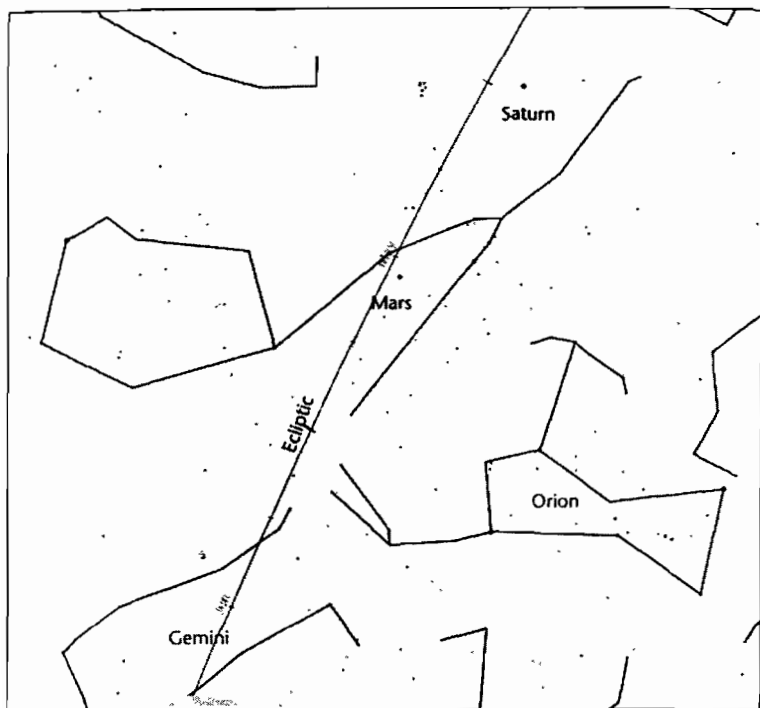
Линда Шиле также обратила внимание на то, что указанный на фреске в Бонампаке день 6 августа располагается весьма близко от дня начала нынешней эпохи, которая официально началась 12 августа 3114 года до н.э. Шиле знала, что эта дата высечена на стеле С из города Киригуа. Высеченный на стеле текст говорит о том, что боги установили на земле три камня, с которых началось сотворение мира, по истечении 13 бактунов с начала нынешней эпохи, в день, обозначенный как «4 ахау 8 кумку». Стела С из города Киригуа — не единственное место, где можно встретить упоминание об этой дате, которая, как представляется, была хорошо знакома представителям всех племен майя без исключения.

Ключевые записи, освещающие ход и начало мироздания и содержащие указания на время, когда был сотворен мир, можно найти в древнем центре майя — в Паленке. Они находятся в так называемом Храме Креста.

Этот храм относится к группе культовых сооружений, построенных сыном Пакала, Кан-Баланом. Именно туда я и направился после того, как осмотрел Пирамиду Надписей.

Подойдя к подножию каменной пирамиды, на которой стоит Храм Креста, я к своему облегчению обнаружил, что несмотря на то, что в этом месте всюду идут археологические раскопки, сама пирамида и расположенный на ее вершине храм по-прежнему открыты для посетителей. Руководившая раскопками женщина-археолог встретила меня очень приветливо, и я не смог удержаться от того, чтобы не задать ей вопрос — что же они все-таки надеются отыскать в этом месте?

— Ну пока говорить об этом, конечно, преждевременно, но в принципе мы в глубине души рассчитываем когда-нибудь наткнуться на гробницу самого Кан-Балана. Ведь он, в конце концов, должен был быть погребен где-то здесь, где-то рядом. А эта пирамида и этот храм — самые важные и наиболее памятные для него сооружения, прежде всего с точки зрения биографии

Илл. 23. Вид небосклона на рассвете над Бонампаком
6 августа 792 года

Кан-Балана. Ведь эта пирамида с храмом на ее вершине была специально построена в ознаменование его восшествия на престол. — Подумав, женщина развела руками: — Хотя, конечно, существует вероятность и того, что Кан-Балан похоронен вовсе не в Паленке. Есть некоторые данные, указывающие на то, что во время войны с одним из городов-государств мая Кан-Балан был захвачен в плен. Если это было действительно так, то противники, захватившие его, должны были продержать Кан-Балана у себя в течение нескольких лет, а затем, когда Венера достигнет нужного, указанного жрецами местоположения на небосводе, ритуально умертвить его, принеся в жертву богам. И если все так и случилось, вероятность того, что останки Кан-

Балана были после его смерти перенесены обратно в Паленке, является ничтожной.

— А какие работы вы проводите на другой пирамиде — той, что находится по соседству с Пирамидой Надписей и отгорожена натянутыми канатами? — спросил я.

— Мы буквально на днях закончили раскопки на этом месте, — откликнулась женщина. — Там нас ожидало самое значительное открытие со времени обнаружения здесь в 1952 году гробницы самого Пакала. Внутри этой пирамиды мы также обнаружили древнюю гробницу с человеческим захоронением. Правда, эта гробница, в отличие от места, в котором был погребен Пакал, не была украшена ни настенными росписями, ни резными каменными орнаментами и рисунками. В этой гробнице была похоронена женщина, хотя мы не можем с точностью определить ее личность. Правда, ее общественное положение и статус не вызывают особых сомнений — очевидно, что она должна была принадлежать к правящему роду и к царской семье, для того чтобы удостоиться чести быть погребенной в таком месте. С учетом того, что пирамида, где она была погребена, находится по соседству с той, где упокоился сам Пакал, и в свете того, что обе эти пирамиды были возведены практически одновременно, мы выдвинули предложение, которое кажется нам довольно обоснованным, что эта женщина — не кто иная, как мать Пакала, которую звали Сак-Кук. Так что, как вы видите, в Паленке и сейчас можно наткнуться на сюрприз. Поэтому мы все же надеемся, что, если нам повезет, то мы обнаружим и захоронение Кан-Балана. Впрочем, даже если этого и не случится, наши раскопки уже вознаградили нас интереснейшими находками. Так, мы обнаружили большое количество каменных и глиняных приспособлений для ритуального сжигания ароматических веществ и воскуривания богам. Одни эти находки с лихвой оправдали всю организацию нынешних раскопок.

Мне было любопытно узнать о том, что археологам, возможно, посчастливилось обнаружить гробницу матери самого Пакала, однако в то же время мое сердце пронзила горечь при

мысли о том, что Кан-Балан, возможно, попал в руки к своим врагам и его ожидал столь страшный конец. Хотя он и удостоился такой же известности, как его более именитый отец, он безусловно является одним из самых важных правителей в истории Паленке с точки зрения тех величественных каменных построек, которые были построены по его приказу и сохранились вплоть до наших дней. Мне казалось невыносимо ужасным, что столь успешному строителю пришлось встретить столь мучительный и чудовищный конец где-то далеко за пределами своей родины.

Хотя даже если его действительно настигла такая ужасная судьба — что, впрочем, не было чем-то из ряда вон выходящим в контексте существования майя в те далекие годы, — мы все равно должны быть исключительно благодарны ему за то, что он все-таки сумел и успел оставить после себя. Прежде всего я имею в виду, конечно же, Паленке. Кан-Балан внес больший, чем кто бы то ни было, вклад в то, чтобы превратить Паленке в тот величественный архитектурный памятник под открытым небом, каким это место является сейчас. Ведь, помимо того, что Кан-Балан завершил строительство Пирамиды Надписей и устроил в ней величественную гробницу своего отца, он осуществил и свою собственную, весьма амбициозную программу строительства выдающихся культовых сооружений.

Самым значительным из осуществленных Кан-Баланом проектов является возведение храмов, образующих так называемую «Крестовую группу». Поскольку все эти храмы богато украшены цветными рисунками, надписями и барельефами, они предоставляют современным ученым и исследователям уникальную возможность заглянуть в жизнь древних майя, познать характерные особенности их религии и культуры. Обнаруженные внутри этих зданий рисунки и барельефы наглядно подтвердили тесную связь между религией майя «классического периода» и теми обрядами, которые были приняты у майя в более поздний период, информацию о которых можно почерпнуть из «Дрезденского кодекса» и из «Книги Пополь-Вух».

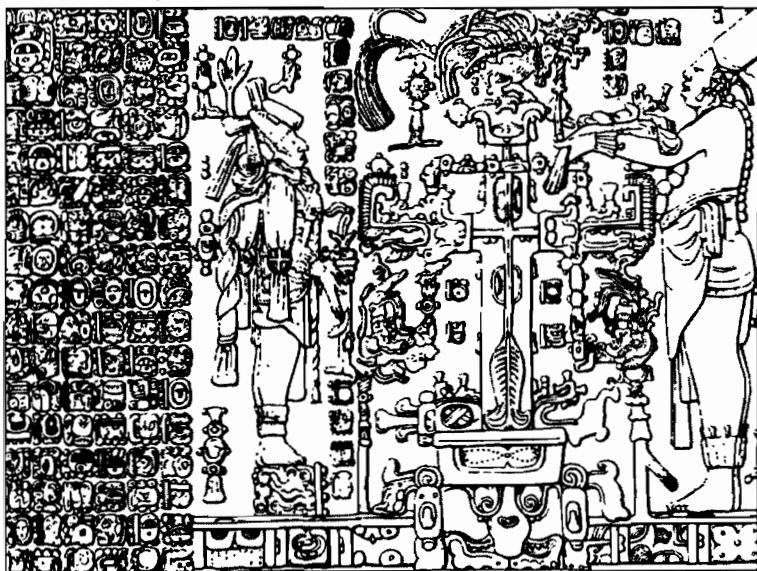

Илл. 24. Изображение «курящего бога»
из Храма Креста в Паленке

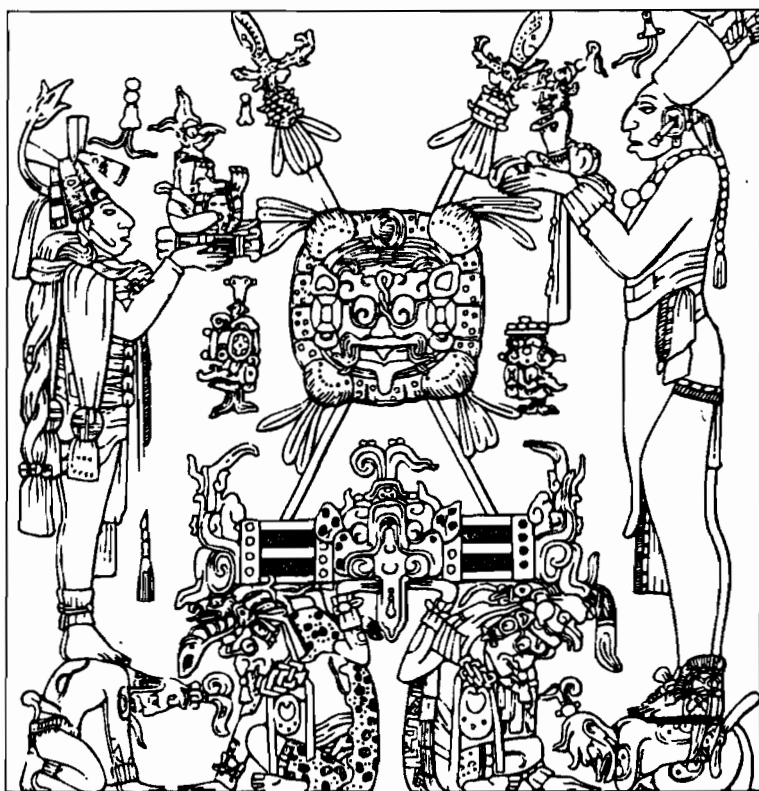
Тепло распрославшись с археологами, которые продолжили свою работу, я поднялся по крутым каменным ступеням на вершину пирамиды, где был установлен Храм Креста. Храм выглядел так же, как и во время моего прошлого посещения этого места. Единственное, в этот раз он произвел впечатление несколько большего по размеру, особенно по сравнению с другими зданиями.

Храм позволил мне также укрыться от палящих лучей солнца, которые в этот час дня жгли особенно немилосердно. Я внимательно осмотрел ступенчатую крышу храма изнутри. Она превосходно сохранилась в своей первозданной целостности, не претерпев никаких изменений или ущерба за 1300 лет, что могло показаться удивительным, — ведь, к примеру, в той же Великобритании нет ни одного храма, крыша которого бы сохранилась в своем первозданном виде за сопоставимый исторический период.

Оттуда, где я находился, можно было пройти во внутреннюю часть святилища. Проход осуществлялся через каменную арку, обе стороны которой были густо испещрены резными барельефами. На барельефе, находившемся по левую руку, был изображен царь Кан-Балан, разодетый со всей пышностью, подобающей его званию. Напротив него в камне был вырезан «курящий бог», которого специалисты в области истории и культуры майя

Илл. 25. Изображение, высеченное на задней стене Храма Креста в Паленке

Илл. 26. Каменный барельеф из Храма Солнца

часто сокращено называют «божество L» (Условное буквенное обозначение божеств в рукописях майя. — *Ред.*).

Это «божество L» ассоциируется с подземным царством Шибальба. Он также являлся главным богом, освящавшим своим присутствием начало нынешней исторической эпохи и первый день ее творения — «4 ахау 8 кумку». И Кан-Балан, и «курящий бог» смотрели куда-то внутрь храма, поэтому мне пришлось пройти во внутреннее храмовое святилище под их перекрещивающимися взглядами.

Напротив меня располагалась огромная каменная стена, также украшенная гигантским барельефом, по обе стороны

которого располагались иероглифические надписи в виде свитков. На этом барельефе была изображена сцена, сходная с той, что была вырезана на крышке саркофага из гробницы Пакала в Паленке. Данный барельеф изображал Кан-Балана, стоящего по правую сторону от дерева, которое выглядело практически точной копией того, что было изображено на крышке саркофага Пакала. По левую же сторону от дерева была изображена значительно меньшая по масштабам фигура. Она, однако, была разодета со всей пышностью и блеском, присущей царственным особам. Согласно мнению Линды Шиле, это было не что иное как изображение отца Кан-Балана — царя Пакала.

Закончив осмотр Храма Креста, я направился к находящемуся рядом с ним храму, который называется «Храм Лиственного Креста».

Этот храм разительно походил по своему внешнему виду и основным внешним деталям убранства на Храм Креста. Однако его общее состояние было более плачевным — время нанесло ему немалый ущерб и разрушения.

Внутри этого храма также располагалось внутреннее святилище, на стене которого был высечен большой каменный барельеф, сопровождавшийся соответствующим иероглифическим текстом. В центре барельефа опять было изображено священное дерево с птицей, сидящей на его вершине. Однако на этот раз изображение священного дерева больше напоминало стилизованное изображение кукурузы, нежели сейбы. Зерна же этой «священной кукурузы» были изображены в виде человеческих голов, что отражало веру майя в то, что в свое время боги произвели человеческий род из кукурузного початка. И на этот раз по обе стороны от священного дерева располагались Кан-Балан и его отец, однако здесь их положение по отношению к дереву было зеркально противоположным: Кан-Балан располагался по левую сторону от дерева, в то время как его отец — по правую.

Напротив «Храма Лиственного Креста» и перпендикулярно к Храму Креста располагался третий храм из числа древних культовых сооружений майя, образующих «Крестовую группу»,

— Храм Солнца. В его внутреннем святилище также находился высеченный на каменной стене барельеф, однако этот барельеф сильно отличался от двух предыдущих барельефов, увиденных мною в Храме Креста и в «Храме Лиственного Креста». На нем также были изображены Кан-Балан и Пакал (при этом фигура Кан-Балана опять была больше по размеру, чем фигура его отца), однако в этом случае между ними не было никакого священного дерева — его место занял боевой щит, в центре которого было высечено лицо древнего божества. Согласно оценке Линды Шиле, это — изображение бога, которого условно обозначают как «божество G3». Это божество входило в триаду главных богов, которым поклонялись в Паленке, и являлось солнечным божеством.

Позади боевого щита, в центре которого было высечено лицо «божества G3», располагались скрещенные копьё с кремневыми наконечниками. Под копьёями находилось изображение царского трона, который покоился на головах двух божеств, сидящих со скрещенными ногами. Одно из этих божеств было богом Итцамна.

Вопрос о том, что означают все эти три изображения и каким именно образом они взаимосвязаны между собой, и с какой именно целью были построены образующие так называемую «Крестовую группу» храмы в Паленке, до сих пор будоражит ученых, которые так и не смогли прийти в этой связи к единому устоявшемуся мнению. Впрочем, господствующей в настоящее время является точка зрения Линды Шиле, которую с теми или иными оговорками поддерживают большинство исследователей истории и культуры майя. Эта точка зрения сводится к тому, что все эти культовые здания были специально сооружены Кан-Баланом с целью укрепить свое положение в качестве правителя.

Проблема, с которой столкнулся Кан-Балан, заключалась в том, что его пребывание на троне было не совсем законно с точки зрения принципа наследования царского престола по мужской линии. В то время как сам он унаследовал престол непосредственно от своего отца, Пакала, последний, равно как и его соб-

ственный отец, то есть дедушка Кан-Балана, не являлись прямыми наследниками правящего государя по мужской линии. Их связь с династией происходила по женской линии — по линии матери Пакала, Сак-Кук. При этом, однако, если сама Сак-Кук могла в принципе считаться законной наследницей престола при условии отсутствия у нее братьев, поскольку сама она была родной дочерью царя, то ее сын Пакал уже не имел для этого подобных веских оснований, поскольку его отец, муж Сак-Кук, был не царского рода и происхождения. Очевидно, что это вызывало различные вопросы и трения в Паленке, по крайней мере до тех пор, пока Пакал окончательно не утвердился на троне и не завоевал себе репутацию единственного и не боящегося никакой конкуренции властителя.

По-видимому, это заставило Пакала сделать все, чтобы обезопасить своего собственного сына, Кан-Балана, от подобных опасностей и сделать передачу ему власти как можно более гладкой. Для этого Пакал придумал весьма хитроумный ход. Для того чтобы избежать обвинения в передаче права наследования царской власти по женской линии, что считалось весьма серьезным нарушением основных законов в том патриархальном обществе, в рамках которого существовали древние майя, Пакал и Кан-Балан решили подкрепить право преемственности обоснованиями на основе религии и религиозных мифов, считавшихся у майя священными. Согласно данным Линды Шиле, иероглифические надписи, высеченные на стенах храмов, свидетельствовали о том, что Пакал, передавая Кан-Балану свой престол, действует в соответствии с волей высших богов, а Кан-Балан, принимая из рук у него престол, в полной мере подчиняется этой высшей воле.

Высеченные на храмовых стенах надписи говорят о том, что «Первая Мать», или «Звериная Госпожа», была той богиней, которая создала народ майя, и что она родилась 7 декабря 3121 года до н.э. Ее спутник, «Первый Отец», родился годом ранее, 16 июня 3122 года до н.э. Примерно через 8 лет после рождения «Первого Отца», а именно 13 августа 3114 года до н.э., закончился тринадцатый бактун третьей исторической эпохи и началась нынеш-

няя, четвертая по счету историческая эпоха. Через два года после этого «Первый Отец», которого специалисты в области истории майя называют «божеством G1», вознесся на небо.

Согласно надписям на стенах храмов в Паленке, повторявшим древние религиозные легенды майя, в возрасте 815 лет «Первая Мать», или «Звериная Госпожа», произвела три главных божества Паленке: «G1», «G2» и «G3». Кан-Балан использовал мифологический рассказ об этом для того, чтобы показать, что его собственная бабушка, Сак-Кук, которая являлась царицей Паленке, пока не подрос ее сын Пакал, действовала подобно легендарной «Первой Матери». Если это было так и Сак-Кук по сути повторяла божественную «карьеру» «Первой Матери», «Звериной Госпожи» Паленке, ни у кого не должно было возникнуть вопросов и по поводу того, какими именно образом и по какому праву сам он наследует царский престол. По сути дела, Пакал и Кан-Балан, вместе с бабушкой Сак-Кук, впрямую уподобляли себя высшим небесным богам-покровителям, деяния и поступки которых считались абсолютно священными и непререкаемыми¹².

То, что Линда Шиле и другие ученые, участвовавшие в работе «Круглого стола в Паленке», сумели продвинуться столь далеко в расшифровке иероглифических и графических надписей и рисунков, высеченных на стенах древних храмов в священном городе майя, является поразительным достижением. Однако на этом работа Линды Шиле не закончилась. Еще более значительным научным прорывом могут считаться выдвинутые ею идеи и теории в области древней астрономии и ее связи с жизнью, верованиями и культурой майя. Правда, эти же идеи и теории вызывают и больше всего ожесточенных споров и принимаются далеко не всеми. Тем не менее, как мы увидим далее, именно эти идеи и догадки позволяют еще глубже проникнуть не только в загадочный мир Паленке, но и во всю древнюю философию майя, на базе которой были созданы их предсказания о конце света.

Глава 7

Астрономия и кончина «Седьмого попугая»

Одно из самых удивительных открытий, сделанных за последние десятилетия, состоит в том, что древние майя и другие народы Центральной Америки запоминали и передавали из поколения в поколение в форме мифов накопленные ими знания в области астрономии. Главной движущей силой научного поиска, благодаря которому удалось сделать это открытие, была, без сомнения, Линда Шиле, ставшая в конце своей карьеры профессором на кафедре истории искусств в университете Остина. Шиле, скончавшаяся в 1997 году, была одной из самых энергичных исследовательниц в составе широкой международной группы ученых, которым благодаря кропотливой и творческой совместной работе удалось в 70-е и 80-е годы XX века дешифровать многие из иероглифических надписей, оставшихся от майя. По моему личному мнению, наиболее интересной является работа Линды Шиле по поиску доказательств связи древних ритуалов и верований майя с астрономией и их астрономическими знаниями. Благодаря этому современные исследователи не только гораздо ближе подошли к пониманию самой сути души майя, но и смогли увидеть в совершенно новом контексте старинные предсказания майя о конце света.

В свое время Линда Шиле догадалась, что ряд ключевых мифов, составляющих религиозно-философскую основу верований майя, традиционно изображается в виде стилизованных изображений и картинок на стенах старинных зданий и сооружений и на древних барельефах, а также на различных образцах керамики, которую они изготавливали и изготавливают до сих пор. Изучая обычаи и сказания, бытующие в среде современных майя, и соотнося и сравнивая их с этими изображениями, Шиле сумела доказать, что весьма значительная часть легенд и религиозных преданий майя имеет космологический характер и оттенок.

Она также выяснила, что немалая часть астрономических и космологических знаний древних майя отражена в виде эпических хроник и сказаний, которые составляют основу «Книги Пополь-Вух», повествующей об истоках цивилизации и возникновении самого народа майя.

«Книга Пополь-Вух», которая стала доступна европейским исследователям в 1857 году благодаря де Бурбуру, который первым привез ее в Европу, ранее считалась не слишком древней, чтобы по ней можно было бы отследить и понять нравы и обычаи майя, которые бытовали в эпоху «классического периода». Однако по мере того, как ученые открывали и прочитывали древние тексты майя, высеченные на стенах каменных зданий, и сравнивали их с содержанием «Книги Пополь-Вух», становилось все более ясно, что основа этого эпоса — гораздо более древняя, чем предполагалось ранее. Большинство текстов «Книги Пополь-Вух» восходит как раз к эпохе «классического периода», а в некоторых видны следы и более древних традиций.

«Книга Пополь-Вух» открывается рассказом о том, как боги создали весь мир и животных. Однако животные, которых они создали, не могли даже говорить. Это не устроило богов — им был нужен кто-то, кто смог бы разговаривать с ними и восхвалять их. В результате они решили создать говорящего человека — а безгласные животные были отныне обречены стать его пищей.

Однако две первые попытки создать человека оказались неудачными: самый первый человек, сделанный из глины, попросту рассыпался; следующие же люди, которых сделали из дерева, были слишком твердыми и глупыми и сами не понимали, откуда они взялись. И лишь когда в третьей попытке боги слепили людей из кукурузной муки, все получилось так, как надо.

Далее «Книга Пополь-Вух» рассказывает, как в конце третьей исторической эпохи — той, что предшествовала времени, ознаменовавшемуся появлением современной расы людей, — странное птицеподобное существо, называемое Вукуб Какиш, то есть «Седьмой попугай», попыталось занять место самого Солнца. «Седьмой попугай» бахвалился своим могуществом и захватил место Солнца, превратившись в единственный источник света для планеты Земля:

«И покрыли тогда небо облака, и стугился над поверхностью земли полумрак. Солнечный свет исчез совсем. Однако имелось существо по имени Вукуб Какиш, очень гордое собой.

И небо, и земля не исчезли совсем, однако и Солнце, и луну заслонили собой тучи.

И Вукуб Какиш сказал: «Действительно, были явные примеры того, как люди тонули, а ведь те люди были сверхъестественными созданиями».

«Сейчас я стану могущественнее всех созданных существ. Я есть Солнце, есть свет, есть луна, — воскликнул Вукуб Какиш. — Как великолепно мое сверкание! Благодаря мне люди смогут ходить и побеждать. Ведь мои глаза сделаны из серебра, они яркие и сверкают, как драгоценные камни, как изумруды; мои зубы сияют, как прекрасные камни, как само небо. Мой нос светит вдаль, как луна, мой трон сделан из серебра, и поверхность земли освещается, когда я прохожу мимо моего трона. Поэтому я и есть луна для всего человечества. Так и будет впредь, поскольку я могу видеть очень далеко».

Так говорил Вукуб Какиш. Но ведь он не был на самом деле Солнцем. Он был лишь преисполнен тщеславия, имея такие перья и такое богатство. Однако он мог видеть лишь до линии горизонта, и не мог обозревать всего мира»¹.

В рассказе, который связан с этой легендой, говорится о том, что появление настоящей расы людей начинается с создания двух пар «героев-близнецов». Вторая пара этих «героев-близнецов», Унапу и Шбаланке, унизили «Седьмого попугая», сбив его выстрелом из духовой трубки с верхушки дерева.

У «Седьмого попугая» имелось большое дерево нантце, плодами которого он питался. Каждый день он подходил к этому дереву и взбирался на его вершину. Унапу и Шбаланке увидели, что плоды этого дерева являются пищей «Седьмого попугая». И тогда они решили спрятаться в засаде у подножия дерева. Там они залегли, закопавшись под листьями. А Вукуб Какиш пришел прямо к дереву, чтобы полакомиться своими любимыми плодами.

Когда он взобрался на верхушку дерева и принялся поедать плоды, Унапу выстрелил в него из своей духовой трубки и попал

тому прямо в челюсть. С громким криком Вукуб Какиш рухнул вниз с самой верхушки дерева².

После того, как он упал вниз с верхушки дерева, Вукуб Какиш стал страдать от зубной боли. Чтобы избавиться от боли, он попросил близнецов Унапу и Шбаланке выдрать ему зубы, однако когда они выдрали зубы, то Вукуб Какиш лишился всего своего величия. Униженный и более не способный гордиться своим великолепным внешним видом, он умирает. Супруга Вукуб Какиша по имени Чималмат (по мнению переводчика «Книги Пополь-Вух» Денниса Тедлока, это имя должно переводиться как «щит» или, возможно, как «щит, заслоняющий звезды») также умирает.

После смерти Вукуб Какиша и Чималмат остаются два их сына. Оба они — гиганты. Старшего зовут Сипакна. Считается, что это имя восходит к имени мифологического животного, в облике которого прослеживаются черты крокодила. Другого брата-гиганта зовут Кабракан, то есть «землетрясение». Этот гигант известен тем, что сокрушает горы.

За этими двумя гигантами начинают охотиться братья-близнецы Унапу и Шбаланке, из-за действий которых уже погиб отец Сипакны и Кабракана, Вукуб Какиш. На этом пути их ждет много разнообразных и опасных приключений. В конце концов Унапу и Шбаланке убивают гигантов Сипакну и Кабракана. Так заканчивается третья историческая эпоха и расчищается путь для четвертой — для так называемой «эры ягуара».

Описав в общих чертах создание расы людей и уничтожение Вукуб Какиша и его сыновей-гигантов Сипакну и Кабракана руками братьев-близнецов Унапу и Шбаланке при переходе от третьей исторической эпохи к четвертой, «Книга Пополь-Вух» переходит к рассказу о происхождении самих Унапу и Шбаланке. Для этого составителям мифа приходится забежать назад и начать свое изложение с рассказа о легендарной паре «героев-близнецов», которая предшествовала паре Унапу — Шбаланке. Братьев из первой пары «героев-близнецов» звали Первый Унапу и Седьмой Унапу.

Их родителями были Шпиякок и Шмукане. Шпиякок и Шмукане были такими старыми, что могли скорее быть не ро-

дителями, а дедушкой и бабушкой Первого Унапу и Седьмого Унапу.

Любимым занятием Первого Унапу и Седьмого Унапу была игра в мяч. Однако удары их резинового мяча о землю привели в такое раздражение богов Шибальба — подземного мира — что те заманили Первого Унапу и Седьмого Унапу в свой подземный мир и заставили играть в мяч по их правилам. Когда Первый Унапу и Седьмой Унапу проиграли игру в мяч по правилам богов Шибальба, те умертвили их. При этом голову Первого Унапу подвесили к бутылочной тыкве. Дочь одного из богов подземного царства, которая, невзирая на запреты своего отца, решила полакомиться плодами бутылочной тыквы, увидела эту голову. При этом, когда она подошла к ней поближе, то голова Первого Унапу заговорила с ней. А когда эта голова плюнула ей в ладонь, дочь одного из богов подземного царства забеременела от Первого Унапу.

В результате из чрева этой девушки вышла вторая пара легендарных «героев-близнецов», которые впоследствии умертвили «Седьмого попугая». Этих «героев-близнецов» звали Унапу (то есть «один повелитель») и Шбаланке (то есть «маленький солнечный ягуар»), и они оказались гораздо более смысленными и удачливými, нежели их отец и дядя.

После того как закончились приключения «героев-близнецов», вызванные борьбой против «Седьмого попугая» и его сыновей, Унапу и Шбаланке приняли вызов богов Шибальба, которые также предложили им сыграть в мяч по их правилам. Однако если боги Шибальба мечтали расправиться с ними, как они уже сумели расправиться с Первым Унапу и Седьмым Унапу, то их поджидала неудача: Унапу и Шбаланке сумели перехитрить богов подземного царства. Они с честью вышли из всех уготованных им испытаний и, действуя где хитростью, где ловкостью, обошли все ловушки, расставленные богами Шибальба, и выиграли у них игру в мяч.

К тому же у Унапу и Шбаланке была в запасе еще одна хитрость: они умели оживать после физической гибели. Именно поэтому они без колебаний прыгнули в пылающую жаровню.

Боги подземного мира, увидев, как они обуглились в огне, возликовали, решив, что навсегда избавились от пары «героев-близнецов». Они достали из пепла их кости, размололи их в муку и бросили в реку.

Однако Унапу и Шбаланке удалось ожить после этого. И тогда они предстали перед пораженными богами подземного мира и предложили им также попробовать это — гибель и последующее воскрешение. Боги подземного мира были так заинтригованы, что согласились на это. Унапу и Шбаланке обещали им, что убьют их, а потом воскресят, и они сумеют испытать на себе это удивительное превращение. Однако в действительности Унапу и Шбаланке обманули богов Шибальба: они убили их, но не стали воскрешать. После этого боги подземного мира больше не представляли никакой опасности для «героев-близнецов». А коварно умерщвленные Первый Унапу и Седьмой Унапу были таким образом отомщены.

Покончив с богами Шибальба, Унапу и Шбаланке отправились на поиски могилы своего отца. Когда им сообщили, что могила их отца расположена в центре площадки для игры в мяч, они с помощью магических обрядов сумели оживить его. К сожалению, после того как Унапу и Шбаланке воскресили своего отца, они обнаружили, что он страдает практически полной потерей памяти и может запомнить всего несколько простейших слов. Поэтому они решили, что ему лучше оставаться там, где они его нашли, — на площадке для игры в мяч. Однако Унапу и Шбаланке решили превратить его в бога маиса, — с тем чтобы все последующие поколения людей поклонялись ему и возносили ему хвалы. Сделав это, Унапу и Шбаланке вознеслись на небо, где они стали соответственно повелителями Солнца и Луны.

Вот как «Книга Пополь-Вух» объясняет в общих чертах историю сотворения мира и возникновения современной исторической эпохи. Линда Шиле сумела высказать целый ряд блестящих догадок, которые позволили удивительным образом расшифровать подлинное космологическое значение содержания этой книги, которая на первый взгляд представлялась сборником одних лишь мифов.

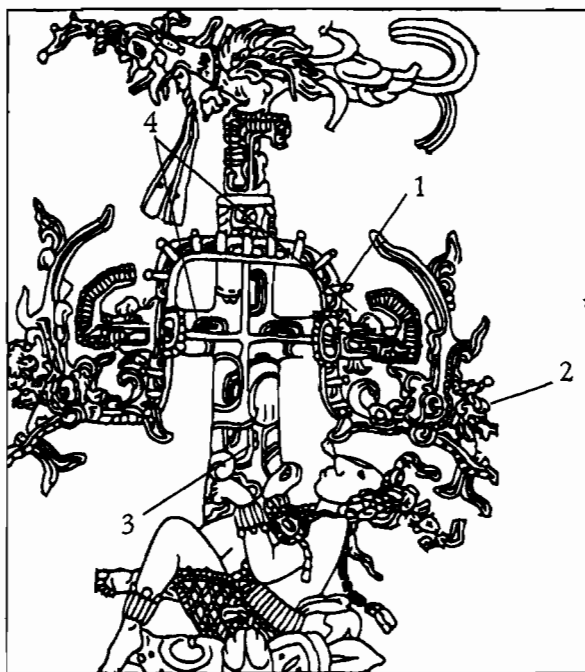
Эти замечательные догадки посетили Шиле после того, как археолог Дэвид Фрейдель, ставший впоследствии соавтором самой знаменитой книги Шиле «Лес королей», обронил в беседе с ней замечание о том, что, по его мнению, изображение скорпиона на глиняном горшке, нарисованное рядом с деревом, является изображением созвездия Скорпиона. Дэвид Фрейдель также вслух предположил, что сидящая на вершине дерева птица — не кто иной, как «Седьмой попугай»³. Все это означало, что историю про то, как пара «героев-близнецов» Унапу и Шбаланке убили «Седьмого попугая», сбив его выстрелом из духовой трубки с верхушки дерева, в результате чего тот погиб и тем самым закончилась третья историческая эпоха, следовало понимать, как мифологическую по форме аллгорию на астрономическую тему⁴.

Высказанные Фрейделем догадки побудили Линду Шиле пристальнее всмотреться в остальные изображения на этом глиняном горшке, ища в них другие зашифрованные астрономические понятия. Если исходить из того, что изображение скорпиона на горшке является отображением созвездия Скорпиона, решила она, то вполне возможно, что дерево, на котором сидит сказочная птица — не что иное, как изображение Млечного Пути.

Эта догадка заставила ее погрузиться в детальное изучение всех аспектов Млечного Пути, оказавшееся в конечном итоге весьма плодотворным. По мере изучения Линда Шиле все больше проникалась убеждением, что многие вещи, непосредственно связанные с Млечным Путем, лежат в основе огромного числа древних мифов майя.

Исследуя карты звездного неба, Линда Шиле обнаружила, что в течение ночи положение Млечного Пути по отношению к линии горизонта значительным образом изменяется. Одновременно положение Млечного Пути на небе последовательно меняется с каждым новым днем в году. При этом в мае при заходе Солнца звезды Млечного Пути располагаются очень низко у линии горизонта. По мере того как ночная темнота сгущается, Млечный Путь постепенно «приподнимается». В полночь Млечный Путь образует нечто вроде дуги, которая протягивается через все звездное небо, а к рассвету снова уменьшается до не слишком большого «пятна», находящегося у линии горизонта.

Птица, усевшаяся на вершине дерева
(символизирует точку зенита)

Илл. 27. Крышка саркофага правителя Пакала из Паленке с изображением «ваках-чан» — дерева, символизирующего «поднятое небо», что интерпретируется как символическое обозначение Млечного Пути. 1. Пересекающиеся ветви дерева (символизируют эклиптику). 2. Двухголовый змей (символизирует Млечный Путь). 3. «Ваках-чан» — Мировое Древо. Его поднятый перпендикулярно вверх ствол направлен в точку зенита. 4. Пересекающиеся ветви Древа и тела двухголового змея (символизируют «звездные врата»)

Если дерево на горшке действительно является изображением Млечного Пути, подумала Шиле, то не могло ли изображение на крышке саркофага Пакала символизировать понятие «вакахчан» — или «поднятое небо» древних майя? И не изображало ли дерево, нависавшее над фигурой Пакала, который падал в пасть к смерти, тот самый Млечный Путь, или «Белый Путь», по которому ему предстояло проследовать по пути на небеса?

Линда Шиле в конце концов пришла к твердому убеждению, что все обстояло именно таким образом и что изображение дерева на крышке саркофага Пакала символизировало Млечный Путь, — несмотря на то, что такая интерпретация этого изображения противоречила устоявшейся в научном мире традиции, согласно которой это изображение считалось символом Мирового Древа майя, а отнюдь не изображением небесного созвездия. Такая интерпретация противоречила собственным взглядам Линды Шиле, которые она исповедовала ранее. Однако она замечательно совпадала с данными, которые добыл первый в истории исследователь культуры древних майя — епископ Диего де Ланда, первый католический епископ провинции Юкатан.

ВСЕЛЕННАЯ МАЙЯ СОСТОЯЛА ИЗ ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЕЙ

В своей книге «Relación de las Cosas de Yucatán» («Сообщение о делах в Юкатане») Диего де Ланда детально описывает празднества по случаю наступления Нового года, которые индейцы майя проводили в провинции Юкатан в то время, когда он был там епископом.

Обряд этих празднеств удивительным образом напоминает торжества по случаю наступления Нового года, которые майя проводят в настоящее время. И тогда, и сейчас одним из основополагающих элементов таких празднеств является установление правильного направления на четыре стороны света. Это обстоятельство отметила Линда Шиле, присутствовавшая в 1989 году вместе с Дэвидом Фрейделем на церемонии в честь богов дождя в местечке Яксуна в самом центре Юкатанского полуострова. Перед тем как начать собственно празднество, ста-

рейшины племени должны были соорудить алтарь из шестов, соединенных вместе при помощи лозы. Этот алтарь должен был быть точно ориентирован по четырём сторонам света — считалось, что без этого правильно вызвать богов дождя будет невозможно.

Точно такой же подход, которым руководствуются майя при сооружении временных алтарей типа того, что сооружают в местечке Яксуна в настоящее время, доминировал и при строительстве грандиозных культовых сооружений прошлого — знаменитых храмов и пирамид древних майя. В те времена майя полагали, что нет ничего важнее, как правильно сориентировать свои культовые сооружения по четырём сторонам света. Более того, Диего де Ланда пишет, что и в эпоху, которая сменила «классический период» в истории майя, они по-прежнему применяли принцип ориентации по четырём сторонам света при планировании и сооружении целых городов. При этом майя ежегодно вновь «освящали» построенные по такому принципу города, проводя для этого специальные церемонии. На четырех главных направлениях — на север, на юг, на запад и на восток — майя устанавливали специальных каменных идолов, изображающих богов «Бакаб», покровителей четырех сторон света⁵. Этим идолам ставили при въезде в города майя. Все улицы этих городов были также строго ориентированы по четырём сторонам света.

Из других источников нам известно, что майя уподобляли Землю двухголовой черепахе, плывущей в пространстве Вселенной. При этом считалось, что боги «Бакаб» стояли на панцире этой черепахи по краям и поддерживали небесный свод. Из центра панциря черепахи вырастало гигантское дерево, образовывавшее центральную ось мира. Считалось, что это дерево — бирюзового цвета и что на его вершине сидит птица «кукул». Аутеки называли эту птицу «кетцаль». Ее яркие перья бирюзового цвета весьма высоко ценились как среди майя, так и среди аутеков.

Как я уже отмечал ранее, у аутеков был обычай устанавливать высокий шест во время праздника Шокотлветци, или Нового года. В разных частях Мексики до сих пор сохранился обычай праздновать Новый год, водружая высокий шест, который символизирует Мировое Дерево, хотя сейчас вместо шеста по этому

поводу все чаще водружают деревянный крест. Восходящие к глубокой древности обычаи проявляются и в ритуальном танце «полет аутеков», когда четверо мужчин, одетых в яркие разноцветные одежды молодых юношей, взбираются на заранее установленный высокий столб, привязывают к своим ногам веревки и затем одновременно прыгают вниз, вращаясь вокруг столба и постепенно приближаясь к земле по мере того, как привязанные к верху столба веревки разматываются. Перед тем, как достичь земли, четверка мужчин делает ровно 13 вращений вокруг столба.

Очевидно, что этот обычай тесно связан с системой взглядов, которая лежит в основе философии понятия «ваках-чан» древних майя. Полет четырех «людей-птиц» отражает учение о четырех богах «Бакаб», олицетворяющих четыре стороны света, а сидящий на вершине водружаемого для этой церемонии деревянного столба барабанщик символизирует птицу кукул или кетцаль, которая, по легенде, восседает на вершине Мирового Древа.

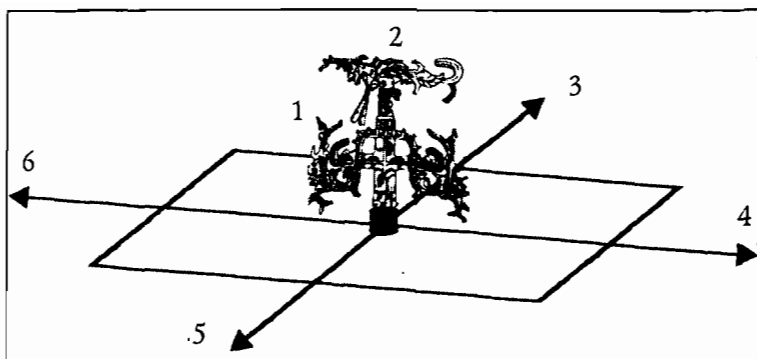
13 оборотов, которые делают «люди-птицы», спускаясь вниз с вершины столба, также имеют важное значение. Число «13» являлось священным для всех народов Центральной Америки. На основе этого числа создавался считавшийся священным годичный цикл «Цолкин», то есть «счет дней». «13» — это также количество недель в одной четверти года. И поскольку $4 \times 13 = 52$ неделям, то «полет» четырех «людей-птиц», делающих по 13 оборотов вокруг столба, символизирует завершение годичного цикла, символизирует время, в течение которого последовательно сменяют друг друга четыре времени года. Возвращение участников церемонии на вершину столба освящает символическое начало нового года, который, согласно традициям майя и аутеков, начинался в промежутке времени между серединой июля и началом августа — в зависимости от широты, в районе которой жило данное индейское племя.

Очевидно, что Линда Шиле была хорошо знакома со всеми этими идеями, — по крайней мере в то время, когда она в соавторстве с Дэвидом Фрейделем опубликовала свою книгу «Лес королей», то есть в 1990 году. На 67-й странице книги «Лес королей» Линда Шиле и Дэвид Фрейдель поместили диаграмму,

иллюстрирующую «четырёхстороннее» устройство мира, с четырьмя богами «Бакаб», являющимися покровителями четырех сторон света. В центре этой диаграммы изображено дерево, которое называется так: «ваках-чан», или Мировое Древо. Изображение этого дерева скопировано с изображения символического дерева со стены Храма Креста в Паленке. На его вершине сидит сказочная птица, похожая на ту, что изображена на крышке саркофага Пакала из Паленке. Эту птицу Линда Шиле и Дэвид Фрейдель назвали «птица на вершине центральной оси мироздания» (см. илл. 28).

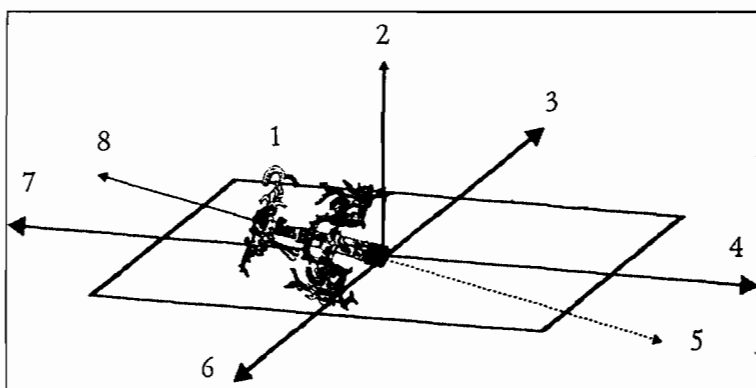
При взгляде на эту диаграмму не остается сомнений в том, что первоначально Линда Шиле и Дэвид Фрейдель полагали, что Мировое Древо расположено вертикально по отношению к поверхности земли — как столб, на который, согласно обычаю, ацтекские юноши взбирались во время летнего религиозного праздника Шокотаветци. Бернардино Саагун указывал, что этот праздник приходился на начало августа.

Однако к тому времени, когда Линда Шиле начала писать свою следующую книгу, «Космос майя», опубликованную (в соавторстве с Дэвидом Фрейделем и Джоем Паркером) тремя годами позже — в 1993 году, ее взгляды явственным образом поменялись. В книге «Космос майя» Шиле писала, что майя подразделяли Вселенную на 8 направлений — северное, северо-восточное, восточное, юго-восточное, южное, юго-западное, западное и северо-западное. При этом они представляли Вселенную в виде своеобразного дома, разделенного на 8 частей, и называли ее, соответственно, «йотот шаман», или «северный дом». Естественно, что северное направление считалось самым важным, поскольку это именно то направление, вокруг которого — если представить себе устремленную в небо вертикальную ось, — вращаются звезды. Из этого Линда Шиле сделала вывод, что ось мироздания древних майя, символически изображаемая в виде дерева «ваках-чан», была в действительности направлена не вертикально вверх, к небесному зениту, но указывала в сторону северного полюса (см. илл. 29). Теперь Линда Шиле была убеждена, что это дерево символизировало «ось Вселенной», которая, как считалось,

Илл. 28. Мировое Древо, расположенное в центре прямоугольника, образуемого фигурами четверки богов «Бакаб».

1. Мировое Древо. 2. Птица в центре оси Мирового Древа.
3. Восток. Его символизирует Чакал-бакаб и красный цвет (чак).
4. Юг. Его символизирует Канал-бакаб и желтый цвет (кан).
5. Запад. Его символизирует Экел-бакаб и черный цвет (эк).
6. Север. Его символизирует Сакал-бакаб и белый цвет (зак).

Илл. 29. «Поднятое вверх небесное древо» указывает в направлении Северного полюса. 1. Мировое Древо «ваках-чан». 2. Зенит. 3. Восток. Его символизирует Чакал-бакаб и красный цвет (чак). 4. Юг. Его символизирует Канал-бакаб и желтый цвет (кан). 5. Южный полюс. 6. Запад. Его символизирует Экел-бакаб и черный цвет (эк). 7. Север. Его символизирует Сакал-бакаб и белый цвет (зак). 8. Северный полюс

проходила через него. Во время ежегодной церемонии «поднятого неба», когда в земле устанавливался символический столб, вокруг которого происходили предписанные ритуалом торжества, считалось, что эта ось мироздания проходит через ту точку в земле, где стоял столб.

В силу этих причин Шиле пришла к выводу, что Мировое Древо должно стоять не вертикально по отношению к поверхности земли, но под углом, и его верхушка должна указывать в сторону Северного полюса. При этом, правда, получалось, что если расположить такое дерево в широтах, на которых проживали майя, то его верхушка едва-едва приподнимется над поверхностью земли, указывая в северном направлении.

Когда я впервые познакомился с идеей Шиле о том, что Мировое Древо в действительности символизировало Млечный Путь, то мне показалось, что это мнение имеет под собой очень много веских оснований. Однако чем больше я размышлял об этом в связи с ее же утверждением о том, что верхушка этого дерева должна была указывать в сторону Северного полюса, тем больше я ощущал внутренние противоречия между ее догадками и слабость ее интеллектуальных построений. Я не мог согласиться с ее утверждением о том, что сидящая на вершине дерева птица есть легендарный «Седьмой попугай», который олицетворяет собой созвездие Большой Медведицы.

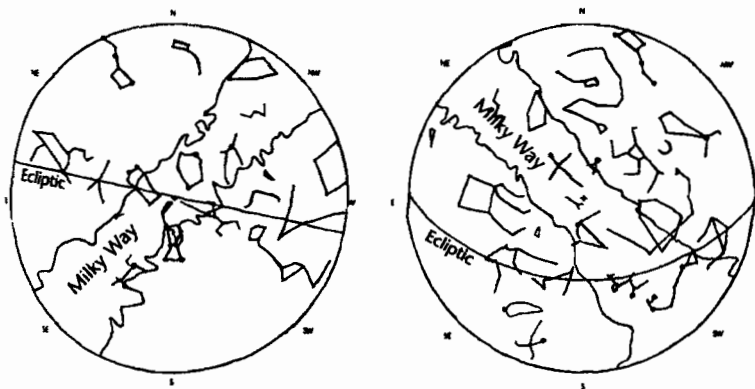
Невозможно оспорить то, что созвездие Большой Медведицы действительно описывает на небе круг вокруг Северного полюса и что если соединить полюса воображаемой линией, то получится та «ось», вокруг которой вращается во Вселенной Земля. Такая ось теоретически могла бы изображаться в виде дерева, схожего со столбом, вокруг которого кружатся ацтекские «люди-птицы».

Однако, если судить по образцам искусства и рисункам, оставшимся от древних майя, они представляли себе устройство Вселенной по-другому. В их представлениях Земля была двухголовой черепахой. При этом панцирь черепахи изображался в виде наслоения отдельных фрагментов неправильной формы, что весьма напоминает геологические пласты Земли. Поскольку че-

репаха была двухголовой, представляется, что две ее головы символизировали два географических полюса Земли.

Поскольку ни одно из древних изображений не показывает Мирового Древа выходящим из рта или ртов этой двухголовой черепахи, то очевидно, что Мировое Древо не могло символизировать всемирную ось, проходящую через Северный полюс и направленную в сторону Полярной звезды. В этой связи я считаю, что верхушка Мирового Древа была в действительности направлена не в сторону Северного полюса, а в сторону зенита. Я вообще убежден, что майя не придавали особого значения Северному полюсу и Полярной звезде. Поскольку сами они жили в тропиках, то Полярная звезда располагалась слишком низко от линии горизонта, чтобы они могли считать ее одной из центральных звезд. Намного большее значение в их глазах имели циклические изменения положения на небе Солнца, Луны, основных планет, движение самых ярких звезд по небосклону и прежде всего то, что происходило в точке зенита.

Гипотеза Линды Шиле о том, что Млечный Путь являлся «поднятым вверх деревом севера» древних майя, также не выдерживало критики с точки зрения фактов астрономии. С учетом того, как центральная часть нашей галактики расположена по отношению к эклиптике, то есть к видимому пути годичного движе-

Илл. 30. Два положения, которое занимает Млечный Путь, когда он образует видимую дугу на небосклоне

ния Солнца, Млечный Путь никогда не располагается по линии север — юг на небосклоне. В действительности Млечный Путь повернут на небосклоне так, что одна его половина видимо приподнимается и в конце концов образует что-то вроде дуги, протягивающейся с юго-запада на северо-восток. Затем, по мере вращения Земли, эта половина Млечного Пути опускается к нижней точке горизонта, а другая половина начинает подниматься и образует дугу, которая тянется с юго-востока на северо-запад. Поэтому как-то ассоциировать Млечный Путь, претерпевающий подобные трансформации, с Мировым Древом севера, абсолютно неверно — как с точки зрения самого описания, так и с точки зрения астрономии. Что же касается созвездия Большой Медведицы, то оно также не находится ни на месте Северного полюса, ни является частью Млечного Пути.

Поскольку я никак не мог понять, почему Линда Шиле пришла к убеждению, что «Седьмой попугай» должен символизировать созвездие Большой Медведицы, я решил детально исследовать этот вопрос. Занимаясь этим, я прочитал, что это убеждение Шиле базируется на соответствующем авторитетном заключении, сделанном Деннисом Тедлоком, переводчиком текста «Книги Пополь-Вух». Говоря об этом в своей книге «Космос майя», Линда Шиле ссылалась на страницу 360 издания «Книги Пополь-Вух» 1985 года под редакцией Денниса Тедлока.

Поскольку эта книга имела в моей собственной библиотеке, я решил открыть ее и посмотреть, что же пишет по этому поводу сам Деннис Тедлок. При этом выяснилось, однако, что Тедлок, на которого ссылалась Линда Шиле, не был, строго говоря, автором такой идеи или заключения. В своих примечаниях к тексту «Книги Пополь-Вух» Деннис Тедлок признавал, что сама «Книга Пополь-Вух» не указывала прямо, какое небесное созвездие скрывается за мифической фигурой «Седьмого попугая» — и скрывается ли за этой фигурой какое-либо созвездие вообще. При этом Тедлок просто упомянул, что один из его источников — так называемый «источник А» — указывал на созвездие Большой Медведицы как на группу звезд, скрывающихся

ся за аллегорическим понятием «Седьмого попугая», основывая свое убеждение на том, что это созвездие насчитывает всего семь ярчайших, видимых невооруженным глазом с земли звезд.

Прочитав все это, я решил узнать, кто же именно скрывается за обозначением «источник А» Денниса Тедлока и почему этот человек решил, что мифический «Седьмой попугай» — не что иное, как аллегорическое обозначение созвездия Большой Медведицы. Оказалось, что так называемый «источник А» Тедлока — это не кто иной, как Мигель Альворадо Лопес, являющийся автором словаря медицинских терминов на языке киче, с переводом на испанский язык.

Поскольку мнение одного лишь Мигеля Альворадо Лопеса показалось мне недостаточным для того, чтобы основывать на нем целую археолого-астрономическую теорию, касающуюся древних майя, я решил посмотреть, что думали по этому поводу другие исследователи. Удивительно, но я не нашел ни единого намека на то, что «Седьмой попугай» мог являться Большой Медведицей, в классическом труде Энтони Эвени «Наблюдавшие небо в древней Мексике», посвященном древней астрономии в Центральной Америке. Карл Таубе приводит рассказ о существе по имени Вукуб Какиш в своей книге «Мифы ацтеков и майя», однако указывает, что изображения «Седьмого попугая» на образцах древней керамики демонстрируют, что это был не попугай, а мифическое птицеподобное существо с чертами, напоминающими облик грифа. При этом Карл Таубе ничего не говорит о возможной связи «Седьмого попугая» с созвездием Большой Медведицы. Сьюзен Милбрейт, чья книга «Звездные коды майя» является весьма полезной в том смысле, что в ней собраны все основные существующие на сегодняшний день теории и взгляды на различные астрономические аспекты древней цивилизации майя, приводит цитату из Денниса Тедлока (являющуюся, как мы уже узнали, цитатой из трудов составителя словаря медицинских терминов на языке киче и на испанском языке Мигеля Альворадо Лопеса), но при этом, в отличие от Линды Шиле, сама она не высказывает убеждения в

том, что «Седьмой попугай» является Большой Медведицей. Перечислив все существующие на этот счет теории и догадки, Сьюзен Милбрейт в заключение пишет: «В настоящее время не существует ни одного убедительного свидетельства или теории, которые позволили бы точно определить, какое именно понятие или предмет ассоциировались у древних майя с созвездием Большой Медведицы, несмотря на то, что ряд современных исследователей связывают это созвездие с мифической фигурой под названием «Вукуб Какиш» и с Главным Птичьим Божеством»⁶.

Мнение Сьюзен Милбрейт, которая является профессором антропологии, хорошо знала Линду Шиле и ее работы и тесно сотрудничала с Энтони Эвени, убедило меня в том, что я был прав, решив, что за понятием «Седьмой попугай» скрывается какое-то другое созвездие, но только не созвездие Большой Медведицы. Еще раз рассмотрев все имеющиеся на этот счет данные, я пришел к выводу, что в понятиях индейцев майя Мировое Древо стояло вертикально и было направлено к точке зенита. Это означало, что сидящая на его вершине мифическая птица Вукуб Какиш также должна была находиться в точке зенита. Такое умозаключение было весьма оправданным, поскольку майя, как и ацтеки, придавали гораздо большее значение небесному зениту, нежели точке полюса. Зенит — это та часть неба, которая находится непосредственно над головой наблюдателей и которую индейцы до сих пор называют в своем обиходе «славным отверстием».

Дальнейшие исследования убедили меня в том, что майя рассматривали точку зенита в качестве своего рода «ворота», которые вели в потусторонний мир. Они называли это место «Вак-чан-ки», то есть «поднятое вверх сердце неба», и полагали, что из этого места рождаются некоторые боги и герои, и что отсюда тянутся их пуповины.

Поскольку вращение Земли вокруг своей оси приводит к тому, что кажется, будто небо тоже «вращается» у нас над головой, определенные части Млечного Пути периодически оказываются в точке зенита. Однако наблюдатель, находящийся в Центральной Америке, никогда не сможет увидеть то, как созвездие Большой

Медведицы пересекает эту точку. Более того: в этих широтах созвездие Большой Медведицы довольно далеко отстоит от самого Млечного Пути. Поэтому, по моему мнению, созвездие Большой Медведицы практически невозможно представить в виде птицы, сидящей на вершине Мирового Древа «ваках-чан».

Тщательно изучив все эти обстоятельства, я пришел к заключению, что различные фрагменты полузагадочных сведений, доставшихся нам от древних майя, в свое время просто неправильно «сложили» вместе. Стоит только осознать, что «Седьмой попугай», или «Вукуб Какиш», не является созвездием Большой Медведицы, как все остальные части этой большой «загадки» прекрасно «становятся на место».

Были две основные причины, в силу которых точка зенита имела столь важное значение для майя. Во первых, все, кто живут в районе тропиков, не могут не заметить, что существуют два дня в году, когда Солнце пересекает точку зенита в районе полудня и при этом вертикально поставленный шест не отбрасывает никакой тени. То, в какие именно дни это случится, зависит от широты места. Чем дальше к северу и соответственно ближе к Тропику Рака, тем ближе эти дни будут к дате летнего солнцестояния. На самом Тропике Рака такое явление будет иметь место лишь один раз в году, и именно в день летнего солнцестояния. На экваторе же это случится в дни весеннего и осеннего равноденствия.

Земли майя лежат на широтах от 14° 30' (в южной части Гватемалы) до 21° северной широты (в районе Юкатанского полуострова). С учетом этого, в разных местах, где жили майя, это явление могли наблюдать в разные дни, в промежутке между 16 июля и 13 августа.

Очевидный интерес майя, равно как и других центральноамериканских народов — ацтеков, сапотеков и ольмеков, — к точке небесного зенита фактически разрушает теорию о том, что «Седьмой попугай» символизировал созвездие Большой Медведицы. Как я уже писал выше, я пришел к убеждению, что этот вывод является в принципе неверным и что «Седьмой попугай» никак не может являться Большой Медведицей.

В мифе о сотворении мира, который рассказывают ацтеки, важное место занимает история о схватке орла со змеей. Этот традиционный рассказ проиллюстрирован рисунком в «Кодексе Мендоса». На этом рисунке изображен орел, сидящий на вершине кактуса из семейства сагуаро; при этом змея ползет вверх по камню, из которого вырастает этот кактус. Другие старинные книги изображают орла, уже держащего в клюве змею. Это аллегорическое изображение до сих пор является главным зрительным символом Мексики и в качестве такового помещено в самый центр мексиканского национального флага.

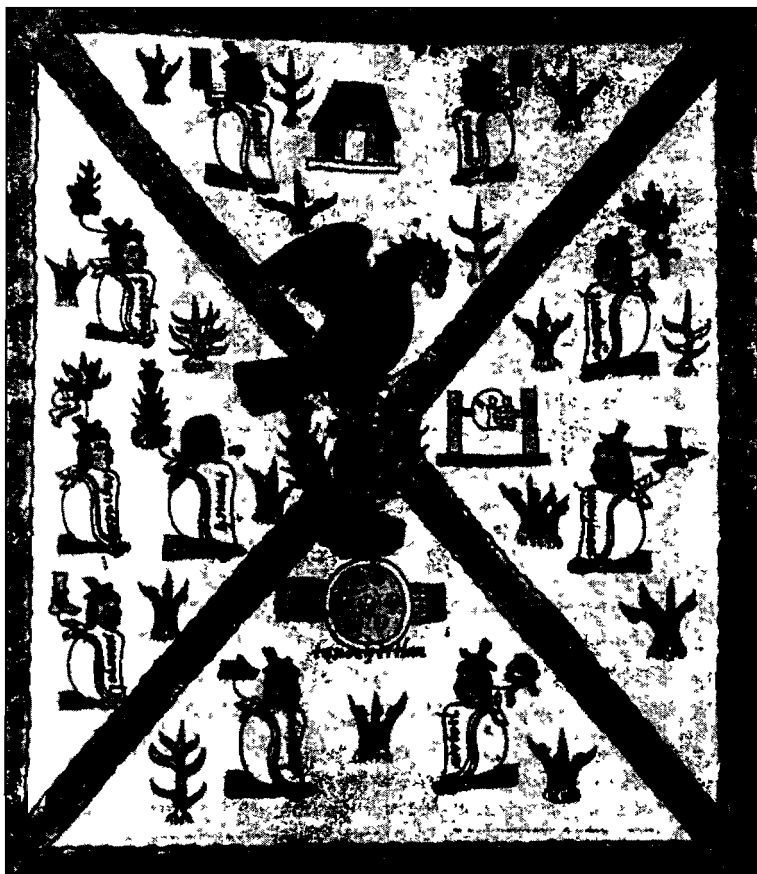
Все это имеет под собой глубокий смысл, все эти детали — отнюдь не случайные. Тщательное изучение характера рисунка из «Кодекса Мендоса» доказывает, что легендарный ацтекский кактус — не что иное, как аналог Мирового Древа майя. Пространство вокруг кактуса поделено на четыре равные части — точно так же, как должно быть поделено мироустройство в представлениях древних майя. Из этого следует, что сидящий на вершине кактуса — Мирового Древа — ацтекский орел — не что иное, как аналог «Седьмого попугая» древних майя.

То, что легенда о «Седьмом попугае» не была изобретена майя, а была унаследована ими из еще более древних времен, доказывают изображения «Седьмого попугая», обнаруженные на каменных памятниках из города Исапа, основанного еще до расцвета цивилизации майя. Поэтому основной вопрос состоит в следующем: если легендарный «Седьмой попугай» символизирует не созвездие Большой Медведицы, то что же он в действительности символизирует?

Один из упреков, который адресовался в легенде «Седьмому попугаю», заключался в том, что он пытался «занять место Солнца». В тексте легенды «Седьмой попугай» похвально заявляет: «Я велик. Мое место теперь выше, чем у всех людей, чем у всего, что они сделали, что замыслили. Я их Солнце и я их свет, и я также — их месяцы». Такие слова Седьмого попугая обеспокоили пару «героев-близнецов» Унапу и Шбаланке, которые решили, что «самовозвеличивание «Седьмого попугая» перед Сердцем Неба есть зло». Как мы уже установили, «Сердце Неба» — не что иное, как

точка небесного зенита, а вовсе не точка Северного полюса, в районе которого находится созвездие Большой Медведицы. Что же означают в этом случае все эти слова?

Я нашел ответ на этот вопрос, обратившись к компьютерной программе «Звездная ночь» («Starry Night»). С помощью этой программы можно представить себе вид звездного неба на протяжении всей четвертой исторической эпохи мая, то есть с 3114 года до н.э. до 2012 года. Эта программа демонстрирует

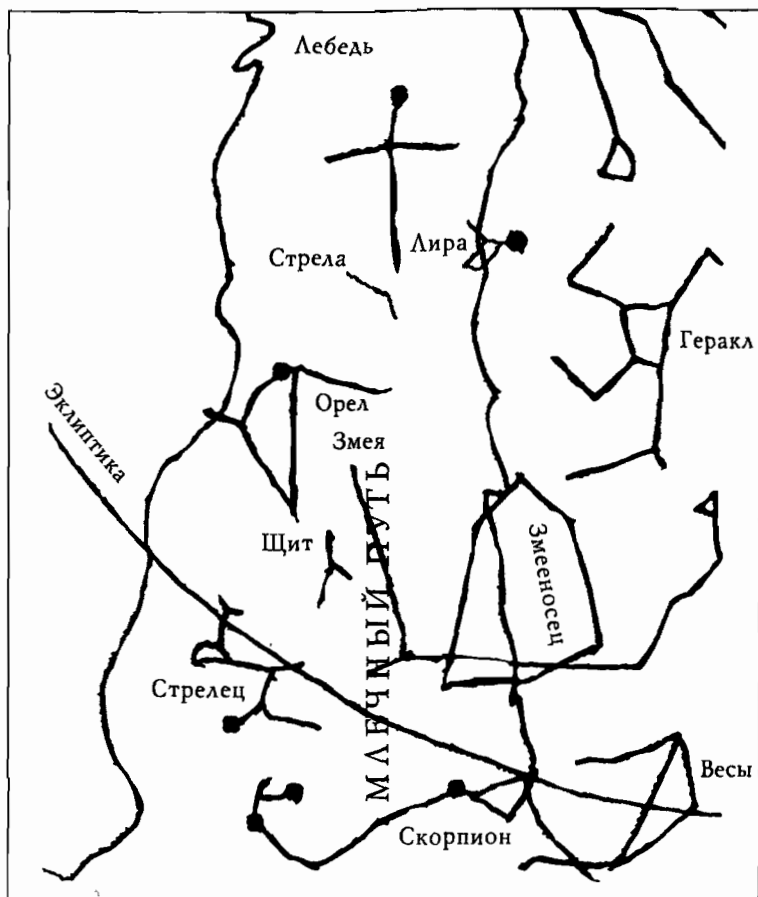
Илл. 31. Обложка «Кодекса Мендоса»

движение, подъем и исчезновение звезд с небосклона в любой точке Земли в любое время.

Помня об описанной в мифах истории про то, как Унапу сбил «Седьмого попугая» с верхушки дерева выстрелом из духовой трубки и о том, что Линда Шиле идентифицировала скорпиона, изображение которого часто присутствует при этой сцене, с созвездием Скорпиона, я обратил свое внимание прежде всего именно на эту часть небосвода. Мне сразу же стало понятно, о чем шла речь в этом эпизоде. С созвездием Скорпиона соседствует созвездие Стрельца. Возможно, именно с этим созвездием ассоциировалась мифическая фигура Унапу. Несколько выше, в районе Млечного Пути, располагается созвездие Орла. В соответствии с тем, о чем говорится в древнем ацтекском мифе, созвездие Орла «тянется» к «змее» — длинному, вытянутому созвездию Змея. Еще более удивительным является то, что и в средневековой Европе также было принято изображать созвездие Орла «раненым» — на многих средневековых астрономических картах созвездие Стрелы изображено «пронзающим» крыло Орла. При этом, согласно мифам, эта «стрела» была послана в крыло Орла древнегреческим героем Геркулесом, чье созвездие также находится неподалеку. Как известно, при этом Геркулес, подобно Унапу, также имел родного брата-близнеца.

Супругу «Седьмого попугая» звали Чималмат. По мнению переводчика «Книги Пополь-Вух» Денниса Тедлока, это имя должно переводиться как «щит» или, возможно, как «щит, заслоняющий звезды». Правда, при этом Деннис Тедлок идентифицировал Чималмат как мифологическую фигуру, которая должна была ассоциироваться с созвездием Малой Медведицы. На мой взгляд, это было сделано Тедлоком лишь для того, чтобы это не противоречило его же идентификации «Седьмого попугая» в качестве созвездия Большой Медведицы.

При этом, однако, я наткнулся на совпадение, показавшееся мне весьма знаковым: на европейских звездных картах созвездие, располагающееся непосредственно под созвездием Орла, называется созвездием Щита.

Илл. 32. Схема расположения созвездий на одном из участков звездного неба

По соседству с созвездием Орла и у самих «ног» Орла расположено созвездие Змея. Ниже его, севернее «жала» созвездия Скорпиона, находится другая весьма важная точка на небосводе. В этом месте эклиптика, то есть годичный путь по небу Солнца, пересекает срединную часть Млечного Пути. В своей книге «Пророчества мая» я назвал эту точку «южными звездными воротами», уточнив, что они располагаются вблизи созвездия Скор-

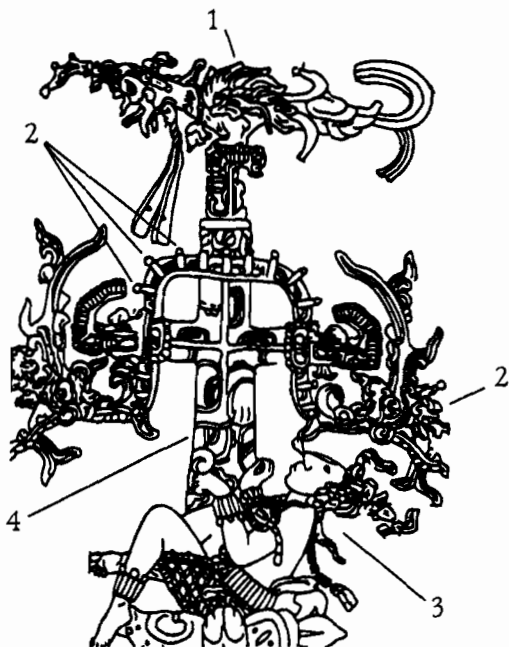
пиона. Эти «звездные врата» располагаются на небе наряду с другими «звездными вратами», о которых я подробно писал в своей книге «Знаки в небе» и которые очень важны с точки зрения толкования библейских пророчеств. «Южные звездные врата» являются очень важной точкой, поскольку совпадают с центром нашей Галактики.

С учетом всего вышесказанного, я пришел к выводу о том, что на крышке саркофага из гробницы Пакала в Паленке Пакал изображен падающим назад, на спину, и готовым войти в посмертное царство именно через эти «звездные врата». Дерево, возвышающееся над Пакалом, есть не что иное, как изображение Мирового Древа в виде гигантской сейбы. Это Мировое Древо, или «ваках-чан», символически поднимается ввысь в направлении точки зенита.

При этом, однако, я считаю, что само понятие «ваках-чан» следует переводить не как «поднятое небо», а скорее как «поднятый змей». Я основываю это мнение на том, что слово «чан» (произносимое также как «тон» или «кан») имеет двойное значение в языке майя и переводится и как «небо», и как «змей». Увидеть этого «змея» очень легко: это и есть тот самый двухголовый змей, который обвивает вершину крестообразного дерева Мирового Древа на крышке саркофага Пакала и которого Линда Шиле расшифровывала как олицетворение эклиптики, то есть видимого пути, который в течение одного года проделывает по небу Солнце (см. илл. 33).

Я же считаю такое мнение Линды Шиле неверным и полагаю, что скорее фигура этого змея олицетворяет сам Млечный Путь. Такая интерпретация объясняет наличие на теле змея особого вида шишечек, которые во всех произведениях искусства майя и ацтеков обычно символизируют звезды.

Конечно, звезды присутствуют и в районе эклиптики, но их число не сравнить с числом звезд в области Млечного Пути. Мне кажется, что изображение этого змея на вершине Мирового Древа вовсе не случайно и призвано отразить тот самый момент, когда Млечный Путь растягивается по всему небу и пересекает точку зенита. Если это действительно так, то две головы, которы-

Илл. 33. Изображения Мирового Древа и двухголового змея, возможно, являются символическим изображением Млечного Пути в точке зенита. 1. «Седьмой попугай» (созвездие Большой Медведицы?). 2. Двухголовый змей (Млечный Путь). 3. Правитель Пакал, одетый, как бог маиса, падающий в бездну смерти.

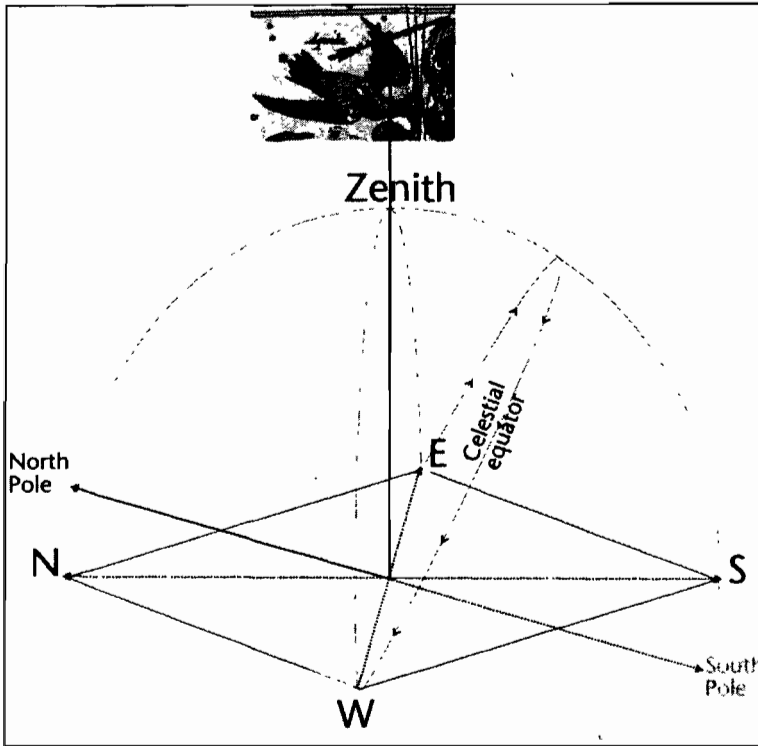
4. «Ваках-чан» — «поднятое небо» древних майя.

Его ствол напоминает деревянный столб, который ацтеки торжественно водружали во время праздника Ксокотлвечи.

5. Узлы (символизируют звезды Млечного Пути)

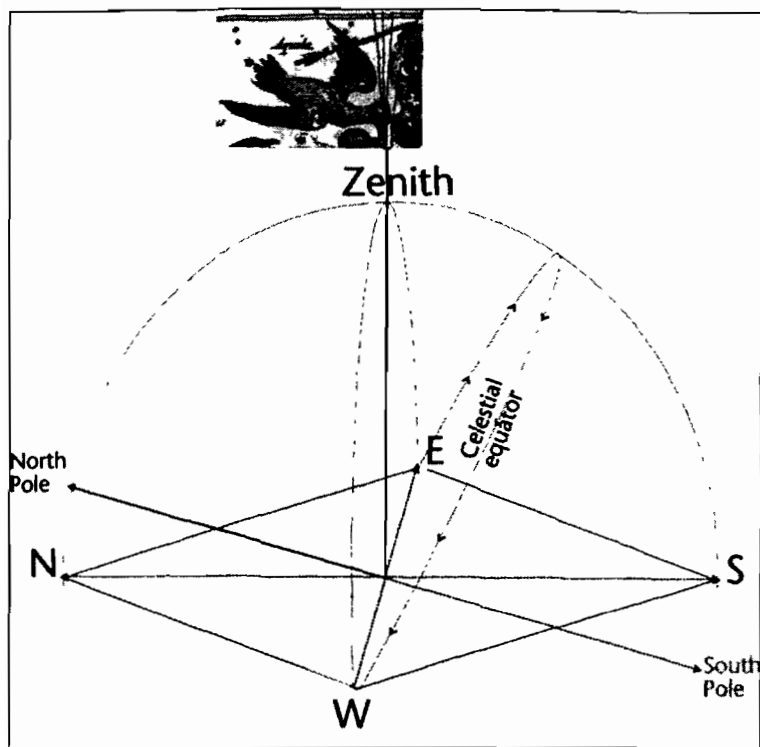
ми заканчивается тело змея, призваны символизировать «звездные врата», то есть те самые точки на небе, где эклиптика пересекает Млечный Путь.

При этом, разумеется, я далек от мысли принижать значение самого понятия «эклиптика» в глазах майя. Разумеется, они придавали весьма большое значение эклиптике. Однако я полагаю, что эклиптика символически изображалась в виде горизонтальной перекладины крестообразного Мирового Древа, которая

Илл. 34. Раненое крыло Орла пересекает точку зенита в 3114 году до н.э.

также оканчивалась изображениями двух змеиных голов. Именно этого мнения придерживаются многие специалисты в области истории и культуры майя, полагающие, что горизонтальные перекладки, оканчивающиеся изображениями двух змеиных голов на концах, часто встречающиеся на каменных барельефах и на скульптурах майя, являются символическими изображениями эклиптики. Эти изображения являлись также обозначением царского достоинства — точно так же, как скипетр является частью царственных регалий в Европе. Если это действительно так, то две змеиные головы, расположенные на концах таких горизонтальных перекладок, призваны изобра-

Илл. 35. Голова Орла пересекает точку зенита
в 7395 году до н.э.

жать те участки эклиптики, где Солнце проходит через точку зенита.

Такого рода идеи и выводы заставили меня слегка видоизменить приведенную в книге «Лес королей» Линды Шиле диаграмму, иллюстрирующую «четырёхстороннее» устройство мира согласно представлениям древних майя. Я перерисовал ее, поставив Мировое Древо абсолютно вертикально, с тем чтобы оно могло «поддерживать» Млечный Путь в момент, когда созвездие Орла, то есть «Седьмой попугай», пересекает точку зенита. Известное изображение на глиняном горшке майя, иллюстрирующее миф о «Седьмом попугае», я интерпретировал

следующим образом: птица, сидящая на вершине дерева, изображает созвездие Орла, в то время как ветви дерева (но не сам ствол) символизируют Млечный Путь. Сидящий у подножия дерева скорпион является символом созвездия Скорпиона, в то время как фигура Унапу, возможно, символизирует Солнце, находящееся в области созвездия Стрельца.

Чтобы проверить эту гипотезу еще раз, я решил посмотреть, в каких местах и когда именно звезды из созвездия Орла пересекали точку зенита в то время, когда, согласно оценке майя, началась нынешняя историческая эпоха, то есть в 3114 году до н.э. Это было нетрудно сделать, поскольку в «Книге Пополь-Вух» говорится, что в момент начала нынешней исторической эпохи люди собрались в темноте в месте под названием Тулун Зуя, что переводится как «Семь пещер» или «Семь каньонов». Ученые долго спорили между собой, пытались выяснить точное местоположение Тулун Зуя, однако в конце концов пришли к выводу, что, по крайней мере в «классическую эпоху», этим местом являлся город Теотиуакан. Теотиуакан был крупнейшим городом Центральной Америки, под его крупнейшей пирамидой находились семь «священных» пещер, соединенных между собой переходами, и он, подобно древнему Иерусалиму, привлекал паломников и пилигримов со всех уголков Центральной Америки, желавших посетить его «священные места».

Исходя из того, что Тулун Зуя следовало поместить на месте Теотиуакана, я ввел эти данные в компьютер, с тем чтобы выяснить, как выглядели звезды на небе в этом месте в 3114 году до н.э. К своему удивлению, я обнаружил, что 12 августа 3114 года до н.э., когда началась нынешняя историческая эпоха, самое верхнее «раненое крыло» Орла пересекало точку зенита сразу после захода Солнца. Практически тут же за ним следовало небольшое созвездие Стрелы — той самой «стрелы», которой, согласно древнегреческим мифам, ранил Орла Геркулес. Это вполне можно было уподобить выстрелу в Вукуб Какиса, который сделал из духовой трубки Унапу. Таким образом, сами звезды, располагавшиеся в небе над Теотиуаканом 12 августа 3114 года до н.э., наглядно рассказали ту же самую историю, о которой повествовала «Книга Пополь-Вух»: о том, что нынеш-

няя историческая эпоха началась с того, что созвездие Орла «сби-ли» с «незаконно» занятой им позиции в точке зенита.

Заинтригованный таким открытием, я использовал ту же самую компьютерную программу для того, чтобы увидеть, когда созвездие Орла начало пересекать точку зенита. Я обнаружил, что самая южная звезда из этого созвездия, Тэта Орла (Theta Aquilae), которая соответствует «голове» Орла, пересекала точку зенита в 7395 году до н.э., то есть за 4281 год до 3114 года до н.э. Это примерно соответствовало данным содержащейся в «Латинском Кодексе» ацтекской легенды, которая гласила, что предшествующая историческая эпоха длилась 4081 год.

Все это свидетельствовало о том, что третья историческая эпоха — та самая, что предшествовала нынешней — совпала с тем моментом, когда созвездие Орла пересекало точку зенита над Теотиуаканом. Это кажется почти невероятно, но среди людей, живших в гораздо более позднюю историческую эпоху, сохранилась память о том, что Теотиуакан был тем местом, где состоялось одно из самых значительных событий в истории их цивилизации. Более того: и ацтеки, и майя связывали начало своей цивилизации с древним птичьим божеством, которое олицетворяло созвездие Орла.

Это, однако, еще не конец всей истории, связанной с прохождением звезд через точку зенита и с Теотиуаканом. Мне удалось обнаружить астрономические факты, которые связали воедино миф о сыновьях «Седьмого попугая» и разрушение Теотиуакана; случившееся в VIII веке н.э.

СЫНОВЬЯ «СЕДЬМОГО ПОПУГАЯ» И КУЛЬМИНАЦИЯ ТЕОТИУАКАНА

Рассказ о «Седьмом попугае» не завершается с его гибелью, ведь после него остаются два сына — Сипакна и Кабракан. Их ожидает целая серия приключений, которая обрывается лишь с их собственной смертью, наступившей от рук пары «героев-близнецов» — Унапу и Шбаланке.

Старшим сыном «Седьмого попугая» был Сипакна. Это был гигант в облике крокодила, который, по крайней мере в первое

время, пытался делать добрые дела. Подобно своему отцу, Сипакна был преисполнен гордыни и хвастался о том, что он создает горы.

Приключения Сипакны начинаются с того, что, сидя на берегу, он видит группу из 400 ребят, которые тащат бревно, которое они собираются использовать в качестве балки для строящегося дома. Видя, как они надрываются, пытаясь сдвинуть это бревно с места, Сипакна помогает им донести бревно до их деревни.

Однако сила Сипакны приводит ребят в ужас и они решают убить его, чтобы обезопасить самих себя. Самым лучшим способом для этого они считают заманить его в ловушку. Они прорывают яму, чтобы установить в ней центральный столб-подпорку для дома, и убеждают Сипакну спуститься в эту яму для того, чтобы еще больше углубить ее, дабы столб был установлен более прочно. Сами же они хотят дождаться того момента, когда Сипакна спустится в яму и начнет углублять ее, и опустить на него сверху этот столб, который должен раздавить Сипакну.

Однако Сипакна совсем не так прост, как им кажется: спустившись в яму он, вместо того, чтобы углублять ее вниз, тихонько углубляет ее стенку вбок так, что там получается подобие пещерки. Когда ребята опускают в яму столб, Сипакна просто незаметно прячется в эту пещерку, и падающий на дно ямы столб не причиняет ему никакого вреда.

Ребята же, решив, что они на самом деле разделались с Сипакной, устраивают празднество по случаю завершения строительства нового дома. Сипакна же сидит в яме, дожидаясь, пока они все перепьются, и затем резко приподнимает установленный в ней главный столб-подпорку для дома. Дом не выдерживает этого и обрушивается, погребая под своими останками всех, кто находился в нем. Души коварных ребят отправляются в последнее путешествие в направлении созвездия Плеяд.

Но впоследствии «героям-близнецам» Унапу и Шбаланке удается победить Сипакну. Они совершают это, узнав, что любимой пищей Сипакны являются крабы и придумав способ заманить его в ловушку. Унапу и Шбаланке изготавливают искусственного «краба» из булыжника и цветов бромелии и прячут его в пещере. После этого они рассказывают Сипакне об «обнару-

женном» ими крабе и убеждают его войти в пещеру за ним. Когда Сипакна входит в пещеру, он сам превращается в камень.

После этого Унапу и Шбаланке начинают «охоту» за братом Сипакны, Кабраканом. Кабракан также преисполнен гордыни и любит похвастаться своими подвигами. Но если Сипакна похвастался, что он может создавать горы, то Кабракан гордится тем, что умеет сравнивать их с землей. Близнецы Унапу и Шбаланке подстреливают птиц с помощью своих духовых трубок и зажигают костер, добывая огонь путем быстрого трения палочки о дерево. Они жарят одну из пойманных ими птиц для Кабракана, тщательно обмазав ее сверху землей. Кабракан съедает ее, но земля, которой обмазана тушка птицы, забирает у него всю его силу. Воспользовавшись тем, что он совсем ослаб, Унапу и Шбаланке связывают его по рукам и ногам и закапывают его в землю. После этого с потомством «Седьмого попугая» окончательно покончено, и на Земле начинается новая историческая эпоха.

Читая все эти мифы, я чувствовал, что они сочинены для того, чтобы, с одной стороны, объяснить одно весьма странное явление, на которое периодически натыкались индейцы майя. Рассказ о том, как Сипакна — гигантское существо, похожее на крокодила, — было обращено в камень, был призван объяснить происхождение окаменелых костей динозавров, которые майя время от времени находили в земле и в пещерах. Среди них попадались кости огромного альбертозавра. Известно, что в ранний период своей истории майя жили в пещерах — например, в пещерах в местечке Лолтун, близ города Лабна на Юкатанском полуострове. Эти пещеры были обитаемы начиная с 2100 года до н.э., а возможно, и с более ранних времен⁷. Такие пещеры образовались в результате эрозии горных пород, когда они вымывалась подземными водами. Археологи уже обнаружили кости мамонта в районе Лолтуна, так что не исключено, что древние майя находили и эти кости, и кости других ископаемых животных. В случае если бы майя наткнулись на кости альбертозавра, они, скорее всего, должны были заключить, что они принадлежали какому-то гигантскому крокодилообразному существу. Обнаружение такого рода костей могло послужить основой для создания мифа про то, как Унапу и Шбаланке заманили Сипакну в пещеру и превратили его в камень.

Любопытно, что если сам рассказ про то, как «герои-бизнесмены» Унапу и Шбаланке заманивали гигантских динозавроподобных существ в пещеру и убивали их, является выдумкой, то страна, где, как считается, все это происходило, то есть Мексика, действительно несет большую долю ответственности за массовую гибель динозавров в доисторический период. Считается, что этому способствовало падение на Землю астероида, случившееся в районе Юкатанского полуострова примерно 65 миллионов лет назад и вызвавшее серьезное изменение климата, что привело к вымиранию динозавров и к распространению пришедших им на смену млекопитающих.

Это кажется поразительным, но при том, что майя «классического периода», конечно же, не могли знать, когда и по какой причине вымерли динозавры, им хватило сообразительности для того, чтобы сделать вывод о том, что вымирание крокодилоподобных гигантских существ привело к окончанию целой эпохи в истории Земли и ее животного мира. Более того, миф о родстве гигантского крокодилоподобного Сипакны с птицеподобным существом с зубами, то есть с «Седьмым попугаем», мифическим родителем Сипакны, также может являться отражением какой-то смутной исторической памяти или догадок о существовании на Земле динозавров. Ни у одной современной птицы сейчас не имеется зубов. Зубы имелись лишь у птеродактилей — летающих динозавров, живших в эпоху мелового периода. Останки костей этих существ, часто вместе с сохранившимися зубами, порой находят на территории Мексики. Могла ли находка таких костей дать пищу для создания мифа о «Седьмом попугае»? Могло ли, наконец, существовать что-то вроде «затерянного мира» на территории Мексики, где древние охотники встречали сидящих на деревьях птеродактилей и сбивали их выстрелами из духовой трубки? Такая возможность кажется почти невероятной, особенно если учесть, что сам процесс вымирания динозавров начался именно с Юкатанского полуострова, на который обрушился огромный космический астероид. Лично мне кажется, что майя создали этот миф прежде всего для того, чтобы объяснить происхождение костей давно вымерших динозавров, а не встречу с живыми динозаврами. Тем не менее, мы не можем полностью

Иллюстрация 1. Статуя богини Коатликуэ в Национальном музее Мексики в Мехико

Иллюстрация 2. Ацтекская скульптура гремучей змеи (хранится в Национальном музее Мексики в Мехико)

Иллюстрация 3. Ацтекская скульптура, изображающая двухголового змея (хранится в Британском музее в Лондоне)

Иллюстрация 4. Дорога мертвых в городе Теотиуакане.
Вид с Пирамиды Луны

Иллюстрация 5. Город Теотиуакан. Автор книги сфотографирован стоящим
на Дороге мертвых. На заднем плане видна Пирамида Луны
и горы Серро-Гордо

Иллюстрация 6. Город Теотиуакан. Вид на Пирамиду Солнца снизу

Иллюстрация 7. Город Теотиуакан.
Вид на Пирамиду Кетцалькоатля из Цитадели

Иллюстрация 8. Местный торговец, продающий шары из обсидиана.
Один такой шар был приобретен автором

Иллюстрация 9. Паленке. Пирамида Надписей

Иллюстрация 10. Паленке. Гробница правителя Пакала

Иллюстрация 11. Паленке. Дворец правителей майя со смотровой башней

Иллюстрация 12. Паленке. Автор книги, сидящий на ступеньках Пирамиды Надписей. На заднем плане видна Пирамида Креста

**Иллюстрация 13. Паленке.
Пирамида Креста с цветочным орнаментом**

**Иллюстрация 14. Паленке. Каменный барельеф,
изображающий коронацию Пакала**

Иллюстрация 15. Вилья-Эрмоса, Ольмекский Храм ягуара

Иллюстрация 16. Вилья-Эрмоса, Ольмекская скульптура, которую автор назвал «Голова ребенка»

Иллюстрация 17. Вилья-Эрмоса. Ольмекский священнослужитель в головном уборе, сделанном из шкуры ягуара

Иллюстрация 18. Вилья-Эрмоса. Ольмекская скульптура, изображающая человека-обезьяну, уставившегося в точку зенита

Иллюстрация 19. Аигтекские «летатели»

Иллюстрация 20. Аигтекский каменный барельеф с изображением «Седьмого попугая»

Иллюстрация 21. Комалькалко. Пирамида, очертаниями напоминающая
теплоэнергостанцию

Иллюстрация 22. Комалькалко. Пример древней каменной кладки

Иллюстрация 23. Древнеримская каменная кладка, сохранившаяся
в крепости Ричборо в Англии

Иллюстрация 24. Комалькалко.
Изображение мужчины
в «афганском» головном уборе

Иллюстрация 25. Комалькалко.
Изображение мужчины с испанскими
чертами лица, относящееся
к доколумбову периоду

Иллюстрация 26. Комалькалко.
Изображение мужчины, своими
чертами лица похожего
на финиклийца

Иллюстрация 27. Комалькалко.
Изображение мужчины
с бородой, нехарактерной
для индейцев

**Иллюстрация 28. Комалькалко.
Кирнич с изображением перекрещенных костей**

Иллюстрация 29. Автор книги с Дж. Дж. Хуртаком

**Иллюстрация 30. Дворец в Тулуме,
осмотренный археологами Стефенсом и Кейтвудом в 1840-е годы**

Иллюстрация 31. Традиционный очаг мая, сложенный из трех камней

Иллюстрация 32. Паленке. Постамент для обелиска, показывающего тень от солнца, сложенный в соответствии с принципом узора «канамайге»

Иллюстрация 33. Ушмаль. Божество «G1», появляющееся из змеиной пасти

Иллюстрация 34. Ушмаль.
Каменный обелиск, показывающий
тень от солнца, выполненный
в форме фаллического символа

Иллюстрация 35. Ушмаль. Священный
храм на вершине Пирамиды
Заклинателя

Иллюстрация 36. Чичен-Ица. Пирамида Кукулькана

Иллюстрация 37. Чичен-Ица. Фигура гигантского змея, «ползущего»
по ступеням Пирамиды Кукулькана в день весеннего равноденствия

Иллюстрация 38. Цибильчалтун. Простирающаяся в направлении восток-запад «Сак-бе», или «Белая дорога» мая. Вдалеке виден «Дом кукол»

Иллюстрация 39. Цибильчалтун. На каменной платформе, выполненной в форме узора «канамайге», установлен обелиск, показывающий тень от солнца. Платформа находится на «Сак-бе» — «Белой дороге» мая

Иллюстрация 40. Кахал-Печ.
Огненный ритуал

Иллюстрация 41. Карлос Барриос
проводит сеанс врачевания

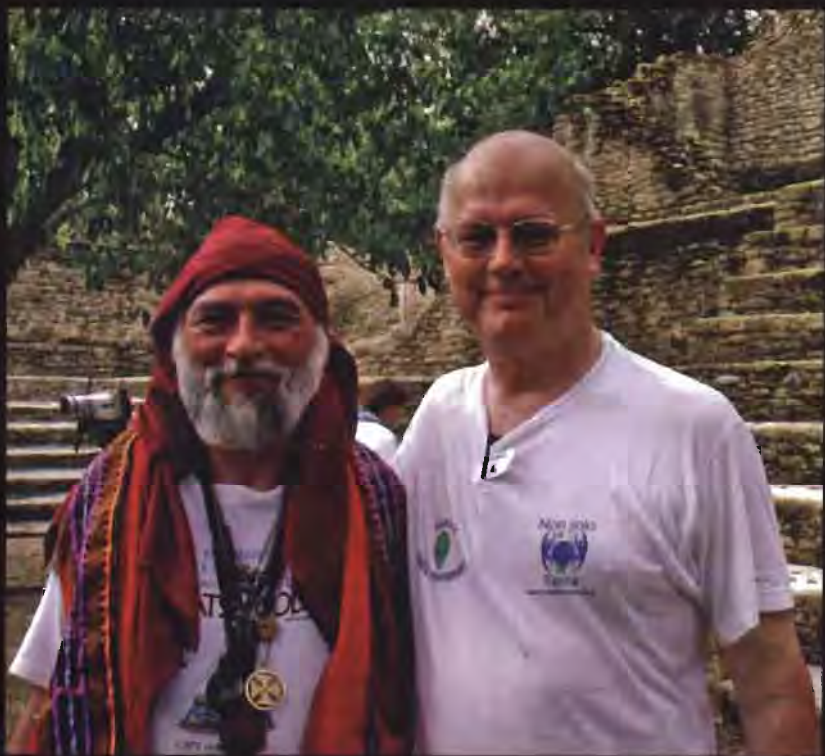

Иллюстрация 42. Автор книги с Карлосом Барриосом

Иллюстрация 43. Оахака. Скульптура, изображающая «прищельца»

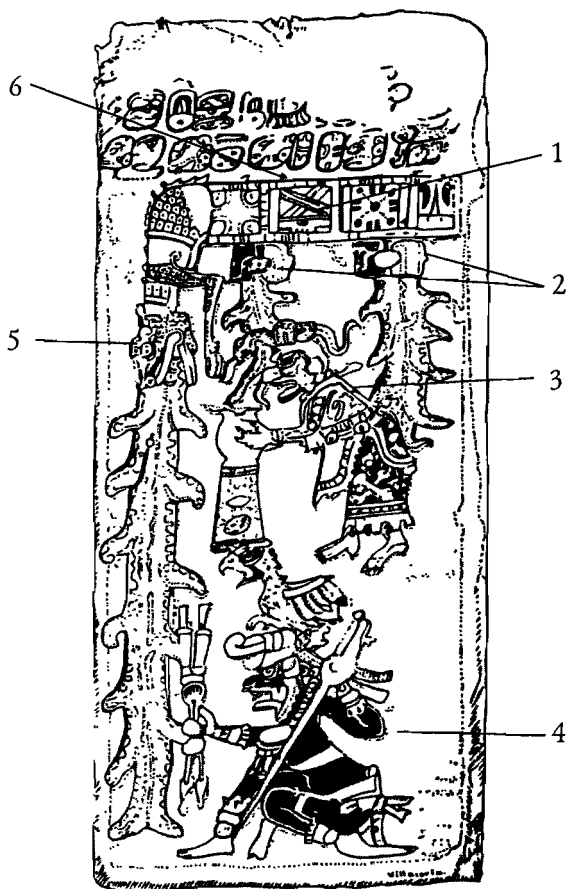

Иллюстрация 44. Царша Шоок вызывает «змея видения»
(барельеф хранится в Британском музее в Лондоне)

отвергать саму возможность какого-то контакта людей с динозаврами на территории Мексики в глубокой древности. Пусть мы даже никогда не сможем узнать точный ответ на этот вопрос, но сам здравый смысл диктует нам, что не следует абсолютно сбрасывать со счетов такой шанс. Возможно, что какие-то из динозавров сумели сохраниться вплоть до 3114 года до н.э., когда, согласно легендам майя, началась нынешняя историческая эпоха. Тот факт, что люди в принципе могли застать живых динозавров, лучше всего объясняет увлечение многих культур как Востока, так и Запада образами драконов. В конце концов, драконы весьма похожи внешне на динозавров. Некоторые из них к тому же способны летать, подобно птеродактилям.

Я был также убежден, что в мифе о гиганте Сипакна скрыто и что-то другое, помимо возможно сохранившихся в памяти людей историй о контактах с динозаврами. Поскольку миф о «Седьмом попугае» явно содержал в себе конкретный астрономический смысл и содержание, я полагал, что подобное же астрономическое содержание должно присутствовать и в мифе про Сипакну. Миф о Сипакне, действительно, весьма интересен с точки зрения наблюдения астрономических явлений и перемещения звезд и планет, находящихся в зените. Согласно Шиле и другим исследователям истории и культуры древних майя, Млечный Путь рассматривался не только как «ваках-чан», то есть «поднятое вверх небесное дерево», но и как гигантский крокодил. Изображение Млечного Пути в виде огромного крокодила присутствует на страницах самого известного сборника древних рукописей и текстов майя — на страницах «Дрезденского кодекса».

Здесь Млечный Путь, вместе с символами планет, разбросанными по его поверхности, показан в виде гигантского крокодила, извергающего из себя потоки воды, которые привели ко всемирному потопу и уничтожили всю человеческую цивилизацию. Майя считали, что открытая «пасть» этого «крокодила» находится в центре нашей Галактики — в том месте, где пылевидные облака закрывают свет звезд. Этот район тянется от созвездия Стрельца, мимо созвездий Змея и Орла в направлении Денеба, самой северной звезды созвездия Лебедя. Таким образом, этот

Илл. 36. Сцена Всемирного потопа, изображенная на последней странице «Дрезденского кодекса». 1. Символ, обозначающий пересечение «звездными воротами» линии эклиптики и Млечного Пути. 2. Символы эклиптики. 3. Иксчел, богиня старой луны, выливает воду из горшка, вызывая всемирный потоп. 4. Планета Венера, изображенная в образе «божества L» — бога-воина древних майя. 5. Из пасти гигантского каймана, символизирующего Млечный Путь, выливается поток воды, который превращается в потоп, в результате чего катастрофически заканчивается предшествующая историческая эпоха. 6. Иероглифический ряд, обозначающий звезды и планеты на небосклоне

небесный «крокодил» находится в том же районе звездного неба, что и остальные созвездия, описанные в мифической истории про «Седьмого попугая».

Известно, что ацтеки считали, что современная историческая эпоха началась с того дня, когда боги совершили ритуальное жертвоприношение в Теотиуакане. В настоящее время совершенно точно установлено, что Дорога мертвых, главная улица Теотиуакана, была метафизически связана с понятием Млечного Пути. Идти по ней означало имитировать посмертное путешествие человеческой души по небу, когда душа после кончины человека двигалась вдоль Млечного Пути в направлении небесных ворот, где ее ожидало перерождение и новая жизнь. Однако, в свете того, что, как мы знаем, древние индейцы также представляли себе Млечный Путь в виде крокодила, Дорога мертвых тоже должна была служить отражением его распростершегося по небу «тела».

При этом мы должны иметь в виду, что настоящая Дорога мертвых, которая пролегла через центр Теотиуакана, проходя мимо остывшего вулкана Серро-Гордо, служила выражением Млечного Пути лишь в символическом и метафизическом, но не в прямом смысле. Как указывает Энтони Эвени, пересекавшее Дорогу мертвых перпендикулярное ответвление, идущее с востока на запад, было при этом ориентировано на точку захода созвездия Плеяд. У Плеяд была одна особенность: они становились видимыми на звездном небе за некоторое время до рассвета в тот день в году, когда Солнце впервые пересекало точку зенита⁸.

В период примерно 100 года до н.э., когда, как считают археологи, был основан Теотиуакан, время между появлением на небе Плеяд и восходом Солнца составляло один час сорок пять минут. Даже если принять во внимание то, что Солнце начинает освещать небо еще до своего непосредственного появления на небосклоне, этот временной промежуток кажется достаточно большим. По мере же того, как время шло, этот промежуток постепенно сокращался. К 750 году н.э., когда Теотиуакан оказался покинут своими жителями и заброшен, время между появлением на небе Плеяд и восходом Солнца составляло уже лишь

один час десять минут. Этот астрономический факт означает очень простую вещь: если в момент основания города Плеяды появлялись на небе в тот день, когда Солнце впервые пересекало точку зенита, то в момент, когда жители покинули его, этого уже не происходило. Этот факт должен был показаться весьма тревожным жрецам-астрономам, которые правили городом, и, как я подозреваю, должен был быть как-то связан с решением навсегда покинуть этот город. Я также полагаю, что наблюдение за движением Плеяд лежит в основе мифического рассказа о гиганте Сипакне и 400 юношах, приведенного в «Книге Пополь-Вух».

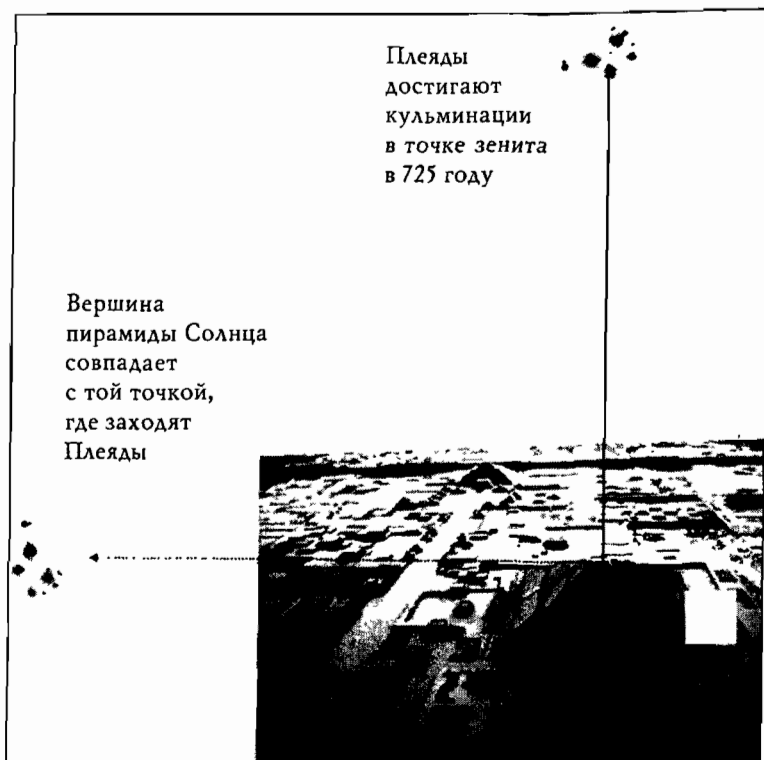
Как указывал в своих трудах Бернардино Саагун, который был одним из первых испанцев, наблюдавших за обычаями и традициями индейцев Мексики и оставил подробные записи об этом, ацтеки обязательно наблюдали за движением по небу Плеяд в конце каждой «гавилья» — временного промежутка длиной 52 года. Для этого они собирались в начале ноября на вершинах холмов, гасили все огни и костры и смотрели в направлении точки зенита, чтобы увидеть, остановится ли движение Плеяд по небу или нет. Разумеется, это движение никогда не останавливалось — в противном случае это означало бы, что Земля перестала вращаться. Убедившись в этом, ацтеки приносили щедрые жертвы богам, зажигали все огни и всячески праздновали это событие, подразумевая, что тем самым боги даровали им возможность прожить следующую 52-летнюю «гавилья».

Памятуя о том, что покинутый город Теотиуакан очень много значил как для майя, так и для ацтеков в качестве места, непосредственно связанного с рождением новой исторической эпохи, я решил посмотреть, есть ли какая-то связь между этим местом и временем, когда Теотиуакан оказался покинут, и историей про «Седьмого попугая» и его сыновей. Поскольку Плеяды играют важную роль в этом мифе, являясь тем местом, куда устремляются души 400 юношей, погибших в результате обрушения дома, вызванного сыном «Седьмого попугая» Сипакной, я решил посмотреть на ту часть небосклона, где в прошлом находились Плеяды. Используя компьютерную программу, я проверил, как выглядело звездное небо в предшествующие эпохи, и с

удивлением обнаружил, что существовала еще одна параллель между движением по небосклону Плеяд и тем периодом времени, когда, как свидетельствуют археологи, Теотиуакан оказался навсегда покинут своими жителями.

Если смотреть на Плеяды невооруженным глазом, то они представляют собой не слишком большое скопление, образованное семью крупными звездами. Однако если смотреть на это созвездие при помощи небольшого телескопа, или даже в бинокль, то можно увидеть, что на самом деле оно состоит из гораздо большего количества звезд. Можно насчитать до 400 звезд в этом созвездии — то есть по одной звезде на душу каждого из 400 юношей. При всем этом Плеяды представляют собой весьма компактное созвездие, которое занимает по площади всего два градуса на звездном небосклоне. С помощью компьютера я смог убедиться в том, что в период между 725 и 850 годом н.э. можно было видеть, как Плеяды пересекают точку зенита. При этом в 725 году точку зенита пересекала Майя, самая северная звезда из созвездия Плеяд, а в 850 году — Меропа, самая южная звезда созвездия. Соответственно, в 800 году точку зенита пересекала средняя часть созвездия Плеяд. Все прохождение Плеяд через точку зенита занимало около 4 минут.

Временной период с 725 по 800 год н.э. представляется особенно интересным, поскольку, по заявлению археологов, Теотиуакан был покинут жителями примерно в это время. Поскольку не сохранилось никаких древних записей, объясняющих, почему это случилось, выдвигаются различные версии: война, экологическая катастрофа, народное восстание — или комбинация всех или части этих причин. Как бы то ни было, очевидно, что в 750 году, когда Плеяды начинали пересекать точку зенита в районе Теотиуакана, город, уже находившийся в запустении, был ритуально подожжен и сгорел дотла. Археологи теряются в догадках, почему именно это случилось, однако лично мне кажется, что объяснение следует искать в системе исчисления времени, принятой у ацтеков и майя, и в системе их традиционных календарей. Известно, что они считали время циклами продолжительностью по 52 года каждый. В конце очередного такого периода у них было принято сжигать всю мебель, разбивать по-

Илл. 37. Прохождение Плеяд через точку зенита над Теотиуаканом

суду и строить заново пирамиды. Могла ли подобная участь постигнуть и Теотиуакан?

В то время как подобная гипотеза является всего лишь предположением, мне кажется, что следующий вариант развития событий, о котором я сейчас расскажу, мог быть вполне реальным. Из записей, сделанных испанскими хронистами в колониальный период, нам известно, что последний праздник огня ацтеков состоялся в ноябре 1507 года. Если отсчитать от этой даты 14 временных циклов назад, то мы окажемся в 727 году. Если жители Теотиуакана смотрели в тот год на небо в полночь 20 ноября, то они должны были увидеть, как Тайгета, одна из менее

ярких звезд из созвездия Плеяд, пересекает точку зенита. В этот же момент Млечный Путь должен был протянуться по небосводу с юго-востока к северо-западу. В западной части небосклона, примыкая к линии горизонта, должно было находиться «пустое» черное пространство — то место, где из-за космической пыли не видно сияния звезд, которое в мифологии майя считалось пастью крокодила, олицетворяющего Млечный Путь. Таким образом, на небе можно было увидеть крокодила-Сипакну с распахнутой пастью, постепенно исчезающего в глубине Земли, в то время как Мировое Древо сияет высоко в небе, вместе с 400 душами юношей, превратившихся в звезды созвездия Плеяд. Таким образом, вся история, которая описывалась в «Книге Пополь-Вух», становилась наглядно видимой и обретала смысл.

Но при этом жители Теотиуакана должны были увидеть и то, чего они никогда не наблюдали раньше, — как одна из звезд из созвездия Плеяд пересекает точку зенита. При этом значение созвездия Плеяд для Теотиуакана нельзя недооценить: крупнейшее культовое сооружение в городе, знаменитая Пирамида Солнца, была специально выстроена так, чтобы ее фасадная часть была сориентирована в направлении захода созвездия Плеяд. Когда жители Теотиуакана увидели, что созвездие Плеяд пересекает точку зенита, вместо того, чтобы, как обычно, появляться на небе незадолго перед восходом Солнца в первый день прохождения самого Солнца через точку зенита, это могло показаться им достаточно грозным предзнаменованием. По-видимому, это и стояло за их решением уничтожить весь свой город в огне и переехать в другое место. Я считаю, что это — самый реалистичный сценарий, объясняющий внезапный закат и гибель Теотиуакана.

Правда, остается другая загадка — почему в свое время этот город приобрел такое важное значение и так разросся. Возможно, что со временем, сравнивая исторические источники и записи, оставшиеся и от ацтеков, и от майя, мы начнем приближаться к разрешению этой загадки. Примерно к 600—700 году н.э. Теотиуакан достиг наивысшего расцвета, а его население составило не менее 200 тысяч человек. Этому городу придавали огромное значение как майя, так и ацтеки. При этом, несмотря на то,

что, по данным археологов, основные здания, площади и улицы Теотиуакана сооружены в период между 100 годом до н.э. и 300 годом н.э., сами майя полагали, что этот город на самом деле гораздо древнее. Впоследствии мне удалось добыть данные, которые, вероятно, служат подтверждением того, что они были действительно правы.

Глава 8

Путешествия с Востока

Покидая район долины Мехико, я сел на самолет, который сразу же взлетел выше облаков, так что во время всего путешествия мне почти совсем не было видно земли. Через час я приземлился в городе Вилья-Эрмоса. Вилья-Эрмоса — это один из самых быстрорастущих городов Мексики, неофициальная столица самой богатой нефтедобывающей провинции страны. Однако совсем не это привело меня в Вилья-Эрмосу, которая больше похожа на карикатуру современной урбанизированной Америки, лишённую всякого очарования. Я прибыл в Вилья-Эрмоса совсем по другой причине, в отличие от множества бизнесменов, которые сопровождали меня во время этого рейса. Мне нужно было посетить парк.

Вместе с другими членами туристической группы я вышел из отеля и направился в то место, которое на первый взгляд выглядит как что-то вроде старомодного зоопарка. Я уже был в этом месте и знал, чего мне здесь ожидать, но для остальных членов туристической группы увиденное стало шоком. Миновав турникет парка, мы увидели огромные птичьи клетки. Некоторые из них достигали таких размеров, что в них можно было свободно войти и передвигаться внутри. В этих клетках содержались тропические птицы, включая пару кетцалей — священных птиц майя.

Естественное место обитания этих птиц, которые по размерам практически не отличаются от голубей, — высокогорный

тропический лес. К сожалению, в связи с экстенсивной вырубкой и сведением таких лесов, количество кетцалей в последнее время значительно сократилось в Мексике и теперь их практически невозможно встретить в естественной среде.

К счастью, немалое количество кетцалей сохранилось в джунглях Сальвадора, куда до сих пор практически не ступала нога человека. Правда, даже если оказаться в таком лесу, кетцалей все равно довольно трудно заметить, если только вы не обладаете соответствующими навыками. Несмотря на яркую переливающуюся окраску своих перьев, кетцалы замечательно приспособились к жизни в тропическом лесу и умеют непрезойденно сливаться с окружающей местностью и растительностью.

Как это часто бывает с птицами, самец кетцаля окрашен более ярко, чем самка. Обладая ярко-красной грудкой и спинкой бирюзового цвета, он производит ни с чем не сравнимое впечатление. Однако самой выдающейся чертой этой птицы является пара хвостовых перьев длиной в 2 фута, которые развеваются в воздухе в момент ее полета.

Как и большинство птиц, кетцалы устраивают свои гнезда в дуплах деревьев. Самец и самка по очереди дежурят у кладки яиц, охраняя их от непрошенных пришельцев, и по очереди высиживают свои яйца. Однако хвостовые перья самца-кетцаля настолько велики, что, когда он входит в гнездо, он не может протиснуть их вовнутрь, и поэтому они остаются снаружи, и кажется, что они свисают с древесного ствола, как своего рода разноцветный мох.

Майя очень высоко ценили эти яркие разноцветные перья, используя их при изготовлении церемониальных одежд. Впоследствии они успешно торговали перьями кетцаля с ацтеками. Корона ацтекских правителей обычно украшалась перьями десятков кетцалей. Одну такую корону, которую, скорее всего, подарил Кортесу последний правитель ацтеков Монтезума, сегодня можно увидеть в Британском музее.

К сожалению, в тот день, когда мы прибыли в парк, кетцалы дремали и не проявляли никакой активности, так что в основном нам пришлось удовольствоваться рассматриванием попугаев какаду. Какаду громко трещали, переговариваясь друг с дру-

гом, и я оставил их в покое и направился к пруду, в котором водились водяные черепахи и под мутноватой поверхностью которого прятались мелкие аллигаторы. Из-за аллигаторов от этого пруда исходил очень неприятный запах, который должен был сделаться еще зловоннее в разгар лета.

Почти такой же отвратительный запах исходил от другой клетки, находившейся неподалеку. В ней сидел старый ягуар. Очевидно, что содержание в клетке размером всего 20 на 20 футов являлось для него постоянным шоком. Он неподвижно стоял на своих четырех лапах и, точно оглушенный взрывом снаряда боец под Верденом, тупо покачивал своей головой.

Мне стало жаль его, не в последнюю очередь из-за того, что его несчастливая судьба удивительным образом олицетворяла судьбу всей Древней Мексики. В природе не существовало другого зверя, который так полно воплощал бы идеалы и величие цивилизации майя, как ягуар. Ягуар был главным символом царственной власти. Первосвященники майя облачались в плащи, сшитые из шкур ягуара, в то время как правители майя восседали на тронах, обтянутых кожей ягуара. Культ божества ягуаров был тесно связан с культами и Солнца, и Луны. Священный ягуар считался покровителем царствующей династии правителей. К живым ягуарам, как и к живым львам в Африке, относились с огромным почтением и уважением; их считали наделенными сверхъестественными силами и способностями. Каким бесконечно далеким все это казалось по сравнению с несчастливой судьбой этой старой кошки, запертой в тесной клетке на потеху любопытным туристам!

Отойдя от клетки с ягуаром и не переставая ощущать чувство стыда за то, как человечество порой относится к диким животным, мы покинули зоопарк и отправились в окружающий его парк. В парке была размещено уникальное собрание древних скульптур. Все эти скульптуры прибыли сюда из Ла Вента — одного из трех главных городов ольмеков, который, как считается, был основан за тысячу лет до новой эры. К сожалению, уже в наше время выяснилось, что ольмеки построили своей древний город на земле, под которой скрывается очень богатый нефтяной пласт. Так остатки ольмекского города в Ла Вента оказались

под непосредственной угрозой уничтожения. К счастью, не все были слепы к вопросам сохранения культурного наследия, и то, что могло исчезнуть навсегда, удалось все-таки отстоять. Так 31 древняя скульптура была перевезена из Ла Вента в Вилья-Эрмоса и установлена в специальном парке.

Я рассматривал эти скульптуры со смешанными чувствами: мне было жаль, что я не могу видеть их в той обстановке и в том окружении, в котором они находились столетиями, но, с другой стороны, я был бесконечно счастлив оттого, что их удалось спасти от разрушения, и оттого, что я мог наблюдать их в приятной и относительно свободной обстановке парка, а не где-нибудь в музее под бронированным стеклом. В конце концов, сам парк больше походил на джунгли, а это и была та естественная среда, в которой когда-то стояли все эти скульптуры.

По узенькой тропинке я направился в сторону места, где на земле было выложено изображение головы ягуара из кусков базальтовой черепицы. В эпоху ольмеков, видимо, так выглядело место, где людей посвящали в служителей культа ягуара. К сожалению, здесь, в парке, в присутствии сотен туристов, невозможно было испытывать никакого мистического или сверхъестественного ощущения, очутившись в таком месте. Все ощущение загадки и тайны куда-то ушло. Выложенная из кусков базальта голова ягуара была, безусловно, интересна с археологической точки зрения, однако в присутствии сотен щелкающих фотокамер было невозможно представить себе, как проходил ритуал посвящения в служители культа ягуара несколько тысячелетий назад.

Рядом с головой ягуара находился другой объект, который на первый взгляд казался небольшой бревенчатой хижинкой. Надо было подойти совсем близко к ней, чтобы понять, что «бревна», из которых она была сложена, были не деревянные, а базальтовые. Эти огромные базальтовые балки были очень тщательно вытесаны и идеально пригнаны друг к другу. Поскольку каждая из них весила несколько тонн, было ясно, что для строительства этого сооружения, которое, судя по всему, было призвано функционировать в качестве гробницы, потребовалось огромное количество усилий, времени и труда. То, что древние строители использовали такой неподатливый материал, как базальт, означало не

только то, что эта гробница должна была стоять практически вечно, но и то, что, будучи построенной и замурованной, она должна была стать абсолютно неприступной для любого, кто попытался бы проникнуть внутрь нее, — будь то люди или животные. Эта гробница была абсолютно гарантирована от любой попытки разграбления.

Дальше виднелись гигантские головы, вытесанные из огромных каменных глыб. Всего в Центральной Америке нашли 17 таких голов. Две из них хранятся в Музее антропологии Мексики в Мехико-Сити. Когда исследователи обнаружили эти каменные головы, они увидели, что те стоят отдельно от любых зданий и сооружений. Предназначение и цель установки этих каменных голов, увы, до сих пор окончательно не ясны.

Глядя на первую голову, я, как и в прошлый раз, не смог удержаться от возгласа изумления при виде ее размеров — она достигала 6 футов в высоту! И это — при том, что равнина Табаско, где ольмеки построили все свои города, является болотистой местностью, где нет никаких залежей природного камня. Базальт, из которого ольмеки высекали эти каменные головы и другие статуи, не говоря уже о базальтовых балках, из которых они сложили каменную гробницу, приходилось доставлять издалека. Археологи считают, что камень приходилось привозить из гор Туштла, находящихся в 150 милях к западу от Ла Вента. Правда, по отношению к другим центрам ольмекской цивилизации, таким, как Трес Сапотес, горы Туштла находились все же несколько ближе. Одна из величайших исторических загадок заключается в том, каким именно образом, не имея ни кранов, ни бульдозеров, ни современных подъемных механизмов, ольмеки ухитрились передвигать столь массивные каменные глыбы на такие огромные расстояния. Некоторые исследователи полагают, что эти глыбы сначала вырубали в горах, потом сплавляли вниз по рекам и затем транспортировали вдоль побережья по морю, а затем по другим рекам доставляли в глубь территории, к непосредственному месту строительства. Если это действительно было так, то это дает основания считать ольмеков отменными навигаторами, не говоря уже о том, что они должны были быть исключительно физически крепкими людьми.

Я прозвал ту каменную голову, перед которой стоял сейчас, «головой ребенка», поскольку, по моему мнению, ряд черт этого человека были совершенно детскими или по крайней мере юношескими. Я обратил внимание на то, что, изображая лицо этого человека, древний скульптор мастерски выделил все его характерные черты. Это была вовсе не ритуальная скульптура, изготовленная по устоявшемуся канону, а ярко выраженный индивидуальный портрет. Изображенный в камне юноша — скорее всего, подросток старшего возраста; в любом случае, ему не больше двадцати лет, у него круглое лицо и полные губы. Сквозь его слегка приоткрытый рот проглядывают мелкие, почти как у младенца, зубы.

Рядом с этой скульптурой находились изображения других людей. Все они отличались и от первой увиденной мной скульптуры, и друг от друга. Каждая скульптура была не похожа на другую, каждая представляла собой чей-то индивидуальный портрет.

У человека, чей скульптурный портрет возвышался сейчас передо мной, могло быть детское лицо, но он был очень мощного телосложения — совсем не как средний индеец майя сейчас. Если это был типичный ольмек, то можно было представить себе, как эти мощные гиганты вырубали, перетаскивали и устанавливали многотонные базальтовые глыбы на предназначенные им места.

При этом в облике этого юноши была заметна еще одна странная черта, и те, кто стоял рядом со мной, также увидели это и не смогли удержаться от комментариев. Круглое лицо и широкий плоский нос делали его больше похожим на типичного негроида, нежели на коренного жителя Америки. Увиденное заставляло снова задать интригующий вопрос: могли ли ольмеки, подобно предкам современных афроамериканцев, прибыть на Американский континент из Африки?

Несмотря на то что на подобные рассуждения наложено негласное табу со стороны профессиональных археологов и историков, придерживающихся общепринятых версий и взглядов на события далеких лет, в них нет ничего нового. Именно такого мнения, кстати, придерживалось большинство первых исследо-

вателей развалин Паленке — они считали, что остатки древних сооружений, которые они обнаружили там, явно несут на себе отпечаток влияния культуры и цивилизации, бытовавшей на Африканском континенте. В самом деле, отец Ордоньес, который первым в истории опубликовал книгу о Паленке, утверждал, что он нашел древнюю рукопись, в которой рассказывалось о том, что Паленке основан людьми, которые прибыли сюда из Африки и пересекли по пути Атлантический океан. В своей книге «История сотворения небес и земли» отец Ордоньес утверждал, что предводителя этой группы переселенцев звали Вотан и что он прибыл на берега Мексики из города под названием Валум Чивим.

Несмотря на то что все эти утверждения отца Ордоньеса современная наука полностью отвергает как абсолютную мистификацию и не основанную ни на чем ином, кроме его собственного воображения, выдумку, высказанные им мысли по крайней мере объясняют ряд любопытных сходных черт, роднящих культуру майя и цивилизации, зародившиеся в глубинах Африканского континента. Если отец Ордоньес был все же прав и в действительности существовала волна переселенцев, прибывших в Мексику из Африки, то очевидно, что их собственные потомки, родившиеся уже в Америке, также должны были отличаться негроидными чертами. Такая версия вполне объясняла бы, почему у ряда ольмекских скульптурных изображений, включая то, перед которым я сейчас стоял, имеются совершенно четкие негроидные черты.

В последнее время в Интернете были опубликованы исследования, доказывающие, что предками ольмексов были негры из племени мандеанцев, проживавшие в Западной Африке и переплывшие Атлантический океан по пути в Новый Свет. В этих исследованиях утверждалось, что ряд ольмекских надписей, сделанных на небольших предметах типа каменных долот, выполнены на одном из диалектов мандеанского языка. Лично мне представленная в этих исследованиях аргументация в пользу переселения представителей племени мандеанцев в Мексику показалась убедительной, однако очевидно, что для того, чтобы эта теория получила всеобщее признание, необходимо провес-

ти еще целый ряд дополнительных исследований и привести новые доказательства.

Те, кто высекал скульптуры, установленные ныне в парке в городе Вилья-Эрмоса, не называли себя ольмеками. Сами они называли себя «кси». Само слово «ольмеки» означает «резиновые люди» и было присвоено жителям региона Табаско ацтеками. Ацтеки прозвали этих людей ольмеками, поскольку в регионе Табаско произрастали деревья-каучуконосы, из которых получали натуральный каучук. Поскольку на месте целого ряда древних ольмекских поселений обнаружены остатки мячей из каучука и следы площадок для игры в мяч, очевидно, что технология приготовления резины или латекса из сока деревьев-каучуконов насчитывает несколько тысячелетий. Уже установлено, что именно ольмеки изобрели игру в мяч, которая в последующем играла столь важную роль в повседневной жизни и в обрядах подавляющего большинства мезоамериканских цивилизаций. А поскольку на гигантских головах из базальта надето нечто вроде древних спортивных шлемов, была высказана гипотеза, что эти скульптуры — не что иное, как изображения выдающихся игроков в мяч прошлого. Так это или нет, еще до конца не ясно, однако мастерство ольмеков в изготовлении скульптурных изображений не подлежит никакому сомнению. Сам базальт, из которого они были изготовлены, является исключительно твердым и неподатливым материалом, весьма тяжело поддающимся обработке, и на изготовление этих каменных голов ушло колоссальное количество труда и времени.

В 1999 году у меня была возможность обсудить эти вопросы с профессором Глинном Уильямсом, главой отдела скульптуры Королевского колледжа искусств в Лондоне. Скульптурные работы самого Уильямса выставляются по всему миру, сам же он к тому же является одним из крупнейших в мире специалистов по истории скульптуры. В 1998 году компания «Би-Би-Си» пригласила его принять участие в программе, посвященной древним скульптурам ольмеков. По условиям этой передачи, группа добровольцев должна была переместить базальтовую глыбу на 100 ярдов, а затем профессор Уильямс должен был с помощью инструментов, характерных для каменного века, превратить ее в

какое-то подобие скульптурного изображения типа тех, что изготавливали в древности ольмеки. Однако, несмотря на то что внешне эта задача не казалась такой уж сложной, исполнить ее на самом деле оказалось практически невозможно. Профессор Уильямс битых две недели долбил поверхность базальта инструментами каменного века, но ему так и не удалось превратить базальтовую глыбу в подобие древнего изображения.

Я встретился с профессором через несколько недель после его возвращения в Лондон. Встреча произошла в уютной обстановке столовой Королевского колледжа искусств. Он рассказал мне о том опыте, который приобрел, участвуя в съемках программы «Би-Би-Си», и о том, что ему посчастливилось увидеть две новые скульптуры ольмеков, которые были только что обнаружены в джунглях. Профессор продемонстрировал мне их фотографии. Эти скульптуры также были сделаны из базальта, однако это были не изображения голов, а статуи коленапреклоненных священнослужителей ольмеков. Эти статуи были в таком прекрасном состоянии, что, казалось, они выполнены буквально вчера, а не две с половиной тысячи лет тому назад. Священнослужители ольмеков были изображены в головных уборах, выделанных из шкур ягуара. Обе статуи отличались превосходными пропорциями, а их поверхность была великолепно отполирована. Однако профессора поразили не столько даже сами статуи, сколько то, что они на деле означали с точки зрения истории развития искусства. Он объяснил мне это в понятных каждому человеку выражениях:

— Две недели тяжелой работы с использованием инструментов эпохи каменного века позволили нам проделать лишь одну небольшую бороздку на поверхности базальтового блока. Более того: я обнаружил, что даже инструменты из стали очень быстро тупятся, если пытаться обрабатывать ими поверхность базальта. Очевидно, что ольмеки обладали совершенно иными, гораздо более совершенными технологиями обработки базальтовых блоков, которые теперь утрачены. Правда, справедливости ради следует отметить, что тот блок, который мне достался, был из особенно твердого камня. Возможно, что если бы у нас было время для того, чтобы подобрать кусок более мягкого и податливого

базальта, то результат всего эксперимента был бы тоже иным. Но знаете что, Адриан, — добавил профессор, — меня поразило в скульптурных работах ольмеков даже не столько то, что в свое время они овладели фантастическим мастерством в обработке такого твердого и неподатливого материала, как природный базальт... — Уильямс сделал паузу, и на его губах проскользнула разговорщическая усмешка: — Как я уже заявил в эфире программы, снятой «Би-Би-Си», вопрос о том, как ольмеки вырезали огромные куски базальта из скалы и затем транспортировали их на дальние расстояния, вовсе не является самой главной загадкой, связанной с тем, как они создавали свои удивительные скульптуры. Главная загадка состоит в том, что археологам так и не удалось пока обнаружить какие-либо материальные следы, которые показывали бы, как развивалось ольмекское искусство изготовления скульптур — от простых к скульптурам священнослужителей и огромным изображениям человеческих голов. То, что мы наблюдаем в области ольмекской скульптуры, сравнимо с тем, как если бы Микеланджело создал своего знаменитого «Давида» буквально «из ничего» — так, как если бы он, совершенно не имея за своей спиной великих традиций древнегреческой и древнеримской скульптуры, которыми он в действительности пользовался для создания своего собственного творения. Как специалист по истории скульптуры, я могу совершенно точно заявить вам, что так искусство скульптуры не развивается. Древние римляне копировали древних греков, а у тех, в свою очередь, искусство скульптуры также не возникло на пустом месте. Древнегреческим скульптурам предшествовали творения мастеров Древнего Египта, Месопотамии и Малой Азии. Древнегреческие мастера, создавшие фриз Парфенона, были на тот момент лучшими скульпторами в мире, но они сами не изобрели искусства скульптуры — они следовали традиции, которая насчитывала уже несколько тысячелетий, и творчески развивали ее.

Когда я рассматривал ольмекские скульптуры в Мексике, мне также казалось, что я наблюдаю что-то вроде законченных, совершенных творений, похожих в этом смысле на творения лучших древнегреческих мастеров. Исполнение ольмекских скульптур отличалось великолепной точностью и совершенством ли-

ний. Просто так, работая с камнем впервые, достичь этого невозможно. Этому должен предшествовать определенный, довольно длительный эволюционный процесс, который и приводит в конечном счете к такому уровню совершенства в искусстве. Но если мы можем четко разглядеть следы влияния ольмекского искусства на искусство ацтеков и майя, то что же предшествовало самому ольмекскому искусству? Где более древние, возможно, более примитивные скульптуры, которые предшествовали тем каменным головам, которыми вы восхищались в Вилья-Эрмоса? Эти головы чересчур хороши, чтобы быть самыми первыми скульптурами на Американском континенте. При этом очень важно отметить, что все без исключения найденные к настоящему времени скульптуры ольмеков характеризуются чрезвычайно высоким уровнем исполнительского мастерства. Почему же мы не в состоянии обнаружить более примитивные произведения, которые неизбежно должны были предшествовать этим великолепным образцам?

Те же самые идеи высказывал в свое время и я сам. Тот факт, что теперь я слышал их повторение из уст профессора в области искусства скульптуры, человека, которого так уважают не только за его собственное высочайшее мастерство, но и за тончайшее знание истории скульптуры, делало значение его замечаний еще более важным.

В парке города Вилья-Эрмоса, куда были вывезены скульптуры из Ла Вента, помимо изображений огромных каменных голов находились и другие скульптуры. Среди них были и те, что в обиходе именуются «алтарями», хотя в древности, возможно, у них было и иное предназначение. Эти произведения высечены из огромных цельных кусков базальта и являются, возможно, самыми загадочными образцами скульптурного искусства ольмеков.

Я приблизился к первому из «алтарей», длиной 8 футов и шириной 4 фута и достигавшего примерно 4 фута в высоту. На нем было изображено нечто вроде пещеры или грота со священнослужителем, сидящим у входа. На нем был головной убор, сделанный из шкуры ягуара, и сам он сидел в позиции полулотоса. Изображения ягуара, равно как и различные вещи, связанные с

ним, присутствовали в том или ином виде и на других статуях — то ли в виде головных уборов из шкуры ягуара, то ли в виде отдельных изображений этого животного, которые, скорее всего, были призваны играть охранительную функцию. На одном из базальтовых блоков было вырезано даже что-то вроде изображения полуягуара, получеловека, чем-то напоминающее изображение сфинкса.

Другим животным, которое также было широко представлено в ольмекском скульптурном искусстве, была гремучая змея. Одна такая гигантская гремучая змея «обвивалась» вокруг всего «алтаря»: на одном конце базальтового блока была изображена ее голова, на другом — хвост с «погремушкой». То, что гремучая змея играла исключительно важную роль в религии и верованиях майя, не подлежало никакому сомнению. Однако при взгляде на эти ольмекские скульптурные изображения становилось ясно, что культ гремучей змеи возник задолго до наступления «классического периода» в истории майя.

На одном из «алтарей» была также высечена «небесная лента», состоящая из набора отдельных иероглифов и значков, обозначающих различные звезды и планеты, и изображающая в целом либо Млечный Путь, либо эклиптику. При взгляде на эту «небесную ленту» ольмексов также становится ясно, что наблюдение за звездным небом не было впервые введено в обиход майя, но существовало задолго до них, существовало на самой заре мезоамериканской цивилизации. Изображение этой «небесной ленты» свидетельствовало, что ольмеки являлись весьма искусными и наблюдательными астрономами.

Подтверждением этому служила другая статуя, которая была совсем не похожа на все остальные, поскольку изображала обезьяну или, скорее, обезьяну с частичными чертами человека. Эта обезьяна или обезьяночеловек был изображен в весьма неудобной позе: стоящим на обеих ногах и глядящим в точку небесного зенита. О том, что ему было неудобно находиться в таком положении, свидетельствовало то, что он подпирал свой затылок ладонью, поступая точно так же, как и большинство людей, которым пришлось бы в течение длительного времени рассматривать в таком положении звездное небо. Я прозвал это изобра-

жение «обезьяной-астрономом». В тот момент я даже не понимал, насколько подходящим является такое обозначение.

Прежде чем окончательно покинуть парк с древними скульптурами, я снова к подошел к группе статуй, а точнее, рельефов, установленных вблизи главного входа. В своей книге «Пророчества майя» я уже упоминал об этих изображениях, выдвинув гипотезу о том, что первое из них символизировало созвездие Ориона, в то время как изображения индейцев-воинов, переносящих детей, скорее всего, являлось «записью в камне» воспоминаний о каких-то грандиозных природных катастрофах прошлого.

В тот момент, однако, я еще не успел обратить внимания на то, как похожи были высеченные на этих рельефах символы на иероглифы, составившие впоследствии основу письменности майя. Всего на этих рельефах изображено три символа, которые по-прежнему остаются нерасшифрованными. То, что ученые так и не смогли расшифровать их, заставило многих утверждать, что ольмеки на самом деле не знали письменности. Однако, по моему мнению, наличие этих символов как раз доказывает то, что они обладали письменностью — просто к настоящему времени практически не сохранилось никаких образцов этой древней письменности. Одним из наиболее ярких образцов этой древнейшей письменности является каменная стела, обнаруженная в местечке Чьяпа де Корсо в центральной части провинции Чьяпас. Это место располагается к югу от Табаско — территории, на которой исторически проживали ольмеки. На стеле из Чьяпа де Корсо записана дата «длинного счета», обозначающая 7 декабря 36 года до н.э. Это — самая древняя дата «длинного счета» из обнаруженных к настоящему времени. Существование такой надписи на стеле говорит о том, что либо майя научились «длинному счету» времени от ольмеков, либо ольмеки были попросту одним из ответвлений народности майя. Сам я больше склоняюсь именно к последней версии, которая лучше всего объясняет тот факт, что местные жители, обитавшие в районе Табаско в момент появления испанских конкистадоров, говорили на языке майя. Если ольмеки и в самом деле являлись частью народности майя или непосредственно предшествовали ей и затем «ра-

створились» среди нее, то это вполне объясняет то, почему майя заимствовали так много из характерных обычаев ольмеков — таких, как, например, игра в мяч, культ ягуара и гремучей змеи, традицию изображения «небесной ленты» и так далее. Возможно, майя не столько «заимствовали» у ольмеков, сколько развивали заложенные ольмеками традиции. Возможно также, что существовали общие для всех народов Центральной Америки традиции культуры и цивилизации, которые восходили к весьма древнему периоду, начавшемуся задолго до «классического периода» в истории майя, и даже задолго до расцвета культуры и цивилизации ольмеков.

Если рассматривать цивилизацию майя, то часть присущих ей традиций являются общими для многих культур центральноамериканского региона и явно сформировались в свое время именно в этом месте. Другие же, такие, как технология изготовления известкового строительного раствора, больше подходят на заимствования извне. Если эти традиции действительно сформировались не в регионе Центральной Америки, а были заимствованы извне, то следует задать вопрос: откуда именно они пришли?

КОМАЛЬКАЛКО — ГОРОД, ПОСТРОЕННЫЙ ИЗ КИРПИЧА

В поисках ответа на этот вопрос я направился в удивительный город древних майя, который называется Комалькалко. Город Комалькалко расположен в всего 30 милях к северо-востоку от Вилья-Эрмоса, что позволяло проделать весь путь без особых затруднений. По пути мы проехали несколько деревень, застроенных деревянными домами. У большинства из этих домов имелись большие, выдающиеся вперед террасы под огромными навесами, на которых люди сидели, наслаждаясь прохладой, которую им обеспечивали эти навесы, защищавшие от палящих солнечных лучей. Впрочем, эти террасы были предназначены не только для отдыха: их использовали и для того, чтобы сушить на них бобы какао. Поскольку я никогда раньше не наблюдал этого процесса, я попросил водителя остановиться у ближайшего дома

и дать мне возможность увидеть, как сушат эти бобы. Однако он предложил мне не беспокоить своим вторжением совершенно незнакомых нам людей, а отвезти меня к своему приятелю, у которого имелась целая фабрика по переработке бобов и производству шоколада.

Я согласился, хотя и опасался в душе, что это, скорее всего, окажется большим промышленным комплексом. Однако на самом деле фабрика больше походила на обычную мексиканскую гасиенду — поместье с хозяйственными постройками. Ее владелец оказался весьма любезным человеком лет шестидесяти. Он охотно рассказал, как практически с нуля построил свой бизнес, ставший в конце концов одной из главных движущих сил местной экономики. Он пригласил нас зайти на территорию фабрики и провел по всем ее помещениям, объясняя, как какао-бобы превращаются в плитки шоколада.

Когда после этого мы прошли на балкон, чтобы выпить освежающие напитки, он принес нам несколько плиток шоколада, который изготавливают на его фабрике, а также гроздь снятых с дерева какао-бобов. Они были желтого цвета и своим размером и формой напоминали небольшие дыни. Надрезав один из стручков, он продемонстрировал, что внутри него содержится несколько десятков какао-бобов, каждый размером со средний орех.

— Вытащите оттуда один боб, — предложил он.

Я с трудом выковырял один боб из белой липкой внутренности стручка.

— А теперь положите его в рот, — сказал владелец фабрики, — но только а не жуйте его, а сосите. Потом скажете мне, что вы думаете о его вкусе.

Довольно неохотно я положил боб себе в рот, не ожидая ничего особенно хорошего. Однако, к моему удивлению, боб оказался очень сладким. При этом у него был очень тонкий приятный привкус, чем-то напоминавший вкус плодов дерева личи (название дерева согласно ботанической классификации — *Litchi chinensis*).

Улыбнувшись при виде выражения, которое появилось на моем лице, владелец фабрики продолжил свою лекцию:

— То, что вы только что почувствовали — один из секретов какао-бобов. В старину майя сосали свежесорванные бобы, чтобы получить заряд энергии. Сейчас мы помещаем бобы вместе с мякотью и рыхлой сердцевинной стручка и частью его кожуры в воду, подвергаем эту смесь брожению и затем изготавливаем из этого ликер под названием «какао». Производство этого ликера, который является весьма ценным побочным продуктом, позволяет обеспечивать рентабельность всей фабрики.

— А как вы поступаете с какао-бобами, если хотите извлечь из них шоколад? — поинтересовался я.

— Для этой цели мы отделяем их от мякоти стручка и от кожуры и тщательно перерабатываем. В окрестных деревнях очень много людей выращивают деревья с какао-бобами либо на своих участках прямо рядом с домами, либо на небольших плантациях. Они собирают бобы и сушат их на плоских крышах или на террасах своих домов. На солнце бобы окончательно созревают и становятся коричневыми. После этого люди либо оставляют бобы у себя, для собственных нужд, либо продают для переработки на моей фабрике, где бобы превращаются в шоколад. Точно так же, в принципе, получают свое сырье все производители шоколада, в том числе самые крупные.

— А что обычно делали с собранными какао-бобами древние майя?

— Древние майя поступали с бобами несколько по-иному: они размалывали бобы и использовали образовавшийся порошок для приготовления напитка. У них не было ни сахара для того, чтобы подсластить его, ни молока, чтобы добавить в него. Вместо этого, для приготовления своего напитка они смешивали измельченные какао-бобы с перемолотым красным стручковым перцем и водой. То, что получалось в результате, было весьма острым и горьким на вкус, однако майя больше всего любили этот напиток как раз за такие его качества. Они брали глиняные кувшины и флаги, наполненные этим напитком, на поля, где обрабатывали землю, и пили его, чтобы восполнить запасы энергии. Без этого напитка они практически не могли работать. Штати, вам известно, что древние майя использовали какао-бобы в качестве заменителя денег?

— Да, я слышал об этом.

— Древние майя не только использовали какао-бобы как свою «внутреннюю валюту», обменивая на него разные товары и иные виды продовольствия, но и пользовались ими при расчетах с ацтеками. Именно ацтеки стали теми, кто дал попробовать какао-бобы первым европейцам — испанцам, а испанцы познакомили с какао-бобами всю остальную Европу. При этом они в течение целого столетия сохраняли монополию на торговлю какао-бобами, пока другие европейские нации, в первую очередь англичане, не сумели обойти ее. Само же английское слово «шоколад» происходит от ацтекского названия древнего напитка майя, приготовляемого из какао-бобов, которое называлось «чоколатль», — завершил свои пояснения владелец фабрики по производству шоколада.

Выйдя с территории фабрики, мы забрались обратно в машину и поехали по дороге, ведущей к Комалькалко. Сам древний город майя оказался не совсем таким, каким я мысленно представляла его себе, — он состоял как бы из двух половинок, современной и старинной. В современной части Комалькалко посещался оборудованный по последнему слову техники туристический центр и другие службы, специально предназначенные для прибывающих в город туристов и людей, интересующихся археологией, древняя же часть Комалькалко утопала в роскошной зелени.

Пройдя всего 100 ярдов, мы оказались у подножия первой пирамиды Комалькалко. Она была совсем не похожа на другие пирамиды майя, которые мне доводилось видеть прежде. Удивительно, но при первом взгляде на эту пирамиду я подумал, что она выглядит как чуть более древний вариант ТЭЦ в лондонском районе Баттерси, мимо которой я обычно проезжал на поезде, когда следовал в центр британской столицы. ТЭЦ в Баттерси была выстроена в тридцатые годы XX века и в настоящее время уже не действует. Все ее внутренности и агрегаты демонтированы, однако никто не решается снести ее, поскольку она олицетворяет собой стиль ар нуво 1930-х годов и является своего рода архитектурной визитной карточкой этого стиля. Пирамида в Комалькалко напомнила мне ТЭЦ в районе Баттерси прежде всего сво-

ими сходными размерами, а также гигантскими стенами без единого окна, которые заставляют оба этих циклопических сооружения невольно выделяться на фоне окружающих зданий и остального пейзажа.

Разумеется, мне еще до прибытия в Комалькалко уже было известно, что расположенные в этом городе пирамиды и другие древние сооружения майя отличаются от всех других подобных сооружений, разбросанных по территории Юкатанского полуострова, тем, что в Комалькалко все они сложены из кирпича. Правда, знание этого фактического обстоятельства никак не подготовило меня к тому сенсационному ощущению, которое я испытал, воочию глядя на древние храмы и здания Комалькалко: несмотря на то, что все они были ровесниками сооружений в Паленке, а возможно, даже превосходили их возрастом, из-за того, что они были сложены из кирпича, они казались гораздо более современными. Некоторые из них, казалось, были построены совсем недавно.

Это ощущение еще больше усилилось, когда я подошел к большому сооружению, которое называется «Дворец». Это здание, стоящее на небольшом возвышении, отличается обилием маленьких внутренних комнат и помещений, кирпичных колонн и арочных проходов, которые, как представляется, служат чисто декоративным целям. В целом же «Дворец» из Комалькалко очень сильно напоминает относящиеся к эпохе Древнего Рима развалины, которые я наблюдал в Великобритании в Ричборо, в Роксестере и в Уолле. В свете этого неудивительно, что очень многие видят в зданиях Комалькалко наглядное свидетельство существовавших в глубокой древности непосредственных связей между Римской империей и жившими на территории современной Мексики индейскими племенами.

В поддержку этой теории служит не один лишь внешний вид зданий и сооружений в Комалькалко. Дело в том, что здания в Комалькалко были не только сложены из кирпича, но сам этот кирпич был обожженным, подвергшимся термической обработке в специальных печах. Такие обожженные в печах кирпичи, которые были гораздо прочнее необожженных и просто высушенных на солнце, использовались при строительстве на всей

территории Римской империи. И даже когда в V веке н.э. Западная Римская империя распалась под ударами варваров, такие кирпичи продолжали производиться в разных частях Западной Европы. Поскольку эта технология производства кирпича обеспечивала изготовление кирпичей самого высокого качества, отличающихся отменной прочностью, она без особых изменений дожила вплоть до сегодняшнего дня.

Разумеется, можно считать просто удачным совпадением то обстоятельство, что индейцы Комалькалко овладели точно такой же технологией производства кирпича. Но, если они сами вырабатывали эту технологию, неизбежно возникает вопрос: почему она применялась лишь в одном Комалькалко, в то время как в других индейских землях продолжали строить по-старому, без использования обожженного кирпича? И почему эта технология появилась в городе, который находился недалеко от морского побережья и был соединен с ним удобным речным путем, а не где-либо еще? Если древние римляне действительно поддерживали торговые связи с майя, то Комалькалко должен был стать тем самым местом, куда они скорее всего должны были причалить после пересечения Атлантического океана.

Следует отметить, что такая постановка вопроса обычно вызывает неприятие у мексиканских археологов, большинство которых, исходя из чувства национальной гордости, крайне отрицательно относятся к любым теориям, допускающим существование каких-либо культурных и цивилизационных контактов между Старым и Новым Светом в эпоху, предшествовавшую высадке нескольких викингов на североамериканском побережье.

С другой стороны, можно ли привести какие-то другие доказательства, подтверждающие возможность контактов между древними римлянами и древними обитателями Комалькалко? Такие доказательства на самом деле существуют. Дело в том, что кирпичи, которые изготавливались в Комалькалко, не только соответствовали своими размерами древнеримским образцам, но и скреплялись в кладке известковым раствором — точно так же, как и в Древнем Риме.

В свое время древние римляне изобрели цемент. Они обжигали известняк либо мел в специальных печах, получая известь, а затем смешивали ее с водой и песком либо вулканическим пеплом. Вулканический пепел содержит стеклоподобную двуокись кремния. Двуокись кремния — в более чистом виде — содержится и в песке.

Строившие Комалькалко майя применяли практически ту же самую технологию для получения скрепляющего кирпичи строительного раствора. Они изготовляли известь, обжигая измельченные ракушки. Вместо же вулканического пепла они добавляли в полученную смесь обычный песок, то есть использовали почти ту же самую технологию, которой пользуются люди в настоящее время для изготовления строительного раствора. И хотя этот способ приготовления раствора несколько отличается от того, что применялся древними римлянами, очевидно, что в основе его лежит одна и та же технология.

Что же касается самих изготавливавшихся в Комалькалко кирпичей, то они представляют собой еще одно доказательство существования в древности культурных контактов между римлянами и майя, поскольку их изучение показывает, что перед обжигом в печах на эти кирпичи ставили специальные клейма. В археологическом музее Комалькалко находится целый ряд таких кирпичей с клеймами. В длину эти кирпичи были от 18 дюймов до 2 футов, в ширину — до 10 дюймов и до 2 дюймов в толщину. Благодаря своим размерам многие из этих кирпичей подходили больше на плитки черепицы. Именно это внешнее сходство применявшихся при строительстве Комалькалко кирпичей с черепицей и породило, собственно, название самого места Комалькалко — на языке древних обитателей Мексики науатль слово «Комалькалко» дословно переводится как «Черепичный дом». Я уже писал обо всем этом в своей книге «Пророчества майя», однако увидеть все это наяву, своими собственными глазами, было совсем другим делом.

Первые кирпичи с клеймами были обнаружены еще во время предварительных археологических раскопок в Комалькалко, которые проводились в начале 1960-х годов. Мексиканский археолог Панчо Салазар, который проводил раскопки в Комалькал-

ко в период 1976—1978 годов по заданию Национального института антропологии и истории Мексики, обнаружил более 4600 кирпичей с клеймами. Большинство из этих клейм и надписей были выполнены в виде иероглифов языка майя, однако некоторые клейма имели совершенно иное начертание, что породило множество догадок и гипотез.

После смерти Панчо Салазара, случившейся в 1980 году, собранные им кирпичи с клеймами были сфотографированы и систематизированы археологом Нейлом Стидом, специализировавшимся на изучении древних надписей. Фотографии этих кирпичей, продемонстрированные Стидом профессору Барри Феллу, основателю Эпиграфического общества, произвели на последнего очень большое впечатление. В своей книге «Америка до Рождества Христова» Барри Фелл написал, что ему удалось идентифицировать сделанную на одном из кирпичей надпись как знаки карфагенского лунного календаря, в то время как другая, по-видимому, была сделана рукой бербера из Северной Африки. Эта надпись была выполнена в технике ливийской письменности и означала «Иисус защитник».

Барри Фелл также опубликовал ряд работ, посвященных кирпичам из Комалькалко, в издании Эпиграфического общества «ЭСОП». В частности, в 19-м издании журнала «ЭСОП» Фелл издал работу под названием «Кирпичи из Комалькалко: часть первая, эпоха Древнего Рима». В этой работе он сконцентрировал свое внимание на клеймах изготовителей кирпичей, которые были обнаружены на 1500 кирпичах (из общей численности в 4600 штук, найденных в районе Комалькалко). Самым интересным было то, что данные клейма на кирпичах, обнаруженных в Комалькалко, были очень похожи на аналогичные клейма, которые можно увидеть на древних кирпичах, найденных в разных регионах Римской империи, вплоть до территории нынешней Британии. Древние римляне использовали систему таких клейм для того, чтобы учитывать индивидуальную производительность рабов, изготавливавших кирпичи, — каждый раб должен был изготовить не менее 200 кирпичей за одну смену. Благодаря наличию индивидуальных клейм на кирпичах надсмотрщик мог лег-

ко подсчитать, сколько кирпичной продукции он изготовлял в действительности.

Идея о том, что территорию древней Мексики посещали мореплаватели из Древнего Рима, выдвигается далеко не в первый раз. Ведь еще в 1933 году в местечке Калиштлахаука (примерно в 60 километрах к западу от Мехико-Сити) было обнаружено небольшое скульптурное изображение головы. Эта находка привлекла к себе особое внимание потому, что благодаря отдельным характерным особенностям можно было с весьма большой точностью определить эпоху, когда было изготовлено это изображение, — оно относилось к периоду правления римского императора Септимия Севера (192—211 годы н.э.). Поскольку это скульптурное изображение было обнаружено во время археологических раскопок, в ходе которых ученым пришлось углубиться довольно глубоко в землю, последовательно раскопав несколько культурных слоев, относящихся ко времени до завоевания и разграбления Калиштлахаука ацтеками, случившегося в 1510 году, можно было обоснованно предположить, что данное изображение попало в землю задолго до прибытия кораблей Кортеса на берега Мексики. И хотя возможно теоретически представить себе, что это изображение прибыло на мексиканское побережье вместе с кораблями викингов или попало сюда в результате какого-то сложного торгового обмена, имевшего место в прошлом, все же наиболее логичным предположением будет являться то, что его привезли сюда на своих кораблях древние римляне.

Несмотря на то что подавляющее большинство мексиканских археологов категорически отвергают саму возможность того, что древние жители Мексики имели какие-либо сношения с европейцами в доколумбову эпоху, целый ряд письменных свидетельств, оставленных испанскими конкистадорами, прибывшими в страну вместе с Кортесом, подтверждает такую теорию. В частности, данные в пользу этого содержатся в книге Берналя Диаса, прибывшего в Мексику вместе с Кортесом и спустя 20 лет после этого опубликовавшего свои ставшими знаменитыми «Записки». В своей книге Диас пишет о том, как, увидев один шлем на голове испанского солдата, посланец императора Монтесумы заявил,

что предки ацтеков в свое время завещали им хранить точно такой же шлем:

«Получилось так, что у одного из наших солдат был шлем, наполовину начищенный и блестящий, а наполовину ржавый. Тендиле, один из двух послов, направленных к нам императором Монтесумой, обратил на это внимание, поскольку из двух посланцев мексиканского императора он вообще отличался большей живостью. Он попросил, чтобы ему дали возможность посмотреть на этот шлем вблизи — поскольку, как он сказал, ему хотелось убедиться в том, что этот шлем был похож на шлем, который имелся в распоряжении ацтеков и был завещан им их предками, от которых они произошли. Этот шлем был водружен на голову идола, изображавшего бога Уицилопочтли. В этой связи Тендиле заявил, что Монтесума пожелал бы своими собственными глазами взглянуть на этот испанский шлем»¹.

Далее Берналь Диас сообщает о том, как все тот же посол Монтесумы Тендиле привез своему повелителю рисунок с изображением Эрнана Кортеса, и о том, как был поражен Монтесума, обнаруживший, что Кортес разительно похож на одного из его собственных вождей — индейских касиков:

«Тендиле был одним из наиболее активных служителей Монтесумы, и сразу же после встречи с нами он помчался к императору, чтобы во всех деталях доложить тому о своем свидании с испанцами. При этом он привез Монтесуме сделанные в ходе встречи рисунки — изображения испанцев, а также подаренный ему Кортесом испанский шлем. Когда он передал Монтесуме этот шлем, то император индейцев с восхищением осмотрел его и выразил крайнюю радость по поводу этого подарка. Когда Монтесума сравнил полученный от Кортеса шлем с тем, что красовался на голове бога Уицилопочтли, то он пришел к выводу, что мы, испанцы, принадлежим к той самой расе властителей и древних повелителей, которая, согласно индейским легендам, должна была вернуться в Мексику, чтобы править этой землей. Вскоре Тендиле вновь приехал к Кортесу, в сопровождении более ста индейцев-носильщиц, нагруженных различными подарками, которые Монтесума отправил испанцам. Его сопровождал великий индейский вождь, который лицом, осанкой и всем своим видом

разительно походил на нашего Эрнана Кортеса. Очевидно, что Монтесума послал к нам этого человека не случайно, ведь когда Тендиле продемонстрировал Монтесуме и его ближайшему окружению сделанный им портрет Кортеса, то все они единодушно пришли к выводу, что этот индейский касик по имени Квинталбор невероятно похож на Кортеса. И действительно, Квинталбор был так похож на Кортеса, что мы в своем кругу стали называть Эрнана Кортеса «наш Кортес», а Квинталбор — «другой Кортес»².

При этом все прижизненные изображения Эрнана Кортеса свидетельствуют о том, что его облик был типично европейским. У него было вытянутое лицо, орлиный нос, его глаза глубоко сидели в глазницах, а на его весьма выдающемся вперед подбородке росла густая борода. То есть он был совершенно не похож на индейца. Все эти данные позволяют предположить, что Квинталбор и, возможно, некоторые другие вожди индейцев имели своими далекими предками именно европейцев. Вероятно, среди их предков были даже древнеримские торговцы и путешественники. Могла ли часть индейской знати являться потомками римлян, которые добрались до мексиканского побережья в III веке н.э. и привезли с собой скульптурное изображение головы эпохи императора Септимия Севера, найденное в Калиштлахаука, и шлем, похожий на тот, что посланец Монтесумы увидел на голове одного из воинов Кортеса? Вероятно, мы никогда так и не узнаем ответа на этот вопрос, однако мы не вправе целиком отвергать такую возможность, тем более, что она подтверждается рядом вещественных доказательств.

Предположение о том, что древние римляне имели торговые сношения с коренными обитателями Американского континента, подтверждается и находками древнеримских монет, сделанными в разных местах Америки. К сожалению, официальное археологическое сообщество игнорирует эти находки, указывая, что они были сделаны случайно и в условиях, при которых невозможно было проконтролировать истинные обстоятельства их обнаружения.

Однако это не отменяет того факта, что подобные находки действительно были сделаны и что они служат дополнительным

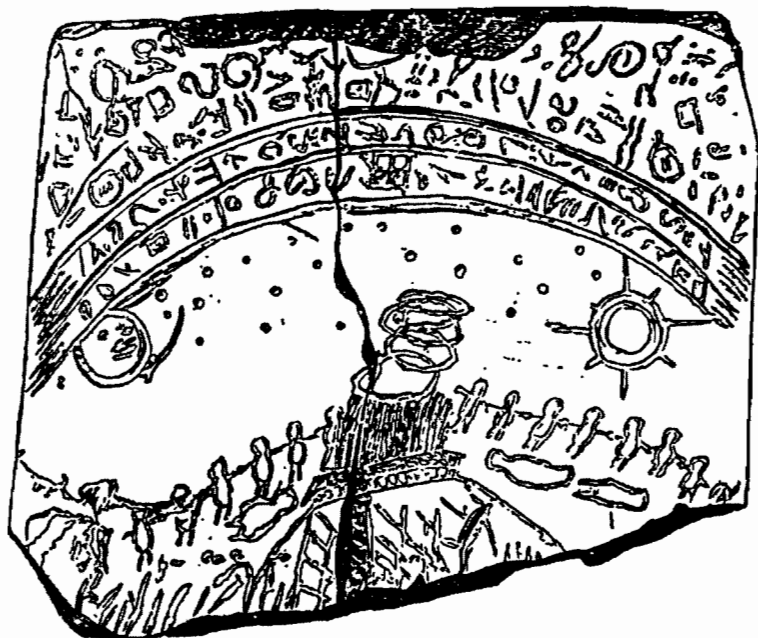
подтверждением того, что древние римляне достигали территории Американского континента. Одна такая находка была сделана в 1963 году при производстве строительных работ на берегу реки Огайо. Целая россыпь древнеримских монет была найдена работавшим там строительным подрядчиком. К сожалению, впоследствии он уехал из этого района, а его точное имя и адрес оказались навсегда утраченными. Однако перед отъездом он успел подарить две монеты знакомому инженеру. После смерти этого инженера монеты перешли к его вдове, которая затем передала их на хранение в музей города Кларксвилл в штате Индиана. Работники музея идентифицировали эти находки как древнеримские бронзовые монеты, одна из которых относилась к эпохе цезаря Клавдия II (260—268 годы н.э.), а вторая — либо к эпохе Максимиана I (ок. 235 года н.э.), либо к периоду правления Максимиана II (ок. 312 года н.э.)³.

Обнаружение этих монет интересно прежде всего с точки зрения того места, где они были найдены. Древнеримские монеты были обнаружены на берегу реки Огайо, являющейся притоком Миссисипи, которая, в свою очередь, впадает в Мексиканский залив в районе современного Нового Орлеана. Из исторических и архивных записей следует, что первые европейские переселенцы появились в районе Кларксвилла и в графстве Кларк не ранее 1797 года. Это были прибывшие из Европы бедные крестьяне — то есть совсем не те люди, которым было бы свойственно держать у себя коллекции древнеримских монет. Соответственно, наиболее вероятна версия о том, что эти монеты попали на побережье реки Огайо вместе с каким-то римлянином или другим европейским путешественником, который оказался в этих краях в период после 260 года н.э., когда он, доплыв до побережья Американского континента, двинулся вверх по течению Миссисипи. Обнаружение монет именно в этом районе вызывает особый интерес и потому, что в долине реки Огайо сконцентрировано значительное количество древних курганов, которые, как полагают некоторые исследователи, могли быть в свое время насыпаны эмигрировавшими сюда жителями древней Англии, которые пересекли Атлантический океан и достигли территории Североамериканского континента вскоре после

окончания периода древнеримского владычества над Британскими островами⁴.

Профессор Барри Фелл приводит в своих работах и другие доказательства того, что в эпоху Древнего Рима осуществлялись контакты и связи с Американским континентом. В частности, он пишет о том, что с помощью металлоискателя был обнаружен целый клад древнеримских монет на атлантическом побережье неподалеку от местечка Беверли (штат Массачусетс)⁵. Эти монеты относились к периоду правления четырех последовательно сменявших друг друга на престоле императоров Константина II (337—361), Валентиниана I (364—375), Валенса (364—368) и Грациана (367—383). Разумеется, можно предположить, что все эти монеты были подброшены на пляж в районе Беверли каким-то авантюристом, пожелавшим устроить дутую сенсацию, — или случайно обронены кем-то, кто привык разгуливать по побережью океана с такими сокровищами в кармане. Однако более логичным представляется сделанное Барри Феллом предположение о том, что эти монеты попали на берег с затонувшего во время шторма древнеримского корабля, когда их смыло в этом направлении приливной волной.

Барри Фелл пишет также о том, как в 1972 году была обнаружена амфора из древнего Карфагена на побережье Гондураса, омываемом водами Карибского моря, и об обнаружении в 1982 году римской амфоры (так же, как и монеты, относящейся к III веку н.э.) в бухте Гуанабара на побережье Бразилии, в районе Рио-де-Жанейро. Такие амфоры использовались древними римлянами и карфагенянами, а еще раньше — этрусками для транспортировки по морю вина, оливкового масла и соли. Немалое количество таких затонувших вместе с судами амфор периодически обнаруживается в районе Средиземноморья, однако это была первая находка такого рода на противоположном побережье Атлантического океана. К сожалению, создается впечатление, что, руководствуясь прежде всего различными политическими мотивами, представители Гондураса и Бразилии не желают признать факт обнаружения на их побережье древних амфор из Европы в качестве доказательств существования в древности торговых сношений и контактов со Старым Светом. Нам остается

Илл. 38. Давенпортская календарная стела

ся лишь надеяться, что со временем, когда политические страсти в этих относительно недавно обретших свою независимость странах наконец улягутся, отношение к подобным находкам изменится и перестанет быть откровенно негативным.

Профессор Фелл сумел обнаружить немалое количество свидетельств культурных контактов между Старым и Новым Светом, относящихся к еще более древнему периоду. Так, например, письменность «микмак», которая когда-то использовалась индейским племенем вабанаки, проживавшим в районе штата Мэн, явно ведет свою родословную от древнеегипетских иероглифов и создана на основе этой древнейшей иероглифической письменности⁶.

В своей книге «Америка до Рождества Христова» Барри Фелл пишет и о том, что так называемая «давенпортская календарная стела», обнаруженная внутри кургана-могильника в штате

Айова в 1874 году, является своего рода «Розеттским камнем», найденным на территории США: подобно знаменитому «Розеттскому камню», с помощью которого французский ученый Жан-Франсуа Шампольон расшифровал в свое время древнеегипетскую письменность, она также содержит параллельные тексты сразу на нескольких древних языках. Фелл приводит цитату из статьи, опубликованной на эту тему ученым С.Д. Питом в 1892 году:

«То, что называется «давенпортской календарной стелой», было обнаружено при раскопках внутри кургана-могильника в штате Айова в 1874 году преподобным М. Гассом. Вместе с ней был обнаружен целый ряд других предметов, происходящих из района Северной Африки и Иберийского полуострова. Сама «давенпортская календарная стела» несет на себе надписи, исполненные на трех древних языках. В самой верхней части стелы находится надпись, исполненная древнеегипетскими иероглифами, под ней, справа налево, — надпись на иберо-пуническом языке, в самом же низу, также справа налево — надпись на древнеливийском. И надпись на древнеливийском, и надпись на иберо-пуническом языке говорят об одном и том же, а именно, о том, что находящаяся в самом верху надпись египетскими иероглифами раскрывает секрет регулировки календаря. Раскрывая секрет регулировки календаря, выполненная египетскими иероглифами надпись гласит, что луч солнечного света падает на камень, который называется «Наблюдатель», в момент восхода солнца в день Нового года. Этим днем Нового года является день весеннего равноденствия в марте, когда солнце пересекает первую звезду из созвездия Овна. «Давенпортская календарная стела», которую в течение целого ряда лет считают не имеющей никакой научной ценности бессмысленной подделкой, является на самом деле одной из важнейших археологических находок, ибо она содержит одинаковые аутентичные надписи сразу на трех языках — на древнеегипетском, иберо-пуническом и древнеливийском. В настоящее время стела находится на хранении в Музее Путнама в Давенпорте, наряду с другими бесценными экспонатами, обнаруженными преподобным М. Гассом»⁷.

Жан-Франсуа Шампольон представил результаты своей расшифровки древнеегипетских иероглифов французской Академии наук еще в 1822 году. Таким образом, к моменту «обнаружения» «давенпортской календарной стелы» в 1874 году уже было вполне возможно составить практически любую надпись на древнеегипетском языке при помощи иероглифов. Однако мог ли в реальности какой-то гениальный лингвист сделать это, и, составив соответствующие надписи сразу на трех древних языках, спрятать эту стелу в толще кургана-могильника в штате Айова? Такое допущение представляется все же достаточно натянутым и не слишком вероятно. Скорее всего, «давенпортская календарная стела» является все же подлинной и попала в толщу земли в районе кургана-могильника задолго до ее обнаружения там в 1874 году.

Единственное, что, пожалуй, может вызывать сомнение — это практическая способность древних египтян доплывать до побережья Североамериканского континента. Однако не далее как в 1970 году знаменитый норвежский исследователь древних культур, антрополог и путешественник Тур Хейердал блестяще доказал то, что древние египтяне в принципе обладали потенциалом, позволявшим им достигать побережья США на своих судах. Со второй попытки Хейердал добрался до Нового Света в лодке, сделанной из папируса согласно древним образцам и чертежам. Отплыв из порта Сафи в Марокко, норвежец и его команда добрались до побережья Барбадоса. На все путешествие им потребовалось всего 57 дней⁸.

Безусловно, любое путешествие подобного рода, выполненное людьми в современную эпоху, вовсе не является абсолютным и неоспоримым доказательством того, что древние египтяне или кто-то еще действительно совершали подобные путешествия в далеком прошлом. Однако оно все же демонстрирует то, что подобные морские экспедиции были по крайней мере в принципе возможны. Ведь если Хейердалу и его спутникам удалось пересечь просторы Атлантического океана на лодке, сделанной из папируса, значит, чисто технически это могли сделать и древние. Возможно, им сделать это было даже легче — ведь если Хейердалу пришлось строить свою лодку, руководствуясь одними лишь

изображениями судов, которые он мог увидеть на стенах древних египетских гробниц, то сами древние египтяне обладали непосредственным умением строить подобные суда и большими практическими навыками в их строительстве и спуске на воду. Очевидно, что при этом они обладали теми навыками и умением, которые сегодня просто недоступны нашим современникам, пытающимся реконструировать их суда.

К тому же древние египтяне могли пересекать Атлантику и на других типах судов, а не только на судах, сделанных из относительно хрупкого папируса. По соседству с Великой пирамидой фараона Хуфу (Хеопса) в Гизе находится здание, внутри которого находится, возможно, самый удивительный в мире музей. В этом музее хранится судно, предназначенное для плавания по Нилу и построенное за 2500 лет до Рождества Христова, то есть в ту же самую эпоху, что и сама пирамида Хеопса. Это судно сделано не из папируса и тростника, а из досок, которые не сбиты гвоздями, а стянуты специальными жгутами. Разумеется, с учетом основополагающего значения Нила для Древнего Египта можно говорить о том, что это судно предназначалось прежде всего для речных путешествий по Нилу, а не для длительных морских переходов.

Однако древние суда аналогичного типа находили и в непосредственной близости от морских побережий. В частности, в 1937 году были обнаружены остатки двух таких судов в Великобритании, в графстве Йоркшире, в местечке Норт-Феррибай. Они находились в районе устья реки Хамбер при впадении ее в Северное море. При датировании радиоуглеродным методом был определен возраст судов — они были построены в период между 1940—1680 годами до н.э. В 1960 году было обнаружено третье судно подобного типа, причем даже еще более древнее, чем первые два — оно было построено в период между 2030—1780 годами до н.э.

Несмотря на то что все эти три судна являлись плоскодонными, они имели достаточно сложную конструкцию, у них были приподнятые носы, что облегчало движение наперерез волнам, и они могли вмещать до 20 членов экипажа и пассажиров. Они были собраны из длинных досок, скрепленных вместе жгутами,

свитыми из молодых веток тиса. И хотя, исходя из особенностей конструкции судов, возможно утверждать, что они были прежде всего речными, предназначенными для того, чтобы плыть вверх и вниз по течению реки Хамбер, это уже нельзя сказать про другое древнее судно, обнаруженное совсем недавно в районе английского города Дувра и относящееся к эпохе бронзового века. Археологи раскопали это судно в 1992 году. Как и остальные древние суда, оно построено из длинных досок, скрепленных вместе жгутами, свитыми из молодых веток тиса. Это судно достигало 14,5 метров в длину и 2,5 метров в ширину. Возраст судна — не меньше трех тысяч лет. В этом смысле оно «моложе» суден из Норт-Феррибай, хотя также относится к периоду бронзового века. Самым же важным является то, что это судно бесспорно относится к морскому классу судов и предназначалось прежде всего для перевозки грузов через пролив Ла-Манш, из Британии во Францию и обратно. И пусть находки подобных судов встречаются чрезвычайно редко, очевидно, что подобные суда и корабли, являющиеся, по сути, давними предшественниками кораблей викингов, должны были использоваться для морских перевозок во всем регионе Северо-Западной Европы.

Мы также вправе предположить, что древние жители Британии эпохи бронзового века могли обладать и судами, способными по своим мореходным качествам пересекать не только пролив Ла-Манш, но и собственно Атлантику. И хотя нам, вероятно, еще только предстоит обнаружить по крайней мере один такой корабль, мы все же вполне можем допустить, исходя из имеющихся археологических и исторических данных, что в принципе они могли строить и оснащать подобные суда. Ведь известно же из исторических хроник и иных источников, что финикийцы, лучшие мореплаватели той эпохи, регулярно выходили из Средиземного моря в Атлантику для того, чтобы, следуя вдоль берегов Испании, доплыть до Корнуолла. Там, на Британских островах, финикийские торговцы приобретали слитки олова — металла, который был абсолютно необходим для выплавки бронзы, то есть для осуществления процесса, который, собственно, и дал название всему «бронзовому веку», когда все это происходило.

Для того же, чтобы, обогнув Иберийский полуостров, добраться до Корнуолла, финикийским мореплавателям было необходимо пересекать Бискайский залив, до сих пор известный своим «крутым» нравом и предъявляющий особо повышенные требования к судам и мореходам. Но, поскольку они неоднократно и практически всегда успешно справлялись с этой задачей, мы вполне можем допустить, что их суда были в принципе пригодны и для перехода через Атлантический океан. Поскольку финикийцы говорили на пуническом наречии, а в случае с финикийцами, проживавшими на Иберийском полуострове в районе Кадиса — на иберо-пуническом наречии, это не дает оснований отвергать возможность подлинности «давенпортской календарной стелы» по одному лишь основанию географической удаленности Америки, где она была обнаружена, от Испании и Иберийского полуострова. Что же касается финикийцев, то они и вправду обладали и пригодными для перехода через Атлантический океан большими кораблям, и обширными навыками и познаниями в сфере навигации, и врожденной склонностью к торговле, то есть всеми теми компонентами, которые требовались для организации торговли с древними обитателями Мексики. С учетом этого предположение о том, что финикийцы либо кто-то из унаследовавших их превосходные мореходные навыки и качества народов Средиземноморья, в первую очередь — карфагеняне или древние римляне, доплывали до побережья Мексики и, в частности, добирались до Комалькалко и могли обучить местных жителей изготовлению обожженных кирпичей, вовсе не представляется совершенно фантастичным.

Безусловно, сделанная профессором Барри Феллом интерпретация надписей и знаков, нанесенных на кирпичи из Комалькалко, породила практически такую же волну споров и критики в научных кругах, как и его определение «давенпортской календарной стелы» в качестве «Розеттского камня» с точки зрения изучения древней истории Америки. С учетом этого мне было очень любопытно своими глазами взглянуть на те кирпичи из Комалькалко, которые описывал в своих работах профессор Фелл.

Однако все те кирпичи с надписями и клеймами, что были выставлены в Музее Комалькалко, несли на себе явные отпечат-

ки одной лишь культуры майя. На одном из них был изображен беззубый старик, являвшийся, по-видимому, божеством старости и дряхлости майя, которого ученые знают под именем «божество L». На втором кирпиче были выдавлены иероглифы на языке майя, до сих пор не расшифрованные, на третьем же отчетливо виднелся рисунок храма на вершине пирамиды.

Намного более любопытным, чем иероглифические надписи на кирпичах, мне показалось воспроизведенное на одном из них изображение головы знатного мужчины майя — оно разительно напоминало подобные же изображения, которые можно встретить в Паленке. Волосы у этого знатного мужчины были зачесаны так, чтобы походить на листовидные отростки у спелой кукурузы, и у него был большой накладной нос. Вообще-то он весьма напоминал Кан-Балана, повелителя Паленке, который построил там знаменитый Храм Креста.

Рядом с этим изображением головы знатного мужчины майя находилось меньшее изображение другого мужчины благородного происхождения. Он был показан в профиль, его правая рука была поднята вверх.

Осмотрев все кирпичи, которые несли на себе явные следы культуры майя, я принялся искать кирпичи с надписями на пуническом языке, о которых писал в своих книгах профессор Барри Фелл. Однако, даже если такие кирпичи и имелись в музее, то я их так и не смог найти.

Тем не менее мне удалось обнаружить несколько других кирпичей, которые, хотя и не несли на себе надписей на пуническом языке, представляли явный историко-культурный интерес. На одном из них, например, было выдавлено изображение скрещенных костей, что очень напоминало традиционный рисунок пиратского флага. По соседству со скрещенными костями располагалось не доведенное до конца изображение змеи.

Под этими изображениями располагался зигзагообразный орнамент из треугольников. Внутренности самих треугольников были заштрихованы либо заполнены точками. В целом эти треугольники напоминали рисунок на спине гремучей змеи.

По соседству с зигзагообразным орнаментом из треугольников находился орнамент, составленный из прямоугольников.

Внутренности некоторых из этих прямоугольников были не заполнены, в то время как внутри других находился орнамент, составленный из точек. Несмотря на то что смысл таких изображений был непонятен, они очень напомнили мне костяшки домино.

Наконец, с краю кирпича располагался другой зигзагообразный орнамент из треугольников. Эти треугольники были меньше по размеру, чем те, из которых был составлен первый орнамент, и ни один из них не был заполнен внутри ни точками, ни штрихами.

Мое внимание привлек и другой кирпич, который был покрыт сложным орнаментом, состоящим из прямых и эллиптических, а также волнообразных линий. Эти линии чем-то напоминали арабскую вязь — не ту, что используется для написания текстов, а ту, которая применяется в основном как орнамент. Поверхность древнего кирпича, который я видел перед собой, была так тщательно обработана и складывающиеся в орнамент линии на ней были такие четкие и ясные, что, казалось, майя могли использовать его как трафарет для нанесения рисунка на декоративные обои. Очевидно, однако, что для этой цели он использоваться не мог, ведь древние майя не знали обоев. Скорее они использовали этот кирпич как трафарет для нанесения одинаковых узоров на поверхность влажной штукатурки.

Общее впечатление, которое я получил от внимательного рассматривания и изучения всех выставленных в музее кирпичей с рисунками и клеймами, сводилось к тому, что изображения на них не несли в себе никакого особого смысла. Скорее они были случайно или машинально нанесены на них во время процесса изготовления. Возможно, кто-то из работников просто набивал таким образом руку или развлекался, если у него выпадала свободная минутка. К тому же, внимательно рассматривая все эти кирпичи, я так и не увидел ни одного зримого доказательства того, что Комалькалко когда-то посещали мореплаватели из Европы или из Африки. И уж точно я не узрел никаких следов, которые указывали бы на посещение Комалькалко древними римлянами.

Однако когда я уже собирался завершить посещение музея Комалькалко, мое внимание привлек ряд других выставленных в нем объектов. Это были небольшие скульптурные изображения человеческих голов. Их отличало то, что мужчины, облик которых запечатлели эти миниатюрные скульптурные изображения, носили бороды. Этот факт уже сам по себе заставлял подозревать присутствие какого-то иноземного культурного влияния, ведь чистокровные аборигены Американского континента не носят бород. Ряд других черт также отличал эти изображения от типичных скульптур ольмеков и майя: несмотря на то, что у изображенных на них мужчинах были раскосые, узкие глаза, такие же, как и у большинства индейцев, они при этом были гораздо больше похожи на представителей европеоидной расы. Один из них, например, разительно напоминал грека — в свое время я встретил древнегреческую маску с практически точно таким же овалом и обликом лица. Ту древнегреческую маску археологи обнаружили при раскопках на территории современной Турции. Другой мужчина выглядел как типичный афганец. На нем была надета типичная для афганцев плоская шапка. Если бы я увидел подобное изображение в каком-нибудь музее в Кабуле или в долине Панджшер, я был бы задумываясь решил, что оно — явно местного, афганского изготовления.

Разумеется, я вовсе не пытаюсь выдвинуть гипотезу о том, что Мексику посещали в древности путешественники из Афганистана, — я просто хочу подчеркнуть, насколько разительно неиндейским был вид всех этих мужских голов. Все эти изображения словно молчаливо свидетельствовали в пользу сообщенных Берналем Диасом сведений о древнем шлеме, который достался Монтесуме и другим индейским вождям от их далеких предков и который гораздо больше походил на испанский металлический шлем, чем на обычные боевые доспехи и головные уборы самих индейцев. Так и изображенные на этих статуэтках мужчины гораздо больше походили на Эрнана Кортеса и его людей, нежели на типичных представителей майя.

Изображения всех этих мужских голов, а также кирпич с портретом представителя знати майя, который очень походил своим внешним обликом на правителя Паленке Кан-Балана, на-

помнил мне приведенную в трудах отца Ордоньеса легенду об основании государства Паленке. Согласно этой легенде, Паленке был основан Вотаном, предводителем племени, приплывшего в Мексику после путешествия по Атлантическому океану. Вотан и его люди приплыли на земли индейцев из города, называемого Валум Чивим, и впоследствии неоднократно переплывали Атлантику туда и обратно.

Анализируя название «Валум Чивим», я решил, что слово «валум» происходит от латинского *vallum*, что означает «обнесенное забором укрепление». «Чивим», возможно, происходило от латинского слова *civis*, что означает «гражданин». Понятие «Валум Чивим», таким образом, должно было означать «обнесенное забором, укреплениями поселение граждан». Одним из мест, подходящих под такое определение во времена Римской империи, был Карфаген в Северной Африке.

С другой стороны, имя легендарного предводителя переселенцев, Вотана, кажется на первый взгляд никак не связанным ни с Африкой, ни с Римской империей. Это имя вызывает больше ассоциаций с главным божеством древних германцев и скандинавов Вотаном. Однако, когда я размышлял о возможной связи имени «Вотан» с Африкой, мне пришла на ум одна чрезвычайно важная вещь. В 406 году н.э. орды варваров пересекли Рейн и вторглись в римскую провинцию Галлия. Наиболее активным и многочисленным племенем варваров было племя вандалов, первоначально поселившееся в районе Северной Германии и Южной Дании. На помощь римским легионам, расквартированным в Галлии, пришли легионы из Британии. Натолкнувшись на непреодолимую преграду в виде объединенных римских сил, которые не позволили варварам вторгнуться в саму Галлию, племена варваров продолжили свое движение дальше на юг и дошли до Иберийского полуострова. Часть племен варваров, прежде всего аланы и свевы, достигнув пределов Иберийского полуострова, осели в Испании. Вандалы же продолжили свое движение на юг и дошли до самой южной оконечности полуострова. Достигнув морского побережья, они поселились в районе Андалусии.

Однако совсем рядом, отделенная от Испании одним лишь Гибралтарским проливом, находилась Северная Африка, кото-

рая в ту эпоху достигла весьма высокого уровня развития и являлась в глазах варваров настоящей землей изобилия. Вскоре вандалы, единственные из варваров, имевшие флот, пересекли Гибралтарский пролив и вторглись в римские провинции Северной Африки. В 439 году они захватили Карфаген и прилегающие к нему земли. Карфаген стал центром новой империи вандалов. К 455 году империя вандалов стала достаточно могущественной и сильной, чтобы они могли предпринять поход на Рим, чему способствовало большое количество судов, также оказавшихся в их распоряжении. Перебравшись на этих судах через Средиземное море, вандалы вторглись в Италию и дошли до Рима, разграбив его сокровища. Им удалось захватить и те бесценные реликвии, которые древние римляне сами в свое время вывезли из Иерусалима.

Однако со временем Римская империя, точнее, ее восточная часть, ставшая Византийской империей, вновь набрала силы и смогла выступить в поход против вандалов. В 532 году войска императора Юстиниана вторглись в пределы «империи» вандалов в Северной Африке. Поскольку на тот момент морские силы вандалов не были сконцентрированы в Карфагене, войскам Юстиниана удалось быстро овладеть Карфагеном. Впоследствии, однако, военное счастье уже не так сопутствовало армии Юстиниана, война с вандалами стала затяжной и продолжалась, с небольшими перерывами, все последующие 16 лет. В конце концов вандалы не устояли перед натиском византийцев. Империя Юстиниана расширилась от Евфрата до самых Геркулесовых Столпов, а прежнее вандальское королевство в Северной Африке оказалось ликвидированным и вандалы были вынуждены окончательно покинуть эти места. Им пришлось искать себе новые пристанище и новые территории, где они могли бы жить. В британских анналах сохранились записи о прибытии на Британские острова «короля Африки», который привел с собой большую группу племен германского происхождения. Скорее всего, это была одна из групп вандалов. Что же случилось с остальными вандалами, до сих пор является исторической загадкой: ведь после падения вандальского королевства в Северной Африке этот народ вообще исчез. С учетом всех обстоятельств, я вполне готов до-

пустить, что один из предводителей разбитых и рассеянных византийцами вандалов по имени Вотан мог посадить остатки своей армии, своего народа на корабли и переправиться на другую сторону Атлантического океана и осесть на землях Америки.

Профессор Фелл полагал, что здания в Комалькалко были построены раньше, чем сооружения в Паленке; при этом он считал, что эти два города-государства были в далеком прошлом тесно связаны друг с другом. Если это действительно было так, то Вотан, о котором упоминал отец Ордоньес, мог прибыть сначала в Комалькалко, расположенный на морском побережье Мексики, а оттуда направиться в Паленке. Исходя из такой точки зрения, любопытно будет взглянуть на генеалогическую таблицу правителей Паленке, приведенную Линдой Шиле и Дэвидом Фрейделем в их книге «Лес королей». Основателем династии правителей Паленке, согласно Шиле и Фрейделю, считается Кук-Балам, вззошедший на престол в 431 году. Праправнуком Кука-Балама был Кан-Балан I, скончавшийся в 583 году. На этом мужская линия династии прервалась: у Кана-Балана I родилась одна лишь дочь Канал-Икал, но не сын. Из-за этого произошла смена династии, ибо мужем дочери Кана-Балана I стал мужчина, не принадлежавший к царскому роду. Личность этого человека, мужа принцессы Канал-Икал, которая стала прапрабабушкой Пакала, остается неустановленной. Лично мне кажется, им вполне мог быть Вотан — или какой-то другой вандал, переселенец из Карфагена.

Разумеется, гипотеза о том, что Вотан был прапрадедушкой Пакала, вовсе не означает, что контакты между коренными обитателями древней Мексики и людьми из Африки и Европы начались лишь с этого момента. Вполне возможно, что они могли происходить и ранее. Однако такое предположение, по крайней мере, может связать содержание легенды, изложенной отцом Ордоньесом, с другими историческими фактами, имеющимися в распоряжении ученых.

Однако для того, чтобы раскрыть истинные источники происхождения древних цивилизаций Центральной Америки, вовсе недостаточно выяснить всю правду о трансатлантических контактах, которые, возможно, существовали в прошлом. Подлинная правдивая история представляется гораздо более сложной и

запутанной. Лично я убежден, что проблема возникновения цивилизаций Центральной Америки непосредственно связана с исчезнувшей Атлантидой, существовавшей, по мнению древнегреческого философа Платона, еще за девять тысяч лет до новой эры.

Глава 9

Ацтеки и Атлантида

Когда я работал над книгой «Пророчества майя», я неоднократно поднимал тему Атлантиды и не раз возвращался к ней на протяжении всей работы и самого текста книги. Исследовав вопрос об Атлантиде вместе со своими коллегами, я пришел к вполне определенному выводу, что эта древняя цивилизация действительно существовала в промежуток времени, указанный Платоном, и погибла в результате глобальной природной катастрофы, погрузившись в морскую пучину. Прежде чем привести аргументы в пользу такого заключения и объяснить взаимосвязь между исчезнувшей цивилизацией Атлантиды и пророчествами майя относительно конца нашей эпохи, я хотел бы остановиться на личности древнегреческого философа и мыслителя Платона, являющегося основным источником наших знаний об Атлантиде. Платон был учеником Сократа и писал свои диалоги, основываясь в том числе на том, что услышал в свое время от своего великого учителя. Невозможно точно установить, какие точно рассуждения и сведения, которые мы можем почерпнуть в произведениях Платона, принадлежат собственно ему, а какие — Сократу. Мы знаем лишь, что Платон с огромным почтением и уважением относился к своему прославленному учителю и широко пользовался полученными от него знаниями для того, чтобы выработать свою собственную философскую теорию и мировоззрение.

Тема Атлантиды возникает лишь в двух работах Платона — в философских диалогах «Тимей» и «Критий», созданных при-

мерно в 350 году до н.э., то есть в конце жизни самого Платона. Диалог «Критий» был, возможно, самым последним произведением философа, над которым Платон трудился вплоть до самой своей смерти в 347 году до н.э., так и оставив его незаконченным.

В диалогах «Тимей» и «Критий» поднимается множество научных и философских тем, однако Платон предваряет все их рассказом об Атлантиде. Об Атлантиде Сократу, учителю Платона, впервые рассказал Критий — прадедушка самого Платона по линии матери. Критий, в свою очередь, услышал этот рассказ от собственного деда, которого также звали Критий; тот же услышал его от своего отца Дропида. Дропид же непосредственно услышал этот рассказ из уст своего близкого друга Солона, знаменитого законодателя и государственного деятеля Афин.

Солон родился в 638 году до н.э. и скончался в 558 году до н.э. Сократ умер в 399 году до н.э., Платон же создал свой диалог «Тимей» около 350 года до н.э. Таким образом, записывая рассказ об Атлантиде, он излагал версию, которая дошла до него самого лишь через пятые руки и только через двести лет после того, как Солон впервые ознакомил с ней своих греческих собеседников. С учетом этого совсем не удивительно, что в рассказе об Атлантиде содержатся определенные неточности и противоречия.

Прежде чем переходить к разбору фактов, которые приводит Платон, рассказывая об Атлантиде, имеет смысл привести большую часть его рассказа, изложенную в виде диалога, происходившего между Критием, Тимеем и Сократом:

«Есть в Египте, — начал наш дед, — у вершины Дельты, где Нил расходится на отдельные потоки, ном, именуемый Саисским; главный город этого нома — Саис, откуда, между прочим, был родом царь Амасис. Покровительница города — некая богиня, которая по-египетски зовется — Нейт, а по-эллинически, как утверждают местные жители, это Афина: они весьма дружелюбно расположены к афинянам и притязают на некое родство с последними. Солон рассказывал, что, когда он в своих странствиях прибыл туда, его приняли с большим почетом; когда же он стал расспрашивать о древних временах самых сведущих среди жрецов, ему пришлось убедиться, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не

знает. Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он попробовал рассказать им наши мифы о древнейших событиях — о Фороне, почитаемом за первого человека, о Ниобе и о том, как Девкалион и Пирра пережили потоп; при этом он пытался вывести родословную их потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен. И тогда воскликнул один из жрецов, человек весьма преклонных лет: «Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!» «Почему ты так говоришь?» — спросил Солон. «Все вы юны умом, — ответил тот, — ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени. Причина же тому вот какая. Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и притом самые страшные — из-за огня и воды, а другие, менее значительные — из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фазтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на Земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и потому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара. В такие времена обитатели гор и возвышенных либо сухих мест истреблялись чаще, нежели те, кто жил возле рек или моря; а потому постоянный наш благодетель Нил и в этой беде спасает нас, разливаясь. Когда же боги, творя над Землей очищение, затопляют ее водами, уцелеть могут волопасы и скотоводы в горах, между тем как обитатели ваших городов оказываются унесены потоками в море; но в нашей стране вода ни в такое время, ни в какое-либо иное не падает на поля сверху, а, напротив, по природе своей поднимается снизу. По этой причине сохраняющиеся у нас предания древнее всех прочих, хотя и верно, что во всех землях, где тому не препятствует чрезмерный холод или жар, род человеческий неизменно существует в большем или меньшем числе»¹.

(Цитаты по Платону: здесь и далее — даны в переводе С.С. Аверинцева, источник: Платон. Сочинения в трех томах. Москва, 1971, т. 3, ч. 1)

Старый египетский священнослужитель рассказал затем Солону, что в эпоху, предшествовавшую величайшему из наводнений, Афинское государство обладало колоссальным военным могуществом и имело одну из лучших государственных систем управления в тогдашнем мире. После этого он перешел к изложению рассказа о вторжении, которое случилось примерно девятью тысячами лет ранее:

«Из великих деяний вашего государства немало таких, которые известны по нашим записям и служат предметом восхищения; однако между ними есть одно, которое превышает величием и доблестью все остальные. Ведь по свидетельству наших записей государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправлявшихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. Через море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами. Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противоположащий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название (ведь море по эту сторону упомянутого пролива являет собой всего лишь бухту с неким узким проходом в нее, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть названа материком). На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возник великий и достойный удивления союз царей, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении. И вот вся эта сплоченная мощь была брошена на то, чтобы одним ударом свергнуть в рабство и ваши и наши земли и все вообще страны по эту сторону пролива. Имен-

но тогда, Солон, государство ваше явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы; всех превосходя твердостью духа и опытностью в военном деле, оно сначала встало во главе элинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самому себе, в одиночестве встретилось с крайними опасностями и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще не был поработен, оно спасло от угрозы рабства; всех же остальных, сколько ни обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров».

Ну, вот я и пересказал тебе, Сократ, возможно короче то, что передавал со слов Солона старик Критий»².

Разумеется, любопытно выяснить, каким образом Солон, со слов которого передан весь этот рассказ, сам услышал его. Из различных источников нам известно, что в свое время Солон на десять лет покинул Афины, отправившись путешествовать по свету. Во время своих странствий Солон посетил в том числе и Египет. Город Саис, в котором он повстречался со священнослужителем преклонных лет, поведавшим ему историю Атлантиды, являлся в ту пору столицей Египта. Сам Саис был очень большим и весьма древним городом. Его собственная история восходила еще к додинастическим временам, то есть к той эпохе, когда в Древнем Египте еще даже не появилась первая династия фараонов. Однако в связи с тем, что все сооружения Саиса были выстроены преимущественно из необожженного кирпича, от этого некогда огромного города к настоящему времени практически ничего не осталось.

Впрочем, когда в Саис прибыл Солон, этот египетский город находился на вершине своего могущества и процветания. Последние археологические раскопки подтвердили, что находившийся в Саисе храм в честь богини Нет своими размерами не уступал

гигантскому храму Амона в Карнаке. Учитывая это, следует признать, что рассказывавший Солону об Атлантиде священнослужитель, являвшийся главным жрецом этого храма, должен был считаться весьма важным лицом в городе и во всей древнеегипетской иерархии.

Упомянутый в рассказе Солон фараон Амасис был последним египетским фараоном, являвшимся египтянином по крови. Он принадлежал к двадцать пятой династии и правил в период 570—526 годы до н.э., что означало, что в момент посещения Соном Египта в 560 году до н.э. страна находилась под его владычеством. Великий древнегреческий историк Геродот (484—425 гг. до н.э.) пишет о том, что в ходе своей поездки в Египет Солон встречался с фараоном Амасис, хотя в самих диалогах «Тимей» и «Критий» об этом не упоминается. Однако, учитывая довольно высокое общественное положение и известность Солон, такая встреча представляется весьма возможной.

В то время, когда Солон посещал Египет, государство фараона Амасиса находилось в состоянии мира со всеми своими соседями. Обстановка на всем протяжении внешних египетских границ была совершенно спокойной, и ни Солон, ни Амасис не способны были даже представить себе, что на востоке уже зарождается абсолютно новая сила, которая в будущем принесет неисчислимые беды и угрозы обоим их государствам. Речь шла о находившейся в состоянии формирования Персидской державе.

Платон же, составлявший свои диалоги двумя столетиями позже, уже мог в полной мере воспользоваться доступным ему новым историческим опытом. Благодаря этому он знал, что период правления Амасиса представлял собой своего рода переходную эпоху в истории Египта и что за внешним миролюбием и спокойствием этой эпохи вскоре последовали серьезные беды и потрясения для всей страны. Это, конечно же, прибавляло особый вес и остроту его рассказу и приведенным в нем оценкам Египта и Афин.

В принципе, многочисленные угрозы извне вовсе не были новостью или чем-то необычным для Египта в период правления поздних династий. В страну уже вторгались и ассирийцы, и вавилонцы, однако с помощью греческих наемников египетским

фараонам удалось изгнать иностранных захватчиков и восстановить свою власть практически над всей прежней территорией страны. Благодаря этому во время правления двадцать пятой династии Египет опять превратился в крупное независимое государство, которое вело оживленную и процветающую торговлю со своими соседями.

Очень важную роль в оживлении и развитии торговли египетского государства и в его общем процветании сыграли греки. Они были не только важнейшими союзниками Египта, но и его основными торговыми партнерами. Торговля с Грецией была столь важна для Египта, что греческим торговцам была дарована необычная привилегия — им разрешили выстроить целый город-порт неподалеку от Саиса, который греки называли Навкратисом, и использовать его как свою основную базу для торговли и мореходства на египетской земле.

Однако к тому моменту, когда в Египет прибыл Солон, над древним египетским государством уже сгустились мрачные тучи. Похоже, что ни главный жрец саисского храма, с которым он беседовал, ни сам фараон Амасис не сознавали этого, но в действительности дни Египта в качестве независимой державы уже были сочтены. Ведь уже в 526 году до н.э., то есть буквально на следующий год после смерти Амасиса, в Египет вторглись многочисленные войска персов. Новый фараон, сменивший Амасиса на троне повелителя Египта, был убит во время битвы, а персидский царь Камбиз провозгласил себя верховным повелителем всего Египта.

Огромное персидское войско не только покорило Египет, но и с неудержимостью морского прибой обрушилось на старые греческие государства Анатолии — на Лидию, Карию и Ионию. Однако отчаянное сопротивление, которое оказали персам греки, не позволило их нашествию захлестнуть весь Пелопоннес и подчинить себе часть европейской суши за проливом Босфор. Греки отбили атаку персов, сумели выстоять под их сокрушительным натиском, а впоследствии не только отбросили их назад, но и сумели освободить из-под их владычества Египет, который вновь стал самостоятельным.

Когда Платон составлял свой рассказ об Атлантиде, он знал обо всем этом, и именно через призму всех этих исторических событий и опыта нам следует рассматривать приведенное им в философских диалогах изложение истории Атлантиды.

Для самого Платона проблема резкого усиления Персии и ее агрессивной, захватнической политики в отношении ближайших соседей была весьма свежей и актуальной темой. Он прекрасно знал о том, что именно греки, среди которых основополагающую роль играли его соотечественники-афиняне, путем беспримерных усилий и героизма сдержали натиск персов и предотвратили расползание их агрессии на остальную часть Европейского континента. Блистательные победы афинян в битвах при Маратоне и в морском сражении при Саламисе обеспечили отражение персидской агрессии и серьезно подорвали наступательный потенциал Персидской империи. Однако даже эти внушительные военные победы вовсе не означали, что агрессивная мощь державы персов исчезла до конца и что она больше не представляет собой непосредственной угрозы. Персидская империя по-прежнему оставалась одной из мощнейших стран того времени, обладавшей весьма внушительным военным потенциалом и являлась крупнейшей в мире по территории: ее границы протянулись от самой Греции на западе вплоть до Индии на востоке.

В тот период, когда Платон составлял диалоги «Тимей» и «Критий», Египет находился в конце довольно короткого исторического «позднего периода», определяемого как промежуток времени между 404 и 343 годом до н.э., когда страной правили последовательно сменявшие друг друга фараоны из двадцать восьмой, двадцать девятой и тридцатой династий. В эту эпоху Египет был вновь независим от Персии и выступал на международной арене как самостоятельная держава. Однако это был поистине очень короткий исторический период, закончившийся уже в 343 году до н.э., когда персидские войска Артаксеркса III вновь вторглись в пределы Египта и силой вернули эту страну обратно в «лоно» гигантской Персидской империи.

Персов из Египта изгнали лишь через 20 лет после смерти самого Платона. По иронии истории, это сделали его соотечествен-

ники-греки под командованием Александра Македонского. Великий полководец основал в Египте новый центр культуры и эллинизма — Александрию, а также поспешил установить над Египтом уже греческое правление, способствовав тому, что на египетском троне оказалась греческая династия Птолемеев.

Когда Платон составлял свой рассказ-предание об истории Атлантиды, часть этих событий уже произошла, часть еще только назревала, но уже, безусловно, чувствовалась в воздухе. Поэтому древнегреческий философ не мог выступать в виде невозмутимого хроникера давно прошедших и не имеющих к нему никакого непосредственного отношения событий, — наоборот, он писал об Атлантиде с позиций человека, который прекрасно представлял себе всю остроту разворачивающейся вокруг него политической и военной ситуации. Слишком уж явственна ощущалась им грозящая Греции и всей греческой цивилизации угроза, исходящая от Персии. Вот почему, описывая Атлантиду — легендарного врага греческого государства, едва не вызвавшего его крах в далеком прошлом, Платон невольно подчеркивал идею цикличности истории. С этой точки зрения победа Афинского государства над Атлантидой в далекой, почти легендарной войне превращалась в своего рода предтечу более поздних побед Афин над персидскими агрессорами при Марафоне и Саламисе. Очевидно, что с учетом этого фактора приведенный в диалогах Платона рассказ об Атлантиде носит по крайней мере наполовину притчевый характер, превращаясь в своего рода пророчество о том, что Афины, уже отбившие нашествие могущественной Атлантиды в далеком прошлом, точно так же обязательно одержат новые победы и над захватчиками-персами, дерзнувшими посягнуть на их независимость. Однако только этим рассказ Платона об Атлантиде, разумеется, не исчерпывается. Ибо если то, что саисский жрец поведал Солону, действительно было правдой и история развивалась циклично и повторяла саму себя, то это означало, что эпоха, в которую жил Платон, скорее всего, неумолимо приближалась к своему неизбежному концу. Это обстоятельство, конечно же, не могло не беспокоить Платона, поскольку древние греки, подобно древним майя, также верили, что они живут в последнюю по счету историческую эпоху.

ЛЕГЕНДА О ЗОЛОТОМ ВЕКЕ

При более детальном анализе рассказа об Атлантиде выявляются и другие причины, побудившие Платона включить его в тексты своих философских сочинений. Читая отчет о будто бы состоявшемся разговоре Солона с саисским священнослужителем, мы невольно задаем себе вопрос: а при каких обстоятельствах всплыла в их беседе тема Атлантиды? Платон отвечает на этот вопрос:

«Солон рассказывал, что, когда он в своих странствиях прибыл туда, его приняли с большим почетом; когда же он стал расспрашивать о древних временах самых сведущих среди жрецов, ему пришлось убедиться, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знает. Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он попробовал рассказать им наши мифы о древнейших событиях — о Форонее, почитаемом за первого человека, о Ниобе и о том, как Девкалион и Пирра пережили потоп; при этом он пытался вывести родословную их потомков, а также исчислить по количеству поколений сроки, истекшие с тех времен».

Следовательно, тема Атлантиды была поднята в контексте разговора о предшествующих временах и событиях и о глобальных катастрофах, потрясших в свое время весь мир. Солон принялся пересказывать египтянам греческие легенды и мифы о древнейших событиях, они же, в свою очередь, еще более детально описывали ему те же самые события, опираясь на свои более обширные знания о прошлом. Однако очевидно, что когда Платон пишет об этом, то он в глубине души опасается, что точно так же, как в свое время за военной победой Афин над Атлантидой последовала сотрясшая все эллинское государство природная катастрофа, так и сейчас, после победы над персами, Афины снова может постигнуть подобное же природное бедствие.

Как ни странно это может звучать, но мысль об этом должна была представляться Платону весьма реальной. Ибо, как это ни удивительно, но типичные для древних ацтеков и майя воззрения о том, что современной исторической эпохе предшествовали другие эпохи, а современным людям — предшествующие

расы людей, были характерны также и для европейской мифологии. Эти предшествующие эпохи были описаны в поэме «Труды и дни» Гесиода, жившего в VIII веке до н.э. По Гесиоду, вся мировая история делится на пять периодов: золотой век, серебряный, медный, героический и железный. Гесиод так пишет об этом:

«Сначала бессмертные боги создали людей, которые жили в золотой век — в эпоху Кроноса, когда Кронос первенствовал над всеми остальными богами. Люди, которые жили в золотом веке, были подобны богам — они были смертны, но не знали горестей и печалей, были избавлены от необходимости трудиться. У них никогда ничего не болело, их ноги и руки не ведали усталости и они могли радоваться и наслаждаться жизнью все отпущенное им время. Когда же они умирали, их смерть больше походила на сон: они просто «засыпали» и больше не просыпались. Земля, беспредельно щедрая в то время, сама обеспечивала их разными плодами и кушаньями, без всяких усилий с их стороны. Люди золотого века жили в довольстве и счастье, пользуясь беспримерной щедростью земли и любимые богами.

Но когда все это поколение людей постепенно вымерло и Земля поглотила их всех без остатка, то они превратились в живущих на Земле духов. В таком качестве они выполняют добрые дела, защищая смертных людей от различных бед. Духи эти бродят над поверхностью Земли, окутанные туманом, и присматривают за делами людей, за приговорами, которые они выносят, и за жестокими делами, и за тем, как распределяется на Земле между людьми богатство. Это право они получили после того, как живущие на Олимпе боги создали второе поколение людей, сделанных из серебра и гораздо менее благородных, чем люди золотого века. Люди серебряного века не были похожи на людей золотого века ни внешне, ни по духу. Это были существа, отличавшиеся чересчур простым умом и большой глупостью, и из-за своей глупости они не могли по-настоящему печалиться и жили в грехе, совершая нехорошие поступки по отношению друг к другу и не могли ни правильно служить богам, ни возносить им жертвы — так, как это подобает делать всем людям, где бы они ни жили. И тогда сын Кроноса Зевс разгневался на них и унич-

тожил их, потому что они совсем не могли воздавать должные почести бессмертным богам, которые жили на Олимпе.

Но когда все это поколение людей также исчезло и Земля поглотила их, то они также превратились в бессмертных духов, правда, подземного царства. После этого Зевс-Отец создал третье поколение смертных людей, людей медного века. Это были люди из ясеня, и они были совсем не похожи на людей серебряного века — люди медного века были сильными и свирепыми. Им по душе были лишь жестокие деяния бога войны Ареса и насилие. Они не питались хлебом из злаков, но имели твердые, черствые сердца, и им недоступна была никакая жалость, они были совершенно непреклонны. Их сила была очень велика, и грозное оружие вырастало прямо из их рук и они были непобедимы. Броня их была из бронзы, и их жилища также были сделаны из бронзы, и из бронзы же была сделана вся их утварь, а железа они не знали. Люди медного века погибли, уничтожив самих себя, и все перешли в подземное царство Гадеса, не оставив после себя никакого следа. Они были жестокими и страшными, и страшная черная Смерть забрала их к себе, и они навсегда покинули места, освещенные светом Солнца.

Но когда Земля поглотила без остатка и это поколение людей, Зевс, сын Кроноса, создал новое, четвертое поколение смертных, которое было более благородным и справедливым, нежели люди медного века. Это было поколение героев, подобных самим богам, и их называли полубогами. Это поколение людей-полубогов предшествовало нашему нынешнему поколению. Героические люди-полубоги рассеялись по всей поверхности Земли, однако в жестоких битвах погибла немалая их часть. Некоторые из них полегли в битве за стада царя Эдила у семивратных Фив, другие — у стен Трои, куда они перевезли эти стада ради златовласой Елены Прекрасной. Там и настигла их смерть и забрала к себе. Другим же героям Зевс, сын Кроноса, даровал возможность жить, поселив их в самых дальних концах Земли, отдельно от смертных людей нынешнего поколения. Там, на островах блаженных, расположенных вдоль побережья огромного Всемирного Океана, живут эти герои, живут в счастье и благоденствии. Богатая земля островов блаженных трижды в год приносит им

плоды, сладкие, как мед, а правит ими Кронос. Всем им обеспечена там слава и почет.

Дальновидный же Зевс сделал так, что на Земле после этого появилось пятое, современное поколение людей — людей железного века. И пусть я и сам принадлежу к поколению людей железного века, я бы предпочел либо умереть раньше, чем появилось это поколение, либо родиться уже после его исчезновения. Ибо это действительно поколение людей из железа — людей, которые целыми днями не знают отдыха ни от трудов своих, ни от горестей, а ночью погружаются в тяжкий сон; боги же посылают на них все новые и новые бедствия. Однако, несмотря ни на что, и в жизни людей железного века встречаются не только горести и огорчения, но и отдельные радости. Это поколение людей Зевс также уничтожит, когда они станут появляться из утробы матери с седыми волосами на висках.

Здесь все друг другу чужие: дети родителям, брат брату, хозяин гостю, товарищу товарищу. Отец не живет в согласии со своими детьми, а дети — со своими родителями; хозяин дома не может прийти к согласию со своим гостем, а товарищ — с товарищем. И брат уже не ласков с братом, как бывало в прежние времена. Как только родители становятся старыми, дети быстро перестают почитать их, и принимаются упрекать их, раня стариков жестокими словами, ибо они настолько жестокосерды и не ведают страха перед богами. Дети не собираются возвращать своим престарелым родителям старые долги, компенсировать им то, что те когда-то потратили, вскармливая их, ибо в обществе господствует право сильного, и в силу этого права сильного люди во время войн подвергают разграблению чужие города. Люди не оказывают ни уважения, ни предпочтения тем, кто соблюдает клятвы, тем, кто исповедует принципы справедливости и совершает добрые деяния; люди скорее склонны превозносить тех, кто совершает зло и сеет насилие. Сила становится основным правом, а почтительность и уважение сходят на нет, и злые и греховные люди легко оскорбляют достойных, произнося в их адрес лживые хулильные слова, и при этом лживо клянутся в правдивости своих фальшивых слов. Преисполненные завистью, оскверняя свои рты ругательствами, наслаждаясь грехом, с серд-

тыми лицами все идут по пути недостойных. И все кончится тем, что Аид и Немезида, боги подземного царства и мести, одетые в белые накидки, выйдут из глубин Земли и лишат людей права присоединиться к бессмертным богам, и тогда на долю смертных останется одно лишь страшное горе, и никто не сможет защитить их от зла»³.

Мысль о том, что исторические эпохи, предшествующие современной, были связаны с определенными металлами, причем каждая последующая эпоха была связана с менее благородным металлом, отражена и в библейской Книге пророка Даниила. Пророк Даниил жил примерно в одно время с Солоном. Соответственно, он не мог создать свою книгу ранее 586 года до н.э. — даты, когда царь Вавилона Навуходоносор взял после многомесячной осады Иерусалим, — однако эта книга могла быть создана в промежутке времени до 520 года до н.э., когда иудеи восстановили свой главный храм. В своей книге пророк Даниил описывает видение, явившееся царю Навуходоносору во сне:

«Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан, в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его — из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах на летних гмунах, и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю». (Дан. 2: 31—35.)

Далее Даниил объясняет значение этого сна и то, какое отношение он имеет к смене различных царств на земле:

«Вот сон! Скажем пред царем и значение его. Ты, царь, царь царей, которому Бог небесный даровал царство, власть, силу и славу, и всех сынов человеческих, где бы они ни жили, зверей земных и птиц небесных Он отдал в твои руки и поставил тебя владыкою над всеми ими. Ты — это золотая голова! После тебя восстанет другое царство, ниже твоего, и еще третье царство, мед-

ное, которое будет владычествовать над всею землею. А четвертое царство будет крепко, как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет все, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать. А что ты видел ноги и пальцы на ногах частью из глины горшечной, а частью из железа, то будет царство разделенное, и в нем останется несколько крепости железа, так как ты видел железо, смешанное с горшечною глиною. И как персты ног были частью из железа, а частью из глины, так и царство будет частью крепкое, частью хрупкое. А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, что они смешаются через семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною. И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно, так как ты видел, что камень отторгнут был от горы не руками и раздробил железо, медь, глину, серебро и золото. Великий Бог дал знать царю, что будет после сего. И верен этот сон, и точно истолкование его!» (Дан. 2 : 36—45.)

Представляется сомнительным, что Даниил был непосредственно знаком с поэмой «Труды и дни» Гесиода, однако, видимо, представление о том, что в своем развитии мир последовательно прошел через различные исторические эпохи, каждая из которых была связана со все менее благородным, но все более прочным металлом, было широко распространено на всем ближневосточном и европейском пространстве в период VI века до н.э. И если непосредственное знакомство Платона с «Книгой пророка Даниила» также представляется сомнительным, мы все же не можем полностью исключать такую возможность.

Очевидно, что и позже, по прошествии нескольких веков, идея о последовательно сменявшихся друг друга исторических эпохах, каждая из которых была связана со все менее благородными металлами, не оказалась забыта. Именно эту мысль повторил почти пятьсот лет спустя римский поэт Публий Овидий Назон. В своей поэме «Метаморфозы», написанной примерно в 8 году до н.э., он пишет о различных эпохах — правда, уже не о пяти,

как когда-то Гесиод, а о четырех, сменявших друг друга на протяжении человеческой истории. Весь цикл исторического развития начался, по Овидию, с золотого века:

Первым век золотой народился, не знавший возмездий,
Сам соблюдавший всегда, без законов, и правду и верность.
Не было страха тогда, ни кар, и словес не читали
Грозных на бронзе; толпа не дрожала тогда, ожидая
В страхе решенья судьи,— в безопасности жили без судей.
И, под секирой упав, для странствий в чужие пределы
С гор не спускалась своих сосна на текущие волны.
Смертные, кроме родных, никаких побережий не знали.
Не окружали еще отвесные рвы укреплений;
Труб не бывало прямых, ни медных рогов искривленных,
Не было шлемов, мечей; упражнений военных не зная,
Сладкий вкушали покой безопасно живущие люди.
Также, от дани вольна, не тронута острой мотыгой,
Плугом не ранена, все земля им сама приносила.
Пищей довольны вполне, получаемой без принужденья,
Рвали с деревьев плоды, земляничник нагорный сбирали,
Терн, и на крепких ветвях висящие ягоды тута,
Иль урожай желудей, что с деревьев Юпитера пали.
Вечно стояла весна; приятный, прохладным дыханьем
Ласково нежил зефир цветы, не знавшие сева.
Боле того: урожай без распашки земля приносила;
Не отдыхая, поля золотились в тяжелых колосьях,
Реки текли молока, струились и нектара реки,
Капал и мед золотой, сочась из зеленого дуба.
После того как Сатурн был в мрачный Тартар низвергнут,
Миром Юпитер владел,— серебряный век народился.
Золота хуже он был, но желтой меди ценнее.
Сроки древней весны сократил в то время Юпитер,
Лето с зимою создав, сотворив и неверную осень
С краткой весной; разделил он четыре времени года.
Тут, впервые, сожжен жарой иссушающей, воздух
Стал раскаляться и лед — повисать под ветром морозным.
Тут впервые в домах расселились. Домами служили
Людам пещеры, кусты и лыком скрепленные ветви.
В первый раз семена Церерины в бороздах длинных
Были зарыты, и вол застонал, ярмом удрученный.
Третьим за теми двумя век медный явился на смену;

Духом суровой он был, склонней к ужасающим браням, —
 Но не преступный еще. Последний же был — из железа,
 Худшей руды, и в него ворвалось, нимало не медля,
 Все нечестивое. Стыд убежал, и правда, и верность;
 И на их место тотчас появились обманы, коварство;
 Козни, насилие пришли и проклятая жажда наживы,
 Начали парус вверять ветрам; но еще мореходы
 Худо их знали тогда, и на высях стоявшие горных
 На непривычных волнах корабли закачались впервые.
 Принадлежавшие всем до сих пор, как солнце и воздух,
 Длинной межою поля землемер осторожный разметил.
 И от богатой земли не одних урожаев и должной
 Требовать стали еды, но вошли и в утробу земную;
 Те, что скрывала земля, отодвинувши к теням стигийским,
 Стали богатства копать, — ко всякому злу побужденья!
 С вредным железом тогда железа вреднейшее злато
 Вышло на свет и война, что и златом крушит, и железом,
 В окровавленной руке сотряся со звоном оружье.
 Люди живут грабежом; в хозяине гость не уверен,
 В зяте — тесть; редка приязнь и меж братьями стала.
 Муж жену погубить готов, она же — супруга.
 Страшные мачехи, те аконит подбавляют смертельный;
 Раньше времени сын о годах читает отцовских.
 Пало, повержено в прах, благочестье, — и дева Астрея
 С влажной от крови земли ушла — из бессмертных последней⁴.

(Процитировано по книге:
 Овидий. *Метаморфозы*. — М.:
 Художественная литература, 1977.)

Главным источником, откуда черпалось вдохновение для создания таких описаний различных исторических эпох, были, несомненно, поэмы Гесиода, которые в эпоху Античности знали и изучали столь же прилежно, как и творения великого Гомера, рассказывавшие об осаде Трои. Что поистине удивительно, так это сходство между древнегреческими и древнеримскими представлениями относительно прошлых исторических эпох и поколений людей и тем, что говорится по этому же поводу в легендарной «Книге Пополь-Вух» майя. Любопытно, что «Книга Пополь-Вух», подобно поэме «Труды и дни» Гесиода, точно так же рассказывает о том, как боги пытались сделать одно из давниш-

них поколений людей из дерева (у Гесиода люди «медного века» сделаны из ясеня). И даже несмотря на то, что многие конкретные детали древнегреческих мифов и мифов майя отличаются друг от друга, сходство общих идей, описывающих предшествующие эпохи, течение которых внезапно прекращалось по воле богов, поразительно. Основным отличием поэмы «Труды и дни» Гесиода от «Книги Пополь-Вух» майя является то, что поэма Гесиода представляет историческое развитие как процесс последовательного ухудшения всех человеческих качеств населяющих Землю людей — от замечательных созданий, живших в эпоху «золотого века», до жестоких, равнодушных, жадных и не боящихся гнева самих богов людей эпохи «железного века». Описывая предшествующие человеческие поколения, «Книга Пополь-Вух», напротив, показывает, что все они сильно уступали современному поколению людей.

Рассказ Гесиода о последовательно сменявших друг друга исторических эпохах совпадает с тем, что говорится по этому поводу и в других древнегреческих мифах. Наиболее важным является мифологический рассказ об образовании династии богов-олимпийцев и о том, как Зевс (древнеримский Юпитер) стал главным среди всех богов и высшим повелителем для всех людей. Согласно древнегреческим мифам, мир произошел из Хаоса, грубой и бесформенной массы, в которой боролись и бушевали смешанные между собой стихии. Единственными в этом мире живыми существами были тогда богиня земли Гея и бог неба Уран. Они сочтались между собой браком и произвели на свет различного рода божества-чудовища: гекатонхейров, имевших по 100 рук и по 50 голов; циклопов — с одним большим глазом посреди лба; титанов и гигантов — исполинов необычайной силы. Вскоре Уран прогневался на циклопов и низверг их в глубины Тартара (ада). Тогда Гея подговорила других своих детей отомстить за смерть их братьев, и они напали на отца. Кронос, младший из титанов, изувечил его и воссел на престол. После этого он взял в жены свою сестру Рею. Так как Уран и Гея предсказали ему, что он, в свою очередь, также будет свергнут с престола одним из своих сыновей, Кронос стал проглатывать каждое рождавшееся у Реи дитя. Последним родился Зевс. Рея отдала Кро-

носу вместо него камень, завернутый в пеленки, а Зевса скрыла в пещере на острове Крит. Там его воспитывали две нимфы. Чтобы Кронос не мог слышать с Олимпа криков мальчика, у входа в пещеру стояли на страже воинственные мужчины Куреты и ударяли копьями в щиты.

Когда Зевс вырос, он сочетался браком с дочерью Океана, которую звали Метида (мудрость). Метида поднесла Кроносу напиток, от которого он извергнул из себя камень вместе со всеми проглоченными прежде детьми. Это были: Гестия, богиня огня и домашнего очага; Гера, покровительница браков; Деметра, богиня земледелия и плодородия; Аид, бог подземного царства; Посейдон, бог морей и источников. Извергнутый же изо рта Кроноса камень был впоследствии торжественно перенесен в то место, где в Древней Греции располагался Дельфийский оракул, и объявлен «пупом Земли».

Затем Зевс объявил отцу открытую войну, но в продолжение целых десяти лет не мог победить его, ведь на стороне Кроноса было большинство подобных ему же могучих титанов. Тогда Гея предрекла Зевсу победу, если он призовет к себе на помощь низвергнутых в Тартар. Зевс освободил их, и освобожденные циклопы немедленно сковали Зевсу молнии, Аиду — шлем, а Посейдону — трезубец. Пришли и могучие гекатонхейры и тоже встали в ряды Зевса.

Борьба была ужасна. Пытаясь взобраться на Олимп и свергнуть Зевса, титаны взгромоздили в Фессалии друг на друга горы Пелиос и Осу. Однако Зевс выстоял: он свергнул своего отца Кроноса с неба, потом поразил молниями титанов и сбросил их в Тартар, навсегда заключив их там. Циклопам же Зевс назначил для жительства остров Сицилию. После этого он разделил с братьями господство над миром: самому Зевсу досталось небо, Посейдону — море, Аиду — преисподняя. Вместе с двенадцатью другими богами-олимпийцами Зевс стал править миром. В число богов-олимпийцев входила и рожденная из головы самого Зевса Афина, ставшая главным божеством древних греков.

Несмотря на то что древние греки и римляне почитали Зевса (Юпитера) как главное божество среди всего сонма богов-олимпийцев, их подлинное отношение к нему отличалось известной

противоречивостью. Ведь их мифы говорили о том, что истинным создателем человечества являлся Прометей, сын одного из титанов, Иапета и Климены. Прометей, чье имя переводится как «провидец», во время войны титанов с Зевсом встал на сторону последнего. Поэтому после победы Зевса над титанами и своим отцом Кроносом Прометея не заключили, подобно другим титанам, в Тартар. После этого Прометей стал забавляться лепкой фигур из смеси земли с водой и вдыхал в них жизнь. Так произошли первые люди, существа жалкие, беспомощные, похожие на животных и не обладавшие никаким знанием, так как они были еще лишены божественного света — разума. Зевс решил ни за что не давать людям ничтожным, которые обитают на земле, силы огня неустанной. Но благороднейший сын Иапета Прометей тайком взошел на небо, похитил немного небесного огня, спрятал в тростник и дал его людям, у которых вследствие этого появились разум и искусство. Огонь, принесенный людям Прометеем, спас их от замерзания, на которое хотел обречь их Зевс. Но ревнивый к своей власти Зевс воспламенился из-за этого страшную завистью. Он отправил на землю Пандору с ее ящиком, содержащим зло и болезни, и сделал ее женой брата-близнеца Прометея Эпиметея, а самого Прометея велел приковать к одному утесу Кавказских гор, где коршун каждый день раздирает ему грудь и пожирал его печень, которая за ночь вновь нарастала. Только после долгих веков мучений, по велению Зевса, знаменитый Геракл убил коршуна и освободил прикованного Прометея. Зевс повелел своему сыну Гераклу освободить Прометея потому, что тот, являясь провидцем и при этом — исключительно хитрым титаном, мог посоветовать ему, как избежать судьбы своего отца и деда и не оказаться самому смещенным со своего божественного трона собственными отпрысками.

Созданные же Прометеем люди были истреблены страшным наводнением, посланным Зевсом на преступный человеческий род. Удалось спастись только родному сыну Прометея Девкалиону и его жене Пирре. Подобно Нюю, они девять дней носились по волнам в деревянном ящике и после того, как спали воды, остановились на горе Парнас. Здесь они принесли Зевсу благодарственную жертву, и в награду за их детскую чистоту и благочес-

тие он позволил им попросить его о какой-либо милости. Они попросили о возобновлении человеческого рода. Тогда Зевс приказал им бросать камни назад через плечо, и камни Девкалиона превратились в мужчин, а камни Пирры — в женщин. Сыновья и внуки Девкалиона были первыми царями новосозданного человеческого рода, и их имена сохранились в названиях греческих народов. Вот родословная таблица Девкалионова семейства: у Девкалиона был сын Эллин, сыновей Эллина звали Дор и Эол, а внуков — Ион и Ахей.

От имени Эллина произошедший от него народ назвался эллинами, а четыре племени его — доряне, эолийцы, ионийцы и ахейцы — своими родоначальниками считали сыновей и внуков Эллина.

Не сумев уничтожить человеческий род при помощи воды, Зевс попытался сделать так, чтобы люди вымерли от голода, повелев, чтобы они приносили ему в жертву свою еду. Зевс хотел, чтобы люди жертвовали ему лучшие куски, тем самым обрекая их на голод. Однако многохитрый Прометей разрезал тушу большого быка и разложил на земле. Жирные в кучу одну потроха отложил он и мясо, шкурою все обернув и покрывши бычачьим желудком. Белые ж кости собрал он в кучу другую и, разместивши искусно, покрыл ослепительным жиром. После этого он обратился к Зевсу: «Зевс, величайший из вечно живущих богов и славнейший! Выбери то для себя, что в груди тебе дух твой укажет!» Зевс приподнял блистающий жир, решив, что это — лучший кусок, но увидел под ним всего лишь искусно прикрытые кости. С этой поры поколенья людские во славу бессмертных богов стали сжигать лишь белые кости на алтарях храмов.

Олимпийские боги со временем полюбили созданных Прометеем людей, часто сходили к ним на землю и вступали с ними в общение. Это способствовало развитию искусств и культуры, которые люди не могли бы создать сами при помощи одних только своих сил и дарований.

Прометей же, питая благодарность к Гераклу за то, что тот убил коршуна, терзавшего печень Прометея, и разбил сковывавшие его цепи, помог ему справиться с одним из двенадцати заданий, которые мифический герой был обязан выполнить по

приказанию микенского царя Эврисфея. Прометей помог Гераклу добыть три золотых яблока из садов Гесперид. Геспериды были дочерьми титана Атланта, родного брата Прометея, и охраняли сад с золотыми яблоками.

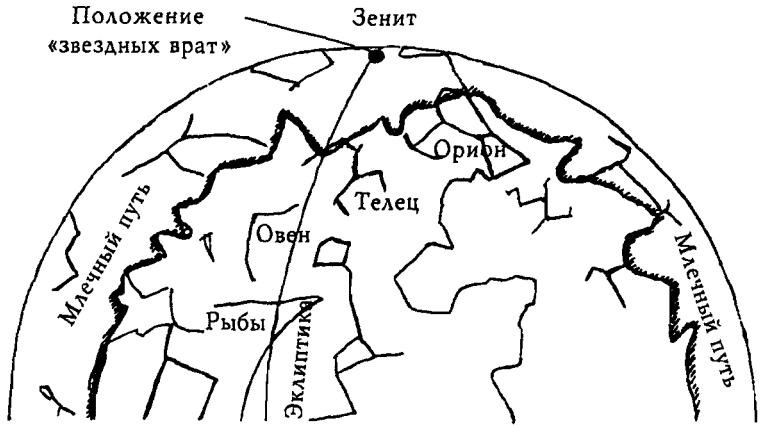
Эта задача казалась практически непосильной, потому что дерево, на котором в садах Гесперид росли золотые яблоки, неусыпно сторожил стоголовый змей, глубоко залегший в землю и свившийся в огромные кольца. К тому же сами сады Гесперид находились на далеком западе, там, где находилась крайние пределы самой Земли.

Поскольку титан Атлант, дочери которого сторожили сад, вместе с остальными титанами принял участие в битве титанов и Кроноса против Зевса, то последний после своей победы повелел Атланту в наказание держать на голове и могучих руках небо. Прометей, который хотел помочь Гераклу добыть золотые яблоки, предложил ему обратиться за помощью к своему брату Атланту.

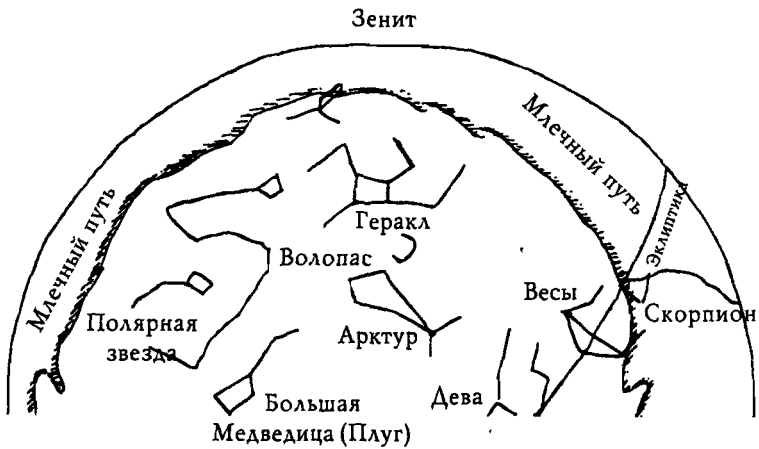
Следуя совету Прометея, Геракл отправился на северо-запад Африки — там, где Атлант держал на голове и руках небо. Геракл обратился к Атланту с предложением: он готов на время подменить его и подержать небо вместо Атланта, если последний принесет ему золотые яблоки.

Атлант, уставший непрерывно держать небо, согласился и отправился к своим дочерям за золотыми яблоками. Однако, когда Атлант вернулся к Гераклу с золотыми яблоками, ему не захотелось вновь приступать к своей работе по удерживанию на руках и голове неба. Гераклу пришлось пойти на хитрость, чтобы заставить титана Атланта вновь взять на себя эту обязанность: он сказал, что у него развязались шнурки, пока он поддерживал небосвод, и попросил Атланта на минутку подменить его, пока он их завяжет. Как только Атлант стал вновь поддерживать небо, Геракл, разумеется, поспешил прочь и доставил золотые яблоки из садов Гесперид царю Эврисфею, изумленному этим новым подвигом героя.

Что же касается титана Атланта, то впоследствии он случайно посмотрел на Медузу Горгону. Горгоны Сфено, Эвриала и Медуза, дочери Форкия и титаниды Кето, крылатые чудовища с

Илл. 39. Созвездие Ориона «поддерживает» Млечный Путь

Илл. 40. Созвездие Геркулеса «подталкивает вверх» Млечный Путь

живыми змеями вместо волос, обитали, по преданию, на острове на крайнем западе ойкумены. Каждый, кто только бросал взгляд на их лица, превращался в камень. Так и титан Атлант обратился в камень, став Атласскими горами в Северной Африке. В виде этих гор он по-прежнему поддерживает небесный свод.

Я так детально пересказал здесь содержание этих древних мифов потому, что, как я полагаю, в них содержится ответ на вопрос, какими были астрономические представления древних греков. Я также считаю, что в этих мифах причудливым образом сохранилась давняя историческая память жителей Эллады о древней Атлантиде.

Позволю себе начать с разбора астрономического «компонента» этих мифов. Очевидно, что фигура титана Атланта является аллегорией созвездия Ориона. Ведь, когда это созвездие восходит на ночном небосклоне, то кажется, будто оно выталкивает одну половину Млечного Пути вверх, так что оно в конечном счете «изгибается», превращаясь в дугу, которая пересекает точку зенита, простираясь на небосклоне с юго-востока на северо-запад.

Когда созвездие Ориона опускается за линию горизонта на западе, то кажется, что оно словно «избавляется» от давившего на него тяжелого «бремени» Млечного Пути, которое после этого принимает вид кольцеобразной структуры в районе самого горизонта. Однако это — еще не конец, ибо на востоке восходит созвездие Геркулеса (Геракла). По мере того как созвездие Геркулеса поднимается на небосклоне, кажется, будто оно «подтягивает» за собой другую половину Млечного Пути вверх и тем самым формируется яркая дуга Млечного Пути, которая теперь пересекает небосклон с юго-запада на северо-восток.

Затем, точно следуя циклу, который неизменно повторяется на протяжении столетий, созвездие Геркулеса заходит на западе, а созвездие Ориона снова «приподнимает» вверх ту половину Млечного Пути, рядом с которой оно находится. Получается, что, если смотреть на это с астрономической точки зрения, то когда Атлант-Орион опускает свой тяжкий «груз» в виде Млечного Пути, то Геркулес немедленно приходит ему на «помощь» и поднимает его. В силу этого оба эти созвездия выполняют роль «держакших» небосвод и чередуются друг с другом, «поднимая» Млечный Путь.

Есть во всем этом и еще один любопытный аспект. Гесперид, дочерей титана Атланта, традиционно ассоциируют с Плеядами. Они появляются над линией горизонта за час, иногда за два часа перед появлением там звезд из созвездия Ориона. Получа-

ется, что Атлант (с которым ассоциируют Ориона), в своем стремлении получить золотые яблоки у Гесперид следует за ними по направлению к западному горизонту. В этом смысле астрономия тесно смыкается с древним мифом, отчасти воспроизводя его, и получается, что и астрономия, и мифы указывают на то, что Геспериды и их сады располагаются на дальнем западе, там же, где и Атлантический океан.

Однако связан ли миф о титане Атланте с одними лишь наблюдениями древних за астрономическими явлениями? И если в этом мифе зашифровано нечто большее, чем данные астрономических наблюдений, то можем ли мы определить, где располагается затонувший остров Атлантида? И какое значение это может иметь для нас сейчас?

МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ АТЛАНТИДЫ

Сейчас, в наши дни, рассказ Платона об Атлантиде принято считать не более чем мифом, философско-литературным вымыслом, который древнегреческий философ создал для того, чтобы развить и обосновать свои рассуждения об идеальном государственном устройстве и наглядно проиллюстрировать их на вымышленном примере придуманной им Атлантиды.

Те же, кто полагает, что в рассказе о великой морской державе Атлантиде все-таки скрыто какое-то зерно истины, какое-то отражение происходивших на самом деле процессов, считают, что в нем содержатся отголоски древней истории Крита минойского периода, сохранившиеся в народной памяти и перешедшие потом в миф. Известно, что этой цивилизации был нанесен непоправимый удар примерно в 1400 году до н.э., когда произошло катастрофическое извержение вулкана на близлежащем острове Тера, что породило гигантскую волну цунами. Считается, что эта огромная волна двинулась в южном направлении и практически полностью разрушила все прибрежные города Крита.

Если это цунами действительно было подобно тому, что не так давно обрушилось на побережья государств, омываемых Индийским океаном, от Таиланда до Шри-Ланки, оно и в самом деле должно было вызвать массивные разрушения в целом

ряде прибрежных древнегреческих городов, включая и поселения на острове Крит. Многие полагают, что именно это историческое событие и лежит в основе легенды об Атлантиде. Разрушительное цунами, обрушившееся на побережье Древней Греции, было, безусловно, локальным событием с точки зрения мировой географии, однако для самих греков оно значило очень много: были нанесены серьезнейшие разрушения не только поселениям на самой материковой Элладе, но и практически уничтожен Крит, с которым в тот момент Афинское государство вело ожесточенные войны и соперничество. Соответственно, эти явления вполне могли прочно войти в народную память и затем отразиться в ней в виде легенд и мифов.

Однако при ближайшем рассмотрении эта довольно стройная и логичная на первый взгляд теория начинает рассыпаться, если только начать сопоставлять факты и явления. Никто не спорит с тем, что в свое время на острове Тера действительно произошло катастрофическое извержение вулкана, что принесло серьезнейшие разрушения ближайшим к Тере островам и областям. Однако в своем рассказе об Атлантиде Платон специально подчеркивает, что Атлантида находилась не в Средиземном море, а в Атлантическом океане, по ту сторону Гибралтарского пролива. Платон, очевидно, хорошо знал, о чем он писал, поскольку он упоминал и о другом обширном «острове», а скорее, континенте, который лежал в Атлантике еще дальше, чем Атлантида. Таким «островом», лежащим в Атлантическом океане дальше, чем сама Атлантида, может быть только Америка, Американский континент. Похоже, что древние греки, которые сами являлись отличными мореходами, уже знали во времена Платона о существовании Америки.

До недавних пор постоянно выдвигались предположения о том, что остатки Атлантиды можно обнаружить на морском дне где-то в середине Атлантического океана. Эти предположения казались не лишены смысла до тех пор, пока не были произведены комплексные геологические изыскания на всем протяжении океанического дна в акватории Атлантического океана и пока не выяснилось, что во всем этом районе никогда не происходило таких крупных подъемов и опусканий земной поверх-

ности, которые могли бы привести к затоплению целого государства, к его погружению на морское дно. Таким образом, гипотеза об Атлантиде не находит реального подтверждения в данных морской геологии и геоморфологии.

Относительно же небольшие глубины в средней части Атлантического океана, куда обычно «помещают» остатки исчезнувшей Атлантиды, связаны с тем, что здесь проходит Срединно-Атлантический подводный хребет, являющийся одним из звеньев планетарной системы срединно-океанических хребтов, протянувшейся через все океаны. Срединно-Атлантический подводный хребет является своего рода «границей» между гигантскими тектоническими плитами Евразии и Северной Америки. И, несмотря на то, что для части Срединно-Атлантического подводного хребта характерен вулканизм и повышенная вулканическая деятельность, она активно проявляется лишь в районе Исландии, где подводные вулканы расположены близко от поверхности океана и где порой можно наблюдать, как из них формируются новые острова.

Однако, пусть даже срединная часть Атлантического океана и не является тем местом, где имеется шанс обнаружить остатки описанной Платоном исчезнувшей Атлантиды, все равно в его рассказе о ней имеется целый ряд потрясающих деталей и намеков, которые позволяют предположить, что рассказ древнегреческого философа об Атлантиде не был выдумкой с начала и до конца. Возможно, что в этом рассказе все же отразилась давнишняя историческая память о каких-то реальных событиях.

Возможно, что более четко на истинное местоположение Атлантиды могут указать те сведения, которые Платон приводит, рассказывая о династии ее правителей. В диалоге «Критий» он пишет, что остров Атлантида получил свое название по имени своего первого правителя, которого звали Атлант. Как мы уже знаем, титан Атлант был отцом Гесперид. Геспериды же жили на острове в Атлантическом океане, который находился где-то очень далеко, на самом краю света, там, где Гелиос заканчивал свой дневной путь и исчезал в волнах океана. Именно там Гера посадила волшебную яблоню, подарок Геи, яблоню, рождающую золотые яблоки.

Платон пишет, что империя Атлантиды простиралась в свое время от Америки до Африки и Европы и что в нее входил целый ряд отдельных островов и архипелагов. В этой связи вполне вероятно, что Атлантида вовсе не являлась отдельным континентом, но была скорее огромной, протянувшейся через весь Атлантический океан империей, состоявшей из различных стран и островов, объединенных под эгидой общего правления. Возможно, что в нее входили такие расположенные на побережье Атлантического океана и Средиземного моря государства, как нынешняя Мексика, Испания, Португалия и Ливия вместе с Азорскими, Канарскими и, возможно, даже Британскими островами, а также рядом островов Карибского моря.

Однако, кроме рассказа Платона, никаких иных источников, повествующих об Атлантиде, человечество, собственно, не знает. Его рассказом практически исчерпываются все наши знания об Атлантиде и все сведения, которые мы можем получить о ней.

Пытаясь отыскать какие-то другие источники, я обратил свое внимание на самого известного экстрасенса США XX века — на Эдгара Кейси.

АТЛАНТИДА И «СПЯЩИЙ ПРОРОК»

Огромное количество самых разных профессиональных ученых и энтузиастов-любителей посвящали на протяжении уже нескольких веков свои силы поискам Атлантиды. Порой стремление отыскать остатки исчезнувшей империи атлантов превращалось в самую настоящую манию. Американский конгрессмен Игнациус Доннелли, издавший в 1882 году книгу «Мир до Великого Потопа», породил в свое время целый легион последователей и продолжателей. Однако можно прямо сказать, что, пожалуй, наибольшее влияние на умы «охотников за Атлантидой» в XX веке оказал знаменитый американский экстрасенс и предсказатель Эдгар Кейси, которого называли также «спящим пророком».

Родившийся в штате Кентукки в семье фермеров, Эдгар Кейси был весьма болезненным ребенком. В трехлетнем возрасте он чуть не погиб, напоровшись на гвоздь, который пробил его че-

реп. Кейси удалось выжить после этой травмы, едва совместимой с жизнью, однако на протяжении долгих лет он страдал от проблем с горлом, из-за чего у него порой пропадал голос. Периодическая потеря голоса, хрипота и невозможность говорить казались неизлечимыми. Однажды друг семьи Кейси предложил попробовать полечить Эдгара методом гипноза. Его ввели в гипнотический транс, и, к удивлению всех присутствующих, при сеансе находящийся в гипнотическом сне Эдгар Кейси абсолютно четко и связно изложил, в чем состоит проблема с его горлом и как его можно вылечить, чтобы он не терял голоса.

Этот первый успех, достигнутый при введении Кейси в состояние гипноза, способствовал тому, что гипнотические опыты с ним оказались продолженными. При этом, к колоссальному удивлению тех, кто с ним работал, обнаружилось, что, будучи введенными в состояние гипноза, Эдгар Кейси способен рассказывать о вещах, о которых он никак не мог знать, и при этом отвечать на соответствующие вопросы, которые ему задаются об этих незнакомых вещах и предметах. Однако, когда его выводили из состояния транса, он уже не мог ни сказать, ни припомнить ни слова из того, что только что говорил.

Интерес к «откровениям», а порой и «предсказаниям» Кейси резко возрос. При этом специально вызываемый стенографист всякий раз тщательно записывал эти «откровения» «спящего пророка», фиксируя их на бумаге. Со временем накопился огромный архив, в который вошли более 14 тысяч «откровений» Эдгара Кейси.

При этом его первоначальные «откровения» касались в основном различных заболеваний и способов их лечения. Вскоре же выяснилось, что погруженный в гипнотическое состояние Эдгар Кейси способен также рассказывать людям об их прошлой жизни, о том, что происходило с ними раньше и о том, как все это может повлиять на их будущее. Когда стали проверять то, что он рассказывал о прошлой жизни разных людей, с которыми он был при этом совершенно незнаком, то выяснилось, что он все рассказывал абсолютно правильно и что все детали точно совпадали. Это вызвало удивление и еще больший интерес к тому, что говорил в состоянии гипноза Кейси.

Однако он рассказывал о прошлой жизни и прошлых событиях в жизни не только тех людей, чьи биографии и жизненные истории были известны и поддавались проверке, но и о тех личностях из далекого прошлого, о которых практически ничего не было известно. Рассказывал Эдгар Кейси и о различных событиях из далекого прошлого. Некоторые его рассказы касались при этом Атлантиды.

Прошло уже больше 60 лет с той поры, как Кейси скончался, и, как ни удивительно, его «откровения» превратились в серьезный источник, из которого пытаются почерпнуть различные знания очень многие. Возможно, такой поворот событий удивил бы даже самого «спящего пророка».

При этом из общего числа более чем в четырнадцать тысяч лишь несколько сот «откровений» Кейси прямо или косвенно посвящены теме Атлантиды. Однако даже в этом сравнительном небольшом числе «откровений» Кейси содержится поразительная информация. Обратит самое серьезное внимание на эти «откровения» и видеть в них источник полезной информации заставляет то обстоятельство, что, хотя Эдгар Кейси произносил их на протяжении более чем двадцати лет, неизменно находясь в состоянии гипнотического сна и таким образом совершенно не контролируя себя, эти «откровения» не противоречат друг другу и содержат данные, которые можно логически связать друг с другом. В совокупности они рисуют картину, которая соответствует и основным данным из рассказа Платона, и данным геологии.

¹Согласно Эдгару Кейси, Атлантида погрузилась в пучину вод примерно за 10 500 лет до начала новой эры, что лишь на одну тысячу лет отстоит от названной Платоном даты в 9500 лет до начала новой эры. При этом Кейси заявлял, что окончательно погубившая Атлантиду катастрофа была лишь последней из целой серии природных катастроф и бедствий, которые последовательно обрушивались на это государство на протяжении тысячелетий.

Эдгар Кейси утверждал (разумеется, истинность этих утверждений проверить невозможно), что человек впервые появился на Земле примерно 10 с половиной миллионов лет тому назад.

Вторя Платону, Эдгар Кейси заявлял, что цивилизация Атлантиды стала «испорченной» и «греховной» в связи с тем, что жители Атлантиды стали ставить материальные блага и ценности выше всего, даже выше служению Богу или «богам». За это они были наказаны рядом землетрясений, которые начали терзать Атлантиду примерно за 43 тысяч лет до начала новой эры. Примерно в 28000 году до н.э. случилось повторное крупное землетрясение, которое раздробило когда-то единый континент Атлантиды на ряд отдельных островов. Кейси говорил, что крупнейший и наиболее важный в политическом и экономическом отношении из этих островов Атлантиды назывался Посейдиа. Остров Посейдиа располагался в районе современных Багамских островов — Эдгар Кейси утверждал, что остров Бимини, располагавшийся недалеко от побережья американского штата Флорида, являлся в древности одним из горных пиков на острове Посейдиа. Столица Атлантиды также находилась на острове Посейдиа. Этот город погрузился в пучину вод в период последней природной катастрофы, уничтожившей Атлантиду. Согласно Кейси, она случилась в районе 10 500—10 000 годов до н.э.

Несмотря на то, что некоторые вещи, которые Эдгар Кейси рассказывал об Атлантиде и о жизни ее жителей, больше похожи на цитаты из научно-фантастических романов, нежели на правдивые описания реального существования атлантов (так, Кейси утверждал, что атланты обладали технологиями, превосходящими возможности самых современных технологий, доступных человечеству, в том числе «летающими машинами», электричеством и даже «установками, испускавшими смертоносные лучи»), то, что он поместил главный остров Атлантиды Посейдиа в район Багамских островов, представляется довольно достоверным с точки зрения геологии. Ибо, если морские глубины в середине Атлантического океана достигают многокилометровых отметок и никакие поднятия либо опускания суши за последние 10 тысяч лет там не могли наблюдаться, то море вокруг Багамских островов — довольно мелкое. Это соответствует утверждению Платона о том, что, когда Атлантида ушла под воду, то море в этом месте перестало быть судоходным из-за того, что морское

Илл. 41. Предположительное местонахождение древней Атлантиды в районе современных Багамских островов

дно в этом месте покрылось толстым слоем ила и корабли уже не могли проходить здесь без риска сесть на мель.

Находясь в состоянии транса, Эдгар Кейси утверждал, что некоторым атлантам все же удалось спастись перед тем, как вся Атлантида исчезла под слоем воды. В свое же время, стремясь надежно сохранить свои архивы, записи и документы для будущих поколений, атланты разместили многочисленные записи, рисунки и другие документы и предметы в трех местах — в специальном хранилище в самой Атлантиде, а также в Египте и на Юкатанском полуострове.

Высказывания Кейси о хранилище архивов, записей и документов Атлантиды, спрятанных в надежном месте в Египте, вызвали наибольший ажиотаж. Несколько специально снаряженных экспедиций облазили в поисках этого места весь Египет. Большинство таких экспедиций было отправлено в Египет под эгидой организации «A.R.E.» — «Ассоциации научных исследо-

ваний и просвещения». Эта Ассоциация была специально создана для того, чтобы сохранять наследие Эдгара Кейси и вести научный поиск в тех направлениях, которые следуют из его «пророчеств».

Существует широко распространенное мнение о том, что хранилище древних рукописей и документов Атлантиды действительно хранится где-то в районе статуи Сфинкса в Гизе. Исследуя территорию вокруг статуи Сфинкса при помощи разного рода радаров и излучателей радиоволн, ученые действительно обнаружили целый ряд аномалий, которые, возможно, указывают на наличие под толщей земли пустот, одной из которых и может быть «зал древних рукописей» Атлантиды, как его порой называют в широком обиходе. Однако египетские власти, в принципе осторожно высказывающиеся в поддержку такого рода исследований, до сих пор так и не дали разрешения на проведение серьезных раскопок в этом районе, когда исследователи могли бы углубиться под поверхность земли в районе обнаруженных аномалий и непосредственно увидеть то, что таится на глубине, под большим слоем поверхностной почвы.

Одной из причин подобного нежелания египетских властей дать разрешение на эти раскопки является политическая ситуация в самом Египте и на Ближнем Востоке в целом. Учитывая общий уровень враждебности к представителям Запада и потенциальную опасность, исходящую со стороны многочисленных террористических групп, власти Египта не желают давать разрешение на проведение полномасштабных раскопок и работ силами западных специалистов. В результате на настоящий момент поиски указанного Эдгаром Кейси «зала древних рукописей» Атлантиды в районе Сфинкса в Гизе временно приостановлены.

В силу того, что реальная возможность вести поиски древних рукописей и документов Атлантиды в Египте практически исчезла, исследователи переключились на поиски остатков подобного же хранилища, который, по утверждению Кейси, располагался на территории самой Атлантиды. Исходя из предположения, что реальная Атлантида в действительности располагалась на месте нынешних Багамских островов, эти поиски сконцентрировались вокруг острова Бимини, который, как утверждал Эдгар

Кейси, является не чем иным, как одним из горных пиков на составной части Атлантиды — острове Посейдиа.

Кейси сам несколько раз посещал Бимини и, входя на этом острове в транс, неоднократно подтверждал, что он действительно является частью древней Атлантиды. Будучи в гипнотическом состоянии, он также говорил о том, что в районе Бимини располагается древний храм в виде пирамиды, являющийся тем самым хранилищем древних рукописей и других документов Атлантиды, который создали в свое время атланты для того, чтобы сохранить на века следы своей цивилизации и материальную память о ней.

До сих пор никому не удалось обнаружить этот древний храм в виде пирамиды, хотя, например, канадский экстрасенс и медиум Джордж Макмуллен указал на точное место вблизи побережья Бимини, где, по его мнению, находятся остатки этого храма и где следует ожидать находки древних рукописей Атлантиды. Макмуллен заявил, что остатки этого храма и эти рукописи так и лежат непо потревоженными на морском дне в этом самом месте.

В 1968 году неподалеку от побережья Бимини в воде было обнаружено любопытное сооружение, своей формой напоминающее букву J, сложенное из больших известняковых блоков. При этом не удалось найти никаких указаний на то, что эти блоки были уложены или выброшены в воду в современную эпоху. Это сооружение быстро окрестили «Дорогой Бимини». Казалось, обнаружение этого объекта явилось блестящим подтверждением достоверности «предсказаний» и «пророчеств» Эдгара Кейси, тем более, что последний утверждал, что именно в 1968 году будут обнаружены материальные остатки Атлантиды.

Однако некоторые ученые утверждают, что это «сооружение» — не что иное, как естественное образование, лишь напоминающее своими отдельными фрагментами сложенную из глыб известняка «дорогу», но на самом деле не имеющее ничего общего с искусственными, созданными трудом человека сооружениями и объектами. Эти ученые указывали на многочисленные зафиксированные примеры того, как крупные глыбы и блоки известняка раскалываются и распадаются в естественных

природных условиях на подобные структуры. Но супруги Грег и Лора Литтл, являющиеся членами «Ассоциации научных исследований и просвещения» в течение уже длительного времени, посетили район, в котором располагается «Дорога Бимини», в 2003 году и пришли к заключению, что вид и характер этих блоков известняка, их форма и все остальные технические характеристики резко отличаются от характеристик, присущих подобным образованиям, возникающим естественным путем. Супруги Литтл готовы отстаивать ту точку зрения, что эти блоки были созданы руками людей и что «Дорога Бимини» — искусственного происхождения.

Когда я сам оказался на Бимини, то специально прогулялся по побережью для того, чтобы посмотреть на прибрежные камни и гальку. Я увидел большое количество камней, усеявших кромку побережья, но при этом там не было ничего, что хотя бы отдаленно напоминало какую-то выложенную в море «дорогу» типа «дороги Бимини».

Однако я увидел пару больших камней, от которых откололись куски квадратной и прямоугольной формы. Таких квадратных и прямоугольных камней на побережье было совсем мало, к тому же они были относительно небольшими — ни один из них не превосходил размерами 6 или 7 футов. Я знал, что камни, которые встречаются на морском побережье, под влиянием различных факторов эрозии могут раскалываться на фрагменты почти правильной квадратной или прямоугольной формы, так что наличие такого рода каменных фрагментов на пляже не могло вызвать какого-то особого удивления. Удивительным было, пожалуй, то, что таких фрагментов было совсем мало, и то, что они были весьма тонкими — не более одного фута толщиной. А ведь научные публикации, в которых утверждается, что «Дорога Бимини» является курьезным геологическим образованием чисто естественного происхождения и состоит из каменных фрагментов, расколовшихся естественным путем так, что эрозией им были приданы почти правильные формы, в качестве доказательства правильности таких утверждений указывают на то, что на побережье острова Бимини находится большое количество каменных фрагментов такой формы. В этих научных публикациях утверж-

дается, что подобные каменные фрагменты можно встретить не только в районе самой «Дороги Бимини», но и в других частях острова. Из этих публикаций следует, что поверхность острова буквально усеяна каменными обломками правильной формы чисто естественного происхождения.

На самом деле это совсем не так. По форме некоторые из камней, из которых сложена «Дорога Бимини», действительно абсолютно идентичны тем камням и валунам, которые можно встретить в других местах побережья острова, но все дело в том, что на побережье Бимини в принципе можно встретить лишь очень мало такого рода каменных фрагментов прямоугольной формы толщиной до двух футов⁵.

Начиная с 1968 года «Ассоциация научных исследований и просвещения» предпринимала многочисленные попытки обнаружить любые новые доказательства существования Атлантиды. В 2003 и 2005 годах супруги Грег и Лора Литтл произвели полное систематическое обследование островов Багамского архипелага. Исследуя остров Андрос из группы Багамских островов, они сумели обнаружить новые убедительные доказательства существования здесь когда-то высокоразвитой цивилизации⁶.

Остров Андрос — крупнейший остров из группы Багамских островов — находится к югу от острова Бимини. По сравнению с другими островами архипелага, на Андросе наименьшая плотность населения. При этом супруги Литтл обнаружили на самой высокой точке этого острова остатки древнего храма. Одновременно они выяснили причину, по которой западное побережье острова Андрос остается практически незаселенным. Этой причиной является крайне низкая глубина воды в этом районе — вода здесь едва доходит до пояса. При этом такое мелководье тянется на несколько миль от берега. Из-за того, что морское дно в этом месте покрыто очень толстым слоем ила, а сам берег зарос густыми мангровыми зарослями, подойти к острову в этих местах с моря могут лишь самые легкие плоскодонные лодки. Более крупным судам подойти к острову в этом районе совершенно невозможно.

Все эти обстоятельства весьма интересны. При этом, как свидетельствуют топографические карты Багамских островов, в эпо-

ху последнего ледникового периода острова Андрос и Бимини, входящие ныне в состав Багамского архипелага, являлись частями гораздо более крупного единого острова. Этот большой остров, возможно, и являлся тем островом Посейдиа, о существовании которого в древности упоминал Эдгар Кейси. Своей формой этот остров напоминал латинскую букву S. У этого протоострова имелись две большие бухты. То место, где находится нынешняя столица Багамских островов Нассау, располагалось у входа в одну из этих двух бухт. То, что является сейчас островом Андрос, было в древности самой высокой частью этого протоострова, который тянулся почти вплоть до Кубы.

Любопытно, что некоторые исследователи, в частности Эндрю Коллинс, считают саму Кубу прообразом древней Атлантиды. Доказано, что в эпоху последнего ледникового периода, когда уровень воды в океане был ниже, территория Кубы была значительно больше той, какой она является сейчас. Значительно больше по площади были и два ближайших к Кубе полуострова — полуостров Флорида и Юкатанский полуостров. Благодаря этому восточная оконечность Юкатанского полуострова была значительно ближе к Ямайке, нежели сейчас. Зная, что ледниковый период завершился примерно за 11 тысяч лет до наступления новой эры, можно предположить, что содержащийся в легенде об Атлантиде рассказ о том, как значительные части суши уходят под воду и исчезают в океанских глубинах, мог относиться и к реальной ситуации с затоплением больших массивов суши в районе Мексики и островов Карибского моря, совпавшем с окончанием ледникового периода.

Легко можно представить себе логику самых первых исследователей цивилизации майя, таких, как Шарль Этьен Брассер де Бурбур, когда они, впервые увидев величественные развалины и древние храмы в Паленке, Чичен-Ица и в других местах, связали их с исчезнувшей цивилизацией Атлантиды. Гипотеза о том, что морские путешествия в Новый Свет могли совершаться еще задолго до Колумба, также неизбежно наводит на мысль об Атлантиде. Ведь если мы можем теоретически допустить, что финикийцы, карфагеняне и древние римляне могли пересекать Атлантику с востока на запад, то точно так же имеет право на

жизнь допущение о том, что Атлантику могли пересекать другие мореплаватели с запада на восток. Возможно ли в этой связи предположить существование империи атлантов, располагающейся где-то в районе современных островков суши в Карибском море?

В эпоху де Бурбура иероглифы майя не поддавались прочтению и дешифровке. История возникновения и основные вехи развития цивилизаций Центральной Америки также оставались загадочными. Ученые не имели представления о происхождении тех людей, которые воздвигли гигантские сооружения вроде пирамиды Солнца и Луны в Теотиуакане. Ученым было известно о том, что Атлантический океан является весьма глубоководным, однако из-за скудости знаний о действительном геологическом строении океанического дна и слабого понимания характера процессов тектонических сдвигов и перемещений мысль о том, что океанское дно могло в прошлом опуститься так глубоко, чтобы унести под воду целый континент, несколько столетий назад не казалась абсурдной. В этой связи у теории существования Атлантиды где-то на просторах Атлантического океана появлялось немало сторонников.

Теперь мы знаем, что многие из тех предпосылок, на которых базировалась теория о реальном существовании Атлантиды, являются попросту неверными. Анализ возраста сооружений и предметов быта цивилизации майя, проведенный при помощи радиоуглеродного анализа, показал, что в то время, когда Платон писал свои диалоги, в которых упоминал о существовании Атлантиды, цивилизация майя пребывала еще только в самом зачаточном, начальном состоянии. В ту пору еще не существовало ни Паленке, ни Чичен-Ица, ни других мезоамериканских центров цивилизации, равно как и никаких зданий и сооружений в этих местах. В этой связи приписывать их возведение древним атлантам невозможно — точно так же, как и древним римлянам, которые сами исчезли гораздо раньше, чем началось строительство этих сооружений. Для того чтобы обнаружить зерно истины, нам следует совместить данные географии и геологии с актуальными историческими данными и отделить реальные факты от умозрительных гипотез и допущений. Если же и после этого останется

большое количество фактов, которые не подтверждаются ни данными истории, ни данными геологии и географии, но хорошо укладываются в канву мифа об Атлантиде, то только тогда мы сможем сделать вывод о том, что в основу этого мифа действительно положены какие-то реальные события.

Рассматриваемые в этом контексте мифы ацтеков и майя о прошлых исторических эпохах, возможно, являются ключом к тому, чтобы расшифровать смысл, скрытый в древнегреческой легенде о том, как Геракл добывал золотые яблоки. Ацтеки и майя считали, что в «прошлые эпохи» на востоке от них существовала заселенная многочисленным населением земля, которая во время «гигантского потопа» вся ушла под воду. Согласно же древнегреческой легенде, легендарный герой Геракл должен был отправиться за золотыми яблоками в сады Гесперид, находящиеся на «дальнем Западе», там, где находились крайние пределы самой земли и куда заходило на ночь солнце. Легенда описывает эти сады как что-то вроде настоящего райского места, где росли деревья с экзотическими плодами, а климат был настолько мягок и благодатен, что в этом месте можно было собирать до трех урожаев за год. Все это очень похоже на описание островов Карибского моря, где действительно свободно растут самые разнообразные фрукты, а природные условия позволяют собирать самые богатые урожаи несколько раз в год.

При анализе этой древнегреческой легенды выявляются и другие очень любопытные ассоциации. Как известно, отцом Гесперид был титан Атлант, поддерживающий небесный свод. Однако Атлант — это и первый правитель Атлантиды. Если рассматривать Гесперид в качестве дочерей Атланта — правителя Атлантиды, то получается, что они также должны были жить на Атлантиде — или, вернее, в тех частях Атлантиды, которые остались на поверхности океана после того, как сама Атлантида погрузилась под воду.

Некоторые исследователи склонны видеть в роли Атлантиды Канарские либо Азорские острова. Лично я, однако, не считаю, что, описывая Атлантиду, Платон имел в виду именно эти острова, которые в сущности являются весьма небольшими участками суши вулканического происхождения, разбросанными в откры-

том океане. Мне представляется, что, скорее всего, описанная Платоном Атлантида — это острова или группы островов в Карибском море. Ведь он специально указывает на то обстоятельство, что судоходство в районе Атлантиды было опасным из-за мелководья и отмелей. Условия навигации в Карибском море в принципе соответствуют такому описанию. К тому же в этих краях по-настоящему благодатный, «райский» климат (если не принимать в расчет период ураганов). Но самое главное — это то, что именно в бассейне Карибского моря на деревьях растут те экзотические фрукты, которые были совершенно неизвестны жителям Средиземноморья в эпоху Античности. С моей точки зрения, «золотые яблоки», которые должен был добыть Геракл, — это не что иное, как кокосовые орехи. С точки зрения древних греков кокосовые орехи должны были выглядеть настоящей экзотикой — и являться подлинными деликатесами.

Возможно также, что «золотыми яблоками» из древнегреческих мифов могли являться и какао-бобы. Во время своего визита на фабрику по производству шоколада в районе Комалькалко я убедился, что, собранные с дерева, эти бобы имеют золотистый оттенок и сладковатый вкус. Из этих бобов в свое время изготовляли напиток, который высоко ценился как ацтеками, так и майя, поскольку содержал стимуляторы естественного природного происхождения. Считается также, что шоколад — это один из древних афродизиаков. Если древние греки были знакомы со всеми этими обстоятельствами, то они вполне логично могли превратить какао-бобы в «свадебный подарок» в виде рожи «золотых яблок», который Гере преподнес ее муж Зевс в день их бракосочетания. Возможно, он хотел, чтобы она выпивала на ночь чашку горячего шоколада и после этого с большей охотой предавалась любовным забавам... Если же говорить серьезно, то вполне возможно, что в мифе о «золотых яблоках» из садов Гесперид зашифрована древняя память европейцев о кокосовых орехах или о какао-бобах, которые они увидели впервые.

Полагаю, что исследование вопроса, когда и при каких обстоятельствах древние жители Европы впервые познакомились с кокосовыми орехами и с какао-бобами, способно принести удивительные открытия какому-нибудь пытливому ученому.

В любом случае, мне представляется, что рассказ Платона об Атлантиде есть не что иное, как зашифрованные в виде легенды знания древних египтян и древних греков об экзотических тропических островах на далеком, далеком Западе. На этих островах росли необычные деревья с удивительными плодами, а само название этих островов, согласно мифам, было связано с именем Атланта, одного из легендарных титанов. Возможно, что и миф о войне титанов с богами-олимпийцами, победителем из которой вышел Зевс, также является своего рода зашифрованным воспоминанием о борьбе с атлантами, которые в далекие времена вторглись на территорию стран Европы и Африки и пытались захватить их. Если это случилось примерно в 10500 году до н.э., то описываемая в легенде последующая гибель Атлантиды в пучине вод может быть не чем иным, как также зашифрованными в мифологической форме наблюдениями за тем, как по окончании ледникового периода значительно вырос уровень воды и оказались затопленными многие участки суши.

Возможно также, что легендарная Атлантида пережила нечто подобное той природной катастрофе, которая не так давно обрушилась на Новый Орлеан из-за тропического шторма в районе Мексиканского залива. Если главный город Атлантиды располагался на территории нынешних Багамских островов и был защищен от наводнения системой волноломов и дамб, то вполне возможно, что он оказался столь же уязвим перед лицом сильного шторма, как и Новый Орлеан.

Если же природная катастрофа, в результате которой исчезла Атлантида, была не столь внезапной и молниеносной, как, например, гибель империи атлантов в результате разрушительного землетрясения или падения на землю астероида, то это означает, что катастрофические природные изменения происходили медленно и атланты могли успеть к ним подготовиться. Такой сценарий соответствовал бы тому, о чем говорил Эдгар Кейси, рассказывавший, что после первоначальных природных катастроф и бедствий, которые обрушились на Атлантиду, но не уничтожили ее окончательно, атланты решили предусмотрительно устроить хранилища своих рукописей и других материалов сразу в трех местах: в Египте, на Юкатанский полуострове и на острове Би-

мини. Будем надеяться, что когда-нибудь мы сможем обнаружить хотя бы одно из этих хранилищ. Пока же расскажу о духовном наследии атлантов, которое восприняли древние майя и которые отразились в их верованиях, традициях и обычаях. Именно этому был посвящен следующий этап моих поисков во время путешествия по Юкатану.

Глава 10

Змеиный культ и планетарные боги майя

Путешествуя по Юкатанскому полуострову, я с большим удовольствием вновь прибыл в Мериду — город, основанный в давние времена доном Франсиско Монтехо и являющийся ныне столицей штата Юкатан. Я снова остановился в отеле «Каса Баллам» — выстроенном в старинном стиле здании, располагающемся в самом сердце старого города неподалеку от главного собора Мериды.

В эпоху Джона Л. Стефенса и Фредерика Кейтервуда, пионеров археологических исследований в Мексике в начале XIX столетия, этого отеля в Мериде еще не существовало, однако я не сомневаюсь, что если бы они оказались здесь, то почувствовали бы себя как дома. Несмотря на то что отель был построен в шестидесятые годы XX века, он всем своим видом напоминал типичную гасиенду, характерную для Мексики эпохи Стефенса и Кейтервуда. В центре отеля находился обширный крытый портик с небольшим фонтанчиком, вода которого стекала на искусно выложенные горкой камни. Вокруг кофейных столиков во дворе отеля были расставлены сделанные в старинном стиле стулья и деревья в кадках, полностью воссоздававшие атмосферу неспешного уюта, характерную для XIX столетия. И действительно, в отличие от самих номеров, окна которых выходили на вечно оживленную шумную улицу, этот крытый портик являлся настоящим оазисом тишины.

Когда я брал ключ от своего номера, то мне и сопровождавшим меня специалистам в области древней истории Мексики рассказали историю названия отеля: оказывается, отель «Каса Балам» был назван так в честь основавшего его человека, крупного предпринимателя и деятеля туристического бизнеса, известного всей округе под прозвищем «Балам», то есть «ягуар». К сожалению, этот «Балам» не имел никакого отношения к легендарному правителю майя Кан-Балану, построившему Храм Креста в Паленке.

Целью моего путешествия в Мериду, однако, был не отель и даже не сам город, а один человек, которого я встретил здесь в свой прошлый приезд. Я позвонил ему и буквально через несколько минут такси доставило меня и двух моих спутников-американцев прямо к его небольшому домику, находящемуся в центре квартала, в котором жили эмигранты из Германии.

Выйдя из машины, я увидел его: он сидел на стуле перед домом, наслаждаясь прохладой вечера. На этом пожилом человеке была рубашка с широко расстегнутым воротником и легкие свободные брюки. И хотя он выглядел еще более старым и слабым, чем в мой прошлый приезд сюда, он все равно в целом выглядел достаточно неплохо для своего возраста — ведь ему уже исполнился 91 год.

— Добрый вечер, мистер Джилберт, — произнес он, пожимая мою руку.

— Добрый вечер, дон Хосе, — ответил я и представил его своим спутникам: — Это — дон Хосе Диас Болио, человек, который стал первопроходцем в осознании роли гремучей змеи в искусстве и религии древних майя.

Хосе Диас Болио пожал руки моим американским спутникам и отвел нас в гостиную, служившую ему одновременно и столовой. На одном из столов в этом помещении были разложены написанные им книги и брошюры, в том числе «Геометрия майя и изображения гремучей змеи в их искусстве» и «Почему культ гремучей змеи играет столь важную роль в цивилизации майя».

Он предложил нам сесть и сказал:

— Прежде всего, я хочу сказать, что очень рад снова видеть вас, мистер Джилберт, и рад воспользоваться этой возможнос-

тью для того, чтобы лично поблагодарить вас за то, что вы написали в своей книге «Пророчества майя». — Он показал на заваленный книгами стол: — Как вы можете убедиться, я получил вашу книгу. — Дон Хосе Диас Болио показал мне на экземпляр книги, который я переслал ему два года тому назад вместе с одним лондонским художником, который очень хотел лично встретиться с доном Болио для того, чтобы тот объяснил ему роль гремучей змеи в изобразительном искусстве и скульптуре майя и посвятил в связанные с этой проблематикой древние тайны.

— Мне сложно квалифицированно судить об остальных разделах вашей книги, но глава, посвященная моей собственной работе и исследованиям, отличается исключительной точностью. Я хочу выразить вам свою огромную признательность за то, что вы сумели познакомить мир с результатами моих исследований так, как я сам никогда бы не смог сделать.

Мне было несколько неловко выслушивать столь пространственные похвалы в свой адрес, однако Хосе Диас Болио не устал благодарить меня за то, что я помог донести его идеи до мировой аудитории и обойти тем самым сопротивление его критиков внутри страны, не желавших признавать результаты его научных изысканий.

— Вы просто не представляете, как противились власти Мексики и официальный научный истеблишмент моим открытиям, отрицая их значимость и совершенно не желая признавать их, — произнес дон Хосе, обращаясь к моим спутникам.

— Но почему же? Ведь все должны были быть рады, что вам удалось сделать столь важные открытия, — удивленно протянул один из моих спутников.

— Точно так же я думал и сам, начиная свою исследовательскую работу более пятидесяти лет тому назад, — произнес дон Хосе. — Я полагал, что настоящие ученые должны абсолютно беспристрастно относиться к тем фактам и доказательствам, которые предлагаются их вниманию, и исследовать их со всей возможной объективностью и непредвзятостью. Однако, когда я представил результаты своих научных изысканий, их сочли наносящими оскорбление Мексике и мексиканскому народу. Причиной тому было то, что я обнаружил, что в самом центре всех

индейских культур стоит культ гремучей змеи. Вы можете обнаружить изображение гремучей змеи практически во всех образцах индейского искусства — от Огненной Земли на крайнем юге континента до самой северной оконечности Аляски. Образ гремучей змеи, а если быть более точным, то того ее вида, который называется «*Crotalus Durissus Durissus*», и является тем единственным видом змеи, который проживал на территории Юкатанского полуострова с незапамятных времен, являлся бесспорным источником вдохновения для всей культуры и искусства майя. Удивительно, но до того, как я заявил об этом во всеуслышание, никто, казалось, не замечал, что все искусство и вообще вся культура майя построена на результатах тщательного изучения гремучей змеи, ее облика и повадок.

— Как же вам удалось сделать столь замечательное открытие?

— Все началось с моего посещения Чичен-Ица в 1942 году. Осматривая там один из древних храмов, я увидел изображение гремучей змеи, выбитое на каменной перемычке его окна. Это меня очень заинтересовало, и я принялся изучать изображения гремучей змеи, которые можно было встретить на любых образцах искусства и скульптуры майя. Затем я еще три года штудировал научную литературу и источники, пытаюсь выяснить, заметил ли кто-то роль культа гремучей змеи раньше меня. Однако вскоре мне стало ясно, что со времен испанского завоевания Мексики и вплоть до наших дней никто попросту не обратил на это внимания.

— Не может быть... Что же случилось потом?

— В 1945 году я познакомился со знаменитым антропологом профессором Энрике Хуаном Паласиосом. Паласиос преподавал археологию в Национальном институте антропологии и истории. Я показал профессору результаты своих научных изысканий, проиллюстрированные многочисленными изображениями гремучей змеи на образцах древнего искусства майя, которые мне удалось добыть. Когда я вручил все это профессору и он увидел эти рисунки, то он несколько минут молча рассматривал их, не в силах оторвать глаз от этих изображений. Он казался совершенно ошеломленным. Когда же Энрике Хуан Паласиос пришел в себя, то он поздравил меня с моим открытием, однако

пророчески добавил: несмотря на то, что мне удалось сделать то открытие, которое до этого ученые безуспешно пытались сделать на протяжении целого столетия, никто не захочет признать мою правоту. Пройдет не меньше двух поколений, сказал профессор, прежде чем мои идеи получат всеобщее признание. Однако я не собирался ждать столько времени и опубликовал результаты своих научных изысканий уже в 1955 году, подкрепив их многочисленными новыми данными, которые собрал, проделав значительную дополнительную работу. Моя книга называлась «Пернатый Змей: ось культур»¹. В ней было множество фотографий, рисунков и диаграмм, которые доказывали полную правоту главного вывода, который я сделал относительно роли культа гремучей змеи. Все эти изображения неопровержимо доказывали, что в центре религии и культуры майя, равно как и других индейских цивилизаций Америки доколумбова периода, стоял культ гремучей змеи.

— Тогда я не совсем понимаю ваше предыдущие замечание, — не смог удержаться от вопроса мой спутник. — Если, как вы говорите, вы открыли то, что ученые исследователи пытались открыть сто и больше лет, все же должны были только радоваться этому? И прежде всего — само научное сообщество?

Дон Хосе с горечью рассмеялся:

— Вы просто должны понять, что то, о чем я написал в своей книге, равнялось ереси — нет, не против христианства, но против новой религии ученых, археологии. В тот период среди археологов и антропологов господствовало идеализированное представление о майя. Мирных ученых майя в какой-то степени противопоставляли кровожадным ацтекам. Считалось, что в отличие от жестоких ацтеков, которые постоянно практиковали человеческие жертвоприношения, майя сочетали в себе те качества философов и священников, о которых упоминал еще древнегреческий Платон. В этой связи ученые не желали слышать о том, что якобы абсолютно мирные и гуманные майя почитали Солнце, представляя его в виде гигантской гремучей змеи, и так же, как и ацтеки, совершали человеческие жертвоприношения, возлагая на алтари Солнца немалое количество человеческих сердец, вырванных из еще живых тел. Представляющие официальные

научные круги ученые сочли данные моих изысканий нелепыми и, кроме того, порочащими честь мексиканского народа. Поэтому они сделали все от них зависящее, чтобы не дать моим идеям широко распространиться. Поскольку ни один мексиканский издатель не желал печатать мои работы, не заручившись предварительно формальным одобрением официальных научных кругов, мне пришлось печатать их исключительно самостоятельно. К сожалению, я остался к тому времени вдовцом и мне требовалось содержать довольно большую семью. Однако даже эти стесненные материальные обстоятельства не смогли остановить меня. Я специально основал небольшой бизнес по извлечению масла из некоторых масличных растений, который стал приносить мне скромный, но постоянный доход, полностью обеспечивавший мое существование и позволявший материально удовлетворять мою страсть к научным исследованиям. Я основал свое собственное издательство, которое назвал «Регион маяя», для того чтобы иметь возможность увидеть свои труды напечатанными, поскольку никакое другое издательство не желало браться за напечатание написанных мною книг и брошюр. Благодаря этому мне удалось издать целый ряд работ. Однако моей ошибкой было то, что издавал я их на испанском языке. Сейчас я понимаю, что мне следовало издавать их на английском, — это обеспечило бы мне гораздо более широкую аудиторию. Однако я уже не повторял этой ошибки, печатая свои последующие брошюры и книги. Поскольку они изданы уже по-английски, оно хорошо раскупаются туристами — и здесь, в Мериде, и в других местах Мексики. — Он указал рукой на кипы красочных брошюр и книг, среди которых выделялись «Календарь маяя: доступное объяснение» и «Геометрия маяя и изображения гремучей змеи в их искусстве».

— Да, мы находили упоминания об этих ваших изданиях в книге Джилберта «Пророчества маяя» и видели их в книжном магазине, который находится рядом с нашим отелем, — подтвердил второй мой спутник. — А что еще вы можете рассказать нам о сделанных вами открытиях?

— Для того чтобы выслушать полный рассказ об этом, вам потребовалось бы сидеть здесь всю ночь, до самого рассвета, — рас-

хотелся дон Хосе. — Для того чтобы понять, что я открыл, вам следует прежде всего прочитать мою главную книгу — «Пернатый Змей: ось культур». В ней собрано практически все. Если же говорить очень коротко, то суть моих открытий сводится к следующему: майя, а также другие индейские народы, на которых оказала влияние цивилизация майя, придавали огромное значение гремучей змее. Эта змея являлась для них самым уважаемым животным, ибо она олицетворяла в себе все самые значимые вещи с точки зрения их культуры. Майя называли гремучую змею «Ахау Кан», что переводится как «Змея-Повелитель», и изучали ее повадки и особенности в мельчайших деталях. К примеру, они заметили, что у гремучей змеи каждые 20 дней меняются зубы. Это позволило им ввести в свой календарь 20-дневный временной промежуток, который они назвали «уинал». Иероглиф, обозначающий понятие «уинал», представляет собой изображение открытой пасти гремучей змеи с двумя торчащими клыками. Майя также полагали, что Солнце — это не что иное, как гигантская гремучая змея, свившаяся кольцами вокруг земли. Каждый день эта «змея» поднимает свою «голову» над горизонтом, причем делает это под разными углами, — двигаясь сначала в северном, а потом в южном направлении. Они сравнивали движение Солнца вокруг Земли с движениями гремучей змеи, обвившейся кольцами вокруг какого-то предмета. Дважды в год змея-Солнце пересекала точку зенита. В эти дни головы каменных змеев, установленных на священной площадке для ритуальной игры в мяч в Чичен-Ица, отбрасывали на землю тени, длина которых в точности равняется длине самих их голов. Я точно знаю, что все происходит именно так, потому что своими собственными глазами видел это, но это еще не все...

— Простите меня за мое, может быть, невежество, но когда именно это происходит? — не смог удержаться от вопроса мой спутник.

— В Чичен-Ица это происходит сначала 22 мая, а затем — 16 июля. Причем для майя самым важным был именно день 16 июля, потому что в этот день их священные змеи сбрасывали свою кожу. После этого они «возрождались» в своей новой коже — и Солнце точно так же «возрождалось», миновав точку

зенита. При этом, когда гремучие змеи меняют кожу, у них всякий раз отрастает новая «погремушка» на хвосте. Причем эта «погремушка» по форме представляет собой подобие человеческого сердца. Майя, замечавшие все это, почитали «погремушки» гремучей змеи за один из важных талисманов. Они всегда подбирали и продолжают подбирать их и сейчас, считая, что эти талисманы способны принести удачу и счастье. В этом смысле «погремушки» гремучей змеи являются для майя чем-то вроде аналога лошадиной подковы для жителей Европы. Именно в связи с тем, что в районе 16 июля их священные гремучие змеи меняли свою кожу, майя считали дату 16 июля началом нового года.

— А вы сами видели, как гремучие змеи меняют кожу?

— Много раз. Раньше я специально держал у себя гремучих змей, чтобы наблюдать за их повадками.

— Неужели вы держали их прямо здесь? — Мой спутник казался не на шутку встревоженным.

— Да, именно здесь, в этом самом доме, где вы сейчас находитесь. Но не беспокойтесь — я уже давно больше не держу здесь змей. Я отказался от этого после того, как одна из змей сбежала и вызвала панику среди соседей. — Дон Хосе рассмеялся. — Но когда я держал змей прямо у себя в доме, я мог беспрепятственно наблюдать за всеми их повадками. Как я уже говорил, когда гремучая змея сбрасывает кожу, что в природных условиях происходит лишь раз в год, на конце хвоста у нее остается новая «погремушка». Таким образом, количество «погремушек» на хвосте у гремучей змеи свидетельствует о ее возрасте. Чтобы подсчитать, сколько лет гремучей змее, майя считали «погремушки» у нее на хвосте — точно так же, как мы считаем годовичные кольца на срезе дерева, чтобы вычислить его возраст.

— Это поразительно! — воскликнул мой спутник. — Вероятно, именно потому аутеки поместили изображения гремучей змеи на свой Календарный камень.

— Я рад, что вы заметили это, — кивнул дон Хосе. — По поводу этого камня вообще существует немало разногласий и противоречий. То, что в книгах-путеводителях описывается как «капли человеческой крови», например, на самом деле является стилизованными изображениями гремучей змеи. Всего на камне

выбито 50 таких миниатюрных изображений. Если вы добавите к ним два больших изображения гремучих змей, обвинившихся вокруг камня, то всего получится 52.

— А 52 года составляют «связку лет», или временной промежутки «гавилья» древних майя, не так ли?

— Именно так. Подобно майя, ацтеки также делили время на промежутки длиной в 52 года. При этом они полагали, что с завершением одного из этих временных промежутков обязательно наступит конец света. Вот почему по истечении каждого 52-летнего срока они ночью поднимались на горы и с волнением следили за движением Плеяд. Испанцы называют эти звезды «Кабрильяс», что означает «маленькие козочки». Но не спрашивайте меня, почему они так называются по-испански — я сам не знаю ответа на этот вопрос. Майя же называли эти звезды из созвездия Плеяд «тцаб», что означает «погремушки гремучей змеи». — Дон Хосе сделал паузу. — Как я уже сказал, в конце каждого 52-летнего периода ацтеки взбирались на горы и наблюдали за движением Плеяд по ночному небосклону. Когда миновал точку зенита, Плеяды продолжали двигаться дальше, ацтеки знали, что конец света в этот раз не наступил и самая страшная участь их миновала. По этому поводу они устраивали грандиозное празднество, зажигая огромные костры и принося человеческие жертвы.

Встав, дон Хосе Диас Болио подошел к шкафу и вытащил оттуда пластиковый пакет.

— Я хочу продемонстрировать вам одну вещь, которая наверняка покажется вам любопытной, — сказал он и вытащил из пакета то, что сначала показалось нам двумя длинными полосками телячьей кожи. Но это оказалась кожа гремучей змеи. — Посмотрите внимательно на змеиную кожу. Гремучая змея оказала наибольшее влияние на культуру индейцев не своими «погремушками», а рисунком своей кожи. Если вы внимательно посмотрите на кожу гремучей змеи, то увидите, что на ней постоянно повторяется один и тот же геометрический орнамент. В основе этого орнамента лежит геометрический узор, который называется «канамайте».

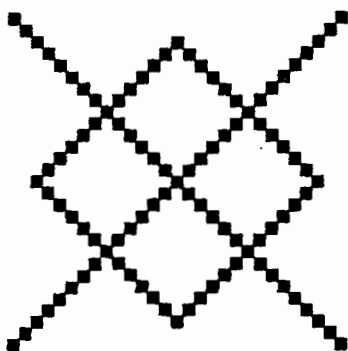
— А что означает слово «канамайте»?

— Словом «канамайте» древние майя называли вот этот геометрический узор на шкуре гремучей змеи. По сути, узор «канамайте» образуется тогда, когда квадратную поверхность рассекает крест, который делит ее еще на четыре квадрата. Узор «канамайте» — это самый важный геометрический и декоративный мотив в культуре майя. Если вы приглянитесь, то увидите, что он в разных вариациях повторяется практически везде. И в наши дни рисунок вышивки на традиционном одеянии, которое носят женщины майя и которое называется «уипиль», состоит из узора «канамайте».

— А какой величины достигает размер узора «канамайте» на спине гремучей змеи? — осведомился я.

— Это зависит как от возраста змеи, так и от местоположения самого узора на теле гремучей змеи. Как вы можете видеть, размеры узора меняются в зависимости того, в каком месте на теле змеи он располагается. Самый крупный узор располагается на брюхе змеи, причем длина каждой стороны этого узора равняется длине 13 чешуек гремучей змеи. Я считаю, что именно по этой причине майя считали число «13» священным.

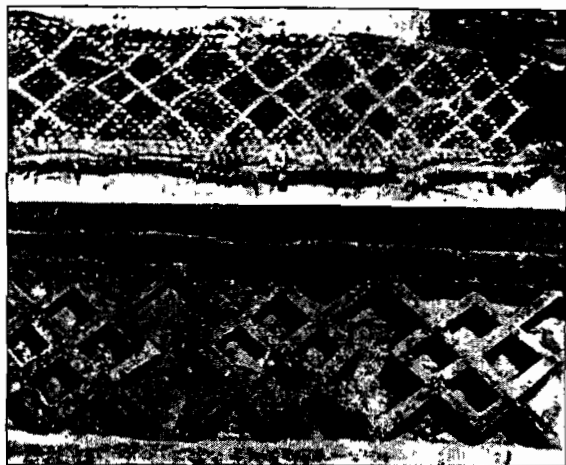
Мы провели еще некоторое время в доме дона Хосе Диаса Болио, а потом, видя, что время уже очень позднее, решили попрощаться с гостеприимным хозяином. Увидев, что мы уже собираемся уходить, он обратился ко мне, спрашивая, не могу ли я оказать ему одну услугу. Разумеется, я ответил ему согласием.

Илл. 42. Узор «канамайте»

Тогда дон Хосе взял два своих основных труда — «Пернатый Змей: ось культур» и «Мое открытие культуры гремучей змеи» — и, вложив их в мои руки, произнес:

— Прошу вас, возьмите эти книги и передайте их на хранение в подходящее научное учреждение в Великобритании. Дело в том, что человек в моем возрасте невольно ощущает, как смерть подкрадывается все бли-

Илл. 43. Узор «канамайте» на змеиной шкуре в сравнении с декоративным узором пирамиды майя

же к нему. И в этой связи я хотел бы знать, что и после того, как я умру и меня уже не станет, моя работа, работа всей моей жизни, будет доступна для изучения серьезным исследователям в Великобритании, даже если здесь, в Мексике, ее будут замалчивать и будут отрицать ее значимость. Я также хотел вручить вам в подарок эти две шкурки гремучей змеи. Надеюсь, эта вещь покажется вам любопытной.

Взяв у дона Хосе книги и шкурки, я вместе со своими спутниками вернулся в отель².

ГОРОД ПЕРНАТОГО ЗМЕЯ

На следующий день мы специально встали как можно раньше, чтобы незамедлительно отправиться в самый, пожалуй, знаменитый древний город Мексики — в Чичен-Ица.

Приехав в Чичен-Ица, мы провели несколько часов, бродя среди развалин древних храмов и сооружений, некоторые из которых были отреставрированы в 1930-е годы под наблюдением знаменитого британского археолога Дж. Эрика Томпсона.

После встречи и беседы с доном Хосе Диасом Болио нам казалось, что, куда бы мы ни бросили теперь взгляд — на стены храмов, на их колонны, на одеяния воинов, высеченных в камне, — мы везде видим изображения гремучих змей.

И это было действительно так: изображения гремучих змей были разбросаны поистине повсюду. Самыми большими из них были каменные изображения двух парных гремучих змей с хвостами, заданными высоко вверх, окаймлявшие с обеих сторон лестницы, ведущие в главные храмы Чичен-Ица.

Я обратил внимание на то, что, поскольку хвосты этих змей были подняты строго вертикально вверх, то они не должны были отбрасывать никакой тени в полдень в дни, когда Солнце проходило через точку зенита. Это обстоятельство сразу бросалось в глаза нам — людям, отныне хорошо знакомых с этим предметом. Дон Хосе был совершенно прав: те, кто строил Чичен-Ица, хорошо знали о ежегодном прохождении Солнца через точку зенита 22 мая и 16 июля и использовали второе прохождение Солнца через эту точку 16 июля для того, чтобы начинать с этого момента отсчет нового года.

Еще одно подтверждение того, что отсчет нового года древние майя начинали с даты 16 июля, я нашел в рукописи «Сообщение о делах в Юкатане», написанной первым католическим епископом Юкатана Диего де Ланда. Несмотря на то что к моменту начала работы Диего де Ланда над рукописью в Чичен-Ица давно уже никто не жил, очевидно, что сама эта древняя культура отнюдь не ушла в небытие. Она полностью или частично перешла в обряды и традиции индейцев, которые наблюдал и затем описывал Диего де Ланда.

В своей рукописи Диего де Ланда указывает, что первый день нового года назывался «поп»:

«Месяц «поп» начинался 16 июля. В первый день месяца «поп», то есть в первый день нового года, по традиции устраивался большой праздник. В нем участвовали все люди без исключения, и в ходе него чествовались все без исключения боги майя. Для того, чтобы отпраздновать наступление нового года с наибольшей торжественностью, майя обновляли всю утварь и все приспособления, которые они использовали для богослужения.

Они обновляли все блюда, вазы, скамейки и циновки, которые использовали для богослужения, и все одеяния, в которых закутывали статуи своих богов. Также они выбрасывали из домов всю старую утварь, которую затем сносили в одну большую кучу возле поселения мая, и никто не смел касаться этих предметов и брать их себе, даже если у кого-то была в них нужда.

Для того чтобы достойно встретить праздник нового года, вожди и священники мая, а также все, кто хотел показать и доказать свою приверженность богам, начинали поститься и воздерживаться от женщин. При этом каждый мужчина-мая сам решал, когда ему следует начать поститься и воздерживаться от женщин. В результате некоторые начинали делать это за три месяца до наступления нового года, некоторые — за два, кто-то — за один, но при этом никто не смел начинать это делать позже чем за 13 дней до нового года. При этом все, кто начинал поститься и воздерживаться от женщин еще раньше, в течение этих последних 13 дней обязаны были также воздерживаться от употребления в пищу соли и перца. Это последнее воздержание считалось весьма большой жертвой с точки зрения мая. В этот период, за 13 дней до начала нового года, мая избирают чаков — людей, которые должны были помогать священнослужителям при проведении религиозных обрядов. На маленькие дощечки, которые специально приготавливал для этой цели главный священнослужитель мая, они складывали кусочки свежих благовоний, которые предстояло воскурить перед статуями богов тем, кто постился и воздерживался от женщин. Те же, кто начал поститься задолго до наступления нового года, не решались прикасаться к благовониям и разламывать их на кусочки, ибо считалось, что это может навлечь зло на их жилища.

Когда же наступал день нового года, все мужчины собирались вместе, одни, без женщин, во дворе храма. Женщины вообще не принимали участия в торжественных церемониях, которые проводились в помещениях храма, за исключением старух, которые исполняли ритуальные танцы. Женщин допускали к участию лишь в тех празднествах по случаю наступления нового года, которые проводились вне стен храма. В храм мужчины приходили чисто вымытыми, очищенными от черной сажи, которой

они покрывали тела во время поста, и натертыми красной мазью, которой майя обычно натирались в торжественных случаях. Когда все мужчины собирались в храме, принеся с собой большое количество еды и питья, то священнослужитель производил обряд очищения храма. Сам он сидел в центре храмового двора, одетый в специальные богато украшенные одеяния, подобающие такому случаю. Рядом с ним стояла жаровня и лежали благовония и ароматические палочки. Чаки рассказывались по четырем углам храма и протягивали веревку от одного к другому таким образом, что все, кто постился, оставались замкнутыми внутри веревки. Это делалось для того, чтобы изгнать из храма злых духов. После изгнания злых духов все принимались молиться. Чаки добывали огонь и разжигали жаровню, поскольку торжественная церемония предписывала, что всякий раз, когда происходило торжество по случаю наступления нового года, следовало добывать для отправления обрядов новый огонь. Священнослужитель принимался после этого бросать в разоженный огонь благовония, и все затем подходили к нему, начиная с вождей и старшин майя, чтобы получить из его рук кусочки благовоний и тоже бросить их затем в огонь. Священнослужитель вручал им кусочки благовоний с большой важностью и значением, так, как будто это были святые мощи. После этого люди по очереди бросали их в огонь, дожидаясь, пока они не сгорят и не воскурятся полностью.

После возжигания благовоний все принимались за еду и питье и съедали все приношения, которые были ранее доставлены в храм. В результате все становились очень пьяными. Так происходили торжества по случаю наступления нового года — церемония, которая, как считалось, очень нравилась богам майя³.

В рукописи Диего де Ланда ничего не говорится о том, что в день нового года священнослужители майя наблюдали за тенями, которые отбрасывали освещенные солнцем предметы. Однако 16 июля действительно является тем днем, когда Солнце находится в точке зенита над Чичен-Ица, Мани, Меридой и другими городами Северного Юкатана. Очевидно, что с учетом этих обстоятельств празднование нового года в эту дату являлось празднеством в честь Солнца, празднеством, которое устраивалось в честь его прохождения через точку зенита.

В тот день, когда мы приехали в Чичен-Ица, там наблюдалось большое людское скопление и оживление, которое, наверное, как раз и было характерно для празднества в честь наступления нового года. Дело в том, что мы прибыли туда 21 марта, то есть в день весеннего равноденствия, и в этой связи перед древними пирамидами собралась огромная толпа, насчитывавшая более 30 тысяч человек. К сожалению, доступ к пирамиде Кукулькана, к Храму Воинов и Караколю был перекрыт натянутыми веревками, поэтому ни нам, ни остальным людям, собравшимся в Чичен-Ица, не удалось взобраться на них. Было похоже, однако, что это обстоятельство никак не способно охладить энтузиазм тысяч приехавших сюда людей.

Большинство этих людей были индейцами. Они были одеты в яркие традиционные костюмы и у них были сложные изысканные прически, украшенные при помощи перьев. По соседству с древними пирамидами были установленные временные сцены, на которых группы одетых в красочные костюмы профессиональных танцоров и танцоров-любителей непрерывно отплясывали под мелодию и ритмы дудок, флейт и барабанов. Несмотря на то что костюмы танцоров были пошиты совсем недавно, уже в наше время, а в мелодиях, под которые они плясали, порой слышался отзвук современных ритмов, все равно во всей этой церемонии явственно слышался отзвук далекого прошлого. Я легко мог представить себе этих танцоров перенесенными на много веков назад и совершающих свои танцы на находящемся по соседству древнем каменном возвышении, называемым в наши дни «платформой Венеры».

По мере того как время шло, людская толпа все ближе и ближе придвигалась к главной пирамиде Чичен-Ица. Глаза всех людей были устремлены на каменную балюстраду, окаймлявшую лестницу с северной стороны пирамиды.

Вначале небо было затянато плотным слоем облаков, которые не позволяли пробиваться сквозь них лучам солнца и защищали людей от палящего зноя, — здесь, на 20° 40' минутах северной широты, прямые солнечные лучи могут обжигать даже в самом начале весны. Правда, эти облака, защищая от солнечного зноя, не позволяли нам также увидеть то, за чем, собственно, мы сюда

приехали, — увидеть явление, которое характерно только для этого дня весеннего равноденствия. Время шло, а тучи все никак не хотели исчезать с небосвода.

Но вот, почти в самую последнюю минуту, в тучах образовался небольшой просвет, сквозь который вниз хлынули лучи солнца. С северо-западной стороны выходящей на север лестницы пирамиды стала явственно видна тень. Из-за ступенчатой конструкции самой пирамиды эта тень напоминала змея, который простерся от подножия пирамиды до самой ее вершины. Внизу находилась драконообразная голова этого «змея», а его хвост касался древнего храма, находившегося на самой вершине пирамиды.

Когда люди увидели эту тень, толпа издала ликующий возглас. Многие люди тут же засвистели в дудки и свистки. Я с трудом успел нажать на спуск фотокамеры, чтобы запечатлеть это явление перед тем, как солнце вновь спряталось за пелену плотных серых туч.

Представляется, что древние обитатели Чичен-Ица (это были майя, а также индейцы, принадлежавшие по крови к племенам тольтеков) сознательно сместили при строительстве пирамиду на 18 градусов от направления точно на север, для того чтобы достичь этого эффекта.

Однако, если говорить честно, увидев эту игру теней на ступенях пирамиды, я невольно почувствовал себя несколько разочарованным. Я со своими друзьями проделал путь в несколько тысяч миль для того, чтобы присутствовать при зрелище, которое, откровенно говоря, не было по-настоящему эффектным и не произвело особого впечатления.

В следующую секунду мне, однако, пришлось напомнить самому себе, что, возможно, «виной» тому было то, что, как и всякий современный человек, я был несколько избалован разнообразными зрелищами. Для майя же, жившего тысячу и более лет тому назад, появление «змея» на ступенях священной пирамиды должно было показаться совершенно сверхъестественным зрелищем.

С другой стороны, одно то обстоятельство, что эту гигантскую пирамиду специально построили и повернули по отноше-

нию к Солнцу так, чтобы на ее склоне разыгралось это зрелище, было абсолютно поразительным явлением. Сам факт именно такого строительства и расположения пирамиды свидетельствовал о том, что тысячи лет тому назад священнослужители майя обладали недюжинными познаниями и наблюдениями за движением Солнца по небосклону на протяжении года. Такое расположение пирамиды также символизировало их глубокую уверенность в том, что Солнце будет отбрасывать в день весеннего равноденствия одну и ту же тень год за годом, «катун» за «катуном», столетие за столетием. Подобная уверенность могла базироваться лишь на очень обширном опыте астрономических наблюдений за нашим главным светилом.

Неизменное появление Солнца в одной и той же точке год за годом должно было само по себе служить достаточным утешением и опорой древним майя, религия которых учила, что все в мире преходяще и зависит от воли капризных богов, которая постоянно изменяется. Тот факт, что их священнослужители развернули пирамиду на 18 градусов от направления строго на север, для того чтобы добиться этого эффекта, зримо свидетельствовало о профессионализме их познаний в области астрономии. И все же подспудно хотелось добиться какого-то нового подтверждения или объяснения того, для чего им понадобилось разворачивать пирамиду именно таким образом.

ПЕРНАТЫЙ ЗМЕЙ И ТОЧКА ЗЕНИТА

Мне представляется, что наиболее полный ответ на этот вопрос может дать изучение солнечного календаря и траектории прохождения Солнца через точку зенита на протяжении года. То, что главная пирамида Чичен-Ица играла роль главного святилища, выстроенного для служения культу Солнца, не подлежит сомнению. У этой пирамиды четыре стороны, вдоль каждой из которых проложена лестница, ведущая наверх. При этом каждая такая лестница насчитывает 91 ступеньку, что в сумме дает 364 ступени. Если мы прибавим к этому числу еще одну ступеньку, которая ведет непосредственно к храму, расположенному на самой вершине пирамиды, то получится число 365, которое рав-

няется количеству дней в году согласно 365-дневному календарю майя «Хааб». Точно такое же количество ступеней насчитывает и лестница, ведущая на вершину пирамиды в Теотиуакане, по которой я взбирался всего несколькими днями ранее. Очевидно, что все это не случайно. С учетом всех этих календарно-астрономических обстоятельств, как я считаю, основная функция пирамиды в Чичен-Ица заключалась отнюдь не в том, чтобы в день весеннего равноденствия демонстрировать получавшуюся в результате игры теней фигуру гигантского змея, «ползущего» по ее ступеням, но чтобы прежде всего помогать древним майя измерять истинную продолжительность года. Это было необходимо для того, чтобы добиваться соответствия их 365-дневного календаря «Хааб» реальной продолжительности года, которая, как известно, составляет 365,25 дней.

Для того, чтобы добиваться такого соответствия, мы в современных условиях используем календарь, сочетающий в себе 365-дневную годовую систему с 366-дневной, добавляя один раз в четыре года один лишний день к основному 365-дневному циклу.

Майя сталкивались с точно такой же проблемой, которую мы решаем, периодически вводя в календарь високосный год. Для того чтобы их собственный календарь точно соответствовал истинной продолжительности года и движению Солнца и Земли, им периодически приходилось добавлять к годовому циклу лишние дни. Правда, согласно тем данным, которые сейчас доступны историкам, делали они это не каждые четыре года, а, скорее всего, один раз в 52 года, добавляя 13 «лишних» дней к календарю по истечении 52-летнего «снопа дней», или «гавилья». Если все происходило именно так, то, возможно, одной из функций пирамиды было поддерживать уверенность людей в том, что, делая так, их священнослужители поступают правильно. Ведь видя, как тень от находящегося в зените солнца появляется в один и тот же заранее вычисленный день — а именно, через 116 дней после начала нового года, — люди могли посчитать это за знак, посылаемый богами для того, чтобы подтвердить, что священнослужители поступают правильно, прибавляя 13 дней к каждому 52-летнему временному отрезку.

Однако следует принять во внимание еще один фактор. Дело в том, что пирамида Кукулькана — это не только своеобразные гигантские «солнечные часы». Она имеет и огромное символическое значение. Это символическое значение древней пирамиды майя дон Хосе Диас Болио объяснил мне в 1994 году, когда мы встретились с ним впервые. Оказывается, конструкция пирамиды Кукулькана была призвана символизировать свернувшуюся кольцами гремучую змею. Точно так же, как гремучая змея сворачивается в кольца, каждое последующее из которых меньше предыдущего, так и пирамида Кукулькана состоит из девяти постепенно уменьшающихся по размерам ярусов. Когда гремучая змея сворачивается в кольца, то ее голова и, соответственно, рот располагаются на самом верху, в центре. Точно так же и храм располагается на самой вершине пирамиды и в самом ее центре, а его распахнутые двери, символизирующие раскрытый змеиный рот, смотрят на север.

При этом сам внешний вид пирамиды Кукулькана воспроизводит узор «канамайте». Если смотреть на стены пирамиды снизу, то видно, что они обрамлены каменными блоками, которые похожи на чешуйки, из которых состоит змеиная кожа и которые складываются в узор «канамайте». Общий вывод, к которому пришел в результате своих исследований дон Хосе Диас Болио, сводился к следующему: пирамида Кукулькана — это своего рода монументальное «изображение» свернувшейся кольцами гремучей змеи.

Когда дон Хосе впервые поведал мне это, я, признаюсь, отнесся к такому его выводу несколько скептически. Его умозаключения казались чересчур смелыми. Однако, ознакомившись с трудами других специалистов в области истории и культуры майя, я был вынужден признать, что в рассуждениях дон Хосе Диаса Болио содержится весьма значительное зерно истины.

Линда Шиле и Дэвид Фрейдель, авторы классического труда по истории и культуре древних майя «Лес королей», писали, что пирамиды майя строились в качестве символического подобия гор, а расположенные на самой их вершине храмовые помещения считались «воротами», ведущими в «иной» мир. Группа же пирамид с храмами на их вершинах символизировала целую горную цепь.

Книга «Лес королей» была опубликована в 1990 году. После ее выхода в свет и вплоть до самой своей смерти, наступившей в апреле 1998 года, Линда Шиле продолжала развивать и углублять теорию о том, что пирамиды майя строились в качестве символического подобия гор. В своей последней книге «Царский код» Линда Шиле пишет о мифической «Змеиной горе», считавшейся тем местом, где зародилось все человечество. Шиле указывает, что, согласно ацтекским мифам, у подножия «Змеиной горы» (эта гора называлась «Коатепек» по-ацтекски или же гора «Чан-виц» на языке майя) располагалась площадка для игры в мяч. Возле площадки для игры в мяч находилось озеро (в некоторых вариантах мифа — колодец), рядом с которым и был построен первый в истории человечества город. Этот город в ацтекских мифах именовался «Толлан». Считалось, что первыми обитателями Толлана были тольтеки. Эти люди пользовались большим уважением — мифы описывали их как создателей человеческой цивилизации, сотворивших ее в начале нынешней исторической эпохи. Также считалось, что крупнейшие древние города — и Теотиуакан, и столица государства ацтеков Теночтитлан — построены по образцу легендарного Толлана.

Этот легендарный город являлся своего рода образцом при планировании и строительстве новых городов не только для ацтеков, но и для майя. У майя аналог мифического Толлана назывался Пух. Почитая устройство этого города за образец, майя также устраивали в своих городах площадки для игры в мяч, колодцы и пирамиды, которые должны были символизировать «Змеиные горы».

Очевидно, что именно по этому плану была построена Чичен-Ица. Пирамида Кукулькана является «Змеиной горой» Чичен-Ица, неподалеку от нее расположена площадка для игры в мяч — кстати, самая крупная площадка во всей Южной Америке, а по соседству с ней имеется «сеноте» — наполненный водой колодец, от которого в свое время зависело водоснабжение всего города. Безусловно, можно предположить, что все эти характерные особенности — результат влияния племен под названием «тца», которые захватили большую часть Юкатанского полуострова около 850 года н.э. Однако и для других древних городов

майя, таких, как Ушмаль, Тикаль, Паленке, присуще обязательное наличие площадок для игры в мяч, священных колодцев и пирамид. При этом, как и для ацтеков и тольтеков, пирамиды имели для майя значение символического подобия гор.

Исторические и археологические источники не дают однозначного ответа на вопрос, почему майя считали необходимым возводить свои города по плану легендарного Толлана и иметь в нем подобие мифической «Змеиной горы» — Коатепека по-ацтекски. Ответ на этот вопрос следует скорее искать в знаменитом мифическом эпосе майя — в «Книге Пополь-Вух». Правда, даже в «Книге Пополь-Вух» не говорится о том, что же на самом деле произошло в районе «Змеиной горы». Однако некоторые подробности может раскрыть исследование того, как строились пирамиды и что предусматривала сама их конструкция. Обычно конструкция пирамид обязательно предусматривала наличие у них внутренних помещений, считавшихся священными и исполненными мистического смысла. Порой эти помещения находились внутри пирамиды, порой — на самой ее вершине. В случае с пирамидой Кукулькана имелись два таких помещения: одно в виде храма, устроенного на самой вершине пирамиды, и одно внутри нее. При этом вход в святилище, устроенное на вершине пирамиды Кукулькана, охраняли две гигантские гремучие змеи. Их огромные пасти находились у подножия пирамиды со стороны, глядящей на север. Вопрос состоит в том, лежат ли какие-то реальные факты в основе мифа о «Змеиной горе» как о месте творения человечества?

Отыскать точный ответ на этот вопрос — весьма непростая задача. Я полагаю, что ответ на него следует опять же искать в «Книге Пополь-Вух» майя. В заключительной части этой книги после рассказа о «Седьмом попугае» и истории о паре «героев-близнецов» рассказывается о том, какие события произошли в начале нынешней исторической эпохи. Землю окутывала темнота, когда люди, представленные многочисленными племенами, собрались в месте Толлан Зухуйя. Это место, известное тем, что в нем находилось «семь пещер и семь ущелий», располагалось в горах и поэтому не было залито водой всемирного наводнения. Здесь людям было объявлено — вероятно, через их жрецов и свя-

ценнослужителей, — что они обретут своих богов. Речь при этом шла не о богах-создателях Вселенной и мира, не о высших божествах, а о более «близких» людям божествах «второго» порядка, примыкающих к высшему сонму небожителей и сохраняющих в себе многие черты племенных божеств. Изображения подобных божеств, сделанные из дерева или камня, индейцы обычно переносили с собой, кочуя с места на место.

В «Книге Пополь-Вух» перечислены имена трех наиболее важных из этих божеств — Ауилиш, Хакаулитц и Тохиль. Самым важным при этом — по крайней мере в глазах индейцев киче, — считался последний, Тохиль. Тохиль спас людей, когда они сидели во тьме и дрожали от холода, подарив им огонь. Этот подарок людям Тохиль, однако, сделал не безвозмездно, а взяв с получивших огонь племен клятву, что их потомки будут в благодарности за этот дар «кормить его грудью». Выражение «кормить грудью» являлось эвфемизмом, означавшим обязанность совершать человеческие жертвоприношения в честь Тохилия.

Тохиль был известен и почитался майя под разными именами: непосредственно Тохиль, Тахиль, Болон Тсакаб, Тецкатлиопока и, наконец, Кавиль. В образе Кавиля божество Тохиль встречается и в Паленке. При этом археологи, которые находят барельефы с изображениями этого божества в Паленке, называют его также «божество К» или «божество G2». На барельефах Кавиль часто изображается с каменным топором, рассекающим его лоб. С чем связано такое изображение божества и что оно символизирует, не совсем понятно, однако стоит помнить, что каменные топоры считались символами удара молнии.

С другой стороны, поскольку покойный правитель майя Пакал также изображен на крышке своего собственного саркофага с символическим каменным топором Кавиля, который пробил его лоб, то можно предположить, что каменный топор Кавиля, рассекающий лоб человека, символизирует саму смерть.

Кавиль был также змеиным божеством: несмотря на то что у него было в целом человеческое тело, одна из его ног оканчивается змеиной головой. В «Книге Пополь-Вух» рассказывается, что, когда у людей потухли костры и вновь закончился огонь, то Кавиль принялся быстро вращаться на одной ноге и в конце кон-

цов путем трения вновь получил огонь, которым поделился с людьми. На связь этого божества с культом огня указывает и то обстоятельство, что он часто изображается с зажженной сигарой.

Одновременно на всем протяжении цивилизации майя Кавиль считался божеством — покровителем царской власти. Возможно, что ту же роль Кавиль играл и ранее, в более древних центральноамериканских культурах. Правители Паленке утверждали, что получили свою власть из рук Кавиля. В этой связи ему, как покровителю царской власти, требовалось приносить соответствующие жертвоприношения. Считалось, что, принося жертвы и осуществляя поклонение Кавилю, правители как бы продлевали с ним древний договор о покровительстве.

Для возобновления этого договора с Кавилем требовалось открыть символический «портал», соединяющий земную сферу с «небесной». Чтобы войти в сношения с Кавилем через этот «портал», майя проделывали следующую предписанную ритуалом процедуру: мужчины и женщины собирали собственную кровь в особую миску. В эту миску клалась бумага, которая и напитывалась собранной кровью. Процедура сбора крови в миску была исключительно болезненной и устрашающей: чтобы собрать кровь, мужчины надрезали или протыкали острыми предметами свои половые члены, женщины же продевали сквозь язык нитку с колючками.

После того как бумага пропитывалась в миске собранной таким образом кровью, она высушивалась, а затем сжигалась вместе с другими предметами, которые, как считалось, содержали «кулель» — то есть «жизненную силу». Если весь ритуал был проведен правильно, то дым от костра, где сжигались все эти вещи, поднимался вертикально вверх, образуя фигуру «змея видения». Считалось, что изо рта этого образованного дымом «змея видения» появлялись духи предков, которые давали указания и наставления правителю. Соответственно, правитель должен был фактически обладать определенными качествами медиума, чтобы распознавать и растолковывать знаки, которые ему давались. Одно из изображений этого древнего ритуала хранится в Британском музее в Лондоне. На находящейся там картинке вид-

но, как из пасти «змея видения» появляются духи предков майя.

Главным символом Кавиля был скипетр особой формы. Другим его символом считался также двухголовый змей. По мнению Линды Шиле, это изображение двухголового змея — символа Кавиля являлось аллегорией зодиака, то есть небесного пути, по которому движутся Солнце и планеты.

Эта точка зрения Шиле разделяется рядом других специалистов в области истории и культуры майя, однако при этом между ними существуют разногласия по поводу того, что же обозначают две головы змея, находящиеся на разных концах его туловища. Ряд исследователей полагает, что эти головы обозначают те места на небосводе, в которых Солнце пересекает небесный экватор, что случается в дни весеннего и зимнего равноденствия.

На первый взгляд эта идея кажется весьма логичной. Однако, кроме древнего ритуала, связанного с игрой теней в день весеннего равноденствия и превращения их в фигуру гигантского змея, «ползущего» вдоль главной лестницы пирамиды Кукулькана в Чичен-Ица, нет никаких других свидетельств того, что майя действительно придавали какое-то особое значение понятию равноденствия и положению небесных светил в эти дни. Лично я считаю, что гораздо больше внимания майя уделяли прохождению Солнца через точку зенита. Недаром второе ежегодное прохождение Солнца через эту точку служило у них началом отсчета нового года. Дата, когда Солнце во второй раз⁴ в году проходило через точку зенита, обретала для майя дополнительное значение в связи с тем, что примерно в это время происходила линька священных гремучих змей, когда они меняли свою кожу. Во время линьки голова змеи первой «выходит» из старой кожи, которая потом остается лежать на земле. Таким образом, голова змеи является своеобразным «порталом» перерождения и возрождения жизни. Именно в силу этого у майя существовала традиция, в соответствии с которой их боги, герои и знаменитые предки часто изображались вылезавшими из змеиной головы или пасти.

Когда я в комплексе проанализировал все эти обстоятельства и данные, мне стало ясно, что древние майя рассматрива-

Илл. 44. Барельеф из Чичен-Ица. Воин майя, голову которого украшают орлиные перья, изображен окутанным священным дымом, из которого появляется фигура «змея предвидения»

ли июльское прохождение Солнца через точку зенита как ритуал перерождения и возрождения главного небесного светила. Этот вывод получил новые подтверждения после того, как я занялся исследованием указывающих на определенные даты древних записей, которые были обнаружены в Паленке.

ПАЛЕНКЕ: ЗМЕИНОЕ МЕСТО

Испанский священник отец Ордоньес упоминал о том, что в его время племена майя называли Паленке «Начан», то есть «змеиное место». Однако в классический период Паленке называли «Бак», то есть «кость», и он был центром миниатюрного государства «Лакам-Ха», то есть «Великая вода». При этом, однако, в этом городе действительно можно встретить огромное количество змеиных символов и символики, непосредственно связанной с культом змеи. Примером этих символов могут являться изображения змей на крышке саркофага Пакала.

Ввиду этого мне сначала пришло в голову, что, быть может, название «Начан», то есть «змеиное место», было не официальным названием Паленке, а чем-то вроде прозвища, которое дали этому городу, — точно так же, как Нью-Йорк называют «Большим яблоком», а Чикаго — «Городом ветров».

Однако потом я решил, что на самом деле у этого кажущегося несоответствия имеется элементарное объяснение: просто в свое время слово «Начан» было неправильно переведено. Все дело в том, что на языке майя слово «чан» (или «кан») имеет двойное значение: оно означает и «небо», и «змея». С учетом этого правильным переводом слова «Начан» должно являться не «змеиное место», а «Небесный город». Это понятие полностью соответствует реальному облику и особенностям Паленке. Любой, кому доведется побывать в этом городе, не сможет не оценить несравненный вид, который открывается с вершины Пирамиды Надписей, когда с нее видны огромные просторы равнин, тянувшихся в северном направлении, и гигантское небесное пространство над ними. Также известно, что находящееся в Паленке древнее сооружение, которое принято называть «Дворцом», имело в своем составе нечто вроде астрономической обсерватории. До сих пор в некоторых помещениях «Дворца» в районе карнизов можно увидеть знаки — символы Луны и отдельных планет. Возвышающаяся же над «Дворцом» башня, сложенная из массивных каменных блоков, могла использоваться для наблюдений за прохождением звезд и планет через точку зенита.

Очевидно, что в Паленке, название которого следует, по-видимому, переводить все-таки как «Небесный город», жило немалое количество древних астрологов. Скорее всего, в Паленке существовала целая школа астрологов. Мы можем говорить об этом с такой уверенностью потому, что именно в Паленке ученые нашли самую обширную во всей Центральной Америке коллекцию астрологических надписей. Современным исследователям дополнительно повезло в том плане, что все эти надписи сравнительно хорошо сохранились.

Большинство этих астрологических надписей найдено в древних храмах Паленке, известных под общим название «храмы крестовой группы». Эти храмы, образующие символическую «горную цепь», были построены правителем Кан-Баланом, сыном Пакала. Их строительство закончилось около 684 года. На стенах этих храмов высечено множество астрологических дат и надписей. Помимо родословной самого Кан-Балана, в этих надписях содержится дата начала нынешней исторической эпохи (13 августа 3114 года до н.э.). Начало нынешней исторической эпохи связывается в надписях с рождением трех важных божеств, которых специалисты в области истории майя обозначают как «G1», «G2» и «G3». В настоящее время установлена практически полная идентичность бога «G2» с богом по имени Кавиль или Тохиль, то есть тем самым божеством, которое, согласно «Книге Пополь-Вух», подарило человечеству огонь в начале нынешней исторической эпохи. Божества «G1» и «G3» соответствуют легендарным «героям-близнецам», Унапу и Шбаланке. Божество «G1» является аналогом Ун-Унапу, который, как известно, убил «Седьмого попугая», а божество «G3» — его брату-близнецу Шбаланке. Согласно Линде Шиле и Дэвиду Фрейделю, божество «G1» ассоциировался также с планетой Венера, в то время как его брат являлся богом — покровителем ягуара. Также его знали под именем «Ахау-Кин», то есть «Солнечный повелитель».

Астрологические записи из «Храма Креста» в Паленке в расшифровке Линды Шиле и Дэвида Фрейделя, приведенной в их книге «Лес королей»:

1) 7 декабря 3121 года до н.э. родилась «Звериная Госпожа», она же — «Первая Мать».

Комментарий Шиле и Фрейделя: В этот день Юпитер пересекает точку зенита накануне восхода солнца. Луна и Венера сближаются на небосводе и становятся видимыми на рассвете.

2) 16 июня 3122 года до н.э. родился бог «G1», он же — «Первый Отец».

Комментарий Шиле и Фрейделя: В этот день произошло очень тесное сближение Солнца и Меркурия. При этом за час до полудня и Солнце, и Меркурий прошли очень близко от точки зенита (расхождение менее 2°). Однако увидеть это было невозможно. При этом Солнце также прошло в 2° от точки зенита.

3) 13 августа 3114 года до н.э. закончился тринадцатый бактун и началось новое творение.

Комментарий Шиле и Фрейделя: Меркурий пересек точку зенита. Сатурн прошел через полтора часа в 1° от точки зенита.

4) 5 февраля 3112 года до н.э. бог «G1» взошел на небо и освятил дом по имени «ваках-чан шаман вашак на G1» («Дом Мирового Древа Севера»).

Комментарий Шиле и Фрейделя: Сатурн прошел в 10° от точки зенита в то время, как Млечный Путь вытянулся по небосклону в форме арки, образовав то, что майя называли «Дом Мирового Древа Севера».

5) 21 октября 2360 года до н.э. родился сын «Звериной Госпожи» и «Первой Матери».

Комментарий Шиле и Фрейделя: В этот день Луна, находящаяся в последней четверти, достигает кульминации в точке зенита вскоре после восхода Солнца. Три часа спустя Венера проходит очень близко от точки зенита (в 1° от нее).

6) 13 августа 2305 года до н.э. в возрасте 815 лет «Звериная Госпожа» стала первым существом, созданным в эту историческую эпоху, которое короновали на царство.

Комментарий Шиле и Фрейделя: Меркурий проследовал через точку зенита, однако с Земли это невозможно было увидеть, поскольку он прошел через эту точку очень близко от Солнца.

7) 11 марта 993 года до н.э. родился У-Киш-Чан, божественный повелитель Паленке.

Комментарий Шиле и Фрейделя: Марс проследовал в 2° от точки зенита.

8) 28 марта 967 года до н.э. в возрасте 36 лет божественный повелитель Паленке У-Киш-Чан был коронован и стал царем Паленке.

Комментарий Шиле и Фрейделя: Луна достигает кульминации точно в точке зенита. Правда, это происходит в полдень и поэтому увидеть это невозможно.

9) а) 31 марта 397 года родился Кук.

Комментарий Шиле и Фрейделя: Венера достигает кульминации в 1° от точки зенита (через три дня Венера проходит точно через точку зенита).

б) Прошло 22 года, 5 месяцев и 14 дней после рождения Кука, и тогда он надел на себя царский венец 11 марта 431 года. Кук был божественным повелителем.

Комментарий Шиле и Фрейделя: Венера проходит точно через точку зенита в этот день.

10) 9 августа 422 года родился Каспер.

Комментарий Шиле и Фрейделя: В этот день кульминация Солнца происходит очень близко от точки зенита.

11) Прошло 13 лет, 3 месяца и 9 дней после рождения Каспера, и тогда случилось 10 августа 435 года. Эта дата случилась через 123 дня после того, как Каспер надел на себя царский венец.

Комментарий Шиле и Фрейделя: 10 августа 435 года произошло очень тесное сближение Солнца и Луны, которое, возможно, могло привести к частичному затмению Солнца, которое можно было наблюдать в Паленке. Это произошло за четыре дня до прохождения Солнца через точку зенита. За 123 дня до этого наступило 9 апреля 435 года. В этот день Юпитер достигает кульминации в 1° от точки зенита. Также 9 апреля 435 года пересекаются в одной точке Венера и Марс. Правда, ничего этого невозможно наблюдать с Земли, поскольку это происходит в дневное время.

12) И затем наступило 11 декабря 435 года, и в этот день закончились 3600 лет (9 бактунов).

Комментарий Шиле и Фрейделя: Юпитер занимает положение в центре «звездных врат» над «рукой» Ориона. Кульминация Юпитера происходит в 5° от точки зенита.

13) Прошло 42 года, 4 месяца и 17 дней после рождения Чаака-Ах-Наба, и тогда он надел на себя царский венец 4 мая 565 года.

Комментарий Шиле и Фрейделя: В этот день Солнце близко подходит к точке зенита. Оно проходит через эту точку двумя днями позже — 6 мая 565 года. Также 4 мая 565 года Сатурн проходит точку зенита при заходе Солнца.

АСТРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ ИЗ «ХРАМА ЛИСТВЕННОГО КРЕСТА» В ПАЛЕНКЕ

в расшифровке Линды Шиле и Дэвида Фрейделя,
приведенной в их книге «Лес королей»

1) 8 ноября 2360 года до н.э., когда правил восьмой Повелитель Ночи, и через десять дней после рождения Луны, закончилось пять Лун, и «Х» было его имя, и ему выпало быть 30 дней. Это было его третье рождение, и тогда родилось божество «G2».

Комментарий Шиле и Фрейделя: 28 октября 2360 года до н.э. орбита Луны пересеклась с орбитой Солнца, и поэтому произошло полное лунное затмение. Новая Луна «народилась» на следующий день, 29 октября 2360 года до н.э. «Через десять дней после рождения Луны» наступило именно 8 ноября, так что древняя запись на стенах «Храма Лиственного Креста» в Паленке совершенно точна! На следующий же день орбита Луны должна была пересечься с орбитой Сатурна.

2) Прошло 34 года и 14 месяцев после того, как родилось божество «G2», Матавиль, и после этого 2 бактуна (800 лет) закончились 16 февраля 2325 года до н.э. В этот день «Звериная Госпожа», божественная повелительница Матавиля, проявила свою божественную сущность посредством кровопускания.

Комментарий Шиле и Фрейделя: Луна прошла всего в 2° от точки зенита сразу же после захода Солнца.

3) а) 8 ноября 2360 года до н.э. божество «G2», Матавиль, коснулся Земли.

Комментарий Шиле и Фрейделя: Луна находилась на небосклоне ниже созвездия Плеяд и очень близко к Сатурну.

б) Через 3050 лет и 63 дня, 10 января 692 года н.э.

Комментарий Шиле и Фрейделя: В ночь накануне этой даты, в 21.30 9 января 692 года н.э., Луна прошла точно через точку зенита.

в) 23 июля 690 года н.э. божества «G2» и «G3» соприкоснулись.

Комментарий Шиле и Фрейделя: В этот день пересеклись видимые орбиты Юпитера и Марса. Рядом с этим местом проследовал Сатурн.

4) Прошло 46 лет, 6 месяцев и 4 дня после рождения Кан-Балана, божественного повелителя Паленке, и тогда он надел на себя царский венец 10 января 692 года.

Комментарий Шиле и Фрейделя: За день перед этим Луна прошла через точку зенита.

Расшифровка всех этих древних надписей доказывает то, что майя весьма пристально следили за движениями Солнца, Луны и планет по небосклону. Из этих надписей также следует, что воплощением Луны майя считали «Звериную Госпожу», которую они также называли «Первой Матерью». «Звериная Госпожа» ассоциировалась таким образом с Луной, однако она же очень четко отождествляется и с той самой девушкой, которая понесла от головы Ун Унапу, «Первого Отца».

Точная взаимосвязь остальных божеств — «G1», «G2» и «G3» — с конкретными планетами значительно менее очевидна. Анализ надписей в Паленке говорит о том, что эти божества, скорее всего, ассоциировались с планетами Юпитер, Марс и Сатурн. В этом нет ничего удивительного, поскольку три вышеперечисленные планеты являются наиболее яркими объектами на небосклоне и мы знаем из многочисленных источников, что майя пристально следили за их перемещениями по небу.

Любопытным фактом является то значение, которое майя, по-видимому, придавали достижению этими планетами точки зенита. В этом факте, впрочем, нет ничего удивительного, поскольку майя жили в основном в джунглях. В этой связи им было гораздо легче наблюдать за прохождением планет через точку зенита, которая располагалась непосредственно у них над головой, нежели за появлением или исчезновением планет за линией горизонта.

Представляется, что легендарный правитель Паленке Кан-Балан прибегал к ритуалу вызывания определенных богов в тот момент, когда планета, с именем которой ассоциировался такой бог, достигала точки зенита. Также можно предположить и то, что правители майя старались сделать так, чтобы их коронация совпала с одним из заметных небесных явлений, в котором участвовали наиболее яркие планеты и, соответственно, ассоциировавшиеся с ними божества. Очевидно и то, что правители Паленке старались добиться того, чтобы важнейшие государственные и религиозные ритуалы совпадали с прохождением через точку зенита определенных небесных светил.

В этом смысле велика вероятность того, что майя рассматривали достижение планетами точки зенита как момент их перерождения, — по аналогии с перерождением и возрождением Солнца при достижении им этой точки.

Для того чтобы проверить это предположение и выяснить, являлась ли такая практика уникальной для Кан-Балана или же к ней прибегали и другие правители майя, я проанализировал еще одну древнюю надпись, приведенную в книге Линды Шиле и Дэвида Фрейделя. В этой надписи речь шла о коронации на престол правителя по имени Чими-Пакал Шестой, которая состоялась 15 ноября 799 года. Запись об этом факте является, кстати, последней из сохранившихся в Паленке древних настенных надписей. Когда я ввел эту дату в свой компьютер, то немедленно выяснилось, что в этот самый день, в 3 часа 27 минут Сатурн достиг над Паленке точки зенита. Такое совпадение было слишком четким и очевидным, чтобы считать его случайностью. Это означало, что жившие в Паленке майя активно следили за движением планет по небосклону и организовывали важнейшие ритуалы так, чтобы они происходили тогда, когда важнейшие планеты оказывались в точке зенита. Такая практика существовала вплоть до того самого момента, когда майя внезапно покинули Паленке.

При этом я обнаружил, что роль божества «G2», или Кавиля, является особенно значимой. Судя по совокупности имеющихся данных, этот бог, скорее всего, ассоциировался с планетой Юпитер. Эта связь Кавиля именно с Юпитером показалась мне

особенно интересной, поскольку в европейской традиции Юпитер также считается планетой, олицетворяющей царскую власть и покровительствующей ей. И это — не единственная любопытная параллель: греческий эквивалент бога Юпитера, Зевс, непосредственно связан с легендой о Прометее и обретении человечеством огня. Зевс-Юпитер, подобно Кавилу, также связан с громами и молниями, которые являются его символами.

Как мы уже видели в предшествующих главах, Зевс и его антагонист Прометей были также весьма тесно связаны с мифом об Атлантиде. Представляется, что и древнегреческий миф о девкалионском всемирном потопе также является в какой-то степени отражением древней памяти о гибели Атлантиды в результате потопа или наводнения. Согласно некоторым мифам, именно после девкалионского всемирного потопа Прометей похитил божественный огонь с Олимпа и передал его в дар людям. Если гибель Атлантиды действительно имела место, как заявлял об этом знаменитый американский экстрасенс и предсказатель Эдгар Кейси, то и миф майя о Кавиле, который наградил человечество огнем, также может иметь под собой реальную подоплеку. Исследование взаимосвязи между мифологией древних майя и древних греков привело меня к заключительной стадии моих научных поисков.

Глава 11

В конце исторической эпохи

Когда я вернулся в Великобританию после своих путешествий по Мексике и Юкатанскому полуострову, у меня было немало пищи для размышлений. Все те места, в которых я побывал, наглядно свидетельствовали о необычайной хрупкости нашей цивилизации. Руины древних городов Чичен-Ица, Паленке, Ушмаля, Комалькалко являлись мрачным подтверждением того, что, как бы ни была продвинута породившая их цивилизация, в какой-то момент и она приходит к упадку и разрушению. С уче-

том неблагоприятных последствий глобального потепления, которые становятся все более очевидными, и сделанных Эдгаром Кейси предсказаний о неожиданных и катастрофических изменениях земного климата буквально в ближайшем будущем, нам есть о чем поразмышлять применительно к нашей собственной цивилизации.

После поездки в Мексику у меня также появился мощный стимул для того, чтобы вновь, свежим взглядом, посмотреть на пророчества майя о приближении конца нынешней исторической эпохи. Я хотел убедиться в том, насколько это соответствует как объективным астрономическим данным, так и тем реальным изменениям, которые происходят вокруг нас. Мне прежде всего хотелось узнать, можно ли было увидеть на небе, в расположении звезд и планет что-либо, что могло бы помочь предсказать, что же на самом деле может произойти в судьбоносный день 22 декабря 2012 года, определенный древними майя как «день конца современной исторической эпохи».

В этой книге неоднократно упоминалось о том, что датой начала нынешней исторической эпохи майя считали день 13 августа 3114 года до н.э. Как мы уже убедились, приведенный в «Книге Пополь-Вух» рассказ о том, как Унапу, один из легендарных «героев-близнецов», подстрелил «Седьмого попугая», есть не что иное, как аллегория на тему о наблюдении за движениями звезд из созвездий Орла и Стрелы в небе над Теотиуаканом. Однако наблюдать то, как созвездие Стрелы «пронзает» крыло Орла, можно из года в год. Древний же календарь майя указывает именно на дату 13 августа 3114 года до н.э. как на день начала нынешней исторической эпохи, день, с которого начался отсчет всех последующих дней.

Пытаясь понять, что же особенного произошло в тот день 13 августа 3114 года до н.э., что могло заставить считать его днем начала современной исторической эпохи, я обратился к своему компьютеру. С его помощью я тщательно исследовал взаимное расположение звезд и планет в небе над Юкатанским полуостровом в день 13 августа 3114 года до н.э., движения Солнца и Луны и все остальные небесные явления. Однако в тот день на небосклоне не произошло ровным счетом ничего необычного и

примечательного. С «небесной» точки зрения этот день ничем не отличался от десятков других абсолютно «рядовых» дней. В этом смысле датой начала исторической эпохи можно было бы точно так же выбрать и 13 июня, июля или сентября. «Или же, — подумал я, — ответ следует искать не на небе, а на земле. Возможно ли, что день 13 августа 3114 года до н.э. был связан с каким-либо крупным извержением вулкана, с основанием империи или с появлением какого-то пророка, что заставило майя считать его днем начала современной исторической эпохи?»

Однако никакие легенды или мифы майя, никакие исторические хроники не указывают на то, что в этот день произошло что-либо из вышеперечисленных явлений. Зная же особое внимание, которое майя уделяли астрономии и астрологии и наблюдению за небом, я пришел к выводу, что ответ на вопрос, почему же именно 13 августа 3114 года до н.э. было выбрано в качестве даты начала нынешней исторической эпохи, следует искать прежде всего в сфере астрономии.

Как известно, майя указывали не только на день начала современной исторической эпохи, 13 августа 3114 года до н.э., но и на день ее конца — а именно, на дату 22 декабря 2012 года. Очевидно, что дата 22 декабря 2012 года является важной хотя бы потому, что Солнце в этот день находится в положении зимнего солнцестояния. Однако не только это обстоятельство делает дату 22 декабря 2012 года исключительно важной с астрономической точки зрения. Все дело в том, что именно в этот день в 2012 году Солнце, находясь в положении зимнего солнцестояния, окажется на одной линии со «звездными воротами», расположенными в самом центре нашей Галактики¹. Поскольку подобное явление случается лишь раз в 25 800 лет, человечество будет впервые наблюдать его со времен изобретения письменности. На практике это означает, что любой человек, который будет смотреть на Солнце в этот день, будет также смотреть в самый центр нашей Галактики — туда, где, как утверждают астрономы, располагается невидимая глазом «черная дыра», в три миллиона раз превосходящая своей массой само Солнце.

Разумеется, можно сказать, что это — всего лишь совпадение, что календарь майя заканчивается именно на этой дате и что

Из-за прецессии равноденствий Солнце занимает на небосводе положение в районе так называемых «звездных врат», то есть в том месте, где срединная часть Галактики пересекается с эклиптической в дни весеннего и зимнего равноденствия. Древний календарь «длинного счета» мая заканчивается 22 декабря 2012 года. В этот день Солнце, находясь в положении зимнего солнцестояния, окажется на одной линии с самым центром нашей Галактики.

Северные «звездные врата» в месте, где пересекаются орбиты созвездий Близнецов и Тельца, они находятся над «рукой» Ориона.

Летнее солнцестояние, 21 июня

Южные «звездные врата» в месте, где пересекаются орбиты созвездий Стрельца и Скорпиона. Направление на центральную часть Галактики.

Знаки зодиака располагаются по окружности эклиптики в соответствии с наблюдаемыми положениями созвездий, с учетом прецессии равноденствий.

Илл. 45. Соотнесение эклиптики с Южными «звездными вратами»

именно 22 декабря 2012 года истекает тринадцатый бактун современной исторической эпохи. Однако, даже если и признать все это «совпадением», то нельзя не отметить, что это «совпадение» — совершенно экстраординарного характера. Оно по меньшей мере говорит о том, что древний календарь майя был создан для того и таким образом, чтобы уметь с его помощью предсказывать определенные события в будущем. Тот, кто начал вести записи дат «длинного счета», явно думал о будущем, а не о прошлом.

Любопытно и то, что сам календарь майя начинается с даты 13 августа 3114 года до н.э. — то есть с исключительно древней даты. Нигде больше в Центральной Америке не упоминаются столь древние даты. Самая древняя дата, записанная в прошлом и дошедшая до нашего времени, относится к 30 году до н.э. и была обнаружена на месте ольмекского поселения.

Итак, в соответствии с древним календарем майя, нынешняя историческая эпоха заканчивается в день 22 декабря 2012 года. В этот день наше Солнце окажется на одной линии с центром нашей Галактики. Поскольку Солнце оказывается именно в таком положении лишь один раз в 25 800 лет, крайне трудно посчитать простым совпадением тот факт, что календарь майя оканчивается как раз на этой дате. Очевидно и то, что изобретатель такого календаря был чрезвычайно способным астрономом. Он должен был уметь так высчитывать движение светил и их взаимное расположение, чтобы совершенно точно рассчитать их положение в определенный день, отстоящий от него самого как минимум на две тысячи лет.

Известно, что майя (а возможно, также и ольмеки) пользовались сложными таблицами для предсказания таких небесных явлений, как затмения Луны и Солнца. Однако одних этих таблиц, естественно, было бы недостаточно для создания столь сложного календаря, рассчитанного на несколько тысяч лет. И пусть ольмеки и майя были сами по себе хорошими астрономами, однако предсказать точный день, когда Солнце окажется точно напротив центра нашей Галактики, что случается один раз в 25 800 лет, требует совершенно иных знаний, нежели те, что требуются для предсказания лунных и солнечных затмений. К то-

му же создателю календаря было необходимо обладать полнотенными знаниями о прецессии равноденствий, что само по себе было чрезвычайно сложной задачей.

Основной проблемой при этом являлась чрезвычайно малая скорость прецессии равноденствий: требовалось целых 25 800 лет, чтобы завершился один полный цикл прецессии. Измерение прецессии происходит в принципе следующим образом: ее измеряют, наблюдая за положением Солнца в момент весеннего равноденствия по отношению к другим созвездиям. Когда такие наблюдения происходят регулярно, то наблюдатель приходит к выводу, что позиция Солнца по отношению к другим созвездиям Зодиака смещается примерно на один градус за период в 72 года. Соответственно, выполнение такого комплекса наблюдений требует участия в нем не одного, пусть даже самого талантливого и внимательного астронома-наблюдателя, но скоординированных усилий нескольких поколений таких исследователей. При этом каждое поколение наблюдателей должно тщательно сохранять результаты своих наблюдений и обеспечить их передачу в целостности и сохранности следующему поколению астрономов. С учетом того, что нет никаких данных о том, что ольмеки обладали письменностью, за исключением, быть может, ее самого примитивного вида, невозможно представить себе, каким образом могли сохраняться результаты подобных наблюдений и как они могли оказаться доступными для последующих поколений астрономов.

Известно, что древние греки открыли существование прецессии равноденствий примерно в 130 году до н.э. Учитывая это, теоретически возможно, что тот, кто составлял древний календарь майя, узнал о явлении прецессии равноденствий от них. Однако даже подобное полуфантастическое допущение не решает всей проблемы с историей создания календаря майя. Даже если какой-то древний мексиканский священнослужитель-астроном, живший примерно в 30 году до н.э., и умел читать по-древнегречески и прочитал о прецессии равноденствий, ему все равно было бы чрезвычайно трудно составить календарь «длинного счета» таким образом, чтобы последний день по этому календарю являлся той датой, когда Солнце занимает по-

ложение точно напротив центра нашей Галактики в момент зимнего равноденствия.

Однако, как бы это ни было сложно практически, мы тем не менее знаем из многочисленных надписей, что именно такой уровень точности календаря был достигнут в реальности. Поэтому неизбежен вопрос — каким же все-таки образом это было достигнуто?

Одной из наиболее любопытных особенностей центрально-американских цивилизаций является то, что у них много общего не только с цивилизацией Древнего Египта, но и с цивилизацией и культурой Древнего Китая. На это обстоятельство обращало внимание множество ученых как в прошлом, так и в настоящее время. Бросается в глаза, например, что и китайцы, и майя испытывали практически одинаковую страсть к изделиям из нефрита. При этом в обеих культурах нефрит использовался и для изготовления погребальных украшений. Бросающееся в глаза сходство доходило до того, что и у майя, и у китайцев было принято класть нефритовые бусины в рот умершим. Обычай же изготавливать нефритовые маски для покойных правителей майя разительно напоминает китайский обычай изготавливать целые костюмы из нефрита для скончавшихся императоров.

И это — далеко не единственные аналогии подобного рода. Известно, что ряд названий дней майя точно повторяют названия некоторых дней по лунному китайскому календарю. Исследователи также обнаружили, что метод, с помощью которого майя высчитывали даты лунных и солнечных затмений, точно совпадал с подобным же методом, принятым в Китае в период правления династии Хань (200 год до н.э. — 200 год н.э.). И, однако, несмотря на то, что целому ряду статуй майя, обнаруженных, например, в Теотиуакане, присущи ярко выраженные китайские черты, на территории Центральной Америки археологам до сих пор так и не удалось обнаружить ни одного древнего предмета, происходящего из региона Азии.

Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что, по контрасту с высокоразвитым китайским обществом, которое научилось выплавлять не только бронзу, но и железо, и широко использовало разнообразные колесные средства передвижения, майя оставались людьми каменного века и не имели никакого представле-

ния об использовании колеса. Такое отсутствие реальных доказательств, которые подтверждали бы факт возможности контактов в древности между майя и жителями Китая (за исключением не слишком большого ряда вещей, которые, по большому счету, могут являться чистыми совпадениями), заставляло большинство археологов и историков с большим недоверием относиться к самой идее о возможности такого рода контактов. Но оправданна ли на самом деле подобная позиция?

В предшествующих главах мы обсуждали возможность того, что территорию нынешней Мексики за много столетий до Христофора Колумба и даже до викингов посещали другие мореплаватели из Европы. Отдельные находки древнеримских монет, амфор и даже небольшого скульптурного изображения головы, относящегося к периоду правления римского императора Септимия Севера (192—211 годы н.э.) позволяют предположить, что по крайней мере в IV веке н.э. осуществлялись какие-то эпизодические морские контакты между Римской империей и Американским континентом. Находки надписей на пуническом языке, на котором говорили в древнем Карфагене, и гипотеза о том, что жившие в мексиканской провинции Табаско ольмеки были генетически связаны с неграми из племени мандеанцев, проживавшими в Западной Африке и переплывшими Атлантический океан по пути в Новый Свет, дают нам возможность допустить то, что контакты между Старым и Новым Светом осуществлялись еще раньше — в IV—III веках до н.э. Наконец, если так называемая «давенпортская календарная стела», обнаруженная внутри кургана-могильника в штате Айова в 1874 году, не является фальшивкой, то это означает, что Северная Америка посещалась европейцами еще в 1000—500 годах до н.э. Впрочем, и эти, еще более ранние, даты не должны являться пределом. Вполне вероятно, что какие-то европейцы посещали территорию Америки и раньше. Не могли ли они рассказать жителям Мезоамерики о существовании прецессии равноденствий?

Негласное табу на обсуждение возможности трансатлантических контактов, которые могли осуществляться в далеком прошлом, задолго до появления в Новом Свете кораблей Христофора Колумба, в свое время распространялось и на Северную Аме-

рику. Однако теперь и в США, и в Канаде уже спокойно допускают то, что викинги, скорее всего, достигали отдельных частей Североамериканского континента задолго до Колумба, хотя и продолжают отрицать то, что это удавалось древним римлянам или карфагенянам.

Более того: результаты многих новейших археологических изысканий и раскопок опровергают традиционное представление о том, что территория Америки была в глубокой древности заселена иммигрантами из Азии, которые перешли на нее по сухопутной перемычке, существовавшей на месте нынешнего Берингова пролива и, освоив сначала территорию Аляски, затем — Канады, затем — Соединенных Штатов, двинулись далее на юг, пока не достигли Мезоамерики и Южной Америки. Последние данные говорят о том, что территория Южной Америки была заселена людьми даже раньше, чем территория Северной Америки. А это означает то, что эти первые поселенцы могли перебраться сюда только по морю.

Этим, однако, не исчерпываются факты, на основании которых можно строить обоснованные предположения об имевших место в древности контактах жителей Южной Америки с жителями других континентов мира. Так, известно, что везде, где жили майя, существовал обычай помещать головку новорожденного ребенка в жесткую деревянную колодку. Эта колодка не снималась в течение нескольких месяцев после рождения ребенка — пока его череп окончательно не затвердевал, приняв форму колодки. Целью этого варварского по сути обычая было сделать лоб ребенка более плоским, придав его голове такой вид, что она походила на голову змеи. Такой тип головы, получаемый при помощи деревянной колодки, назывался «полкан» — то есть «змеиная голова». Почему же майя прибегали к такой практике? Очевидно, у них должны были иметься веские основания так уродовать естественную форму черепа и наносить столь чувствительные травмы новорожденным детям?

Почему у правителей Паленке, Яшчилана, Бонампака и других государств майя был обычай носить накладные носы? Было ли это просто проявлением особого вида моды, или же крупные носы кавказского или семитского типа означали какой-то осо-

бый статус их обладателя, в связи с чем правителям майя приходилось прибегать к «увеличению» своих носов, надевая накладные носы?

Крайне интересно для историка и другое обстоятельство: майя практиковали обрезание. Это хорошо видно, например, при анализе внешнего вида некоторых статуй майя. Я лично видел статуи обрезанных мужчин в Цибильчалтуне и в Кабахе — древних городах майя, расположенных на Юкатанском полуострове. Правда, на этих статуях были изображены пленники майя, а их нагота, позволявшая рассмотреть обрезанные члены, объяснялась тем, что пленников специально раздевали догола, чтобы подвергнуть особому унижению. Но, несмотря на это особое обстоятельство, представляется, что обрезание было распространено в среде майя, по крайней мере среди знати.

Другим удивительным фактом является чрезвычайно высокий рост некоторых правителей (например, того же Пакала) по сравнению со средним ростом мужчин-майя. Когда после обнаружения в 1952 году скелета Пакала был измерен его рост, то выяснилось, что он достигает 6 футов, то есть он должен был на целую голову возвышаться над остальными соплеменниками. С тех пор археологами был раскопан по меньшей мере еще один скелет мужчины столь же высокого роста. Этот скелет был обнаружен в Паленке, что говорит о том, что рост самого Пакала был вовсе не какой-то индивидуальной аномалией, но что он, скорее всего, принадлежал к целой семье или роду особо высокорослых людей.

Если мы соединим все эти факты вместе и рассмотрим их в комплексе, то перед нами начнет вырисовываться картина, весьма противоречащая тому, что согласно давно укоренившейся традиции рассказывают специалисты в области истории и культуры майя, принадлежащие к официальному течению в науке. Вполне обоснованно можно предположить, что головам младенцев из «благородных» семей придавали форму «полкан» потому, что именно такая форма строения черепа считалась особой генетической чертой, прямо указывающей на принадлежность индивидуума к правящему классу. Точно так же подобными физическими качествами должны были в свое время считаться высо-

кий рост и выдающийся нос. Вполне вероятно, что первоначальные представители правящего класса майя в полной мере обладали всеми этими вышеперечисленными признаками, однако впоследствии, в силу браков с женщинами, не относящимися к их роду, такие генетические признаки начали постепенно размываться и в конечном счете оказались практически утраченными, и тогда их стали пытаться восстанавливать искусственно. И если с ростом ничего нельзя поделаться, то форму черепа оказалось возможным изменить, надев на голову младенца особую деревянную колодку. Точно так же можно было надевать с церемониальными целями накладной нос и даже накладную бороду.

Как уже указывалось выше, большой нос — это отчетливый генетический признак представителей некоторых народов, проживающих именно на Европейском континенте. Однако обрезание — это уже скорее ближневосточный или африканский обычай. Исторически обрезание тесно связано с исповедованием религии иудаизма и ислама. Но изобрели обрезание отнюдь не евреи или арабы: еще задолго до Авраама обрезание практиковалось в Древнем Египте. Мы знаем это и из письменных источников, и из исследования внешнего облика древнеегипетских статуй, изображающих обнаженных мужчин. Об этом, в частности, свидетельствуют статуи, относящиеся к эпохе Древнего Царства и выставленные в настоящее время в Каирском музее.

Возможная связь древних обитателей Юкатанского полуострова с Древним Египтом или какими-то африканскими племенами представляется чрезвычайно интересной. Плоский лоб и выдающийся подбородок являются генетическими наследственными чертами представителей некоторых африканских племен. Как известно, XVIII династия, с фараонами которой связано изгнание завоевателей-гиксосов из Египта и восстановление территориальной целостности страны, происходила из Южного Египта. Одним из самых известных фараонов этой династии был Аменхотеп (Эхнатон), дядя фараона Тутанхамона, муж легендарной Нефертити. Сохранившийся бюст Нефертити свидетельствует о том, что ее голова и лоб весьма напоминали ту «змеиноподобную» форму «полкан», которую знатные майя придавали головам своих детей. Еще более явственно такая форма черепа, которая, дол-

жно быть, являлась наследственной, проявлялась в дочерях Нефертити и Аменхотепа, статуэтки которых также можно увидеть в египетских музеях.

Эти факты я привожу вовсе не с целью выдвинуть предположение, что кто-то из непосредственных потомков Аменхотепа и Нефертити эмигрировал в свое время на территорию древней Мексики. Однако между теми, кто жил на территории Древнего Египта и теми, кто поживал на территории Юкатанского полуострова, в действительности могла существовать определенная связь — пусть и более сложная и опосредованная. Очевидно, что по крайней мере часть лиц, принадлежавших к правящему египетскому классу, обладала такой генетической наследственной особенностью, как удлиненные черепа с более плоскими, чем у обычных людей, лбами. В период правления XVIII династии они построили империю, которая помимо собственно египетской территории охватывала также часть территории Ливии и Ливана. Практически полностью колонизованной Египтом оказалась и Финикия. Как известно, впоследствии именно финикийцы основали государство Карфаген. При этом сами финикийцы относились к семитской ветви народов, поэтому они должны были отличаться весьма большими носами — по крайней мере, по сравнению с майя.

Карфаген был основан финикийцами примерно в 850 году до н.э. Пика же своего могущества он достиг к 220 году до н.э., незадолго до того, как он был захвачен и полностью разрушен римлянами в 202 году до н.э. Продолжая традиции основавших Карфаген финикийцев, сами карфагеняне являлись искусными мореплавателями. Их корабли бороздили не только просторы всего Средиземноморья, но и заплывали в Атлантический океан. Карфагеняне установили и в течение длительного времени сохраняли монополию на морские перевозки к западу от островов Сардиния и Корсика. Это было сделано для того, чтобы потребители товаров, которые привозили на своих кораблях карфагеняне, не могли сами непосредственно выйти на поставщиков этих товаров, многие из которых географически располагались за Геркулесовыми Столпами. Сами же карфагеняне плавали вдоль побережья Иберийского полуострова и достигали Британских ос-

тровов. Они также плавали вдоль атлантического побережья Африки и, возможно, достигали мыса Доброй Надежды. С Британских островов карфагеняне доставляли олово, из Африки же они привозили слоновую кость, рабов и другие представлявшие особую ценность товары.

Карфагеняне также колонизировали Канарские и Азорские острова. С моей точки зрения, факт появления и постоянного присутствия карфагенян на этих островах означал гораздо больше, чем просто стремление обрести новые территории и удобные порты: дело в том, что эти острова — замечательные перевалочные базы для любого мореплавателя, который совершает переходы из Европы в Америку и обратно. В районе Канарских островов очень легко поймать попутный ветер, дующий в западном направлении, и с его помощью в конце концов достичь побережья Америки. С помощью попутных западных ветров и при условии, что в момент путешествия через Атлантику не разыграется какой-нибудь особенно жестокий шторм, можно было вполне осуществлять переходы из Европы в Америку на тех кораблях, которыми располагали карфагеняне. Обратно же они могли возвращаться, используя попутные ветра, дующие в восточном направлении. Их путь домой в Европу мог пролегать через Бермудские острова к Азорским островам и оттуда — в Карфаген.

То, что такие морские путешествия были в принципе технически возможны, не должно подлежать сомнению. В районе устья реки Хамбер в Великобритании уже были обнаружены суда бронзового века, конструкция которых и прочностные характеристики вполне позволяли совершать на них длительные морские переходы. Очевидно, что суда, которыми располагали карфагеняне, жившие уже в эпоху Античности, должны были быть еще более совершенными. Часть этих судов, возможно, походила на описанные Юлием Цезарем в 55 году до н.э. суда древних галлов. Галльские суда были сделаны из дуба и имели такие высокие носы, что их наверняка использовали не только для плавания вдоль побережья Галлии, но и для выходов в открытый океан.

В распоряжении историков, однако, не сохранилось ровным счетом никаких данных, которые указывали или хотя бы намекали на то, что карфагеняне, возможно, совершали путешествия

в Америку. Возможно, впрочем, что полное отсутствие каких-либо упоминаний об этом объясняется стремлением самих карфагенян сохранить в полной тайне любые сведения о подобных морских путешествиях. Дело в том, что карфагеняне стремились сохранить в неприкосновенности свою торговую монополию и сохраняли в строжайшем секрете те места, где они приобретали золото, серебро, олово и другие товары, которые затем с выгодой перепродавали в странах Средиземноморья. Очевидно, что особенно ревностно они сохраняли эти секреты от римлян. Возможно, впрочем, что нам бы удалось что-то узнать о том, как карфагеняне плавали в Америку, если бы римляне не сожгли дотла Карфаген во время его штурма в 202 году до н.э. и не уничтожили все карфагенские архивы и библиотеки. Несмотря на то что впоследствии римляне восстановили город, выстроив его заново в древнеримском духе, все, что относилось к истории древнего Карфагена, оказалось безвозвратно утраченным. В результате Карфаген, бывший до своего разрушения главным соперником Рима во всем Средиземноморье, канул в небытие, а от всей его истории сохранились лишь отдельные разрозненные крупницы.

Следует отметить, что само время, с которого ведется отсчет нынешней исторической эпохи согласно календарю майя (в календаре указано, что ее начало приходится на 13 августа 3114 года до н.э.), является чрезвычайно интересным с культурной точки зрения. Примерно в эти годы произошло объединение Египта и на престоле воцарилась первая династия. В этот же период была изобретена клинопись в Месопотамии, а китайские земледельцы начали использовать плуг для вспашки полей. В Европе этот период является началом становления мегалитической культуры — в это время были построены первые сооружения в местечке Стоунхендж. В Южной Америке в это время начали возделывать маис. Таким образом, этот исторический период объективно являлся одинаково важным для практически всех важнейших цивилизаций, существовавших в то время в мире, пусть археологи и уверяют нас, что все они были изолированы друг от друга.

В то же время, однако, не существует никаких фактических данных о том, что люди позднего каменного века, даже несмотря на свои довольно обширные астрономические знания, кото-

рые они успели накопить и развить, и умение строить огромные храмы-обсерватории типа Стоунхенджа, знали что-либо о явлении прецессии равноденствий, — идет ли речь о древних египтянах, или о древних кельтах, или о древних жителях Мексики.

Другой же вариант — то, что ольмеки или майя получили знания о явлении прецессии равноденствий от атлантов, — является не более чем фантастическим предположением. Ведь даже если предположить, что легенда об Атлантиде — это нечто больше, чем просто миф, и что атланты знали о явлении прецессии равноденствий, нет никаких данных о том, что они передали эти знания кому-либо другому — например, тем же древним египтянам. И хотя Эдгар Кейси и утверждал, что атланты построили секретное хранилище на территории Юкатанского полуострова, где спрятали основные документы и материалы по истории своей цивилизации, он ни словом не обмолвился о том, что майя получили доступ в это хранилище. Он отметил лишь, что в цивилизации майя присутствовали некоторые черты, характерные для гораздо более древней цивилизации исчезнувшей Атлантиды. С учетом того, что имеется гигантский временной разрыв от даты гибели Атлантиды до той даты, которая согласно календарю майя считается началом современной исторической эпохи (этот разрыв составляет от девяти до десяти тысяч лет), невероятно, чтобы знания о явлении прецессии равноденствий — даже если они и были переданы, — не оказались безвозвратно утраченными.

В свете всех этих фактов, впору вновь задаться вопросом: как же все-таки, несмотря на все эти объективные обстоятельства, ольмеки и майя тем не менее обрели те знания, которые позволили им приурочить конец своего календаря к той дате в 2012 году, когда Солнце, находясь в положении зимнего солнцестояния, окажется на одной линии со «звездными воротами», располагающимися в самом центре нашей Галактики?

ПОМОЩЬ ПРИШЕЛЬЦЕВ ИЗ ДРУГИХ МИРОВ?

Вариантом, который мы до сих пор не разбирали, является возможная помощь пришельцев из других миров. Может быть, швейцарский автор Эрих фон Дэникен был все же прав, утверж-

дая, что ольмекам и майя нанесли визиты представители других миров, находящихся во Вселенной? Могли ли эти пришельцы из космоса снабдить майя теми знаниями, которые позволили им составить свой календарь «длинного счета» так, что конец его приурочен к дате, когда Солнце окажется на одной линии со «звездными воротами» в самом центре нашей Галактики?

Одно доказательство возможности именно такого варианта, пусть и косвенное, я увидел в небольшом музее в мексиканском городке Оахака. Этим доказательством являлась скульптура самой необычной формы, какую только можно было бы встретить. Она изображала голову, однако это была вовсе не человеческая голова. Сама голова была как бы поделена ровно пополам, при этом одна ее половина была похожа на голову человекообразного существа, своего рода гуманоида, другая же половина разительно напоминала какого-то космического «пришельца».

Разглядывая эту скульптуру, я пришел к выводу, что она изображала какое-то древнее полубожество майя смешанного происхождения, которое произошло наполовину от человека, наполовину — от космического «пришельца» (см. цв. илл. 43). Может быть, это и является ключом к отгадке тайны происхождения высокоразвитых культур Центральной Америки: возможно, что «особые знания», так ярко выделяющие эти культуры из среды всех остальных, пришли к ним из космоса.

Правда, вся проблема с теорией о передаче знаний со стороны космических «пришельцев» состоит в том, что, отвечая на одни вопросы, она тут же ставит перед исследователями десятки новых, подчас абсолютно неразрешимых. Так, например, даже если допустить, что Землю в прошлом посещали разумные «пришельцы» из космоса, невозможно понять, каким же образом они добрались до нашей планеты. Ведь даже ближайшая к планете Земля звезда отстоит от нее на расстояние в 4,5 световых лет, что приблизительно равняется 26 000 000 000 000 миль. Может ли кто-то в реальности создать космический корабль, способный эффективно преодолеть столь гигантское расстояние?

Если же все-таки допустить, что создание такого космического летательного аппарата возможно, то тут же встает другая проблема: проблема адаптации «гостей» с других планет на Зем-

ле. Дело в том, что и физические условия, и микробиологическая среда обитания на Земле в корне отличаются от соответствующих условий на других планетах.

Поскольку человечество живет на Земле уже миллионы лет и полностью привыкло и адаптировалось к условиям своего существования, люди практически не обращают на это внимания. Однако эти условия являются поистине уникальными. К тому же все компоненты, из которых складываются условия среды обитания, находятся в очень тонком равновесии друг с другом. Так, например, для того, чтобы большая часть поверхности Земли была покрыта водой в виде морей и океанов, необходимо, чтобы средняя температура на планете не опускалась ниже нуля — иначе вся вода попросту замерзнет, — и не поднималась свыше 100 градусов по Цельсию, иначе она вся превратится в пар. Воздух, которым мы дышим, также уникален по составу: он примерно на 80 процентов состоит из азота и на 20 процентов — из кислорода, с включением в этот состав незначительных количеств других газов, таких, как, например, двуокись углерода.

Люди и животные, населяющие Землю, полностью адаптированы к этим условиям существования. Мы способны дышать земным воздухом, пить земную воду и свободно существовать в очень широком диапазоне температур от экватора до полюсов. Но даже если предположить, что космический «пришелец» прилетел на Землю с планеты, по своим природным условиям весьма схожей с Землей, практически невозможно представить себе, чтобы эти условия полностью совпадали. А ведь мы знаем, что даже небольшие различия в составе воздушной смеси или в составе воды делают воздух практически непригодным для дыхания, а воду — непригодной для питья. На практике это означает, что «пришельцу» пришлось бы все время носить скафандр и получать необходимые для его существования и работы вещества посредством автономной, независимой от земных ресурсов системы жизнеобеспечения. Соответственно, все это также пришлось бы доставить на Землю на том же космическом корабле. Все это делает реальную возможность космических перелетов и контактов «пришельцев» из космоса с землянами крайне прозрачной.

Однако, если допустить, что все эти технические проблемы все же можно каким-то чудом преодолеть, то возможность непосредственных контактов землян с разумными жителями иных планет перестает быть голой фантастикой. Лично я не могу полностью отвергать саму возможность таких контактов в прошлом. И, с моей точки зрения, тем местом, где, вероятнее всего, осуществлялись такие контакты, был Древний Египет.

Основной причиной, почему подавляющее большинство историков категорически отвергало и даже высмеивало теорию школы «диффузионистов», полагавших, что истинные корни древних цивилизаций Центральной Америки лежат вне пределов самого региона, в частности, в Африке и в Европе, являлось то обстоятельство, что культура майя кажется совершенно непохожей на любые другие культуры, зародившиеся в иных регионах мира. Кажется, что между культурой майя и культурами, характерными для Европы и Африки, нет практически ничего общего, — за исключением отдельных, чисто случайных совпадений. Однако стоять на такой точке зрения означает игнорировать то, что не бросается сразу в глаза, а скрывается в глубине явлений и предметов. И если провести соответствующую исследовательскую работу, то выяснится, что четверка богов «Бакаб» майя, которых при создании мира поставили стоять по углам земной тверди и поддерживать небесный свод, чтобы он не обрушился на Землю, очень похожа на древнеегипетский миф о сыновьях бога Гора, выполнявших практически сходные функции. Эти четыре сына Гора — Дуамутеф (с головой шакала), Кебхсенуеф (с головой сокола), Хапи (с головой обезьяны) и Имсети (с головой человека) — являлись божествами горизонта. В свою очередь, они послужили прямыми прототипами символов христианских евангелистов — Матфея, Марка, Луки и Иоанна, с именами которых также связаны понятия о четырех сторонах света.

Сходство мифологическо-религиозных воззрений древних египтян и майя на этом вовсе не заканчивается. В Древнем Египте бог Осирис, который умер, а затем воскрес, являлся также богом зерна (ячменя). Миф о его смерти и воскрешении был так же важен для египтян, как для христиан — библейский рассказ о распятии и последующем воскрешении Иисуса Христа. Следует

отметить, что в библейский рассказ о смерти и воскрешении Христа вошли многие элементы древнеегипетского мифа об Осирисе.

В древнеегипетских мифах говорится, что Осирис, вместе с рядом других богов, был послан на Землю для того, чтобы дать людям культуру и цивилизацию. Осирис научил людей одомашнивать диких животных и растений и делать их продуктивными, правильно молиться богам и жить по законам. Бог Тот обучил людей математике, наукам и иероглифическому письму. Под покровительством Осириса и его супруги Изиды Египет процветал. На его земле царил мир. К сожалению, у Осириса имелся младший брат Сет, который страшно завидовал Осирису. Он убил Осириса и провозгласил себя повелителем Египта. Он разрезал останки брата на мелкие кусочки и разбросал их вдоль течения Нила для того, чтобы Осирис не мог быть достойно похоронен.

Правление Сета отличалось жестокостями и многочисленными несправедливостями. Однако Изида сумела собрать кусочки тела Осириса и затем, используя молитвы, которым она научилась у бога Солнца Ра, вернула его к жизни. Она забеременела от воскрешенного Осириса, который после этого вознесся на небо. Изида же родила в срок сына Гора. Когда Гор достиг совершеннолетия, он бросил вызов Сету. После многочисленных битв Гор одержал победу над Сетом и сместил его с престола правителя Египта. Он восстановил в Египте власть закона и стал первым фараоном Египта. В силу этого впоследствии всех египетских фараонов считали живыми инкарнациями бога Гора. После же смерти, в результате мумификации и совершения положенных обрядов и ритуалов, покойные фараоны попадали на небо, в чертоги Осириса — точно так же, как христиане-праведники попадают после смерти в рай к Христу.

Из древнеегипетских текстов мы знаем, что погребальные ритуалы древних египтян были призваны обеспечить душе покойного фараона благополучный и гарантированный переход в Дуат — царство мертвых. Дуат был тем местом, где, как считалось, праведные люди жили в мире и гармонии под властью Осириса. Считалось также, что Дуат находится на небе, среди звезд созвездия Ориона (в отличие, например, от христианского рая,

который считается невидимым и не имеющим точного местоположения).

Представляется, что созвездие Ориона вообще имело очень важное значение для древних египтян, поскольку оно располагается рядом с Млечным Путем. На Млечный же Путь египтяне смотрели как на небесное «отражение» священного Нила. В результате во время правления IV династии египтяне возводили пирамиды на западном берегу Нила так, чтобы каждая из них представляла одну из звезд из созвездия Ориона. Поэтому пирамиды в Гизе символизируют Пояс Ориона. Несмотря на то что египтяне не смогли довести до конца это строительство и в результате не все звезды из созвездия Ориона получили «свою» пирамиду на Земле, общий замысел древних строителей тем не менее совершенно очевиден. Выстраивая на Земле гигантскую модель созвездия Ориона — то есть того самого места, где помещался Дуат, древнеегипетский рай — древние египтяне выстраивали механизм психологической связи с созвездием Ориона, с Дуатом и с правящим там богом Осирисом. Когда они затем проводили в месте расположения этих пирамид предписанные сложным ритуалом погребальные обряды, призванные обеспечить «открытие рта» покойного фараона и благополучное «взвешивание его сердца», они полностью обеспечивали его успешное загробное путешествие в «землю Осириса» — в созвездие Ориона, где располагался управляемый Осирисом Дуат.

Более подробно я рассказываю об этом в своей книге «Загадка созвездия Ориона», которую я написал в соавторстве с Робертом Бьювелом. Первое издание этой книги, вышедшее в 1994 году, вызвало настоящий фурор. Несмотря на то что в этой книге приводились более чем достаточные и разнообразные доказательства того, что сама идея и концепция строительства пирамид была непосредственно связана с поклонением Осирису и с его культом, который, в свою очередь, был очень тесно связан с ритуальной астрономией и со звездами, у моего труда все равно нашлось весьма большое число яростных критиков. Эти ученые не желали признавать, что звезды и наблюдения за звездным небом играли столь значительную и столь важную роль в религии древних египтян.

Я, разумеется, понимал, что отчасти столь жесткое неприятие моей книги продиктовано тем обстоятельством, что в их глазах она, очевидно, чем-то напоминала скандальный бестселлер «Колесницы богов» — небезызвестный труд Эриха фон Дэникена, развенчанный в свое время как абсолютно антинаучный и совершенно несостоятельный. Но у моих критиков в наличии имелся и более серьезный и обоснованный с научной точки зрения довод: какие, собственно говоря, имеются доказательства — кроме самих пирамид да небольшого количества настенных надписей и росписей, свидетельствующие о том, что созвездие Ориона в самом деле играло столь важную роль в религиозных воззрениях древних египтян?

БОГ МАИСА И СОЗВЕЗДИЕ ОРИОНА

Получилось так, что в то время, как мы вместе с Робертом Бьювелом готовили к печати свою книгу «Загадка созвездия Ориона», на противоположной стороне Атлантического океана Дэвид Фрейдель, Линда Шиле и Джой Паркер одновременно завершали работу над своей разрушавшей многие стереотипы книгой «Космос майя». Если бы мы с Робертом Бьювелом заранее знали об этом, то это очень помогло бы нам в работе с нашими критиками. Дело в том, что в книге «Космос майя» ее авторы, и в первую очередь Линда Шиле, привели неопровержимые доказательства того, что культ бога маиса майя — точно так же, как и культ древнеегипетского бога зерна Осириса, — был тесно связан с мифом о сотворении мира, в основе которого, в свою очередь, лежала легенда о созвездии Ориона.

Не так давно на севере Гватемалы обнаружено выполненное художником майя изображение бога маиса, которое относится к 100 году до н.э. Это означает, что миф об этом боге — еще более древний, нежели считали ранее. Представляется, что этот миф зародился на закате ольмекской цивилизации. Возможно, впрочем, что он еще более древний.

Майя считали маис даром, который боги сделали людям. Более того: майя были убеждены, что само человечество было «сделано» из маиса. Как рассказывает «Книга Пополь-Вух», сначала

боги попытались сделать человека из глины, потом — из дерева, но эти попытки провалились. И только когда они слепили его из кукурузной муки и вдохнули в него жизнь, получилось первое настоящее человеческое существо. Таким образом, бог маиса служил прототипом всего человечества и являлся «Первым Отцом» людей. Нет сомнения в том, что миф о смерти бога маиса, о его обезглавливании, о том, как его захоронили на площадке для игры в мяч и как потом от него забеременела девушка, которой он плонул в руку, и о том, как в конечном счете его сыновья возродили бога маиса к жизни, имел чрезвычайно важное символическое значение для майя, отражая переложенные на язык мифа реальные наблюдения за циклом роста и развития кукурузы.

С другой стороны, очевидно и то, что для майя бог маиса был чем-то большим, нежели просто божественным воплощением цикла роста и развития сельскохозяйственной культуры, являвшейся их основной пищей. Мы можем убедиться в этом, изучая изображение правителя Пакала, высеченное на крышке его саркофага. На этом изображении Пакал, одетый, как бог маиса, осуществляет свое восхождение в небесный чертог. Благодаря этому ритуалу умерший правитель становится воплощением «Первого Отца» точно так же, как покойные египетские фараоны «перевоплощались» в бога Осириса благодаря тем ритуалам, которым подвергались их мумии после смерти. Это — более чем знаменательное совпадение, ведь следует помнить, что Осирис был для древних египтян чем-то вроде эквивалента бога маиса для майя: он также являлся божеством зерна, считалось, что именно он одарил человечество зернами злаков и тем самым обеспечил его существование.

Это обстоятельство, роднящее древнеегипетского Осириса с богом маиса майя, является, однако, далеко не последним. Самое главное, вероятно, то, что, согласно представлениям древних египтян и майя, оба этих божества были тесно связаны с созвездием Ориона. В легенде майя о «Первом Отце» рассказывается, что после воскрешения лодка-каное отвезла его на Орион. Орион же был тем самым местом, где, в самом начале современной исторической эпохи, боги положили три символических камня,

Илл. 46. Воскрешение бога маиса. 1. Герой-близнец Унапу. 2. «Первый Отец». 3. Герой-близнец Ксбаланке. 4. Трещина в панцире черепахи, которая, возможно, символизирует разрыв тектонических плит Земли. 5. Земля в виде двухголовой черепахи, что соответствовало представлениям о мироздании древних майя

чтобы устроить из них космический «очаг» (под «камнями» для очага древние майя подразумевали звезды Алнитак, Саиф и Ригель из созвездия Ориона). Считалось, что эти звезды-«камни» символически связаны с каждым из трех камней, из которых выкладывался традиционный очаг в каждом доме майя. В этом смысле эти три звезды из созвездия Ориона воплощали концепцию дома как места, где человека ожидало тепло, и были также непосредственно связаны со священным понятием огня, которым боги наградили человечество.

Линда Шиле полагала, что с созвездием Ориона были связаны и другие основополагающие мифологические представления майя, а не только миф об устроенном там «космическом очаге». По ее мнению, с Поясом Ориона ассоциировался образ космической черепахи с тремя звездами на панцире.

С другой стороны, Линда Шиле считала, что щель в панцире другой, двухголовой черепахи, на которой, как считали майя, стоит сама Земля и изображение которой можно встретить на некоторых образцах керамики и настенной живописи, символизировала ту площадку для игры в мяч, где, согласно «Книге Пополь-Вух», находился бог маиса.

Подобно богу Осирису, считавшемуся Отцом всех египтян и богом зерна в Древнем Египте, «Первый Отец» майя также вознесся на небо в направлении звезд Пояса Ориона². Поскольку книга Линды Шиле «Космос майя» была издана в 1993 году, то есть за год до появления моей книги «Загадка созвездия Ориона», маловероятно, чтобы Линда Шиле знала о том, насколько близок древний миф майя о воскрешении бога маиса и о его путешествии в направлении созвездия Ориона древнеегипетскому культу бога Осириса.

Из книги Линды Шиле следовало, что в представлениях древних майя у нашей Земли, которую в их мифологии олицетворял образ двухголовой черепахи, был небесно-космический «двойник» — другая «Земля», располагавшаяся на небе в районе Пояса Ориона, которую олицетворял образ черепахи с тремя звездами на панцире. При этом «космическая Земля» своими основными чертами весьма походила на «настоящую», земную Землю.

В древнеегипетских же мифах говорилось о том, что бог Осирис прибыл на Землю для того, чтобы дать ее жителям культуру и приобщить к цивилизации. При этом считалось, что он прибыл из района созвездия Ориона. Сам Осирис и другие боги, которые прибыли вместе с ним для осуществления той же миссии, имели исключительно антропоморфные черты. Таким образом, при соответствующей доле воображения их вполне можно было бы отождествить с человекоподобными гуманоидами, космическими пришельцами из района созвездия Ориона, которые прибыли на Землю для того, чтобы передать землянам свою высоко развитую культуру и приобщить их к своей совершенной цивилизации.

Разумеется, я говорю об этом с величайшей осторожностью, прекрасно сознавая, что звезды из созвездия Ориона располагаются на расстоянии от 65 до 545 световых лет от Земли. Это че-

ресчур большие расстояния, чтобы можно было рассчитывать преодолеть их, пусть даже на самом совершенном и скоростном космическом корабле.

Однако можно предположить, что души — в отличие от физических тел, — могут перемещаться в пределах Вселенной совершенно иными способами и преодолевать расстояния, недоступные ни одному космическому кораблю. Может быть, в этой связи созвездие Ориона действительно является тем местом, откуда на Землю прибыли души «Первого Отца», Осириса и, возможно, еще каких-то культурных пришельцев, поделившихся с землянами плодами своих цивилизационных достижений? Или по крайней мере тем местом, откуда жители Земли получили соответствующие импульсы, позволившие им создать в древности необычайно высокоразвитые цивилизации, до сих пор поражающие воображение современников?

Таким образом, написанная Линдой Шиле книга «Космос майя» привела к неожиданному побочному результату: получилось так, что, возможно, даже сама не сознавая этого, Шиле предоставила в распоряжение исследователей долгожданное доказательство существования в древности контактов между индейцами майя и «богами» из созвездия Ориона. При этом, однако, невозможно уйти от главного вопроса: а возможны ли в принципе контакты такого рода?

1 ИНКАРНАЦИИ ДРЕВНИХ ПОВЕЛИТЕЛЕЙ

Удивительная связь между мифами древних майя о боге маиса, древнеегипетскими мифами об Осирисе и созвездии Ориона — это еще далеко не все факты, имеющие отношение к этой теме. В 2003 году по телевидению Великобритании была показана передача «Северный Стоунхендж». Название передачи само по себе несколько вводило в заблуждение, поскольку в ходе нее зрителям не было продемонстрировано ничего, что напоминало бы величественные мегалитические каменные комплексы настоящего Стоунхенджа, вид которого уже успел стать привычным. В передаче «Северный Стоунхендж» были показаны три большие древние насыпи, обнаруженных в местечке Райпон в Йоркшире.

Это были комплексы больших концентрических кругов из земли — внешний диаметр каждого был не менее 240 метров. Они чем-то напоминали земляные круги, окружающие мегалитические каменные постройки самого Стоунхенджа.

Эти насыпи не представляли собой ничего особенно удивительного, если смотреть на них с уровня земли. Однако при взгляде сверху, с высоты птичьего полета, открывалась потрясающая картина: эти земляные насыпи самым точным образом воспроизводили схему созвездия Ориона. Когда я увидел это, у меня внезапно перехватило дыхание.

В ходе передачи выяснилось, что примерно в 3000 году до н.э. созвездие Ориона заняло на небе положение точно напротив выходов из этих земляных насыпей. При этом в восточной части небосклона можно было увидеть восходящий Сириус.

Зрелище восходящего Сириуса, появляющегося на рассвете после 70 дней, в течение которых он был невидим, должно было являться, безусловно, самым захватывающим. В Древнем Египте появление Сириуса на рассвете праздновалось как день рождения бога Гора, сына Осириса, и означало начало нового года.

Из передачи по британскому телевидению следовало, что эти земляные насыпи, как, возможно, и другие аналогичные древние сооружения, которые можно встретить в разных местах Британии, связаны с существовавшим на Британских островах в прошлом древним религиозным культом, подобным древнеегипетскому культу Осириса. Очевидно, что такой культ существовал в Британии в эпоху каменного века³.

Земляные насыпи в Йоркшире были сделаны примерно в 300 году до н.э. Примерно в это же время появился и первый, пока еще тоже земляной, комплекс в Стоунхендже, вход в который был ориентирован на точку восхода Солнца в момент летнего солнцестояния. Сооружение того первого комплекса в Стоунхендже было закончено за много столетий до появления там первых мегалитических конструкций из каменных блоков. При этом в эпоху, когда был сооружен этот комплекс, на широте Стоунхенджа можно было наблюдать появление на небосводе созвездия Ориона одновременно с восходом Солнца. В Древнем Египте такое появление звезд созвездия Ориона на рассвете, од-

современно с восходом Солнца, символизировало возрождение Осириса, бога зерна. Поскольку в эпоху каменного века сельское хозяйство в Южной Британии в основном зависело от возделывания пшеницы и других злаковых, вполне возможно, что здесь, как и в Египте и в Мексике, появление на небосклоне созвездия Ориона также символизировало возрождение бога зерна древних британцев. Имя же этого древнего божества и все детали его культа, скорее всего, попросту растворились затем в тумане времен...

Таким образом, исходя из наличия связанных с созвездием Ориона древних сооружений в Йоркшире, в Уилтшире и, возможно, в некоторых других местах, можно выдвинуть обоснованное предположение о том, что в эпоху каменного века культ бога зерна мог господствовать во всей Британии. Все это заставляет поднять весьма интересный вопрос: как получается, что культ бога зерна, непосредственно связанный с созвездием Ориона, занимает столь видное место в человеческих цивилизациях, существовавших в Древнем Египте, Мексике и Британии, — при том, что, как мы знаем, между жившими в этих странах народами не существовало непосредственных контактов?

Если отложить на некоторое время в сторону гипотезу о возможности контактов по морю, то придется признать, что еще одним вариантом, при котором у разных людей, отделенных друг от друга и временем, и колоссальными расстояниями, возникают тем не менее практически одинаковые представления о созвездии Ориона и о его роли в их культуре и мифологии, является возможность реинкарнации.

В наши дни очень много людей верят в возможность реинкарнации. Я полагаю, что если опросить все население земного шара, то получится, что в реинкарнацию верят больше половины всех людей. Такая широко распространенная вера в реинкарнацию — вовсе не случайна.

Ведь сама мысль о том, что душа может жить всего один лишь раз вместе с телом, в котором довелось «поселиться», и что после смерти человека должна сразу попасть либо в ад, либо в рай — в зависимости от характера земных деяний того лица, которому душа «сопутствовала», представляется крайне несправедливой.

Концепция же реинкарнации предусматривает то, что душа живет не один, а несколько раз, что совершенно меняет ситуацию, делая ее приемлемой для человека, тем более, что при этом, скажем, честно трудившийся всю жизнь простолюдин должен превратиться в следующей жизни в дворянина, в то время как нечестивый правитель обречен влачить в своем следующем существовании жалкую жизнь нищего. Концепция реинкарнации, таким образом, предусматривает, что наши жизненные страдания и невзгоды не являются случайными и произвольными, но зависят от наших же собственных деяний и поступков. Таким образом, полностью торжествует идея справедливости, а перед каждым человеком открывается простор для самоусовершенствования. Мне кажется, что в таком подходе заложено гораздо больше смысла, чем в христианской вере, которая предусматривает возможность лишь одной-единственной земной жизни, — и гораздо больше смысла, чем в простом отрицании возможности для души жить отдельно от тела.

Идея реинкарнации занимала одно из центральных мест в пророчествах самого известного экстрасенса США XX века Эдгара Кейси. Находясь в состоянии транса, он часто заявлял, что сидящие перед ним люди были в своей прошлой жизни древними майя, а еще раньше — древними египтянами. Не является ли в этой связи человеческая память, которая в ходе реинкарнации души переселяется из одного тела в другое, тем самым универсальным механизмом, благодаря которому идея о созвездии Ориона как о месте последнего обитания бога зерна овладела умами древних майя через несколько тысячелетий после того, как ее исповедовали древние египтяне? Такая мысль прямо следует из изучения концепции реинкарнации, однако я считаю, что такой «очевидный» ответ не является исчерпывающим. Чтобы добраться до сути, следует, во-первых, более тщательно исследовать все пророчества, которые сделал в свое время Эдгар Кейси, а во-вторых, изучить и все другие варианты.

Эдгар Кейси много говорил о механизме реинкарнации и о том, что происходит с человеческой душой и телом в результате этого. При этом он прямо заявлял, что местопребывание души вовсе не ограничено рамками планеты Земля — Эдгар Кейси счи-

тал, что после смерти души людей часто совершают путешествия за пределы Земли, достигая порой самых далеких звезд. Так, например, он заявил, что сидящая перед ним миссис Эула Аллен (запись номер 2454—3) в период перед ее самой последней реинкарнацией провела определенное количество времени в районе звезды Арктур: «Смотря на душу этой женщины, я вижу звезду Арктур. Ее душа вернулась на Землю, пробыв некоторое время в районе звезды Арктур. Ее душа вернулась на Землю сознательно, имея перед собой определенную цель»⁴.

В ходе одного из сеансов гипноза, когда вопросы задавались самому Эдгару Кейси, последний заявил, что сам он также провел некоторое время в районе звезды Арктур перед тем, как возвратиться на Землю. Вот выдержка из стенографической записи этого сеанса:

Вопрос: Шестой вопрос касается проживания души в межпланетном пространстве и на других звездах, в перерывах между земными жизнями индивидуума. Ранее в течение данного сеанса вы заявили, что индивидуум по имени Эдгар Кейси, прожив жизнь под именем Ухджатд, отправился в район звезды Арктур, а затем возвратился на Землю. Означает ли это перемещение обычный или, напротив, необычный этап в эволюции души?

Ответ: Как указывалось в ходе этого сеанса, или как, возможно, уже указывалось в ходе других сеансов, звезда Арктур из созвездия Волопаса является, если так можно выразиться, тем центром нашей Вселенной, через который проходят отдельные индивидуумы и тем местом, где они делают выбор — вернуться ли им на Землю, в нашу Солнечную систему, либо закончить свое существование там же, в окрестности звезды Арктур, либо переместиться к каким-то другим звездам и планетам Вселенной. С учетом этого, мое собственное перемещение в окрестности звезды Арктур являлось, с одной стороны, обычным, а с другой — необычным этапом в эволюции человеческой души⁵.

Эдгар Кейси — не единственный, кто считал звезду Арктур из созвездия Волопаса, относящуюся к разряду «красных гигантов» в соответствии с международной классификацией звезд,

особенным местом. Путешествуя в 2003 году по городам ЮАР с циклом лекций, я получил приглашение на ланч к доктору Дж.Дж. Хуртаку, автору весьма необычной книги «Ключи Еноха». Эта книга впервые попала мне на глаза в 1994 году. Я прочитал ее вскоре после выхода в свет моей собственной книги «Загадка созвездия Ориона» и с тех пор очень хотел лично встретиться с ее автором, чтобы обсудить с ним содержание его книги, которая, подобно древней «Книге Еноха», представляла собой запись о мистических переживаниях человека, сопровождаемыми соответствующими комментариями⁶.

Древняя рукопись, известная под именем «Книга Еноха», была создана в эпоху Иисуса Христа. Ее авторами являлись еврейские ученые-гностики. Фрагменты этой рукописи были обнаружены при изучении Свитков Мертвого моря, полный же текст этой рукописи сохранился в переводе на эфиопский язык. Одна такая рукопись «Книги Еноха», вывезенная из Эфиопии, находится в настоящее время в Бодлеанской библиотеке в Оксфорде.

В «Книге Еноха» речь идет о ветхозаветном патриархе Енохе, сыне Каине, отце Мафусаила. Согласно Библии, Енох прожил триста шестьдесят пять лет. Он обладал даром пророчества и угодил Господу и был взят на небо. В «Книге Еноха» рассказывается о путешествии души Еноха в рай, о его встречах с ангелами Михаилом и Гавриилом и о том, как Господь повелел ему сообщить падшим ангелам, что они будут заключены в узилище.

Книга же «Ключи Еноха», которую написал доктор Дж.Дж. Хуртак, является эпическим произведением, чем-то похожим на поэмы «Альбион» и «Иерусалим» Уильяма Блейка. Лично я не претендую на то, чтобы целиком понять весь ее смысл — равно как и смысл книги «Все и вся: сказки, рассказанные Вельзевулом его внуку» известного теософа, оккультиста и эзотериста, создателя мистического учения о «Четвертом пути» и «Института гармонического развития человека» Георгия Ивановича Гурджиева (1872—1949). Однако, прочитав «Ключи Еноха», я нашел в ней места, исполненные самого богатого смысла, — места, которые, по крайней мере для меня лично, послужили беспорным источником вдохновения.

Моя встреча с доктором Дж.Дж. Хуртаком прошла весьма плодотворно. Мы обнаружили, что разделяем многие общие идеи — даже несмотря на то, что чисто внешне они казались несхожими, выражаясь разными словами и понятиями, и свидетельствовали о различных методах мышления. Из нашего разговора выяснилось, что доктор Хуртак, точно так же, как и я сам, глубоко увлечен тайной созвездия Ориона и его связью с возможными реинкарнациями.

Непосредственная личная встреча с доктором Дж.Дж. Хуртаком побудила меня вновь взять в руки книгу «Ключи Еноха» и попытаться отыскать в ней новые материалы, которые смогли бы объяснить существование культа бога зерна, связанного с созвездием Ориона, у разных древних народов, отделенных друг от друга тысячекilометровыми расстояниями. Меня в первую очередь поразило то, что еще в 1994 году — то есть задолго до того, как я в соавторстве с Робертом Бьювелом издал книгу «Загадка созвездия Ориона», — доктор Хуртак уже проследил связь пирамид в Гизе с созвездием Ориона и с культом бога Осириса. Он был совершенно убежден в том, что, согласно древнеегипетским мифам, конечный путь Осириса лежал именно в направлении созвездия Ориона. В толковом словаре к тесту своей книги, помещенной в конце, Хуртак писал:

«Осирис — повелитель и творец, происходящий из созвездия Ориона, который отвечал за осуществляемые Братством программы по повышению уровня сознательности коренных человеческих рас, демонстрируя им модели жизни и воскрешения. Енох² [проводник самого доктора Хуртака по межпланетному путешествию, которое, по словам доктора, имело место в 1973 году] считает Осириса двойным божеством Срединной Вселенной по имени Оси-Оса, подчиненным Отцу — Создателю Вселенной»⁷.

Эти идеи замечательно гармонировали с моим собственным открытием, изложению которого я посвятил свою книгу «Знаки в небе», и суть которого сводилась к тому, что созвездие Ориона являлось — по крайней мере символически, — тем местом, куда возносились души величайших деятелей в истории человечества, имевших, как утверждалось, не только земное, но также и небес-

ное происхождение. К ним в том числе принадлежал и Иисус Христос⁸.

Доктор Дж.Дж. Хуртак пошел еще дальше. Он утверждал, что созвездие Ориона, вместе с соседствовавшим с ним созвездием Плеяд, являлось основным источником духовной силы, которую принес на Землю Христос для того, чтобы стало возможным искупление первородного греха человечества. Хуртак писал по этому поводу: «Из Кесила (то есть созвездия Ориона) исходит Гносис, знание, которое создает пнеуматикой — духовную силу Иисуса Христа. Она переносится на Землю в виде света. При этом особая оболочка, которая предшествует физическому оформлению этой духовной силы и которая необходима для того, чтобы воплотить в себе эту более высокую ступень светового излучения, формируется в созвездии Плеяд»⁹.

Дж.Дж. Хуртак утверждает, что в районе созвездия Ориона находится «вход» в «Высшую Вселенную», через который должны проследовать души, получившие искупление грехов. Вот что он пишет по этому поводу: «Седьмой ключ относится к ведению Метатрона, который встречает нас, когда мы проходим через ворота Ориона, следуя из нашей Сыновней Вселенной в Отцовскую Вселенную, принадлежащую Созидателям Элохима.

И когда меня самого доставили в созвездие Ориона, то я был помещен в районе Трапеции Ориона, где находятся световые слои высокой интенсивности, открывающие целую серию «внутренних вселенных», которые все вместе формируют основу для рождения и последующего возрождения. И мне показали, в какой связи Трапеция Ориона — тот пороговый рубеж, где формируются звезды, — находится с омегой Ориона, районом, где умирают звезды. Оба этих места выстроены в одну линию с Троном Отца, который правит через звездные районы Алнитака, Алнилама и Минтака»¹⁰.

Все эти утверждения можно было бы посчитать бессвязным бормотанием эксцентричного мистика, если бы то, что написал доктор Дж.Дж. Хуртак в «Ключах Еноха», не находилось в соответствии как с древними учениями, так и с данными современной астрономии. Его определение созвездия Ориона как места зарождения и гибели звезд вполне соответствует последним от-

крытиям астрономии. Звезды действительно зарождаются в пылевидных облаках и туманностях, которые в изобилии находятся в районе созвездия Ориона. Эти пылевидные облака и туманности, в свою очередь, сами являются продуктами распада исчезнувших звезд. Внутри созвездия Ориона также находится значительная по размерам группа особенно больших звезд, которая называется «Трапеция Ориона». Представляется, что это — то самое место, где, как утверждает Дж.Дж. Хуртак, он оказался во время своего межгалактического путешествия, совершенного вместе с Енохом. Эта «Трапеция Ориона» является тем местом, где астрономы сумели разглядеть звезды, вокруг которых вращаются пылевые облака и различные космические осколки, из которых, как считают ученые, в свою очередь формируются планеты — спутники этих звезд. Об этом не было известно ни в 1973 году, когда, как утверждает Дж.Дж. Хуртак, он совершил путешествие в район «Трапеция Ориона», ни в 1987 году, когда вышла его книга «Ключи Еноха». Первые данные о том, что в районе «Трапеции Ориона» находятся звезды с вращающимися вокруг них пылевидными облаками и осколками космического мусора, из которых в принципе может происходить формирование новых планет, появились после ввода в строй мощного американского телескопа «Хаббл», что произошло только в 1990 году. В 1992 году ученые впервые выступили с утверждениями о том, что в районе созвездия Ориона могут находиться протопланетные образования, и лишь два года спустя, в 1994 году, фотоснимки, сделанные при помощи телескопа «Хаббл», документально подтвердили эту гипотезу. Это открытие, произошедшее через 7 лет после выхода в свет книги «Ключи Еноха», придало пылевидным скоплениям, встречающимся в районе созвездия Ориона, совершенно особый статус: оказалось, что они могут представлять из себя ни много ни мало «родильный дом» новых планет.

Весьма любопытно и то, что древние майя, согласно данным Линды Шиле, считали, что три звезды из созвездия Ориона — Алнитак, Саиф и Ригель — служили «камнями», которые положили в основание космического «очага» в день творения мироздания. То место в созвездии Ориона, где, возможно, формиру-

ются новые планеты, находится как раз в пределах треугольника, образованного звездами Алнитак, Саиф и Ригель. Получается, что в этом космическом «очаге» действительно поддерживается космический «огонь», в пламени которого формируются новые миры. Майя же считали, что именно из этого космического «очага» был добыт тот огонь, который принесло на Землю их божество Тохиль (Кавиль) в начале нынешней исторической эпохи.

Согласно книге «Ключи Еноха», людям было бы известно все о взаимосвязях между планетой Земля и созвездием Ориона, если бы Солнечная система, к которой относится Земля, не попала бы под власть «Темных Повелителей». «Темные Повелители», как указывает Дж.Дж. Хуртак, происходят с определенных звезд, располагающихся в северных частях созвездий Большой и Малой Медведицы и в созвездии Дракона.

С этих звезд «Темные Повелители», которых, скорее всего, следует считать аналогом тех «Повелителей смерти», которые, согласно верованиям древних майя, обитали в подземном царстве Шибальба, перенесли на Землю и «испортили» человечество. При этом «Темным Повелителям» противостояли «Светлые Повелители», проживавшие на других звездах — на звездах, относящихся к созвездиям Ориона и Плеяд.

В своей книге «Ключи Еноха» Дж.Дж. Хуртак, подобно американскому экстрасенсу и предсказателю Эдгару Кейси, подчеркивает особое значение Арктура — «красного гиганта» из созвездия Волопаса. Так, описывая ключ Еноха номер 201, Дж.Дж. Хуртак пишет: «Ключ к будущим открытиям в астрофизике и космологии находится на звезде Арктур, которую нужно слышать и понимать, исходя из того, что Арктур — один из живущих ныне сыновей света»¹¹. Комментируя при этом роль ключа Еноха номер 201, Дж.Дж. Хуртак пишет следующее: «Ближайшее к Земле место, где отмечается душа человека при ее перемещениях, это звезда Арктур из созвездия Волопаса. Арктур — это «Направляющая Световая Частота», которая руководит подготовкой Человека к вступлению в Братство Света. Арктур означает «Хороший. Пастух».

Арктур — это наша промежуточная остановка. Это — место пребывания нашей администрации и то место, где хранятся все важнейшие документы, которые используются при руководстве развитием душ, составляющих наш межпланетарный интеллект.

Арктур — это также то место, где дается первоначальное разрешение на путешествия души за пределы временных зон, которые нам известны.

Енох сказал, что мы будем следовать через Арктур, который является местом первоначального планетарного творения, через которое мы должны пройти для того, чтобы стать совершенными, перед тем, как мы будем запрограммированы для перехода на другие уровни творения»¹².

В своих пророчествах, которые он изрекал, находясь под гипнозом, Эдгар Кейси утверждал, что, находясь в окрестностях других планет или звезд, человеческие души проходят обучение в существующих при них специальных «школах», в каждой из которых преподают свои особенные предметы. Возвращаясь на Землю и переходя в ходе реинкарнации в новые физические тела, побывавшие на обучении в этих «школах» души проявляют те скрытые знания и таланты, которые присущи обитателям той планеты или звезды, в окрестностях которой находилась та «школа», где данная душа прошла свое обучение. В этом смысле музыкальный талант Моцарта или художественный гений Микеланджело могут иметь своими источниками происхождения какие-то далекие звезды или планеты.

Рационально мыслящему человеку, знакомому с учением Дарвина о развитии видов и отрицающему само существование такого понятия, как «душа», не говоря уже о ее «способности» к реинкарнации, подобные идеи могут показаться совершеннейшим абсурдом. Что и говорить, эти идеи кажутся весьма проблематичными и для многих верующих — тех, кто не отрицает существование души, а, наоборот, согласен с ее существованием и верит в нее. Ведь сама концепция «рая» представляется весьма расплывчатой и спорной для большинства христиан, равно как и для последователей религии иудаизма, ислама и буддизма. Заявление о том, что существуют разные, отличающиеся друг от друга «уровни» рая, равно как и чистилища, каждый из которых не-

посредственно связан с определенной звездой или планетой, откровенно выходит за рамки Библии, Корана или канонических буддийских текстов. Однако эта концепция удивительным образом гармонирует с учениями древних египтян и майя. Видимо, нам стоит согласиться с тем, что существует, пусть и небольшая, но все же вероятность того, что они знали больше о загробной жизни, чем знаем мы сами. Возможно, что идея о том, что душе правителя майя Пакала суждено после его смерти отправиться на какую-то звезду или планету в районе созвездия Ориона, была в конце концов правильной. Эрих фон Дэникен, судя по всему, погорячился, заявив, что изображение на крышке саркофага Пакала представляло собой рисунок астронавта, держащего в руках рычаги управления своим космическим кораблем. Однако если мы попытаемся расшифровать мифологизированное содержание рисунков, высеченных на этой крышке, то окажется, что они действительно повествуют о путешествии к звездам. Возможно, что дух Пакала и в самом деле покинул после физической смерти его бренное тело и полетел в направлении «места творения» — к звездам созвездия Ориона.

Разумеется, в нашей Галактике есть и другие звезды, которые находятся к планете Земля значительно ближе, чем звезды из созвездия Ориона. Если посмотреть на ночной небосвод, то можно увидеть, что недалеко от звезд созвездия Ориона сияют звезды Сириус (располагается на расстоянии в 8,7 световых лет от Земли) и Прокцион (располагается на расстоянии в 11 световых лет от Земли). На противоположной стороне небосвода можно рассмотреть Альтаир, который располагается на расстоянии в 16 световых лет от Земли, что в два раза больше, чем расстояние от Земли до Сириуса, и в 4 раза больше, чем расстояние до ближайшей к Земле звезды — Проксимы Центавра (она находится на расстоянии в 4,3 световых лет от нашей планеты). У всех из этих звезд могли иметься планеты, вращающиеся вокруг них, и вполне возможно в принципе допустить, что на какой-то из них возникла цивилизация, более совершенная, чем земная. В результате, если человеческие души с таких планет навещали Землю, то это могло происходить в разное время и в разных местах. С учетом этого нам не стоит удивляться многочисленным параллелям

и сходству между цивилизациями майя и Древнего Египта, несмотря на то, что сами эти цивилизации отделяли друг от друга целые исторические эпохи, а географически — огромное пространство Атлантического океана. Это обстоятельство также объясняло то огромное значение, которое в религиях древних египтян и майя придавалось созвездию Ориона.

Духовное наследие древних египтян и майя, дошедшее до нас в виде мифов и легенд, может показаться подчас противоречивым и непоследовательным. Однако если мы сумеем проникнуть через покровы многочисленных различий и особенностей, отличающих эти культуры от нашей собственной, то мы сможем увидеть, что обеим этим цивилизациям были присущи идеи и науки, которые были в принципе недоступны людям эпохи каменного века, какими, собственно, и являлись древние египтяне и древние майя. Я вряд ли буду оригинальным, если рискну предположить, что по крайней мере часть из богов древних египтян и майя являлись не кем иным, как астронавтами, прибывшими на Землю с других планет Галактики. Эту идею легче всего отвергнуть как бессмысленный бред. Однако нельзя не обратить внимание на то, что боги практически всех древних цивилизаций мира являются в основном антропоморфными по форме, подобными по виду самим людям.

С другой стороны, если пришельцы с далеких планет действительно в свое время посетили Землю, они должны были бы быть заинтересованы в установлении точных координат и местоположения Земли и привязывании этих координат к космическим ориентирам. С помощью компьютеров они могли бы выявить явление прецессии равноденствий и с учетом этого дать майя календарь, заканчивающийся 22 декабря 2012 года.

Если только нам не удастся опровергнуть теорию Эйнштейна, невозможно представить себе, чтобы гигантский космический корабль, предназначенный для межгалактических путешествий, вес которого не может быть меньше 10 тысяч тонн, способен двигаться в космическом пространстве со скоростями, приближающимися к самой скорости света. Мысль, однако, способна перемещаться практически мгновенно. Если мы согласимся с возможностью для души перемещаться после смерти человека

в межгалактическом пространстве, то обнаружится, что Вселенная — значительно «меньше», чем было принято думать, а все расстояния в ней — намного «короче». Кто после этого может поспорить с тем, что душа, путешествующая вместе с пучком света, называемым в книге «Ключи Еноха» Дж.Дж. Хуртака «меркаба», не способна пересекать огромные пространства, которые отделяют другие звезды и созвездия Вселенной от нашей Солнечной системы? Более того, если мы согласимся с возможностью того, что наши души после смерти людей могут путешествовать в межгалактическом пространстве и посещать далекие звезды, то соответственно становится возможным и посещение самой Земли душами «пришельцев» — существ, обитающих на других планетах Галактики.

Если мы признаем принципиальную возможность всего этого (пусть это и выходит за пределы возможного, признаваемого современной наукой и, в частности, физикой), то сама религия древних майя покажется нам исполненной гораздо более глубокого смысла. Это также позволит нам реконструировать возможную картину того, как майя обрели свой «календарь длинного счета». Один «повелитель» (возможно, впрочем, что их было несколько), подобный древнеегипетскому Осирису или древнеиндийскому Кришне, являвшийся не кем иным, как подвергшейся реинкарнации душой пришельца с другой планеты, которая поселилась в земном теле, обучил их тем премудростям и достижениям, которые были характерны для его собственной далекой цивилизации. Характерный для майя обычай вызывать с помощью заклинаний духи предков в момент прохождения через точку зенита Солнца, Луны и отдельных планет мог также включать в себя общение с душами людей, проживавших на других планетах — или, на принятом у майя языке, с «богами» вроде тех, что обучили человечество премудростям выращивания зерна.

После того как я перечитал в свете этого легенду о «героях-близнецах», мне показалось также, что упоминаемое в этой легенде понятие «Шибальба», которое было принято считать подземным царством мертвых, чем-то вроде аналога древнегреческого Аида, являлось на самом деле не подземным, а земным царством, точнее — самой планетой Земля, на которой люди

живут в вечном ожидании смерти, надеясь при этом, однако, на продолжение жизни их душ после самой смерти. Возможно, что легенду о мифической паре «героев-близнецов», подобно мифам о египетском боге Осирисе и других антропоморфных божествах Древнего Египта, следует интерпретировать как рассказ о душах «пришельцев» с других планет, находящихся в районе созвездия Ориона и посетивших в свое время Землю для того, чтобы поделиться с земными жителями плодами и достижениями своих гораздо более высокоразвитых цивилизаций. Мифическому «каноз», в котором, согласно исследованиям Линды Шиле, бог майса был доставлен обратно в созвездие Ориона, при этом совсем не обязательно быть «полноценным» космическим кораблем, построенным из металла. Если все, что написал в книге «Ключи Еноха» Дж.Дж. Хуртак, соответствует действительности, то это «каноз» могло являться всего лишь особым пучком света, называемым «меркаба».

При этом само появление на планете Земля «повелителей» с других планет, принесших с собой особые знания и мудрость, представляется в принципе необъяснимым. Действительно, с какой целью им требовалось посетить Землю и передать свои знания людям? Объяснение их прибытию может, впрочем, лежать на поверхности: скорее всего, «Первый Отец» майя и «герои-близнецы» прибыли на Землю для того, чтобы донести до землян знания о бессмертии души и в свете этого — о необоснованности боязни смерти. Наглядно демонстрируя землянам возможность «победить» смерть за счет реинкарнации, «повелители» с других планет смогли побороть влияние «Темных Повелителей» (или «Повелителей смерти», согласно верованиям древних майя), которые в тот момент захватили власть. Достигнув своей цели, «повелители» смогли вернуться обратно, что и описывают в иносказательной форме древние мифы.

Такая интерпретация того, что написано в «Книге Пополь-Вух», может на первый взгляд показаться весьма странной и необычной, однако на самом деле она не более необычна, чем история Иисуса Христа, в которую веруют сотни миллионов христиан. Ведь если непредвзято прочитать описанную в Новом Завете историю жизни Иисуса Христа, то окажется, что перед нами —

рассказ об одной из реинкарнаций «повелителя», который специально прибыл на планету Земля для того, чтобы научить ее жителей милосердию, был в ритуальных целях принесен в жертву, после чего произошло его воскрешение и он вознесся на «небо». Следует отметить один чрезвычайно любопытный факт: как я уже указывал в своей книге «Знаки в небе», «вознесение» Иисуса Христа, которое состоялось, по моим расчетам, 27 мая 29 года н.э., произошло в тот самый день, когда Солнце располагалось точно в районе «северных звездных врат», над вытянутой «рукой» созвездия Ориона. Если это и следует считать совпадением, то, бесспорно, это — весьма удивительное совпадение.

Те, кто читал книгу «Знаки в небе», знают, что в пророчествах Иисуса, которые приводятся в главе 24 Евангелия от Матфея, указывается на то, что наличие «звездных врат» над «рукой» созвездия Ориона укажет на время окончания исторической эпохи. Является ли совпадением то, что, согласно пророчествам древних майя, время окончания современной исторической эпохи также связано со «звездными воротами», присутствующими на этот раз в районе видимого расположения созвездия Стрельца? Я полагаю, что нет. Это обстоятельство, по крайней мере, диктует нам вновь внимательно посмотреть на то, что происходит в нашем мире в тот момент, когда мы, очевидно, стоим на пороге исполнения древних пророчеств, речь в которых идет о грандиозных климатических изменениях на нашей планете.

Если мы соберем все эти данные воедино и проанализируем их в комплексе, то станет очевидно, что целью изобретения «календаря длинного счета» майя было указать на одну определенную дату — ту дату, когда Солнце, находясь в положении зимнего солнцестояния, окажется на одной линии со «звездными воротами», располагающимися в самом центре нашей Галактики. Этот день, столь четко и недвусмысленно указанный древним календарем, имеет все признаки того, чтобы оказаться на самом деле судьбоносным. В этот день, похоже, должны определиться судьбы Земли. Будет ли это означать какие-то природные потрясения или же краткий период хаоса перед наступлением нового мирового порядка, до сих пор неясно. Однако если мы встанем на ту точку зрения, что древний «календарь длинного счета» был

подарен человечеству мыслящими «духами», прибывшими на Землю из далекого космоса, то это означает, что дата 22 декабря 2012 года может быть тем самым днем, когда они планируют вернуться на нашу планету. Это делает этот день особым — тем днем, когда могут решиться судьбы человечества, и мы безусловно обязаны отметить его в наших календарях.

● Глава 12 Солнечные циклы

В начале июня 2005 года со мной связался Митч Баттрос — человек, посвятивший свою жизнь тому, чтобы предупредить мир о воздействии, которое Солнце оказывает на изменение мирового климата. Митч, основавший в 1995 году свою собственную телевизионную станцию, известную под названием «Изменения на Земле-ТВ» («Earth Changes TV»), хотел узнать, интересует ли меня поездка в Мексику и Белиз. Во время такой поездки я мог бы своими глазами увидеть традиционную «огненную церемонию майя» и, возможно, что-то узнать о том, как осуществляются сейчас другие религиозные обряды майя. Со своей стороны, я должен был прочесть несколько лекций для остальных людей, которых он брал с собой в эту поездку — всего набиралось примерно 30 человек, — и объяснить в ходе них всю важность календаря древних майя для современного человечества.

Разумеется, я немедленно ответил согласием на это неожиданное приглашение — отчасти потому, что эта поездка обещала стать действительно очень интересной и познавательной, отчасти из-за того, что мне не терпелось увидеться лицом к лицу с самим Митчем. Несмотря на то что он уже неоднократно брал у меня интервью, это были все беседы по телефону. Нас в эти моменты разделял океан: он был в Америке, а я находился в Великобритании.

Задача, которую во всеуслышание провозгласил Митч при создании своей телевизионной станции, сводилась к тому, чтобы

перекинуть мост между наукой, основывающейся на собирании и анализе точных и проверенных фактических данных, и тем, что он сам называет «фу-фу» — то есть широко распространенной верой в какие-то вещи миллионов людей, которые, возможно, и являются ложными и иррациональными, но тем не менее в реальности разделяются миллионами людей. И хотя основной фокус его вещания и работы направлен именно на точную науку и людей, ее представляющих, он несколько не боится приглашать наряду с маститыми учеными в свою студию старейшин племени майя и представителей других индейских племен, представляющих ту мудрость и те верования, которые дошли из глубины столетий. К числу регулярных гостей Митча Баттроса, периодически выступающих по каналу «Изменения на Земле-ТВ», можно причислить Карла Йохана Каллеманна (автора книги «Календарь майя»), доктора Тома Ван Фландерна (в течение более чем двадцати лет являющегося директором Астрономической обсерватории военно-морских сил США и одним из основателей «Мета Рисерч Инк.» — научной некоммерческой организации, чья деятельность посвящена исследованиям в тех областях астрономии, которые не пользуются популярностью и не находятся в фокусе внимания ведущих научных институтов) и доктора Поля ля Виолетта (автора книг «Происхождение космоса» и «Земля под огнем», в которых он описывает изменения климата на Земле, имевшие место в древности под воздействием событий, происходивших в других галактиках. Эти далекие события лишь в очень смутной форме сохранились в человеческой памяти, став основой многих мифов).

В последние годы Митч Баттрос также приглашал в свою студию вулканолога Джона Серча, Эдама Рубеля (соучредителя «Сак-Бе», организации по изучению духовных традиций майя и других древних народностей), профессора Эда Меркурица (известного своими работами по изучению последствий воздействий космического излучения на климат), доктора Кэйси Лисс (сотрудника Департамента астрономических исследований университета штата Мэриленд, участника проекта «Глубокое воздействие» («Deer Impact»), в результате которого ученые смогли впервые с очень близкого расстояния изучать кометы), и

Ларри Комбса (специалиста по прогнозам НАСА, эксперта по вспышкам на Солнце).

Принимая во внимание солидный научный вес и широкую известность большинства гостей, которых Митч Баттрос приглашал в студию, я чувствовал себя весьма польщенным из-за того, что мне тоже посчастливилось несколько раз за последние годы выступать в эфире его телестанции. Первый раз я участвовал по телефону в обсуждении тем, которые были связаны с материалами моей книги «Пророчества майя». В тот раз с момента выхода в свет моей книги прошло еще очень мало времени, но я был рад обнаружить, что Митч и его собеседники уже ознакомились с ее содержанием и поняли, в чем состоит суть книги: на Солнце сменяются циклы различной активности, и они оказывают глубокое воздействие на климат Земли и на биологическую жизнь на ней. С тех пор прошло несколько лет, и сам Митч уже успел стать экспертом по вопросам солнечной активности, по проблеме вспышек на Солнце и прекрасно понимает, какое глубокое и важное воздействие все это оказывает на земную природу и климат.

Механизм влияния солнечной активности на земной климат он выразил в простой и наглядной формуле, которую впервые напечатал в 1997 году. Формула Митча сводится к следующему: на Солнце появляются пятна, в этих местах происходят солнечные вспышки, вспышки приводят к изменению магнитного поля Земли что, в свою очередь, приводит к изменениям направления и силы океанских течений. В результате на Земле случаются серьезные климатические сдвиги, которые в ряде случаев могут даже привести к природным катастрофам. На вид это очень простая формула, но на самом деле в ней заключен огромный потенциал. Она также позволяет эффективно объяснить природу многих разрушительных климатических явлений на Земле. Жители Нового Орлеана, подвергшиеся недавно катастрофическому наводнению, к сожалению, уже успели убедиться, как верно формула Митча Баттроса предсказывает неизбежные разрушительные климатические последствия, наступающие вслед за вспышками солнечной активности.

Приняв приглашение Митча Баттроса отправиться в места, где живет майя, я встретился с ним в одном хьюстонском отеле

11 июня 2005 года. На следующий день мы прибыли в Гальвестон, где был пришвартован наш круизный лайнер «Элэйшн». Всего в нашей группе было 30 человек. Большинство из них были американцами, но среди нас было также несколько канадцев и британцев. Мы отплыли в радостном предвкушении интересных встреч и хотя бы маленьких открытий, которые, как каждый из нас надеялся, ожидали его на земле майя. Мексиканский залив был так спокоен, что походил на тихий пруд в сельской глубинке. Невозможно было даже предположить, что буквально через несколько недель он превратится в котел, наполненный бушующей водой из-за урагана «Катрина». Единственным признаком того, что в этом месте может произойти что-то необычное, была аномально высокая температура. Температура воздуха в то время была значительно выше тех показателей, которых она обычно достигает в это время. Даже далеко в море я не мог подолгу находиться на палубе корабля из-за жары, несмотря на постоянно обдувавший палубу свежий бриз, и все время спешил в свою каюту, где постоянно работал кондиционер.

Высокая температура говорила о том, что в этих краях уже наступил сезон ураганов. То, что она была выше всех обычных показателей, свидетельствовало о том, что ураганы, которым предстоит разразиться, могут оказаться необычайно разрушительными. Именно об этом говорили все члены нашей экспедиции, которые по собственному опыту знали кое-что о поведении тропических ураганов. Они оказались абсолютно правы — правота их мрачных предсказаний была подтверждена сверхразрушительным ураганом «Катрина» и еще несколькими другими ураганами, которые буквально через несколько недель обрушились не только на побережье Луизианы, но и соседней Флориды, а также Кубы и Мексики.

Все это, однако, случилось лишь некоторое время спустя. Во время же самого нашего путешествия в Мексику я наслаждался отдыхом от повседневных забот и возможностью поделиться своими идеями с людьми, которых я мог считать своими единомышленниками.

Свою первую стоянку наш корабль сделал в порту Прогрессо. Порт Прогрессо расположен примерно в 20 милях от Мери-

ды и находится на самой крайней оконечности Юкатанского полуострова.

Я с особым нетерпением ждал, когда корабль пришвартуется и мы сможем сойти на берег в Прогрессо, потому что отсюда я хотел поехать посмотреть на руины Цибильчалтуна — древнего города майя, чье имя переводится как «Место, где находятся камни с надписями». Несколько лет назад я уже побывал в Цибильчалтуне и не мог удержаться от того, чтобы посетить знакомое мне место снова.

Большая часть участников нашей группы была нацелена на поездку в Чичен-Ица, однако шесть человек выразило желание осмотреть руины Цибильчалтуна вместе со мной, и мы наняли специальный микроавтобус.

Цибильчалтун ничуть не изменился с того времени, когда я был там в последний раз, представляя собой изумительное собрание древних храмов майя, большая часть которых была расположена вдоль широкой главной аллеи, ведущей к находящемуся в центре города водному источнику.

Во время повторного посещения Цибильчалтуна меня интересовали, однако, не столько сами развалины древних храмов, сколько географические направления ведущих к ним дорог.

Двигаясь по одной такой ведущей к храму дороге, которая тянулась в направлении с севера на юг, я обнаружил несколько высоких плоских камней, расставленных на некотором удалении друг от друга. Если на этих камнях и были когда-то высечены надписи, то непогода, дожди и эрозия давно стерли их с поверхности этих камней. Было очевидно, однако, что все эти камни играли когда-то довольно важную роль, ибо каждый из них был установлен на особом каменном постаменте, глубоко врытом в землю. Все эти камни выглядели как священные памятники. Я предположил, что каждый из этих камней был воздвигнут в конце «катуна» — точно так же, как и богато украшенные статуи в Тикале.

Оставив на время эти камни, я прошагал около километра по широкой дороге, которая вела к самому знаменитому древнему памятнику Цибильчалтуна, известному как «Дом кукол». Поскольку время уже достигло полудня, солнце жгло немилосердно, превращая каждый шаг в значительное усилие. К тому вре-

мени, когда я достиг «Дома кукол», моя рубашка была насквозь мокрая от пота, а в бутылке с водой, которую я нес с собой, не осталось ни капли — я опорожнил ее всю. Когда же я в прошлый раз осматривал «Дом кукол», то все было совершенно по-другому. Тогда я подошел к нему рано утром на рассвете. Это случилось на следующий день после весеннего равноденствия; тогда шел дождь, а в воздухе была разлита бодрящая прохлада.

Правда, тогда из-за непрекращающегося дождя я не смог увидеть того, из-за чего этот «Дом кукол» столь знаменит. Его отличительной чертой является то, что он построен и сориентирован на местности таким образом, что лучи восходящего солнца в день весеннего равноденствия попадают непосредственно в его каменные входы и окна. Для сооружений, построенных майя, данное обстоятельство является уникальным. Однако в тот день, когда я был в Цибильчалтуне в прошлый раз, из-за дождя все небо было покрыто плотным слоем облаков. Поэтому я не смог наблюдать этот уникальный феномен. И сейчас, когда я прибыл в Цибильчалтун снова, мне опять не повезло — день весеннего равноденствия давно уже прошел, да и время было далеко не утреннее.

Однако я все же проверил, как сориентирован по сторонам света «Дом кукол» с помощью моего переносного прибора GPS. Электронное устройство подтвердило, что «Дом кукол» расположен точно по линии восток — запад и в этой связи действительно должен находиться прямо напротив восходящего солнца в день весеннего равноденствия.

Я вошел в «Дом кукол» и взобрался на самый верх, чтобы рассмотреть сверху направление дорог, ведущих к этому зданию. Это подарило мне еще одно неожиданное открытие. Сверху было ясно видно, что «Дом кукол», который был назван так потому, что внутри археологи обнаружили коллекцию зарытых в землю маленьких, похожих на куклы ритуальных скульптур, возведен на одном из участков большой площади, устроенной по принципу «канамайте», то есть распланированной по типу узора на змеиной шкуре, считавшегося, как я уже писал, у майя священным.

Более того, возле дороги, ведущей в центральную часть храмового комплекса, я разглядел другой поставленный на постамент ритуальный камень. Этот камень опять-таки образовывал одну из точек узора «канамайте».

Поскольку от этого места до Мериды всего 20 миль, то я был уверен, что в прошлом дон Хосе Диас Болио не раз побывал здесь. И, наверное, когда он в первый раз увидел все эти камни и здания и понял, что они расставлены по принципу узора «канамайте», то он пришел в восторг от своего открытия. К сожалению, в этот раз я уже не мог навестить его, потому что к тому времени он уже восемь лет как умер. С другой стороны, я не мог не чувствовать глубокой внутренней гордости за дону Хосе Диас Болио, увидев очередное подтверждение того, как важен был для древних майя открытый им принцип узора «канамайте». В свое время дон Хосе совершил это открытие, внимательно рассматривая узор на коже гремучих змей...

Побывав в Цибиальчатуне, мы вернулись на наш корабль, и он продолжил свое путешествие вдоль побережья Мексики. Нашей следующей остановкой стал остров Косумель. С острова Косумель мы на катере добрались до курортного города Плайя дель Кармен, а оттуда двинулись в Тулум.

Жара и зной снова были невыносимы, однако имело смысл выдержать их, поскольку только так мы могли увидеть уникальные развалины Тулума, расположенные прямо на побережье.

Тулум, как и Паленке, был одним из тех мест, которые посетили и исследовали еще в 40-х годах XIX столетия Стефенс и Кейтервуд. В книге об этом путешествии Стефенс постоянно жалуется на засилье moskitov, которые жалили его и его спутников особенно ужасно по ночам, когда они делали привал.

В свете этого посещение Тулума в середине дня, пусть и в самую жару, имело то преимущество, что избавляло нас от назойливых преследований кровососущих насекомых.

Во время визита в этот древний город меня больше всего потряс даже не вид самих старинных сооружений, не то, как идилично они выглядели на фоне моря, будучи расположены совсем близко к нему, но высокая и весьма прочная стена, окружав-

Илл. 47. Развалины Тулума

шая город. Она была сложена из весьма значительных по размерам каменных блоков.

Сначала мне даже показалось, что это — совсем новое сооружение, возведенное уже в наши дни, однако, перечитав записки Джона Стефенса, я выяснил, что он видел эту стену еще во время своего посещения Тулума в XIX столетии. Причем, по мнению Стефенса и Кейтервуда, само наличие этой стены вокруг города подтверждало то, что индейцы продолжали жить в Тулуме своим прежним укладом на протяжении многих лет после появления в Мексике испанских завоевателей. Ведь все дело было в том, что ни один древний город майя никогда не был окружен никакой каменной стеной. Значит, сама идея сооружения такой стены должна была быть почерпнута индейцами у испанцев.

К сожалению, эта каменная стена не могла служить индейцам ни защитой от чугунных пушечных ядер, ни тем более защитой от бактерий оспы. Ко времени прибытия в Мексику Стефенса и Кейтервуда Тулум, точно так же, как и все древние города майя, уже давно был оставлен своими жителями. Он представлял собой одни лишь безмолвные руины, и только лишь барельефы и надписи на его стенах могли разговаривать с исследователями загробными голосами прежних жителей Тулума.

Последней точкой нашего путешествия оказался Белиз, столица государства, которое в настоящее время известно под таким же названием, но которое во времена моего детства именовалось еще Британским Гондурасом.

Это обстоятельство настраивало меня на то, что Белиз должен был сильно отличаться от находящегося по соседству с ним мексиканского штата Кинтана-Роо. По крайней мере, мне казалось, что население этой страны, относящейся к Британскому Содружеству, будет скорее общаться на английском, нежели на испанском языке (независимо от тех местных диалектов, на которых люди общались друг с другом в повседневной жизни).

Однако в действительности Белиз оказался удивительно похожим на все остальные государства, располагающиеся в бассейне Карибского моря, — прежде всего островные, поскольку его население в основном состояло из мулатов и негров, потомков африканских рабов, которых английские колонизаторы доста-

вили сюда в XVII и XVIII веках для работы на плантациях. Этим население Белиза сильно отличалось от коренного населения остального Юкатанского полуострова, в котором в основном преобладали потомки индейцев майя.

У меня не было времени для того, чтобы осмотреть саму столицу Белиза. Она в принципе показалась мне довольно запущенным и неухоженным местечком, типичным заштатным колониальным городом, расположенном на самом краю бывшей империи. Вместо того чтобы осматривать Белиз-Сити, мне требовалось срочно раздобыть транспорт, чтобы доехать на нем до городка Кахал-Печ — еще одного древнего поселения майя. Путь в Кахал-Печ был неблизким. Сначала он пролегал через безликие современные пригороды столичного Белиза, но затем дорога пряталась в джунгли и тянулась сквозь них до самой границы с Гондурасом.

ОГНЕННЫЙ РИТУАЛ И ВЫЗЫВАНИЕ БОГА ЯГУАРА

В этом путешествии меня сопровождал старейшина майя Карлос Барриос. Само имя синьора Барриоса могло навести на мысль о том, что он является по крови испанцем. Это, однако, было не так. В действительности Карлос Барриос родился и вырос в местечке Уехуетенанго, в горном районе на востоке Гватемалы. Это место располагается довольно далеко от столицы самой Гватемалы, и большинство проживающих там людей — потомки этнических майя, относящихся к племени «мам». Эти люди сохранили в неприкосновенности большинство своих древних обычаев, и Карлос Барриос, который начал заниматься антропологией, впоследствии сам был посвящен в сан «аджил», то есть стал уполномоченным проводить специальные обряды священнослужителем и духовным наставником «Орлиного» клана, входящего составной частью в племя мам майя.

Прибыв в Кахал-Печ, мы сначала выслушали краткую речь Карлоса Барриоса, а затем проследовали в самое сердце древнего города. Большинство сооружений в Кахал-Печ оказались плотно заросшими густой тропической растительностью. Древние

пирамиды росли глубоко в землю, и из щелей в камнях повсюду показывались растения. Все это было очень похоже на виды Паленке до проведения там комплексных археологических раскопок, запечатленных в изданных Стефенсом и Кейтервудом отчетах об их путешествии.

К сожалению, у нас было не так много времени, чтобы исследовать сами развалины в Кахал-Печ, поскольку мы прибыли в этот город прежде всего для того, чтобы присутствовать при проведении Карлосом Барриосом «огненной церемонии» согласно древним обрядам майя. Однако даже беглого взгляда на развалины Кахал-Печ было достаточно, чтобы понять, что он являлся весьма крупным поселением в годы «классического периода» в истории майя.

Однако, когда я вернулся домой и стал копаться в исторической литературе, то я обнаружил, что в действительности он был основан примерно в 1000 году до н.э., а возможно, даже раньше. Это означало, что Кахал-Печ относился к еще более древней эпохе — к эпохе ольмеков. Он был сооружен примерно в то же самое время, когда ольмеки в Ла Вента высекали из гигантских кусков базальта свои удивительные скульптурные изображения.

Под руководством Карлоса Барриоса мы пересекли одну древнюю площадь в центре Кахал-Печ и оказались в центре следующей. Это была весьма обширная площадь, которая, надо полагать, использовалась в глубокой древности для отправления здесь религиозных обрядов и ритуалов.

С севера к площади примыкала пирамида с очень крутыми уступами. Она больше походила на те пирамиды, которые я видел в Тикале, нежели на те, что можно встретить в Паленке. Остальные стороны площади окаймляли каменные стены и лестницы, делаая ее в целом похожей на чашу амфитеатра. Я мог легко представить себе, как в прошлом здесь собирались люди для того, чтобы наблюдать за священными церемониями, которые могли проводиться как на самой площади, так и на вершине выходящей на нее пирамиды. В свете этого мне казалось совершенно естественным то, что Карлос Барриос задумал провести свой «огненный ритуал» именно здесь, в самом центре древнего священного места. При этом меня поражало то, как ему все-таки уда-

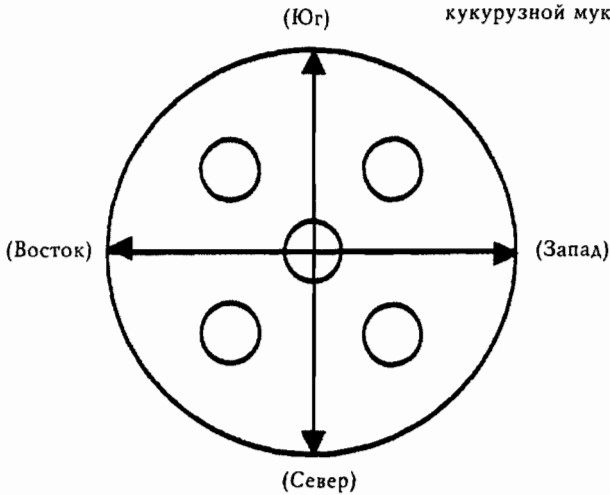
лось добиться от соответствующих властей официального разрешения на ее проведение.

В то время как остальные члены нашей группы продолжали осматривать близлежащие руины Кахал-Печ, Карлос Барриос облачился в церемониальное одеяние. Это одеяние состояло из белой рубашки с открытым воротом, джинсов, большого красочного платка со сложным орнаментом, алого платка, который Карлос Барриос повязал на голову наподобие тюрбана, и сделанного из красной материи широкого пояса, который был повязан так, что один его конец свисал вниз. Все это было очень тщательно подогнано друг к другу. Надетый же на Карлосе Барриосе пояс весьма напоминал те церемониальные пояса, которые можно увидеть на правителях Пакале и Кан-Балане, разглядывая каменные барельефы с их изображениями.

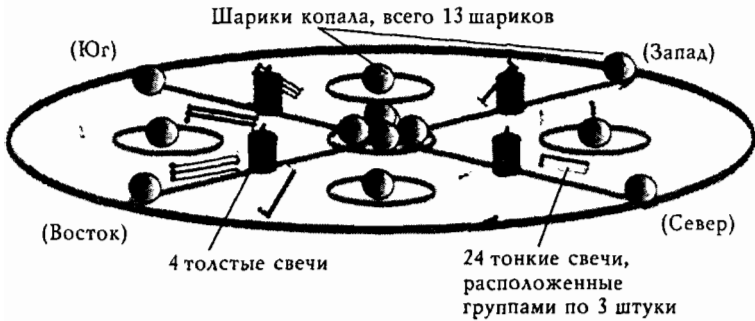
Мы встали в круг — так, что Карлос Барриос оказался в его центре. Он начал церемонию с того, что, наклонившись вниз, с помощью кукурузной муки начертил на камнях специальную церемониальную диаграмму. Она представляла собой круг диаметром в 4 фута, который он затем взаимно перпендикулярными линиями разделил на 4 одинаковые части. При этом каждая из перпендикулярных линий-разделителей оканчивалась символом стрелы. После этого с помощью все той же кукурузной муки Карлос Барриос изобразил по маленькому кругу внутри каждого из четырех одинаковых секторов большого круга и создал точно такой же по размерам пятый круг в самом центре большого круга, в том месте, где перекрещивались перпендикулярные линии-разделители. После этого он сместился к восточной стороне большого круга и изобразил там странный иероглиф, похожий на изображение ступенчатой пирамиды. Рядом с этим иероглифом Карлос Барриос нарисовал две точки, изобразил символ, похожий на полумесяц, и еще две странные фигуры, которые напоминали змеинные клыки.

Затем Карлос Барриос вытащил из своей сумки пять шариков копала — душистой древесной смолы, употребляемых в качестве благовоний, и поместил каждый из шариков в центре каждого из пяти малых кругов (общую схему размещения благовоний можно увидеть на илл. 48).

Общий вид священной «диаграммы», начертанной на каменных плитах с помощью кукурузной муки.

Вид сбоку под углом, перед тем, как Карлос Барриос разжигает священный огонь.

Илл. 48. Приготовления к огненному ритуалу Карлоса Барриоса

Начальные приготовления к ритуалу были на этом закончены. Карлос Барриос выпрямился во весь свой рост и обратился к нам с короткой речью. Он заявил следующее:

«Тот иероглиф, который я начертал, используется уже не одну тысячу лет. Когда остаткам человечества удалось спастись от уничтожения в ходе последней глобальной природной катастрофы, то с Пляда на Землю спустились четыре «балонев», или ягуаров, которым было поручено передать человечеству особые знания, которые помогли бы ему впредь выжить и спастись от исчезновения. В тот момент человечество переживало последнюю фазу ледникового периода. Люди везде жили в пещерах, спасаясь в них от неблагоприятных природных воздействий. Люди попросили ягуаров, которые являлись полубогами, очистить пространство над ними, чтобы они смогли почувствовать тепло солнечного света. Ягуары вернулись на Землю и установили на самых высоких горах семь священных алтарей и сделали так, чтобы их освещал солнечный свет. Затем на Землю прибыл самый важный исцелитель, которого мы называем Акабал, что означает «Венера», и после этого все они вызвали Отца-Солнце. Каждый из ягуаров прибыл, чтобы принять участие в священной церемонии, и занял свое место в одном из четырех секторов большого круга. В этом заключается значение церемонии. Большой круг символизирует Землю, а две перпендикулярные друг к другу разделительные линии со стрелками на концах указывают на четыре основных стороны света. Круг в центре символизирует то место, где мы, участники церемонии, находимся сейчас. Четыре малых круга обозначают те места, где располагались полубоги-ягуары, и одновременно они символизируют четыре главные стихии: огонь, землю, воздух и воду. Центральный же малый круг символизирует небесную стихию. Одновременно, четыре малых круга символизируют глаза Великого Духа, которые находятся напротив наших собственных глаз. Это означает, что посредством этой церемонии мы вступаем во взаимосвязь с Великим Духом. Нам не нужен посредник. Мы устанавливаем свою собственную связь с Великим Духом».

Карлос Барриос продолжил свою речь:

«И тогда Отец-Солнце прибыл сюда на Землю и сказал ягуарам: «То, что вы создаете на Земле жизнь — это очень хорошо,

как и то, что теперь мы будем нести ответственность за новое человечество, которое нарождается. И всякий раз, когда вам что-то понадобится, вы можете немедленно обращаться ко мне. Не обращайтесь ко мне только тогда, когда у вас будут проблемы — связывайтесь со мной действительно в любое время. Помните обо мне также и в те моменты, когда вы будете чувствовать себя счастливыми и когда у вас будет все, что вам нужно, — когда вы будете здоровы, когда у вас будет благосостояние и когда вы будете испытывать полное счастье. Поскольку именно в этом и состоит цель и смысл жизни: быть счастливыми». За это мы отвечаем сами, но мы забываем при этом благодарить Великого Духа, Великого Бога. Все происходит так, как я уже объяснял прежде: каждый из нас живет ради своих собственных целей. Но при этом мы уничтожаем нашу Мать-Землю. Мы уничтожаем тот великий дом, в котором живем, — нашу Мать-Землю. Целью ритуала, который происходит сейчас, является обратиться к высшим силам с просьбой об удовлетворении наших личных просьб, касающихся нас самих: о даровании нам хорошего будущего, здоровья и экономической стабильности. Но основной, глубинный смысл ритуала состоит в том, чтобы попросить у высших сил прощение у Матери-Земли, попросить у высших сил помощи для того, чтобы мы могли достичь гармонии и баланса между различными энергиями. В этом состоит наша цель.

Сегодняшний день — это день Сикима (Орла), который является судьбой, который является посредником между нами и Великим Духом. Он — орел, он — кондор, он — кетцаль, он — птица, которая воплощает силу, и он обладает счастьем¹. Сегодня мы можем вознести просьбу о том, чтобы нам было даровано такое будущее, при котором у нас будет достаточно всего, что требуется для того, чтобы мы могли сами развиваться. Я хотел бы, чтобы вы сконцентрировались в своих просьбах именно на этом, но вы, конечно, можете просить и обо всем другом, что вы пожелаете».

Закончив на этом свою речь, Карлос Барриос начал раскладывать новые шарики копала. Он положил еще четыре шарика копала в центральный малый круг. Затем он расставил тонкие свечи группами по 3 штуки в каждом из секторов большого кру-

га. Четыре же более толстые свечи красного цвета он расположил там, где находились стрелки, венчающие концы перпендикулярных линий и указывающие на четыре стороны света. При этом, располагая свечи и шарики копала, Карлос Барриос старался везде соблюдать полную симметрию. Пока он занимался всем этим, цикады начали трещать все громче, пока наконец их треск не заглушил практически все иные звуки.

Покончив с этой фазой приготовлений, Карлос Барриос зажег несколько свечей, которые держал в руке. После этого он придвинулся к восточной части большого круга и произнес заклинание, вызывавшее первого ягуара по имени Болон Китце:

«Мы призываем тебя, Болон Китце. Ты — хранитель огня красной расы. Ты — хранитель света. Ты — энергия духа. Мы призываем тебя, потому что мои братья пришли сюда и принесли жертвы. Пожалуйста, пойми нашу цель и прости нас. Мы просим тебя о том, чтобы свет распространился вокруг Земли. Я прошу тебя об этом, Болон Китце, потому что ты есть энергия света. Ты — энергия творца. Ты есть начало, и мы просим тебя дать нам силу, которая сделала бы нас твоими воинами. В этот день Кель Сиким мы просим энергию духа Сикима помочь нам в осуществлении наших молитв, как индивидуальных, так и коллективных, помочь в осуществлении тех молитв, в которых мы просим за нашу Мать-Землю. Ты можешь сделать так, чтобы Великий Дух повернул свои глаза и обратил свое внимание на эту маленькую церемонию. Но ты не видишь количество тех, кто в ней участвует, ты видишь силу, видишь энергию и пояс силы, спрятанный внутри духа, который содержится в сердцах всех моих братьев и сестер. Я надеюсь, что эта энергия дойдет до тебя. В общем, Болон Китце, мы просим о главном: о том, чтобы ты даровал свет, который будет освещать путь человечества так, чтобы мы смогли помочь Матери-Земле сделать переход к пяти солнцам и к пяти стихиям. Болон Китце, благодарю тебя».

Произнеся все это, Карлос Барриос повернулся и стал смотреть в противоположном направлении. На этот раз он призывал второго бога-ягуара, которого звали Болон Акал. Этот бог был наставником и хранителем черной расы — точно так же, как Болон Китце являлся наставником и хранителем красной расы. Его

Карлос Барриос призывал в качестве ягуара ночи, ягуара, который является покровителем света в ночи, но также ставит препятствия на пути света и пытается затушить его. После этого, повернувшись в южном направлении, Карлос Барриос принялся призывать ягуара по имени Махукутах Болон, который был наставником и хранителем белой расы, и произнес при этом аналогичный набор заклинаний.

Наконец, повернувшись в северном направлении, Барриос стал призывать ягуара по имени Икуибалам Болон, который являлся наставником и хранителем желтой расы.

После этого мы перешли к основной части ритуала. Карлос Барриос раздал всем присутствующим свечи и сигары. Затем мы положили свечи и сигары, которые предварительно разломали пополам, внутрь большого круга так, чтобы они образовали небольшую кучку. Карлос Барриос облил ее затем спиртом и поджег. Огонь тут же ярко разгорелся, даже невзирая на дождь, который прошел в этом месте совсем недавно. Очень скоро он поыхал в самом центре большого круга.

После этого мы перешли к более «индивидуальной» части церемонии. При этом Карлос Барриос по очереди переходил от одного участника к другому. Глядя в глаза каждому из участников церемонии, он проводил с этим человеком сеанс врачевания. При этом Барриос всякий раз клал на голову участника небольшой мешочек. Такой же мешочек он вкладывал и в правую руку человека. Эти мешочки были сшиты из ткани красного цвета. Они были примерно 2,5 дюйма в ширину и до 8 дюймов в высоту². Стоя перед каждым участником церемонии, он произносил ритуальные молитвы и при этом проводил своими руками сначала по их головам, потом — по их плечам, двигая свои ладони далее вниз по рукам человека.

При этом, если он видел, что стоящий перед ним человек страдает каким-то особенным недугом, он проводил с ним иные манипуляции и произносил другие молитвы и заклинания.

После того как процесс врачевания людей — участников церемонии был закончен, Карлос Барриос перешел к процессу врачевания самой Матери-Земли. При этом он снова призывал богов-ягуаров и их помощь, повторяя древние названия дней и чисел.

Однако на этом месте нам пришлось свернуть осуществление всего ритуала, поскольку нам требовалось к определенному часу вернуться в столицу Белиза для того, чтобы успеть сесть на корабль. Если бы мы не успели сесть на этот корабль, то многим из нас пришлось бы добираться до Хьюстона каким-то иным путем. Мы без всякой охоты прервали древний ритуал и, наполненные интереснейшими воспоминаниями от только что увиденного и прочувствованного, сели в автобус и отправились обратно в Белиз-Сити.

К сожалению, поскольку Карлос Барриос путешествовал отдельно от всей нашей группы, я не смог задать ему лично все те вопросы, которые успели накопиться у меня.

В только что проведенном перед моими собственными глазами ритуале меня прежде всего поразило то, насколько он напоминал те ритуалы, которые детально описывал в своей рукописи «Сообщение о делах в Юкатане» еще епископ Диего де Ланда, первый католический епископ провинции Юкатан. В эпоху, когда в Мексике жили и работали Диего де Ланда и другие испанцы, прибывшие на эту землю в числе первых, там во многих местах еще продолжали постоянно проводиться подобные древние ритуалы. Деление большого ритуального круга на четыре одинаковых сектора и помещение еще одного, пятого малого круга в самый его центр точно совпадает с описанием ритуалов, проводившихся в честь четверки богов «Бакаб». Это также весьма напоминает ритуалы, с помощью которых индейцы вызывали бога дождя. Имена богов-ягуаров, которые называл, призывая их, Карлос Барриос, полностью совпадали с именами богов, которые упоминаются в «Книге Пополь-Вух». Там эти боги описываются как «отцы» человеческой расы. Согласно приведенным в «Книге Пополь-Вух» древним легендам, высшие божества сначала создали этих ягуаров, однако вскоре увидели, что те слишком совершенны и обладают слишком большими познаниями. Тогда они испортили их зрение, ослабив тем самым и их знания о тайнах мироздания и творения. После этого высшие божества создали этим четверем ягуарам подходящих жен — и в конце концов от них и произошли все племена, населяющие теперь Землю.

Меня особенно заинтересовал тот момент в самом начале ритуального обращения Карлоса Барриоса, когда он упомянул о том, что ягуары прибыли с созвездия Плеяд для того, чтобы помочь людям в начале современной исторической эпохи. В «Книге Пополь-Вух» говорится о том, что эти ягуары были родоначальниками различных индейских племен, в частности, племен киче и кауэков. При этом в «Книге Пополь-Вух» ни слова не говорится о том, что ягуары прибыли с созвездия Плеяд, равно как и о том, что они связаны с созданием белой, черной, желтой и красной расы людей.

Однако отсутствие соответствующих упоминаний в «Книге Пополь-Вух» о некоторых особенностях богов-ягуаров можно восполнить, сделав некоторые дополнительные продиктованные логикой умозаключения. Дело в том, что у древних майя было принято обозначать стороны света особыми цветами: восток — красным, север — белым, запад — черным и юг — желтым цветом. Согласно рукописи «Сообщение о делах в Юкатане» епископа Диего де Ланда, с направлениями четырех сторон света непосредственно связаны четыре божества «Бакаб».

Однако еще британский археолог и исследователь майя Дж. Эрик Томпсон отмечал, что практически всё и вся можно разделить на типы и классифицировать в соответствии с ориентацией на стороны света. Почему же мы не можем подвергнуть такой классификации и такому разделению ягуаров?

Правда, в «Книге Пополь-Вух» не говорится ни слова об их связи с созвездием Плеяд, однако, если внимательно ознакомиться с древними мифами и легендами майя, то станет очевидна связь ягуаров с другими легендарными «отцами» человеческой расы — с парой так называемых «героев-близнецов» Унапу и Шбаланке. Эта связь очевидно прослеживается из того факта, что на всех древних изображениях на телах героев-близнецов Унапу и Шбаланке имеются пятна, точно соответствующие пятнам на шкуре ягуара. Таким образом, Унапу и Шбаланке являются не только богами маиса, но и людьми ягуаров.

При этом, однако, ряд древних источников указывает на то, что местом происхождения Унапу и Шбаланке было вовсе не созвездие Плеяд, а созвездие Ориона, однако нам следует по-

мнить о том, что если посмотреть на небосклон, то мы увидим, что созвездие Плеяд расположено довольно близко от созвездия Ориона. К тому же, если верить Дж.Дж. Хуртаку, «души», проживавшие на обоих этих созвездиях, тесно взаимодействовали друг с другом, разрабатывая те элементы нашего генетического кода, которые сделали людей отличными от животных.

Мне не удалось обсудить все эти темы непосредственно с Карлосом Барриосом. Однако, вернувшись домой, я решил поискать в Интернете его возможные комментарии по поводу приближающейся даты 22 декабря 2012 года, когда, как считается, должна закончиться современная историческая эпоха. И мои поиски увенчались результатом: я обнаружил написанную им статью под весьма интригующим названием «Конец света не наступит»³. В этой статье Карлос Барриос категорически отверг мысль о том, что конец света наступит 22 декабря 2012 года. Он писал, что старейшины майя крайне недовольны самими ведущимися на эту тему разговорами. Произойдет вовсе не конец света, писал Карлос Барриос, а трансформация мира.

В своей статье под названием «Конец света не наступит» Карлос Барриос прослеживает связь между событиями, которые произошли, когда испанцы высадились на побережье Мексики в 1519 году, и «гармонической конвергенцией», имевшей место в 1987 году. Барриос объясняет также, что у майя имелось 17 различных календарей. Сейчас же майя в основном придерживаются календаря «Цолкин» (то есть «счет дней»). Календарь «Цолкин» — 260-дневный. Для того, чтобы обозначить названия отдельных дней 260-дневного годового цикла календаря «Цолкин», майя выбирают эти имена из списка основных 20 дней. В статье Карлоса Барриоса с ссылкой на старейшин майя раскрывался факт, ранее мне совершенно неизвестный, а именно — то, что в основе подсчета дней в календаре «Цолкин» лежал небесный цикл созвездия Плеяд.

При этом, как сообщалось в статье Барриоса, «длинный» цикл из 9 «периодов», каждый из которых длился по 52 года, начался в пасхальное воскресенье 21 апреля 1519 года. Это был тот самый день, когда Кортес причалил к побережью Мексики. Тем самым исполнилось древнее пророчество ацтеков о том, что их предок

вернется, «прилетев, как бабочка». Глядя на корабли Кортеса, ацтеки уверились, что древнее пророчество выполнено совершенно точно: развевавшиеся на ветру паруса испанских судов действительно хлопали подобно крыльям бабочки.

Несмотря на то что с точки зрения европейцев прибытие Эрнана Кортеса в Мексику означало привнесение на эту землю передовой цивилизации, в глазах местных жителей это означало не что иное, как начало эпохи «девяяти боломтикусов» (слово «боломтикус» дословно означает «ад»), каждый из которых длился 52 года. В эту эпоху у коренных обитателей Мексики отобрали их исконные земли, свободу и самоуважение. Этот мрачный период в их истории закончился в день «гармонической конвергенции», случившейся 16 августа 1987 года. Эта дата, как отмечалось в статье Барриоса, праздновалась разными людьми во всем мире как день, когда происходил мирный переход из предыдущей исторической эпохи в новую эру Пятого Солнца.

Читая это, я сразу же вспомнил тот знаменательный день 16 августа 1987 года, когда я вместе со многими своими друзьями собрался в Дорсете и вознес молитвы о грядущем мире во всем мире, который должен был, по нашим расчетам, наступить в связи с «гармонической конвергенцией» мира. При этом, однако, я даже не сознавал, что одновременно этот день являлся завершением периода «девяяти боломтикусов», или «девяяти адов», начавшихся с прибытием кораблей Эрнана Кортеса в Санта-Крус 21 апреля 1519 года.

Одной из главных движущих сил идеи «гармонической конвергенции» мира являлся Хосе Аргуэльес, бывший профессор истории искусств из города Боулдер в штате Колорадо. В моей библиотеке хранилась его основная работа — «Фактор майя». В свете тех новых данных, которые я только что обнаружил в статье Карлоса Барриоса, я решил перечитать книгу «Фактор майя» в надежде найти там какие-то сведения, подтверждающие связь между древними календарями майя и «гармонической конвергенцией» мира. В результате, читая работу Хосе Аргуэльеса, я обнаружил следующее:

«Особая «Матрица майя», которая называется «Цолкин» или «Модуль гармонии», и которая содержит в себе код гармонии в

нашей Галактике, способна оповещать все системы, обладающие общим резонансным регулятором, называемым световым телом. Такие «световые тела» заложены в каждом живом организме — ими является система ДНК живого организма. У отдельных видов животных образуется при этом и общее для них «световое тело». Точно так же и отдельные планеты, являющиеся живыми организмами, обладают своими собственными «световыми телами».

Подобно «световому телу» отдельного живого организма или коллективному «световому телу» отдельного вида живых организмов, планетарное «световое тело» является сознательно выраженной резонансной структурой, которая регулирует эволюционное предназначение планеты и позволяет осуществлять его. Важно помнить, что планетарное «световое тело», встроенное в планетарную программу памяти, может быть активизировано лишь через сознательное, общее усилие. Как мы далее увидим, ключом к тому, чтобы сознательно активизировать планетарное «световое тело», является наука под названием «геомансия» — или акупунктура Земли.

Существует состоящий из 260 рядов чисел галактический код, который представляет собой постоянно светящийся и излучающий свет банк информации о планетарной программе. Этот код определяет фундаментальные характеристики внешней электромагнитной оболочки планеты — верхнего из двух радиационных поясов, опоясывающих Землю. Я употребляю словосочетание «фундаментальные характеристики», поскольку «Хунаб Ку», сердцевинная часть галактики, подобно мощной радиостанции, бесконечно генерирует световой галактический код.

Поток информации, текущий между таким планетарным телом, как, например, планета Земля и сердцевинной частью Галактики, поддерживается при помощи солнечной активности, проявления которой известны как «солнечные пятна». Эта солнечная активность одновременно определяет и модифицирует параметры этого информационного потока. И Солнце, и планета Земля взаимодействуют в рамках единого галактического информационного банка. Когда такая звезда, как наше Солнце, вступает на путь своей эволюции, она помечается 26-значным галак-

тическим кодом. Когда такая планета, как наша, достигает точки резонансной активации, галактический информационный поток, модифицируемый при помощи солнечных пятен, маркирует внешний радиационный пояс, опоясывающий Землю, перенося на них данные планетарной программы памяти»⁴.

В своей книге «Фактор майя» Хосе Аргуэльес прослеживает взаимосвязь между 260-дневным годовым циклом, установленным у майя в соответствии с их древним календарем «Цолкин», являющимся наиболее важным из всех имеющихся календарей майя, и более глобальным галактическим циклом из 25 800 лет, в течение которого происходит явление прецессии равноденствий. При этом сердцевинная часть Галактики, которую древние майя называли «Хунаб Ку»⁵ и где, как предполагается в настоящее время, располагается гигантская «черная дыра», излучает закодированную информацию, передающуюся в виде электромагнитных импульсов. Хосе Аргуэльес утверждает, что такая закодированная информация принимается Солнцем и передается далее на Землю в виде всплеск солнечной активности.

Это утверждение Аргуэльеса крайне заинтересовало меня, поскольку одной из основных тем, разбиравшихся в моей книге «Пророчества майя», была выдвинутая моим соавтором Морисом Коттереллом теория о связи периодов солнечной активности с возвышением и падением земных цивилизаций. Информация, содержащаяся в книге «Фактор майя» Хосе Аргуэльеса, побудила меня посмотреть на этот удивительный феномен под несколько иным углом зрения.

МАГНИТНЫЕ БУРИ НА ЛИЦЕ БОГА СОЛНЦА

В то время, когда я вместе с Морисом Коттереллом работал над книгой «Пророчества майя», изучение воздействия Солнца и солнечной активности на природу и погодные изменения еще только зарождалось. С тех пор исследования этой проблемы продвинулись достаточно далеко, и исследователи смогли научно доказать то, о чем наши предки интуитивно догадывались: то, что погода на Земле зачастую зависит от «настроения» нашего «сол-

нечного бога», — или, говоря научным языком, от уровня солнечной активности.

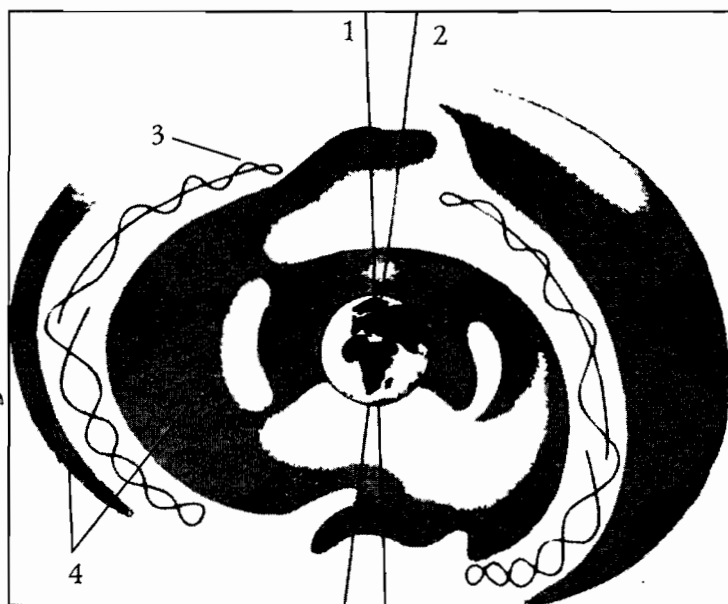
Когда-то, еще на самой заре развития науки, считалось, что магнитное поле Земли образовано главным образом из-за того, что в сердцевине нашей планеты залегает огромная масса намагниченного железа. В настоящее время известно, что в действительности причины формирования магнитного поля Земли гораздо более сложные и более комплексные.

У Земли есть ионосфера — слой высокоионизированного газа, состоящего в основном из электронов и протонов. Заряженные частицы захватываются магнитным полем Земли и движутся вдоль силовых линий, образуя так называемые радиационные пояса. Этот ионизированный газ образуется за счет фотоионизации атомов атмосферы солнечным излучением. Но в силу непостоянного характера солнечной активности помимо постоянной составляющей излучения, создающей саму ионосферу, образуются струи солнечного ветра. Этот поток то ослабевает, то усиливается в соответствии с активностью Солнца. Именно магнитное поле Земли в основном защищает планету от солнечного воздействия. Возросшее при сжатии магнитное поле Земли препятствует проникновению солнечного плазменного ветра. Можно сказать, что космическое околоземное пространство из радиационных поясов, ионосферы, атмосферы создает защитный панцирь. Но в результате цикличности солнечной активности, а также движения всей Солнечной системы в Галактике и продолжающейся внутренней земной активности земное поле меняет свою магнитную напряженность, и даже иногда происходит «обращение» магнитных полюсов Земли: северный и южный магнитные полюса Земли периодически как бы «меняются местами».

В настоящее время северный «магнитный» полюс Земли смещен относительно географического полюса на 600 миль. Более того, он постоянно перемещается, примерно со скоростью 25 миль в год. В настоящее время он находится в северной части Канады, однако с течением времени, скорее всего, он переместится в район Сибири.

Магнитное поле Земли образует, как уже указывалось выше, своеобразный «защитный панцирь» вокруг нашей планеты, со-

стоящий из радиационных поясов, ионосферы и атмосферы. Иногда это пространство в целом называют «магнитосферой» Земли. Хосе Аргуэльес называет это «оболочкой» Земли. Несмотря на то что магнитосфера в принципе невидима и мы порой практически не ощущаем ее существования, на самом деле она имеет исключительно важное значение для Земли, в первую очередь в силу того, что она в основном защищает Землю от жесткого космического излучения. Так, например, заряженные электроны, несущиеся на Землю со стороны Солнца и из открытого космоса, задерживаются в верхней части так называемых «поясов Ван Аллена» магнитосферы на высоте примерно 10 000 миль над поверхностью Земли. Протоны же задерживаются в нижней части «поясов Ван Аллена», на высоте примерно 3000 миль над земной поверхностью. Воздействие магнитосферы частич-

Илл. 49. Магнитосфера Земли.

1. Ось магнитных полюсов Земли.
2. Ось вращения Земли вокруг своей оси.
3. Области, где задерживаются направляющиеся к Земле заряженные частицы.
4. Пояса Ван Аллена

но искривляет дугу их полета, частично отбрасывая заряженные частицы обратно в космос, а частично перенаправляя их в районы магнитных полюсов Земли, где они вызывают полярные сияния и становятся причинами неполадок в радиокommunikациях.

Большая часть заряженных частиц, порождающих полярные сияния, имеет своим источником происхождения Солнце — именно оттуда они приносятся на Землю. Еще четыре столетия тому назад Галилео Галилей, наведя телескоп на Солнце, выяснил, что на его считавшейся прежде совершенно гладкой и сияющей поверхности периодически возникают более темные «солнечные пятна». Это открытие вызвало большое недовольство официальной церкви, поскольку до этого церковная доктрина утверждала, что поверхность Солнца, созданного Творцом, абсолютно «безупречна». За открытие явления «солнечных пятен» и за утверждение о том, что Земля вращается вокруг Солнца, Галилео Галилей был по повелению инквизиции заключен под стражу. Однако даже такие жесткие меры не принудили остальных астрономов отказаться от изучения поверхности Солнца. Довольно скоро выяснилось, что появление и исчезновение солнечных пятен на поверхности нашего светила подчиняются в основном 11-летнему циклу. В 1961 году ученый Джордж Бабкок предположил, что появление солнечных пятен вызвано тем, что скорость вращения отдельных областей Солнца, в частности его полюсов и экватора, непосредственно зависит от широты: экватор Солнца вращается значительно быстрее полюсов. Вращаясь таким образом, Солнце закручивает свое собственное магнитное поле и в местах, где магнитное поле выходит на поверхность в форме петли, и образуются солнечные пятна.

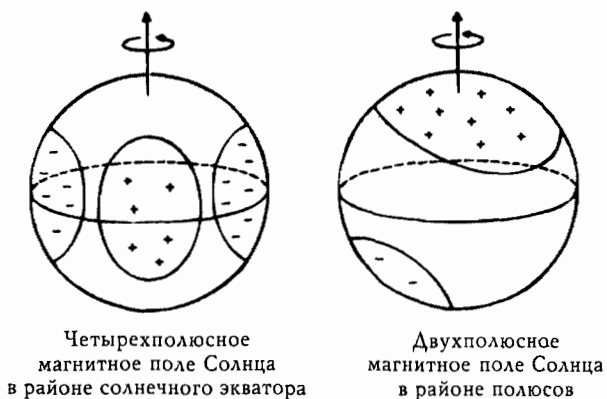
Объяснение этого необычного явления распадается на две части. Во-первых, дело состоит в том, что в отличие от Земли, магнитное поле которой имеет простую двухполюсную структуру, магнитное поле самого Солнца — гораздо более сложное по составу. В дополнение к двум «стандартным» магнитным полюсам в северной и южной части Солнца оно имеет еще четыре дополнительных магнитных полюса в районе своего экватора.

Во-вторых, при этом, в отличие от Земли, которая является твердым телом и чье вращение вокруг собственной оси происхо-

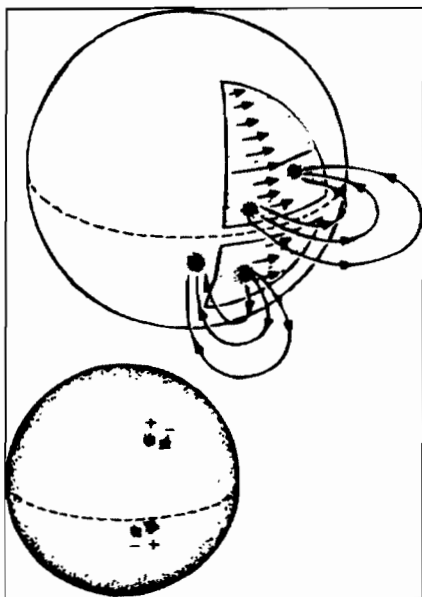
дит совершенно равномерно, Солнце, будучи газообразным образованием, вращается также неравномерно. Если полюса Солнца совершают полный оборот за 37 дней, то его экваториальная часть вращается значительно быстрее — она совершает полный оборот всего за 26 дней.

В силу этой разницы в скоростях вращения, а также в силу наличия не двух, а большего числа магнитных полюсов вблизи от поверхности Солнца создаются многочисленные области локального магнитного напряжения. Эти области проникают в глубь газообразной структуры Солнца. В результате эти локальные магнитные поля периодически выходят на поверхность нашего светила в форме петли и образуются солнечные пятна. Пятно имеет более темный цвет по сравнению с остальной поверхностью Солнца и становится в силу этого видимым благодаря тому, что его температура более чем на тысячу градусов ниже, чем у остальной поверхности Солнца: температура солнечных пятен достигает 4000°C в то время как стандартная температура солнечной поверхности равняется обычно 6000°C .

Из района солнечных пятен, являющихся наиболее активными областями Солнца, извергаются гигантские протуберанцы, размерами превосходящие Землю примерно в 5 раз и сопоставимые с двумя третями диаметра самой большой планеты Сол-

Илл. 50. Магнитное поле Солнца

Солнечные пятна образуются попарно из-за действия линий магнитного напряжения, проходящих в районе поверхности Солнца. Температура раскаленного газа в районе пятен ниже, чем на остальной поверхности Солнца, поэтому они выглядят более темными по сравнению с остальной солнечной поверхностью

Илл. 51. Образование солнечных пятен

нечной системы — Юпитера. Эти вспышки порождают так называемые солнечные бури — гигантские выбросы энергии, которые доходят вплоть до орбит Юпитера и Сатурна.

В связи с тем, что образование солнечных пятен непосредственно связано с действием магнитного поля Солнца и с линиями магнитного напряжения, проходящими в районе его поверхности, солнечные пятна обязательно появляются «парами»: в северной и в южной области соответствующих линий солнечного магнетизма.

До определенного периода в развитии человечества на образование солнечных пятен на поверхности Солнца смотрели как на своего рода физический курьез, имеющий к Земле лишь весьма отдаленное отношение. Однако с изобретением радио и чувствительных инструментов, позволявших измерять уровни колебания магнитного поля и электромагнитного излучения, люди убедились в том, что солнечная активность, проявляемая в основном в виде появления пятен на поверхности Солнца, непос-

редственно воздействует на магнитное поле самой Земли, а значит — и на ее погоду.

Солнечные пятна, возникающие на поверхности Солнца, приводят к образованию солнечных вспышек и так называемых солнечных бурь — гигантских выбросов заряженных частиц, которые спустя несколько дней после вспышки на Солнце достигают Земли.

Благодаря магнитному полю Земли часть этих частиц отражается обратно в космическое пространство, траектория их движения изменяется и они в конечном счете рассеиваются в пространствах нашей Галактики. Часть же достигает нижних пределов земной магнитосферы и порождает в районе полюсов яркие красочные вспышки, известные как северное и южное сияние.

До определенного момента все эти явления не имели особого значения для жизнедеятельности людей. Однако когда начали осуществляться высотные полеты авиации в северных и южных широтах, когда человечество вышло в космическое пространство, а на земную орбиту оказались выведенными сотни искусственных спутников Земли, выяснилось, что масштабные выбросы солнечной энергии и заряженных частиц со стороны Солнца могут оказывать весьма значительное негативное воздействие как на здоровье людей (например, на экипажи и пассажиров высотных авиалайнеров), так и на функционирование различной электронной аппаратуры, которая должна работать в верхних слоях атмосферы либо в космосе (самолеты, спутники, метеозонды, радиоаппаратура).

Помимо этого, выяснилось, что потоки заряженных частиц, достигающих Земли со стороны Солнца, способны существенно изменять основные характеристики магнитного поля самой Земли. А это, в свою очередь, способно оказать негативное воздействие на радиопередающую аппаратуру, на системы связи и системы электроснабжения. Подобные явления имели место, например, в 1989 году. Тогда после масштабной солнечной вспышки к Земле устремилась массовая «волна» протонов. В результате магнитное поле нашей планеты сместилось на 8° буквально за

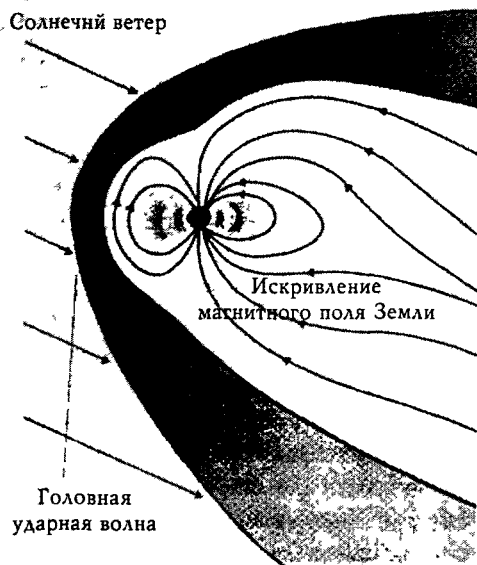
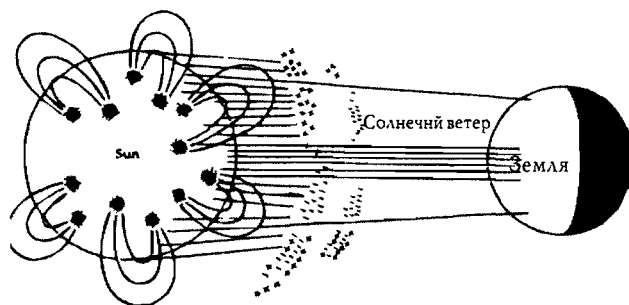
несколько часов. Из-за этого возникли перегрузки в телефонных и радиосетях, в кабельных линиях связи, в линиях электропередач. На территории Канады многие электрические трансформаторы оказались перегруженными и в результате от электроснабжения пришлось на определенное время отключить целые районы. После этой чрезвычайной ситуации выяснилось, что подобные происшествия могут периодически случаться и в будущем. И ученым, и инженерам, занимающимся проблемами электроснабжения, пришлось признать, что Солнце способно оказывать весьма существенное воздействие на многие аспекты нашей повседневной жизни и экономики.

Крупным шагом вперед в деле изучения солнечной активности и особенностей функционирования нашего светила стал запуск в 1995 году в космос особой обсерватории «SOHO». Эта космическая обсерватория специально предназначена для изучения разнообразных процессов, происходящих на поверхности Солнца и в гелиосфере. Двигаясь по особой, наиболее целесообразной с точки зрения получения научных данных орбите между самим Солнцем и Землей, космическая обсерватория «SOHO» производит непрерывную съемку и сканирование солнечной поверхности. С ее помощью оказалось возможным в режиме реального времени непрерывно наблюдать за процессом образования солнечных пятен и за изменениями в магнитных полях Солнца.

При помощи обсерватории «SOHO» подтвердилась давнишняя гипотеза ученых о том, что полярность магнитных полюсов Солнца, расположенных на его северном и южном полюсах, меняется каждые 11,1 лет. Именно эта циклическая смена полярности солнечных полюсов является основной причиной, вызывающей периодическое ускорение разрастания солнечных пятен каждые 11,1 лет и последующее замедление этого процесса до обычного уровня. Однако смена полярности солнечных полюсов — это отнюдь не единственный фактор, приводящий к циклическому всплеску солнечной активности.

Середина 2000 года оказалась отмечена появлением на поверхности Солнца особенно большого количества пятен. Однако за этим всплеском солнечной активности вовсе не последовал

Солнечные пятна являются теми областями, где образуются солнечные вспышки и откуда происходят выбросы заряженных частиц

Илл. 52. Солнечный ветер и магнитосфера Земли

ее спад — уже в 2002 году она достигла нового пика. После этого количество солнечных пятен, правда, уменьшилось, однако при этом отнюдь не уменьшилась их способность вызывать масштабные выбросы солнечной энергии, провоцировать появление вспышек заряженных частиц и протуберанцев. В сентябре 2005 года со стороны солнечного пятна, зарегистрированного под номером 798, произошел самый мощный выброс рентгеновского излучения. При этом ученые были больше всего поражены даже не самой интенсивностью этого излучения, а тем фактом, что хотя солнечная вспышка произошла на восточной стороне Солнца и не была таким образом направлена непосредственно в сторону Земли, поток солнечного излучения тем не менее достиг нашей планеты и привел как к перебоям в высокочастотной связи, так и к появлению на небе элементов «северного сияния», которые были видны вплоть до широты, на которой расположен американский штат Аризона. Более того: на этом вспышка солнечной активности не закончилась. То пятно, из которого осуществился этот колоссальный выброс энергии, продолжало расти и, проявив небывалую активность, в течение следующих двенадцати дней породило еще восемь заметных выбросов рентгеновского излучения. Ученые оказались озадачены этим беспрецедентным ростом числа и частоты солнечных вспышек невиданной мощности в последнее время, в период минимума активности светила.

К сожалению, вспышки солнечной активности приводят далеко не только к появлению на небосводе «полярных сияний» и к периодическим сбоям в работе систем подачи электроэнергии. В настоящее время общепризнано, что солнечная активность может непосредственно влиять на климат Земли.

В свете этого мы должны были бы ожидать, что в период спада солнечной активности климат Земли должен был бы находиться в состоянии устойчивого равновесия, и в нем не должны были бы происходить резкие изменения и случаться катастрофические природные явления. Однако 2006 год, относящийся как раз к периоду спада солнечной активности, фактически опроверг это положение. В течение 2006 года происходили различные природные явления, свидетельствовавшие о заметной неустойчивости климата. Случались большие наводнения, тайфуны, ураганы.

Многие ученые поспешили приписать эти резкие климатические пертурбации так называемому «эффекту глобального потепления».

Правомерность и научная обоснованность самого понятия «глобальное потепление» вызывает при этом целый ряд сомнений. Во-первых, никем еще убедительно не доказано, что наблюдающийся сейчас цикл медленного потепления атмосферы и повышения средней температуры — результат действий человека и промышленности, а не обычное цикличное изменение климата, которое уже не раз происходило в прошлом, когда среднеземные мировые температуры колебались то в одну, то в другую сторону. Во-вторых, как представляется, вокруг так называемого «эффекта глобального потепления» организована целенаправленная шумиха, которая позволяет некоторым вполне конкретным группам лоббистов преследовать за счет этого свои собственные интересы, атакуя и шантажируя правительства и представителей промышленности по поводу использования для энергетики угля и нефти. В результате этого, как утверждают эти лоббисты, достигается повышение уровня содержания в атмосфере газов — таких, как двуокись углерода и метан, которые будто бы провоцируют «парниковый эффект» и способствуют дальнейшему разогреву земной атмосферы и росту глобального потепления.

При этом лоббисты делают вид, что не подозревают о том, что реальное влияние образующихся в результате сжигания угля и нефтепродуктов газов на так называемый «парниковый эффект» еще вовсе не доказано со стопроцентной точностью и достоверностью, что это «влияние» пока еще вовсе не является общепризнанным фактом.

Никто не пытается отрицать того, что за последние десятилетия наблюдается процесс постепенного повышения средней температуры земной атмосферы. Однако при этом совсем не очевидно, что в этом повинно именно развитие человеческой цивилизации, развитие промышленности.

В ходе проведения специальных научных исследований вполне достоверно доказывалось, что в истории Земли были периоды, когда общемировой климат был гораздо более суровым и холодным, чем сейчас, и периоды, когда на Земле было значитель-

но теплее, чем даже сейчас, в эпоху «глобального потепления». Такие климатические изменения происходили циклично, очень медленно и постепенно. При этом баланс температур колебался то в одну, то в другую сторону. При этом в те далекие годы на Земле не было ни промышленности, ни развитой экономики и никто не производил дополнительное количество «парниковых газов», сжигая уголь или нефтепродукты.

При этом ученые обнаруживали, что в истории Земли были периоды, когда содержание таких газов, как, например, двуокиси углерода, в атмосфере значительно превышало современные параметры. Однако это отнюдь не приводило к какому-то неустойчивому разогреву атмосферы и ощутимому проявлению «парникового эффекта». Повышенное содержание двуокиси углерода в атмосфере не влияло на циклические изменения земного климата, не приводило к замедлению или, наоборот, ускорению темпов развития животного или растительного мира, на эволюцию видов.

В результате нам следует признать то, что если даже выбросы так называемых «парниковых газов» в атмосферу и являются одним из факторов, приводящим к «глобальному потеплению», то, безусловно, этот фактор является одним из самых мелких и незначительных в плане форсирования этого процесса. Существуют гораздо более значимые и мощные факторы, способствующие этому и находящиеся вне сферы нашего контроля.

Если мы сопоставим все эти данные с теми высказываниями относительно значения солнечных циклов, которые принадлежат Хосе Аргуэльесу и индейцам майя, то окажется, что странности и несоответствия в области солнечной активности (резкий рост числа и частоты солнечных вспышек особой мощности в последнее время, в период минимума активности Солнца, согласно, 11-летнему циклу) связаны не только с глобальным потеплением, но и со сменой исторических эпох. Все это очевидно связано с совсем иными «знаками в небе», которые, если прочитать их правильно, являются предзнаменованиями окончания одной исторической эпохи и начала новой. О том, как эти предзнаме-

нования связаны с пророчествами, содержащимися в Библии, рассказывается в моей книге «Знаки в небе».

В небе, однако, становятся видны и другие знаки — знаки предзнаменования, связанные с космологией майя. И на них тоже следует обратить внимание.

В КОНЦЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

В книге «Знаки в небе» я постарался привлечь внимание читателей к тому обстоятельству, что огромное количество имеющихся в Библии древних пророчеств указывают на 2000 год как на год окончания одной исторической эпохи и начала новой.

При этом я исходил из того, что в день летнего солнцестояния Солнце на небосклоне находится в районе «звездных врат» в созвездии Ориона, а все остальные видимые планеты Солнечной системы располагаются при этом поблизости от него. Я рассматривал такое астрономическое явление как исполненную символического смысла наглядную расшифровку того, о чем говорится в самом начале Откровения Иоанна Богослова, где рассказывается о том, как Господь, который есть «Альфа и Омега, начало и конец», стоит «посреди семи светильников» и «держит в деснице своей семь звезд». «Семь золотых светильников», решил я, это не что иное, как семь видимых человеческим глазом планет Солнечной системы, известных еще древним⁶. Четвертая же глава Откровения Иоанна Богослова, продолжая рассказ о Господе, который «есмя Альфа и Омега, начало и конец», начинается со слов «и вот, дверь отверста на небе». Я связал это библейское выражение с символическим открытием «звездных врат», располагающихся в момент летнего солнцестояния на небосклоне над «рукой» Ориона.

Для того чтобы увидеть собственными глазами, как все это выглядит в день летнего солнцестояния на небосклоне в исторических библейских местах, я организовал специальную туристическую группу и во главе ее отправился сначала в Египет, а затем в Израиль. 21 июня, непосредственно в день летнего солнцестояния, находясь в Египте, мы увидели открытие «звездных врат».

В честь этого события я провел небольшую символическую церемонию у подножия пирамиды Хефрена — центральной пирамиды из числа тех древних пирамид, что расположены в Гизе. Как известно, пирамида Хефрена символически связана с Алниламом, занимающей центральное место звездой из созвездия Ориона.

В тот момент, когда я проводил эту символическую церемонию у подножия древней пирамиды, Солнце располагалось точно в точке пересечения эклиптики и Млечного Пути, в районе «звездных врат» над «рукой» Ориона. К тому же совершенно отчетливо казалось, что Солнце, находившееся в этот момент на востоке, как бы увенчивает собой макушку самой пирамиды.

Прибыв в Иерусалим, 29 июня мы увидели, как Луна, также «присоединившаяся» на небосклоне к компактной группе других планет Солнечной системы, сконцентрировавшихся в районе созвездия Ориона, рано утром взошла над Масличной горой.

По моему мнению, это явление ознаменовало начало очень важного момента в истории. Потому что буквально через несколько недель после него началось восстание палестинцев. Оно начало разворачиваться непосредственно в этих местах, сначала — на вершине Храмовой горы, рядом с Золотыми воротами, возле которых мы стояли, наблюдая за тем, как над вершиной Масличной горы появляется сначала Луна, а затем, после нее — Солнце.

С тех пор палестинское восстание все разрасталось и в конце концов переросло в общеарабские, общемусульманские выступления против Запада и против Америки, что в конечном счете вызвало и террористическую атаку здания международного торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, и войну в Ираке, и ввод войск международной коалиции в Афганистан. В этой глобальной «войне цивилизаций» погибли уже десятки тысяч людей, а конца ей все не видно. Наоборот, размах и географические масштабы этого противостояния все разрастаются, в результате чего происходят террористические нападения мусульманских экстремистов и взрывы на острове Бали, в столице Испании Мадриде и в столице Великобритании Лондоне.

Наиболее распространенная версия, объясняющая возникновение этого конфликта, гласит, что его причиной явился глобальный рост исламского радикализма, явившийся, в свою очередь, реакцией на рост американского проникновения на Ближний Восток и рост попыток США влиять на развитие ситуации в этом регионе. Однако, несмотря на то, что на поверхности все проявляется именно таким образом, я не верю, что именно эта причина лежит в основе того, что происходит в настоящее время в мире. Ведь хотя любые войны заставляют невинных людей страдать, испытывая их последствия, в ведущейся в настоящее время глобальной войне присутствует особый элемент, буквально шокирующий своим бессердечием: взрывы, которые совершают самоубийцы-смертники.

Если в ходе прошлых войн XX столетия и осуществлялись бомбежки гражданского населения и даже, как в нацистской Германии, делались серьезные попытки истребить и уничтожить целые народы, это никогда не делалось по религиозным мотивам. В настоящее же время появился такой феномен, как самоубийцы-смертники, зачастую происходящие из «нормальных» семей, люди, получившие в свое время приличное образование, которые тем не менее спокойно входят в переполненные рестораны и взрывают себя, заодно убивая всех вокруг. Появилось такое явление, как самоубийцы, уничтожающие людей, исповедующих ту же религию, что и они сами (пусть и принадлежащих при этом к другой секте той же религии) во время молитвы в мечети или при посещении ими святых мест и могил. Может ли кто-то представить себе — и меньше всего, я думаю, такое может представить себе правоверный мусульманин, — что Всевышний по-настоящему одобрит такой поступок? Поступок, являющийся величайшей несправедливостью по отношению к тем, кого убивают в результате него, и приносящий столько страданий семьям самого самоубийцы-смертника?

Такие действия элементарно не укладываются в рамки человеческого сознания и кажутся попросту необъяснимыми — но лишь до тех пор, пока не начинаешь понимать, что в том, что происходит сейчас с нашим миром, присутствует и космическое

измерение. Лично я сейчас убежден в том, что, когда в 2000 году распахнулись «звездные врата» в районе созвездия Ориона, то в наш мир оказались выпущены силы хаоса. Из-за этого в мире начались процессы, которые столь наглядно и столь пугающе описаны в библейском Откровении Иоанна Богослова. И нам еще только предстоит ощутить многие из уготованных нами бед, ибо со слов «и вот, дверь отверста на небе» начинается лишь четвертая глава Откровения. И только лишь в двадцатой главе Откровения Иоанна Богослова описывается, как с небес сошел ангел, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Ангел взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет.

Мне представляется, что исторический период, который мы переживаем сейчас, есть не что иное, как описанная в Откровении Иоанна Богослова «трибуляция» — понятие, происходящее от слова «трибула», или треххвостый кнут, которым били по снопам с зерном для того, чтобы с его помощью отделить зерно от соломы.

В свете этого я был крайне заинтересован прочитать предупреждение, с которым старейшины майя обратились к человечеству и которое было передано Карлосом Барриосом через Митча Баттроса. Посвятив несколько строк трагедии в Гватемале, обширные районы которой сильно пострадали от яростного тропического шторма, Карлос Барриос перешел к изложению следующего пророчества-предупреждения:

«Настало время предпринять конкретные действия, ибо мы предупреждаем о грядущей катастрофе, которая, мы уверены, обязательно случится. При этом первоначальный удар будет нанесен при помощи воды. Сначала по всему миру прокатится гигантская волна цунами, которая вызовет огромные разрушения в прибрежных районах мира, а за ней последует серия землетрясений. Мать-Земля начинает шевелиться, и после цунами это — самая страшная опасность. За землетрясениями последуют извержения вулканов, на поверхность Земли выйдет масса раскаленной магмы. Это может случиться в районе национального американского природного парка Йеллоустоун, а также в дру-

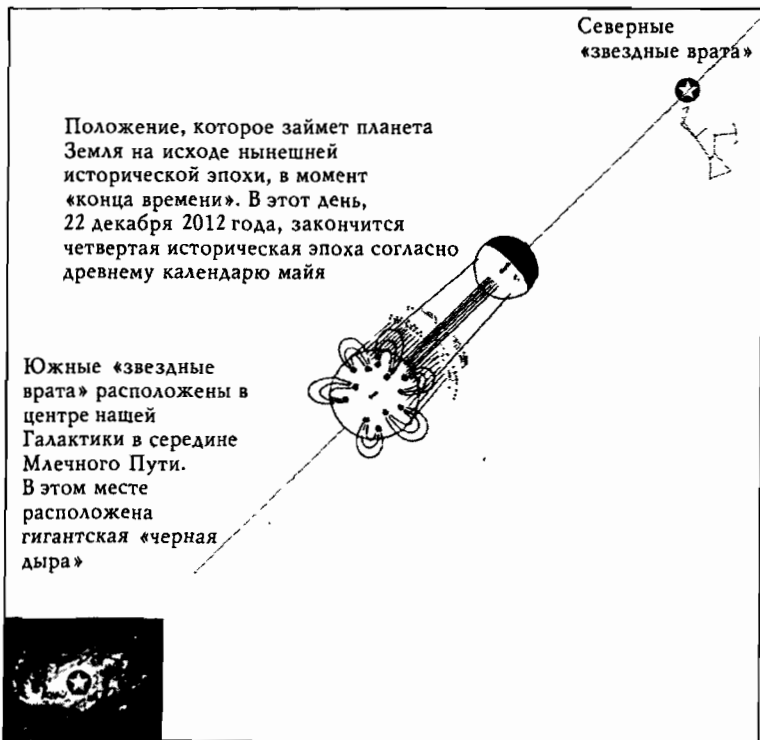
гих местах по всему миру. Тем самым Мать-Земля продемонстрирует свою реакцию на вред, который наносит ей человечество. Если мы не начнем обращать внимание на состояние Земли, не прекратим уничтожать ее и земную природу, не перестанем загрязнять природу, это обязательно случится. Мы ответственны за это, иначе миллионы людей погибнут»⁷.

Легче всего было бы объявить эти мрачные, апокалипсические пророчества старейшин мая как оторванные от реальной действительности фантазии, придуманные по мотивам того, о чем говорится в библейском Откровении Иоанна Богослова. Однако прямо перед нашими глазами имеются многочисленные реальные примеры того, что с нашим миром происходит что-то неладное. Конечно, само пророчество-предупреждение написано особым языком, трудным для понимания и для расшифровки, однако, стоит нам только бросить внимательный взгляд вокруг себя, как мы убедимся, что те вещи, о которых говорится в этом пророчестве, уже происходят. Пророчество, например, предсказывает землетрясения и эпидемии, войны и голод. Легко убедиться в том, что все эти вещи действительно происходят вокруг нас. Ведь как минимум половина африканского населения голодает, и во многих странах этого континента огромная часть взрослого населения страдает от вируса иммунодефицита человека и ежегодно гибнет от СПИДа. Внезапное катастрофическое цунами, образовавшееся в результате сильнейшего подводного землетрясения, произошедшего у западной оконечности индонезийского острова Суматра, на глубине 25 километров под дном Индийского океана, 26 декабря 2004 года привело к заметным разрушениям и гибели людей в Таиланде и на острове Шри-Ланка. Меньше чем через год, в сентябре 2005 года, на американский штат Луизиана обрушился ураган «Катрина». В октябре того же года последовало землетрясение в индийском штате Кашмир, в результате которого сотни тысяч людей остались на зиму без крова над головой и практически без еды. Разве можно после всего этого сказать, что мрачное пророчество старейшин мая не содержит ни крупницы истины? Какие еще доказательства требуются нам для того, чтобы убедиться в том, что с нашим миром

происходит что-то серьезное и что мы не в состоянии эффективно контролировать все эти беды и напасти?

Я убежден, что библейское пророчество о том, что отворится бездонная бездна, и вскоре после этого появятся «новое небо и новая земля, ибо прежнее небо и прежняя земля минуют» (глава 21 Откровения Иоанна Богослова) непосредственно связано с пророчеством древних майя о наступлении новой эры Пятого Солнца.

Как уже указывалось выше, 21 декабря 2012 года, когда истечет последний день тринадцатого бактуна согласно «календарю длинного счета» майя, старт которому был дан 12 августа 3114 года до н.э., Солнце будет располагаться в районе «южных звездных врат», там, где его эклиптика пересечется со срединной

Илл. 53. Открытие вторых «звездных врат» 22 декабря 2012 года

частью Млечного Пути в области созвездия Стрельца, над «жалом» Скорпиона. В полночь Солнце расположится точно напротив центра нашей Галактики. Мы этого, однако, не сможем увидеть, поскольку будет ночь и в это время с Земли увидеть Солнце попросту невозможно; к тому же оно будет находиться с противоположной от нас стороны Земли. Но именно в этот самый момент доминирующее место на небосклоне в южных широтах займет созвездие Ориона, являющееся тем самым местом, откуда, согласно поверьям майя, к ним прибыли их божественные родители — Унапу и Шбаланке, и которое, согласно моей расшифровке эзотерического смысла Библии, изложенной в моей книге «Знаки в небе», само является знаком Человеческого Сына на небесах.

Этот момент, когда Солнце расположится в районе «южных звездных врат», а созвездие Ориона, рядом с которым находится «северные звездные врата», будет занимать доминирующее положение в ночном небе, будет, по моему убеждению, означать конец эпохи «трибуляции», предсказанной в библейском Откровении Иоанна Богослова, и действительное начало новой исторической эпохи.

Дополнительным символическим признаком этого будет являться появление в этот день на небосклоне над Мехико-Сити звезды Арктур, которую и Эдгар Кейси, и доктор Дж.Дж. Хуртак определяют как место, откуда на Землю были посланы «учители» и «повелители». Арктур проследует близко к точки зенита примерно через 8 часов после того, как Солнце расположится точно напротив центра нашей Галактики. Что все это будет означать для нас практически? Сейчас еще трудно сказать об этом что-либо конкретное, однако следует помнить, что Мехико-Сити является одним из тех мест на Земле, где традиционно замечают весьма высокую активность НЛО. В небе над Мехико-Сити неоднократно видели странные серебристые объекты и огни. В архивах сохранилось множество видеозаписей этих странных явлений. В районе Гуадалупе НЛО видели десятки свидетелей, но самым важным, бесспорно, является свидетельство авиадиспетчера из международного аэропорта Мехико-Сити, который за-

фиксировал встречу с НЛО в ночном небе над мексиканской столицей.

Хочу подчеркнуть: нам все-таки не следует придавать всему этому слишком большого значения. Однако, учитывая странность нашего времени и то обстоятельство, что очень многие древние пророчества оказались на самом деле исполненными — как древние астрономические прогнозы, так и пророчества, непосредственно касавшиеся условий жизни на Земле, — нам все же имеет смысл помнить обо всех этих предсказаниях. Ведь обычно все случается раньше, чем мы думаем. Будем же готовы к возможным значительным переменам и примем как должное то, что эти перемены будут действительно означать «конец времени» в том смысле, какой мы вкладываем в это понятие.

Эпилог

В течение всего последнего десятилетия, прошедшего с момента издания моей книги «Пророчества мая», сотни людей обращались ко мне, чтобы выяснить, куда им следует переехать, чтобы оказаться в безопасности перед лицом надвигающихся перемен. К сожалению, у меня нет простого ответа на этот вопрос. Реальность состоит в том, что в случае каких-то глобальных перемен или потрясений ни я, ни кто-либо другой никогда не сможет точно знать, где будет находиться по-настоящему безопасное место на Земле, где можно было бы гарантированно укрыться. Как и все, я могу лишь пытаться предположить наиболее вероятный сценарий развития событий.

При этом, однако, мы всегда можем попытаться заранее предпринять меры предосторожности и выбрать для нашего проживания те места, которые, по крайней мере внешне, выглядят более безопасными, чем любые другие. Минуло уже 60 лет с тех пор, как Эдгар Кейси произнес свое пророчество о том, что, если на Земле произойдут климатические изменения, то климат Северной Европы изменится «в мгновение ока». В тот момент, когда Кейси высказал это пророчество, оно показалось многим чересчур экстравагантным, чтобы быть возможным.

Однако в настоящее время мы накопили значительно больше знаний о действительной роли течения Гольфстрим в формировании климата в регионе Северной Европы. Выяснено, что именно это гигантское океанское течение обеспечивает относительно мягкость климата в этом европейском регионе, делая его значительно теплее, чем было бы уместно ожидать от климата регионов, расположенных в этих географических широтах. По мере того как Гольфстрим обеспечивает этот регион и эти широты дополнительным теплом, в Шотландии и Норвегии возможно выращивать многие южные культуры растений. Очевидно, что без Гольфстрима климат Англии и Скандинавии стал бы аналогичным климату расположенного примерно на этой же широте канадского полуострова Лабрадор — с длинными продолжительными зимами, отличающимися исключительным холодом.

Таким образом, все признают теперь ключевую роль Гольфстрима в обеспечении «климатического благоденствия» этого региона мира. Но совсем недавно ученым стали доступны новые, поистине сенсационные данные. Оказывается, из-за постепенного потепления атмосферы в последние десятилетия ускорилось таяние гренландских льдов. Это, в свою очередь, привело к тому, что процесс переноса теплой воды из Мексиканского залива, осуществлявшийся в основном за счет Гольфстрима, оказался под внезапной угрозой.

Причины возникновения этой угрозы достаточно комплексные и сложные, но в основе их лежит именно ускорившееся таяние гренландских льдов и повысившийся уровень стока в Атлантический океан северных рек. Для того чтобы теплое течение Гольфстрима могло беспрепятственно течь в восточном направлении, необходимо, чтобы более холодная и плотная соленая вода на севере образовывала своего рода противотечение, устремляясь в сторону Мексиканского залива. Однако из-за ускорившегося таяния льдов Гренландии температура этой холодной воды, образующей противотечение, становится не такой низкой, как требуется. К тому же из-за усилившегося стока северных рек меняется химический состав воды — она становится менее соленой и менее плотной. Все это создает предпосылки для возникновения угрозы существованию самого Гольфстрима.

В результате возникает угроза того, что огромная масса теплой воды, которая благодаря Гольфстриму устремлялась в восточном и северо-восточном направлении, будет застаиваться в акватории Мексиканского залива и Карибского моря в целом, соответственно повышая там температуру воздуха и постепенно меняя за счет этого климат, делая его значительно жарким. Из-за этого может произойти не только катастрофическое локальное повышение температуры, но и разразиться штормы и ураганы. В 2005 году мир уже засвидетельствовал штормы и смерчи небывалой интенсивности, которые затронули целый ряд островов в Карибском море, Мексику, Гватемалу и территорию Соединенных Штатов Америки. Представляется, что в будущем мы столкнемся с еще большим количеством штормов и ураганов в этом регионе — в то время как климат в Северной Европе, до на-

стоящего времени относительно стабильный и благоприятный для человека, может также оказаться под угрозой катастрофических перемен.

Один этот локальный пример доказывает, насколько сложно делать долгосрочные прогнозы относительно того, окажется то или иное место на карте мира безопасным с точки зрения климата и возможных природных изменений, или нет. Картина становится еще более запутанной, если мы примем во внимание возможность совершенно непредсказуемых, неожиданных катастроф, таких, как извержения вулканов, землетрясения или столкновение Земли с крупной кометой либо астероидом. Все вышеперечисленные вещи теоретически могут случиться в любой момент и практически в любом месте и привести к катастрофическим последствиям. Сами масштабы подобной природной катастрофы могут поставить под вопрос выживание человечества как вида. И вполне возможен даже такой апокалипсический сценарий, в соответствии с которым глобальная катастрофа окажется настолько грандиозной, что человечество может и не пережить ее последствий.

В условиях, когда Земля по каким-либо причинам столкнется с поистине масштабной природной катастрофой, которая к тому же разразится внезапно или почти внезапно, любые рассуждения о том, что следует как-то подготовиться к этому природному бедствию и подыскать себе безопасное место для укрытия, окажутся по большому счету наивными и бессмысленными.

Является ли такой сценарий по-настоящему реальным? К сожалению, мы не можем полностью сбрасывать со счетов саму вероятность этого — ведь в прошлом на мир уже обрушивались природные катастрофы поистине колоссальных масштабов. Когда примерно 65 миллионов лет тому назад в районе Юкатанского полуострова случилось падение на Землю астероида, то это привело, как считают многие ученые, к исчезновению всех динозавров на планете — не только тех, кто находился непосредственно в самом месте трагедии или вблизи от него, но и вообще всех динозавров как биологического вида. Дело в том, что удар этого астероида о поверхность Земли взметнул в небо гигантское

количество земли и пепла. К тому же образовалось огромное количество перегретого пара, который дополнительно развеял в атмосфере все эти твердые частицы. В результате небо покрылось толстым, практически непроницаемым слоем облаков. Из-за экранирования пылевыми частицами солнечного излучения на многих участках планеты снизилась среднегодовая температура воздуха. Представляется, что плотность этих пылевых облаков была настолько велика, а снижение температуры — настолько интенсивным, что это вызвало массовую гибель холоднокровных динозавров, которые не смогли приспособиться к новым изменившимся условиям. Там же, где гибель динозавров не была спровоцирована наступившим холодом, она была вызвана исчезновением привычного им рациона растительного питания, вызванного теми же причинами.

Единственными, кто выжил, были покрытые перьями летающие динозавры — предки современных птиц. Перья помогли им защититься от наступившего похолодания и адаптироваться к новым природным условиям.

Очевидно, что в случае наступления грандиозных природных катастроф наподобие этой какие-либо индивидуальные меры предосторожности, которые люди могут попытаться предпринять перед ее лицом, становятся попросту бессмысленными.

В прошлом, впрочем, происходили и менее масштабные катастрофы, которые, хотя и приносили более чем значительные разрушения, тем не менее не ставили под угрозу ни исчезновение человечества как биологического вида, ни отдельных видов животных. Так, например, примерно 75 тысяч лет тому назад в районе современного индонезийского острова Суматра произошло огромное извержение вулкана. На месте этого древнего вулкана остался колоссальных размеров кратер, который со временем заполнился водой и превратился в озеро Тоба. Наиболее серьезные последствия, однако, вызвали не непосредственные выбросы раскаленной магмы или пепла из этого вулкана, а то обстоятельство, что в результате его извержения в воздух и особенно в верхние слои атмосферы поднялось огромное количество газообразной двуокиси серы. Смешавшись с капельками воды в облаках, двуокись серы образовала серную кислоту. В результате

этого на Земле воцарился малый ледниковый период, который продолжался около одной тысячи лет. Считается, что в ходе этого ледникового периода вымерло до 60 процентов тогдашнего населения Земли. Но важно отметить то, что, соответственно, не менее 40 процентам людей все же удалось благополучно выжить. Соответственно, самое главное, что нам надо знать при наступлении глобальных природных катастроф, — это как попасть в число выживших и как обеспечить практические условия для этого.

В середине VI века н.э. на территории современной Британии также произошла довольно масштабная природная катастрофа. Ученые до сих пор спорят между собой о ее реальных причинах. Изучение летописей и хроник тех лет указывает на то, что, скорее всего, на Британию обрушились осколки крупной кометы. Это вызвало к жизни легенду о «Вейстленде» — «Разоренном крае». Я описывал это явление в книге «Святое королевство», в которой я призывал пересмотреть, в свете новых исторических и иных научных источников, легенду о короле Артуре и о Святом Граале. Появление этой книги вызвало весьма противоречивые отклики, а сделанные в ней выводы и умозаключения показали многим английским ученым необоснованными и лишенными фактического подтверждения. При этом, однако, никто не смог отрицать того факта, что в середине VI века действительно был особый семилетний период, в течение которого царила практически нескончаемая зима, а деревья перестали расти. Представляется, что эта природная катастрофа в какой-то степени приблизила наступление мрачной эпохи европейского Средневековья.

Поскольку, как я уже сказал, невозможно точно предсказать, когда и где именно может случиться природное бедствие или катастрофа, практически невозможно исключить влияние этих рисков на жизнь отдельных людей. Однако, с другой стороны, очевидно, что постоянно проживать в регионах, где наблюдается повышенная сейсмическая или вулканическая активность, означает повышать степень риска. Также, видимо, весьма неразумно жить в районах типа пригорода Нового Орлеана или тех пригородов Лондона, которые находятся ниже уровня моря и могут

быть затоплены в результате наводнения или цунами. Даже точно зная, что специальные дамбы вокруг Нового Орлеана и вокруг Лондона давно существуют и за их состоянием постоянно следят, мы все равно не можем быть до конца уверены, что при каком-то особо неблагоприятном повороте событий через них не хлынет вода и не затопит близлежащие местности. В результате, возможно, все эти районы окажутся в один несчастливый день затоплены точно так же, как легендарная Атлантида.

Но если нам, скорее всего, в любом случае не удастся спастись от последствий таких масштабных катастроф, которые могут быть вызваны падением на Землю громадного астероида или кометы наподобие той, что привела к вымиранию всей популяции динозавров, все же имеет смысл каким-то образом заранее готовиться к меньшим по масштабам бедствиям для того, чтобы встретить их во всеоружии. Скорее всего, мы нам придется столкнуться с исключительно суровой зимой, которая продлится, может быть, лет семь, но по крайней мере не с целым ледниковым периодом. В свете этого я считаю основным условием, гарантирующим нашу личную безопасность и выживание, наличие соответствующего запаса продуктов, который поможет продержаться в самые суровые периоды. К счастью, создать запасы продовольствия на случай необходимости — полностью в нашей власти, и если погода никак не зависит от нашей воли, то на создание и накопление запасов продовольствия мы точно можем повлиять. Если только у нас есть соответствующая воля и желание, то, где бы мы ни жили — будь то в Северной Европе, на островах в Карибском море или на Аляске, — мы всегда можем создать запас продовольствия на случай чрезвычайной ситуации, который позволит нам продержаться в случае необходимости год или два. Я полагаю, что каждый, кто прочитает это и кто будет согласен с этим, должен позаботиться о том, чтобы приобрести мешок или два крупы, несколько ящиков консервов и макарон. Это следует сложить в кладовой или на чердаке. И тогда, даже если что-то катастрофическое и произойдет 22 декабря 2012 года, у вас будет более благоприятный шанс перенести это и в конечном счете выжить, чем у тех, кто не позаботится сделать это, — по крайней мере в начальный период катастрофы.

Что же произойдет потом, когда первоначальные «аварийные» запасы продовольствия иссякнут, будет зависеть уже не от ваших индивидуальных действий или желания, а от коллективных действий в рамках того локального сообщества людей, в котором вы будете находиться. Очевидно, что в условиях природной катастрофы именно отдельные человеческие сообщества будут изыскивать особые пути и средства, как прокормить самих себя и обеспечить всем необходимым для продолжения жизнедеятельности.

В эпоху Средневековья такие сообщества обычно образовывались и группировались вокруг монастырей. Монастыри служили своего рода центрами притяжения и организации людей. Структура и уровень организованности самых монастырей позволял им сохранять необходимые сельскохозяйственные, религиозные и прочие знания и письменность, необходимые для поддержания традиций и преемственности цивилизации даже в самые трудные условия.

Неизвестно, какие организации и учреждения окажутся в действительности лучше всего подготовленными для того, чтобы встретить те вызовы, которые, возможно, припасет для нас будущее, и противостоять им. Очевидно, что сразу же после того, как разразится какая-то природная катастрофа глобальных масштабов, такая, как, например, извержение какого-то гигантского вулкана, наступит определенный период хаоса. В этот момент никто не станет обращать внимания ни на требования закона, ни на юридические нормы, ни стремиться соблюдать элементарный порядок. В таких условиях, возможно, понадобится что-то вроде рыцарей Круглого Стола короля Артура или подобных им организованных структур для того, чтобы создать особые зоны безопасности, в которых могли бы сохраниться начала цивилизации.

Все эти рассуждения, естественно, актуальны при условии, что наше внимание сосредоточено на темных и негативных сторонах предсказанных в древних пророчествах явлений. При этом, однако, от исполнения этих пророчеств следует ожидать и много хорошего. Если нам удастся благополучно пройти через первоначальный этап хаоса (какими бы ни были причины, его

вызвавшие), мы можем ожидать наступления нового «золотого века». Я страстно надеюсь и искренне верю в то, что тогда в нас пробудятся способности и качества, которые до сих пор лежат втуне и пока не проявляют себя. Мы обнаружим, кто мы есть на самом деле и что в действительности представляем из себя, и тогда мы увидим, как наша планета вновь вернется в состояние гармонии. По крайней мере, именно это обещается нам в Библии, независимо от того, где мы живем — в Австралии ли, на Камчатке ли. Мы можем лишь догадываться, как все это может произойти на практике. Точно мы знаем только одно — то, что до наступления 2012 года осталось всего лишь несколько лет. Нам не придется ждать слишком долго, чтобы обнаружить, придут ли «людиягуары» или какие-то другие виды космических существ на Землю, чтобы помочь нам спастись. В конечном же счете наше спасение зависит от нас самих — при условии, разумеется, что мы подготовлены ко всем неожиданностям.

Примечания

Предисловие

1. То, что подразумевается под звездными вратами, объясняется ниже.

2. Эклиптикой называется путь, совершаемый Солнцем по созвездиям зодиака. Дневное светило смещается на этом пути примерно на 1° в день, совершая полный оборот за год.

3. Млечный путь представляет собой спиральную галактику, похожую на колесо. Наше Солнце является одной из миллионов звезд, обращающихся вокруг центра этой спирали, которым по мнению астрономов является сингулярность или «черная дыра». Солнце расположено возле конца одного из спиральных рукавов галактики. Поэтому мы очень далеки от центра галактики, которая воспринимается нами не как спираль, но как звездная река на небе.

4. Впервые опубликована в 2000 г. издательством Transworld UK. Новое издание было опубликовано в 2005 г.: A.R.E. Press, Virginia Beach, USA.

Пролог

¹ 1. Опубликовано Element Books, 1995.

2. Катун приблизительно равен 20 годам: точнее 20×360 дням.

Глава 1. НОВАЯ ВСТРЕЧА С МЕКСИКОЙ

1. Высочайшим вулканом Мексики является Пико де Орисабо, еще более высокий стратовулкан, находящийся возле Пуэблы к востоку от Мехико-сити.

2. Уитчилобос (Уитцилопочтли) считался у ацтеков богом войны. Он обладает многими характеристиками, аналогичными майянским «Героям-близнецам». Тескатлипока, или Курящее-

ся Зеркало, являлся ацтекским эквивалентом майанского бога К'авила, о коором речь пойдет ниже. (В нашей работе было использовано более традиционное написание имен обоих божеств.)

3. Bernal Diaz del Castillo (trans. A.P. Maudslay), *The Discovery and Conquest of Mexico*, Kingsport Press, Inc., Kingsport, Tennessee, 1956.

4. Похоже, что ацтеки всегда обращались к Кортесу от имени Малинче.

5. Del Castillo, *The Discovery and Conquest of Mexico*.

6. Неподалеку от современного курортного города Тела на побережье Карибского моря.

7. Интересующиеся читатели могут более подробно узнать о дешифровке письменности из книги Michael Coe. *Breaking the Maya Code*.

8. Соседний город Тескоко, давший свое имя озеру, окружавшему столице ацтеков, был старше Теночтитлана. Сегодня он является пригородом Мехико-сити. Народ Тескоко среди прочих племен находился в союзе с ацтеками.

Глава 2. ГОРОД МЕРТВЫХ

1. В *The Sign and the Seal*, с моей точки зрения, безукоризненно обосновано, что Ковчег Завета был доставлен в Эфиопию и до сих пор находится там.

2. Giorgio de Santillana and Hertha von Dechend, *Hamlet's Mill*, Gambit Inc., Boston, 1969, p. 243.

3. См. Mark Lehner, *The Complete Pyramids*, Thames & Hudson, London, 1997, p. 28.

4. Кодексами называются местные книги, составленные иногда до прибытия испанцев.

5. По этой причине он сегодня находит применение в хирургическом инструментарии.

6. Зенит представляет собой область неба, находящуюся прямо над головой. Точку зенита нельзя путать с астрономическим северным полюсом, который совпадает с зенитом только в том случае, когда вы стоите прямо на северном полюсе.

7. Jose Diaz Bolio, *Why the Rattlesnake in Mayan Civilization*, Area-Maya, Merida, 1988, pp. 52—3.

Глава 3. СВИТКИ ВРЕМЕН

1. Как мы увидим впоследствии, часть современных майя связывают это с циклами скопления Плеяд. Возможно здесь существует связь с циклами Венеры и Марса.

2. Friar Bernadino Sahagun, *A History of Ancient Mexico*, (trans. Fanny R. Bandelier, from the Spanish version of Carlos Maria de Bustamente), Fisk University Press, Nashville, 1932, pp. 108—9.

3. *Ibid.*, pp. 111—12.

Глава 4. ЗАНОВО ОТКРЫТАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ МАЙЯ

1. J. Eric Thompson, *The Rise and Fall of Maya Civilization*, University of Oklahoma Press, Norman, Oklahoma, 1954 (revised 1966), p. 43.

2. *Ibid.*

3. Похоже, что аутеки полагали, что веков всего пять, и мы живем в пятом, хотя майя насчитывали только четыре эпохи.

Глава 5. РАСШИФРОВКА НАСЛЕДИЯ МАЙЯ

1. J. Eric Thompson, *The Rise and Fall of Maya Civilization*, pp. 189—91.

2. Я следую школе, помещающей дату начала отсчета на 12 августа, хотя некоторые современные авторы предпочитают 13 августа. Однако поскольку можно найти аргументы в пользу и против каждой из этих трех дат, 11, 12 и 13, я предпочитаю придерживаться средней. Таким образом, мы ограничиваем ошибку в каждую сторону одним днем.

3. Friar Diego de Landa (trans. William Gates), *Yucatan Before and After the Conquest*, Dover Publications, New York, 1978, pp. 82—3.

Глава 6. НОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОСМОГОНИИ МАЙЯ

1. После проведения дальнейших исследований, после публикации нашей книги *The Mayan Prophecies*, я сожалею о том, что включил туда эти теории, которые, на мой взгляд, подорвали доверие к другим, более важным идеям в отношении циклов солнечных пятен и календаря майя.

2. David Freidel, Linda Schele and Joy Parker, *Maya Cosmos*, William Morrow Quill, New York, 1993, p. 53.

3. Wagner and Macdowall, *Asgard and the Gods*, Swan Sonnenschein & Co., London, 1891, pp. 25—6.

4. Giorgio de Santillana and Hertha von Dechend, *Hamlet's Mill*, Gambit Inc., Boston, 1969.

5. Thompson, *The Rise and Fall of Maya Civilization*, p. 261.

6. Michael D. Coe, *The Maya Scribe and his World*, The Grolier Club, New York, 1973.

7. Justin Kerr, *The Vase Book: A Corpus of Rollout Photographs of Maya Vases*, Kerr & Associates, New York, 1980—89.

8. Парижский кодекс принадлежит к числу четырех древних книг майя, не попавших на аутодафе испанских конкистадоров.

9. Такая сцена изображена на стр. 68 первого тома книги Justin Kerr. *The Maya Vase Book*. Вероятно, это и есть упоминаемое здесь изображение.

10. De Landa, *Yucatan Before and After the Conquest*, pp. 60—1.

11. Thompson, *The Rise and Fall of Maya Civilization*, pp. 260—1.

12. См. Главу 6 в Linda Schele and David Freidel, *A Forest of Kings*, William Morrow Quill, New York, 1990.

Глава 7. АСТРОНОМИЯ И СМЕРТЬ «СЕДЬМОГО ПОПУГАЯ»

1. D. Goetz and S.G. Morley (English trans.), *The Popol Vuh*, перевод на испанский Adrian Recinos, University of Oklahoma Press, 1950.

2. Ibid.

3. См. Freidel, Schele and Parker, *Maya Cosmos*, p. 75.

4. Предположение о том, что майя знали созвездие Скорпиона, не было догадкой со стороны Фрейделя. То же самое говорится в «Мельнице Гамлета», опубликованной в 1969 г. и являющейся классикой в отношении космического толкования мифов. Авторы упоминают никарагуанскую богиню по имени «Мать Скорпиониха» и богиню майя, звавшуюся «Старой богиней со скорпионьим хвостом». Они связывают эту богиню с Селкет и Ишара Таинтим, божественными скорпионихами Египта и Вавилонии и соответственно с созвездием Скорпиона.

5. На языке майя окончание множественного числа существительного имеет вид «-об», а не «-s» как в английском.

6. Susan Milbraith, *Star Cods of the Maya*, University of Texas Press, Austin, 1999, p. 274.

7. Связь между этой пещерой и классической цивилизацией майя и ее календарями является предметом дебатов. Однако во время посещения пещер в 1998 г. мне показали на ее стенах иероглифы майя, относящиеся к числу древнейших среди обнаруженных к настоящему времени.

8. Anthony Aveni, *Stairways to the Stars*, Cassell, London, 1997, p. 74.

Глава 8. ПУТЕШЕСТВИЯ С ВОСТОКА

1. Bernal Diaz del Castillo, *The Discovery and Conquest of Mexico* (trans. A.P. Maudslay), Kingsport Press, Inc., Kingsport, Tennessee, 1956, p. 72.

2. Ibid., pp. 73—4.

3. Заимствовано из www.econ.ohio-state.edu/jhm/arch/coins/fallsoh.htm.

4. См. в A. Wilson and B. Blackett, *The King Arthur Conspiracy*, Trafford Publishing, Victoria, BC, Canada, 2005.

5. См. в Barry Fell, *America vs*, Pocket Books, Simon and Schuster, New York, 1989.

6. См. *ibid.*, pp. 253—7.

7. Ibid., p. 261. Отрывок, скопированный Феллом из статьи S.D. Peet в *The Mound Builders*, 1892.

8. См. Thor Heyerdahl, *The Ra Expedition*, George Allen & Unwin Ltd., London, 1970.

Глава 9. АЦТЕКИ И АТЛАНТИДА

1. Plato (trans. Thomas Taylor), Benjamin and John White, London, 1793, pp. 445—7.

2. *Ibid.*, pp. 450—1.

3. Hesiod (ed. and trans. Hugh G. Evelyn-White), *Works and Days*, "The Homeric Hymns, and Homerica", Loeb Classics, Cambridge Mass., 1914, II: 109—201.

4. Ovid (trans. J. Dryden et al., ed. Sir S. Garth), *Metamorphoses in Fifteen Books*, translated into English verse by the most eminent hands, J. Tonson, London 1717.

5. Gregory Little and Lora Little, *The A.R.E.'s Search for Atlantis*, Eagle Wing Books Inc., Memphis, Tennessee, 2003, p. 156.

6. Подробности исследований приведены в их книге: *The A.R.E.'s Search for Atlantis*.

Глава 10. ЗМЕИНЫЙ КУЛЬТ И ПЛАНЕТАРНЫЕ БОГИ МАЙЯ

1. *The Plumed Serpent: Axis of Cultures*.

2. Несколько лет спустя я с прискорбием узнал, что дон Хозе оставил сей мир. Он умер в октябре 1998 года, спустя примерно семь месяцев после нашей последней встречи. Я привез его книги в Англию, где предпринял безуспешные попытки найти издателя, согласного оплатить их перевод на английский язык. Наконец, когда это оказалось невыполнимым, я поступил согласно его просьбе и в 2004 г. передал их в Антропологическую библиотеку Британского музея в Лондоне.

3. *De Landa, Yucatan Before and After the Conquest*.

4. В классические времена второй переход Солнца через зенит, наблюдавшийся 16 июля в Чичен-Ице, был виден 2 августа в Паленке.

Глава 11. В КОНЦЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

1. Более подробно о теме звездных ворот см. в моей книге *Signs in the Sky, Transworld, London, 2000.*

2. См. подробности в Robert Bauval and Adrian Gilbert, *The Orion Mystery, Heinemann, London, 1994.*

3. Так называемый гигант из Серне Аббас (Serne Abbas) свидетельствует о том, что культ Ориона в Дорсете, вероятно, восходит к железному веку. Меловая фигура, врезанная в дерн склона холма, имеет высоту около 100 ярдов и изображает созвездие Ориона. Некоторые считают, что ее приапическая природа тесно связана с культами плодородия, однако, на мой взгляд, она указывает на связь Ориона с принципом отцовства.

4. 7/15/42 Eula Allen's Life Reading 2454—3', на CD-ROM *The Totally New Complete Edgar Cayce Readings, All Edgar Cayce LLC, 2002.*

5. *Ibid.*, reading 5749—14.

6. «Книга Еноха», ветхозаветный апокриф, восходит по меньшей мере к временам Иисуса. Фрагменты книги сохранились среди Свитков Мертвого моря, а целый текст был найден в эфиопском переводе. Один из вариантов его хранится в Bodleian Library, Oxford, England, с него был выполнен перевод. В книге рассказывается о том, как ветхозаветный патриарх Енох духом вознесся на небеса, где встретился с ангелами Михаилом и Гавриилом, и о полученных им от Бога наставлениях в отношении нефилимов (или «падших ангелах», которые, явившись на землю, извратили путь развития человечества). А противоречивая и несколько схожая с Книгой Откровения «Книга Еноха» упоминается в Новом Завете и, вне сомнения, была известна самому.

7. J.J. Hurtak, *The Keys of Enoch, Academy for Future Science, Los Gatos, California, USA, 1987, p. 595.*

8. Согласно моим подробным исследованиям, Распятие произошло 15 апреля 29 г. от РХ, Воскресение двумя днями позже, 17 апреля, а Вознесение через 39 дней после этого, 27 мая 29 г. В этот день Солнце находилось точно в звездных вратах Ориона, на пересечении эклиптики и Млечного Пути. Ход моих размышлений см. в книге *Signs in the Sky.*

9. Hurtak, *The Keys of Enoch*, p. 54.
10. *Ibid.*, p. 61.
11. *Ibid.*, p. 181.
12. *Ibid.*, pp. 181—2.

Глава 12. СОЛНЕЧНЫЕ ЦИКЛЫ

1. Хотя я мог записать это слово неправильно, но в том, что говорил Карлос на видеозаписи, я уловил слово *Sikim*. Мне кажется, что оно обозначает «орел» и заимствовано скорее из языка мам или другого майянского языка Гватемалы, а не Мексики. Мы находились на Кахал Пех 16 июня 2005 г., а по майянскому счету 260-й день цолкина носит название 2 Мен, где Мен означает орел, на языке юкатанских майя. По-моему, он имел в виду именно это.

2. Впоследствии я обнаружил, что такая сумка является частью регалий майянского шамана. В ней содержатся кристаллы и другие предметы, имеющие религиозное значение. Их нам не показывали.

3. Во время написания книги эта статья находилась в Интернете по адресу

www.trans4mind.com/counterpoint/barrios.shtml.

4. Jose Arguelles, *The Mayan Factor*, Bear & Co., Santa Fe, 1987, p. 109.

5. J.J. Hurtak называет это словом «колоб».

6. Подробную астрономическую интерпретацию первых глав *Книги Откровения* см. в моей книге *Signs in the Sky*.

7. Из записи интервью майянского старейшины Карлоса Барриоса. Во время написания книги интервью находилось в Интернете по адресу www.mayanmajix.com/art2094.html.

Библиография

- Alexander, Hartley Burr, *Latin-American Mythology*, New York, 1964
- Arguelles, Jose, *The Mayan Factor*, Bear & Co., Santa Fe, 1987
- Aveni, Anthony, *Skywatchers of Ancient Mexico*, University of Texas Press, Austin, 1980
- Aveni, Anthony, *Stairways to the Stars*, Cassell Publishers Ltd, London, 1997
- Bauval, Robert and Adrian Gilbert, *The Orion Mystery*, Heinemann, London, 1994
- The Book of Chilam Balam of Chumayel, first published by the University of Pennsylvania, 1913, reprinted with foreword by G.B. Gordon, Aegean Park Press, Laguna Hills, California, 1993
- Calleman, Carl Johan, *The Mayan Calendar: Solving the Greatest Mystery of our Time*, Garev Publishing International, US, 2001
- Cayce, Edgar Evans, *Edgar Cayce on Atlantis*, Warner Books, New York, 1968
- Cayce, Edgar Evans *The Totally New Complete Edgar Cayce Readings (CD-ROM)*, All Edgar Cayce LLC, 2002
- Chadwick, John, *The Decipherment of Linear-B*, Penguin Books, London, 1961
- Childress, David H., *Lost Cities of North and Central America*, Adventures Unlimited Press, Stelle, Illinois, 1992
- Coe, Michael D., *Breaking the Maya Code*, Penguin Books, London, 1994
- Coe, Michael D., *Reading the Maya Glyphs*, Thames & Hudson, London, 2001
- Coe, Michael D., *The Maya*, Thames & Hudson, London, 1993
- Coe, Michael D. and Justin Kerr, *The Art of the Maya Scribe*, Harry N. Abrams Inc., New York, 1998
- Darwin, Charles, *The Origin of Species by Means of Natural Selection*, Penguin, London, 1982
- De Landa, Diego, *Relacion de las Cosas de Yucatan*, Mexico City, 1959
- De Landa, Diego, *Yucatan Before and After the Conquest*, Dover Publications, New York, 1978

De Santillana, Giorgio and Hertha von Dechend, *Hamlet's Mill*, Gambit Inc., Boston, 1969

Del Castillo, Bernal Diaz (trans. A.P. Maudslay), *The Discovery and Conquest of Mexico*, Kingsport Press, Inc., Kingsport, Tennessee, 1956

Del Rio, Antonio, *Description of the Ruins of an Ancient City discovered near Palenque*, London, 1822

Diaz Bolio, Jose, *The Geometry of the Maya*, Area Maya, Merida, 1987

Diaz Bolio, Jose, *The Mayan Natural Pattern of Culture*, Area Maya, Merida, 1992

Diaz Bolio, Jose, *Why the Rattlesnake in Mayan Civilization*, Area Maya, Merida, 1988

Donnelly, Ignatius (eds Sykes, Egerton), *Atlantis the Antediluvian World*, Sidgwick & Jackson, London, 1970

Fell, Barry, *America ec*, Simon & Schuster Pocket Books, New York, 1989

Fell, Barry, "The Comalcalco Bricks: Part 1, the Roman Phase", *The Epigraphic Society Occasional Papers*, Volume 19

Freidel, David, Linda Schele and Joy Parker, *Maya Cosmos*, William Morrow Quill, New York, 1993 Gallenkamp, Charles, *Maya*, Viking/Penguin, New York, 1985

Gann, Thomas, *Mystery Cities of the Maya*, Gerald Duckworth & Co., London, 1925

Gates, William (trans.), *Friar Diego de Landa's Yucatan Before and After the Conquest*, originally published by The Maya Society of Baltimore, 1937, reprinted by Dover Boofys, New York, 1978

Gilbert, Adrian, *Signs in the Sky*, Transworld, London, 2000

Gilbert, Adrian and Maurice Cotterell, *The Mayan Prophecies*, Element Books, Shaftesbury, 1995 Gilbert, Adrian, Alan Wilson and Baram Blackett, *The Holy Kingdom*, Bantam, London, 1998

Goetz, D. and S.G. Morley (English trans.), *Popol Vuh*, translated into Spanish by Adrian Recinos, University of Oklahoma Press, 1950

Grant, Michael and John Hazel, *Who's Who in Classical Mythology*, J.M. Dent, London, 1993 Hancock, Graham, *Fingerprints of the Gods: A Quest for the Beginning and the End*, Heinemann, London, 1995

Hancock, Graham, *The Sign and the Seal: A Quest for the Lost Ark of the Covenant*, Heinemann, London, 1992

Heyerdahl, Thor, *The Ra Expedition*, George Allen & Unwin Ltd, London, 1970

Hurtak, J.J., *The Keys of Enoch*, The Academy for Future Science, Los Gatos, California, 1987
Jenkins, John Major, *Maya Cosmogonies* 2012, Bear & Co., Santa Fe, 1998

Kerr, Justin, *The Vase Book: A Corpus of Rollout Photographs of Maya Vases*, Kerr & Associates, New York, 1980—9

Krupp, E.C., *Echoes of the Ancient Skies*, Oxford University Press, Oxford, 1983

La Violette, Dr Paul, *Earth Under Fire*, Starlane Publications, 1989

Lehner, Mark, *The Complete Pyramids*, Thames & Hudson, London, 1997

Little, Gregory and Lora Little, *The A.R.E.'s Search for Atlantis*, Eagle Wing Books, Memphis, 2003
Maudsley, A., *Archaeology, Biologia Centrali Americana*, London, 1889—1902

Milbraith, Susan, *Star Gods of the Maya*, University of Texas Press, Austin, 1999

Morley, Sylvanus Griswold, *An Introduction to the Study of the Maya Hieroglyphs*, originally published by the Government Printing Office, Washington D.C., in 1915, reprinted by

Dover Publications, New York, 1975

Muck, Otto, *The Secrets of Atlantis*, Collins, London, 1978

Ovid (trans. J. Dryden et al., ed. Sir S. Garth), *Metamorphoses in Fifteen Books*, translated into English verse by the most eminent hands, J. Tonson, London 1717

Plato (trans. Thomas Taylor), Benjamin and John White, London, 1793

Recinos, Adrian and Delia Goetz (trans.), *The Annals of the Cakchiquels and Title of the Lords of Totonicapan*, University of Oklahoma Press, Norman, 1953

Robicsek, Francis, *The Maya Book of the Dead: The Ceramic Codex*, University of Virginia Art Museum, Charlottesville, Virginia, 1981

Sahagun, Friar Bernadino (trans. Fanny R. Bandelier), *A History of Ancient Mexico*, Fisk University Press, Nashville, 1932

Schele, Linda and David Freidel, *A Forest of Kings*, William Morrow Quill, New York, 1990

Schele, Linda and Peter Mathews, *The Code of Kings*, Simon & Schuster Scribner, New York, 1998
Schele, Linda and Mary Ellen Miller, *The Blood of Kings*, Kimbell Art Museum, Fort Worth, 1986
Stephens, John L. and Frederick Catherwood, *Incidents of Travel in Central America, Chiapas and Yucatan* (2 vols), first published by Harper & Brothers, New York, 1841, reprinted by Dover Publications, New York, 1969

Stephens, John L. and Frederick Catherwood, *Incidents of Travel in Yucatan* (2 vols), first published by Harper & Brothers, New York, 1843, reprinted by Dover Publications, New York, 1963

Taube, Karl, *Aztec and Maya Myths*, British Museum Press, London, 1993

Tedlock, Barbara, *Time and the Highland Maya*, University of New Mexico Press, Albuquerque, 1982

Tedlock, Dennis (trans.), *Popol Vuh*, Touchstone (Simon & Schuster), New York, 1986

Thompson, J. Eric, *The Rise and Fall of Maya Civilization*, University of Oklahoma Press, Norman, 1966

Thurston, Hugh, *Early Astronomy*, Springer Verlag, New York, 1994

Tompkins, Peter, *Mysteries of the Mexican Pyramids*, Thames & Hudson, London, 1987

Van Auken, John and Lora Little, *The Lost Hall of Records*, Eagle Wing Books, Memphis, 2000.

Von Daniken, Erich, *Chariots of the Gods? Unsolved Mysteries of the Past*, G.P. Putnam's Sons, London, 1987

Villacorta, Carlos and J. Antonio Villacorta (eds), *The Dresden Codex*, originally published in Guatemala, 1930, reprinted by Aegean Park Press, Walnut Creek, date unknown

Wagner, Dr. W. and M.W. Macdowall, *Asgard and the Gods*, Swan Sonnenschein & Co., London, 1891

Wauchope, R., *Modern Maya Houses: A Study of Their Archaeological Significance*, Carnegie Institution of Washington, 1938

Wilson, A. and B. Blackett, *The King Arthur Conspiracy*, Trafford Publishing, Victoria, BC, Canada, 2005

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ПРОЛОГ	9
Глава 1. НОВАЯ ВСТРЕЧА С МЕКСИКОЙ	19
ЗАВОЕВАНИЕ МЕКСИКИ	27
ИМПЕРИЯ АЦТЕКОВ	30
СООБЩЕНИЯ МОНАХОВ	37
Глава 2. ГОРОД МЕРТВЫХ	45
Глава 3. СВИТКИ ВРЕМЕНИ	73
АЦТЕКСКИЙ КАЛЕНДАРЬ	79
СОЛНЕЧНЫЕ ЭПОХИ	93
Глава 4. ЗАНОВО ОТКРЫТАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ МАЙЯ	101
УСТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОРТОДОКСАЛЬНЫХ ВЗГЛЯДОВ	113
НАСЛЕДИЕ МАЙЯ	125
Глава 5. РАСШИФРОВКА НАСЛЕДИЯ МАЙЯ	133
РАСШИФРОВКА ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	139
Глава 6. НОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОСМОГОНИИ	158
Глава 7. АСТРОНОМИЯ И КОНЧИНА «СЕДЬМОГО ПОПУГАЯ»	193
«ВСЕЛЕННАЯ МАЙЯ СОСТОЯЛА ИЗ ЧЕТЫРЕХ ЧАСТЕЙ»	201
СЫНОВЬЯ «СЕДЬМОГО ПОПУГАЯ» И КУЛЬМИНАЦИЯ ТЕОТИУАКАНА	221
Глава 8. ПУТЕШЕСТВИЯ С ВОСТОКА	232
КОМАЛЬКАЛКО — ГОРОД, ПОСТРОЕННЫЙ ИЗ КИРПИЧА	245

Глава 9. АЦТЕКИ И АТЛАНТИДА	270
ЛЕГЕНДА О ЗОЛОТОМ ВЕКЕ	279
МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ АТЛАНТИДЫ	294
АТЛАНТИДА И «СПЯЩИЙ ПРОРОК»	297
Глава 10. ЗМЕИНЫЙ КУЛЬТ И ПЛАНЕТАРНЫЕ	
БОГИ МАЙЯ	311
ГОРОД ПЕРНАТОГО ЗМЕЯ	321
ПЕРНАТЫЙ ЗМЕЙ И ТОЧКА ЗЕНИТА	327
ПАЛЕНКЕ: ЗМЕИНОЕ МЕСТО	336
АСТРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ	
ИЗ «ХРАМА КРЕСТА С ЦВЕТОЧНЫМ	
ОРНАМЕНТОМ» В ПАЛЕНКЕ В РАСШИФРОВКЕ	
ЛИНДЫ ШИЛЕ И ДЭВИДА ФРЕЙДЕЛЯ,	
ПРИВЕДЕННОЙ В ИХ КНИГЕ «ЛЕС КОРОЛЕЙ»	340
Глава 11. В КОНЦЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ	343
ПОМОЩЬ ПРИШЕЛЬЦЕВ ИЗ ДРУГИХ МИРОВ?	357
БОГ МАИСА И СОЗВЕЗДИЕ ОРИОНА	363
ИНКАРНАЦИИ ДРЕВНИХ ПОВЕЛИТЕЛЕЙ	367
Глава 12. СОЛНЕЧНЫЕ ЦИКЛЫ	383
ОГНЕННЫЙ РИТУАЛ И ВЫЗЫВАНИЕ	
БОГА ЯГУАРА	392
МАГНИТНЫЕ БУРИ НА ЛИЦЕ БОГА СОЛНЦА	405
В КОНЦЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ	417
ЭПИЛОГ	425
ПРИМЕЧАНИЯ	433
БИБЛИОГРАФИЯ	441

Научно-популярное издание

Великие тайны

Джилберг Эдриан

КОНЕЦ ВРЕМЕН

Новый взгляд на пророчества мая

Генеральный директор *А.А. Палько*

Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *В.А. Ластовкина*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Верстка *И.В. Резникова*

Художественное оформление *Е.А. Бессонова*

ООО «Издательство «Вече 2000»

ЗАО «Издательство «Вече»

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000129.01.08. от 16.01.2008 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 11.09.2008. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.
Гарнитура «LazurskiC». Печать офсетная. Бумага газетная.
Печ. л. 14. Тираж 4000 экз. Заказ № 8915.

Отпечатано с предоставленных диапозитивов
в ОАО «Тульская типография». 300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»
129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.
Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-40-74.
Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 188-00-73
Интернет: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru
По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».
Тел.: (495) 188-66-03.
E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:

В Москве:

Компания «Лабиринт»

115419, г. Москва,
2-й Рошинский проезда, д. 8, стр. 4.
Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79
www.labyrinth-shop.ru

В Санкт-Петербурге:

ЗАО «Диамант» СПб.

г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 105.
Книжная ярмарка в ДК им. Крупской.
Тел.: (812) 567-07-26 (доб. 25)

В Нижнем Новгороде:

ООО «Вече-НН»

603141, г. Нижний Новгород, ул. Геологов, д. 1.
Тел.: (831 2) 63-97-78
E-mail: vechenn@mail.ru

В Новосибирске:

ООО «Топ-Книга»

630117, г. Новосибирск, ул. Арбузова, 1/1.
Тел.: (383) 336-10-32, (383) 336-10-33
www.top-kniga.ru

В Киеве:

ООО «Издательство «Арий»

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.
Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.
E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»
в московских книжных магазинах:
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский Дом книги», «Букбери», «Новый книжный».

Эдриан Джилберт

Конец времен

Новый взгляд
на пророчества маяя

Как и почему древние маяя, люди камня и бронзы, смогли изобрести точнейший календарь? На каких познаниях основано их убеждение, что нынешний «век ягуара» начался 13 августа 3114 года до нашей эры и должен завершиться 21 декабря 2012 года?

Что предшествовало основанию известных нам цивилизаций?

Автор серии научных бестселлеров Эдриан Джилберт открывает новые пласты древних знаний центральноамериканских индейцев. Жизнь этих благоговейших перед звездами и календарями людей подчинялась основополагающей цикличности бытия. И только катастрофическим событием суждено повлиять на их судьбу.

ISBN 978-5-9533-3475-4

